

Организация Объединенных Наций

Доклад Комитета против ПЫТОК

**Пятьдесят первая сессия
(28 октября – 22 ноября 2013 года)**

**Пятьдесят вторая сессия
(28 апреля – 23 мая 2014 года)**

**Генеральная Ассамблея
Официальные отчеты
Шестьдесят девятая сессия
Дополнение № 44 (A/69/44)**

Просьба отправить на вторичную переработку

Генеральная Ассамблея
Официальные отчеты
Шестьдесят девятая сессия
Дополнение № 44 (A/69/44)

Доклад Комитета против пыток

Пятьдесят первая сессия
(28 октября – 22 ноября 2013 года)

Пятьдесят вторая сессия
(28 апреля – 23 мая 2014 года)

Организация Объединенных Наций • Нью-Йорк, 2014 год

Примечание

Условные обозначения документов Организации Объединенных Наций состоят из прописных букв и цифр. Когда такое обозначение встречается в тексте, оно служит указанием на соответствующий документ Организации Объединенных Наций.

Содержание

<i>Глава</i>	<i>Пункты</i>	<i>Стр.</i>
I. Организационные и другие вопросы	1–32	1
A. Государства – участники Конвенции.....	1–3	1
B. Сессии Комитета	4	1
C. Членский состав и участники сессий.....	5–6	1
D. Торжественное заявление вновь избранных членов.....	7–8	2
E. Выборы должностных лиц.....	9–10	2
F. Повестки дня.....	11–12	2
G. Участие членов Комитета в работе других совещаний.....	13–14	2
H. Устный доклад Председателя Генеральной Ассамблеи.....	15	3
I. Деятельность Комитета в связи с Факультативным протоколом к Конвенции	16–17	3
J. Совместное заявление по случаю Международного дня Организации Объединенных Наций в поддержку жертв пыток	18	4
K. Неофициальное совещание с государствами – участниками Конвенции	19	4
L. Участие неправительственных организаций	20–21	4
M. Участие национальных правозащитных учреждений	22	5
N. Руководящие принципы представления докладов.....	23	5
O. Рассмотрение докладов	24	5
P. Докладчики по вопросу о репрессивных мерах	25	6
Q. Заявления	26–28	6
R. Процесс укрепления договорных органов	29	7
S. Правила процедуры.....	30	7
T. Тридцатая годовщина Конвенции.....	31	7
U. Неофициальное совещание по вопросу о методах работы Комитета.....	32	8
II. Представление докладов государствами-участниками в соответствии со статьей 19 Конвенции	33–46	9
A. Предложение представлять периодические доклады	35–36	9
B. Факультативная процедура представления докладов/ упрощенная процедура представления докладов	37–40	9
C. Предварительная оценка факультативной процедуры представления докладов/ упрощенная процедура представления докладов.....	41–43	10

D.	Напоминания в отношении просроченных первоначальных докладов	44–45	11
E.	Рассмотрение мер, принятых государством-участником в отсутствие доклада	46	11
III.	Рассмотрение докладов, представленных государствами-участниками в соответствии со статьей 19 Конвенции	47–70	13
A.	Рассмотрение докладов, представленных государствами-участниками	47–52	13
B.	Заключительные замечания по докладам государств-участников	53–70	14
	Андорра	54	14
	Бельгия	55	21
	Буркина-Фасо	56	31
	Кыргызстан	57	43
	Латвия	58	56
	Мозамбик	59	68
	Польша	60	80
	Португалия	61	91
	Узбекистан	62	102
	Кипр	63	114
	Гвинея	64	127
	Святой Престол	65	142
	Литва	66	152
	Черногория	67	164
	Сьерра-Леоне	68	173
	Таиланд	69	191
	Уругвай	70	207
IV.	Последующие действия в связи с заключительными замечаниями по докладам государств-участников	71–99	219
V.	Деятельность Комитета в соответствии со статьей 20 Конвенции	100–115	227
A.	Общая информация	100–105	227
B.	Деятельность, касающаяся конфиденциального расследования по Ливану	106–115	227
VI.	Рассмотрение жалоб в соответствии со статьей 22 Конвенции	116–150	231
A.	Введение	116–120	231
B.	Временные меры защиты	121–124	231
C.	Ход работы	125–147	233
D.	Последующие действия	148–150	243

VII.	Будущие совещания Комитета	151–153	263
VIII.	Утверждение годового доклада Комитета о своей работе	154	264
Приложения			
I.	Государства, которые подписали, ратифицировали Конвенцию против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания или присоединились к ней, по состоянию на 23 мая 2014 года		265
II.	Государства-участники, которые при ратификации или присоединении заявили, что они не признают компетенцию Комитета, предусмотренную статьей 20 Конвенции, по состоянию на 23 мая 2014 года		271
III.	Государства-участники, которые сделали заявления, предусмотренные статьями 21 и 22 Конвенции, по состоянию на 23 мая 2014 года		272
IV.	Членский состав Комитета против пыток по состоянию на 23 мая 2014 года		275
V.	Государства-участники, которые подписали и ратифицировали Факультативный протокол к Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания или присоединились к нему, по состоянию на 23 мая 2014 года		276
VI.	Членский состав Подкомитета по предупреждению пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания в 2014 году		280
VII.	Седьмой ежегодный доклад Подкомитета по предупреждению пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания (январь–декабрь 2013 года)		281
VIII.	Совместное заявление по случаю Международного дня Организации Объединенных Наций в поддержку жертв пыток		308
IX.	Заявление Комитета против пыток, принятое 4 ноября 2013 года на его пятьдесят первой сессии (28 октября – 22 ноября 2013 года)		310
X.	Заявление Комитета против пыток по вопросу о репрессивных мерах, принятое 4 ноября 2013 года на его пятьдесят первой сессии (28 октября – 22 ноября 2013 года)		311
XI.	Положение дел с представлением докладов по состоянию на 23 мая 2014 года		313
	А. Первоначальные доклады		313
	В. Периодические доклады		314
XII.	Страновые докладчики по докладам государств-участников, рассмотренным Комитетом на его пятьдесят первой и пятьдесят второй сессиях (в алфавитном порядке)		323
XIII.	Краткий отчет о результатах деятельности, касающейся расследования по Ливану		324
XIV.	Решения Комитета против пыток в соответствии со статьей 22 Конвенции		347
	А. Решения по существу		347
	Сообщение № 366/2008: <i>Аро против Аргентины</i>		347
	Сообщение № 372/2009: <i>Барри против Марокко</i>		350

Сообщение № 376/2009: <i>Бендиб против Алжира</i>	356
Сообщение № 387/2009: <i>Дивейдж против Австралии</i>	368
Сообщение № 402/2009: <i>Абдельмалек против Алжира</i>	388
Сообщение № 426/2010: <i>Р.Д. против Швейцарии</i>	405
Сообщение № 429/2010: <i>Сивагнанаратнам против Дании</i>	415
Сообщение № 434/2010: <i>Ю.Г.Х. и др. против Австралии</i>	426
Сообщение № 438/2010: <i>М.А.Х. и Ф.Х. против Швейцарии</i>	444
Сообщение № 441/2010: <i>Евлоев против Казахстана</i>	457
Сообщение № 455/2011: <i>С.Ц.Л. против Австралии</i>	475
Сообщение № 466/2011: <i>Альп против Дании</i>	484
Сообщение № 475/2011: <i>Насиров против Казахстана</i>	500
Сообщение № 477/2011: <i>Аррасс против Марокко</i>	512
Сообщение № 478/2011: <i>Курсанов против Российской Федерации</i>	529
Сообщение № 481/2011: <i>К.Н., Ф.В. и С.Н. против Швейцарии</i>	538
Сообщения № 483/2011 и 485/2011: <i>X и Z против Финляндии</i>	549
Сообщение № 497/2012: <i>Байрамов против Казахстана</i>	558
Сообщение № 503/2012: <i>Нтикарахера против Бурунди</i>	573
Сообщение № 525/2012: <i>Р.А.И. против Марокко</i>	585

I. Организационные и другие вопросы

A. Государства – участники Конвенции

1. По состоянию на 23 июня 2014 года, дату закрытия пятьдесят второй сессии Комитета против пыток (именуемого далее "Комитет"), государствами – участниками Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания (именуемой далее "Конвенция") являлись 155 государств. Конвенция была принята резолюцией 39/46 Генеральной Ассамблеи от 10 декабря 1984 года и вступила в силу 26 июня 1987 года.

2. Перечень государств, которые подписали, ратифицировали Конвенцию или присоединились к ней, содержится в приложении I к настоящему докладу. Перечень государств-участников, которые заявили о том, что они не признают компетенцию Комитета, предусмотренную статьей 20 Конвенции, содержится в приложении II. Государства-участники, сделавшие заявления, предусмотренные в статьях 21 и 22 Конвенции, перечислены в приложении III.

3. С текстом заявлений, оговорок или возражений государств-участников в отношении Конвенции можно ознакомиться на сайте Организации Объединенных Наций (<http://treaties.un.org>).

B. Сессии Комитета

4. С момента утверждения своего предыдущего ежегодного доклада Комитет против пыток провел две сессии. Пятьдесят первая сессия (1170–1209-е заседания) состоялась в Отделении Организации Объединенных Наций в Женеве 28 октября – 22 ноября 2013 года, и пятьдесят вторая сессия (1210–1249-е заседания) – 28 апреля – 23 мая 2014 года. Отчет о работе Комитета на этих двух сессиях содержится в соответствующих кратких отчетах (CAT/C/SR.1170-1249).

C. Членский состав и участники сессий

5. На четырнадцатом совещании государств – участников Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или других унижающих достоинство видов обращения и наказания, состоявшемся 1 октября 2013 года в Женеве, были проведены выборы с целью замены пяти членов, срок полномочий которых истек 31 декабря 2013 года. Список членов Комитета с указанием сроков их полномочий приводится в приложении IV к настоящему докладу.

6. Г-н Бхогендра Шарма, который был избран на 1 октября 2013, ушел в отставку. 6 февраля 2014 года Непал сообщил Комитету об отставке г-на Шармы. В связи с этой отставкой 28 марта Непал назначил на замену г-на Бхогендры Шармы на срок до завершения им своих полномочий, истекающих 31 декабря 2017 года, г-жу Сапану Прадхан Маллу. В соответствии с положениями пункта 6 статьи 17 Конвенции и пункта 2 статьи 13 правил процедуры Комитета назначение г-жи Прадхан Маллы членом Комитета считается утвержденным, поскольку в течение шести недель с момента ее назначения ни от одного государства-участника не поступило отрицательного отклика.

D. Торжественное заявление вновь избранных членов

7. На 1210-м заседании Комитета 28 апреля 2014 года г-н Йенс Модвиг и г-н Кенин Чжан, приступив к исполнению своих обязанностей, сделали торжественное заявление в соответствии с правилом 14 пересмотренных правил процедуры (CAT/C/3/Rev.6).

8. На 1232-м заседании 13 мая 2014 года г-жа Прадхан Малла, заменившая г-на Шарму, сделала торжественное заявление в соответствии с правилом 14 правил процедуры.

E. Выборы должностных лиц

9. На пятьдесят второй сессии 28 апреля 2014 года Комитет избрал г-на Клаудио Гроссмана Председателем, г-жу Эсадию Бельмир, г-жу Фелис Гаер и г-на Георгия Тугуши – заместителями Председателя и г-на Сатьябхусхуна Гупта Дому – Докладчиком.

10. На той же сессии 23 мая 2014 года Комитет назначил:

а) г-на Модвига Докладчиком по последующей деятельности в связи с заключительными замечаниями согласно статье 19 Конвенции в соответствии с правилом 72 правил процедуры;

б) г-на Дома Докладчиком по новым жалобам и временным мерам в соответствии с правилом 104 правил процедуры;

в) г-на Дома Докладчиком по последующим действиям в связи с решениями, принятыми согласно статье 22 Конвенции, в соответствии с правилом 120 правил процедуры;

г) г-на Тугуши Докладчиком по вопросу о репрессиях согласно статье 19 Конвенции (переназначение);

д) г-на Алессιο Бруни Докладчиком по вопросу о репрессиях согласно статьям 20 и 22.

F. Повестки дня

11. На своем 1170-м заседании 28 октября 2013 года Комитет утвердил в качестве пунктов повестки дня своей пятьдесят первой сессии пункты, которые фигурировали в предварительной повестке дня, представленной Генеральным секретарем (CAT/C/51/1).

12. На своем 1210-м заседании 28 апреля 2014 года Комитет утвердил в качестве пунктов повестки дня своей пятьдесят второй сессии пункты, которые фигурировали в предварительной повестке дня, представленной Генеральным секретарем (CAT/C/52/1).

G. Участие членов Комитета в работе других совещаний

13. В отчетный период члены Комитета участвовали в работе различных совещаний, организованных Управлением Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека (УВКПЧ):

а) на международной конференции экспертов, озаглавленной "Вена+20: усиление защиты прав человека – достижения, вызовы и перспективы – 20 лет спустя после Всемирной конференции", состоявшейся в Вене 27–28 июня 2013 года по случаю двадцатой годовщины Всемирной конференции по правам человека, присутствовал г-н Гроссман (Председатель);

б) на параллельном мероприятии во время шестьдесят восьмой сессии Генеральной Ассамблеи, озаглавленном "Пересмотр Минимальных стандартных правил обращения с заключенными (МСП) – Предупреждение пыток и жестокого обращения?", которое состоялось в Нью-Йорке 22 октября 2013 года, присутствовал г-н Гроссман (Председатель);

с) на семинаре "Методология подготовки докладов по правам человека: опыт и оптимальная практика", состоявшемся в Рабате 28 февраля – 1 марта 2014 года, присутствовала г-жа Бельмир (Заместитель Председателя);

14. В контексте процесса укрепления договорных органов:

а) Г-н Гроссман принял участие в открытом диалоге по вопросу об итогах процесса укрепления международных органов, состоявшемся в Женеве 9 мая 2014 года, на котором он представил материал, озаглавленный "Правозащитные договорные органы: Каковы направления дальнейшей деятельности?"

б) Г-н Гроссман принял участие в неофициальных консультациях 10 председателей правозащитных договорных органов, посвященных воздействию межправительственного процесса укрепления договорных органов, которые состоялись в Вашингтонском колледже права Американского университета в Вашингтоне, округ Колумбия, 31 января – 1 февраля 2014 года.

Н. Устный доклад Председателя Генеральной Ассамблеи

15. В соответствии с предложением Председателю Комитета представить устный доклад о работе Комитета и участвовать в интерактивном диалоге с Генеральной Ассамблеей на ее шестьдесят восьмой сессии в рамках подпункта, озаглавленного "Осуществление документов по правам человека" (резолюция 67/161 Генеральной Ассамблеи, пункт 30), Председатель Комитета представил устный доклад Генеральной Ассамблее на ее шестьдесят восьмой сессии 22 октября 2013 года. С этим устным докладом можно ознакомиться на вебсайте УВКПЧ (www.ohchr.org/en/NewsEvents/Pages/DisplayNews.aspx?NewsID=13922&LangID=E).

И. Деятельность Комитета в связи с Факультативным протоколом к Конвенции

16. По состоянию на 23 мая 2014 года государствами – участниками Факультативного протокола являлись 72 государства (см. приложение V к настоящему докладу). Как того требует Факультативный протокол к Конвенции, 13 ноября 2013 года было проведено совместное совещание членов Комитета и Подкомитета по предупреждению пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания (именуемого далее "Подкомитет по предупреждению пыток"). Комитет и Подкомитет по предупреждению пыток (членский состав Подкомитета по предупреждению пыток приводится в приложении VI) продолжили обсуждение условий сотрудничества, ка-

сающиеся, в частности, взаимного обмена информацией, с учетом требований конфиденциальности.

17. 9 мая 2014 года было проведено еще одно совещание между Комитетом и Председателем Подкомитета по предупреждению пыток, на котором Председатель Подкомитета представил свой седьмой ежегодный открытый доклад Комитету (CAT/C/52/2). Комитет постановил включить его в настоящий ежегодный доклад (см. приложение VII) и препроводить его Генеральной Ассамблее.

J. Совместное заявление по случаю Международного дня Организации Объединенных Наций в поддержку жертв пыток

18. Подкомитетом по предупреждению пыток, Специальным докладчиком по вопросу о пытках и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видах обращения и наказания и Советом попечителей Добровольного фонда Организации Объединенных Наций для жертв пыток было принято совместное заявление для опубликования 26 июня 2014 года, в Международный день Организации Объединенных Наций в поддержку жертв пыток (см. приложение VIII к настоящему докладу).

K. Неофициальное совещание с государствами – участниками Конвенции

19. В ходе своей пятьдесят второй сессии Комитет провел 29 апреля 2014 года неофициальное совещание с государствами – участниками Конвенции, на котором присутствовали представители 22 государств-участников. Комитетом и государствами-участниками обсуждались следующие вопросы: процедура, касающаяся перечней вопросов до представления докладов; новая инициатива в отношении всеобщей ратификации и осуществления Конвенции, выдвинутая Ганой, Данией, Индонезией, Марокко, Того и Чили совместно с Ассоциацией по предупреждению пыток; взаимосвязь между универсальным периодическим обзором и рассмотрением докладов договорными органами; меры по выполнению рекомендаций Комитета; национальные превентивные механизмы и способы их функционирования; диалог между государствами-участниками и Комитетом; вопрос о репрессивных мерах; задержки с представлением периодических докладов государствами-участниками; и осуществление заключительных замечаний.

L. Участие неправительственных организаций

20. В ходе своей пятьдесят второй сессии Комитет провел 2 мая 2014 года неофициальное совещание с представителями 11 неправительственных организаций (НПО), обычно предоставляющих информацию Комитету, на котором обсуждались следующие вопросы: как Комитет мог бы на практике оказывать помощь в случаях репрессивных мер; необходимость пересмотра формата диалога для обеспечения более интерактивного диалога; новая инициатива в отношении всеобщей ратификации и осуществления Конвенции, выдвинутая Ганой, Данией, Индонезией, Марокко, Того и Чили совместно с Ассоциацией по предупреждению пыток; использование показателей в контексте определения трудностей в ходе ратификации и осуществления Конвенции; потребность в принятии Комитетом нового замечания общего порядка; формат брифингов НПО при Комитете; рассмотрение ситуации в государствах-участниках в отсутствие доклада;

настоятельная потребность в пересмотре замечания общего порядка №1 (1997) об осуществлении статьи 3 Конвенции, поскольку оно сильно устарело; процесс укрепления договорных органов и осуществление резолюции 68/268 Генеральной Ассамблеи об укреплении и повышении эффективности функционирования системы договорных органов по правам человека; участие Комитета в пересмотре Минимальных стандартных правил обращения с заключенными Организации Объединенных Наций; тридцатая годовщина Конвенции; нежелание некоторых государств-участников сотрудничать с Комитетом и неспособность некоторых государств-участников выполнять свои обязательства по представлению докладов; задержка между принятием перечня вопросов до представления докладов и представлением государствами-участниками их докладов; необходимость принимать последующие действия в связи с процедурой конфиденциального расследования; и своевременное рассмотрение индивидуальных сообщений.

21. Комитет давно уже признал значимость работы НПО и проводил с ними закрытые встречи с устным переводом непосредственно накануне рассмотрения доклада каждого государства-участника, представленного в соответствии со статьей 19 Конвенции. Комитет выражает свою признательность НПО за их участие в этих встречах и особенно признателен за участие национальных НПО, которые непосредственно представляют свежую информацию о положении дел на местах.

М. Участие национальных правозащитных учреждений

22. Аналогичным образом Комитет, признавая значимость работы НПЗУ, докладчиков по странам, а также любых других членов Комитета, желающих принимать участие в этой работе, при необходимости встречался с представителями НПЗУ до рассмотрения доклада каждого государства-участника, представленного в соответствии со статьей 19 Конвенции. Комитет выражает свою признательность НПЗУ за информацию, которую он получает от этих учреждений, и надеется и впредь иметь возможность извлекать пользу из информации, которую он получает от этих органов, что позволяет ему лучше понимать проблемы, рассматриваемые Комитетом.

Н. Руководящие принципы представления докладов

22. На своих пятьдесят первой и пятьдесят второй сессиях Комитет вследствие огромного объема работы не располагал временем для продолжения обсуждения вопроса о пересмотре своих руководящих принципов представления докладов с учетом факультативной процедуры представления докладов (перечни вопросов до представления докладов). Для того чтобы иметь время для обсуждения своих методов работы, включая руководящие принципы представления докладов, Комитет принял решение провести двухдневное неофициальное совещание на своей ноябрьской сессии.

О. Рассмотрение докладов

24. С учетом резолюции 67/232 Генеральной Ассамблеи, которая уполномочила Комитет и далее проводить заседания в течение одной дополнительной недели во время сессии в качестве временной меры, Комитет принял решение на своей пятьдесят второй сессии рассмотреть на своей пятьдесят третьей сес-

сии восемь докладов государств-участников, а также провести двухдневное неофициальное совещание для обсуждения методов работы Комитета и провести праздничное мероприятие в ознаменование тридцатой годовщины Конвенции.

P. Докладчики по вопросу о репрессивных мерах

25. На своей двадцать первой сессии Комитет в свете создания механизма по предупреждению, мониторингу и принятию последующих мер в связи со случаями использования репрессивных мер против организаций гражданского общества, правозащитников, потерпевших и свидетелей после их взаимодействия с системой договорных органов и назначения г-на Тугуши докладчиком по вопросу о репрессивных мерах согласно статье 22 поставил назначить последнего докладчиком по вопросу о репрессивных мерах согласно статье 20 (см. пункт 10 выше). Руководящие принципы осуществления мандатов докладчиков будут обсуждаться и приниматься на последующих сессиях.

Q. Заявления

Заявления о членском составе

26. На своей пятьдесят первой сессии 4 ноября 2013 года Комитет принял заявление, в котором содержится напоминание о том, что он является договорным органом Организации Объединенных Наций, учрежденным согласно Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов поведения и наказания, и что в его состав входят 10 экспертов, обладающих высокими моральными качествами и признанной компетенцией в области прав человека, которые выполняют свои функции в личном качестве. Кроме того, Комитет единогласно постановил, что финансовые нарушения не совместимы с выполнением функций члена Комитета (см. приложение IX). Все заявления Комитета размещены на вебстранице http://tbinternet.ohchr.org/_layouts/treatybodyexternal/TBSearch.aspx?Lang=en&TreatyID=1&DocTypeID=68.

Заявления по вопросу о репрессивных мерах

27. На своей пятьдесят первой сессии Комитет принял также заявление по вопросу о репрессивных мерах. В своем заявлении Комитет вновь подтвердил чрезвычайно важную роль отдельных лиц, групп и учреждений, предоставляющих информацию Комитету, и вновь выразил свою признательность всем тем, кто привержен делу эффективного функционирования Комитета и осуществлению Конвенции в целом; он напомнил о том, что любое лицо, которое утверждает, что оно подверглось пыткам, имеет право на предъявление жалобы (статья 13) и что государства-участники должны предпринимать меры для обеспечения защиты истца и свидетеля от любых форм плохого обращения или запугивания в связи с его жалобой или любыми свидетельскими показаниями; он указал, что если такие репрессивные меры принимаются в отношении неправительственных организаций или отдельных лиц по причине их сотрудничества и/или участия в работе Комитета, то докладчики должны установить связь с истцами, властями соответствующего государства-участника, УВКПЧ и Генеральным секретарем, с тем чтобы просить о незамедлительном прекращении таких действий.

28. В таких случаях Комитет может просить докладчиков или других членов посетить государства-участники и места, в которых были приняты репрессивные меры, и просить местные учреждения, неправительственные организации и базирующихся в странах представителей УВКПЧ совершить такие поездки; он может также запрашивать дополнительную информацию у других соответствующих органов и должностных лиц Организации Объединенных Наций, включая Верховного комиссара по правам человека Организации Объединенных Наций. В случае принятия репрессивных мер те, кто желает направить Комитету сообщение по этому вопросу, могут связаться с докладчиками по адресу cat@ohchr.org (см. приложение X к настоящему докладу).

R. Процесс укрепления договорных органов

29. На своей пятьдесят второй сессии Комитет обсудил упрощенную процедуру представления докладов (см. 38 ниже) в контексте резолюции 68/268 Генеральной Ассамблеи об укреплении и повышении эффективности функционирования системы договорных органов в области прав человека. В этой связи Комитет согласился одобрить некоторые из предложенных элементов, содержащихся в записке секретариата по вопросу об упрощенной процедуре представления докладов, подготовленной для двадцать шестого совещания председателей договорных органов по правам человека (HRI/MC/2014/4), а именно элементы, касающиеся обобщения упрощенной процедуры представления докладов (пункт 52) и ограничения упрощенной процедуры представления докладов в отношении периодических докладов (пункт 53). Комитет также принял решение одобрить некоторые другие предложенные элементы, содержащихся в этой записке секретариата и в двух других документах, подготовленных секретариатом (HRI / MC/2014/2 и HRI / MC/2014/3), при условии соблюдения принципов гибкости, постоянной оценки и конкретности. Дальнейшее обсуждение этих вопросов будет проходить в ходе неофициального совещания Комитета по вопросу о методах работы, которое состоится в рамках пятьдесят третьей сессии.

S. Правила процедуры

30. На своей пятьдесят второй сессии Комитет принял официальное решение, в котором вновь подтверждается, что с учетом их важности и краткости Руководящие принципы в отношении независимости и беспристрастности членов договорных органов по правам человека (Аддис-Абебские принципы) должны прилагаться к правилам процедуры Комитета в виде единого документа в соответствии с просьбой, сформулированной после внесения поправок в правила процедуры на ее пятидесятой сессии в мае 2013 года, и указывается, что в случае невозможности включить такое приложение, к правилам процедуры следует добавить примечание с разъяснением причин, по которым руководящие принципы не были оформлены в виде приложения.

T. Тридцатая годовщина Конвенции

31. На своей пятьдесят второй сессии Комитет принял решение провести торжественное мероприятие продолжительностью в половину рабочего дня по случаю тридцатой годовщины Конвенции в ходе своей следующей ноябрьской

сессии, которое будет связано с недавней инициативой в отношении всеобщей ратификации и осуществления Конвенции.

U. Неофициальное совещание по вопросу о методах работы Комитета

32. На своей пятьдесят второй сессии Комитет также решил провести на своей пятьдесят третьей сессии в ноябре двухдневное неофициальное совещание для обсуждения своих методов работы. В распространенном секретариатом неофициальном документе были указаны основные подлежащие обсуждению темы, разбитые на подразделы:

а) рассмотрение докладов в соответствии со статьей 19, включая обычные доклады, упрощенная процедура представления докладов (перечни вопросов до представления докладов) и руководящие принципы представления докладов; подготовка диалога, в том числе формат диалога и руководящих принципов; и заключительные замечания, в том числе последующие действия и руководящие принципы и осуществление заключительных замечаний; и выбор докладчиков и докладов;

б) конфиденциальные расследования в соответствии со статьей 20, в том числе методологические и процедурные вопросы, последующие действия и руководящие принципы;

в) индивидуальные сообщения в соответствии со статьей 22, в том числе докладчики, временные меры, последующие действия и руководящие принципы;

г) замечания общего порядка, в том числе методология отбора тем и процесса подготовки, докладчики, консультации и руководящие принципы;

д) другие вопросы, в том числе репрессивные меры, ежегодный доклад Комитета Генеральной Ассамблее, внешняя деятельность, сотрудничество с другими учреждениями и веб-сайт Комитета.

II. Представление докладов государствами-участниками в соответствии со статьей 19 Конвенции

33. За период, охватываемый настоящим докладом, в соответствии со статьей 19 Конвенции Генеральному секретарю было представлено 15 докладов государств-участников. Первоначальный доклад был представлен Конго. Вторые периодические доклады были представлены Румынией и Сербией. Третьи периодические доклады были представлены бывшей югославской Республикой Македония, Казахстаном и Словакией. Объединенный с третьего по пятый периодический доклад был представлен Соединенными Штатами Америки. Объединенный четвертый и пятый периодический доклад был представлен Австралией. Пятые периодические доклады были представлены Китаем, включая Гонконг, Китай, и Макао, Китай, и Колумбией. Шестые периодические доклады были представлены Испанией и Новой Зеландией. Объединенный шестой и седьмой периодический доклад был представлен Люксембургом.

34. По состоянию на 23 мая 2014 года Комитет получил в общей сложности 364 доклада и рассмотрел 343 (ситуация в Гвинее была рассмотрена в отсутствие доклада); представление первоначальных докладов было просрочено 27 государствами-участниками, а периодических докладов – 44 государствами-участниками (см. приложение XI о положении дел с представлением докладов).

A. Предложение представлять периодические доклады

35. В соответствии со своим решением, принятым на сорок первой сессии¹, Комитет на своих сорок седьмой и сорок восьмой сессиях продолжал в последнем пункте заключительных замечаний предлагать государствам-участникам представить свои следующие периодические доклады в течение четырех лет с момента принятия заключительных замечаний и – в том же пункте – указывать дату, к которой должен быть представлен следующий доклад.

36. Кроме того, Комитет также постановил на своей сорок седьмой сессии² предложить государствам-участникам представить в течение одного года с даты принятия его заключительных замечаний доклад в соответствии с факультативной процедурой представления докладов или, если соответствующее государство-участник уже согласилось представить доклад в соответствии с этой процедурой, указать, что Комитет представит государству-участнику в надлежащее время перечень вопросов до представления его следующего периодического доклада.

B. Факультативная процедура представления докладов/упрощенная процедура представления докладов

37. Комитет приветствует тот факт, что большое число государств-участников приняло эту факультативную процедуру представления докладов, которая заключается в подготовке и принятии перечня вопросов, сопровождаемых государствам-участникам до представления ими соответствующих пе-

¹ См. *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, шестьдесят четвертая сессия, Дополнение № 44 (A/64/44)*, пункт 26.

² Там же, *шестьдесят седьмая сессия, Дополнение № 44 (A/67/44)*, пункт 33.

риодических докладов (так называемый перечень вопросов до представления докладов – ПВДПД). Эта процедура имеет целью оказание содействия государствам-участникам в выполнении их обязательств по представлению докладов, поскольку она расширяет сотрудничество между Комитетом и государствами-участниками³. Хотя Комитет понимает, что принятие с 2007 года перечней вопросов до представления докладов способствует выполнению государствами-участниками их обязательств по представлению докладов, тем не менее он хотел бы подчеркнуть, что процедура подготовки перечней вопросов до представления докладов существенно увеличила нагрузку Комитета, поскольку их подготовка требует больше работы, чем традиционные перечни вопросов, направляемые после представления докладов государствам-участникам. Это особо ощутимо в случае такого немногочисленного по составу органа, каковым является Комитет.

38. После принятия своего предыдущего решения о продолжении применения этой процедуры к новому четырехлетнему циклу представления докладов доклада⁴ Комитет постановил на своей пятьдесят второй сессии называть эту процедуру упрощенной процедурой представления докладов (перечень вопросов до представления докладов) и вновь призвал государства-участники представить в соответствии с этой процедурой свои следующие периодические доклады. Комитет также направил государствам-участникам напоминания, с тем чтобы они представляли свои следующие периодические доклады в соответствии с этой процедурой в случаях отсутствия ответа на предыдущее предложение.

39. На своей пятьдесят первой сессии Комитет принял перечни вопросов до представления докладов в отношении государств-участников, которые приняли предложение представить свой следующий доклад, подлежащий представлению в 2015 году, в соответствии с этой процедурой: Беларуси, Германии и Ирландии. Эти перечни вопросов до представления докладов были препровождены соответствующим государствам-участникам.

40. На своей пятьдесят второй сессии Комитет принял перечни вопросов до представления докладов в отношении государств-участников, которые приняли предложение представить свой следующий доклад, подлежащий представлению в 2016 году, в соответствии с этой процедурой: Греции, Канады, Мексики, Норвегии, Перу, Российской Федерации и Чешской Республики. Эти перечни вопросов до представления докладов были препровождены соответствующим государствам-участникам. За время с момента окончания пятьдесят первой сессии и завершения охватываемого периода Армения, Габон, Камерун, Катар, Сенегал и Того приняли предложение представить свои следующие доклады в соответствии с упрощенной процедурой представления докладов.

С. Предварительная оценка факультативной процедуры представления докладов

41. На своих пятьдесят первой и пятьдесят второй сессиях Комитет обсудил свою факультативную процедуру представления докладов на основе запрошенного им у секретариата доклада⁵ о состоянии факультативной процедуры представления докладов (CAT/C/47/2), который включал информацию о новых из-

³ Там же, *шестьдесят седьмая сессия, Дополнение № 44 (A/66/44)*, пункты 28–35.

⁴ Там же, пункт 36.

⁵ Там же, пункт 38.

менениях, связанных с этой процедурой, и о возможностях ее пересмотра. Комитету также была представлена записка секретариата об упрощенной процедуре представления докладов (HRI/MC/2014/4), выпущенная после принятия Генеральной Ассамблеей резолюции 68/268.

42. На своей пятьдесят второй сессии Комитет постановил, что дальнейшая оценка будет проведена в ходе его двухдневного неофициального совещания, которое состоится на его следующей сессии. Тем не менее, тот факт, что только 5 из 125 государств-участников, находящихся на этапе представления периодических докладов, отказались представлять доклады в соответствии с этой процедурой, свидетельствует о ее успехе; 85 государств-участников уже выразили свое четкое согласие представлять доклады в соответствии с этой процедурой, а остальные 35 еще не ответили или им еще не было предложено это сделать. Кроме того, тот факт, что другие договорные органы также приняли эту процедуру или рассматривают вопрос о ее принятии, указывает на его несомненную ценность для системы представления докладов.

43. Обновленная информация о процедуре размещена на специальной веб-странице (www.ohchr.org/EN/HRBodies/CAT/Pages/ReportingProcedures.aspx).

D. Напоминания в отношении просроченных первоначальных докладов

44. На своей пятьдесят второй сессии Комитет принял решение направить напоминания всем государствам-участникам, просрочившим представление своих первоначальных докладов, а также всем государствам-участникам, представившим периодических докладов которых просрочено на четыре или более лет.

45. Комитет обратил внимание этих государств-участников на то, что задержки с представлением докладов серьезно препятствуют осуществлению Конвенции в государствах-участниках и подрывают функции Комитета по контролю за таким осуществлением. Комитет запросил информацию о мерах, принятых этими государствами-участниками по выполнению своих обязательств, и о любых препятствиях, с которыми они могут сталкиваться. Он также проинформировал их о том, что в соответствии с правилом 67 своих правил процедуры Комитет может провести рассмотрение осуществления Конвенции в государстве-участнике в отсутствие доклада, и такое рассмотрение будет проводиться на основе имеющейся в распоряжении Комитета информации, в том числе из внешних по отношению к Организации Объединенных Наций источников.

E. Рассмотрение мер, принятых государством-участником в отсутствие доклада

46. С учетом позитивных итогов сотрудничества с Гвинеей, результатом которого стали представление доклада, диалог с делегацией в связи с рассмотрением принятых государством участником мер и принятие на его пятьдесят второй сессии заключительных замечаний по докладу государства-участника, Комитет принял решение также на своей пятьдесят второй сессии принять меры в отношении государств-участников, чьи первоначальные доклады просрочены в течение длительного времени. Принимая к сведению тот факт, что первоначальные доклады Кабо-Верде и Сейшельских Островов просрочены с

1993 года – более чем на 20 лет, являясь на данный момент самыми просроченными среди всех первоначальных докладов, – Комитет постановил направить этим государствам-участникам специальное напоминание, с тем чтобы они представили свои первоначальные доклады до начала пятьдесят четвертой сессии Комитета. Если доклады не будут получены к этой дате, то согласно статье 67 своих правил процедуры Комитет проведет на своей пятьдесят пятой сессии в отсутствие докладов рассмотрение мер, принятых каждым из этих государств-участников для целей осуществления положений Конвенции на своих территориях.

III. Рассмотрение докладов, представленных государствами-участниками в соответствии со статьей 19 Конвенции

A. Рассмотрение докладов, представленных государствами-участниками

47. На своих пятьдесят первой и пятьдесят второй сессиях Комитет рассмотрел доклады, представленные 16 государствами-участниками в соответствии с пунктом 1 статьи 19 Конвенции, и принял 17 сводов заключительных замечаний. На рассмотрении Комитета на его пятьдесят первой сессии находились следующие доклады, по которым Комитет принял соответствующие заключительные замечания:

<i>Государство-участник</i>	<i>Доклад</i>		<i>Заключительные замечания</i>
Андорра	Первоначальный доклад	CAT/C/AND/1	CAT/C/AND/CO/1
Бельгия	Третий периодический доклад	CAT/C/BEL/3	CAT/C/BEL/CO/3
Буркина-Фасо	Первоначальный доклад	CAT/C/BFA/1	CAT/C/BFA/CO/1
Кыргызстан	Второй периодический доклад	CAT/C/KGZ/2	CAT/C/KGZ/CO/2
Латвия	Объединенные третий–пятый периодические доклады	CAT/C/LVA/3-5	CAT/C/LVA/CO/3-5 и Corr.1
Мозамбик	Первоначальный доклад	CAT/C/MOZ/1	CAT/C/MOZ/CO/1
Польша	Объединенные пятый и шестой периодические доклады	CAT/C/POL/5-6	CAT/C/POL/CO/5-6
Португалия	Объединенные пятый и шестой периодические доклады	CAT/C/PRT/5-6	CAT/C/PRT/CO/5-6
Узбекистан	Четвертый периодический доклад	CAT/C/UZB/4	CAT/C/UZB/CO/4

48. На рассмотрении Комитета на его пятьдесят второй сессии находились следующие доклады, по которым Комитет принял следующие заключительные замечания:

<i>Государство-участник</i>	<i>Доклад</i>		<i>Заключительные замечания</i>
Кипр	Четвертый периодический доклад	CAT/C/CYP/4	CAT/C/CYP/CO/4
Гвинея	Первоначальный доклад (в отсутствие доклада)	CAT/C/GIN/1	CAT/C/GIN/CO/1
Святой Престол	Первоначальный доклад	CAT/C/VAT/1	CAT/C/VAT/CO/1
Литва	Третий периодический доклад	CAT/C/LTU/3	CAT/C/LTU/CO/3
Черногория	Второй периодический доклад	CAT/C/MNE/2	CAT/C/MNE/CO/2
Сьерра-Леоне	Первоначальный доклад	CAT/C/SLE/1	CAT/C/SLE/CO/1
Таиланд	Первоначальный доклад	CAT/C/THA/1	CAT/C/THA/CO/1
Уругвай	Третий периодический доклад	CAT/C/URY/1	CAT/C/URY/CO/1

49. В соответствии с правилом 68 правил процедуры Комитета представителям всех государств, представивших доклады, было предложено присутствовать на заседаниях Комитета, на которых рассматривались их доклады. Все государства-участники, доклады которых рассматривались Комитетом, направили представителей для участия в рассмотрении их соответствующих докладов. Комитет выразил свою признательность по этому поводу в сформулированных им заключительных замечаниях.

50. Для каждого из рассматриваемых докладов Комитетом были назначены два докладчика по странам. Их список содержится в приложении XII к настоящему докладу.

51. В связи с рассмотрением докладов Комитет также имел в своем распоряжении следующие документы:

а) Общие руководящие принципы относительно формы и содержания первоначальных докладов, которые должны представляться государствами-участниками в соответствии с пунктом 1 статьи 19 Конвенции (CAT/C/4/Rev.3);

б) Общие руководящие принципы относительно формы и содержания периодических докладов, которые должны представляться государствами-участниками в соответствии со статьей 19 Конвенции (CAT/C/4/Rev.1).

52. Начиная с 2004 года Комитет подготавливает перечни вопросов для периодических докладов. Эта деятельность обусловлена просьбой, с которой в адрес Комитета обратились представители государств-участников на совещании с членами Комитета. Комитет с пониманием относится к желанию государств-участников получать заблаговременное уведомление о вопросах, которые предположительно будут обсуждаться в ходе диалога, но он вынужден, тем не менее, указать на то, что подготовка перечней вопросов увеличила рабочую нагрузку Комитета. Это особо ощутимо в случае такого немногочисленного по составу органа, каковым является Комитет.

В. Заключительные замечания по докладам государств-участников

53. Текст заключительных замечаний, принятых Комитетом в связи с вышеупомянутыми докладами государств-участников, приводится ниже.

54. Андорра

1) Комитет против пыток рассмотрел первоначальный доклад Андорры (CAT/C/AND/1) на своих 1190-м и 1193-м заседаниях, состоявшихся 11 и 12 ноября 2013 года (CAT/C/SR.1190 и CAT/C/SR.1193), и на своем 1206-м заседании 21 ноября 2013 года (CAT/C/SR.1206) принял следующие заключительные замечания.

А. Введение

2) Комитет приветствует первоначальный доклад Андорры (CAT/C/AND/1), который соответствует руководящим указаниям Комитета относительно формы и содержания первоначальных докладов (CAT/C/4/Rev.3). Вместе с тем он сожалует, что доклад был представлен с пятилетним опозданием.

3) Комитет приветствует также открытый и конструктивный диалог с многопрофильной делегацией высокого уровня государства-участника и предоставленную им подробную дополнительную информацию.

В. Положительные аспекты

4) Комитет приветствует тот факт, что в период после ратификации государством-участником Конвенции в 2006 году оно ратифицировало следующие международные документы или присоединилось к ним:

а) Конвенцию Организации Объединенных Наций против транснациональной организованной преступности – 22 сентября 2011 года;

б) Конвенцию Совета Европы о противодействии торговле людьми, вступившую в силу 1 июля 2011 года.

5) Комитет приветствует также усилия государства-участника по введению в силу положений Конвенции, в частности признание приоритета всех международных договоров и соглашений над национальными законами и их прямое применение во внутреннем праве после опубликования в Official Gazette ("Официальной газете") в соответствии со статьей 3.4 Конституции.

С. Основные проблемы, вызывающие озабоченность, и рекомендации

Определение пытки

6) Комитет испытывает озабоченность в связи с тем, что государство-участник не изменило определения пытки в статье 110 Уголовного кодекса, которое не отражает всех элементов, предусмотренных в статье 1 Конвенции, например цель применения пыток, наказание лица или третьего лица за предполагаемое совершение преступления, принуждение, дискриминацию, соучастие или участие в применении пыток и подстрекательство или согласие лица, выступающего в официальном качестве (статьи 1 и 4).

Отмечая приоритет международных договоров над внутренним законодательством Андорры, Комитет в то же время рекомендует государству-участнику внести изменения в статью 110 Уголовного кодекса и включить в нее определение пытки в соответствии с Конвенцией, которое охватывало бы все элементы, содержащиеся в статье 1, включая цель применения пыток, наказание лица или третьего лица за предполагаемое совершение преступления, принуждение, дискриминацию, соучастие или участие в применении пыток и подстрекательство или согласие лица, выступающего в официальном качестве.

Наказание за применение пыток и срок давности

7) Комитет отмечает, что, хотя в Уголовном кодексе пытки квалифицируются как преступление против человечности, в статье 110 Уголовного кодекса за применение пыток предусматривается максимальное наказание в виде тюремного заключения на срок всего шесть лет с его возможным продлением на период до половины максимального наказания. Он обеспокоен также тем, что в отношении преступления в форме применения пыток установлен срок давности 10 лет для обвинения и 15 лет для наказания, что может привести к безнаказанности лиц, применивших пытки (статьи 2 и 4).

Государству-участнику следует внести изменения в Уголовный кодекс, предусматривающие надлежащие наказания за применение пыток и геноцид в

виде лишения свободы на срок, превышающий 10 лет, и обеспечить, чтобы на обвинение и наказание в связи с применением пыток срок давности не распространялся и, таким образом, расследование, судебное преследование и наказание за применение пыток могли осуществляться без риска безнаказанности.

Основные правовые гарантии

8) Комитет отмечает, что, согласно имеющейся у него информации, жалобы на применение пыток не поступали. Что касается мер, гарантирующих основные права лиц, лишенных свободы, то озабоченность у Комитета вызывает тот факт, что в некоторых случаях лишенные свободы лица не имеют доступа к врачам по их выбору, даже за счет собственных средств, начиная с момента лишения свободы (статьи 2 и 16).

Государству-участнику следует обеспечить, чтобы все лишенные свободы лица имели право проходить медицинское обследование у независимого врача, по возможности по их выбору, начиная с момента лишения свободы.

Содержание под стражей до суда

9) Несмотря на согласие государства-участника с высказанной в ходе универсального периодического обзора рекомендацией о реализации практических мер по сокращению численности лиц, содержащихся под стражей до суда, Комитет испытывает озабоченность в связи с тем, что в этой связи пока не было принято достаточных мер (статьи 2, 11 и 16).

Комитет рекомендует государству-участнику принять меры по сокращению численности лиц, содержащихся под стражей до суда, и разработать альтернативные, не связанные с заключением под стражу меры с учетом положений Минимальных стандартных правил Организации Объединенных Наций в отношении мер, не связанных с тюремным заключением (Токийские правила), и высказанной в ходе универсального периодического обзора рекомендации.

Мониторинг действий полиции

10) Комитет обеспокоен отсутствием независимого органа, который осуществлял бы мониторинг действий полиции и расследовал бы заявления и жалобы о жестоком обращении со стороны сотрудников полиции (статьи 2, 10, 12, 13 и 16).

Государству-участнику следует создать независимый орган, который осуществлял бы мониторинг действий полиции и расследовал бы заявления и жалобы о жестоком обращении со стороны сотрудников полиции, а также обеспечить подготовку сотрудников правоохранительных органов по вопросу категорического запрещения пыток и жестокого обращения.

Дискриминация, ненавистнические высказывания и насилие в отношении уязвимых групп

11) Комитет обеспокоен отсутствием конкретного законодательства, предусматривающего предупреждение дискриминации и подстрекательства к насилию и наказание за них, а также мер, направленных против ненавистнических высказываний и других преступлений на почве ненависти (статьи 2, 12, 13 и 16).

Государству-участнику следует принять все необходимые меры для запрещения дискриминации и подстрекательства к насилию в отношении уязвимых групп и наказания за них, а также неукоснительно обеспечить расследование, судебное преследование всех преступлений на почве ненависти и осуждение и наказание виновных. Кроме того, государству-участнику следует принять все необходимые меры для предупреждения и осуждения ненавистнических высказываний.

Национальное учреждение по правам человека

12) Отмечая взятое на себя в ходе универсального периодического обзора в ноябре 2010 года обязательство государства-участника создать национальное учреждение по правам человека в соответствии с Принципами, касающимися статуса национальных учреждений, занимающихся поощрением и защитой прав человека (Парижские принципы), Комитет в то же время выражает озабоченность тем, что по прошествии трех лет такое учреждение все еще не создано (статья 2).

Комитет рекомендует государству-участнику создать независимое национальное учреждение, занимающееся поощрением и защитой прав человека, наделив его надлежащим мандатом и предоставив ему адекватные финансовые и кадровые ресурсы, в полном соответствии с Принципами, касающимися статуса национальных учреждений (Парижские принципы), и обратиться к Международному координационному комитету национальных учреждений, занимающихся поощрением и защитой прав человека, с просьбой об аккредитации.

Насилие в отношении женщин

13) Комитет озабочен отсутствием конкретного законодательства, запрещающего все формы насилия в отношении женщин и детей, включая насилие в семье и сексуальное насилие, а также изнасилование в браке, и малым числом расследований, судебных преследований и вынесения обвинительных приговоров лицам, совершившим насилие в отношении женщин (статьи 2, 12, 13, 14 и 16).

Государству-участнику следует:

а) внести изменения в свое законодательство, которые квалифицировали бы все формы насилия в отношении женщин и детей в Уголовном кодексе как отдельные уголовные преступления, включая насилие в семье и сексуальное насилие и изнасилование в браке;

б) обеспечить регистрацию полицией сообщений о насилии в семье, включая сексуальное насилие и насилие в отношении детей, незамедлительное, беспристрастное и эффективное расследование таких случаев, а также судебное преследование и наказание виновных в соответствии с тяжестью совершенных ими деяний;

в) повышать осведомленность и проводить инструктаж сотрудников правоохранительных органов и следователей государственной прокуратуры по вопросам, касающимся расследований и судебных разбирательств по делам, связанным с насилием в семье, а также проводить широкие информационно-просветительские кампании;

г) обеспечить жертвам насилия в семье, в том числе жертвам изнасилования в браке, возможность использования средств защиты, вклю-

чая запретительные судебные постановления для виновных, а также доступ к медицинским и правовым услугам, среди прочего психосоциальным консультациям и услугам по реабилитации, и доступ к безопасным и адекватно финансируемым приютам.

Торговля людьми

14) Комитет озабочен тем, что в Уголовном кодексе торговля людьми не квалифицирована как отдельное уголовное преступление, а также отсутствием законодательных и политических мер, направленных на пресечение торговли людьми для целей принудительного труда и проституции (статьи 2, 10, 12, 13 и 16).

Государству-участнику следует:

а) внести в Уголовный кодекс изменения, конкретно запрещающие торговлю людьми и квалифицирующие ее в качестве уголовного преступления;

б) безотлагательно, эффективно и беспристрастно расследовать случаи торговли людьми, осуществлять судебное преследование и наказывать виновных в торговле людьми и совершении связанных с ней деяний;

в) усилить защиту жертв торговли людьми и предоставлять им возмещение, включая правовую, медицинскую и психологическую помощь и реабилитацию, а также надлежащие приюты и содействие в доведении до сведения полиции информации о случаях торговли людьми;

г) проводить специальную подготовку сотрудников полиции, прокуратуры и судебной системы по вопросам эффективного предупреждения, расследования, судебного преследования и наказания за совершение актов торговли людьми и повышать осведомленность широкой общественности посредством проведения информационно-просветительских кампаний о преступном характере таких деяний.

Убежище

15) Комитет отмечает, что национальные законы не предусматривают предоставления убежища или статуса беженца и что процедуры определения статуса беженца не существуют (статья 3).

Государству-участнику следует разработать процедуру признания статуса беженцев за лицами, которые могли бы признаваться беженцами. Ему следует также принять четкие меры правового характера, обеспечивающие невысылку, невозвращение (non-refoulement) и неэкстрадицию им лица в другое государство, где, как можно предположить по имеющимся веским основаниям, это лицо может оказаться в опасности быть подвергнутым пыткам.

Подготовка

16) Комитет испытывает беспокойство в связи с тем, что сотрудники правоохранительных органов не получают специальной подготовки по вопросам Конвенции, в том числе категорического запрещения пыток, а медицинские работники, имеющие дело с лицами, лишенными свободы или ищущими убежище, не проходят подготовку по вопросам Руководства по эффективному расследованию и документированию случаев пыток и прочих видов жестокого, бесче-

ловечного или унижающего достоинство обращения или наказания (Стамбульский протокол) (статья 10).

Государству-участнику следует обеспечить подготовку сотрудников правоохранительных органов, пенитенциарной системы, пограничной охраны, судебной системы и прокуратуры по вопросу категорического запрещения пыток и по другим положениям Конвенции. Ему следует также обеспечить включение Стамбульского протокола в программу подготовки всех медицинских работников и других государственных служащих, имеющих дело с лицами, лишенными свободы, и лицами, ищущими убежище.

Одинокое заключение

17) Отмечая, что с 2008 года никто из находящихся под стражей не содержался в одиночном заключении в тюрьмах государства-участника в течение более 7 дней, Комитет в то же время выражает обеспокоенность в связи с тем, что действующие дисциплинарные уложения по-прежнему допускают содержание в одиночном заключении в качестве дисциплинарной меры в течение срока до 30 дней (статьи 11 и 16).

Комитет рекомендует внести изменения в дисциплинарные уложения, сократив содержание в одиночном заключении в качестве дисциплинарной меры до кратчайших возможных сроков и ограничив его только случаями необходимости.

Личные досмотры

18) Комитет обеспокоен тем, что заключенные в рутинном порядке подвергаются полному личному досмотру до и после посещения их родственниками, что может приравниваться к жестокому обращению (статьи 11 и 16).

Комитет считает, что тюремному персоналу следует воздерживаться от проведения полных личных досмотров в рутинном порядке, которые могут приравниваться к унижающему достоинство виду обращения. Полные личные досмотры следует проводить в порядке исключения с применением наименее инвазивных методов в ситуациях, когда это совершенно необходимо, обеспечивая при этом уважение достоинства заключенного.

Электрошокеры

19) Отмечая, что электрошокеры (например, "тейзеры") применяются весьма редко, Комитет в то же время обеспокоен их применением в учреждениях закрытого типа, в частности тюрьмах, и их включением в стандартную экипировку тюремного персонала (статьи 2, 11 и 16).

Государству-участнику следует внести изменения в положения, регулирующие применение электрошокеров, с тем чтобы последние не включались в стандартную экипировку тюремного персонала и могли применяться только лишь в исключительных и ограниченных ситуациях, когда существует реальная и непосредственная угроза жизни или получения тяжелых увечий, в качестве альтернативы огнестрельному оружию и только специально подготовленными сотрудниками правоохранительных органов. Государству-участнику следует пересмотреть правила применения такого оружия, установив значительные ограничения на его применение и ясно запретив его применение против детей и беременных женщин. Комитет считает, что на применение электрошокеров должно распространяться действие принципов необходимости и пропорциональности и что они не-

приемлемы в качестве предметов экипировки охранного персонала тюрем или любых других мест лишения свободы. Комитет настоятельно призывает государство-участник провести подробный инструктаж и провести подготовку сотрудников правоохранительных органов, имеющих право применять электрошокеры, а также осуществлять строгий мониторинг и надзор за их применением.

Телесные наказания

20) В свете обязательства государства-участника в рамках универсального периодического обзора ввести в силу и осуществлять законодательство, запрещающее телесные наказания детей, Комитет выражает озабоченность в связи с тем, что телесные наказания пока в ясной форме не запрещены во всех учреждениях (статья 16).

Комитет рекомендует государству-участнику ввести в силу и осуществлять законодательство, в ясной форме запрещающее телесные наказания детей во всех учреждениях.

Прочие вопросы

21) Комитет предлагает государству-участнику рассмотреть возможность ратификации Факультативного протокола к Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания. Он также предлагает государству-участнику рассмотреть вопрос о ратификации других договоров Организации Объединенных Наций в области прав человека, участником которых оно пока не является, а именно: Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах и Факультативного протокола к нему; Международной конвенции о защите прав всех трудящихся-мигрантов и членов их семей; Конвенции о правах инвалидов и Факультативного протокола к ней, а также Международной конвенции для защиты всех лиц от насильственных исчезновений. Кроме того, государству-участнику следует рассмотреть возможность присоединения к Конвенции о статусе беженцев и Протоколу к ней, Конвенции о статусе апатридов и Конвенции о сокращении безгражданства.

22) Государству-участнику предлагается широко распространить представленный Комитету доклад и заключительные замечания Комитета на соответствующих языках через официальные веб-сайты, средства массовой информации и неправительственные организации.

23) Государству-участнику предлагается представить свой базовый документ в соответствии с требованиями, содержащимися в согласованных руководящих принципах представления докладов международным договорным органам в области прав человека (HRI/GEN.2/Rev.6).

24) Комитет просит государство-участник представить к 22 ноября 2014 года последующую информацию в ответ на рекомендации Комитета, касающиеся: а) доступа лишенных свободы лиц к врачу по их выбору с момента заключения под стражу; б) повышения осведомленности и подготовки сотрудников правоохранительных органов и судебной системы; и с) строгого мониторинга и надзора за применением электрошокеров, как об этом говорится соответственно в пунктах 8, 13 с) и 19 настоящего документа.

25) Государству-участнику предлагается представить свой следующий, второй, периодический доклад к 22 ноября 2017 года. С этой целью Комитет предлагает государству-участнику согласиться до 22 ноября 2014 года на представ-

ление доклада в соответствии с факультативной процедурой представления докладов, заключающейся в направлении Комитетом государству-участнику перечня вопросов до представления им своего доклада. Ответ государства-участника на этот перечень будет в соответствии со статьей 19 Конвенции представлять собой его следующий периодический доклад.

55. Бельгия

1) Комитет против пыток рассмотрел третий периодический доклад Бельгии (CAT/C/BEL/3) на своих 1182-м и 1185-м заседаниях, состоявшихся 5 и 6 ноября 2013 года (CAT/C/SR.1182 и 1185), и на своем 1201-м заседании (CAT/C/SR.1201) 18 ноября 2013 года принял следующие заключительные замечания.

A. Введение

2) Комитет приветствует третий периодический доклад государства-участника, подготовленный в соответствии с новой процедурой подготовки докладов, согласно которой Комитет составляет список вопросов.

3) Комитет с удовлетворением отмечает качество диалога, состоявшегося с делегацией высокого уровня, направленной государством-участником, а также устные ответы делегации на вопросы и озабоченности, затронутые в ходе рассмотрения доклада.

B. Позитивные аспекты

4) Комитет с удовлетворением отмечает, что за период после рассмотрения своего второго периодического доклада государство-участник ратифицировало следующие международные договоры или присоединилось к ним:

а) Конвенция Совета Европы о защите детей от сексуальной эксплуатации и сексуального насилия – 8 марта 2013 года;

б) Международная конвенция для защиты всех лиц от насильственных исчезновений – 2 июня 2011 года;

в) Конвенция о правах инвалидов и Факультативный протокол к ней – 2 июля 2009 года;

г) Конвенция Совета Европы о борьбе с торговлей людьми – 27 апреля 2009 года.

5) Комитет с удовлетворением отмечает предпринятые государством-участником усилия по пересмотру своего законодательства в областях, касающихся Конвенции, в частности:

а) Закона от 13 августа 2011 года о внесении изменений в Кодекс уголовного расследования и в Закон от 20 июля 1990 года о предварительном заключении в целях обеспечения каждому допрашиваемому или лишенному свободы лицу прав, включая право на консультацию и помощь адвоката (так называемый "закон Сальдуза");

б) Закона от 12 сентября 2011 года о внесении изменений в Закон от 15 декабря 1980 года об иностранцах, касающийся выдачи временного разрешения на проживание несопровождаемым несовершеннолетним иностранцам.

6) Кроме того, Комитет приветствует меры государства-участника по изменению своей политики, программ и административных процедур в целях осуществления Конвенции, в частности:

- а) План действий в области борьбы с торговлей людьми на 2012–2014 годы;
 - б) Национальный план действий по борьбе с насилием между партнерами и с другими формами бытового насилия на 2010–2014 годы;
 - в) План действий по снижению нынешнего уровня переполненности пенитенциарных учреждений на 2008–2012–2016 годы.
- 7) Комитет с удовлетворением принимает к сведению представленную делегацией информацию о сотрудничестве с чрезвычайными африканскими палатами судебных органов Сенегала, учрежденными для судебного разбирательства по делу г-на Хиссена Хабре.

С. Основные вопросы, вызывающие озабоченность, и рекомендации

Определение пытки

8) Принимая к сведению пояснения, которые были даны государством-участником в его докладе и в ходе состоявшегося диалога, Комитет указывает, что в статью 417-бис Уголовного кодекса, предусматривающую определение пытки, до сих пор не включены все элементы определения пытки, изложенные в статье 1 Конвенции, такие, как акты пыток, совершенные третьим лицом по подстрекательству, с ведома или с молчаливого согласия государственного должностного лица, и акты пыток, основанные на дискриминации любого характера (статья 1).

Комитет ссылается на свою более раннюю рекомендацию (CAT/C/BEL/CO/2, пункт 14), принятую в ноябре 2008 года, и обращается к государству-участнику с просьбой в приоритетном порядке внести изменения в статью 147-бис Уголовного кодекса, чтобы включить в нее все элементы статьи 1 Конвенции. В свете своего замечания общего порядка № 2 (2007) об имплементации статьи 2 государствами-участниками Комитет полагает, что, вводя определение пытки, которое соответствует определению в Конвенции, государства-участники будут непосредственно способствовать достижению общей цели Конвенции – предотвращению пыток.

Национальное правозащитное учреждение

9) Комитет приветствует обязательства государства-участника, касающиеся создания национального правозащитного учреждения и соответствующей рабочей группы. При этом Комитет выражает сожаление в связи с отсутствием национального учреждения поощрению и защите прав человека, имеющего аккредитацию "А" при Международном координационном комитете национальных учреждений, занимающихся поощрением и защитой прав человека (МКК). Он отмечает, что пока на пути создания такого учреждения не достигнуто большого прогресса и что консультации с субъектами гражданского общества еще не проводились (статья 2).

Комитет настоятельно призывает государство-участник ускорить процесс создания национального правозащитного учреждения, соответствующего Принципам, касающимся статуса национальных учреждений, занимающихся поощрением и защитой прав человека (Парижские принципы), предоставив ему максимально широкие полномочия поощрению и защите прав человека и обеспечивая самостоятельность, независимость и плюрализм этого учреждения. Комитет предлагает государству-участнику активно привлекать гражданское общество к участию в этом процессе.

Ратификация Факультативного протокола к Конвенции

10) Принимая к сведению пояснения, изложенные государством-участником в ходе диалога, Комитет сожалеет о том, что процедура ратификации Факультативного протокола к Конвенции за последние годы не продвинулась. Кроме того, Комитет по-прежнему обеспокоен отсутствием контроля и систематических, эффективных и независимых проверок мест содержания под стражей (статья 2).

Комитет предлагает государству-участнику принять необходимые меры для ратификации Факультативного протокола к Конвенции, чтобы наладить систему периодических посещений без предварительного уведомления, производимых национальными и международными наблюдателями в целях предотвращения пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания.

Основные правовые гарантии

11) Приветствуя принятие "закона Сальдуза", содержащего подвижки в области прав задержанных лиц, Комитет по-прежнему озабочен тем, что право на доступ к адвокату реально обеспечивается только с первого допроса сотрудниками полиции, а не с начала содержания под стражей, а также тем, что продолжительность консультации с адвокатом ограничена 30 минутами, что ставит задержанное лицо в еще более жесткие условия, и что на практике существуют ограничения, налагаемые на это право, например быстрое ознакомление адвокатов с материалами дел. Комитет отмечает также, что право на освидетельствование независимым врачом и на уведомление близких или других лиц по своему выбору ограничено и что ознакомление с правами производится путем их письменного изложения без каких-либо пояснений, что затрудняет их понимание некоторыми лицами, лишенными свободы (статьи 2 и 11).

Комитет рекомендует государству-участнику принять эффективные меры, чтобы гарантировать на практике каждому содержащемуся под стражей лицу с самого начала его задержания все основные правовые гарантии, а именно право быть информированным на соответствующем языке о мотивах задержания, право на безотлагательный доступ к адвокату и на общение с ним с начала задержания, право уведомить своих близких или других лиц по своему выбору и право на прохождение независимого медицинского освидетельствования врачом по своему выбору.

Реестр учета задержанных лиц

12) Комитет с беспокойством отмечает, что в стране до сих пор не создан единый реестр учета задержанных лиц, который предусмотрен в статье 33-бис Закона о деятельности органов полиции. Комитет также выражает сожаление в связи с тем, что, согласно информации, представленной государством-участником в своем докладе, в каждом полицейском округе имеется свой реестр учета задержаний, в котором иногда не содержится достаточных сведений, позволяющих убедиться в соблюдении прав лиц, лишенных свободы (статьи 2 и 11).

Комитет ссылается на свою более раннюю рекомендацию (CAT/C/BEL/CO/2, пункт 20) и обращается к государству-участнику с настоятельной просьбой принять надлежащие меры для создания официального, централизованного, единообразного электронного реестра, в который в обязательном порядке заносится каждый произведенный арест и указываются, как минимум, следующие сведения: i) время задержания и взятия под

стражу; ii) причина задержания; iii) имя/имена сотрудника/сотрудников полиции, которым/которыми производился арест; iv) место содержания под стражей соответствующего лица и его возможные последующие переводы в другие места; v) имена лиц, ответственных за содержание под стражей; и vi) имеются ли на теле задержанного следы травм на момент его взятия под стражу. Государству-участнику следует путем проверок и инспекций систематически следить за соблюдением этой обязанности в соответствии с положениями Свода принципов защиты всех лиц, подвергаемых задержанию или заключению в какой бы то ни было форме (резолюция 43/173 Генеральной Ассамблеи от 9 декабря 1988 года).

Применение силы сотрудниками правоохранительных органов и немедленное возбуждение тщательных и беспристрастных расследований

13) Комитет с озабоченностью принимает к сведению информацию о том, что в ряде случаев при задержаниях или арестах сотрудники правоохранительных органов прибегают к чрезмерному и неоправданному применению силы. Комитет выражает сожаление в связи с сообщением, согласно которому 6 января 2010 года в одной из камер комиссариата полиции Мортселя в результате физического насилия, примененного сотрудниками полиции, скончался г-н Джонатан Жакоб. Комитет сожалеет, что три года спустя после этого инцидента расследование еще не завершено, что виновные лица не переданы в руки правосудия и, следовательно, остаются безнаказанными. Комитет с обеспокоенностью отмечает информацию о том, что меры наказания, применяемые судами в отношении полицейских, осужденных за жестокое обращение, нередко носят символический характер и не соответствуют тяжести совершенных деяний. Несмотря на принятые государством-участником меры по укреплению независимости Постоянного комитета по контролю над органами полиции (Комитет П) и его следственной службы, Комитет по-прежнему озабочен тем, что некоторые следователи являются бывшими полицейскими, что ставит под сомнение их беспристрастность в случаях, когда необходимо проводить объективные и эффективные расследования по делам о предполагаемом применении пыток и жестокого обращения сотрудниками полиции (статьи 2, 12, 13 и 16).

Государству-участнику следует:

а) безотлагательно возбуждать тщательные, оперативные и беспристрастные расследования всех утверждений о грубом и жестоким обращении и чрезмерном применении силы со стороны сотрудников правоохранительных органов, привлекать к суду и наказывать должностных лиц, признанных виновными в подобных нарушениях, назначая им соответствующие меры наказания;

б) предоставить подробную информацию о ходе расследования по делу Джонатана Жакоба;

в) создать полностью независимый механизм для расследования случаев возможного применения пыток и жестокого обращения и ввести отдельную систему регистрации утверждений о применении пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания;

г) следить за тем, чтобы сотрудники правоохранительных органов проходили подготовку, включающую изучение положений об абсолютном запрещении пыток, и действовали в соответствии с Основными прин-

цами применения силы и огнестрельного оружия должностными лицами по поддержанию правопорядка;

е) принять надлежащие меры для дальнейшего укрепления механизмов контроля и надзора, особенно Комитета II и его следственной службы, в состав которых должны входить независимые эксперты, не имеющие отношения к органам полиции.

Механизмы приема жалоб в тюрьмах и закрытых центрах

14) Комитет с беспокойством отмечает, что положения Закона о принципах управления пенитенциарными учреждениями и правовом статусе заключенных от 12 января 2005 года (далее – Закон о принципах), предусматривающие право на подачу жалобы в независимую инстанцию, до сих пор не вступили в силу. С другой стороны, Комитет принимает к сведению пояснения государства-участника о функционировании Комиссии по рассмотрению жалоб в закрытых центрах, однако он по-прежнему озабочен тем, что иностранцы зачастую испытывают трудности с подачей жалобы и что в случае высылки заявителя решение по существу его жалобы не выносится (статьи 12, 13 и 16).

Комитет предлагает государству-участнику принять меры по осуществлению положений Закона о принципах, которые предусматривают создание независимого и эффективного механизма приема жалоб, призванного непосредственно заниматься вопросами надзора и рассмотрения жалоб в центрах содержания под стражей. Государству-участнику следует принять необходимые меры к тому, чтобы все утверждения о нарушениях со стороны сотрудников мест содержания под стражей и лишения свободы незамедлительно рассматривались и становились предметом тщательного и объективного расследования.

Условия содержания под стражей

15) Комитет приветствует принятые государством меры по снижению уровня переполненности тюрем, такие как принятие плана действий, предусматривающего работы по ремонту и разукрупнению существующих тюрем, а также строительство новых пенитенциарных учреждений. Однако Комитет обеспокоен тем, что в некоторых центрах содержания под стражей уровень переполненности превышает 50%, что провоцирует проявления насилия между заключенными и частое применение силы со стороны надзирателей. Кроме того, Комитет обеспокоен плохими санитарно-гигиеническими условиями, недостаточным доступом к медицинскому обслуживанию, нехваткой медицинского персонала во многих местах содержания под стражей, отсутствием отдельного содержания предварительно задержанных и осужденных лиц, а также взрослых и несовершеннолетних, и сожалеет о том, что тяжелые условия труда привели к забастовкам сотрудников пенитенциарных учреждений, которые негативно отразились на условиях содержания (статьи 11, 12, 13 и 16).

Комитет рекомендует государству-участнику:

а) наращивать усилия по снижению уровня переполненности пенитенциарных учреждений и других центров содержания под стражей, в частности путем применения мер, альтернативных лишению свободы, как это предусмотрено в Минимальных правилах Организации Объединенных Наций в отношении мер, не связанных с тюремным заключением (Токийские правила), и в Правилах Организации Объединенных Наций, касающихся обращения с женщинами-заключенными и мер наказания для жен-

щин-правонарушителей, не связанных с лишением свободы (Бангкокские правила);

b) продолжать благоустройство пенитенциарных учреждений и обеспечивать такие условия содержания, которые исключают любые проявления насилия между лицами, содержащимися под стражей;

c) соблюдать принцип раздельного содержания и гарантировать содержание предварительно задержанных лиц отдельно от осужденных, а несовершеннолетних – отдельно от взрослых;

d) принять необходимые меры по улучшению условий труда сотрудников пенитенциарных учреждений и обеспечить наличие в пенитенциарном секторе службы, позволяющей гарантировать соблюдение основных прав заключенных даже в случае забастовок.

Полный личный досмотр

16) Комитет выражает озабоченность в связи с изменениями, внесенными Законом от 1 июля 2013 года в Закон о принципах, согласно которым разрешается регулярно проводить личный досмотр каждого заключенного после его контакта с внешним миром. Хотя Конституционный суд вынес решение о приостановлении применения этих положений, Комитет по-прежнему обеспокоен тем, что они до сих пор не отменены и что их применение может возобновиться (статья 11).

Комитет настоятельно призывает государство-участник отменить положения Закона от 1 июля 2013 года, в которых разрешается систематическое проведение личного досмотра. Государству-участнику нужно принять меры к тому, чтобы личный досмотр производился только в исключительных случаях, с применением наименее интрузивных средств и при полном уважении человеческого достоинства. Государству-участнику следует принять четкие и строгие инструкции в целях ограничения применения личного досмотра.

Включение принципа абсолютного запрещения пыток в программу подготовки государственных должностных лиц

17) Комитет принимает к сведению информацию, которая была изложена государством-участником в его докладе и в ходе диалога и которая касалась проведения учебных курсов, семинаров и занятий по тематике прав человека, предназначенных для судей, работников прокуратуры, сотрудников полиции и пенитенциарных учреждений и военнослужащих. Тем не менее Комитет обеспокоен отсутствием прямых упоминаний о Конвенции и о запрещении пыток в ходе учебных мероприятий для сотрудников национальной полиции, равно как и в ходе других курсов, организуемых для чиновников и должностных лиц административных органов и государственных служб. Ссылаясь на свои предыдущие заключительные замечания (CAT/C/BEL/CO/2, пункт 15), Комитет также выражает сожаление в связи с тем, что в кодекс профессиональной этики органов полиции до сих пор не включен четкий запрет на применение пыток и что в нем не упомянуты меры наказания, которые будут применены к сотрудникам полиции за нарушение своих должностных обязанностей (статьи 2, 10 и 16).

Государству-участнику следует продолжать разработку программ профессиональной подготовки и укреплять уже имеющиеся программы такого рода, с тем чтобы все должностные лица – судьи, сотрудники правоохранительных органов, военнослужащие и работники пенитенциарных учрежде-

ний, – были подробно ознакомлены с содержанием Конвенции, в частности, чтобы они полностью осознавали, что пытки находятся под абсолютным запретом. С другой стороны, все соответствующие лица, в том числе работники здравоохранения, которые находятся в контакте с арестантами и просителями убежища, должны проходить специальный курс обучения, чтобы овладеть методами выявления следов применения пыток и жестокого обращения. Этот курс должен, в частности, включать знакомство с применением Руководства по эффективному расследованию и документированию случаев пыток и других видов жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения и наказания (Стамбульский протокол). Наряду с этим государству-участнику следует создать механизмы оценки, чтобы определять эффективность и влияние этих учебных программ. Комитет предлагает также государству-участнику принять необходимые меры для включения положения о непосредственном запрещении пыток в Кодекс профессиональной этики органов полиции и следить за тем, чтобы полицейские осуществляли свои функции с осознанием того, что применение пыток абсолютно запрещено.

Соглашение государства-участника с Международным комитетом Красного Креста (МККК)

18) Комитет принимает к сведению, что в апреле 2010 года государство-участник заключило соглашение о принципах сотрудничества с МККК, дающее сотрудникам МККК право посещать лиц, задержанных в рамках борьбы с терроризмом, и производить оценку условий их содержания под стражей или в лечебном учреждении. При этом он сожалеет, что данное соглашение пока не действует (статьи 2, 11 и 16).

Комитет призывает государство-участник как можно скорее ввести в действие соглашение с МККК, чтобы эта международная гуманитарная организация могла, применяя объективные методы, оценивать условия содержания лиц, задержанных в рамках борьбы с терроризмом.

Психиатрическое лечение задержанных лиц

19) Комитет вновь выражает озабоченность по поводу условий содержания лиц, которые страдают тяжелыми психическими заболеваниями и помещаются в медицинские учреждения пенитенциарной системы государства-участника. Комитет сожалеет, что спектр услуг по психиатрическому лечению, которые предоставляются в тюрьмах, все еще недостаточен вследствие дефицита квалифицированного персонала и специализированной инфраструктуры (статьи 11 и 16).

Комитет ссылается на свою более раннюю рекомендацию (CAT/C/BEL/CO/2, пункт 23) и предлагает государству-участнику принять все необходимые меры к тому, чтобы заключенные, страдающие психическими заболеваниями, получали соответствующее лечение. Для этого государство-участник должно наращивать потенциал психиатрических стационаров и расширить во всех тюрьмах доступ к услугам по психиатрическому лечению.

Операции по удалению с территории

20) Принимая к сведению представленную государством-участником информацию о контроле над операциями по принудительной высылке, осуществляемыми Генеральной инспекцией федеральной и местной полиции (ГИП), Коми-

тет по-прежнему обеспокоен возможной нехваткой людских и финансовых ресурсов для выполнения ею своего мандата, а также данными о том, что сотрудники, привлекаемые к проведению таких операций, являются полицейскими, отстраненными от выполнения служебных функций. С другой стороны, Комитет выражает озабоченность в связи с информацией о чрезмерном применении специальных средств в ходе операций по принудительной высылке, что никак не соответствует ограниченному числу жалоб, поданных в ГИП. Комитет также сожалеет о том, что неправительственные организации (НПО) по-прежнему имеют ограниченный доступ к операциям по удалению с территории и что в стране пока не налажены механизмы надзора, такие, как ведение видеозаписи (статья 3).

Комитет обращается к государству-участнику с просьбой принять необходимые меры для повышения уровня независимости, непредвзятости и эффективности ГИП, в частности путем предоставления этому органу соответствующих ресурсов, позволяющих ему осуществлять эффективный контроль за возвращениями, и выделения ему необходимых средств для приема и рассмотрения жалоб. Комитет вновь ссылается на свою более раннюю рекомендацию (CAT/C/BEL/CO/2, пункт 6) и просит государство-участник принять меры по усилению контроля, такие, как ведение видеозаписи и контроль со стороны НПО. Комитет рекомендует государству-участнику принять конкретные меры по ограничению применения специальных средств в ходе операций по удалению с территории.

Административное задержание просителей убежища

21) Комитет приветствует усилия государства-участника, касающиеся убежища и беженцев, такие, как применение мер, альтернативных содержанию под стражей, к семьям с детьми, просящим убежища. Однако Комитет по-прежнему обеспокоен информацией о том, что на основании Дублинских правил просители убежища систематически содержатся под стражей в течение всего срока рассмотрения их ходатайства об убежище, а также информацией, представленной государством-участником в процессе диалога, согласно которой срок лишения свободы в подобных случаях может составлять до девяти месяцев (статьи 11 и 16).

Комитет обращается к государству-участнику с настоятельной просьбой принять меры к тому, чтобы содержание под стражей применялось к просителям убежища только в крайнем случае, а когда применение этой меры необходимо – чтобы она применялась по возможности на максимально короткий срок и без чрезмерных ограничений, а также разработать и применять к просителям убежища меры, альтернативные содержанию под стражей.

Невозвращение и опасность применения пыток

22) Комитет обеспокоен тем, что в рамках действующих в государстве-участнике процедур и видов практики в области выдачи и возвращения допускается выдача лица, которому угрожает применение пыток, если государству-участнику предоставлены дипломатические заверения (статья 3).

Комитет напоминает свою позицию, согласно которой государства-участники ни в коем случае не могут использовать дипломатические заверения в качестве альтернативы принципу "невозвращения", ибо только этот принцип способен гарантировать адекватную защиту от опасности применения пыток или жестокого обращения в случаях, когда имеются

серьезные основания полагать, что то или иное лицо рискует подвергнуться пыткам. Чтобы государство-участник могло определить, применяются ли в том или ином случае обязательства, возложенные на него в соответствии со статьей 3 Конвенции, ему следует тщательно рассматривать каждый отдельный случай по существу, включая общее положение в области применения пыток в государстве возвращения.

Меры по выплате компенсации и возмещению ущерба жертвам пыток и жестокого обращения

23) Комитет обеспокоен отсутствием информации о количестве заявлений о компенсации, поданных жертвами актов пыток или жестокого обращения, а также о компенсациях, выплаченных этим жертвам. Кроме того, Комитет сожалеет об отсутствии сведений о мерах, принятых государством-участником для обеспечения реабилитации жертв пыток или жестокого обращения (статья 14).

Ссылаясь на свое замечание общего порядка № 3 (2012) об имплементации статьи 14 государствами-участниками, Комитет рекомендует государству-участнику принять меры к тому, чтобы все жертвы актов пыток или жестокого обращения могли полностью осуществить свое право на получение компенсации и воспользоваться необходимыми средствами для их полной реабилитации.

Использование признаний, полученных с применением пыток

24) Отмечая принятие Закона от 24 октября 2013 года о внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс в части признания недействительным какого-либо средства доказывания, полученного незаконным путем, Комитет по-прежнему озабочен тем, что в упомянутом законе не предусмотрено четкого положения о неприемлемости доказательств, полученных с применением пыток (статья 15).

Комитет настоятельно призывает государство-участник внести в свое законодательство изменения в отношении того, что любое заявление, полученное с помощью пытки или жестокого обращения, не может использоваться в качестве доказательства в ходе любого судебного разбирательства, за исключением случаев, когда оно используется против лица, обвиняемого в применении пыток.

Отправление правосудия в отношении несовершеннолетних

25) Комитет по-прежнему обеспокоен тем, что по закону допускается рассмотрение дел правонарушителей в возрасте 16–18 лет судебными органами для взрослых, и что в случае вынесения обвинительного приговора эти правонарушители содержатся в тюрьмах для взрослых. Комитет также обеспокоен медленностью некоторых судебных процедур (статья 11).

Комитет ссылается на свою более раннюю рекомендацию (CAT/C/BEL/SO/2, пункт 17) и обращается к государству-участнику с просьбой создать систему отправления правосудия в отношении несовершеннолетних, де-юре и де-факто полностью соответствующую положениям Конвенции о правах ребенка, и следить за тем, чтобы судебное разбирательство в отношении лиц моложе 18 лет не велось так же, как и по делам взрослых. Комитет рекомендует государству-участнику принять необходимые меры по ускорению судебных процедур.

Применение электрошокеров

26) Несмотря на пояснения государства-участника относительно регламентации применения силы сотрудниками полиции, а также правил и условий применения силами правопорядка электрошокеров "Тазер", Комитет по-прежнему обеспокоен тем, что применение такого оружия не поставлено под всесторонний контроль (статьи 2, 11 и 16).

Государству-участнику следует принять меры к тому, чтобы электрошоковое оружие применялось только в исключительных ситуациях в качестве альтернативы летальным видам оружия, например при наличии риска получения тяжелого ранения или реальной и непосредственной угрозы жизни, и следить за тем, чтобы эти виды оружия применялись только сотрудниками, имеющими надлежащую квалификацию. Комитет считает, что применение электрошокового оружия должно регулироваться принципами необходимости и пропорциональности и не должно включаться в экипировку тюремных надзирателей тюрем или любых других мест лишения свободы. Комитет рекомендует государству-участнику осуществлять контроль и надзор за применением такого оружия и наращивать усилия по обеспечению соблюдения правил и условий, связанных с его применением сотрудниками правоохранительных органов.

Телесные наказания

27) Принимая к сведению информацию о проведенных разъяснительных кампаниях по вопросам предотвращения насилия в отношении детей, Комитет с беспокойством отмечает, что государство-участник до сих пор не приняло отдельные законодательные положения о непосредственном запрещении телесных наказаний при любых обстоятельствах, особенно внутри семьи и в рамках механизмов защиты неинституционального характера (статьи 2 и 16).

Комитет рекомендует государству-участнику ввести непосредственный запрет на применение телесных наказаний к детям в любых условиях, прежде всего в семье и в рамках неинституциональных механизмов по уходу за детьми.

Прочие вопросы

28) Комитет предлагает государству-участнику ратифицировать договоры Организации Объединенных Наций по правам человека, участником которых оно пока не является, в частности Международную конвенцию о защите прав всех трудящихся-мигрантов и членов их семей и Факультативный протокол к Международному пакту об экономических, социальных и культурных правах.

29) Государству-участнику предлагается широко распространить доклад, представленный Комитету, и настоящие заключительные замечания на соответствующих языках через официальные веб-сайты, средства массовой информации и неправительственные организации.

30) Комитет просит государство-участник представить не позднее 22 ноября 2014 года информацию о последующих мерах в ответ на рекомендации Комитета, касающиеся: а) обеспечения правовых гарантий для лиц, лишенных свободы, или укрепления существующих гарантий; б) незамедлительного проведения беспристрастных и эффективных расследований; в) судебного преследования подозреваемых и наказания виновных в применении пыток или жестокого обращения; г) создания централизованного реестра учета лиц, лишенных свободы, и механизма по приему жалоб в тюрьмах и закрытых центрах, как об этом

говорится в рекомендациях, которые изложены в пунктах 11, 12, 13 и 14 настоящих заключительных замечаний.

31) Комитет предлагает государству-участнику представить свой следующий, четвертый периодический доклад к 22 ноября 2017 года. С этой целью Комитет в установленном порядке направит государству-участнику перечень вопросов, предваряющий представление доклада, исходя из того, что государство-участник согласилось представлять Комитету доклады в соответствии с факультативной процедурой представления докладов.

56. Буркина-Фасо

1) Комитет рассмотрел первоначальный доклад Буркина-Фасо (CAT/C/BFA/1) на своих 1184-м и 1187-м заседаниях (CAT/C/SR.1184 и 1187), состоявшихся 6 и 7 ноября 2013 года, и на своих 1202-м и 1203-м заседаниях (CAT/C/SR.1202 и 1203) 19 ноября 2013 года принял следующие заключительные замечания.

A. Введение

2) Комитет приветствует первоначальный доклад Буркина-Фасо, который подготовлен в соответствии с руководящими принципами Комитета в отношении представления докладов. При этом он сожалеет, что государство-участник представило свой первоначальный доклад с 12-летним опозданием, что не позволило Комитету оценить ход осуществления положений Конвенции в государстве-участнике.

3) Комитет выражает удовлетворение открытым диалогом, состоявшимся с делегацией высокого уровня государства-участника, а также устными ответами на вопросы членов Комитета, которые были заданы в ходе рассмотрения доклада.

B. Позитивные аспекты

4) Комитет с удовлетворением отмечает тот факт, что после вступления Конвенции в силу в феврале 1999 года государство-участник ратифицировало следующие международные договоры или присоединилось к ним:

a) Международная конвенция о защите прав всех трудящихся-мигрантов и членов их семей – 26 ноября 2003 года;

b) Факультативный протокол к Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин – 10 октября 2005 года;

c) факультативные протоколы к Конвенции о правах ребенка, касающиеся торговли детьми, детской проституции и детской порнографии, и участия детей в вооруженных конфликтах – соответственно 31 марта 2006 года и 6 июля 2007 года;

d) Конвенция о правах инвалидов и Факультативный протокол к ней – 23 июля 2009 года;

e) Международная конвенция для защиты всех лиц от насильственных исчезновений – 3 декабря 2009 года;

f) Факультативный протокол к Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания – 7 июля 2010 года;

g) Римский статут международного уголовного суда – 16 апреля 2004 года;

h) Конвенция Организации Объединенных Наций против транснациональной организованной преступности и дополняющий ее протокол о предупреждении и пресечении торговли людьми, особенно женщинами и детьми, и наказании за нее – 15 мая 2002 года.

5) Комитет с удовлетворением отмечает предпринятые государством-участником усилия по пересмотру своего законодательства в областях, касающихся Конвенции, и, в частности, принятие:

a) Закона № 29-2008/AN о борьбе с торговлей людьми и схожими с ней видами практики – в 2008 году;

b) Закона № 042-2008/AN о статусе беженцев в Буркина-Фасо – в 2008 году;

c) Закона № 062-2009/AN об учреждении Национальной комиссии по правам человека – в 2009 году, в который Законом № 039-2010/AN в 2010 году были внесены изменения.

6) Комитет также приветствует принятые государством-участником меры по внесению изменений в свою политику, программы и административные процедуры для обеспечения практического применения Конвенции, в частности:

a) создание Национального комитета по борьбе с практикой экзцизии и принятие Национального плана действий на 2008–2012 годы "Нулевая терпимость в отношении калечения женских половых органов";

b) принятие в июне 2012 года Национального плана действий по искоренению наихудших форм детского труда;

c) принятие Национального плана действий в области прав человека и поощрения гражданственности на 2012–2022 годы.

7) Наряду с этим Комитет с удовлетворением отмечает сотрудничество государства-участника со специальными процедурами Совета по правам человека в рамках посещения этой страны, в частности, Специальным докладчиком по вопросу о правах человека мигрантов и Специальным докладчиком по вопросу о поощрении и защите прав человека и основных свобод в условиях борьбы с терроризмом. Комитет призывает государство-участник направить приглашение посетить страну Специальному докладчику по вопросу о пытках и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видах обращения и наказания.

C. Основные вопросы, вызывающие озабоченность, и рекомендации

Определение пыток и их квалификация в качестве уголовного преступления

8) Принимая к сведению представленную государством-участником информацию о законопроекте, касающемся определения, предупреждения и пресечения пыток и связанных с ними видов практики, Комитет с обеспокоенностью отмечает, что 14 лет спустя после присоединения государства-участника к Конвенции в его законодательстве до сих пор не предусмотрено определение пытки, а применение пыток не квалифицируется в качестве отдельного преступления. Комитет озабочен тем, что применение пыток наказывается, в частности, как преднамеренное нанесение телесных повреждений, насильственные дейст-

вия, нападение или посягательство на физическую неприкосновенность; это означает, что при избрании меры наказания не принимается во внимание тяжкий характер актов пытки. Следовательно, он по-прежнему обеспокоен наличием пробелов в законодательстве, способствующих безнаказанности применения пыток, которая сохранится до тех пор, пока вышеупомянутый законопроект не будет принят и введен в действие (статьи 1 и 4).

Государству-участнику следует ускорить пересмотр своего Уголовного кодекса с целью квалификации применения пыток в качестве отдельного преступления, обеспечивая при этом соответствие определения пытки положениям статьи 1 Конвенции. В самом деле, ссылаясь на свое замечание общего порядка № 2 (2008) об имплементации статьи 2 государствами-участниками, Комитет считает, что серьезные расхождения между определением, данным в Конвенции, и определением, включенным во внутреннее законодательство, создают реальные или потенциальные лазейки для безнаказанности. Государству-участнику также следует принять меры к тому, чтобы меры наказания, которые в этой связи будут предусмотрены, соответствовали тяжести совершенных деяний.

Абсолютное запрещение пыток

9) Комитет с озабоченностью констатирует, что в законодательстве отсутствуют положения, закрепляющие абсолютное запрещение пыток при любых обстоятельствах, и что пытки предположительно применялись в ходе социально-политического кризиса в 2011 году. При этом он сожалеет об отсутствии положения о неприменении срока давности к преступлению в виде применения пытки (статья 2).

Государству-участнику следует принять законодательные меры против пыток, ввести абсолютный запрет на их применение и предусмотреть, что никакие исключительные обстоятельства, какими бы они ни были, будь то состояние войны или угроза войны, внутренняя политическая нестабильность или любое другое чрезвычайное положение, не могут служить оправданием пыток. Государству-участнику следует также ввести положение о неприменении срока давности к преступлению в виде применения пытки.

Утверждения о применении пыток и жестокого обращения

10) Комитет по-прежнему серьезно озабочен утверждениями о пытках и жестоким обращении, которые, по полученным сведениям, применяются сотрудниками правоохранительных органов либо в ходе допросов в комиссариатах полиции или жандармерии, либо при разгоне мирных демонстраций. Комитет продолжает испытывать беспокойство в связи с тем, что многие из таких деяний до сих пор остаются безнаказанными, равно как и те, от которых пострадали Давид Идого, Дие Камбу, Этьен Да, Мумуни Исаак Зонго и Усени Компаоре. С другой стороны, Комитет по-прежнему озабочен тем, что ни в одном из законодательных положений не закреплен принцип недопустимости использования в судах заявлений или признаний, полученных с применением пыток, за исключением случаев, когда такое заявление используется против лица, обвиняемого в совершении пыток (статьи 2, 11, 15 и 16).

Государству-участнику следует:

а) незамедлительно принимать эффективные меры для предупреждения любого применения пыток и жестокого обращения и положить конец безнаказанности целого ряда лиц, подозреваемых в совершении та-

ких деяний. В этой связи нужно безотлагательно провести тщательные, независимые и беспристрастные расследования всех утверждений о применении пыток и жестокого обращения и передать виновных лиц в руки правосудия;

b) разъяснять сотрудникам полиции и жандармерии суть принципа абсолютного запрещения пыток и Основных принципов применения силы и огнестрельного оружия должностными лицами по поддержанию правопорядка; и

c) принять меры к тому, чтобы в ходе реформ в законодательство было включено положение, согласно которому признания, полученные с помощью принуждения, не могут использоваться в судах в качестве доказательств. Государству-участнику следует обеспечить обучение или ознакомление судей в соответствии с принципами антиконституционности и, следовательно, неприемлемости заявлений, полученных с применением пыток, и обязательного возбуждения уголовного дела на основании полученных ими сообщений о применении пыток.

Основные правовые гарантии

11) Комитет обеспокоен тем, что задержанные лица с момента их взятия под стражу не пользуются всем комплексом основных гарантий, и, в частности, что в законодательстве под предлогом тайны следствия не предусмотрено право задержанных лиц на помощь адвоката в ходе полицейского расследования. Он также озабочен тем, что на том же основании у подозреваемых до сих пор нет возможности контакта со своими близкими или с кем-либо из членов семьи. Кроме того, Комитет по-прежнему обеспокоен возможностью содержания подозреваемого под стражей до 15 дней без его доставки в суд, если он подозревается или обвиняется в причастности к организованной преступности (статьи 2, 11, 12 и 16).

Государству-участнику следует:

a) принять все необходимые меры к тому, чтобы любому задержанному с момента его взятия под стражу были де-юре и де-факто обеспечены все основные правовые гарантии в свете замечания общего порядка № 2 (2008) Комитета, а именно:

- i) право быть информированным о причинах своего ареста на языке, который он понимает;
- ii) возможность с момента своего ареста пользоваться услугами адвоката и при необходимости – правовой помощью;
- iii) гарантированная возможность освидетельствования независимым врачом по своему выбору;
- iv) право на контакт с кем-либо из членов семьи или близких; и
- v) право быть доставленным в суд в течение 48 часов.

b) ускорить в этой связи пересмотр своего Уголовно-процессуального кодекса в целях его приведения в соответствие с международными нормами в области прав человека. Государство-участник должно выделить судебным органам, в том числе Фонду судебной помощи, дополнительные людские и финансовые ресурсы;

с) пересмотреть Закон № 017-2009/AN от 5 мая 2009 года о борьбе с организованной преступностью в целях значительного сокращения срока задержания подозреваемых и недопущения любого нарушения основных правовых гарантий, которые предоставляются каждому лицу, лишенному свободы.

Расследования и судебные преследования

12) Комитет по-прежнему обеспокоен отсутствием со стороны государства-участника расследований по факту многочисленных утверждений о пытках и жестоком обращении, которые в ряде случаев привели к гибели лиц, содержащихся под стражей. Кроме того, у Комитета продолжает вызывать озабоченность отсутствие преследования по фактам, согласно которым в период содержания под стражей или от огнестрельных ранений скончались Мумуни Зонго, Ромюальд Тюина, Уэдраого Иньяс, Уэдраого Ламин, Халиду Дианде, Арно Сом и Мамаду Бакайоко. Комитет также обеспокоен утверждениями о "дедовщине" и других видах жестокого обращения, применяемых в сфере военной подготовки (статьи 12, 13 и 16).

Государству-участнику следует:

а) принять надлежащие меры к тому, чтобы по всем утверждениям о применении пыток и жестокого обращения были безотлагательно проведены тщательные, независимые и беспристрастные расследования, чтобы в отношении лиц, подозреваемых в таких деяниях, были возбуждены уголовные дела, а если эти лица будут признаны виновными – чтобы им были назначены наказания, пропорциональные тяжести содеянного, и чтобы потерпевшие и их семьи получили адекватную компенсацию и возмещение за причиненный им ущерб;

б) провести расследование отдельных случаев, упомянутых Комитетом, и проинформировать его о результатах предпринятых расследований и возбужденных уголовных или дисциплинарных процедурах; и

с) принять меры для запрещения любых проявлений "дедовщины" в армии и обеспечить, чтобы любые жалобы на "дедовщину" и случаи смерти новобранцев в небоевой обстановке становились предметом беспристрастного расследования, чтобы виновные в совершении таких действий лица привлекались к ответственности, а потерпевшим выплачивалась компенсация.

Дело Мусы Дадиса Камара

13) Комитет принимает к сведению информацию об отсутствии запроса о выдаче Гвинеей г-на Мусы Дадиса Камара, бывшего президента этой страны, в отношении которого, согласно выводам Комиссии по расследованию для Гвинеи, созданной Генеральным секретарем в октябре 2009 года, имеются достаточные основания для непосредственного привлечения к уголовной ответственности, в частности, за массовое убийство и пытки манифестантов в Конакри в ходе событий 28 сентября 2009 года (S/2009/693, приложение, пункты 215 и 118–125). Комитет обеспокоен тем, что глава делегации государства-участника вновь заявил, что в отсутствие запроса о выдаче Буркина-Фасо не обладает юрисдикцией для преследования г-на Камара. Комитет считает, что такая позиция не соответствует пункту 1 статьи 6 Конвенции, в котором от государств-участников требуется осуществление уголовного преследования или экстрадиция любого лица, подозреваемого в применении пыток (статьи 6 и 7).

При отсутствии запроса о выдаче государство-участник должно осуществлять преследование любого лица, виновного в применении пыток и в других международных преступлениях, которое находится на его территории, включая бывшего президента Мусу Дадиса Камара, в соответствии с обязательствами, возложенными на государство-участник согласно Конвенции и другим ратифицированным им международным договорам. Государству-участнику следует сотрудничать с Гвинеей в рамках исполнения международного следственного поручения, направленного этой страной для проведения допроса г-на Камара следователями Буркина-Фасо по делу о массовом убийстве, к которому он причастен.

Непосредственное применение Конвенции внутренними судебными органами

14) Комитет сожалеет об отсутствии информации о непосредственном применении Конвенции внутренними судебными органами, хотя статья 151 Конституции предусматривает приоритет международных договоров, ратифицированных Буркина-Фасо, над ее внутренним законодательством. Он выражает сожаление в связи с отсутствием информации о делах, при рассмотрении которых суды государства-участника ссылались на Конвенцию или применяли ее (статьи 2 и 12).

Государству-участнику следует продолжать проведение мероприятий по ознакомлению с Конвенцией, ориентируя эти мероприятия прежде всего на судей, магистратов, прокуроров и адвокатов, чтобы знакомить их с положениями Конвенции, на которые они затем смогут непосредственно ссылаться в судах. Государству-участнику следует компилировать и представлять конкретные примеры дел, рассмотрение которых сопровождалось непосредственными ссылками на Конвенцию или применением ее положений.

Национальное правозащитное учреждение

15) Несмотря на приложенные государством-участником усилия по принятию закона об учреждении Национальной комиссии по правам человека (НКПЧ), Комитет сожалеет о том, что аккредитация этой комиссии при Международном координационном комитете национальных учреждений, занимающихся поощрением и защитой прав человека, утратила юридическую силу. В самом деле, Комитет озабочен нехваткой ресурсов, из-за которой Комиссия не может приступить к исполнению своих функций (статья 2).

Государству-участнику следует безотлагательно принять отдельный бюджет для НКПЧ, чтобы обеспечить ее надлежащее функционирование и гарантировать ее независимость. Государству-участнику следует принять меры к тому, чтобы НКПЧ располагала достаточными людскими и финансовыми ресурсами для выполнения своего мандата в соответствии с Парижскими принципами (резолюция 48/134 Генеральной Ассамблеи от 20 декабря 1993 года, приложение). Ему также следует обратиться к Международному координационному комитету национальных учреждений, занимающихся поощрением и защитой прав человека, с просьбой об аккредитации НКПЧ.

Национальный механизм по предупреждению пыток

16) Комитет сожалеет о том, что государство-участник до сих пор не создало национальный механизм по предупреждению пыток, хотя еще в июле 2010 года оно ратифицировало Факультативный протокол к Конвенции (статья 2).

Государству-участнику следует активизировать создание национального механизма по предупреждению пыток и предоставить ему людские и финансовые ресурсы, которые необходимы для эффективного и независимого выполнения своих функций согласно соответствующим положениям Факультативного протокола и Руководящим принципам Подкомитета, касающимся национальных превентивных механизмов (CAT/OP/12/5).

Независимость судебной власти

17) Комитет по-прежнему озабочен утверждениями о недостаточном уровне независимости судебной власти от органов исполнительной власти, в частности тем фактом, что Высший совет магистратуры остается в подчинении у этих органов. Он также обеспокоен некоторыми сведениями о коррупции, которая разъедает судебную систему, несмотря на предпринимаемые государством действия по исправлению данной ситуации. С другой стороны, Комитет вновь выражает озабоченность тем, что в 2009 году (A/HRC/10/80, пункт 100) была отклонена рекомендация, которая фигурировала в пункте 58 а) доклада Рабочей группы по универсальному периодическому обзору и касалась того, что государству-участнику следует принять все необходимые меры для обеспечения независимого функционирования судебной системы и положить конец любым проявлениям политического влияния на судебные органы (статьи 2 и 12).

Государству-участнику следует:

а) принять надлежащие меры для гарантирования и защиты судебной власти и обеспечить, чтобы ее функционирование, включая Высший совет магистратуры, было свободным от любого давления или вмешательства со стороны исполнительной власти, как это предусмотрено в Основных принципах независимости судебных органов (резолюции Генеральной Ассамблеи: 40/32 от 29 ноября 1985 года и 40/146 от 13 декабря 1985 года);

б) предоставить судебной системе необходимые людские и финансовые ресурсы, чтобы гарантировать ее независимость, положить конец любому политическому влиянию на судебную систему и активизировать борьбу с коррупцией.

Возмещение ущерба

18) Отмечая, что на основании статьи 3 Уголовно-процессуального кодекса потерпевший имеет право предъявить в рамках уголовного разбирательства гражданский иск о возмещении причиненного ему ущерба, Комитет сожалеет об отсутствии случаев назначения судами государства-участника компенсационных выплат жертвам применения пыток и жестокого обращения. Комитет сожалеет также об отсутствии мероприятий по реабилитации, включая услуги по лечению и социальной реадaptации жертв пыток (статья 14).

Государству-участнику следует принять соответствующие меры по обеспечению жертвам пыток и жестокого обращения полной и справедливой компенсации, а также, по возможности, наиболее полной реадaptации. Оно должно представить подробную информацию о последующих мерах в связи

с делами такого рода, предусматривающими компенсацию жертвам пыток или жестокого обращения.

Комитет обращает внимание государства-участника на свое замечание общего порядка № 3 (2012) об имплементации статьи 14 государствами-участниками, в котором четко изложены содержание и охват возлагаемых на государства-участники обязательств по гарантированию и предоставлению жертвам пыток или жестокого обращения полного возмещения за причиненный ущерб.

Условия содержания под стражей

19) Несмотря на приложенные государством-участником усилия по строительству новых пенитенциарных учреждений, Комитет по-прежнему серьезно обеспокоен тяжелыми условиями содержания под стражей, включая удручающие санитарно-гигиенические условия, которые предположительно являются причиной целого ряда случаев смерти заключенных. Он сожалеет также, что государство-участник не использует в достаточной степени альтернативы содержанию под стражей, чтобы снизить уровень переполненности тюрем. Кроме того, Комитет озабочен отсутствием подлинно раздельного содержания задержанных и осужденных лиц (статьи 2, 11–14 и 16).

Государству-участнику следует наращивать усилия по улучшению условий содержания в тюрьмах и повышать уровень их соответствия международным нормам и Минимальным стандартным правилам обращения с заключенными, в том числе:

а) существенно снизить уровень переполненности тюрем, особенно в тюрьмах Бобо-Диулассо, Фада Нгурма, Уагадугу и Тенкодого, активнее применяя меры, не связанные с лишением свободы, как это предусмотрено в Минимальных правилах Организации Объединенных Наций в отношении мер, не связанных с тюремным заключением (Токийские правила);

б) обеспечить доступ содержащихся под стражей лиц к медицинскому обслуживанию, достаточному и разнообразному питанию и нормальным санитарно-гигиеническим условиям;

в) следить за тем, чтобы несовершеннолетние содержались отдельно от взрослых, предварительно задержанные – отдельно от осужденных и женщины – отдельно от мужчин;

г) создать независимый, эффективный и конфиденциальный механизм подачи жалоб на условия содержания под стражей, в том числе на жестокое обращение, и принять меры к тому, чтобы по каждой жалобе проводилось тщательное, беспристрастное и независимое расследование;

д) усилить надзор судебных органов за условиями содержания под стражей; и

е) обеспечить НКПЧ и неправительственным организациям, а позднее – и будущему механизму по предотвращению пыток свободный доступ во все места содержания под стражей, в частности проведение неожиданных посещений и частных бесед с арестантами.

Приказ вышестоящего начальника

20) Принимая к сведению постановление № 2004-077/SECU/CAB от 27 декабря 2004 года о Кодексе профессиональной этики сотрудников национальной полиции, согласно которому подчиненный обязан выполнять приказы начальства, за исключением случаев, когда отданный приказ явно противозаконен и может нанести серьезный ущерб правопорядку, Комитет по-прежнему озабочен тем, что упомянутые положения касаются только национальной полиции и не защищают подчиненного, отказавшегося выполнять подобный приказ, от возможных репрессий со стороны его начальников (статья 2).

Государству-участнику следует гарантировать де-юре и де-факто всем государственным должностным лицам право подчиненного на отказ от выполнения приказа вышестоящего начальника, если этот приказ противоречит Конвенции. Государству-участнику следует создать механизм защиты от репрессий подчиненного, который отказывается выполнять приказ вышестоящего начальника, противоречащий положениям Конвенции.

Пагубные традиционные виды практики и насилие в отношении женщин

21) Комитет принимает к сведению активизацию предпринимаемых государством-участником усилий в области борьбы против калечения женских половых органов. В то же время он по-прежнему обеспокоен тем, что данная практика не прекратилась, как и другие виды дискриминационной практики, наносящее ущерб женщинам, такие, как принудительные и ранние браки, левират и сорорат. Комитет также сохраняет озабоченность по поводу обвинений в колдовстве, выдвигаемых против некоторых пожилых женщин; обвинения такого рода сопровождалась физическим и вербальным насилием и изгнанием этих женщин из общины, после чего они размещались в центрах приема (статьи 2, 12–14 и 16).

Государству-участнику следует наращивать усилия по борьбе с пагубными для женщин традиционными видами практики, включая калечение женских половых органов и принудительные браки, в частности путем активизации кампаний по разъяснению населению вредных последствий некоторых обычаев, которые наносят ущерб женщинам. Ему следует продолжать усилия по оказанию помощи пожилым женщинам, обвиняемым в колдовстве, и обеспечить принятие всех возможных мер для их реинтеграции в общество. Государству-участнику также необходимо преследовать лиц, виновных в проявлении насилия в отношении женщин, и выплачивать компенсацию потерпевшим.

Насилие в отношении детей

22) Принимая к сведению усилия государства-участника по защите прав ребенка, в частности по защите детей от торговли и аналогичных видов практики, Комитет по-прежнему озабочен отсутствием информации о мерах против эксплуатации безнадзорных детей, "талибе" или "гарibu", в целях занятия попрошайничеством, и против экономической эксплуатации детей на разработках по золотодобыче и в домашних хозяйствах. Кроме того, Комитет продолжает выражать обеспокоенность в связи с информацией о сохранении телесных наказаний в семьях (статьи 2, 12 и 16).

Государству-участнику необходимо:

а) преследовать любое лицо, принуждающее детей к попрошайничеству, и применять меры наказания в соответствии с Уголовным кодексом;

сом через создание механизма надзора, принятия жалоб и оказания помощи в интересах детей и проведение среди наставников коранических школ и среди родителей кампании по разъяснению пагубного воздействия попрошайничества на детей;

b) положить конец экономической эксплуатации детей на разработках по золотодобыче и в домашних хозяйствах и принять все необходимые меры по борьбе с этими видами практики и их ликвидации;

c) проводить кампании по разъяснению пагубного воздействия телесных наказаний на детей; и

d) пересмотреть свое законодательство, чтобы включить в него также положение о запрещении телесных наказаний в семьях.

Правосудие в отношении несовершеннолетних

23) Комитет обеспокоен сообщениями о ненадлежащем функционировании системы отправления правосудия в отношении несовершеннолетних и выражает сожаление в связи с отсутствием информации о применении или неприменении к несовершеннолетним мер, являющихся альтернативой содержанию под стражей (статьи 2, 10 и 16).

Государству-участнику следует:

a) наращивать усилия по обеспечению надлежащего функционирования системы отправления правосудия в отношении несовершеннолетних путем выделения достаточных людских и финансовых ресурсов и подготовки квалифицированных кадров;

b) следить за тем, чтобы содержание под стражей применялось к несовершеннолетним только в крайних случаях и на максимально короткий срок, и в то же время применять к несовершеннолетним правонарушителям меры, являющиеся альтернативой тюремному заключению;

c) следить также за тем, чтобы несовершеннолетним, которые лишены свободы, предоставлялись все основные правовые гарантии и чтобы во всех тюрьмах страны несовершеннолетние заключенные содержались отдельно от взрослых в соответствии с Минимальными стандартными правилами Организации Объединенных Наций, касающимися отправления правосудия в отношении несовершеннолетних (Пекинские правила), и Руководящими принципами Организации Объединенных Наций для предупреждения преступности среди несовершеннолетних (Эр-Риядские руководящие принципы).

Смертная казнь

24) Принимая к сведению тот факт, что с 1988 года смертная казнь в государстве-участнике не применяется и что с 2007 года на его территории введен официальный мораторий на применение смертной казни, Комитет сожалеет, что отмена смертной казни пока не получила официального законодательного закрепления и что, по данным из неправительственных источников, в камерах смертников содержится не менее 10 заключенных (статьи 2 и 16).

Комитет призывает государство-участник продолжать вести среди населения разъяснительную работу на эту тему и рассмотреть возможность отмены смертной казни и ратификации второго Факультативного протокола к

Международному пакту о гражданских и политических правах, направленного на отмену смертной казни.

Положение беженцев

25) С удовлетворением отмечая усилия, предпринятые государством-участником для обеспечения приема на своей территории большого числа беженцев, особенно малийских беженцев, покинувших Мали в результате конфликта в этой стране, Комитет в то же время обеспокоен тем, что комитет по рассмотрению апелляций, позволяющий просителям убежища обжаловать решения об отклонении их ходатайств, до сих пор не действует. Кроме того, его по-прежнему беспокоит возможность отказа в предоставлении статуса беженца лицу, обвиняемому в совершении какого-либо правонарушения или преступления. С другой стороны, Комитет выражает сожаление по поводу трудностей, с которыми беженцы сталкиваются при выходе на рынок труда, несмотря на усилия со стороны государства-участника (статьи 2, 3 и 16).

Государству-участнику следует ускорить процесс обеспечения реального функционирования комитета по апелляциям, чтобы дать просителям убежища возможность пользоваться своими правами и тем самым предотвращать возможные злоупотребления. В случаях, когда проситель убежища находится в конфликте с законом, государству-участнику следует провести необходимые следственные действия и возбудить преследование, наряду с этим рассматривая просьбу заявителя о предоставлении международной защиты в соответствии с Конвенцией о статусе беженцев. Государству-участнику также следует обеспечить применение закона 2008 года, в котором закреплены права беженцев, в том числе право на труд, и продолжать среди населения соответствующую разъяснительную работу.

Самосуд

26) Комитет по-прежнему обеспокоен многочисленными случаями самосуда населения над ворами и другими предполагаемыми правонарушителями, причиной которых, по имеющимся сведениям, является недоверие населения к судебной системе. Комитет еще в большей степени озабочен информацией о том, что такие нападения заканчиваются смертью лиц, подозреваемых в правонарушениях, и совершаются в некоторых случаях в присутствии сотрудников полиции (статьи 2 и 16).

Государству-участнику следует принять надлежащие меры в целях прекращения нападений населения и самосудов посредством проведения информационно-разъяснительных кампаний о необходимости искоренения таких видов практики, а также преследования и наказания любых нарушителей закона. Ему также следует принять меры, обеспечивающие доверие к судебной системе, и разработать систему местных судебных органов.

Профессиональная подготовка

27) Комитет принимает к сведению представленную государством-участником информацию относительно лекций, посвященных Конвенции, которые ежегодно проводятся для курсантов Национальной школы полиции, Национальной школы унтер-офицеров жандармерии и Военной академии, а также для действующих сотрудников судебной полиции. При этом он сожалеет об отсутствии учебных курсов для судей, прокуроров и судебно-медицинских экспертов, посвященных положениям Конвенции и способам выявления актов пыток. Он с интересом отмечает информацию о завершении работы над учебным

пособием для сотрудников полиции и жандармерии, которое было подготовлено совместно с Датским институтом по правам человека. Однако Комитет выражает сожаление в связи с тем, что в ходе вышеупомянутых учебных мероприятий не используется Руководство по эффективному расследованию и документированию случаев пыток и других видов жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения и наказания (Стамбульский протокол), а также в связи с отсутствием реального воздействия этих мероприятий на сокращение масштабов применения пыток в государстве-участнике (статья 10).

Государству-участнику следует:

а) усилить учебные программы по Конвенции для сотрудников правоохранительных органов, гражданских лиц или военнослужащих и охватить этими программами судей, прокуроров и адвокатов, а также сотрудников медицинских и пенитенциарных учреждений;

б) включить в эти учебные программы Стамбульский протокол, чтобы подготовленные по ним лица, особенно медицинские работники, могли более эффективно выявлять и документально фиксировать последствия пыток и жестокого обращения;

в) оценить эффективность и влияние этих учебных программ на осуществление Конвенции и провести среди населения просветительские кампании по вопросам предупреждения и запрещения пыток.

Отсутствие статистических данных

28) Комитет выражает сожаление в связи с отсутствием полных и обоснованных данных о жалобах, расследованиях, судебных преследованиях и обвинительных приговорах по делам о применении пыток или жестокого обращения сотрудниками правоохранительных органов, военнослужащими, сотрудниками пенитенциарных и психиатрических учреждений. Он сожалеет и о том, что ему не представлены аналогичные данные, касающиеся насилия в отношении женщин, правосудия по делам несовершеннолетних, телесных наказаний и торговли людьми, особенно женщинами и детьми.

Государству-участнику следует компилировать вышеупомянутые статистические данные, чтобы обеспечить проведение эффективной оценки осуществления Конвенции на национальном уровне, и содействовать подбору целенаправленных мероприятий по предотвращению и эффективному пресечению пыток, жестокого обращения и любых форм насилия в отношении женщин и детей. Оно также должно представить статистические данные о возмещении ущерба, включая компенсацию, и о средствах реадaptации жертв.

Прочие вопросы

29) Комитет призывает государство-участник рассмотреть вопрос о том, чтобы сделать заявления в соответствии со статьями 21 и 22 Конвенции и тем самым признать компетенцию Комитета получать и рассматривать сообщения от государств и частных лиц.

30) Государству-участнику предлагается широко распространить доклад и настоящие заключительные замечания на соответствующих языках через официальные веб-сайты, средства массовой информации и неправительственные организации.

31) Комитет просит государство-участник представить не позднее 22 ноября 2014 года информацию о последующих мерах в ответ на рекомендации Комитета, касающиеся: а) обеспечения правовых гарантий для лиц, лишенных свободы, или укрепления существующих гарантий; б) незамедлительного проведения беспристрастных и эффективных расследований; и с) судебного преследования подозреваемых и наказания виновных в применении пыток или жестокого обращения, как об этом говорится в пунктах 10, 11 и 12 настоящих заключительных замечаний. С другой стороны, Комитет просит предоставить ему дополнительную информацию о возмещении ущерба и выплате компенсации жертвам пыток или жестокого обращения, о которых говорится в пункте 18 настоящих заключительных замечаний.

32) Комитет предлагает государству-участнику представить свой следующий, второй периодический доклад к 22 ноября 2017 года. В этой связи Комитет предлагает государству-участнику до 22 ноября 2014 года согласиться с подготовкой своего доклада по факультативной процедуре, в соответствии с которой Комитет направляет государству-участнику список вопросов, составленный до представления периодического доклада. Ответы государства-участника на этот список вопросов составят второй периодический доклад по смыслу статьи 19 Конвенции.

57. Кыргызстан

Комитет против пыток рассмотрел второй периодический доклад Кыргызстана (CAT/C/KGZ/2) на своих 1192-м и 1195-м заседаниях, состоявшихся 12 и 13 ноября 2013 года (CAT/C/SR.1192 и 1195) и на своем 1205-м заседании (CAT/C/SR.1205) принял следующие заключительные замечания.

A. Введение

1) Комитет приветствует представление второго доклада Кыргызстана в ответ на перечень вопросов, составленный до представления доклада (CAT/C/KGZ/Q/2). Вместе с тем Комитет выражает сожаление по поводу того, что доклад был представлен с 10-летним опозданием, в результате чего Комитет был лишен возможности проводить анализ осуществления Конвенции о ликвидации пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания в государстве-участнике после рассмотрения его первоначального доклада в 1999 году.

2) Комитет с удовлетворением отмечает участие делегации высокого уровня из государства-участника и возможность проведения конструктивного диалога по многим сферам, охватываемым Конвенцией.

B. Позитивные аспекты

3) Комитет приветствует то, что за период после рассмотрения первоначального доклада государство-участник ратифицировало следующие международные договоры или присоединилось к ним:

а) Факультативный протокол к Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин (22 июля 2002 года);

б) Факультативный протокол к Конвенции о правах ребенка, касающийся торговли детьми, детской проституции и детской порнографии (12 февраля 2003 года), и Факультативный протокол к Конвенции о правах ребенка, касающийся детей в вооруженных конфликтах (13 августа 2003 года);

- с) Международную конвенцию о защите прав всех трудящихся-мигрантов и членов их семей (29 сентября 2003 года);
 - д) Факультативный протокол к Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания (29 декабря 2008 года);
 - е) второй Факультативный протокол к Международному пакту о гражданских и политических правах, направленный на отмену смертной казни (6 декабря 2010 года).
- 4) Комитет отмечает продолжающиеся усилия государства-участника по реформированию своего законодательства, политики и процедур, включая:
- а) принятие новой Конституции в 2011 году;
 - б) внесение поправок в Уголовный кодекс в 2012 году и Уголовно-процессуальный кодекс в 2011 году;
 - с) принятие трех постановлений (№ 40, 70 и 75) Генеральной прокуратурой в 2011 году;
 - д) отмену смертной казни в 2007 году.

С. Основные вопросы, вызывающие озабоченность, и рекомендации

Безнаказанность широко распространенных актов пыток и жестокого обращения, остающихся нерасследованными

- 5) Комитет серьезно обеспокоен продолжающейся и широко распространенной практикой пыток и жестокого обращения по отношению к лицам, лишенным свободы, в частности во время содержания под стражей в милиции, с целью вымогательства признаний. Это подтверждает выводы Специального докладчика по вопросу о пытках и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видах обращения и наказания (A/HRC/19/61/Add.2, пункт 37 и последующие пункты) и Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека (A/HRC/20/12, пункты 40–41). Хотя делегация Кыргызстана признала применение пыток в стране и подтвердила свою приверженность борьбе с ними, Комитет по-прежнему серьезно обеспокоен существенным разрывом между законодательством и его практическим применением, что отчасти подтверждается отсутствием за отчетный период дел, по которым в отношении государственных должностных лиц возбуждались бы судебные дела, выносились обвинительные приговоры и назначались наказания в виде лишения свободы за совершение преступления пыток (статьи 2, 4, 12 и 16).
- 6) Комитет серьезно обеспокоен тем, что государство-участник систематически оказывается неспособным проводить безотлагательные, беспристрастные и всесторонние расследования многочисленных утверждений о пытках и жестоком обращении и привлекать предполагаемых нарушителей к судебной ответственности, в результате чего значительное число жертв пыток и жестокого обращения отказываются обращаться с жалобами, а государственные должностные лица, предположительно виновные в совершении таких деяний, остаются безнаказанными (статьи 2, 11, 12, 13 и 16).

Комитет, в частности, обеспокоен:

- а) отсутствием независимых и эффективных механизмов для получения жалоб и проведения беспристрастных и всесторонних расследований ут-

верждений о пытках. Серьезные конфликты интересов, по-видимому, мешают существующим механизмам проводить эффективные, беспристрастные расследования получаемых жалоб;

б) препятствиями на стадии предварительного следствия, в частности в связи с проведением судебно-медицинских обследований, которые во многих случаях не проводятся безотлагательно по получении утверждений о злоупотреблениях, осуществляются медицинскими специалистами, не имеющими независимости, и/или проводятся в присутствии других должностных лиц, в результате чего медицинский персонал не может адекватно зафиксировать телесные повреждения, полученные задержанными, а следственные органы соответственно не могут возбудить официальные расследования по утверждениям о пытках из-за отсутствия доказательств;

с) очевидной практикой следственных органов отдавать предпочтение показаниям лиц, причастных к совершению пыток, в ущерб показаниям потерпевших, также практикой отклонения жалоб без их рассмотрения по существу;

д) тем, что судебная система не проводит действенного расследования обвинений в применении пыток, выдвигаемых обвиняемыми по уголовным делам и их адвокатами в суде. Из различных источников поступают сообщения о том, что судьи обычно не принимают к сведению информацию с утверждениями о применении пыток, включая отчеты о независимых медицинских обследованиях.

Государству-участнику следует в безотлагательном порядке принять незамедлительные и действенные меры для предупреждения пыток и жестокого обращения по всей стране, в том числе на основе осуществления политики, обеспечивающей ликвидацию безнаказанности лиц, совершающих акты пыток и жестокого обращения, и обеспечить незамедлительное, беспристрастное и действенное расследование, утверждений о пытках и жестоким обращении и судебное преследование виновных и назначение надлежащих наказаний лицам, признанным виновными. Государству-участнику следует:

а) открыто и недвусмысленно осудить практику пыток во всех ее формах, предупредив, что любые лица, приказывающие совершить подобные акты, совершающие их, подстрекающие к ним, допускающие их либо выступающие их соучастниками, будут подвергнуты уголовному преследованию и наказанию;

б) установить независимый и эффективный механизм для упрощения подачи жалоб органам власти жертвами пыток и жестокого обращения; а также обеспечить наличие механизмов подачи жалоб и осуществление на практике защиты заявителей жалоб от злоупотреблений и запугивания вследствие их жалоб или любых показаний;

с) обеспечить, чтобы в соответствии с Руководством по эффективному расследованию и документированию пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания (Стамбульским протоколом) все медицинские работники, обнаружившие следы пыток и жестокого обращения, были юридически обязаны документально фиксировать такие нарушения, чтобы всем лишенным свободы лицам по их просьбе был гарантирован своевременный доступ к квалифицированному и независимому судебно-медицинскому эксперту и чтобы все медицинские обследования проводились в конфиденциальной обстановке; а также изучить возможность передачи ответственности за надзор над ме-

дицинским персоналом в пенитенциарных учреждениях Министерству здравоохранения; а также

d) обеспечить, чтобы расследование утверждений о пытках проводилось не органами милиции или под их началом, а независимым органом, чтобы предварительные расследования по жалобам о пытках проводились и завершались безотлагательно по получении жалобы и чтобы официальное расследование возбуждалось во всех случаях, когда имеются разумные основания допускать возможность применения пыток; а также обеспечить, чтобы на период проведения таких расследований должностные лица, предположительно виновные в совершении нарушения Конвенции, временно отстранялись от выполнения своих служебных обязанностей.

7) Комитет по-прежнему серьезно обеспокоен реакцией государства-участника на утверждения о применении пыток в отдельных случаях, доведенных до сведения Комитета, и в частности отказом органов власти государства-участника от проведения всесторонних расследований по многочисленным сообщениям о пытках, на том основании, что в ходе предварительных расследований не было выявлено никаких оснований для проведения полноценного расследования. Комитет серьезно обеспокоен делом правозащитника Азимжана Аскарлова, этнического узбека, которому было предъявлено уголовное обвинение в связи со смертью сотрудника милиции в южном Кыргызстане в июне 2010 года, о чем были сделаны заявления рядом специальных докладчиков, включая Специального докладчика по вопросу о положении правозащитников (A/HRC/22/47/Add.4, пункт 248; A/HRC/19/55/Add.2, пункт 212). Г-н Аскарлов утверждал, что он был неоднократно жестоко избит сотрудниками милиции непосредственно после задержания и в течение всего периода проводимого в отношении него уголовного разбирательства и что он подвергался неоднократным нарушениям процессуальных гарантий, таких как незамедлительный доступ к адвокату и эффективное, независимое медицинское обследование. Комитет отмечает, что независимая судебно-медицинская экспертиза, по-видимому, подтвердила утверждения г-на Аскарлова о пытках в период содержания под стражей в милиции и подтвердила полученные им телесные повреждения, включая устойчивую потерю зрения, травматическое повреждение головного мозга и повреждение позвоночника. Находящаяся на рассмотрении Комитета информация позволяет предположить, что г-н Аскарлов неоднократно обращался с жалобами на пытки в Прокуратуру, а также в Управление омбудсмена Кыргызстана и в Базар-Коргонский районный суд, Апелляционный суд и Верховный суд. Однако до сих пор органы власти государства-участника отказывали в проведении всестороннего расследования его жалоб, основываясь на сделанных г-ном Аскарловым, предположительно под принуждением, заявлениях под стражей в милиции об отсутствии жалоб. Комитет понимает, что в настоящее время государство-участник рассматривает возможность дальнейшего расследования этих утверждений. Комитет обеспокоен отказом государства-участника провести всестороннее расследование по утверждениям о пытках, связанным с другими затронутыми во время обзора делами, включая дела Наргиза Турдиева и Дилмурата Халидарова (статьи 2, 12, 13 и 16).

Государству-участнику в безотлагательном порядке следует: а) провести всестороннее, эффективное и независимое расследование жалоб о пытках, поданных Азимжаном Аскарловым; б) обеспечить предоставление Азимжану Аскарлову надлежащей медицинской помощи; в) вновь рассмотреть основания для его продолжающегося содержания под стражей с учетом его утверждений. Государству-участнику также надлежит провести всесторон-

нее, беспристрастное и эффективное расследование по заявлениям о пытках, сделанным Наргизом Турдиевым и Дилмуратом Хайдаровым.

8) Комитет по-прежнему обеспокоен отсутствием всесторонних и эффективных расследований в связи с многочисленными утверждениями о том, что сотрудники правоохранительных органов совершали акты пыток и жестокого обращения, произвольного задержания и чрезмерного применения силы во время и после вспышек межэтнического насилия в южной части Кыргызстана в июне 2010 года. Комитет обеспокоен сообщениями о том, что расследования, преследования, осуждения и наказания, назначенные в связи с событиями июня 2010 года, были преимущественно направлены против лиц узбекского происхождения, как это было отмечено различными источниками, включая Комитет по ликвидации расовой дискриминации, в 2013 году (CERD/C/KGZ/CO/5-7, пункты 6–7). Комитет также сожалеет об ограниченности представленной государством-участником информации о результатах пересмотра 995 уголовных дел, связанных с насилием, имевшим место в июне 2010 года (статьи 4, 12, 13 и 16).

Государству-участнику следует принять эффективные меры по обеспечению того, чтобы все утверждения о пытках и жестоком обращении, связанные с насилием со стороны сотрудников сил безопасности или должностных лиц по поддержанию правопорядка в июне 2010 года, были всесторонне и беспристрастно расследованы, а виновные должностные лица были подвергнуты судебному преследованию. Государству-участнику следует, в частности, обеспечить:

а) проведение тщательного и беспристрастного пересмотра 995 уголовных дел, связанных с насилием, имевшим место в июне 2010 года, и в случае необходимости возобновить судебное разбирательство по делам, в которых утверждения о пытках не были полностью расследованы или в которых были выявлены серьезные нарушения прав, касающихся соблюдения надлежащей законной процедуры;

б) вынесение дисциплинарных и/или уголовных наказаний за пытки и жестокое обращение признанным виновными сотрудникам сил безопасности или должностным лицам по поддержанию правопорядка;

в) проведение всестороннего и действенного расследования утверждений о применении любым государственным должностным лицом пыток или жестокого обращения по отношению к этническим узбекам, о том, что такое лицо отдавало соответствующие приказы или оправдывало подобные деяния, и осуществление надлежащего преследования.

Основополагающие правовые гарантии

9) Комитет выражает свою серьезную обеспокоенность тем, что государство-участник не смогло обеспечить всем лишенным свободы лицам, особенно лицам, содержащимся под стражей до суда, всех основополагающих правовых гарантий, описанных в принятом Комитетом замечании общего порядка № 2 (2007) об имплементации статьи 2 государствами-участниками (пункты 13–14), начиная с момента их лишения свободы. Комитет особо обеспокоен сообщениями о том, что заключенным часто отказывают в доступе к независимому адвокату по их выбору, что сотрудники полиции используют силу для получения признаний на ранних стадиях после задержания и до официального помещения под стражу или ареста, а также что адвокаты должны получить специальное разрешение от следователей для проведения свиданий со своими клиентами (статьи 2, 11, 12, 13, 15 и 16).

Государству-участнику следует обеспечить, чтобы:

а) всем лишенным свободы лицам по закону и на практике предоставлялись все основополагающие правовые гарантии начиная с момента их лишения свободы, включая права на незамедлительный доступ к адвокату по их выбору, на медицинское обследование независимым врачом, на установление контакта с членами семьи, на безотлагательное получение информации о своих правах, в том числе о выдвигаемых против них обвинениях, а также право быть доставленным к судье в течение 48 часов с момента лишения свободы;

б) все лишенные свободы лица имели безотлагательный доступ к получению помощи со стороны независимых адвокатов и могли встречаться с ними наедине;

в) все задержанные, включая несовершеннолетних, были занесены в централизованный реестр лиц, лишенных свободы, в который сразу же заносится соответствующая информация об основных гарантиях и который является доступным для адвокатов и членов семьи задержанных, а также для других лиц в надлежащем порядке; государство-участник обеспечивало контроль за соблюдением предоставляемых гарантий лицам, лишенным свободы, включая соблюдение государственными должностными лицами требований о регистрации; а также чтобы все государственные должностные лица, которые нарушают основные правовые гарантии, предоставляемые лишенным свободы лицам, привлекались к дисциплинарной или уголовной ответственности.

Определение пыток и их квалификация в качестве уголовного преступления

10) Приветствуя недавнюю поправку, внесенную в Уголовный кодекс в связи с определением пыток, Комитет сожалеет о том, что имеющееся определение пыток в пункте 1 статьи 305 Уголовного кодекса ограничивает уголовную ответственность государственными должностными лицами, исключая при этом других лиц, действующих в официальном качестве. Кроме того, Комитет сожалеет о том, что конкретное преступление пыток не предусматривает надлежащих мер наказания в соответствии с требованием Конвенции. Комитет также обеспокоен тем, что срок давности, применяемый к преступлению пыток по внутреннему законодательству, может помешать расследованию, преследованию и наказанию в связи с совершением таких преступлений против неотъемлемых прав (статьи 1, 2 и 4).

Государству-участнику следует продолжать свои усилия по приведению своего законодательства в соответствие с Конвенцией путем, в частности, обеспечения того, чтобы определение пытки в пункте 1 статьи 305 Уголовного кодекса охватывало все элементы, содержащиеся в статье 1 Конвенции, и чтобы за совершение актов пыток предусматривались надлежащие меры наказания, соизмеримые с тяжестью совершенного преступления, как это предусмотрено в пункте 2 статьи 4 Конвенции. Кроме того, государству-участнику следует обеспечить, чтобы запрещение пыток являлось абсолютным и чтобы за совершение актов пыток не было предусмотрено срока давности.

Статус Конвенции во внутренней правовой системе

11) Приветствуя тот факт, что в соответствии со статьей 6 Конституции международные договоры имеют прямое применение в государстве-участнике, Комитет вместе с тем с обеспокоенностью отмечает, что на положения Конвенции никогда не приводилось прямых ссылок в судах страны (CAT/C/KGZ/2, пункт 14) (статьи 2 и 10).

Государству-участнику следует принять необходимые меры для обеспечения применимости де-факто положений Конвенции в своей внутренней правовой системе посредством, в частности, предоставления подготовки по положениям Конвенции судебным работникам и сотрудникам правоохранительных органов.

Независимость судебных органов

12) Отмечая усилия государства-участника, призванные гарантировать независимость судей, Комитет вместе с тем по-прежнему испытывает обеспокоенность в связи с сообщениями об отсутствии независимости судебных органов, в частности в связи с процессом отбора судей, действующей процедурой аттестации судей и с требованием о прохождении судьями раз в семь лет специальной процедуры оценки, а также низким уровнем окладов и отсутствием четких гарантий несменяемости, что может привести к коррупции. Он также крайне обеспокоен сообщениями о том, что коррупция в судебных органах в значительной мере способствует формированию атмосферы безнаказанности (статья 2).

Государству-участнику следует укрепить независимость и беспристрастность судебных органов для выполнения ими своих обязанностей в соответствии с международными нормами, прежде всего с Основными принципами независимости судов, посредством, в частности, предоставления судьям гарантии несменяемости. Государству-участнику следует выполнить касающиеся Кыргызстана рекомендации, сформулированные Специальным докладчиком по вопросу о независимости судей и адвокатов (E/CN.4/2006/52/Add.3).

Признания, полученные под принуждением

13) Комитет серьезно обеспокоен многочисленными, постоянными и достоверными сообщениями о том, что использование полученных с применением силы признаний в качестве доказательств в суде является широко распространенным. Отмечая, что использование доказательств, полученных незаконными средствами, запрещено законом, он серьезно обеспокоен тем, что на практике в системе уголовного правосудия существует существенный уклон в пользу признательных показаний. Комитет далее обеспокоен сообщениями о том, что судьи часто отказываются принимать меры по жалобам обвиняемых по уголовным делам или допускать к рассмотрению в качестве доказательств заключения независимых медицинских экспертов, которые могут подтвердить утверждения обвиняемых о применении пыток с целью получения признания. Комитет сожалеет о недостаточности информации, представленной государством-участником в отношении дел, в которых судьи или прокуроры возбуждали расследования утверждений о применении пыток, сделанных в суде лицами, обвиняемыми в совершении уголовных преступлений, а также испытывает обеспокоенность в связи с тем, что ни одно должностное лицо не было подвергнуто преследованию и наказанию за пытки даже в том единственном деле, доведенном до его сведения, в котором признание, полученное под пыткой, было исключено из ма-

териалов дела судом, – деле Фаруха Гапиурова, который был оправдан Ошским муниципальным судом по обвинению в участии в насилии, имевшем место в июне 2010 года (статьи 2 и 15).

Комитет настоятельно призывает государство-участник:

а) в соответствии со статьей 15 Конвенции принять законодательство, прямо запрещающее использование доказательств, полученных в результате пыток, и обеспечить соблюдение этого законодательства;

б) обеспечить, чтобы судьи и прокуроры принимали другие надлежащие меры по устранению нарушений по своей инициативе во всех случаях, когда обвиняемый по уголовному делу или его адвокат представляет разумные подтверждения того, что признание было получено с использованием пыток или жестокого обращения, и обеспечить, чтобы допускающие такие нарушения лица подвергались преследованию и в случае признания виновными – наказанию, в том числе по делу Фаруха Гапиурова;

с) обеспечить, чтобы выводы независимых судебно-медицинских обследований обвиняемых по уголовным делам, которые утверждают, что они подвергались пыткам, признавались приемлемыми в качестве доказательств в ходе судебного разбирательства и там, где это уместно, имели доказательственную силу, равную той, которую имеют заключения медицинских специалистов, работающих в государственных организациях.

Национальное правозащитное учреждение

14) Комитет обеспокоен тем, что организация и прерогативы Управления омбудсмена не соответствуют принципам, касающимся статуса национальных учреждений по поощрению и защите прав человека (Парижским принципам), особенно в том, что касается срока пребывания в должности и процесса отбора омбудсмена и отсутствия независимости. Комитет сожалеет о том, что Закон об омбудсмене (Акыйкатчы) предусматривает, что в случае неодобрения ежегодного доклада омбудсмен может быть отрешен от должности (CAT/C/KGZ/2, пункт 64). Комитет отмечает, что государство-участник предусматривает принять проект закона по укреплению Управления омбудсмена (статьи 2, 11 и 13).

Государству-участнику следует привести Управление омбудсмена в соответствие с Парижскими принципами посредством, в частности, обеспечения его независимости и предоставления достаточных средств для его функционирования.

Национальный превентивный механизм

15) Приветствуя создание Национального центра Кыргызской Республики по предупреждению пыток, Комитет вместе с тем по-прежнему испытывает обеспокоенность по поводу того, что он до сих пор не приступил к выполнению функции национального превентивного механизма страны, преимущественно по причине недостаточного финансирования (статья 16).

Государству-участнику следует обеспечить, чтобы: а) Национальный центр по предупреждению пыток обладал надлежащими финансовыми, людскими и материальными ресурсами для выполнения своего мандата независимо и эффективно; б) все лица, участвующие в управлении местами заключения, были ознакомлены с правами членов Национального центра по предупреждению пыток.

Правозащитники

16) Комитет выражает серьезную обеспокоенность многочисленными сообщениями о запугивании, преследовании и угрозах, которым подвергаются правозащитники, журналисты и адвокаты, а также отсутствием информации о расследовании подобных утверждений (статьи 2, 12 и 16).

Обеспокоенность Комитета, в частности, вызывают:

а) сообщения о том, что правозащитники подвергаются арестам по обвинению в совершении уголовного преступления, вероятно, в качестве мести за их деятельность; судебные разбирательства, в ходе которых, как сообщалось, имели место многочисленные нарушения процессуальных норм, в том числе в отношении вышеупомянутого дела Азимжана Аскарова;

б) неспособность государства-участника предотвратить и пресечь физические посягательства на адвокатов, совершаемые как в судах, так и за их пределами, о чем свидетельствуют жестокие избиения Татьяны Томиной, о которых сообщает Специальный докладчик по вопросу о положении правозащитников (A/HRC/19/55/Add.2, пункт 211). Согласно сообщению, 2 апреля 2013 года г-жа Томина была вновь избита вместе с еще одним адвокатом, Улугбеком Усмановым, в здании Верховного суда;

с) ряд вселяющих тревогу законодательных предложений, которые в настоящее время рассматриваются парламентом, включая проект закона, который предоставит властям широкие полномочия для вмешательства во внутренние дела национальных и международных неправительственных организаций, а также приостанавливать или запрещать их деятельность на основании расплывчатых формулировок административного закона; а также проект закона, в соответствии с которым в определение преступления государственной измены будут внесены такие изменения, которые могут ограничить предоставление гражданским обществом информации о положении с правами человека международным органам.

В соответствии с обязательством, принятым государством-участником в рамках универсального периодического обзора (A/HRC/15/2, пункты 76.57 и 76.74), государству-участнику следует принять все надлежащие меры, чтобы:

а) **обеспечить защиту прав человека правозащитников и независимых адвокатов от запугивания или насилия в результате их деятельности;**

б) **обеспечить безотлагательное, беспристрастное и тщательное расследование всех утверждений об актах запугивания, пыток или жестокого обращения в отношении правозащитников, включая Аскарова, Томину и Усманова, а также принять меры по обеспечению судебного преследования виновных или назначению им соответствующего наказания;**

с) **изучить возможность удовлетворения просьбы о посещении страны от Специального докладчика по вопросу о положении правозащитников (A/HRC/22/47/Add.4, пункт 250);**

д) **воздерживаться от принятия законодательства, способного ограничить возможности правозащитников по осуществлению их деятельности в соответствии с положениями Декларации о праве и обязанности отдельных лиц, групп и органов общества поощрять и защищать общепризнанные права человека и основные свободы; а также обеспечить, чтобы**

ни одно отдельное лицо или группа не подвергались преследованию в наказание за сотрудничество с Организацией Объединенных Наций или другими международными, региональными либо национальными правозащитными структурами.

Случаи смерти в заключении

17) Комитет серьезно обеспокоен сообщениями о случаях смерти в заключении либо сразу после освобождения, а также неспособностью властей расследовать такие случаи, зачастую несмотря на медицинские заключения, выявляющие следы побоев, как в деле Бектемира Акунова (A/HRC/7/3/Add.1, пункт 121) и в делах трех этнических узбеков, упомянутых в докладе Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека (A/HRC/20/12, пункт 39). Комитет отмечает выраженную Специальным докладчиком по вопросу о пытках обеспокоенность в связи с тем, что в Кыргызстане независимые расследования случаев смерти в заключении, скорее, являются исключением, чем правилом, и что родственники жертв часто подвергаются давлению со стороны милиции с целью заставить их отказаться от жалоб или уладить вопрос, с тем чтобы закрыть дело. Комитет сожалеет о том, что государство-участник не выполняет Соображения Комитета по правам человека по делу о смерти в заключении, изложенном в сообщении № 1756/2008 (статьи 2, 11, 12 и 16).

Комитет настоятельно призывает государство-участник:

а) **безотлагательно, тщательно и беспристрастно расследовать все случаи смерти в заключении и обеспечить судебное преследование лиц, виновных в совершении пыток, жестокого обращения или умышленной халатности, и назначить им надлежащие наказания;**

б) **обеспечить проведение независимой судебно-медицинской экспертизы во всех случаях смерти в заключении; разрешить членам семей умерших поручать проведение вскрытия независимым специалистам и обеспечить принятие судами государства-участника результатов такого независимого вскрытия в качестве доказательства при рассмотрении уголовных и гражданских дел.**

Насилие в отношении женщин, включая изнасилование и похищение невест

18) Отмечая различные инициативы, предпринимаемые властями с целью пресечения насилия в отношении женщин, Комитет вместе с тем по-прежнему выражает обеспокоенность по поводу: а) сообщений о широко распространенном насилии в отношении женщин, включая насилие в семье, торговлю женщинами и похищение невест; а также б) недостаточности представленной информации по судебным преследованиям в связи с таким насилием. Комитет сожалеет о том, что ныне действующее законодательство, запрещающее насилие в семье и похищение невест, не выполняется на практике, главным образом из-за недостаточной политической приверженности и отсутствия надлежащей подготовки для сотрудников правоохранительных органов и судей (статьи 2, 12, 13, 14 и 16).

Государству-участнику следует:

а) **действенным образом бороться с насилием в отношении женщин путем, в частности, безотлагательного расследования жалоб в связи с таким насилием, в том числе насилием в семье и похищением невест, а**

также возбуждать уголовное преследование в отношении лиц, совершающих такие деяния, а также тех, кто замешан в пособничестве и подстрекательстве в связи с похищением людей, даже при отсутствии официальной жалобы;

б) предоставлять защиту жертвам насилия в семье, в том числе за счет создания надлежащих приютов по всей стране;

в) активизировать проведение просветительских кампаний с целью повышения степени информированности населения об этих проблемах.

Неправомерное обращение и попытки в связи с сексуальной ориентацией и гендерной идентичностью

19) Комитет выражает обеспокоенность следующим: а) сообщениями о притеснениях со стороны милиции, произвольных арестах, неправомерном обращении и пытках, в том числе с использованием сексуального насилия, совершаемых в отношении отдельных лиц по признаку их сексуальной ориентации или гендерной идентичности, включая принадлежащих к сообществу ЛГБТ лесбиянок, гомосексуалистов, бисексуалов и трансгендеров; а также б) более общем нежелании властей расследовать жалобы о сексуальном насилии со стороны должностных лиц, наказывать виновных в совершении такого насилия и предоставлять эффективные средства правовой защиты жертвам, как в случае г-жи Зулхумор Тохтоназаровой. Кроме того, он выражает обеспокоенность в связи с незначительным прогрессом, достигнутым в ходе расследования случаев изнасилования и сексуального насилия, происшедших во время и после беспорядков в июне 2010 года (статьи 2, 11 и 16).

Государству-участнику следует обеспечить безотлагательное, беспристрастное и тщательное расследование всех утверждений о случаях жестокого обращения и пыток со стороны сотрудников полиции и пенитенциарных учреждений в отношении лиц, принадлежащих к сообществу ЛГБТ, или других лиц на основании их сексуальной ориентации или гендерной идентичности и осуществлять судебное преследование лиц, совершающих такие деяния, и в случае осуждения назначать им соответствующее наказание.

Условия содержания под стражей

20) Отмечая ряд незначительных улучшений в определенных местах заключения, достигнутых как с помощью международных организаций, так и в рамках собственных программ правительства, Комитет вместе с тем обеспокоен повсеместно крайне суровыми условиями содержания в местах лишения свободы, в том числе переполненностью тюрем, нехваткой продовольствия и питьевой воды, отсутствием вентиляции, отсутствием гигиены, распространенностью туберкулеза и низким качеством медицинского обслуживания. Он также обеспокоен плачевными условиями содержания под стражей заключенных, приговоренных к пожизненному тюремному заключению (A/HRC/19/61/Add.2, пункт 69) (статьи 11 и 16).

Государству-участнику следует активизировать усилия по улучшению условий содержания в местах лишения свободы, в том числе в учреждениях для содержания заключенных, отбывающих пожизненный срок тюремного заключения, и привести их в соответствие с международными нормами, в частности с Минимальными стандартными правилами обращения с за-

ключенными (резолюции Экономического и Социального Совета 663С (XXIV) и 2076 (LXII)).

Насилие в отношении детей

21) Хотя телесные наказания детей в школах, уголовно-исправительной системе и в определенных детских учреждениях запрещены, Комитет обеспокоен сообщениями о том, что значительное число детей подвергаются насилию и надругательствам и не получают заботы в семьях и в некоторых детских учреждениях (статья 16).

Государству-участнику следует установить прямой запрет на телесные наказания детей во всех местах, в том числе в семье, в детских учреждениях и в ситуациях альтернативного ухода, и обеспечить осуществление мер по повышению информированности и просвещению населения.

Возмещение, включая компенсацию и реабилитацию

22) Отмечая, что права жертв на реабилитацию и компенсацию гарантированы в законодательстве страны (CAT/C/KGZ/2, пункт 219 и последующие пункты), Комитет обеспокоен неспособностью государства-участника предоставить возмещение, включая компенсацию и реабилитацию, жертвам пыток и жестокого обращения. Сожаление Комитета вызывает: а) статья 417 Уголовно-процессуального кодекса, ограничивающая права жертвы на получение возмещения в суде по гражданским делам до тех пор, пока уголовный суд не вынесет приговор в отношении лиц, виновных в совершении правонарушений; б) невыполнение государством-участником соображений Комитета по правам человека по ряду дел, связанных с пытками и жестоким обращением, несмотря на пункт 2 статьи 41 Конституции, предусматривающий возмещение вреда в случае признания нарушения международным органом; а также в) отсутствие специализированных государственных служб реабилитации для жертв пыток, в результате чего все услуги реабилитации в государстве-участнике в настоящее время предоставляются неправительственной организацией, зависящей от внешнего финансирования (статья 14).

С учетом принятого Комитетом замечания общего порядка № 3 (2012) об осуществлении статьи 14 государствами-участниками, государству-участнику следует обеспечить де-юре и де-факто доступ к механизмам своевременного и эффективного возмещения всем жертвам пыток и жестокого обращения посредством:

а) принятия и соблюдения законодательства и политики, прямо предусматривающих предоставление права на возмещение и компенсацию жертвам пыток и жестокого обращения;

б) обеспечения создания в государстве эффективных служб и программ реабилитации, доступных для всех жертв без какой-либо дискриминации и независящих от использования жертвой средств судебной защиты;

в) принятия необходимых мер по обеспечению безопасности и личной неприкосновенности жертв и их семей, обратившихся за компенсацией или услугами по реабилитации;

г) выполнения соображений Комитета по правам человека, касающихся права жертв пыток на возмещение.

Беженцы и просители убежища

23) Отмечая принятые позитивные меры, включая поправку к Закону о беженцах 2012 года, Комитет вместе с тем выражает свою обеспокоенность по поводу сообщений о том, что несколько беженцев и просителей убежища из соседней страны были принудительно или тайно возвращены и что беженцы продолжают подвергаться опасности принудительного возвращения или похищения службами безопасности этой соседней страны, порой в сотрудничестве с их кыргызскими коллегами. Совет по правам человека признал, что высылка Кыргызстаном четырех узбеков, признанных беженцами Верховным комиссаром Организации Объединенных Наций по делам беженцев, в Узбекистан, явилась нарушением их права на свободу от пыток (сообщения № 1461/2006, 1462/2006, 1476/2006 и 1477/2006). Кроме того, Комитет разделяет выраженную Комитетом по ликвидации расовой дискриминации обеспокоенность тем, что дискриминационный подход к процедурам регистрации и признания статуса беженцев-иностранцев из числа уйгуров и узбеков создает угрозу их притеснения со стороны милиции, а также высылки (CERD/C/KGZ/CO/5-7, пункт 17) (статья 3).

Государству-участнику следует принять все необходимые меры к обеспечению принципа недопустимости принудительного возвращения посредством, в частности, приведения его действующих процедур и практики в соответствие со статьей 3 Конвенции; а также обеспечить наличие адекватных судебных механизмов для пересмотра принятых решений и наличие достаточных средств правовой защиты для лиц, подлежащих выдаче, и обеспечить эффективные механизмы мониторинга после выдачи.

Профессиональная подготовка

24) Отмечая различные программы подготовки государственных должностных лиц и работников суда по вопросам прав человека, Комитет вместе с тем выражает сожаление по поводу: а) недостаточного уровня практической подготовки сотрудников правоохранительных органов и работников суда по положениям Конвенции; б) отсутствия специализированной подготовки медицинского персонала, работающего с заключенными, для обнаружения следов пыток и жестокого обращения; в) отсутствия информации о воздействии существующих программ подготовки на предупреждение преступлений пыток или жестокого обращения (статья 10).

Государству-участнику следует:

а) усилить программы подготовки по абсолютному запрещению пыток и обязательства государства-участника по Конвенции, применяя при этом подход, основанный на тщательном учете гендерного фактора, для всего персонала, связанного с охраной, содержанием под стражей и с допросами заключенных, равно как и с их лечением, а также для работников суда;

б) предоставить всем соответствующим сотрудникам, особенно медицинскому персоналу, подготовку по обнаружению следов пыток и жестокого обращения и применению положений Стамбульского протокола.

Отсутствие данных

25) Комитет сожалеет об отсутствии всеобъемлющих или дезагрегированных данных о соблюдении обязательств государства-участника по Конвенции (статьи 2, 12, 13 и 19).

Государству-участнику следует составить и предоставить Комитету статистические данные о мониторинге осуществления Конвенции на национальном уровне, в том числе о типах органов, осуществляющих такой мониторинг, в разбивке, в частности, по полу, этнической принадлежности, возрасту, характеру преступлений и географическим районам, включая информацию о жалобах, расследованиях, судебных преследованиях и обвинительных приговорах по делам, связанным с применением пыток и жестокого обращения, со случаями смерти в местах лишения свободы, с торговлей людьми, с насилием в семье и сексуальным насилием, а также информацию об итогах рассмотрения всех таких жалоб и дел, в том числе данные о компенсации и реабилитации, которые были обеспечены жертвам.

26) Комитет рекомендует государству-участнику изучить возможность сделать заявления, предусмотренные статьями 21 и 22 Конвенции.

27) Комитет предлагает государству-участнику ратифицировать договоры Организации Объединенных Наций по правам человека, участником которых оно еще не является, особенно Международную конвенцию для защиты всех лиц от насильственных исчезновений и Конвенцию о правах инвалидов.

28) Государству-участнику предлагается обеспечить широкое распространение доклада, представленного Комитету, и заключительных замечаний Комитета на соответствующих языках через официальные веб-сайты, средства массовой информации и неправительственные организации.

29) Комитет просит государство-участник представить к 23 ноября 2014 года следующую информацию в ответ на рекомендации Комитета, касающиеся: а) обеспечения соблюдения основополагающих правовых гарантий; б) проведения безотлагательных, беспристрастных и эффективных расследований; в) запрещения использования доказательств, полученных с применением пыток, как это указано в пунктах 7, 8, 10 и 14 настоящего документа.

30) Государству-участнику предлагается представить свой следующий доклад, который будет являться третьим периодическим докладом, к 23 ноября 2017 года. С этой целью Комитет своевременно представит государству-участнику перечень вопросов, предваряющий представление доклада, исходя из того, что государство-участник согласилось представлять Комитету доклады в соответствии с факультативной процедурой представления докладов.

58. Латвия

1) Комитет против пыток рассмотрел объединенные третий–пятый периодические доклады Латвии (CAT/C/LVA/3-5) на своих 1176-м и 1179-м заседаниях, состоявшихся 31 октября и 1 ноября 2013 года (CAT/C/SR.1176 и CAT/C/SR.1179), и на своем 1199-м заседании (CAT/C/SR.1199), состоявшемся 15 ноября 2013 года, принял следующие заключительные замечания.

A. Введение

2) Комитет выражает признательность государству-участнику за согласие с факультативной процедурой представления докладов и за своевременное представление своего третьего–пятого периодического доклада в виде ответов на перечень вопросов (CAT/C/LVA/Q/5), которые задают четкую направленность рассмотрению доклада, а также диалогу с делегацией.

3) Комитет высоко оценивает также открытый и конструктивный диалог с высокопоставленной делегацией государства-участника и представленную подробную дополнительную информацию.

В. Позитивные аспекты

4) Комитет приветствует тот факт, что за период, прошедший после рассмотрения второго периодического доклада, государство-участник ратифицировало следующие международные договоры или присоединилось к ним:

a) Факультативный протокол к Конвенции о правах инвалидов, 31 августа 2010 года;

b) второй Факультативный протокол к Международному пакту о гражданских и политических правах, направленный на отмену смертной казни, 19 апреля 2013 года.

5) Комитет приветствует усилия государства-участника по пересмотру своего законодательства, имеющего отношение к Конвенции, включая:

a) поправки к статье 273 Закона об уголовном судопроизводстве, касающиеся оснований для содержания под стражей несовершеннолетних лиц, 12 марта 2009;

b) вступление в силу нового Закона об убежище, 14 июля 2009 года;

c) поправки к Закону о порядке введения в действие и применения Уголовного кодекса, которые дополняют кодекс статьей 24 об определении пытки, 23 декабря 2009 года;

d) вступление в силу Закона о правах пациентов, который защищает права несовершеннолетних лиц и, в частности, предусматривает право пациента обращаться за компенсацией, 1 марта 2010 года;

e) поправки к Закону о медицинской помощи, касающиеся действий медицинских учреждений в случаях применения насилия по отношению к пациентам и вступившие в силу 1 января 2011 года;

f) поправки к Закону об исполнении наказаний относительно возвращения заключенных в общество, внесенные 8 августа 2011 года;

g) изъятие наказания в виде смертной казни из Уголовного кодекса, 1 декабря 2011 года.

6) Комитет приветствует также усилия государства-участника по изменению своих стратегий, программ и административных мер в целях осуществления Конвенции, в том числе:

a) принятие базовых руководящих принципов улучшения психического здоровья населения на 2009–2014 годы, 6 августа 2008 года;

b) принятие правительством концепции возвращения в общество осужденных лиц, приговоренных к лишению свободы, 9 января 2009 года;

c) принятие основных руководящих принципов политики в области исполнения приговоров к лишению свободы и содержания под стражей несовершеннолетних на 2007–2013 годы, 2 марта 2010 года;

d) принятие Кабинетом министров постановления, устанавливающего порядок выполнения общественных работ в качестве альтернативы лишению

свободы, в том числе в отношении несовершеннолетних, 9 февраля и 3 августа 2010 года;

е) издание Управлением по вопросам гражданства и миграции комментариев к Закону об убежище, направленных на совершенствование процедуры предоставления убежища, в январе 2010 года.

С. Основные вопросы, вызывающие обеспокоенность, и рекомендации

Определение пыток

7) Принимая во внимание поправки к Закону о порядке введения в действие и применения Уголовного кодекса, которые дополняют кодекс статьей 24, содержащей определение пытки, и напоминая о своих предыдущих заключительных замечаниях (CAT/C/LVA/CO/2, пункт 5), Комитет, тем не менее, выражает озабоченность в связи с тем, что определение пытки не охватывает всех элементов, содержащихся в статье 1 Конвенции, что может создавать лазейки для безнаказанности, как отмечалось в замечании общего порядка № 2 (2007) об осуществлении статьи 2 государствами-участниками (статья 1).

Государству-участнику следует внести изменения в свое законодательство для включения в него определения пытки, соответствующего Конвенции и охватывающего все элементы, изложенные в статье 1, в том числе применение к какому-либо лицу пыток, чтобы получить от него или от третьего лица сведения или признания, наказать его за действие, которое совершило оно или третье лицо или в совершении которого оно подозревается, а также запугать или принудить его или третье лицо, или по любой причине, основанной на дискриминации любого характера, когда такая боль или страдание причиняются государственным должностным лицом или иным лицом, выступающим в официальном качестве, или по их подстрекательству, или с их ведома или молчаливого согласия.

Пытки как отдельное уголовное преступление и сроки исковой давности применительно к актам пытки

8) Комитет выражает озабоченность тем, что, поскольку пытки не квалифицируются в качестве отдельного преступления в соответствии с Уголовным кодексом, меры ответственности за акты пыток включены в различные статьи Уголовного кодекса, не предусматривающие надлежащего наказания за такие уголовные преступления, учитывая их тяжесть. Он также выражает озабоченность в связи с тем, что на акты пыток и покушения на совершение пытки, а также действия лиц, представляющие собой соучастие или участие в пытке, в большинстве случаев распространяется 10-летний срок исковой давности, что может приводить к безнаказанности виновных в таких актах (статьи 2 и 4).

Государству-участнику следует внести изменения в свое законодательство для включения пытки в Уголовный кодекс в качестве отдельного преступления с установлением за акты пыток соответствующих наказаний с учетом их тяжкого характера в соответствии с пунктом 2 статьи 4 Конвенции. В дополнение к этому государству-участнику следует обеспечить, чтобы запрещение пыток имело абсолютный характер и чтобы на акты пыток не распространялся срок исковой давности, с тем чтобы акты пыток и покушения на совершения пытки, а также действия лиц, представляющие собой соучастие или участие в пытке, расследовались, преследовались в судебном порядке и наказывались без каких-либо ограничений по срокам.

Основные правовые гарантии

9) Комитет обеспокоен тем, что лица, лишённые свободы, на практике не пользуются всеми основными правовыми гарантиями против пыток и жестокого обращения, которые должны обеспечиваться сразу же после лишения их свободы, в частности правом на доступ к адвокату и независимому врачу и правом информировать родственника или какое-либо лицо по своему выбору с самого момента их задержания. Обеспокоенность Комитета вызывают также сообщения о нехватке адвокатов и о том, что адвокаты, предоставляющие "гарантируемую государством юридическую помощь", не желают ее предоставлять по причине недостаточной оплаты их труда (статьи 2, 12, 13 и 16).

Государству-участнику следует:

а) принять действенные меры к тому, чтобы предоставить всем задерживаемым лицам возможность по закону и на практике пользоваться всеми основными правовыми гарантиями с момента лишения их свободы, в частности незамедлительным доступом к адвокату и при необходимости юридической помощи; правом информировать родственника или какое-либо лицо по своему выбору; возможностью проходить медицинское обследование у независимого врача и, по возможности, врача по своему выбору в соответствии с международными стандартами;

б) обеспечить осуществление постановления № 1493 о видах и объеме гарантируемой государством юридической помощи, размере оплаты и возмещаемых расходах, связанных с предоставлением юридической помощи, и размере и порядке их выплаты, которое было принято Кабинетом министров 22 декабря 2009 года, чтобы увеличить численность профессиональных адвокатов, привлекаемых на договорной основе в целях оказания надлежащего содействия всем лицам, нуждающимся в гарантируемой государством юридической помощи, в том числе в удаленных сельских районах.

Досудебное содержание под стражей

10) Отмечая сокращение численности заключенных и задержанных лиц после принятия документа об уголовной политике, который вступил в силу 1 апреля 2013 года, Комитет, тем не менее, обеспокоен информацией о том, что за отчетный период не было принято никаких поправок, касающихся сроков досудебного содержания под стражей, в том числе в полицейских участках. Он также обеспокоен тем, что национальное законодательство не устанавливает предельных сроков, измеряемых в днях или часах, в течение которых лицо может содержаться в небольших полицейских участках (статьи 2, 10 и 16).

Государству-участнику следует:

а) принять все необходимые меры в целях сокращения продолжительности досудебного содержания под стражей и выработки мер, служащих альтернативой лишению свободы;

б) обеспечить, чтобы для досудебного содержания под стражей не использовались полицейские участки, и выработать альтернативные меры пресечения, не связанные с лишением свободы, принимая во внимание положения Минимальных стандартных правил Организации Объединенных Наций в отношении мер, не связанных с тюремным заключением (Токийские правила), при разработке мер, служащих альтернативой превентивному содержанию под стражей;

с) обеспечить, чтобы лица, подвергнутые мере пресечения в виде заключения под стражу, всегда быстро переводились в тюремное учреждение;

д) принять меры, в том числе законодательного характера, для обеспечения того, чтобы возвращение заключенных в полицейские изоляторы предпринималось и санкционировалось только в исключительных случаях, по конкретным основаниям и на как можно более короткий срок. Такое возвращение должно в каждом случае осуществляться с санкции прокурора или судьи и ни при каких обстоятельствах не должно производиться по единоличному решению следователя полиции;

е) установить строгие правила в отношении продолжительности содержания под стражей в полицейских участках, обеспечить их действенное соблюдение судебными органами и выработать меры, служащие альтернативой лишению свободы.

Отправление правосудия

11) Комитет выражает озабоченность недостаточной эффективностью судебной системы, неоправданно медленным производством как по гражданским, так по уголовным делам и накоплением нерассмотренных дел (статья 2).

Государству-участнику следует:

а) реформировать судебную систему в целях повышения скорости и эффективности судопроизводства, особенно в отношении уголовных дел;

б) принять меры по укреплению судебных органов, позволяющие им осуществлять свои функции, и продолжать совершенствовать порядок назначения, продвижения по службе и увольнения судей с учетом соответствующих международных стандартов, включая Основные принципы независимости судебных органов.

Чрезмерное применение силы

12) Комитет выражает обеспокоенность по поводу утверждений о чрезмерном применении силы и случаях неправомерного обращения со стороны сотрудников правоохранительных органов в момент задержания и в ходе расследования в отделениях полиции. Он также обеспокоен отсутствием системы сбора данных о случаях неправомерного обращения и малым числом соответствующих дисциплинарных и уголовных санкций. Обеспокоенность Комитета также вызывает информация о том, что жалобы и утверждения по поводу физического насилия и неправомерного обращения со стороны сотрудников полиции рассматриваются Бюро внутренней безопасности государственной полиции, которое входит в состав полицейских сил, а также отсутствие информации об исходе таких расследований и предоставлении какой-либо компенсации жертвам (статьи 2, 10, 12, 13, 14 и 16).

Государству-участнику следует:

а) обеспечить, чтобы все сообщения о неправомерном обращении и чрезмерном применении силы сотрудниками правоохранительных органов быстро, действенно и беспристрастно расследовались, как в дисциплинарном, так и в уголовном порядке, независимым механизмом при отсутствии институциональных или иерархических связей между следователями и предполагаемыми правонарушителями;

б) следить за тем, чтобы лица, подозреваемые в применении пыток или неправомерном обращении, незамедлительно отстранялись от своих должностных обязанностей на все время проведения расследования;

с) привлекать к суду лиц, подозреваемых в физическом насилии и неправомерном обращении, и в случае установления их вины обеспечивать их наказание в соответствии с тяжестью совершенных деяний и предоставление их жертвам надлежащего возмещения в соответствии со статьей 14 Конвенции;

д) обеспечить подготовку сотрудников правоохранительных органов по таким вопросам, как профессиональные методы работы и международные стандарты, касающиеся применения силы и огнестрельного оружия и сводящие к минимуму опасность причинения вреда задерживаемым лицам, абсолютное запрещение пыток и неправомерного обращения и ответственность в случаях чрезмерного применения силы.

Национальное правозащитное учреждение

13) Ссылаясь на свои предыдущие заключительные замечания (пункт 6), принятые в ноябре 2007 года, Комитет выражает обеспокоенность по поводу сообщений, в которых ставится под сомнение независимость омбудсмана, сфера охвата его полномочий, а также достаточность финансовых и кадровых возможностей для осуществления возложенного на него мандата и рабочих задач и выполнения функций независимого национального правозащитного учреждения в соответствии с Принципами, касающимися статуса национальных учреждений, занимающихся поощрением и защитой прав человека (Парижские принципы) (статья 2).

Государству-участнику следует создать национальное учреждение по поощрению и защите прав человека, обеспеченное достаточными финансовыми и кадровыми ресурсами, в полном соответствии с Принципами, касающимися статуса национальных учреждений, занимающихся поощрением и защитой прав человека (Парижские принципы), и добиваться аккредитации при Международном координационном комитете национальных учреждений по поощрению и защите прав человека.

Бытовое насилие

14) Принимая к сведению поправки к статье 48 Уголовного кодекса, квалифицирующие насилие и угрозу насилия в качестве отягчающих обстоятельств, и памятуя о своих предыдущих заключительных замечаниях (пункт 20), Комитет по-прежнему обеспокоен тем, что бытовое насилие не определяется в Уголовном кодексе в качестве конкретного вида преступного деяния и что изнасилование в браке не признается отдельным уголовным преступлением. Он также обеспокоен отсутствием таких мер защиты от виновных в бытовом и физическом насилии, как запретительные судебные приказы, недостаточной поддержкой государством-участником работы приютов, предназначенных для пострадавших женщин, и тем, что психосоциальная и правовая помощь в целях реабилитации предоставляется в основном неправительственными организациями (статьи 2, 12, 13, 14 и 16).

Государству-участнику следует:

а) **принять всеобъемлющее законодательство о насилии в отношении женщин, в соответствии с которым бытовое насилие и изнасилова-**

ние в браке будут квалифицироваться в Уголовном кодексе в качестве отдельных видов уголовных преступлений;

b) обеспечить, чтобы все сообщения о бытовом насилии, в том числе сексуальном насилии и насилии в отношении детей, регистрировались полицией, чтобы все подобные случаи насилия незамедлительно, беспристрастно и действенно расследовались, а виновные преследовались по суду и, в случае установления вины, наказывались в соответствии с тяжестью совершенных деяний;

c) повышать осведомленность и проводить подготовку сотрудников правоохранительных органов по вопросам расследования и судебных разбирательств по делам о бытовом насилии;

d) обеспечить жертвам бытового, в частности сексуального насилия, доступ к средствам защиты, включая запретительные судебные приказы в отношении виновных, а также доступ к медицинским и юридическим услугам, включая психосоциальное консультирование, к механизмам возмещения, включая реабилитацию, а также к безопасным и адекватно финансируемым приютам, конкретно предназначенным для пострадавших женщин, работающим при непосредственном участии и поддержке государства.

Торговля людьми

15) Приветствуя двусторонние соглашения о сотрудничестве в целях борьбы с торговлей людьми, которые государство-участник заключило с 20 странами, и принятие государственной программы по предупреждению торговли людьми, Комитет, однако, выражает обеспокоенность тем, что государство-участник остается страной происхождения при торговле людьми для целей сексуальной и трудовой эксплуатации (статьи 2, 10, 12, 13 и 16).

Государству-участнику следует:

a) принять действенные меры для предупреждения торговли людьми, и в частности строго следить за исполнением законодательства по борьбе с торговлей людьми и укреплять международное сотрудничество, а также активизировать противодействие фиктивным бракам, которые могут приводить к торговле людьми;

b) обеспечивать быстрое, эффективное и беспристрастное расследование, судебное преследование и наказание за торговлю людьми и связанные с этим виды практики;

c) укрепить защиту жертв торговли людьми и предоставлять им возмещение, включая правовую, медицинскую и психологическую помощь и реабилитацию, в том числе за счет организации специальных служб реабилитации для жертв торговли людьми и надлежащих приютов, а также содействия в доведении информации о случаях торговли людьми до сведения полиции;

d) повысить уровень специальной подготовки сотрудников полиции, прокуроров и судей, сотрудников миграционных служб и пограничной полиции, в том числе по тематике Протокола о предупреждении и пресечении торговли людьми, особенно женщинами и детьми, и наказании за нее, дополняющего Конвенцию Организации Объединенных Наций против транснациональной организованной преступности, по вопросам эффективного предупреждения, расследования, уголовного преследования и на-

казания актов торговли людьми, а также проводить общенациональные кампании по повышению осведомленности о преступном характере таких деяний, в том числе в средствах массовой информации.

Резиденты-неграждане

16) Приветствуя значительное сокращение доли так называемых "резидентов-неграждан" с 29% в 1995 году до 13% в настоящее время и внесение в мае 2013 года поправок в Закон о гражданстве, разрешающих упрощенную процедуру натурализации, Комитет, тем не менее, выражает обеспокоенность большим числом неграждан, постоянно проживающих на территории государства-участника (статьи 2 и 16).

Государству-участнику следует:

а) предложить резидентам-негражданам пользоваться упрощенной процедурой натурализации, предусмотренной Законом о гражданстве с поправками, внесенными в мае 2013 года, и содействовать предоставлению негражданам гражданства, их натурализации и интеграции;

б) активизировать усилия по повышению осведомленности родителей, чьи дети имеют право на натурализацию, и рассмотреть возможность автоматического предоставления гражданства при рождении без предварительной регистрации родителей детям неграждан, которые не получают какого-либо другого гражданства, с целью предотвращения безгражданства;

в) рассмотреть вопрос об организации бесплатных языковых курсов для всех резидентов-неграждан и лиц без гражданства, желающих ходатайствовать о получении латвийского гражданства.

Положение просителей убежища

17) Комитет обеспокоен тем:

а) что просителям убежища не всегда предоставляются все процедурные гарантии, в том числе доступ к адвокату и право обжаловать отрицательные решения;

б) что существует опасность принудительного возвращения в тех случаях, когда обжалование отрицательных решений, принимаемых в рамках ускоренной процедуры предоставления убежища, не обязательно приостанавливает их действие;

в) что взятие просителей убежища под стражу применяется не только в качестве крайней меры и что несовершеннолетние просители убежища могут помещаться под стражу начиная с 14-летнего возраста (статьи 3 и 16).

Государству-участнику следует:

а) принять все необходимые меры для выполнения своих обязательств по статье 3 Конвенции и не высылать, возвращать (*refouler*) или выдавать какое-либо лицо другому государству, если существуют серьезные основания полагать, что ему или ей может угрожать там применение пыток;

б) обеспечить все процедурные гарантии всем просителям убежища в государстве-участнике, в том числе на его пограничных пунктах, включая доступ к юридической помощи и услугам устного перевода, а также право обжалования отрицательных решений;

с) обеспечить возможность обжалования решений, касающихся предоставления убежища, в том числе принятых в рамках ускоренной процедуры, и приостановку их действия во избежание опасности принудительного возвращения;

д) применять взятие просителей убежища под стражу исключительно в качестве крайней меры на как можно более короткий срок, воздерживаясь от задержания несовершеннолетних и пересмотреть действующую политику в целях приведения ее в соответствие с Руководством по применяемым критериям и стандартам в отношении задержания лиц, ищущих убежища, и альтернатив содержанию под стражей Управления Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по делам беженцев.

Подготовка кадров

18) Комитет выражает озабоченность отсутствием конкретных методологий для оценки эффективности и воздействия на снижение числа случаев пыток и неправомерного обращения учебных и образовательных программ, посвященных абсолютному запрещению пыток и неправомерного обращения и положениям Конвенции и предназначенных для сотрудников правоохранительных органов, исправительных учреждений, пограничников, медицинских работников, судей и прокуроров. Он также выражает озабоченность тем, что подготовка по тематике Руководства по эффективному расследованию и документированию пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания (Стамбульский протокол) организуется не для всех медицинских специалистов, работающих с лицами, лишенными свободы, и просителями убежища (статья 10).

Государству-участнику следует:

а) разработать конкретные методологии для оценки эффективности и воздействия учебных и образовательных программ по вопросам абсолютного запрещения пыток и неправомерного обращения, организуемых для сотрудников правоохранительных органов, исправительных учреждений, пограничников, медицинских работников, судей и прокуроров;

б) обеспечить включение Стамбульского протокола в качестве неотъемлемой части в программу обучения всех медицинских специалистов и других государственных должностных лиц, участвующих в работе с лицами, лишенными свободы, и просителями убежища.

Условия содержания под стражей

19) Комитет обеспокоен (статьи 11, 13 и 16):

а) тем, что физические условия содержания под стражей в местах лишения свободы, особенно старых, по-прежнему не соответствуют международным стандартам в отношении инфраструктуры, гигиены и санитарных условий, жилого пространства и распорядка дня, особенно в случае заключенных, отбывающих пожизненное лишение свободы, и лиц, находящихся в предварительном заключении;

б) серьезными недостатками и значительными задержками в оказании медицинской, психологической и стоматологической помощи, особенно учитывая, что последний вид помощи предоставляется за счет заключенных;

с) физическими условиями в большинстве полицейских изоляторов, в том числе недостатком или отсутствием естественного освещения и вентиляции, антисанитарным состоянием камер и ненадлежащим санитарным оборудованием, что не соответствует международным стандартам;

d) тем, что Закон о порядке содержания под стражей в местах предварительного заключения предусматривает размещение в многоместных камерах из расчета не менее 3 м² площади на человека.

Государству-участнику следует:

а) продолжать принимать меры по улучшению физических условий содержания во всех тюрьмах и полицейских изоляторах с точки зрения инфраструктуры, гигиены и санитарных условий, отопления, жилого пространства и распорядка дня, особенно в отношении заключенных, отбывающих пожизненное лишение свободы, и лиц, находящихся в предварительном заключении, в соответствии с Минимальными стандартными правилами обращения с заключенными;

б) обеспечить бесплатное оказание всем заключенным надлежащей медицинской, психологической и срочной стоматологической помощи;

с) следить за тем, чтобы ремонт существующих мест содержания под стражей продолжался в соответствии с графиком;

d) обеспечить наличие беспристрастных и независимых механизмов, чтобы осуществлять мониторинг мест лишения свободы, рассматривать жалобы заключенных на условия содержания под стражей и принимать эффективные меры в ответ на такие жалобы;

е) принять меры к тому, чтобы размещение заключенных в многоместных камерах предусматривалось из расчета на менее 4 м² на человека в соответствии со стандартами Европейского комитета по предупреждению пыток и бесчеловечного или унижающего достоинство обращения или наказания.

Насилие среди заключенных

20) Комитет обеспокоен сохраняющимся распространением насилия среди заключенных и недостаточным расследованием подобных эпизодов, особенно учитывая их многочисленность. Кроме того, он выражает обеспокоенность сообщениями, касающимися случаев смерти в местах содержания под стражей в результате насилия (статьи 2, 11, 12, 13 и 16).

Государству-участнику следует:

а) активизировать меры, направленные на сокращение масштабов насилия между заключенными, в том числе путем укрепления наблюдения и контроля в отношении заключенных, находящихся в уязвимом положении, и прочих заключенных, относящихся к группам риска;

б) продолжать и совершенствовать подготовку сотрудников и медицинского персонала исправительных учреждений по вопросам общения с заключенными и контроля за ними, а также выявления признаков уязвимости;

с) повысить эффективность процедур подачи жалоб, позволяющих сообщать о случаях насилия и других злоупотреблений, и укрепить

финансовые и кадровые возможности омбудсмана и других независимых механизмов для регулярного посещения всех мест лишения свободы;

d) незамедлительно, тщательно и беспристрастно расследовать все случаи насилия между заключенными и смерти при содержании под стражей, преследовать предполагаемых нарушителей в судебном порядке и выносить надлежащие приговоры лицам, признанным виновными, а также предоставлять возмещение жертвам или их родственникам.

Применение средств физического ограничения в тюрьмах

21) Комитет обеспокоен сообщениями о неоправданном применении в тюрьмах средств физического ограничения, таких как систематическое надевание наручников на заключенных, отбывающих пожизненное лишение свободы, во время нахождения их за пределами камер (статьи 2, 11 и 16).

Государству-участнику следует:

a) отменить систематическое надевание наручников на заключенных, отбывающих пожизненное лишение свободы;

b) обеспечить незамедлительное, действенное и независимое расследование всех жалоб на нарушения, связанные с надеванием наручников, и привлечение виновных к ответственности.

Возмещение, включая компенсацию и реабилитацию

22) Комитет обеспокоен тем, что в национальном законодательстве нет четко прописанного положения, предусматривающего право жертв пыток и неправомерного обращения на справедливую и адекватную компенсацию, включая средства для возможно более полной реабилитации, как это требуется статьей 14 Конвенции. Он также обеспокоен тем, что до сих пор не были созданы специальные службы реабилитации, и выражает сожаление по поводу отсутствия информации о размере компенсаций, присужденных судами жертвам нарушений Конвенции, и об предоставляемых жертвам услугах по лечению и социальной реабилитации, включая медицинскую и психосоциальную реабилитацию (статья 14).

Государству-участнику следует внести изменения в свое законодательство в целях включения в него четких положений о праве жертв пыток и неправомерного обращения на возмещение, включая справедливую и адекватную компенсацию и реабилитацию, в соответствии со статьей 14 Конвенции. Ему следует на практике обеспечивать предоставление возмещения всем жертвам пыток или неправомерного обращения, включая справедливую и адекватную компенсацию и возможно более полную реабилитацию, независимо от того, были ли виновные в совершении таких актов привлечены к ответственности. Ему следует выделить ресурсы, необходимые для действенного осуществления программ реабилитации.

Комитет обращает внимание государства-участника на свое замечание общего порядка № 3 (2012) об осуществлении государствами-участниками статьи 14 Конвенции, в котором разъясняются содержание и сфера охвата обязательств государств-участников по предоставлению полного возмещения жертвам пыток.

Инвалиды

23) Принимая к сведению поправки в Закон о медицинской помощи и тенденции к деинституционализации в государстве-участнике, Комитет, тем не менее, выражает обеспокоенность информацией о том, что социально неблагополучные или малоимущие пациенты, содержащиеся в психоневрологических медицинских учреждениях, не могут покинуть их после выписки по причине отсутствия жилой площади, работы и средств к существованию (статьи 2, 11 и 16).

Государству-участнику следует:

а) обеспечить социально неблагополучных и малоимущих пациентов, содержащихся в медицинских учреждениях, надлежащими социальными условиями, в том числе жилой площадью, работой и средствами к существованию, чтобы они имели возможность покинуть эти учреждения;

б) создать независимый механизм подачи жалоб, предоставлять консультации и эффективно, быстро и беспристрастно расследовать все жалобы на неправомерное обращение с лицами, страдающими психическими и психосоциальными нарушениями, в психиатрических учреждениях, привлекать к ответственности виновных и предоставлять возмещение;

в) обеспечить эффективные правовые гарантии в отношении всех лиц, страдающих психическими и психосоциальными нарушениями, и выполнять рекомендации омбудсмана о таком порядке ведения учетной документации, при котором согласие пациента запрашивалось бы как при его госпитализации, так и при назначении ему медицинского психиатрического лечения в учреждениях.

Прочие вопросы

24) Комитет вновь обращается к государству-участнику с рекомендацией рассмотреть вопрос о том, чтобы сделать заявления в соответствии со статьями 21 и 22 Конвенции.

25) Комитет предлагает государству-участнику рассмотреть возможность ратификации других договоров Организации Объединенных Наций по правам человека, стороной которых оно еще не является, а именно Факультативного протокола к Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания; Международной конвенции для защиты всех лиц от насильственных исчезновений; Международной конвенции о защите прав всех трудящихся-мигрантов и членов их семей; Факультативного протокола к Международному пакту об экономических, социальных и культурных правах; и Факультативного протокола к Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин.

26) Государству-участнику предлагается широко распространить доклад, представленный Комитету, и заключительные замечания Комитета на соответствующих языках, в том числе на русском языке, через официальные веб-сайты, в средствах массовой информации и среди неправительственных организаций.

27) Государству-участнику предлагается обновить свой общий базовый документ в соответствии с требованиями, изложенными в согласованных руководящих принципах представления докладов согласно международным договорам по правам человека (HRI/GEN.2/Rev.6).

28) Комитет просит государство-участник представить к 22 ноября 2014 года последующую информацию в ответ на рекомендации Комитета, касающиеся: а) укрепления правовых гарантий для лиц, лишенных свободы; б) условий содержания под стражей; и с) применения средств физического ограничения и содержащиеся соответственно в пунктах 9, 19 и 21 настоящего документа.

29) Государству-участнику предлагается представить свой следующий доклад, который будет являться шестым периодическим докладом, к 22 ноября 2017 года. С этой целью Комитет в установленном порядке направит государству-участнику перечень вопросов, предваряющий представление доклада, исходя из того, что государство-участник согласилось представлять Комитету доклады в соответствии с факультативной процедурой представления докладов.

59. Мозамбик

1) Комитет против пыток рассмотрел первоначальный доклад Мозамбика (CAT/C/MOZ/1) на своих 1171-м и 1173-м заседаниях, состоявшихся 28 и 29 октября 2013 года (CAT/C/SR.1171 и 1173), и на своем 1197-м заседании 14 ноября 2013 года принял следующие заключительные замечания (CAT/C/SR.1197).

A. Введение

2) Комитет приветствует представление Мозамбиком первоначального доклада (CAT/C/MOZ/1). Однако при этом он выражает сожаление по поводу того, что доклад не полностью соответствует руководящим принципам Комитета в отношении формы и содержания первоначальных докладов (CAT/C/4/Rev.3) и что он был представлен с 12-летним опозданием, в результате чего Комитет не смог проанализировать осуществление Конвенции государством-участником после его присоединения к ней в 1999 году.

3) Комитет выражает признательность государству-участнику за конструктивный и откровенный диалог с его делегацией высокого уровня и за дополнительную информацию, которая была представлена в процессе рассмотрения доклада.

B. Позитивные аспекты

4) Комитет приветствует ратификацию государством-участником следующих международных документов:

а) Факультативного протокола к Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин, 4 ноября 2008 года;

б) Факультативных протоколов к Конвенции о правах ребенка: касающегося торговли детьми, детской проституции и детской порнографии, и касающегося участия детей в вооруженных конфликтах, 6 марта 2003 года и 19 октября 2004 года, соответственно;

с) Конвенции о правах инвалидов и Факультативного протокола к ней, 30 января 2012 года; и

д) Международной конвенции о защите прав всех трудящихся-мигрантов и членов их семей, 19 августа 2013 года.

5) Комитет приветствует следующие меры законодательного характера, принятые государством-участником в областях, имеющих отношение к Конвенции:

а) провозглашение 16 ноября 2004 года (rev. 2007) Конституции, устанавливающей общие правовые рамки защиты прав человека, в частности в разделе III (Основные права, обязанности и свободы). Статья 40 Конституции предусматривает: "Все граждане имеют право на жизнь и на физическую и моральную неприкосновенность и не должны подвергаться пыткам или жестокому и бесчеловечному обращению" и "В Республике Мозамбик смертная казнь не применяется";

б) принятие Закона № 6/2008 о предотвращении торговли людьми, особенно женщинами и детьми, и борьбе с такой торговлей 9 июля 2008 года; и

с) принятие Закона № 29/2009 о насилии в семье в отношении женщин 29 сентября 2009 года.

б) Комитет также приветствует создание в сентябре 2012 года во исполнение Закона № 33/2009 от 22 декабря 2009 года мозамбикской Национальной комиссии по правам человека.

С. Основные вопросы, вызывающие озабоченность, и рекомендации

Определение пыток

7) Принимая во внимание существование проекта уголовного кодекса, в рамках которого во внутригосударственное право будет внесено определение пыток как преступления, Комитет выражает сожаление в связи с тем, что пытки, по смыслу содержащегося в статье 1 Конвенции определения, до сих пор квалифицируются по Уголовному кодексу в качестве не отдельного состава преступления, а как отягчающее обстоятельство некоторых уголовных преступлений. В ответ на доводы государства-участника о том, что в его внутреннем законодательстве содержатся определения других аналогичных преступлений (CAT/C/MOZ/1, пункт 59), Комитет обращает внимание на свое замечание общего порядка № 2 (2007) об осуществлении статьи 2 государствами-участниками, в котором подчеркивается превентивный аспект квалификации пыток в качестве отдельного преступления (пункт 11) (статьи 1 и 4).

Государству-участнику надлежит отдельно криминализовать пытки в своем внутреннем законодательстве и принять определение пыток, охватывающее все предусмотренные в статье 1 Конвенции элементы. Государство-участник должно также обеспечивать наказание за такие преступления соответствующими санкциями с учетом их тяжкого характера и в соответствии с пунктом 2 статьи 4 Конвенции.

Основополагающие правовые гарантии

8) Комитет с обеспокоенностью отмечает, что арестованным и задержанным лицам не всегда обеспечиваются все основополагающие правовые гарантии с момента лишения их свободы. По имеющейся у Комитета информации, арестованных и задержанных зачастую недостаточно информируют об их правах и лишают доступа к адвокату. Кроме того, после привода задержанных в полицейские участки не проводится их медицинское освидетельствование, а полиция не доставляет подозреваемых к судье в течение 48 часов после ареста. По имеющимся сведениям, имеются случаи произвольного ареста и задержания, особенно находящихся в уязвимом положении лиц, в частности молодежи, безработных или samozанятых лиц. Комитет также озабочен тем фактом, что адвокаты, работающие по договору параллельно с состоящими на окладах сотрудниками Instituto de Patrocínio e Assistência Jurídica (Института юридического

представительства и помощи), взимают плату за свои услуги, как это подтвердила делегация во время диалога с Комитетом (статья 2).

Государству-участнику следует принять эффективные меры для обеспечения того, чтобы в как законодательстве, так и на практике арестованные пользовались основными юридическими гарантиями с момента лишения их свободы. Эти гарантии включают право быть проинформированным о причинах ареста, право на доступ к адвокату, на поддержание контакта с членами семьи или другими лицами по своему выбору, право на незамедлительное медицинское освидетельствование и право быть доставленным к судье в течение 48 часов после ареста. Государству-участнику следует также принять необходимые меры для организации эффективной системы оказания бесплатной юридической помощи, особенно неимущим подозреваемым в уголовных преступлениях.

Внесудебные казни и чрезмерное применение силы

9) Комитет глубоко обеспокоен сообщениями о незаконных убийствах, совершенных сотрудниками полиции в рассматриваемый период, включая внесудебные казни. Он также озабочен утверждениями о том, что полиция прибегает к применению чрезмерной силы, причем иногда с опасностью для жизни, особенно при задержании подозреваемых и разгоне демонстраций. Принимая к сведению представленную государством-участником информацию по целому ряду получивших широкую огласку дел, в частности по делу *Costa do Sol*, Комитет выражает сожаление в связи с тем, что не получил дополнительной информации о расследованиях, привлечении к ответственности, вынесении обвинительных приговоров и назначении наказаний в случаях, связанных с применением чрезмерной силы и внесудебных казней, которые происходили за рассматриваемый период (статьи 2, 12 и 16).

Государству-участнику надлежит предпринять меры для оперативного, эффективного и беспристрастного расследования всех утверждений о причастности сотрудников правоохранительных органов к внесудебным казням и другим незаконным убийствам. Оно также должно незамедлительно расследовать утверждения о случаях применения чрезмерной силы, особенно имевших своим следствием гибель людей, сотрудниками полиции, привлекать виновных в совершении таких актов к ответственности и выплачивать компенсацию жертвам.

Комитет настоятельно призывает государство-участник к принятию эффективных мер для предотвращения совершения сотрудниками правоохранительных органов таких деяний, как внесудебные убийства и применение чрезмерной силы, на основе обеспечения соблюдения ими Конвенции, Кодекса поведения сотрудников правоохранительных органов и Основных принципов применения силы и огнестрельного оружия сотрудниками органов по поддержанию правопорядка (1990). Положения этих документов должны быть включены в новый дисциплинарный устав полиции. В частности, государство-участник должно организовать надлежащую подготовку сотрудников своих правоохранительных органов, которые должны получать четкие инструкции о применении силы и огнестрельного оружия в соответствии с международными нормами и быть осведомлены об ответственности, которую они будут нести в случае неоправданного или чрезмерного применения силы.

Национальное правозащитное учреждение

10) Комитет приветствует создание в 2012 году Национальной комиссии по правам человека, выражая при этом сожаление по поводу отсутствия информации о ресурсах и бюджете, которые были выделены государством-участником для обеспечения ее эффективной работы (статья 2).

Государство-участник должно обеспечить Национальную комиссию по правам человека необходимыми финансовыми, людскими и материальными ресурсами, которые ей необходимы для эффективного выполнения своего мандата на полностью независимой основе в соответствии с Принципами, касающимися статуса национальных учреждений, занимающихся поощрением и защитой прав человека (Парижские принципы). Комитет далее рекомендует Национальной комиссии по правам человека обратиться с просьбой о ее аккредитации в Подкомитет по аккредитации Международного координационного комитета национальных учреждений, занимающихся поощрением и защитой прав человека.

Доступ к правосудию и независимость судебных органов

11) Комитет принимает к сведению принятие комплексного стратегического плана укрепления сектора отправления правосудия и представленную делегацией информацию об окладах и вознаграждениях судейского корпуса. Однако он обеспокоен незначительным числом магистратов, накоплением в судах большого количества нерассмотренных дел и сообщениями об "отсутствии уважения к продолжительным судебным процессам, проводимым с учетом презумпции невиновности, и ненадлежащей реализацией принципа равенства перед законом", как 10 декабря 2010 года на это указала Специальный докладчик по вопросу о независимости судей и адвокатов в ее предварительных выводах и замечаниях по итогам посещения Мозамбика (статья 2).

Государство-участник должно обеспечить эффективное функционирование системы отправления правосудия и гарантировать доступ к правосудию всем жертвам пыток и жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения. Оно также должно предпринять дополнительные усилия для обеспечения независимости и беспристрастности судей при выполнении ими своих функций, в частности путем выполнения рекомендаций Специального докладчика по вопросу о независимости судей и адвокатов (A/HRC/17/30/Add.2, пункты 118–123).

Невыдворение и доступ к справедливой и ускоренной процедуре предоставления убежища

12) Комитет выражает обеспокоенность сообщениями о чрезмерных задержках в процессе определения статуса беженца. Он также выражает сожаление в связи с тем, что государство-участник не представило информацию по ряду случаев выдворения, выдачи и высылки, имевших место в отчетный период, а также о количестве и характере дел, в контексте которых оно давало и/или принимало дипломатические заверения или гарантии (статья 3).

Государству-участнику надлежит предпринять соответствующие усилия в сотрудничестве с Управлением Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по делам беженцев (УВКПБ) с целью пересмотра своих процедур определения статуса беженца в интересах сокращения количества накопившихся нерассмотренных прошений о предоставлении убежища.

Юрисдикция в отношении актов пыток

13) Отмечая, что в статье 67 Конституции закрепляются принципы выдачи, Комитет заявляет о своей обеспокоенности отсутствием ясности в отношении существования необходимых законодательных положений, устанавливающих юрисдикцию государства-участника в отношении актов пыток (статьи 5, 6, 7 и 8).

Государству-участнику надлежит обеспечить, чтобы его внутреннее законодательство допускало установление юрисдикции в отношении актов пыток в соответствии со статьей 5 Конвенции. Внутреннее законодательство должно включать в себя положение о возбуждении уголовного разбирательства согласно статье 7 в отношении иностранных граждан, которые совершили акты пыток за пределами территории государства-участника и которые находятся на его территории или не были высланы.

Подготовка кадров

14) Комитет принимает к сведению представленную государством-участником информацию об организации учебных курсов для судей, магистратов и других государственных должностных лиц, которые проводятся в Центре подготовки по правовым и судебным вопросам. Однако он выражает сожаление недостаточностью информации об оценке таких курсов и их эффективности в деле сокращения числа случаев пыток или жестокого обращения. Комитет также выражает озабоченность в связи с тем, что не налажена целевая подготовка сотрудников правоохранительных органов, судей, прокуроров, судебно-медицинских экспертов и работающего с задержанными лицами медицинского персонала по вопросам выявления и документирования физических и психологических последствий пыток и другого жестокого, бесчеловечного и унижающего достоинство обращения и наказания (статья 10).

Государству-участнику надлежит:

а) проводить обязательные программы подготовки для обеспечения полной осведомленности всех государственных должностных лиц, в частности сотрудников полиции и тюремной администрации, о положениях Конвенции, а также о том, что ее нарушения нетерпимы и подлежат расследованию, а виновные – привлечению к суду;

б) оценить эффективность влияния учебных курсов на количество случаев пыток или жестокого обращения; и

в) организовать подготовку по применению Руководства по эффективному расследованию и документированию пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания (Стамбульский протокол) для всего соответствующего личного состава, включая медицинский персонал.

Условия содержания в тюрьмах и полицейских участниках

15) Признавая предпринимаемые государством-участником усилия по улучшению условий содержания в изоляторах, включая строительство двух новых тюрем и выделение дополнительных ресурсов, Комитет выражает обеспокоенность чрезвычайной переполненностью и тяжелыми условиями содержания в местах лишения свободы, включая камеры в полицейских участках. Согласно представленной делегацией государства-участника информации, в тюрьмах страны, рассчитанных на 7 804 человека, содержатся 15 430 задержанных. Кро-

ме того в первоначальном докладе государство-участник признает недостатки пенитенциарной системы, включая устаревшую инфраструктуру, недостаточное водоснабжение и санитарно-техническое оснащение, нехватку и низкое качество пищи, а также распространение инфекционных заболеваний (пункт 140). Комитет выражает сожаление в связи с тем, что он не получил запрошенную им информацию о распространении насилия среди заключенных. Комитет также обеспокоен поступившими из неправительственных источников сообщениями о продолжительном досудебном задержании, превышающем установленные законом сроки, а также содержанием под стражей после отбытия наказания по приговору (статьи 11 и 16).

Государство-участник должно продолжить свои усилия по улучшению условий содержания в тюрьмах и уменьшению их переполненности. В частности, ему надлежит:

а) **принять необходимые меры для удовлетворения основных потребностей лишенных свободы лиц в части, касающейся санитарии, медицинского обслуживания, питания и обеспечения водой, в соответствии со Стандартными минимальными правилами обращения с заключенными;**

б) **создать систему регулярного мониторинга мест лишения свободы с целью обеспечения соответствия условий содержания в тюрьмах страны Конвенции и другим международным нормам в области прав человека;**

в) **активизировать работу по сокращению переполненности тюрем, в частности путем выработки альтернатив содержанию под стражей в соответствии с Минимальными стандартными правилами Организации Объединенных Наций в отношении мер, не связанных с тюремным заключением (Токийские правила) и Правилами Организации Объединенных Наций, касающимися обращения с женщинами-заключенными и мер наказания для женщин-правонарушителей, не связанных с лишением свободы (Бангкокские правила);**

г) **принимать меры для предотвращения насилия среди заключенных и расследовать все подобные случаи в целях привлечения к суду предполагаемых виновных и защиты жертв; и**

е) **обеспечивать в законодательстве и на практике, чтобы досудебное задержание не было необоснованно продолжительным и чтобы заключенных не задерживали после истечения срока их наказания по приговору.**

Отправление правосудия в отношении несовершеннолетних

16) Комитет обеспокоен сообщениями о том, что несовершеннолетних часто подвергают досудебному задержанию и что применительно к ним лишение свободы не используется в качестве крайней меры. Несмотря на существование в двух основных тюрьмах страны специальных отсеков для молодежи, Комитет выражает обеспокоенность по поводу совместного содержания несовершеннолетних и совершеннолетних правонарушителей, особенно из-за невозможности полностью исключить контакты между ними (статьи 11 и 16).

Государству-участнику надлежит активизировать работу по улучшению системы отправления правосудия в отношении несовершеннолетних в соответствии со Стандартными минимальными правилами Организации Объединенных Наций, касающимися отправления правосудия в отноше-

нии несовершеннолетних (Пекинские правила). В частности, государство-участник должно обеспечивать, чтобы досудебное задержание использовалось в отношении несовершеннолетних только в качестве крайней меры и на как можно более короткий период времени. Ему также следует обеспечивать наличие достаточных помещений, с тем чтобы все несовершеннолетние правонарушители содержались отдельно от взрослых.

Условия в психиатрических клиниках

17) Принимая во внимание сообщенные во время диалога сведения об услугах по оказанию психиатрической помощи в Мозамбике, Комитет выражает сожаление в связи с представлением ему недостаточной информации об условиях и правовых гарантиях для лиц, принудительно помещаемых на лечение в психиатрические больницы. В этой связи Комитет выражает озабоченность заявлением делегации об отсутствии статистического учета случаев принудительного помещения в психиатрические больницы (статья 16).

Комитет рекомендует государству-участнику принять все необходимые меры для обеспечения доступа к механизму подачи жалоб лиц, находящихся на принудительном лечении. Государство-участник должно также обеспечивать должную регистрацию всех случаев принудительного помещения в психиатрические лечебницы. Комитет просит государство-участник представить информацию об условиях содержания пациентов в психиатрических больницах.

Оперативные, тщательные и беспристрастные расследования

18) Комитет выражает обеспокоенность сообщениями о неизменной безнаказанности сотрудников полиции и тюремной администрации, которые пытаются арестованных или задержанных лиц или жестоко обращаются с ними. Комитет отмечает, что по информации делегации государства-участника в рассматриваемый период до суда были доведены 50 дел о пытках и при этом были вынесены приговоры, предусматривающие наказание в виде лишения свободы на срок от 6 месяцев до 27 лет тюремного заключения. Вместе с тем государство-участник не смогло представить всеобъемлющие и детализированные данные о жалобах, расследованиях, привлечении к ответственности и вынесенных приговорах по делам о пытках и жестоком обращении (статьи 2, 11, 12, 13 и 16).

Государству-участнику надлежит:

а) принять необходимые меры в целях обеспечения оперативного, тщательного и беспристрастного расследования всех утверждений о пытках или жестоком обращении, привлечения в установленном порядке виновных к ответственности и в случае признания их виновности их наказания с учетом тяжкого характера их деяний.

б) обеспечивать проведение расследований по утверждениям о пытках или жестоком обращении независимым органом, который не подчиняется полиции;

в) создать независимую систему подачи жалоб лишенными свободы лицами; и

г) недвусмысленно подтвердить полный запрет пыток, публично осудить практику пыток и сделать четкое предупреждение, что любое лицо, совершающее такие деяния или каким-либо иным образом причастное к пыткам либо участвующее в них, будет нести за эти деяния личную от-

ветственность перед законом и будет подвергнуто уголовному преследованию и соответствующему наказанию.

Смертные случаи в местах лишения свободы

19) Комитет отмечает, что, несмотря на его обращение к делегации государства-участника с просьбой представить информацию об имевших место за отчетный период смертных случаях в местах лишения свободы, по этому вопросу он так и не получил никакой информации (статьи 2, 11 и 16).

Государству-участнику надлежит принять меры для обеспечения оперативного расследования всех случаев смерти в местах лишения свободы, а также для привлечения к ответственности и надлежащего наказания лиц, признанных ответственными за случаи смерти в местах лишения свободы в результате применения пыток, жестокого обращения или умышленной халатности.

Возмещение, включая компенсацию и реабилитацию

20) Принимая к сведению содержание статьи 58 Конституции (Право на компенсацию и ответственность государства) и существование целого ряда организационных механизмов для возбуждения исков в целях получения возмещения за нарушения прав человека, Комитет выражает обеспокоенность сообщениями о том, что жертвы пыток или жестокого обращения практически никогда не получают возмещения, включая надлежащую компенсацию и реабилитацию. В этой связи Комитет выражает сожаление в связи с тем, что государство-участник представило недостаточно информации о мерах по возмещению и компенсации, в том числе по реабилитации, которые должны были быть приняты по решениям судов или других государственных органов и которые фактически были обеспечены жертвам пыток или их семьям после вступления в силу Конвенции в государстве-участнике (статья 14).

Государству-участнику надлежит предпринять необходимые шаги для обеспечения получения жертвами пыток и жестокого обращения возмещения, включая справедливую и достаточную компенсацию, а также средств для как можно более полной реабилитации. Комитет обращает внимание государства-участника на свое замечание общего порядка № 3 (2012) об осуществлении статьи 14 государствами-участниками, в котором он рассматривает характер и пределы обязательств государств-участников в отношении предоставления полного возмещения жертвам пыток.

Вынужденные признания

21) Комитет выражает обеспокоенность сообщениями о заявлениях нескольких задержанных о том, что их принуждали подписывать признательные документы без понимания этих документов или без ознакомления с их содержанием. Принимая к сведению конституционные гарантии недопустимости получения доказательств с помощью пыток, Комитет выражает обеспокоенность отсутствием информации о решениях мозамбикских судов отклонить полученные под пыткой признания в качестве доказательств.

Государство-участник должно принять эффективные меры для обеспечения на практике недопустимости вынужденных признаний или заявлений, кроме как помимо тех случаев, когда они используются против обвиняемого в применении пыток лица в качестве доказательства того, что такое заявление было сделано. Государство-участник также должно обеспечивать

подготовку сотрудников правоохранительных органов, судей и адвокатов по методам выявления и расследования случаев, в которых признания были получены под пыткой.

Комитет просит государство-участник включить в свой следующий доклад информацию о любых конкретных судебных решениях об отводе заявлений, полученных в результате применения пыток, а также о любых случаях привлечения к ответственности и наказания должностных лиц за получение признаний под пыткой.

Самосуд

22) Принимая к сведению заявление делегации о том, что в последнее время число случаев самосуда стало сокращаться, Комитет выражает обеспокоенность сохранением этого явления. Он также выражает сожаление по поводу того, что не получил запрошенной им информации о результатах расследований, связанных с ними уголовных разбирательствах и наказании виновных (статьи 2, 12 и 16).

Государство-участник должно продолжать свои усилия по предупреждению, расследованию, привлечению к суду и наказанию виновных в самосуде, в том числе путем продолжения своих разъяснительных кампаний в общинах.

Насилие в отношении женщин и детей, включая насилие в семье

23) Приветствуя представленную государством-участником информацию о принятых мерах по борьбе с насилием в семье (см. пункт 5 с) настоящих заключительных замечаний), Комитет выражает обеспокоенность широким распространением насилия в семье в стране. Комитет также с озабоченностью отмечает, что возраст, когда половые сношения с несовершеннолетним признаются изнасилованием, составляет 12 лет (статья 394 Уголовного кодекса); что в статье 392 Уголовного кодекса предусматривается наличие таких элементов, как девственность и соращение, в качестве обязательных условий для определения преступления *estupro*; и что согласно статье 400 Уголовного кодекса обвиняемое в изнасиловании лицо, вступающее в брак с жертвой, не подлежит досудебному аресту (статьи 2 и 16).

Государство-участник должно обеспечивать тщательное расследование всех случаев насилия в отношении женщин, привлечение насильников к ответственности и, в случае признания их виновными, их наказание соответствующими санкциями, а также получение жертвами возмещения, включая справедливую и достаточную компенсацию.

Государству-участнику следует завершить процесс внесения изменений в Уголовный кодекс с целью приведения положений о криминализации различных форм сексуального насилия и сексуальных надругательств в соответствие с его обязательствами по международному праву в области прав человека в части, касающейся детей и женщин.

Насилие и сексуальное надругательство над девочками в школах

24) Комитет серьезно обеспокоен насилием и сексуальным надругательством над девочками в школах со стороны учителей и одноклассников мужского пола. По имеющейся у Комитета информации, огласку получает лишь небольшое число случаев, еще меньше из них становятся предметом судебного разбира-

тельства, а организационные усилия по решению этой проблемы носят крайне ограниченный характер (статьи 2 и 16).

Государству-участнику надлежит активизировать свои усилия по искоренению насилия и сексуальных надругательств над девочками в школах и обеспечивать все надлежащие меры защиты, в частности путем:

а) принятия всех необходимых мер для расследования, привлечения к ответственности и надлежащего наказания виновных в совершении таких деяний и предоставления возмещения жертвам;

б) выделения ресурсов на программы профилактики и защиты жертв в целях искоренения устойчивых тенденций к проявлениям насилия и сексуального надругательства над детьми в школах;

с) предоставления жертвам и их семьям доступа к механизмам подачи жалоб;

д) расширения информационно-просветительской работы и обязательной подготовки преподавателей по данной проблематике по месту их работы; и

е) обеспечения жертвам полного доступа к специализированным медицинским услугам по планированию семьи, а также по предотвращению и диагностированию болезней, передаваемых половым путем. Государство-участник должно обеспечивать возмещение жертвам, включая справедливую и достаточную компенсацию, а также как можно более полную реабилитацию.

Вредная традиционная практика

25) Комитету известно об усилиях государства-участника по предотвращению ранних браков. Однако он обеспокоен сохранением этой и других вредных традиционных практик, в частности принудительного брака, полигамии, ритуалов инициации совершеннолетия и передачи детей в качестве залога в случае задолженности. Комитет также обеспокоен сообщениями о телесных наказаниях (бичевании), которые практикуются некоторыми традиционными властями. Кроме того, он выражает сожаление по поводу отсутствия информации о принимаемых мерах для недопущения того, чтобы обычное право в Мозамбике противоречило обязательствам государства-участника по Конвенции (статья 16).

Государству-участнику надлежит:

а) активизировать усилия по предотвращению вредной традиционной практики и борьбе с ней, особенно в сельских районах, и обеспечивать расследование и привлечение к ответственности предполагаемых правонарушителей и, в случае признания их вины, их наказание соответствующими санкциями;

б) предоставлять жертвам юридические, медицинские, психологические и реабилитационные услуги и компенсацию, а также создавать условия для подачи ими жалоб без боязни мести; и

с) организовать подготовку судей, прокуроров, сотрудников правоохранительных органов и традиционные власти по вопросам строгого применения соответствующих законов, предусматривающих уголовное наказание за вредную традиционную практику и другие формы насилия в отношении женщин и детей.

В целом государство-участник должно обеспечивать, чтобы действующее в нем обычное право и практика соответствовали его обязательствам в области прав человека, в частности обязательствам по Конвенции. В своем следующем периодическом докладе государство-участник должно представить информацию о соотношении между традиционной практикой и кодифицированным правом, особенно в части, касающейся форм дискриминации в отношении женщин и детей.

Торговля людьми

26) Комитет принимает к сведению усилия государства-участника по предотвращению торговли людьми и борьбе с ней. Однако он обеспокоен сообщениями о торговле людьми внутри страны и о трансграничной торговле для целей сексуальной эксплуатации или принудительного труда, а также представленными делегацией сведениями о торговле человеческими органами. Комитет также озабочен отсутствием в докладе государства-участника статистических данных, в частности, о количестве случаев привлечения к ответственности, осуждения и вынесения приговоров виновным в торговле людьми (статьи 2, 12 и 16).

Государству-участнику надлежит:

а) активизировать свои усилия по предотвращению торговли людьми и борьбе с ней, в том числе путем осуществления принятых в 2008 году законодательных актов о борьбе с торговлей людьми (см. пункт 5 b) настоящих заключительных замечаний) и обеспечения защиты жертв, включая приюты и психосоциальную помощь;

б) проводить оперативные беспристрастные расследования случаев торговли людьми, обеспечивая при этом, чтобы лица, признанные виновными в совершении таких преступлений, наказывались соответствующими санкциями, соразмерными характеру их преступлений, а также обеспечивать возмещение всем жертвам таких деяний; и

в) проводить национальные информационно-просветительские кампании и наладить специализированную подготовку по вопросам выявления жертв и проведения расследования для сотрудников трудовой инспекции и правоохранительных органов, включая созданные национальной полицией группы помощи пострадавшим женщинам и детям,

Телесные наказания

27) Признавая, что телесные наказания были отменены в качестве меры наказания за преступления и что они запрещены в исправительных учреждениях, Комитет выражает обеспокоенность тем, что они прямо не запрещены в случае их применения в быту, в школе или во всех попечительных учреждениях (статья 16).

Комитет рекомендует государству-участнику запретить телесные наказания детей во всех условиях, проводить разъяснительную работу среди населения о вредных последствиях телесных наказаний, а также поощрять позитивные ненасильственные формы наказания в качестве альтернативы телесным наказаниям.

Сбор данных

28) Комитет выражает сожаление по поводу отсутствия всеобъемлющих и детализированных данных о жалобах, расследованиях, случаях привлечения ответственности и осуждения за пытки и жестокое обращение, совершаемые сотрудниками правоохранительных органов и тюремной администрации, а также о смертных случаях в местах лишения свободы, внесудебных казней, гендерного насилия, торговли людьми, самосуда и противоправного поведения, связанного с вредной традиционной практикой.

Государство-участник должно собирать статистические данные, имеющие значение для мониторинга осуществления Конвенции на национальном уровне, включая данные о жалобах, расследованиях, привлечении к ответственности за пытки и жестокое обращение, смертных случаях в местах лишения свободы, внесудебных казнях, насильственных исчезновениях, гендерном насилии, торговле людьми, самосуде, противоправном поведении в связи с вредной традиционной практикой, а также о средствах возмещения, включая компенсацию и реабилитацию, которые обеспечиваются жертвам.

Прочие вопросы

29) Комитет рекомендует государству-участнику ратифицировать Факультативный протокол к Конвенции. Он также рекомендует государству-участнику сделать заявления, предусмотренные в статьях 21 и 22 Конвенции, в целях признания компетенции Комитета получать и рассматривать сообщения.

30) Комитет предлагает государству-участнику ратифицировать основные договоры Организации Объединенных Наций в области прав человека, к которым оно еще не присоединилось, а именно: Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах и Факультативный протокол к нему, Факультативный протокол к Международному пакту о гражданских и политических правах и Международную конвенцию о защите всех лиц от насильственных исчезновений. Комитет также предлагает государству-участнику снять свои оговорки к Конвенции о статусе беженцев (1951). Помимо этого, государству-участнику следует рассмотреть возможность присоединения к Конвенции о статусе апатридов (1954) и к Конвенции о сокращении безгражданства (1961).

31) Государству-участнику предлагается обеспечить как можно более широкое распространение представленного им Комитету доклада, а также заключительных замечаний Комитета на соответствующих языках через официальные веб-сайты, средства массовой информации и неправительственные организации.

32) Государству-участнику предлагается представить свой общий базовый документ в соответствии с требованиями к общему базовому документу, содержащимся в согласованных руководящих принципах представления докладов в соответствии с международными договорами о правах человека (HRI/GEN.2/Rev.6).

33) Комитет просит государство-участник к 22 ноября 2014 года представить последующую информацию в ответ на рекомендации Комитета, касающиеся а) обеспечения или укрепления правовых гарантий задержанным лицам; б) проведения оперативного, беспристрастного и эффективного расследования случаев причастности сотрудников правоохранительных органов к внесудебным казням и другим незаконным убийствам; и с) привлечения к ответственности подозреваемых и наказания виновных в применении пыток или жестокого обра-

шения, как это предусмотрено пунктами 8, 9 и 18 настоящих заключительных замечаний. Кроме этого, Комитет просит представить ему последующую информацию о средствах правовой защиты и возмещении, которые предоставляются жертвам пыток и жестокого обращения, согласно пункту 20 настоящих заключительных замечаний.

34) Государству-участнику предлагается представить его следующий, т.е. второй периодический доклад к 22 ноября 2017 года. Для этой цели Комитет предлагает государству-участнику до 22 ноября 2014 года дать согласие представить доклад в соответствии с факультативной процедурой представления докладов, которая предполагает препровождение Комитетом государству-участнику перечня вопросов до представления доклада. В соответствии со статьей 19 Конвенции ответ государства-участника на этот перечень вопросов будет представлять собой следующий периодический доклад.

60. Польша

1) Комитет против пыток рассмотрел объединенные пятый и шестой периодические доклады Польши (CAT/C/POL/5-6) на своих 1174-м и 1177-м заседаниях, состоявшихся 30 и 31 октября 2013 года (CAT/C/SR.1174 и CAT/C/SR.1177), и на своем 1202-м заседании (CAT/C/SR.1202) 19 ноября 2013 года принял следующие заключительные замечания.

A. Введение

2) Комитет выражает признательность государству-участнику за то, что оно согласилось с факультативной процедурой представления докладов и своевременно представило его объединенные пятый и шестой периодические доклады, ответив на перечень вопросов (CAT/C/POL/Q/5-6), что задает более четкую направленность рассмотрению доклада и диалогу с делегацией.

3) Комитет высоко оценивает открытый и конструктивный диалог с высокопоставленной делегацией государства-участника и представленную подробную дополнительную информацию.

B. Положительные аспекты

4) Комитет приветствует ратификацию государством-участником или его присоединение в период после рассмотрения его четвертого периодического доклада к следующим международным договорам:

a) Конвенции о правах инвалидов – 25 сентября 2012 года; и

b) Конвенции Совета Европы о противодействии торговле людьми – 1 марта 2009 года.

5) Комитет приветствует усилия государства-участника по пересмотру своего имеющего отношение к Конвенции законодательства, в частности:

a) поправки к Уголовному кодексу от сентября 2013 года, в соответствии с которыми максимальный период, в течение которого могут предъявляться претензии о компенсации морального и финансового ущерба, понесенного во время досудебного пребывания под стражей, увеличивается с одного года до трех лет;

b) поправки к Уголовному кодексу, Уголовно-процессуальному кодексу, Уголовно-исполнительному кодексу и Закону о насилии в семье от августа 2010 года, повышающие степень защищенности жертв насилия в семье, в частности женщин и детей;

c) поправки к Уголовно-исполнительному кодексу от июня 2010 года, дающие осужденным лицам, приговоренным к лишению свободы, возможность ходатайствовать об условно-досрочном освобождении после отбытия по крайней мере половины срока их приговора;

d) поправки к Уголовному кодексу от мая 2010 года, в соответствии с которыми вводится определение торговли людьми;

e) поправки к Закону о полномочиях прокуратуры от марта 2010 года, в соответствии с которыми проводится разделение полномочий Министра юстиции и государственного Генерального прокурора и которые предоставляют органам прокуратуры бóльшую независимость от политического влияния; и

f) принятие Закона о службе в учреждениях пенитенциарной системы (в 2010 году), предусматривающего обязанность уважать права человека лиц, лишенных свободы.

б) Комитет приветствует также усилия государства-участника по изменению его стратегий, программ и административных инструкций в целях осуществления Конвенции, в том числе:

a) принятие в 2013 году Национального плана действий по противодействию торговле людьми на 2013–2015 годы;

b) создание в 2013 году Совета по предупреждению расовой дискриминации, ксенофобии и связанной с ними нетерпимости при Совете министров;

c) принятие в 2008 году Плана действий полиции на период 2008–2009 годов, предусматривающего специальную подготовку сотрудников полиции по вопросам противодействия торговле людьми;

d) создание в 2008 году канцелярии правительственного Уполномоченного по вопросам равного обращения; и

e) принятие Национальной программы по предупреждению насилия в семье на 2006–2016 годы.

C. Основные проблемы, вызывающие озабоченность, и рекомендации

Определение пытки

7) Комитет сожалеет, что, несмотря на ранее высказанные в этой связи рекомендации (A/55/44, пункты 85–95, и CAT/C/POL/CO/4, пункт 6), государство-участник не изменило своей позиции и не инкорпорировало во внутреннее законодательство положения Конвенции: определение пытки, в том числе все элементы статьи 1, и положение о конкретном преступлении пытки, как это установлено в пункте 2 статьи 4 Конвенции. Комитет серьезно обеспокоен тем, что другие положения Уголовного кодекса, которые "применяются в случае пыток", не отражают тяжести преступления пытки и по этой причине не предусматривают соизмеримого наказания для совершивших его лиц (статьи 1 и 4).

Комитет рекомендует государству-участнику принять действенные законодательные меры для включения пытки в качестве отдельного и конкретного преступления в свое законодательство и принять определение пытки,

которое охватывает все элементы, содержащиеся в статье 1 Конвенции. Государству-участнику следует обеспечить, чтобы наказание за применение пыток было соразмерным тяжести этого преступления в соответствии с пунктом 2 статьи 4 Конвенции. В этой связи Комитет обращает внимание на свое замечание общего порядка № 2 (2007) об имплементации статьи 2 государствами-участниками, в котором говорится, что серьезные расхождения между определением, данным в Конвенции, и определениями, включенными во внутреннее законодательство, создают реальные или потенциальные лазейки для безнаказанности (пункт 9).

Основные правовые гарантии

8) Комитет приветствует закон от 27 сентября 2013 года о внесении поправок в Уголовно-процессуальный кодекс, предоставляющих обвиняемому и защитнику доступ к материалам дела на этапе предварительного следствия. Однако Комитет озабочен тем, что сохраняются определенные ограничения, касающиеся основных правовых гарантий для задержанных полицией лиц, в частности доступа к адвокату с момента задержания. Он озабочен также тем, что согласно статье 1 Уголовно-исполнительного кодекса тюремные власти сохраняют за собой право присутствовать на всех встречах задержанного с его адвокатом, прослушивать его телефонные разговоры и просматривать переписку. Кроме того, Комитет по-прежнему озабочен отсутствием в Польше надлежащей системы правовой помощи (статьи 2 и 16).

Комитет рекомендует государству-участнику принять действенные меры, гарантирующие всем лишенным свободы лицам по закону и на практике возможность пользоваться всеми основными правовыми гарантиями с момента задержания, в частности правом на незамедлительный доступ к независимому адвокату и, при необходимости, к правовой помощи в соответствии с международными стандартами. Он рекомендует далее государству-участнику принять необходимые меры, с тем чтобы обеспечить конфиденциальность встреч адвоката и его клиента, а также телефонных разговоров и переписки.

Содержание под стражей до суда

9) Комитет приветствует поправку к Уголовно-процессуальному кодексу от 24 октября 2008 года, которая сужает круг оснований для продления срока содержания под стражей до суда. Вместе с тем у Комитета вызывают беспокойство сообщения о том, что на практике суды строго не придерживаются закона и зачастую санкционируют продление срока содержания под стражей до суда на ничтожных основаниях даже сверх установленного законом срока в два года (статьи 2, 14 и 16).

Комитет рекомендует государству-участнику обеспечить, чтобы содержание под стражей до суда использовалось в качестве исключительной меры и применялось в течение ограниченного периода времени. В частности, он рекомендует государству-участнику принять меры для прекращения практики продления срока содержания под стражей до суда сверх максимального срока, установленного законом. Ему следует также рассмотреть возможность замены досудебного содержания под стражей мерами наказания, не связанными с лишением свободы и альтернативными заключению под стражу, в соответствии с Минимальными стандартными правилами Организации Объединенных Наций в отношении мер, не связанных с тюремным заключением (Токийские правила). Комитет далее рекомендует

государству-участнику обеспечить, чтобы любое лицо, ставшее жертвой неоправданного продолжительного досудебного содержания под стражей, получало возмещение и компенсацию.

Программа выдачи и тайного содержания под стражей

10) Комитет обеспокоен длительными задержками в процессе расследования предполагаемого соучастия государства-участника в осуществлявшихся Центральным разведывательным управлением в период между 2001 и 2008 годами программам выдачи и тайного содержания под стражей, которые, по утверждениям, предполагали применение пыток и неправомерное обращение с лицами, подозреваемыми в причастности к преступлениям, связанным с терроризмом. Он обеспокоен также секретностью вокруг расследования и безуспешностью усилий по обеспечению ответственности в таких делах (статьи 2, 3, 12 и 13).

Комитет настоятельно призывает государство-участник завершить в разумные сроки расследование в связи с утверждениями о его соучастии в программах выдачи и тайного содержания под стражей, осуществлявшихся Центральным разведывательным управлением в период между 2001 и 2008 годами, и обеспечить, чтобы лица, виновные в совершении предполагаемых преступлений пыток и неправомерного обращения, были привлечены к ответственности. Он рекомендует также государству-участнику информировать общественность, обеспечить транспарентность процесса расследования и в полной мере сотрудничать с Европейским судом по правам человека по связанным с выдачей и тайным содержанием под стражей делам Центрального разведывательного управления, возбужденным против Польши.

Процедура подачи и рассмотрения жалоб

11) Комитет обеспокоен тем, что поправки к Уголовно-исполнительному кодексу от 7 января 2012 года устанавливают строгие критерии в отношении обоснования жалоб, с которыми обращаются лишенные свободы лица. В результате этого большинство жалоб считаются необоснованными и неоправданными и, таким образом, право на обращение с жалобами на практике не гарантируется.

Комитет рекомендует государству-участнику принять все необходимые меры, гарантирующие возможность полного осуществления задержанными права на обращение с жалобами, в том числе путем:

- а) отмены критериев, касающихся обоснования жалоб на пытки и неправомерное обращение;**
- б) обеспечения лишенных свободы лиц правовым представителем для обращения с жалобами; и**
- в) обеспечения скорейшего, эффективного и беспристрастного проведения расследования по жалобам.**

Кроме того, Комитет рекомендует государству-участнику проводить сбор статистических данных в разбивке по видам преступлений, этническому происхождению, возрасту и полу жалобщика в связи с жалобами на предполагаемые пытки и неправомерное обращение со стороны тюремных властей и сотрудников правоохранительных органов, а также в связи с соответствующими расследованиями, преследованием и уголовными или дисциплинарными наказаниями.

Принудительное возвращение и экстрадиция

12) Комитет обеспокоен тем, что иностранцы могут быть высланы из государства-участника без рассмотрения решения об их высылке независимым и беспристрастным механизмом. Кроме того, Комитет обеспокоен тем, что государство-участник не уважает принцип недопустимости принудительного возвращения, поскольку иногда оно отказывается признавать статус беженца иностранца в качестве единственного основания для отказа в экстрадиции в страну, где может быть поставлена под угрозу его личная неприкосновенность (статьи 3 и 16).

Комитет рекомендует государству-участнику обеспечить полное соблюдение им своих обязательств по статье 3 Конвенции, а также надлежащее рассмотрение компетентными властями ситуации лиц, находящихся под юрисдикцией государства-участника, и гарантии справедливого обращения с ними на всех этапах процесса, включая возможность для эффективного и беспристрастного рассмотрения независимым механизмом решения о высылке, возвращении или экстрадиции с отсрочкой исполнения. Он рекомендует также государству-участнику выполнять свои обязательства по невыдворению и гарантировать право на обжалование постановления об экстрадиции, когда есть веские основания полагать, что высылаемое лицо может подвергнуться пыткам.

Защита просителей убежища

13) Комитет приветствует предлагаемые поправки к Закону об иностранцах 2003 года, которые предполагают альтернативы содержанию под стражей и предусматривают предоставление большему числу категорий лиц права на воссоединение семьи. Однако у него сохраняется озабоченность в связи с тем, что при ныне действующем законодательстве просители убежища, в том числе дети, перед высылкой содержатся под стражей в охраняемых центрах, условия в которых напоминают тюремные. Он обеспокоен также тем, что просителям убежища, особенно тем, которые пребывают в центрах содержания под стражей, предоставляется недостаточная правовая помощь (статьи 3, 10 и 11).

Комитет рекомендует государству-участнику воздерживаться от заключения под стражу просителей убежища, включая детей, и гарантировать им – в том числе тем, кто может подвергнуться заключению под стражу, – доступ к независимой, квалифицированной и бесплатной правовой консультации и представительству, с тем чтобы обеспечить эффективное признание потребностей в защите просителей убежища, беженцев и других лиц, нуждающихся в международной защите.

14) Комитет обеспокоен отсутствием в государстве-участнике механизма для выявления уязвимых лиц среди просителей убежища, которые являются жертвами пыток, и недостаточным удовлетворением их особых потребностей в ходе процесса определения их статуса беженца (статьи 3, 10, 11 и 16).

Комитет рекомендует государству-участнику принять все необходимые меры, с тем чтобы гарантировать выявление уязвимых лиц среди просителей убежища, которые являются жертвами пыток, и обеспечивать их поддержкой, в которой они нуждаются, в том числе лечением и консультативной помощью. Кроме того, весь соответствующий персонал, в том числе медицинский, должен проходить специальную подготовку по вопросам выявления следов пыток и неправомерного обращения. С этой целью более широкое распространение должно получить Руководство по эффективному рас-

следованию и документированию пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания (Стамбульский протокол).

Электрошокеры

15) Комитет отмечает, что закон от 9 апреля 2010 года о пограничной охране предусматривает применение ее сотрудниками электрошоковых устройств и что государство-участник рассматривает применение таких устройств (например, "тазеров") менее смертельно опасным, чем огнестрельного оружия. Однако Комитет по-прежнему обеспокоен тем, что применение электрошоковых устройств может противоречить Конвенции и в некоторых случаях даже приводить к смертельному исходу (статьи 2 и 16).

Государству-участнику следует обеспечить, чтобы применение электрошокеров ограничивалось исключительно экстремальными ситуациями (когда существует реальная и непосредственная угроза жизни или риск получения серьезных увечий) и чтобы такое оружие применялось только подготовленным персоналом правоохранительных органов в качестве альтернативы огнестрельному оружию. Государству-участнику следует пересмотреть положения, регулирующие применение такого оружия, установив высокий порог для его применения и категорически запретив его применение против детей и беременных женщин. Комитет считает, что на применение электрошокеров должно распространяться действие принципов необходимости и соразмерности и что они не должны включаться в перечень регулярной экипировки персонала тюрем или любых других мест лишения свободы. Комитет настоятельно призывает государство-участник проводить подробный инструктаж и подготовку сотрудников правоохранительных органов, имеющих право применять электрошокеры, и осуществлять строгий контроль и надзор за их применением.

Факультативный протокол и национальный превентивный механизм

16) Комитет отмечает, что в 2008 году государство-участник возложило функции национального превентивного механизма на канцелярию Омбудсмена. Комитет сожалеет, что объем выделенных канцелярии ресурсов не позволяет ей эффективно выполнять ее мандат (статья 2).

В свете Факультативного протокола к Конвенции и в соответствии с руководящими принципами, касающимися национальных превентивных механизмов (САТ/ОР/12/5, пункты 7, 8 и 16), Комитет рекомендует государству-участнику обеспечить выделение национальному превентивному механизму достаточных ресурсов для эффективного выполнения его мандата на основе полной независимости.

Подготовка

17) Комитет приветствует широкий спектр осуществляемых в настоящее время учебных программ, предназначенных для сотрудников правоохранительных органов, тюремного персонала, пограничной охраны и медицинского персонала, включая подготовку по вопросам Стамбульского протокола. В то же время Комитет обеспокоен тем, что оценку учебных курсов осуществляют сами учебные заведения, а оценка их практического влияния на применение пыток и неправомерного обращения не проводится (статья 10).

Комитет рекомендует государству-участнику разработать специальную методологию, гарантирующую более объективную и всеобъемлющую оценку подготовительных и учебных курсов по вопросам полного запрещения пыток и неправомерного обращения, которые предназначены для сотрудников правоохранительных органов и медицинского персонала, судей, сотрудников прокуратуры и лиц, работающих с беженцами, мигрантами и просителями убежища.

Расследования и судебные разбирательства

18) Комитет обеспокоен сообщениями о том, что полиция пользуется незаконными методами и превышает полномочия во время допросов и что по заявлениям об этом проводится малое число судебных разбирательств, в то время как большинство дел прекращается органами прокуратуры. Он озабочен также тем, что вследствие продолжительных судебных разбирательств в судебной системе образовалось скопление нерассмотренных дел. Кроме того, принимая к сведению статистические данные, представленные в отношении обвинительных приговоров по статьям 231 (превышение полномочий), 246 (получение свидетельских показаний с применением силы) и 247 (применение пыток в отношении лица, лишенного свободы) Уголовного кодекса, Комитет, тем не менее, выражает сожаление в связи с отсутствием информации о числе поступивших жалоб, возбужденных уголовных дел, оправданных лиц и продолжительности приговоров, вынесенных по этим преступлениям (статьи 2, 12, 13 и 16).

Комитет рекомендует государству-участнику:

a) обеспечить, чтобы по всем сообщениям о применении пыток или неправомерном обращении проводилось незамедлительное, эффективное и беспристрастное расследование;

b) незамедлительно проводить эффективное и беспристрастное расследование по своей инициативе во всех случаях, когда имеются веские основания полагать, что были применены пытки или неправомерное обращение;

c) подвергать судебному преследованию лиц, подозреваемых в применении пыток или неправомерном обращении, и в случае установления их вины обеспечивать, чтобы выносимые им приговоры были соразмерны тяжести их деяний и чтобы жертвам предоставлялось надлежащее возмещение;

d) совершенствовать работу судебной системы и принимать меры для сокращения скопившихся в его судах нерассмотренных дел; и

e) представить полные статистические данные о преступлениях, связанных с пытками и неправомерным обращением, включая данные о числе поступивших жалоб, возбужденных уголовных дел, оправданных лиц и вынесенных приговоров.

Условия содержания в тюрьмах

19) Комитет приветствует внедрение в 2009 году системы электронного мониторинга и отмечает, что государство-участник указало, что уровень заполнения его тюрем составляет 96,4%. Однако Комитет разделяет озабоченность Европейского комитета по предотвращению пыток и бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания в связи с тем, что в основе этой оценки лежит установленная законом норма 3 м² на человека, которая в некото-

рых случаях может быть сокращена до 2 м² на человека. Это не соответствует европейской норме, составляющей 4 м² на человека. Комитет против пыток особенно обеспокоен сообщениями о том, что приблизительно 40 000 осужденных ожидают исполнения своих обвинительных приговоров и что около 12 000 польских заключенных, как ожидается, должны быть возвращены из других стран Европейского союза. По этой причине Комитет считает, что проблема переполненности тюрем в государстве-члене пока не решена (статьи 2, 11 и 16).

Комитет настоятельно призывает государство-участника принять необходимые меры к обеспечению того, чтобы условия содержания в тюрьмах, по крайней мере соответствовали Минимальным стандартным правилам обращения с заключенными, и, в частности:

а) покончить с переполненностью пенитенциарной системы путем применения мер, не связанных с заключением под стражу, в соответствии с Минимальными стандартными правилами Организации Объединенных Наций в отношении мер, не связанных с тюремным заключением (Токийские правила), и Правилами Организации Объединенных Наций, касающимися обращения с женщинами-заключенными и мер наказания для женщин-правонарушителей, не связанных с лишением свободы (Бангкокские правила); и

б) принять меры, в том числе путем увеличения вместимости тюрем, для приведения в соответствие с европейской нормой минимума в 4 м² жизненного пространства на каждого заключенного.

20) Комитет обеспокоен распространенными случаями насилия в среде заключенных, число которых за последние три года не сократилось, а также отсутствием защиты, которая должна предоставляться некоторым категориям заключенных. Комитет обеспокоен также тем, что заключенные категории N (опасные заключенные) часто и в течение продолжительных периодов содержатся в худших условиях, чем остальные, а их статус не пересматривается на регулярной основе (статьи 2, 11 и 16).

Комитет рекомендует государству-участнику принять все необходимые меры, с тем чтобы гарантировать безопасность заключенных путем практического применения классификации заключенных, предусмотренной статьей 82 1) Уголовно-исполнительного кодекса. Он рекомендует также улучшить условия содержания и на регулярной основе пересматривать статус заключенных категории N (опасные заключенные) в целях содействия их реабилитации.

Возмещение и компенсация

21) Комитет обеспокоен предоставленной государством-участником информацией о том, что в период между 2005 и 2010 годами Государственным казначейством не выносились окончательные решения о компенсации ущерба, возникшего вследствие злоупотреблений. Он озабочен также тем, что никаких данных о компенсациях, выплаченных в 2011 и 2012 годах, предоставлено не было (статья 14).

Комитет настоятельно призывает государство-участник принять безотлагательные меры правового и иного характера к обеспечению того, чтобы жертвы пыток и неправомерного обращения получали возмещение и обладали реализуемым в судебном порядке правом на справедливую и надлежащую компенсацию, включая средства для максимально полной реабилитации. Комитет просит государство-участник представить информацию

о возмещениях и компенсациях, предоставленных жертвам пыток и неправомерного обращения, особенно в период после 2011 года.

Насилие в семье

22) Комитет приветствует создание в 2011 году Национальной службы экстренной помощи жертвам насилия в семье "Голубая линия", но сожалеет при этом, что она функционирует не круглосуточно. Отмечая закон 2005 года о предупреждении насилия в семье и статью 207 Уголовного кодекса, касающуюся преступления издевательства над близкими родственниками, Комитет, тем не менее, испытывает обеспокоенность в связи с тем, что насилие в семье не квалифицируется в Уголовном кодексе как отдельное преступление (статьи 2, 12, 13, 14 и 16).

Комитет рекомендует государству-участнику:

а) дать определения насилия в семье и изнасилования в браке и квалифицировать их в Уголовном кодексе в качестве отдельных видов уголовных преступлений, предусмотрев за них соответствующие наказания;

б) обеспечить эффективное осуществление Национальной программы по предупреждению насилия в семье на 2006–2016 годы и регулярно оценивать достигнутые в ходе ее осуществления результаты;

в) создать действенный и независимый механизм для обработки жалоб жертв насилия в семье;

г) обеспечить, чтобы все жалобы на насилие в семье, включая сексуальное насилие и насилие в отношении детей, регистрировались полицией и чтобы по всем жалобам на насилие в семье проводилось незамедлительное, беспристрастное и эффективное расследование, а совершившие его лица подвергались судебному преследованию и наказанию; и

д) обеспечить жертвам насилия в семье доступ к средствам защиты, в том числе запретительным судебным постановлениям, а также доступ к медицинским и правовым услугам, включая консультативную помощь, безопасные и надлежащим образом финансируемые приюты, а также к возмещению, включая реабилитацию.

Аборты

23) Комитет обеспокоен ограничениями доступа к услугам по искусственному прерыванию беременности, особенно жертв изнасилования, вследствие отказа некоторых врачей и клиник проводить легальные операции по соображениям совести. Такая ситуация вынуждает женщин прибегать к проведению подпольных, зачастую небезопасных абортов со всеми вытекающими из этого рисками для здоровья (статьи 2 и 16).

Комитет рекомендует государству-участнику обеспечить, чтобы женщины, особенно жертвы изнасилования, которые добровольно решают прервать беременность, имели доступ к услугам, гарантирующим безопасность легальных абортов. В соответствии с рекомендациями по вопросам политики и практики Всемирной организации здравоохранения 2012 года, касающимися безопасного аборта, государству-участнику следует обеспечить, чтобы соображения совести не препятствовали доступу отдельных лиц к услугам, на которые они имеют право по закону. Государству-участнику следует также определить правовые и/или политические рамки, которые позволят

женщинам прибегать к аборту в тех случаях, когда эта медицинская процедура разрешена законом.

Торговля людьми

24) Приветствуя внесенные в Уголовный кодекс поправки, касающиеся определения торговли людьми, и ряд мер политики в этой области, Комитет, тем не менее, обеспокоен сообщениями о том, что государство-участник остается страной происхождения, транзита и назначения торговли людьми, особенно для целей принудительного труда (статьи 2, 10, 12, 13, 14 и 16).

Комитет рекомендует государству-участнику в полной мере осуществить Конвенцию Организации Объединенных Наций против транснациональной организованной преступности и принять меры к тому, чтобы:

a) обеспечить осуществление внутренних законов и директив, направленных против торговли людьми, принять эффективные меры по предотвращению торговли людьми и усилению защиты жертв такой торговли;

b) проводить незамедлительное, эффективное и беспристрастное расследование, обеспечивать судебное преследование и наказание виновных в торговле людьми и в совершении связанных с ней деяний;

c) предоставлять возмещение жертвам торговли людьми, в том числе правовую, медицинскую и психологическую помощь и реабилитацию, а также надлежащий приют и содействие в доведении до сведения полиции информации о случаях торговли людьми;

d) не допускать высылки жертв торговли людьми в страны их происхождения, когда есть веские основания полагать, что они могут подвергнуться опасности пыток; и

e) развивать международное сотрудничество в сфере предотвращения торговли людьми и наказания за нее.

Уязвимые группы

25) Комитет отмечает принятие Закона 2010 года о равном обращении и положения Уголовного кодекса, запрещающие преступления на почве ненависти (статьи 119, 256 и 257), однако считает что ни Закон, ни Уголовный кодекс не обеспечивают надлежащую и конкретную защиту от дискриминации по признаку сексуальной ориентации, инвалидности или возраста. Он обеспокоен совершением актов насилия на расовой почве и других актов расовой дискриминации, направленных против лиц арабского, азиатского и африканского происхождения, и проявлениями антисемитизма. Он обеспокоен также значительным ростом масштабов ксенофобских высказываний и проявлений нетерпимости в отношении лесбиянок, гомосексуалистов, бисексуалов и трансгендеров и сохраняющейся дискриминацией представителей общины рома (статьи 2, 11 и 16).

Комитет рекомендует государству-участнику инкорпорировать правонарушения в свой Уголовный кодекс, предусмотрев соответствующие наказания за преступления на почве ненависти и акты дискриминации и насилия, направленные против других лиц на основе их сексуальной ориентации, инвалидности или возраста. Он настоятельно призывает также государство-участник принять все необходимые меры для борьбы с дискриминацией и насилием в отношении лиц арабского, азиатского и африканского происхождения, лесбиянок, гомосексуалистов, бисексуалов и трансгендеров

и лиц, принадлежащих к общине рома, а также принять эффективные меры для предупреждения любых проявлений антисемитизма. Наряду с этим государству-участнику следует сохранять бдительность в обеспечении строгого соблюдения соответствующих действующих правовых и административных положений и обеспечивать, чтобы учебные программы и административные директивы неизменно напоминали персоналу о нетерпимом отношении к таким деяниям и соответствующем наказании за них. Комитет отсылает государство-участник к разделу V "Защита лиц и групп, ставших уязвимыми в результате дискриминации и маргинализации" своего замечания общего порядка № 2 (2007) об имплементации статьи 2 государствами-участниками.

Сбор данных

26) Приветствуя данные, представленные по ряду областей, связанных с Конвенцией, Комитет, однако, выражает сожаление в связи с отсутствием всеобъемлющих и дезагрегированных данных о жалобах, расследованиях, привлечении к ответственности, осуждении и приговорах по делам о пытках и неправомерном обращении, применяемых сотрудниками правоохранительных органов и тюремным персоналом (статьи 2, 4, 12, 13, 14 и 16).

Государству-участнику следует вести сбор статистических данных, имеющих отношение к осуществлению Конвенции на национальном уровне, включая данные о жалобах, расследованиях, привлечении к ответственности, осуждении и приговорах по делам о пытках и неправомерном обращении, а также о средствах возмещения, в том числе о компенсации и реабилитации, предоставляемых жертвам.

Прочие вопросы

27) Комитет предлагает государству-участнику рассмотреть возможность ратификации других договоров Организации Объединенных Наций в области прав человека, участником которых оно еще не является, а именно: Международной конвенции для защиты всех лиц от насильственных исчезновений; Международной конвенции о защите прав всех трудящихся-мигрантов и членов их семей; Факультативного протокола к Международному пакту об экономических, социальных и культурных правах; второго Факультативного протокола к Международному пакту о гражданских и политических правах, направленного на отмену смертной казни; и Факультативного протокола к Конвенции о правах ребенка, касающегося процедуры сообщений. Он предлагает также государству-участнику рассмотреть возможность ратификации Конвенции о статусе апатридов 1954 года и Конвенции о сокращении безгражданства 1961 года.

28) Государству-участнику предлагается широко распространить доклад, представленный им Комитету, и заключительные замечания Комитета на соответствующих языках через официальные веб-сайты, средства массовой информации и неправительственные организации.

29) Комитет просит государство-участник представить к 22 ноября 2014 года информацию о последующих мерах в ответ на рекомендации Комитета, касающиеся а) укрепления правовых гарантий для лиц, лишенных свободы; б) проведения незамедлительного, беспристрастного и эффективного расследования по всем сообщениям о пытках или неправомерном обращении; и с) судебного преследования подозреваемых и наказания виновных в применении пыток и неправомерном обращении, как об этом говорится в пунктах 8 и 18 настоящих заключительных замечаний. Кроме того, Комитет просит представить ему после-

дующую информацию о средствах правовой защиты и возмещения ущерба, предоставляемых жертвам пыток и неправомерного обращения, как об этом говорится в пункте 21, и о защите просителей убежища, как об этом говорится в пункте 13 настоящих заключительных замечаний.

30) Государству-участнику предлагается представить его следующий, седьмой, периодический доклад к 22 ноября 2017 года. С этой целью Комитет в соответствующее время направит государству-участнику перечень вопросов, предваряющий представление доклада, исходя из того, что государство-участник согласилось представлять доклады Комитету в соответствии с факультативной процедурой представления докладов.

61. Португалия

1) Комитет против пыток рассмотрел объединенные пятый и шестой периодические доклады Португалии (CAT/C/PRT/5-6) на своих 1186-м и 1189-м заседаниях, состоявшихся 7 и 8 ноября 2013 года (CAT/C/SR.1186 и 1189), и на своем 1204-м заседании 20 ноября 2013 года (CAT/C/SR.1204) принял следующие заключительные замечания.

A. Введение

2) Комитет выражает признательность государству-участнику за то, что оно согласилось с факультативной процедурой представления докладов и в соответствии с ней своевременно представило его пятый и шестой периодические доклады, что позволяет повысить уровень сотрудничества между государством-участником и Комитетом и задает более четкую направленность рассмотрению доклада и диалогу с делегацией.

3) Комитет высоко оценивает открытый и конструктивный диалог с делегацией высокого уровня государства-участника и предоставленную Комитету дополнительную информацию и пояснения.

B. Положительные аспекты

4) Комитет приветствует ратификацию государством-участником следующих международных документов:

а) Конвенции о правах инвалидов и Факультативного протокола к ней – 23 сентября 2009 года;

б) Факультативного протокола к Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания – 15 января 2013 года;

с) Факультативного протокола к Международному пакту об экономических, социальных и культурных правах – 28 января 2013 года; и

д) Факультативного протокола к Конвенции о правах ребенка, касающегося процедуры сообщений – 24 сентября 2013 года.

5) Комитет приветствует также продолжающиеся усилия государства-участника по изменению его законодательства в целях осуществления рекомендаций Комитета и более полного осуществления Конвенции, в том числе принятие:

а) закона № 27/2008 об убежище;

- b) закона № 229/2008 о создании органа по мониторингу ситуации в сфере торговли людьми;
 - c) закона № 49/2008 об утверждении закона об организации судебного расследования;
 - d) закона № 115/2009 о введении в силу Кодекса исполнения приговоров и мер, связанных с лишением свободы, и закона-декрета № 51/2011 о введении общего регулирования пенитенциарных учреждений, благодаря которым значительно повысился уровень судебного контроля за соблюдением положений, касающихся лишения свободы;
 - e) закона № 104/2009 о предоставлении компенсаций жертвам насильственных преступлений и насилия в семье и закона № 112/2009 о правовом режиме, применяемом для предупреждения насилия в семье и защиты и помощи его жертвам;
 - f) закона № 113/2009 о мерах по защите несовершеннолетних.
- б) Комитет приветствует также принятие следующих административных и иных мер:
- a) назначение 20 мая 2013 года Омбудсмана в качестве национального превентивного механизма в соответствии с Факультативным протоколом к Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания;
 - b) постановление № 12786/2009 от 19 мая 2009 года о регулировании условий содержания под стражей в учреждениях судебной полиции, в судах и учреждениях государственной прокуратуры;
 - c) постановление генерального директора пенитенциарной системы от 3 сентября 2009 года о регулировании применения принудительных мер; и
 - d) создание в 2008 году национальной сети учебных центров опеки.

C. Основные проблемы, вызывающие озабоченность, и рекомендации

Определение пытки

7) Отмечая позицию государства-участника относительно того, что определение пытки в статье 243 Уголовного кодекса является достаточно широким и включает дискриминацию в качестве одной из причин применения пыток, Комитет отмечает, что национальные суды никогда не применяют данную статью в ситуациях, когда причиной пыток является дискриминация. В этой связи Комитет сожалеет, что, несмотря на его ранее сформулированные заключительные замечания (CAT/C/PRT/CO/4, пункт 6), государство-участник до сих пор не сделало конкретной ссылки на дискриминацию в определении пытки, включенном в Уголовный кодекс (статьи 1 и 4).

Комитет подтверждает свою прежнюю рекомендацию (CAT/C/PRT/CO/4, пункт 6) и призывает государство-участник вернуться к рассмотрению вопроса о внесении поправок в статью 243 Уголовного кодекса с целью включения конкретной ссылки на дискриминацию в число причин применения пыток в строгом соответствии со статьей 1 Конвенции. Комитет обращает внимание на пункт 9 своего замечания общего порядка № 2 (2008) об имплементации статьи 2 государствами-участниками, в котором говорится, что расхождения между определением, данным в Конвенции, и определе-

ниями, включенными во внутреннее законодательство, создают потенциальные лазейки для безнаказанности.

Основные правовые гарантии

8) Комитет выражает сожаление в связи с тем, что, несмотря на его предыдущие заключительные замечания (CAT/C/PRT/CO/4, пункт 7), государство-участник не приняло мер к тому, чтобы срок, проведенный под стражей в целях идентификации (6 часов максимально), вычитался из общего срока пребывания под стражей в полиции (48 часов), в частности в свете предоставленных государством-участником пояснений относительно того, что заключение под стражу в целях идентификации может применяться в тех случаях, когда имеются веские основания полагать, что данное лицо совершило преступление. Комитет озабочен тем, что лицам, заключенным под стражу в целях идентификации и подозреваемым в совершении преступления, на практике могут не предоставляться те же правовые гарантии, что и другим лицам, содержащимся под стражей в соответствии с обычной процедурой в течение такого шестичасового периода. В этой связи Комитет учитывает, что имеют место случаи, когда задержанные не информируются об их правах с момента задержания. Комитет отмечает также, что право на незамедлительный доступ к адвокату после задержания теми, кто не в состоянии позволить себе частного адвоката, на практике не осуществляется, поскольку доступ к назначаемому государством адвокату гарантирован только в ходе судебных слушаний в период пребывания под стражей (статьи 2, 11 и 12).

Государству-участнику следует:

а) внести в Уголовно-процессуальный кодекс изменения, предусматривающие, что процесс пребывания под стражей начинается в момент лишения свободы и время, проведенное под стражей для целей идентификации, засчитывается в 48-часовой срок, не позднее истечения которого задержанный должен предстать перед судьей;

б) обеспечить, чтобы задержанные были информированы о своих правах и имели возможность их осуществить начиная с момента лишения их свободы и были информированы о причинах их задержания;

в) гарантировать доступ к назначаемому государством адвокату, в том числе закрытые консультации, с момента лишения свободы и в ходе общения с сотрудниками правоохранительных органов;

д) обеспечить регулярный мониторинг соблюдения правовых гарантий всеми государственными служащими и надлежащее наказание тех, кто эти гарантии не соблюдает.

Незамедлительное, эффективное и беспристрастное расследование

9) Комитет сожалеет об отсутствии данных о судебных расследованиях, уголовном преследовании и наказаниях виновных в совершении преступлений в форме пыток и жестокого обращения (статья 243 Уголовного кодекса) за период, охватываемый докладом государства-участника. Комитет обеспокоен также отсутствием пояснений относительно компетенции внутренних и внешних инспекционных служб каждого вида подразделений полиции и пенитенциарной службы в отношении проведения расследований по предполагаемым случаям применения пыток и жестокого обращения, а также относительно того, каким образом эти инспекционные службы взаимодействуют с государственной прокуратурой в тех ситуациях, когда они проводят параллельное судебное или

дисциплинарное расследование. В связи с предоставленной информацией, касающейся дисциплинарных расследований в период с 2008 по 2010 год, Комитет с беспокойством отмечает малочисленность случаев наказания по делам о жестоком обращении со стороны сотрудников полиции и пенитенциарной системы и большое число дел, закрытых производством в связи с отсутствием доказательств даже в тех случаях, когда заявления о жестоком обращении со стороны тюремного персонала были задокументированы органами мониторинга. Комитет испытывает озабоченность в связи с информацией о том, что не всегда проводится полное медицинское обследование заключенных, заявляющих о жестоком обращении, в условиях, исключающих звуковой и визуальный контакт с персоналом тюрьмы, а травмы, наблюдаемые при поступлении или полученные во время пребывания в тюрьме, не регистрируются надлежащим образом (статьи 2, 12, 13 и 16).

Государству-участнику следует:

а) обеспечить проведение незамедлительного, эффективного и беспристрастного расследования по всем сообщениям о пытках и жестоком обращении соответствующими независимыми органами на судебно-процессуальном уровне, независимо от дисциплинарных расследований;

б) обеспечить незамедлительное отстранение лиц, подозреваемых в применении пыток или жестоком обращении, от выполнения служебных функций на весь период расследования;

с) осуществлять судебное преследование лиц, подозреваемых в применении пыток или жестоком обращении, и в случае признания их виновными обеспечить вынесение им приговора, соразмерного тяжести их деяний, и предоставления их жертвам надлежащего возмещения;

д) обеспечить, чтобы все медицинские обследования заключенных проводились в условиях, исключающих звуковой, а если позволяет ситуация в плане безопасности, то и визуальный контакт с персоналом тюрьмы, и чтобы медицинская карта предоставлялась соответствующему заключенному и его адвокату по их заявлению; и

е) обеспечить, чтобы травмы, обнаруженные в ходе медицинского освидетельствования заключенных при поступлении или в дальнейшем медицинским персоналом, регистрировались в полной мере, включая информацию о соответствии сделанных заявлений обнаруженным травмам. В тех случаях, когда травмы свидетельствуют о жестоком обращении, медицинский персонал обязан незамедлительно уведомлять об этом надзирающего судью, прокурора и тюремные инспекционные службы.

Процедура подачи и рассмотрения жалоб

10) Комитет отмечает наличие различных внутренних и внешних инспекционных служб полиции и тюремной администрации, уполномоченных получать жалобы и проводить дисциплинарное расследование в связи с жестоким обращением, и отсутствие ясности, которое может возникнуть при подаче жалобы. Что касается жалоб уголовного порядка, то Комитет также испытывает беспокойство в связи с тем, что в некоторых случаях полиция отказывается предоставлять подтверждение регистрации жалобы подающему ее лицу (статьи 12, 13 и 16).

Государству-участнику следует создать централизованный механизм для получения жалоб на пытки и жестокое обращение и обеспечить доступность такого механизма из всех мест содержания под стражей, в частности, тюрем. Лица, заявляющие о жестоком обращении, должны знать конкретно, на чье имя им следует направлять жалобу и должны быть надлежащим образом информированы о мерах, принятых по их жалобе. Государству-участнику следует также обеспечить защиту подающего жалобу лица от жестокого обращения и угроз, которые могут стать следствием подачи жалобы. Следует вести центральный журнал регистрации жалоб на пытки и жестокое обращение, включающий информацию о соответствующем расследовании, судебном рассмотрении и вынесенном решении об уголовном или дисциплинарном наказании. Действующие инспекционные инстанции, включая надзирающего судью и Омбудсмана, следует обеспечить ресурсами, необходимыми для укрепления их возможностей осуществлять функции по мониторингу, в том числе работы судебно-психиатрических больниц.

Условия содержания в местах лишения свободы

11) Принимая к сведению усилия государства-участника по увеличению вместимости пенитенциарных учреждений, Комитет сохраняет озабоченность в связи с сохранением в настоящее время их переполненности – до 115%. Комитет учитывает в этой связи, что около 20% заключенных содержатся под стражей в ожидании суда, и выражает сожаление в связи с отсутствием информации о средней продолжительности содержания под стражей до суда. Комитет далее сожалеет, что пенитенциарные учреждения, в частности психиатрическая больница тюрьмы в Санта-Круш-ду-Бишпу и центральная тюрьма Лиссабона, функционируют, находясь в плачевном состоянии. Комитет также с озабоченностью отмечает, что пребывание заключенных в камерах повышенной безопасности на практике продлевается в обычном порядке, при этом о причинах такого продления заключенных не информируют. Комитет выражает обеспокоенность в связи с высоким уровнем смертности среди заключенных, особенно уровнем самоубийств, недостаточной вместимостью стационарных психиатрических отделений, не позволяющей принимать на лечение заключенных, страдающих серьезными умственными расстройствами, а также в связи с нехваткой персонала и отсутствием реабилитационных мероприятий в судебно-психиатрических больницах и применением усмирительных средств (статьи 2, 11 и 16).

Государству-участнику следует активизировать усилия по приведению условий содержания в местах лишения свободы в соответствие с Минимальными стандартными правилами обращения с заключенными, в частности, путем:

а) ускоренного сокращения переполненности, в том числе за счет более широкого применения мер, не связанных с тюремным заключением, в качестве альтернативы заключению под стражу, в свете Минимальных стандартных правил Организации Объединенных Наций в отношении мер, не связанных с тюремным заключением (Токийские правила);

б) отказа от длительных сроков содержания под стражей до суда и обеспечения проведения справедливого суда над лицами, содержащимися под стражей до суда, без излишних задержек;

с) дальнейшего осуществления усилий по ремонту и расширению тюремных учреждений с целью реконструкции тех, которые не отвечают международным стандартам, в частности, центральной тюрьмы Лиссабона и психиатрической больницы тюрьмы в Санта-Круш-ду-Бишпу;

д) обеспечения: i) эффективного расследования по всем делам о смерти и самоубийствах во время пребывания под стражей; ii) усиления мониторинга и повышения выявляемости находящихся в ситуации риска заключенных Генеральным управлением тюрем и принятия им превентивных мер при наличии риска самоубийства и насилия в среде заключенных, в том числе за счет увеличения численности тюремного персонала и установки видеокамер; и iii) продолжения исследований по вопросу об эффективности осуществляемых в настоящее время программ предупреждения самоубийств и употребления наркотиков с целью повышения действенности таких программ;

е) обеспечения того, чтобы решения о помещении заключенных в камеры строгого режима и продлении сроков пребывания в таких камерах были обоснованными, чтобы о них информировали тех, кого они касаются, и их можно было обжаловать;

ф) повышения вместимости стационарных психиатрических отделений и предоставления беспрепятственного доступа к психиатрической медицинской помощи из всех пенитенциарных учреждений; и

г) увеличения численности медицинского персонала и расширения реабилитационных мероприятий во всех судебно-психиатрических больницах и предупреждения в максимально возможной степени применения усмирительных средств или их применения в качестве крайней меры, а не меры наказания, в случаях, когда все другие альтернативы контроля не приносят результата, в течение кратчайших сроков под строгим медицинским наблюдением и после соответствующей регистрации.

Одинокое заключение

12) Принимая к сведению в целом положительное воздействие закона № 115/2009 и декрета-закона № 51/2011 (пункт 5 d) выше) на пенитенциарную систему, Комитет по-прежнему обеспокоен статьей 105 закона, которая разрешает применение одиночного заключения в качестве дисциплинарного наказания сроком до 30 дней, даже в отношении несовершеннолетних в возрасте от 16 до 18 лет, которые нарушили закон. Комитет с озабоченностью отмечает также, что заключенные, ожидая формального помещения в одиночную камеру, могут быть подвергнуты предварительному помещению в нее на срок до 30 дней, что de facto равнозначно продлению не предусмотренного законом наказания заключенного (статьи 2, 11 и 16).

Комитет настоятельно призывает государства-участника:

а) внести изменения в свое законодательство для обеспечения того, чтобы одиночное заключение оставалось крайней мерой, применяемой в течение кратчайшего возможного срока под строгим медицинским наблюдением и подлежащей судебному пересмотру. Государству-участнику следует установить ясные и конкретные критерии для принятия решений о помещении в одиночные камеры. Практику возобновления таких решений и, следовательно, продления сроков дисциплинарного наказания в виде одиночного заключения следует категорически запретить;

- b) обеспечить, чтобы одиночному заключению никогда не подвергались нарушившие закон несовершеннолетние или лица с психосоциальными расстройствами;
- c) сократить максимальные сроки предварительного содержания под стражей и вычитать проведенное при этом время из максимального срока пребывания в одиночном заключении;
- d) обеспечить регулярный контроль за физическим и психическим состоянием заключенных со стороны медицинского персонала на протяжении всего периода одиночного заключения; и
- e) повысить уровень значимого социального общения заключенных во время их пребывания в одиночных камерах.

Авиарейсы в рамках чрезвычайной выдачи

13) Приветствуя судебное расследование, проводимое по вопросу о предполагаемом участии государства-участника в чрезвычайной выдаче задержанных в рамках международного сотрудничества в борьбе с терроризмом, Комитет принимает к сведению представленное государством-участником в его докладе пояснение относительно прекращения данного расследования по причине отсутствия достаточных доказательств, несмотря на сообщения о предполагаемом сотрудничестве в рамках программы чрезвычайной выдачи и тайного содержания под стражей (статьи 2, 3, 12 и 16).

Комитет рекомендует государству-участнику в случае поступления дальнейшей информации продолжить свое расследование утверждений о его участии в программе чрезвычайной выдачи и об использовании его аэропортов и воздушного пространства для осуществления авиарейсов в рамках "чрезвычайной выдачи", а также предать гласности факты, стоящие за этими утверждениями. Комитет напоминает государству-участнику о том, что передача и насильственное возвращение лиц при наличии веских оснований полагать, что этим лицам может угрожать применение пыток, сами по себе являются нарушением статьи 3 Конвенции.

Условия для приема лиц, ищущих убежище

14) Комитет отмечает, что в последние годы число прошений о предоставлении убежища увеличилось – с 140 в 2009 году до 369 на сегодняшний день 2013 года. Он отмечает также, что Центр по приему беженцев, предназначенный для размещения лиц, ищущих убежище, на этапе рассмотрения их прошений, страдает от переполненности (статьи 3, 11 и 16).

Государству-участнику следует обеспечить своевременное рассмотрение прошений о предоставлении убежища как в рамках специальной процедуры на границе, так и в рамках обычной процедуры, с тем чтобы сократить время ожидания для лиц, ищущих убежище, в центрах для приема таких лиц. Государству-участнику следует также принять меры к увеличению вместимости центров для приема, с тем чтобы снять остроту нынешней проблемы переполненности и обеспечивать на постоянной основе надлежащую медицинскую помощь, а также требуемый объем, среди прочего, продовольствия, воды и средств личной гигиены.

Электрошокеры

15) Комитет напоминает о своей предыдущей рекомендации (CAT/C/PRT/CO/4, пункт 14) и выражает серьезную озабоченность в связи со случаями непропорционального применения электрошокеров ("Тейзеров X26") сотрудниками полиции и персоналом тюрем, например, их применением в 2010 году группой оперативного вмешательства по обеспечению тюремной охраны в тюрьме Пасуш-ди-Феррейра (статьи 2 и 16).

Государству-участнику следует обеспечить, чтобы применение электрошокеров ограничивалось исключительно экстремальными ситуациями – когда существует реальная и непосредственная угроза для жизни или риск получения серьезных увечий – в качестве альтернативы огнестрельному оружию и только подготовленным персоналом правоохранительных органов. Комитет считает, что электрошокеры не должны включаться в перечень экипировки охранного персонала тюрем или любых других мест лишения свободы. Комитет настоятельно призывает государство-участника осуществлять строгий мониторинг и надзор за их применением.

Возмещение, включая компенсацию и реабилитацию

16) Приветствуя принятие закона № 104/2009 (пункт 5 е) выше) и создание Комиссии по защите жертв преступлений (КЗЖП), которая предоставляет компенсацию и обеспечивает социальную поддержку жертвам насильственных преступлений и насилия в семье в период до завершения судебного разбирательства и их реабилитацию, Комитет сожалеет об отсутствии информации о компенсациях, предоставленных КЗЖП или судами государства-участника жертвам пыток и жестокого обращения (статья 14).

Комитет обращает внимание государства-участника на свое замечание общего порядка № 3 (2012) по статье 14 Конвенции, в котором он поясняет содержание и сферу охвата обязательств государств-участников по полному возмещению ущерба жертвам пыток. Государству-участнику следует их выполнять и предоставить Комитету информацию по:

а) мерам возмещения и компенсации, предписанным КЗЖП или судом и предоставленным жертвам пыток и жестокого обращения или их семьям. Такая информация должна включать сведения о числе поданных и удовлетворенных ходатайств, а также о присужденных и фактически выплаченных в каждом конкретном случае суммах; и

б) любым проводимым программам реабилитации для жертв пыток и жестокого обращения. Государству-участнику также следует выделить необходимые ресурсы для эффективного осуществления таких программ и проинформировать об этом Комитет.

Насилие в семье

17) Комитет приветствует меры законодательного и иного характера, направленные на предупреждение и пресечение насилия в семье (пункт 5 е) выше), включая установление уголовной ответственности за насилие в семье и телесные наказания детей, в соответствии со статьей 152 Уголовного кодекса, и принятие четвертого Национального плана действий против насилия в семье (2011–2013 годы). Вместе с тем Комитет напоминает о ранее выраженной им озабоченности (CAT/C/PRT/CO/4, пункт 15) в связи с большим числом таких случаев, включая большое число смертных случаев, и отмечает недостаточ-

ность предоставленных данных о судебном преследовании, постановлениях о виде наказания и о возмещении по таким делам (статьи 2, 12, 13 и 16).

Государству-участнику следует продолжать усилия по пресечению насилия в семье, в частности, путем:

а) обеспечения эффективного осуществления четвертого Национального плана действий против насилия в семье, в том числе посредством проведения незамедлительного, эффективного и беспристрастного расследования всех случаев насилия в отношении женщин и наказания виновных;

б) дальнейшего проведения широких информационно-просветительских кампаний в целях борьбы с насилием в семье и гендерными стереотипами, особенно среди молодежи, и расширения подготовки сотрудников правоохранительных органов, судей, адвокатов и социальных работников;

в) проведения исследований по вопросу о результативности превентивных мер и ответных мер системы уголовного правосудия в связи с насилием в семье с целью повышения их эффективности; и

г) сбора и предоставления Комитету дезагрегированных данных о числе жалоб, расследованиях, судебном преследовании и приговорах, вынесенных в связи со случаями насилия в семье, о предоставлении возмещения жертвам и трудностях в деле предупреждения таких случаев.

Жестокое обращение с представителями цыганского и других меньшинств

18) Приветствуя меры по интеграции иммигрантов и недавнее принятие Стратегии по вопросам интеграции цыганских общин (2013–2020 годы), Комитет в то же время выражает обеспокоенность в связи с сообщениями о дискриминации и злоупотреблениях в отношении цыганского и других меньшинств со стороны полиции, в том числе сообщениями о злоупотреблении силой в отношении некоторых представителей цыганской общины, включая несовершеннолетних, в ходе ареста в Регалде, муниципалитет Виа Верде, в 2012 году. Комитет озабочен далее сообщениями, в которых упоминается устоявшееся ощущение отсутствия веры жертв в судебную систему, что может приводить к предоставлению заниженных данных (статьи 2, 12, 13 и 16).

Государству-участнику следует:

а) принимать эффективные меры для обеспечения защиты представителей цыганской общины, в том числе путем усиления мониторинга, и поощрять сообщения о любых случаях жестокого обращения, например в рамках Специальной программы поддержания правопорядка силами быстрого реагирования. По всем случаям насилия и расовой дискриминации должно проводиться незамедлительное, беспристрастное и эффективное расследование, предполагаемые виновные должны привлекаться к ответственности, а жертвы – получать возмещение;

б) открыто осудить нападения на представителей цыганского, этнических и иных меньшинств и расширить число информационно-просветительских кампаний, в том числе среди сотрудников полиции, пропагандируя терпимость и уважение многообразия; и

с) расширить подготовку сотрудников правоохранительных органов по вопросам борьбы с преступлениями против меньшинств и поощрять наем на работу в полиции представителей цыганской общины.

Торговля людьми

19) Приветствуя меры по борьбе с торговлей людьми (пункт 5 b) выше), в том числе второй Национальный план по борьбе с торговлей людьми, Комитет отмечает весьма незначительное число случаев уголовного преследования лиц, совершивших такого рода преступления (статьи 2, 12, 13, 14 и 16).

Государству-участнику следует продолжать принимать необходимые меры, с тем чтобы:

а) активно добиваться соблюдения правовых основ, касающихся предупреждения и проведения незамедлительного, тщательного и беспристрастного расследования, судебного преследования и наказания виновных в торговле людьми;

б) продолжать проводить в общенациональном масштабе информационно-просветительские кампании и подготовку сотрудников правоохранительных органов, судей, работников прокуратуры, миграционной службы и пограничной полиции, в том числе по вопросам Протокола о предупреждении и пресечении торговли людьми, особенно женщинами и детьми, и наказании за нее, дополняющего Конвенцию Организации Объединенных Наций против транснациональной организованной преступности (Палермский протокол); и

с) провести исследование по вопросу об эффективности превентивных мер и ответных мер системы уголовного правосудия в связи с торговлей людьми и трудностях в деле предупреждения таких случаев.

Подготовка

20) Принимая к сведению разнообразные программы подготовки сотрудников полиции по вопросам прав человека, Комитет отмечает, что государство-участник не предоставило информацию о программах подготовки, касающихся положений Конвенции, для работников пенитенциарной системы, иммиграционной службы и других государственных служащих, работа которых сопряжена с предупреждением пыток. Комитет отмечает также, что Руководство по эффективному расследованию и документированию случаев пыток и прочих видов жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения или наказания (Стамбульский протокол) используется в программах подготовки судебно-медицинского персонала, но не находит отражения в учебных программах для других государственных служащих, в том числе других медицинских работников. Комитет отмечает далее отсутствие информации об эффективности и воздействии таких программ подготовки на сокращение числа случаев применения пыток и жестокого обращения (статья 11).

Государству-участнику следует:

а) продолжать развивать и укреплять программы подготовки, с тем чтобы ознакомить с положениями Конвенции всех государственных служащих, в частности судей, сотрудников правоохранительных органов, персонал пенитенциарных учреждений и иммиграционных служб;

б) обеспечить подготовку по вопросам Стамбульского протокола медицинского персонала и других государственных служащих, которые имеют дело с заключенными и лицами, ищущими убежище, в ходе расследования и документального оформления случаев применения пыток; и

с) оценить эффективность и влияние программ подготовки на предотвращение и реализацию абсолютного запрета пыток и жестокого обращения.

Сбор данных

21) Комитет выражает сожаление в связи с отсутствием всеобъемлющих и дезагрегированных данных о жалобах, расследованиях, судебных разбирательствах и обвинительных приговорах по делам о применении пыток и жестоком обращении со стороны сотрудников правоохранительных органов, сотрудников сил безопасности и персонала тюрем на уголовно-процессуальном и дисциплинарном уровнях, а также о преступлениях, связанных с дискриминацией, торговлей людьми, насилием в семье и сексуальным насилием и проведением калечащих операций на женских половых органах.

Государству-участнику следует проводить сбор статистических данных о мониторинге осуществления положений Конвенции на национальном уровне, в том числе на уголовно-процессуальном и дисциплинарном уровнях, данных о жалобах, расследованиях, судебных разбирательствах и обвинительных приговорах по делам о применении пыток и жестоком обращении, торговле людьми, насилии в семье и сексуальном насилии и проведении калечащих операций на женских половых органах, а также о предоставленных жертвам средствах возмещения, включая данные о компенсации и реабилитации.

Прочие вопросы

22) Комитет предлагает государству-участнику ратифицировать Международную конвенцию для защиты всех лиц от насильственных исчезновений и Международную конвенцию о защите прав всех трудящихся-мигрантов и членов их семей.

23) Государству-участнику рекомендуется широко распространить доклад, представленный Комитету, и заключительные замечания Комитета на всех соответствующих языках, через официальные веб-сайты, средства массовой информации и неправительственные организации.

24) Комитет просит государство-участник представить к 22 ноября 2014 года информацию о последующих мерах в ответ на рекомендации Комитета, касающиеся: а) обеспечения или укрепления правовых гарантий для задержанных лиц; б) проведения незамедлительных, беспристрастных и эффективных расследований; и с) судебного преследования подозреваемых и наказания виновных в применении пыток или жестоком обращении, как об этом говорится в пункте 8 б), с) и пункте 9 а), с) настоящих заключительных замечаний. Кроме того, Комитет просит предоставить ему последующую информацию о насилии в семье и жестоком обращении с представителями цыганского и других меньшинств, как об этом говорится в пунктах 17 и 18 настоящего документа.

25) Государству-участнику предлагается представить свой следующий, седьмой периодический доклад к 22 ноября 2017 года. С этой целью Комитет в установленном порядке направит государству-участнику перечень вопросов, предваряющий представление доклада, исходя из того, что государство-

участник согласилось представлять Комитету доклады в соответствии с факультативной процедурой представления докладов.

62. Узбекистан

1) Комитет против пыток рассмотрел четвертый периодический доклад Узбекистана (CAT/C/UZB/4) на своих 1172-м и 1175-м заседаниях, состоявшихся 29 и 30 октября 2013 года (CAT/C/SR.1172 и CAT/C/SR.1175), и на своих 1196-м и 1197-м заседаниях (CAT/C/SR.1196 и 1197), состоявшихся 14 ноября 2013 года, принял следующие заключительные замечания.

A. Введение

2) Комитет приветствует своевременное представление четвертого периодического доклада Узбекистана и подробные ответы по перечню вопросов (CAT/C/UZB/Q/4/Add.2), которые были даны государством-участником и его представителями, участвовавшими в устном рассмотрении.

3) Комитет также выражает признательность государству-участнику за направление делегации высокого уровня и устную и письменную информацию, дополнительно изложенную представителями государства-участника в ответ на вопросы и проблемы, затронутые в ходе рассмотрения доклада.

B. Позитивные аспекты

4) Комитет приветствует ратификацию, в частности, международных договоров, включая:

a) Факультативный протокол к Конвенции о правах ребенка, касающийся торговли детьми, детской проституции и детской порнографии;

b) Факультативный протокол к Конвенции о правах ребенка, касающийся участия детей в вооруженных конфликтах;

c) второй Факультативный протокол к Международному пакту о гражданских и политических правах, направленному на отмену смертной казни;

d) Конвенцию МОТ № 182 (1999) о запрещении и немедленных мерах по искоренению наихудших форм детского труда;

e) Конвенцию МОТ № 138 (1973) о минимальном возрасте для приема на работу;

f) Протокол о предупреждении и пресечении торговли людьми, особенно женщинами и детьми, и наказании за нее, дополняющий Конвенцию Организации Объединенных Наций против транснациональной организованной преступности.

5) Комитет также приветствует ввод в действие, в частности, национального законодательства, включая:

a) Закон о гарантиях прав ребенка от 7 января 2008 года;

b) Закон о борьбе с торговлей людьми от 17 апреля 2008 года;

c) Закон о профилактике безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних от 29 сентября 2010 года;

d) Закон о внесении изменений и дополнений в Кодекс Республики Узбекистан об административной ответственности, касающихся освобождения от административной ответственности за незначительные правонарушения от 26 апреля 2011 года;

e) Закон о содержании под стражей при производстве по уголовному делу от 29 сентября 2011 года.

6) Комитет также с интересом отмечает усилия государства-участника по разработке мер политики, программ и административных мер, предпринятые в ответ на рекомендации Комитета против пыток, включая принятие национального плана действий после рассмотрения Комитетом в 2007 году его третьего периодического доклада.

C. Основные вопросы, вызывающие озабоченность, и рекомендации

Широкое распространение пыток и жестокого обращения

7) Комитет обеспокоен поступающими многочисленными и согласующимися друг с другом утверждениями о том, что пытки и жестокое обращение постоянно используются сотрудниками правоохранительных органов, следственных органов и тюрем или по их подстрекательству или с их согласия, зачастую с целью получения признательных показаний или информации, которая затем используется в уголовных процессах. Признавая, что государство-участник не подлежит юрисдикции Европейского суда по правам человека, Комитет отмечает, что в 2011 году Суд определил, что "использование пыток и жестокого обращения в отношении помещенных под стражу лиц в Узбекистане является "систематическим", "безнаказанным" и "поощряемым" сотрудниками правоохранительных органов и служб безопасности"⁶. Комитет обеспокоен тем, что государство-участник сочло "необоснованными" многочисленные жалобы на пытки, упомянутые в ходе рассмотрения доклада, несколько из которых ранее рассматривались другими правозащитными механизмами Организации Объединенных Наций. Он отмечает, что, хотя государство-участник указало, что в 2010–2013 годах преследованию за пытки были подвергнуты 45 человек, за тот же период времени государство-участник зарегистрировало 336 жалоб на пытки или жестокое обращение со стороны сотрудников правоохранительных органов. Приветствуя предоставленную государством-участником информацию, согласно которой законодательная, судебная и исполнительная ветви государственной власти борются с пытками, Комитет обеспокоен тем, что он не получил информации, которая свидетельствовала бы о том, что должностные лица исполнительной ветви власти в последнее время выступали бы с публичными заявлениями, осуждающими пытки, или критикой в адрес сотрудников полиции и тюрем (статьи 4, 12, 13, 15 и 16).

Государству-участнику следует в приоритетном порядке:

а) проводить своевременные, беспристрастные и эффективные расследования всех сообщений о пытках и жестоком обращении и преследовать в уголовном порядке и наказывать всех виновных, включая сотрудников правоохранительных органов и тюрем. Комитет вновь подтверждает свои рекомендации о том, что государству-участнику следует применять подход "нулевой терпимости" к сохраняющейся проблеме пыток и практике безнаказанности;

⁶ Европейский суд по правам человека, заявление № 7265/10, *Якубов против России*, решение от 8 ноября 2011 года, пункт 82.

b) обеспечить, чтобы высокопоставленные должностные лица исполнительной ветви власти открыто и недвусмысленно осуждали практику пыток во всех ее формах, адресуя это прежде всего сотрудникам полиции и тюрем;

c) предупреждать о том, что любое лицо, совершающее такого рода деяния или иным образом причастное к пыткам или принимающее в них участие, будет признано несущим личную ответственность перед законом за такие деяния и сурово наказано в уголовном порядке.

Запугивание, произвольное помещение под стражу и сообщения о пытках правозащитников

8) Комитет серьезно обеспокоен многочисленными и согласующимися между собой сообщениями о произвольных задержаниях правозащитников и журналистов в качестве актов мести за их работу. Комитет особо обеспокоен сообщениями о том, что многие правозащитники, помещенные под стражу, подвергались пыткам и жестокому обращению, в том числе: Гаибулло Джалилов, Расул Худойназаров, Азам Формонов, Мехриниссо и Зулхумор Хамдамовы, Носим Исаков, Юлдаш Расулов, Зафаржон Рахимов, Акзам Тургунов и Гульназа Юлдашева, а также журналист Мухаммад Бекжанов. Комитет также обеспокоен, тем, что власти государства-участника, по всей видимости, не проводили эффективных расследований сообщений о том, что другие правозащитники были произвольно помещены под стражу или подвергались иным притеснениям в качестве акта мести за их работу, в том числе: Бобомурод Раззаков, Солижон Абдурахманов, Исроилжон Холдаров, Турабой Журабоев, Ганихон Маматханов, Дилмурад Саидов, Нематжон Сиддииков и Елена Урлаева. Комитет сожалеет по поводу того, что государство-участник настойчиво уверяет Комитет в "безосновательности" вышеуказанных утверждений, несмотря на имеющиеся подтверждения. Он также обеспокоен тем, что полные, независимые и эффективные расследования этих утверждений и преследование виновных в уголовном порядке не имели места (статьи 4, 12, 13 и 16).

Комитет рекомендует государству-участнику:

a) признать, что правозащитники подвергаются опасности и целенаправленно преследуются за их правозащитную деятельность, которая играет в демократическом обществе важную роль;

b) принять все необходимые меры для обеспечения того, чтобы все правозащитники имели возможность осуществлять свою работу и деятельность свободно и эффективно;

c) своевременно, тщательно и беспристрастно расследовать все сообщения о запугиваниях, произвольных арестах, отказах в надлежащей медицинской помощи, а также пытках и жестоком обращении с правозащитниками, включая перечисленных выше, а также преследовать в уголовном порядке и наказывать виновных и предоставлять компенсацию жертвам;

d) освободить из-под стражи правозащитников, которые были задержаны в качестве акта мести за их правозащитную деятельность.

Расследование случаев пыток и жестокого обращения и уголовное преследование виновных

9) Комитет выражает глубокую обеспокоенность тем, что власти не проводят своевременные, эффективные и независимые расследования по фактам жалоб на применение пыток и жестокого обращения со стороны государственных должностных лиц, включая дела Эркина Мусаева, Батырбека Ешкузиева, Бахрома Ибрагимова, Даврона Кабилова, Равшанбека Вафоева, Рухиддина Фархутдинова, Гайрата Мехлибоева, Рустама Усманова, Вахита Гунеша, Захида Уматалиева, Норбоия Холжигитова и Юсуфа Юмаева. Принимая во внимание ответы государства-участника в связи со случаями предполагаемых нарушений Конвенции, Комитет вновь выражает обеспокоенность в связи с тем, что государство-участник представило подробную информацию о преступлениях, предположительно совершенных заявителями таких жалоб, но не представило информации о расследованиях государством-участником этих сообщений о пытках (статьи 12, 13 и 16).

Государству-участнику следует предоставить дальнейшую конкретную информацию о мерах, принятых для расследования случаев предполагаемых пыток и жестокого обращения, указанных Комитетом. Государству-участнику следует предоставить Комитету текущие данные о числе полученных жалоб на пытки и жестокое обращение со стороны сотрудников правоохранительных органов и других должностных лиц органов государственной власти, о числе жалоб, расследованных государством-участником, о любых возбужденных делах и соответствующих осуждениях и приговорах. Государству-участнику следует также предоставить Комитету данные о случаях применения к должностным лицам дисциплинарных мер за непроведение надлежащих расследований жалоб на пытки или жестокое обращение или за отказ сотрудничать в ходе расследования любой такой жалобы.

Определение пытки и амнистии в случае применения пыток

10) Комитет по-прежнему обеспокоен в связи с тем, что, поскольку определение в статье 235 Уголовного кодекса ограничивает запрещенную практику пыток действиями сотрудников правоохранительных органов и не охватывает деяний "других лиц, выступающих в официальном качестве", в том числе актов, совершаемых по подстрекательству, с ведома или молчаливого согласия должностного лица, данное определение не содержит всех элементов статьи 1 Конвенции. Комитет приветствует информацию о том, что в 2004 и 2008 годах Верховный суд принял решения, указывающие на то, что судам следует использовать определение пыток согласно статье 1 Конвенции, но выражает обеспокоенность сообщениями о том, что судьи, следователи и сотрудники правоохранительных органов продолжают использовать только определение из Уголовного кодекса. Комитет также обеспокоен тем, что государство-участник продолжает амнистировать лиц, осужденных за нарушения статьи 235 Уголовного кодекса (статьи 1 и 4).

Комитет напоминает свою прежнюю рекомендацию о том, чтобы государство-участник приняло в своем Уголовном кодексе определение пыток, отражающее все элементы статьи 1 Конвенции. Государству-участнику следует обеспечить, чтобы лица, не являющиеся сотрудниками правоохранительных органов, но, тем не менее, выступающие в официальном качестве, а также должностные лица, которые дают согласие на применение пыток или потворствуют их применению, привлекались к ответственности за

пытки, а не всего лишь за пособничество пыткам, как это имеет место в настоящее время. Практику амнистирования лиц, осужденных за пытки или жестокое обращение, следует прекратить, как указано Комитетом в его замечании общего порядка № 2 (2007) об осуществлении государствами-участниками статьи 2 Конвенции и № 3 (2012 год) об осуществлении государствами-участниками статьи 14 Конвенции, которые подтверждают, что амнистирование лиц, виновных в пытках, несовместимо с обязательствами государств-участников.

События в Андижане в 2005 году

11) Комитет по-прежнему обеспокоен по поводу непроведения полных и эффективных расследований многочисленных заявлений о чрезмерном применении силы властями во время событий в мае 2005 года в Андижане. Комитет напоминает, что действия должностных лиц Узбекистана обернулись гибелью 187 человек по данным государства-участника, не менее 700 человек – по данным из других источников, а также многочисленными арестами и что Комитет не располагает информацией о случаях уголовного преследования сотрудников правоохранительных органов за использование чрезмерной силы против гражданских лиц, произвольные задержания или пытки и жестокое обращение с лицами, помещенными под стражу в связи с этими событиями. Комитет также по-прежнему обеспокоен тем, что государство-участник ограничило и создавало препятствия для независимого мониторинга соблюдения прав человека после этих событий, не допустив тем самым проведения такого мониторинга, а также не разрешило проведение независимого расследования этих событий, заявив, что, по его мнению, вопрос о событиях мая 2005 года "закрыт" (статьи 1, 4, 12, 13 и 16).

Комитет вновь подтверждает свою рекомендацию о том, что государству-участнику следует принять меры для проведения полного, эффективного и беспристрастного расследования событий в Андижане в мае 2005 года с целью обеспечить, чтобы предполагаемые нарушения Конвенции были расследованы, виновные понесли надлежащее наказание, а жертвы получили компенсацию. Комитет рекомендует, чтобы такое расследование было проведено авторитетными независимыми экспертами, а его результаты были обнародованы.

Сексуальное насилие

12) Комитет обеспокоен полученными им сообщениями о том, что власти совершали или попустительствовали действиям сексуального насилия в отношении лишенных свободы лиц, или угрожали способствовать или попустительствовать таким действиям со стороны других заключенных. Он, в частности, отмечает дела правозащитницы Мутабар Тажебаевой, которая утверждает, что она была принудительно стерилизована против ее воли, находясь в заключении в марте 2008 года; Катума Ортикова, который утверждает, что он подвергся сексуальному насилию и получал угрозы от сотрудников полиции, утверждавших, что он будет изнасилован другим заключенным, когда он находился под стражей в январе 2009 года; Райхон и Наргизы Соатовых, которые утверждают, что они подверглись групповому изнасилованию сотрудниками полиции, находясь под стражей в мае 2009 года; Мехриниссо и Зулхумор Хамдамовых, которые утверждают, что сотрудники полиции принудили их раздеться догола и угрожали изнасилованием, когда они находились под стражей в ноябре 2009 года; и правозащитницы Гульназы Юлдашевой, которая утверждает, что сотрудники полиции угрожали ей изнасилованием, когда она находилась под стражей в

2012 году. Обеспокоенность Комитета усиливается заявлениями государства-участника о том, что оно ни разу не получало жалобы о сексуальном насилии в отношении лиц, лишенных свободы, со времени рассмотрения Комитетом предыдущего доклада (статьи 2 и 11).

Комитет рекомендует государству-участнику обеспечить проведение тщательных расследований всех утверждений о пытках или жестоком обращении, включая сексуальное насилие и изнасилования, предположительно имевших место в местах содержания под стражей и других местах лишения свободы; уголовное преследование лиц, признанных виновными, и адекватное возмещение и компенсацию жертвам.

Основополагающие правовые гарантии

13) Комитет серьезно обеспокоен тем, что на практике государство-участник не предоставляет всем задержанным всех основополагающих юридических гарантий сразу после их задержания. Комитет обеспокоен сообщениями о том, что задержанным лицам часто отказывают в доступе к выбранному ими независимому от органов государственной власти адвокату и что сотрудники полиции принуждают их к даче признательных показаний непосредственно после их задержания. Комитет также обеспокоен тем, что лицам, обвиняемым в административных правонарушениях, де-юре и де-факто не обеспечивается необходимый доступ к независимым адвокатам или незамедлительный доступ к судье. Учитывая повторяющийся характер получаемой информации, Комитет сожалеет об утверждении государства-участника о том, что оно не выявило за отчетный период ни одного дела, в котором должностные лица не обеспечили лицам, помещенным под стражу, соответствующих гарантий, и что в результате ни к одному должностному лицу не были применены дисциплинарные или иные меры за такие действия (статьи 2, 11, 12, 13, 15 и 16).

Государству-участнику следует незамедлительно принять законодательные и практические меры для обеспечения того, чтобы любому лицу, лишенному свободы, в том числе в соответствии с внутренним административным законодательством, предоставлялись правовые гарантии отсутствия пыток с момента взятия под стражу. Государству-участнику следует:

а) обеспечить, чтобы всем лицам, лишенным свободы, обеспечивался незамедлительный доступ к выбранному ими адвокату, независимо от органов государственной власти, чтобы по их просьбе такие лица получали незамедлительный доступ к независимому медицинскому освидетельствованию, чтобы они по их просьбе имели возможность связаться с членом семьи и чтобы они были проинформированы о своих правах и предъявляемых им обвинениях;

б) обеспечивать надзор со стороны государства-участника за обеспечением всеми государственными должностными лицами гарантий, предоставляемых лишенным свободы лицам, в том числе посредством занесения всей важной информации в книги учета задержаний и обеспечения мониторинга соблюдения должностными лицами этих требований к ведению документации;

в) обеспечивать, чтобы все государственные должностные лица, которые нарушают основные правовые гарантии, предоставляемые лишенным свободы лицам, привлекались к дисциплинарной или уголовной ответственности, и предоставить Комитету данные о количестве случаев привлечения должностных лиц к ответственности за подобные деяния;

d) рассмотреть возможность принятия мер для обеспечения видеозаписи всех допросов, проводимых в отделениях полиции и центрах содержания под стражей, в качестве дополнительной превентивной меры.

Независимость адвокатов

14) Комитет обеспокоен полученной им информацией о том, что Палата адвокатов не является в достаточной степени независимой от Министерства юстиции и что это оказывает негативное воздействие на независимость адвокатской профессии. Комитет также обеспокоен тем, что изменения, внесенные в законодательство в 2009 году и требующие от адвокатов прохождения перееаттестации каждые три года, на практике привели к отзыву лицензий у нескольких адвокатов, которые ранее представляли интересы лиц, которые, как утверждалось, подвергались пыткам, включая Рухиддина Комилова, Рустама Тюлеганова и Бахрома Абдурахманова (статья 2).

Государству-участнику следует принять меры для обеспечения независимости адвокатов и внесения изменений в свое законодательство в целях обеспечения независимости Палаты адвокатов от Министерства юстиции, в частности отменив полномочия Министерства по назначению и снятию с должности председателя Палаты. Государству-участнику следует рассмотреть возможность внесения изменений в требование о перееаттестации адвокатов каждые три года.

Применение положений о хабеас корпус

15) Комитет приветствует включение положений о хабеас корпус во внутреннее законодательство. Тем не менее он обеспокоен тем, что судьям не разрешено рассматривать вопрос законности заключения под стражу, что участие адвокатов со стороны защиты в слушаниях по процедуре "хабеас корпус" не является обязательным, что такие слушания, по сообщениям, являются закрытыми и что период продолжительностью 72 часа, в течение которого лицо может находиться под стражей, не представляя перед судьей, превышает период продолжительностью 48 часов, рекомендованный Комитетом. Кроме того, Комитет обеспокоен сообщениями о том, что должностные лица часто на практике превышают допустимый период, в том числе в отношении лиц, помещенных под стражу по обвинениям в административных правонарушениях, или неправильно регистрируя время или дату заключения под стражу (статьи 2, 11, 12, 13, 15 и 16).

Комитет рекомендует государству-участнику внести изменения в Уголовно-процессуальный кодекс в целях предоставления судьям полномочий по применению менее жестких мер пресечения, чем заключение под стражу, в ходе слушаний по процедуре "хабеас корпус", включая гарантии надлежащего поведения, позволяющего обвиняемым быть отпущенными на свободу до суда. Государству-участнику следует обеспечить в законодательстве и на практике соблюдение прав лиц, находящихся под стражей, в отношении выбора адвоката в ходе слушаний по процедуре "хабеас корпус". Государству-участнику следует также обеспечить, чтобы все слушания по процедуре "хабеас корпус" являлись открытыми и были доступными для независимых наблюдателей. Государству-участнику следует рассмотреть возможность пересмотра своего законодательства таким образом, чтобы любое лицо, находящееся под стражей, будь то в связи с уголовным преступлением или административным правонарушением, получало доступ к слу-

шаниям по процедуре "хабеас корпус" в течение 48 часов с момента взятия под стражу.

Доказательства, полученные с помощью пыток

16) Комитет обеспокоен многочисленными сообщениями о том, что лишенные свободы лица подвергаются пыткам или жестокому обращению с целью принуждения их к даче признательных показаний и что такие показания впоследствии принимаются судами в качестве доказательств без проведения тщательного расследования утверждений о применении пыток. Обеспокоенность Комитета вызывает и непредоставление государством-участником Комитету информации о делах, в которых судьи отклоняли бы признательные показания на основании того, что они были получены под пытками, и данных о числе дел, в которых судьи назначали расследование утверждений обвиняемых о том, что они признались в совершении преступления в результате пыток (статья 15).

Государству-участнику следует обеспечить, чтобы любое заявление, которое, как установлено, было сделано под пыткой, не использовалось в качестве доказательства в ходе любого судебного разбирательства, за исключением случаев, когда оно используется против лица, обвиняемого в совершении пыток, как доказательство того, что такое заявление было сделано посредством:

а) прямого включения данного запрета во все соответствующие статьи Уголовно-процессуального кодекса;

б) обеспечения того, чтобы судьи задавали всем обвиняемым в уголовных делах вопрос о том, не подвергались ли они пыткам или жестокому обращению во время содержания под стражей, а также при необходимости могли распорядиться о проведении независимого медицинского освидетельствования;

в) законодательного обеспечения полномочия судей принимать решение о проведении расследования в случае получения ими доказательств *prima facie* применения пыток в ходе слушания по процедуре "хабеас корпус";

г) предоставления Комитету информации о любых делах, в которых признательные показания были объявлены недопустимыми на основании того, что они были получены под пытками, и информации о том, подвергались ли какие-либо должностные лица преследованию и наказанию за принуждение к даче подобных показаний.

Независимый механизм рассмотрения жалоб

17) Несмотря на усилия государства-участника по расследованию жалоб на пытки, например на основании приказа № 334 Министерства внутренних дел и посредством действий специальных инспекций по личному составу и парламентского омбудсмана, Комитет обеспокоен тем, что, согласно многочисленным сообщениям, эти органы неэффективны в борьбе с пытками и не являются полностью независимыми (статья 13).

Государству-участнику следует обеспечить в законодательстве и на практике, чтобы каждое лицо имело право на подачу в связи с пытками или жестоким обращением жалоб эффективному и полностью независимому механизму, безотлагательно расследующему жалобу и принимающему по

ней меры, а также обеспечить полную независимость парламентского омбудсмена.

Независимый мониторинг мест содержания под стражей

18) Отмечая заверения государства-участника в том, что все места содержания под стражей находятся под контролем независимых национальных и международных организаций без каких-либо ограничений и что оно будет только приветствовать последующие инспекции, Комитет по-прежнему обеспокоен полученной информацией, указывающей на то, что независимый и регулярный мониторинг мест содержания под стражей практически отсутствует. Комитет также обеспокоен полученной им информацией о принятых государством-участником мерах, препятствующих работе многочисленных независимых правозащитных организаций, которые ранее работали в государстве-участнике. Комитет встревожен заявлением, сделанным в апреле 2013 года Международным комитетом Красного Креста о том, что он прекращает посещение мест содержания под стражей в государстве-участнике, поскольку не имеет возможности осуществлять свои рабочие процедуры, что делает такие посещения "бессмысленными" (статьи 2, 11, 12 и 13).

Комитет настоятельно призывает государство-участник создать национальную систему независимого, эффективного и регулярного мониторинга и инспектирования всех мест лишения свободы без предварительного уведомления, которая обеспечивает публикацию полученной информации и ставит перед властями вопросы об условиях содержания под стражей или ситуации в местах содержания под стражей, которые по сути равнозначны пыткам или жестокому обращению. Государству-участнику следует внести необходимые изменения в свое законодательство, нормативные акты и меры политики, чтобы способствовать в государстве-участнике повторному открытию отделений независимых национальных и международных правозащитных и гуманитарных организаций, обеспечения доступа к ним и их полноценного функционирования. Государству-участнику следует гарантировать, чтобы представители таких организаций имели возможность проводить независимый внеплановый мониторинг всех мест лишения свободы в соответствии с их стандартными процедурами.

Условия содержания под стражей

19) Хотя Комитет приветствует информацию от государства-участника о снижении числа заключенных в исправительных учреждениях государства-участника, он обеспокоен многочисленными сообщениями о жестоком обращении с задержанными и смертях лиц, помещенных под стражу, при этом некоторые случаи, предположительно, имеют место после пыток или жестокого обращения. Комитет также сохраняет обеспокоенность в отношении условий содержания в тюрьме Джазлык (статьи 2, 11 и 16).

Комитет повторяет свою рекомендацию о том, что государству-участнику следует улучшить условия содержания под стражей, в том числе в тюрьме Джазлык. Государству-участнику следует принять незамедлительные меры для проведения расследования всех случаев смерти заключенных в местах лишения свободы и уголовного преследования виновных, если такая смерть была причинена в результате пыток, жестокого обращения или других незаконных действий.

Компенсации жертвам пыток

20) Комитет обеспокоен по поводу информации государства-участника о том, что за отчетный период оно не присудило и не предоставило никаких компенсаций жертвам пыток, несмотря на законодательные положения, предусматривающие права жертв на материальную и моральную компенсацию. Комитет также обеспокоен отсутствием конкретных примеров дел, по результатам рассмотрения которых отдельные жертвы пыток получили бы медицинскую или психологическую реабилитацию (статья 14).

Государству-участнику следует обеспечить, чтобы жертвы пыток получали возмещение и имели подкрепляемое правовой санкцией право на справедливую и надлежащую компенсацию, включая средства на максимально полную реабилитацию. Комитет обращает внимание государства-участника на свое замечание общего порядка № 3 (2012), в котором разъясняются содержание и сфера охвата обязательств государств-участников по предоставлению полного возмещения жертвам пыток, и рекомендует внести соответствующие изменения во внутреннее законодательство.

Независимость судебной системы

21) Комитет сохраняет обеспокоенность тем, что для судебной системы по-прежнему характерны слабость, неэффективность и подверженность влиянию со стороны исполнительной ветви власти, что судьям не гарантированы их должности и что назначение судей нижнего уровня осуществляется исполнительными органами власти, переназначающими судей каждые пять лет (статьи 2, 12 и 13).

Государству-участнику следует принять меры для обеспечения полной независимости и беспристрастности судебных органов при осуществлении ими своих функций, а также пересмотреть порядок назначения, продвижения по службе и отрешения судей с учетом соответствующих международных стандартов, включая Основные принципы независимости судебных органов (одобренные Генеральной Ассамблеей в ее резолюциях 40/32 от 29 ноября 1985 года и 40/146 от 13 декабря 1985 года).

Принудительный труд и детский труд

22) Комитет приветствует информацию о том, что дети в возрасте до девятого класса больше не привлекаются к систематическому труду в хлопковой отрасли, но выражает обеспокоенность сообщениями о том, что от 500 000 до 1,5 млн. взрослых и учащихся старших классов в возрасте от 15 до 17 лет все еще на два месяца каждую осень мобилизуются для сбора хлопка и что в этот период времени они проживают в неудовлетворительных условиях без доступа к безопасной питьевой воде (статьи 2 и 16).

Комитет рекомендует государству-участнику положить конец практике использования принудительного труда взрослых и детей в хлопковой отрасли и разрешить международным и независимым национальным неправительственным организациям и активистам осуществлять регулярный независимый мониторинг по этому вопросу.

Положение беженцев и запрет высылки

23) Комитет особо обеспокоен утверждениями о том, что некоторые лица, экстрадированные из соседних стран, подвергались пыткам, а другие содержались под стражей без связи с внешним миром. Комитет также обеспокоен тем,

что почти 200 беженцев, признанных Управлением Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по делам беженцев (УВКБ) в качестве таковых и проживающих в Узбекистане, считаются мигрантами и их особые потребности в защите не учитываются вследствие отсутствия закона о беженцах, соответствующего международным стандартам в области защиты беженцев (статьи 2 и 3).

Государству-участнику следует обеспечить, чтобы экстрадированные для привлечения к суду лица получали полную защиту согласно Конвенции. Государству-участнику следует принять закон о беженцах, который соответствовал бы положениям Конвенции. Государству-участнику следует предложить УВКБ возвратиться в страну и оказать содействие в предоставлении защиты беженцам. Ему предлагается рассмотреть вопрос о присоединении к Конвенции 1951 года о беженцах и ее Факультативному протоколу 1967 года.

Принудительная стерилизация женщин

24) Комитет серьезно обеспокоен полученными им обоснованными сообщениями о том, что женщины, уже родившие двух и более детей, особенно в сельских районах, подвергаются процедурам стерилизации без их информированного согласия (статьи 2, 12 и 16).

Комитет рекомендует государству-участнику искоренить практику стерилизации женщин без их информированного согласия, равнозначную принудительной стерилизации, и защищать репродуктивные права женщин. Комитет далее рекомендует государству-участнику создать конфиденциальный и независимый механизм подачи жалоб, который являлся бы легко доступным для женщин, которые утверждают, что они подверглись процедурам стерилизации без их свободного и информированного согласия.

Насилие в отношении женщин

25) Комитет обеспокоен сообщениями о случаях насилия в отношении женщин, в том числе в местах содержания под стражей и в других местах, и отмечает отсутствие информации о привлечении к ответственности лиц в связи со случаями насилия в отношении женщин. Комитет также обеспокоен тем, что бытовое насилие и изнасилование в браке не определены в уголовном законодательстве государства-участника, а также сообщениями о том, что сотрудники правоохранительных органов не принимают во внимание жалобы женщин на такое насилие, и тем, что в государстве-участнике не создано достаточных условий для женщин, ставших жертвами такого насилия (статьи 2, 12, 13, 14 и 16).

Государству-участнику следует принять конкретные законодательные и другие меры для предотвращения насилия в отношении женщин, в том числе бытового насилия. Государству-участнику следует дать в своем законодательстве определение бытовому насилию и изнасилованию в браке и признать их уголовными преступлениями, а также обеспечить, чтобы все женщины имели доступ к необходимым медицинским, социальным и юридическим услугам и временному приюту. Государству-участнику следует обеспечить наличие механизмов, поощряющих женщин, ставших жертвами насилия, подавать соответствующие жалобы, а также обеспечить незамедлительное, тщательное и эффективное расследование всех сообщений о насилии, наказание виновных в насилии и предоставление женщинам, став-

шим жертвами насилия, соответствующего возмещения, компенсации и реабилитации.

Сотрудничество с правозащитными механизмами Организации Объединенных Наций

26) Несмотря на недавние усилия государства-участника по осуществлению сотрудничества с правозащитными механизмами и процедурами Организации Объединенных Наций, Комитет обеспокоен тем, что государство-участник не приняло недавние просьбы более чем десяти специальных процедур Совета по правам человека посетить страну.

Государству-участнику следует рассмотреть возможность направить постоянное приглашение специальным процедурам Совета по правам человека, и в частности способствовать удовлетворению просьбы Специального докладчика по вопросу о пытках и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видах обращения и наказания посетить Узбекистан в ближайшее возможное время.

Подготовка персонала

27) Комитет принимает во внимание информацию об учебных программах по вопросам Конвенции и семинарах, организованных для сотрудников полиции, тюрем, медицинского персонала, работающего в исправительной системе и других должностных лиц государственных органов. Комитет сожалеет о том, что государство-участник не представило информацию о методах оценки эффективности этой подготовки. Комитет также отмечает отсутствие предоставленной информации о подготовке по гендерным вопросам (статья 10).

Государству-участнику следует обеспечить подготовку по гендерным вопросам и подготовку медицинского персонала, работающего с задержанными, в особенности в следственных изоляторах, в вопросах выявления признаков пыток и жестокого обращения в соответствии со Стамбульским протоколом 1999 года (Руководство по эффективному расследованию и документированию пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания). Государству-участнику следует разработать и внедрить методологию оценки эффективности и результатов подготовки и образовательных программ по вопросам пыток и жестокого обращения.

Другие вопросы

28) Комитет рекомендует государству-участнику рассмотреть вопрос о возможности сделать заявления, предусмотренные статьями 21 и 22 Конвенции, чтобы признать компетенцию Комитета получать и рассматривать индивидуальные сообщения.

29) Комитет предлагает государству-участнику рассмотреть возможность ратификации других основных договоров Организации Объединенных Наций по правам человека, участником которых оно еще не является, а именно: Факультативного протокола к Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания, Международной конвенции для защиты всех лиц от насильственных исчезновений, Международной конвенции о защите прав всех трудящихся-мигрантов и членов их семей, Факультативного протокола к Конвенции о правах ребенка, касающегося процедуры сообщений, Конвенции о правах инвалидов и Факультативного про-

токола к ней, Факультативного протокола к Конвенции о ликвидации дискриминации в отношении женщин и Факультативного протокола к Международному пакту об экономических, социальных и культурных правах.

30) Государству-участнику предлагается обеспечить широкое распространение представленного Комитету доклада и заключительных замечаний Комитета на соответствующих языках через официальные веб-сайты, средства массовой информации и неправительственные организации.

31) Комитет просит государство-участник представить к 23 ноября 2014 года информацию о последующих мерах в ответ на рекомендации Комитета, касающиеся а) искоренения широко распространенных пыток и жестокого обращения, б) искоренения притеснений, произвольного помещения под стражу и предполагаемых пыток правозащитников и с) обеспечения базовых правовых гарантий, о которых идет речь в пунктах 7, 8 и 13 настоящего документа. Кроме того, Комитет просит государство-участник представить последующую информацию об обеспечении расследования и уголовного преследования за случаи пыток и жестокого обращения, обеспечении того, чтобы судьи задавали всем обвиняемым в уголовных делах вопрос о том, не подвергались ли они пыткам или жестокому обращению во время содержания под стражей, а также при необходимости могли распорядиться о проведении независимого медицинского освидетельствования, как предусмотрено пунктами 9 и 16 б) настоящего документа.

32) Государству-участнику предлагается представить свой следующий, пятый периодический доклад к 23 ноября 2017 года. С этой целью Комитет предлагает государству-участнику до 23 ноября 2014 года выразить согласие на представление доклада в рамках факультативной процедуры отчетности Комитета, которая заключается в передаче Комитетом государству-участнику перечня вопросов до представления периодического доклада. Ответы государства-участника на этот перечень вопросов станут его следующим периодическим докладом, представляемым в соответствии со статьей 19 Конвенции.

63. Кипр

1) Комитет против пыток рассмотрел четвертый периодический доклад Кипра (CAT/C/CYP/4) на своих 1226-м и 1229-м заседаниях, состоявшихся 8 и 9 мая 2014 года (см. CAT/C/SR.1226 и 1229), и на своих 1244-м и 1245-м заседаниях 21 мая 2014 года (см. CAT/C/SR.1244 и 1245) принял следующие заключительные замечания.

A. Введение

2) Комитет выражает признательность государству-участнику за то, что оно согласилось с факультативной процедурой представления докладов и в соответствии с ней своевременно представило свой четвертый периодический доклад, что позволяет повысить уровень сотрудничества между государством-участником и Комитетом и задает более четкую направленность рассмотрению доклада и диалогу с делегацией.

3) Комитет высоко оценивает открытый и конструктивный диалог с многопрофильной делегацией высокого уровня государства-участника и предоставленную Комитету делегацией дополнительную информацию и пояснения.

В. Положительные аспекты

4) Комитет приветствует ратификацию государством-участником таких международных договоров, как:

а) Факультативный протокол к Конвенции о правах ребенка, касающийся торговли детьми, детской проституции и детской порнографии – 6 апреля 2006 года;

б) Факультативный протокол к Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания – 29 апреля 2009 года;

в) Факультативный протокол к Конвенции о правах ребенка, касающийся участия детей в вооруженных конфликтах – 2 июля 2010 года;

г) Конвенция о правах инвалидов – 27 июня 2011 года.

5) Комитет приветствует продолжающиеся усилия государства-участника по изменению своего законодательства в целях выполнения рекомендаций Комитета и более полного осуществления Конвенции, в том числе принятие таких законов, как:

а) Закон № 163(I)/2005 о правах арестованных и задержанных лиц;

б) Закон № 60(I)/2014 о предупреждении и пресечении торговли людьми и их эксплуатации и защите ее жертв;

в) Закон № 126(I)/2012 о создании и регулировании деятельности частных агентств по найму и связанных с ними вопросах, который направлен на предупреждение использования таких агентств для торговли людьми.

6) Комитет приветствует также принятие таких административных и иных мер, как:

а) принятие в 2009 году Национального плана действий по предупреждению и пресечению насилия в семье на 2010-2013 годы;

б) принятие в 2013 году Национального плана действий по противодействию торговле людьми на 2013–2015 годы и упразднение специальной визы для артистов;

в) учреждение должности Омбудсмана в качестве национального превентивного механизма в соответствии с Законом № 2(III)/2009 о положениях Факультативного протокола к Конвенции Организации Объединенных Наций против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания.

С. Основные вопросы, вызывающие обеспокоенность, и рекомендации**Основные правовые гарантии**

7) Приветствуя вступление в силу Закона № 163(I)/2005 (см. пункт 5 а) выше) и его применение в отношении всех лиц, содержащихся под стражей, в том числе лиц, задержанных в соответствии с иммиграционным законодательством, Комитет выражает обеспокоенность по поводу того, что статья 23 этого закона не гарантирует право на прохождение регулярного бесплатного медицинского обследования у независимого врача с самого начала лишения свободы. Кроме того, Комитет обеспокоен тем, что статья 30 этого же закона предусматривает уголовные санкции в отношении задержанных лиц, которые злоупотребляют

правом на медицинское обследование или лечение, что может удерживать этих лиц от практической реализации этого права. Комитет также принимает к сведению неоднократные утверждения о том, что лицам, лишенным свободы, не сообщали об их правах или сообщали о них на неизвестном для этих лиц языке и что им не предоставлялась юридическая помощь перед их первоначальным допросом (статьи 2, 11 и 12).

Государству-участнику следует:

а) упразднить статью 30 Закона № 163(І)/2005 и обеспечить, чтобы задержанные лица проходили плановое бесплатное медицинское обследование по прибытии в место содержания под стражей и по просьбе получали возможность проходить обследование и лечение у независимых врачей без получения обязательного разрешения на это у соответствующих должностных лиц. Все виды медицинского обследования заключенных следует проводить за пределами слышимости и, когда это возможно с точки зрения безопасности, за пределами видимости сотрудников пенитенциарных учреждений;

б) создать эффективную и оперативную систему бесплатной юридической помощи, гарантирующую право на неограниченный доступ к адвокату *ex officio*, в том числе на частные консультации, с момента лишения свободы и в ходе допросов;

в) обеспечить, чтобы все задержанные лица информировались в устной и письменной форме об их правах на понятном для них языке, в том числе о средствах правовой защиты для оспаривания законности их содержания под стражей, о правах лиц в соответствии с иммиграционным законодательством, а также о праве на бесплатную помощь переводчика;

г) обеспечить, чтобы государство-участник регулярно контролировало соблюдение правовых гарантий всеми государственными должностными лицами и чтобы лица, не соблюдающие эти гарантии, подвергались надлежащему дисциплинарному наказанию.

Безнаказанность и оперативные, эффективные и беспристрастные расследования

8) Комитет с удовлетворением отмечает криминализацию пыток и жестокого обращения соответственно в статьях 3 и 5 Закона № 235/90 о ратификации Конвенции, в который в полной мере включено определение пыток, содержащееся в Конвенции. Вместе с тем Комитет отмечает, что в национальных судах еще ни разу не ссылались на статью 3 этого закона и не применяли ее, а на статью 5 ссылались лишь в 4 из 11 уголовных дел о предполагаемом жестоком обращении со стороны сотрудников полиции, зарегистрированных в период с 2006 по 2010 год. Комитет также с особой обеспокоенностью отмечает, что в течение того же периода из 128 жалоб на пытки и жестокое обращение, по которым Независимый орган по расследованию утверждений и жалоб в отношении действий сотрудников полиции провел расследования, лишь одно дело закончилось уголовным осуждением за простое нападение. Низкие показатели вынесения обвинительных приговоров не соответствуют документально подтвержденным сообщениям о жестоком обращении, особенно с иммигрантами, со стороны сотрудников правоохранительных органов. Кроме того, Комитет принимает во внимание сообщения, содержащие утверждения об отсутствии транспарентности в проведении расследований и недостаточной защите заявителей жалоб, которые, как сообщается, неоднократно обвинялись в нанесе-

нии телесных повреждений сотрудникам полиции, на действия которых они жаловались (статьи 1, 2, 4, 12, 13 и 16).

Государству-участнику следует эффективнее применять существующее законодательство и укрепить уже принятые меры для искоренения культуры безнаказанности, в частности:

а) обязать всех должностных лиц докладывать Генеральной прокуратуре о случаях жестокого обращения и принять защитные меры для сохранения конфиденциальности сообщений этих должностных лиц и обеспечения их безопасности;

б) обеспечить, чтобы Генеральный прокурор должным образом информировался обо всех утверждениях о пытках или жестоком обращении, полученных Независимым органом по расследованию утверждений и жалоб в отношении действий сотрудников полиции, и каждый раз проводил оперативное, эффективное и беспристрастное расследование при наличии веских оснований считать, что были совершены пытки или акты жестокого обращения, включая расследование в отношении действий тех должностных лиц, которые знали или должны были знать о совершении актов жестокого обращения и не предотвратили их или не сообщили о них;

в) обеспечить, чтобы Генеральный прокурор поручал расследование сообщений о применении пыток или жестоком обращении со стороны сотрудников правоохранительных органов только независимым следователям по уголовным делам;

г) обеспечить, чтобы государственные должностные лица, в отношении которых проводится расследование по факту применения пыток или жестокого обращения, были незамедлительно отстранены от своих обязанностей до завершения расследования при условии соблюдения принципа презумпции невиновности;

д) гарантировать защиту предьявителей жалоб от жестокого обращения или запугивания, которые могут стать следствием их жалобы, а также их надлежащее информирование о ходе и результатах рассмотрения их жалобы;

е) должным образом привлекать к суду предполагаемых виновных в применении пыток или жестокого обращения, и, в случае признания их вины, назначать им меры наказания, соразмерные характеру и тяжести их деяний. Комитет обращает внимание на пункт 10 своего замечания общего порядка № 2 (2007), в котором Комитет подчеркивает, что возбуждение преследования в связи с действиями, квалифицируемыми лишь в качестве жестокого обращения, при том, что этим действиям присущи еще и элементы пытки, явилось бы нарушением Конвенции.

Насилие в семье

9) Комитет приветствует законодательные и другие меры, направленные на борьбу с насилием в семье, в том числе распространение правовой защиты в этой области на трудящихся-мигрантов, проживающих со своими работодателями, а также принятие Национального плана действий по предупреждению и пресечению насилия в семье на 2010–2013 годы (пункт 6 а) выше). Вместе с тем Комитет с обеспокоенностью отмечает незначительное количество расследований и обвинительных приговоров, большинство из которых, по имеющейся информации, привели лишь к выплате штрафа. Кроме того, обеспокоенность

вызывает недостаточная помощь жертвам, в том числе отсутствие надлежащей юридической помощи, а также отсутствие информации об осуществлении и результатах последовательных национальных планов действий. Комитет также с обеспокоенностью отмечает сообщения о том, что супруги трудящихся-мигрантов и трудящиеся-мигранты, живущие совместно со своими работодателями, не желают сообщать полиции о случаях применения в отношении них насилия, поскольку их право на получение вида на жительство зависит от согласия именно того лица, против которого направлена их жалоба (статьи 2, 12, 13, 14 и 16).

Государству-участнику следует активизировать свои усилия по борьбе с насилием в семье, в частности:

а) обеспечить эффективное применение законодательной основы, в том числе в отношении домашних работников, проживающих совместно со своими работодателями, путем оперативного, эффективного и беспристрастного расследования всех случаев насилия, а также путем преследования и наказания виновных с учетом степени тяжести их деяний;

б) обеспечивать информирование и подготовку сотрудников правоохранительных органов, социальных работников, работников прокуратуры и судей по вопросам проведения расследований, преследования и наказания виновных в случае насилия в семье и создания надлежащих условий, позволяющих жертвам сообщать о таких случаях органам власти;

с) принимать меры для содействия подаче жалоб жертвами и информировать их об имеющихся средствах правовой защиты;

д) укреплять кампании по повышению уровня информированности населения для борьбы с насилием в семье и гендерными стереотипами;

е) проводить оценку воздействия различных планов действий и деятельности органов уголовного правосудия по борьбе с насилием в семье с целью повышения их эффективности, а также обеспечить их распространение на домашних работников, проживающих совместно со своими работодателями;

ф) обеспечить, чтобы жертвы насилия в семье получали эффективную защиту, в том числе могли пользоваться правом на получение вида на жительство независимо от их применяющего насилие супруга или от их миграционного статуса, а также имели доступ к достаточному и надлежащим образом финансируемому жилью, медицинской и правовой помощи, психологическим консультациям и механизмам социальной поддержки.

Торговля людьми

10) Приветствуя принятие законодательных и других мер по борьбе с торговлей людьми (пункты 5 b) и с) и 6 b) выше), Комитет выражает обеспокоенность по поводу сообщений о том, что еще ни один преступник не был осужден за торговлю людьми: обвинительные приговоры выносятся по статьям, не связанным с торговлей людьми, что предполагает более мягкие меры наказания. Кроме того, Комитет с сожалением отмечает отсутствие информации о том, какие меры принимаются для проведения расследования в отношении должностных лиц, участвовавших в этом преступлении. Комитет отмечает дополнительную информацию о том, что новый Закон № 60(I)/2014 о борьбе с торговлей людьми не предоставляет жертвам право на эффективные средства правовой защиты до тех пор, пока они не будут признаны жертвами Управлением полиции по борьбе

с торговлей людьми на основе его собственной внутренней процедуры проверки. Кроме того, Комитет принимает к сведению сообщения о проблемах в предоставлении социальных услуг жертвам торговли людьми (статьи 2, 12, 13, 14 и 16).

Государству-участнику следует:

а) обеспечить четкое соблюдение новых законодательных актов и оперативно, тщательно, эффективно и беспристрастно расследовать случаи торговли людьми и преследовать виновных, в том числе причастных к ней должностных лиц, выносить им обвинительные приговоры и назначать им надлежащие меры наказания;

б) провести специальную подготовку для сотрудников полиции и прокуратуры и судей по применению нового Закона № 60(I)/2014 и по эффективному расследованию случаев торговли людьми, преследованию и наказанию виновных, а также для сотрудников иммиграционных служб и социальных работников по выявлению жертв торговли людьми, в том числе жертв пыток среди лиц, подвергшихся торговле людьми;

в) проводить мониторинг и оценку нового визового режима для предупреждения его потенциального неправомерного использования лицами, занимающимися торговлей людьми, и в срочном порядке ввести в действие национальный механизм выявления жертв и предоставления им помощи;

г) провести оценку отдачи национальных планов с целью повышения их эффективности;

е) предоставить эффективные средства правовой защиты всем жертвам торговли людьми, а также своевременную и надлежащую психологическую поддержку, медицинское обслуживание, доступ к социальным выплатам, надлежащее жилье и разрешение на работу, независимо от их способности сотрудничать в ходе судебных разбирательств в отношении лиц, занимающихся торговлей людьми.

Выявление жертв пыток в ходе процесса определения статуса беженца

11) Признавая, что возможности правительственного медицинского совета, который определяет потенциальных жертв пыток в ходе процесса предоставления убежища, были расширены в 2012 году с появлением в нем психолога, Комитет выражает обеспокоенность по поводу имеющейся информации о том, что этот процесс все еще не предусматривает плановое освидетельствование жертв психологом/психиатром. Кроме того, Комитет с обеспокоенностью отмечает отсутствие надлежащего перевода в ходе медосмотра, в результате чего, как сообщается, роль переводчиков выполняют дети лиц, утверждающих, что они подверглись пыткам, а также информацию о том, что ни один медосмотр не показал, что пытки стали причиной установленных фактов. Комитет также принимает к сведению информацию о том, что на сегодняшний день в стране все еще нет процедуры для своевременного выявления жертв пыток, прибывающих в государство-участник (статьи 2, 3 и 16).

Государству-участнику следует:

а) незамедлительно усовершенствовать созданную Службой по вопросам предоставления убежища систему проверки для обеспечения эффективного выявления на максимально возможном раннем этапе жертв пыток и торговли людьми, а также предоставлять им возможности срочной

реабилитации и приоритетный доступ к процедуре предоставления убежища;

б) обеспечить проведение тщательного медицинского и психологического освидетельствования и составление соответствующего заключения в соответствии с процедурами, изложенными в Руководстве по эффективному расследованию и документированию пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания (Стамбульский протокол), квалифицированными независимыми медицинскими экспертами при поддержке профессиональных переводчиков в случае выявления признаков пыток или травмирования в ходе личной беседы в Службе по вопросам предоставления убежища;

с) проводить регулярную обязательную подготовку по процедурам, установленным в Стамбульском протоколе, для сотрудников служб по предоставлению убежища и медицинских экспертов, участвующих в процессе предоставления убежища, включая подготовку по выявлению психологических признаков пыток и по подходам, учитывающим гендерные аспекты.

Пересмотр судебных решений с отсрочкой их исполнения

12) Отмечая решение государства-участника о создании нового административного суда, уполномоченного рассматривать по существу апелляции жалобы, поданные лицами, которым было отказано в предоставлении убежища, Комитет выражает обеспокоенность по поводу того, что в настоящее время просители убежища не имеют правовой защиты от высылки в период пересмотра судебного решения, и по поводу отсутствия эффективных средств правовой защиты, предусматривающих автоматическую отсрочку исполнения решений и направленных на оспаривание решения о депортации просителей убежища и не имеющих документов иммигрантов, как это указано Европейским судом по правам человека в его решении по делу *М.А. против Кипра* от 23 июля 2013 года (статьи 2 и 3).

Государству-участнику следует выполнить свое обещание о предоставлении эффективных средств правовой защиты с автоматической отсрочкой исполнения решения о депортации просителей убежища и других не имеющих документов иммигрантов через суд, который соблюдал бы принцип надлежащего судебного разбирательства и обладал бы полномочиями рассматривать по существу апелляции жалобы.

Невысылка

13) Комитет серьезно обеспокоен низкими показателями признания статуса беженца и статуса лица, имеющего право на дополнительную защиту, а также сообщениями, в которых утверждается, что некоторые просители убежища были депортированы в страны их происхождения, в частности бежаисты – в Исламскую Республику Иран, несмотря на серьезный риск пыток или религиозных преследований. Кроме того, Комитет с озабоченностью отмечает, что пункт 7 статьи 19 пересмотренного Закона № 2 о беженцах 2013 года с внесенными в него изменениями больше не предусматривает защиту от высылки для лиц, имеющих право на дополнительную защиту, включая лиц, получивших такое право ввиду угрожающей им реальной опасности подвергнуться пыткам (статьи 2 и 3).

Государству-участнику следует внести в пункт 7 статьи 19 пересмотренного Закона № 2 о беженцах поправки, гарантирующие защиту от неправомерной высылки для лиц, имеющих право на дополнительную защиту. Государству-участнику следует также обеспечить тщательное индивидуальное рассмотрение ходатайств о предоставлении убежища и предоставить просителям убежища достаточное время для подробного обоснования своего ходатайства и получения и представления основных свидетельств. Необходимо обеспечить возможность пересмотра решений по делам лиц, имеющих право на дополнительную защиту, до истечения срока действия этого права.

Правовая помощь для просителей убежища и не имеющих документов иммигрантов

14) Комитет обеспокоен тем, что просители убежища не имеют доступа к правовой помощи в ходе рассмотрения вопроса о предоставлении убежища в административных органах первой инстанции. Комитет также с обеспокоенностью отмечает, что просители убежища и не имеющие документов иммигранты, в том числе несопровождаемые несовершеннолетние лица, могут иметь доступ к правовой помощи для оспаривания решений об их депортации и распоряжений о заключении их под стражу только в том случае, если они могут аргументировать перед защитником Верховного суда заявление о наличии у них хороших шансов на успех ввиду таких факторов, как совершение "вопиющей незаконности" или нанесение "непоправимого ущерба". Комитет считает, что критерии для предоставления правовой помощи просителям убежища и не имеющим документов иммигрантам носят чрезмерно ограничительный характер и создают для них риск подвергнуться неправомерной высылке или незаконному содержанию под стражей (статьи 2 и 3).

Государству-участнику следует изменить Закон о беженцах и Закон о предоставлении правовой помощи, с тем чтобы гарантировать просителям убежища и не имеющим документов иммигрантам, включая несопровождаемых несовершеннолетних лиц (помимо назначения им опекуна), возможность получения независимой, профессиональной и бесплатной правовой помощи в течение всего периода рассмотрения ходатайства о предоставлении убежища в органах первой инстанции и в ходе пересмотра судебного решения для оспаривания законности и срока действия распоряжений об их депортации и содержании под стражей.

Условия содержания под стражей

15) Комитет приветствует существенные успехи в решении проблемы переполненности тюрем, в результате которых показатель переполненности снизился с 204% в 2012 году до 114% в апреле 2014 года. Кроме того, Комитет с удовлетворением отмечает усилия Президента Республики по эффективному реформированию пенитенциарной системы и замене принципа полного контроля на подход, основанный на соблюдении прав человека. Вместе с тем Комитет по-прежнему обеспокоен частыми случаями смерти, особенно самоубийств, в пенитенциарных учреждениях, а также случаями насилия среди заключенных, в том числе группового изнасилования, при попустительстве тюремных надзирателей. Кроме того, Комитет обеспокоен информацией о том, что кипрско-турецким заключенным, содержащимся в южной части острова, не позволяют свободно встречаться с родственниками и друзьями. Как отмечает государство-участник, тюремное законодательство и регламент по-прежнему допускают в качестве меры дисциплинарного наказания помещение в карцер на срок до

60 дней или помещение в отдельную камеру на срок до 90 дней. Кроме того, Комитет принимает к сведению сообщения, содержащие утверждения об использовании режима одиночного содержания в качестве неофициальной меры наказания без какого-либо разбирательства, а также о временном дисциплинарном содержании в карцере в течение нескольких дней после предполагаемого совершения дисциплинарного правонарушения (статьи 2, 11 и 16).

Государству-участнику следует активизировать усилия по согласованию условий содержания в местах лишения свободы с соответствующими положениями Минимальных стандартных правил обращения с заключенными, которые в настоящее время пересматриваются, в частности путем:

а) эффективного использования мер, направленных на снижение до минимума уровня переполненности, в том числе за счет более широкого применения мер, не связанных с тюремным заключением, в качестве альтернативы заключению под стражу в свете Минимальных стандартных правил Организации Объединенных Наций в отношении мер, не связанных с тюремным заключением (Токийские правила);

б) обеспечения: i) информирования центральных властей в целях мониторинга обо всех случаях смерти, самоубийства, попытки самоубийства и насилия в местах лишения свободы; ii) проведения эффективного и независимого расследования по всем делам и назначения соответствующей меры наказания с учетом степени тяжести преступления после установления уголовной ответственности; iii) усиления мониторинга и улучшения механизмов выявления находящихся в группе риска заключенных, принятия превентивных мер при наличии риска самоубийства и насилия среди заключенных, в том числе за счет мер по урегулированию инцидентов и увеличения численности тюремного персонала; и iv) непрерывной оценки отдачи от нынешних мер по предупреждению самоубийств и насилия среди заключенных с целью повышения их эффективности;

в) пересмотра тюремного законодательства и регламента для обеспечения того, чтобы режим одиночного содержания: i) никогда не применялся в отношении несовершеннолетних правонарушителей или лиц с психосоциальными расстройствами и ii) оставался крайней мерой, применяемой в течение кратчайшего возможного срока под строгим наблюдением и подлежащей судебному пересмотру. Государству-участнику следует установить четкие и конкретные критерии для принятия решений об изоляции и обеспечить, чтобы заключенные поддерживали социальные контакты при их содержании в одиночной камере. Необходимо ввести строгий запрет на практику дисциплинарного наказания в виде изоляции;

г) создания для всех заключенных всех приемлемых условий для свиданий с родственниками и друзьями в соответствии с международными нормами.

Содержание под стражей просителей убежища

16) Комитет обеспокоен тем, что, хотя Закон о беженцах допускает помещение просителей убежища под стражу лишь в исключительных случаях и лишь на максимальный срок до 32 дней, в большинстве случаев просители убежища помещаются под стражу в соответствии с Законом об иностранцах и иммиграции в качестве не имеющих документов иммигрантов или за незначительные правонарушения и содержатся под стражей в течение длительных периодов времени на протяжении всего процесса определения их статуса. Кроме того,

Комитет отмечает, что просители убежища также заключаются под стражу в случае, когда их ходатайство о предоставлении убежища было отклонено в административных органах, а соответствующее решение еще не было пересмотрено в порядке судебного надзора. Такая ситуация спровоцировала в 2013 году целый ряд голодовок сирийских беженцев и случаев самоубийств лиц в знак протеста против их содержания под стражей (статьи 11 и 16).

Комитет настоятельно призывает государство-участник обеспечить, чтобы лица, нуждающиеся в международной защите, в том числе те, которые пытаются спастись от неизбежного насилия, не заключались под стражу или, если и заключались, то только в крайнем случае после надлежащего изучения и исчерпания альтернатив содержанию под стражей и на максимально возможный короткий период времени. Государству-участнику следует также воздержаться от применения Закона об иностранцах и иммиграции к просителям убежища.

Содержание под стражей не имеющих документов иммигрантов

17) Отмечая, что Закон об иностранцах и иммиграции допускает административное задержание не имеющих документов иммигрантов в исключительных случаях, а также тогда, когда другие менее принудительные меры считаются неприемлемыми в соответствии с Директивой Европейского союза о возвращении (директива 2008/115/EG), Комитет выражает обеспокоенность по поводу того, что в Законе об иностранцах и иммиграции не перечислены альтернативы содержанию под стражей и что не имеющих документов иммигрантов регулярно заключают под стражу без рассмотрения менее принудительных мер и учета степени риска их побега. Комитет обеспокоен также сообщениями о том, что иммигранты неоднократно задерживаются полицией из-за отсутствия у них действительного вида на жительство и содержатся под стражей больше максимально разрешенного законом 18-месячного срока, даже в случае, когда государство-участник не может обеспечить депортацию в разумные сроки. Комитет поддерживает вынесенное Европейским судом по правам человека по делу *М.А. против Кипра* мнение о том, что средний шестимесячный срок нынешней процедуры обжалования в Верховном суде законности распоряжения о заключении под стражу в соответствии со статьей 146 Конституции является слишком длинным для гарантирования оперативного судебного пересмотра решения о заключении под стражу (статьи 11 и 16).

Государству-участнику следует:

а) отменить законодательные положения, предусматривающие уголовную ответственность за незаконный въезд в страну и/или незаконное пребывание в ней и включить в законодательство список альтернатив административному задержанию, таких как требования об отчетности или предоставление гарантий в виде поручительства;

б) разработать и применять руководящие принципы проверки необходимости и соразмерности срока содержания под стражей и запретить содержание под стражей в случае отсутствия вероятности высылки иммигранта в разумные сроки;

в) заключать лиц под стражу только в крайнем случае после надлежащего изучения и исчерпания альтернатив административному задержанию, когда оно является необходимой и соразмерной мерой, на минимально возможный короткий период времени, который ни в коем случае не должен превышать абсолютный предельный срок, установленный для ад-

министративного задержания не имеющих документов иммигрантов, в том числе в случае повторного заключения под стражу;

d) обеспечить, чтобы в справке об освобождении предусматривался временный вид на жительство для иммигрантов до правового урегулирования их статуса, с тем чтобы они не заключались повторно под стражу;

e) обеспечить оперативный и регулярный судебный пересмотр решений о заключении под стражу не имеющих документов мигрантов.

Жестокое обращение и условия содержания в центре лишения свободы в Менойе

18) Приветствуя учреждение в мае 2013 года Комитета по рассмотрению жалоб для рассмотрения жалоб на жестокое обращение и условия содержания под стражей в центре лишения свободы в Менойе, а также решение об отказе от использования наручников, Комитет по-прежнему выражает обеспокоенность по поводу многочисленных утверждений о жестоком обращении в этом центре со стороны сотрудников полиции, что привело к протестам и голодовкам. Кроме того, Комитет получил информацию о крайне ограниченных возможностях прогулок на свежем воздухе, ненадлежащем качестве питания и частом применении режима одиночного содержания (статьи 11 и 16).

Комитет настоятельно призывает государство-участник обеспечить, чтобы правовой режим центра лишения свободы в Менойе соответствовал своей цели и отличался от режима уголовного содержания под стражей. Комитет по рассмотрению жалоб должен тщательно изучать каждую жалобу и незамедлительно препровождать сообщения о жестоком обращении в Генеральную прокуратуру для проведения дальнейшего расследования. Режим одиночного содержания должен по-прежнему применяться лишь в исключительных случаях в течение кратчайшего возможного срока под строгим наблюдением и подлежать судебному пересмотру.

Содержание под стражей несопровождаемых детей и семей

19) Признавая предпринятые государством-участником усилия по использованию заключения под стражу несопровождаемых детей и семей с детьми лишь с целью их депортации в соответствии с министерским решением, обнародованным 5 мая 2014 года, Комитет с обеспокоенностью отмечает, что такое заключение под стражу по-прежнему допускается в случае, если мать с несовершеннолетними детьми "отказывается взаимодействовать" или в ходе проверки возраста несопровождаемого несовершеннолетнего лица. В обоих случаях семьи или несовершеннолетние лица будут содержаться "в специальных учреждениях, которые будут своевременно созданы совместно с фондами солидарности [Европейского союза]". Кроме того, Комитет с обеспокоенностью отмечает, что детей в возрасте старше восьми лет могут принудительно разлучать с их родителями и передавать под опеку директора Службы социального обеспечения (статьи 11 и 16).

Государству-участнику следует обеспечить, чтобы несопровождаемых детей и семей с детьми заключали под стражу лишь в исключительных случаях после надлежащего изучения и исчерпания альтернатив содержанию под стражей, с учетом наилучших интересов ребенка и на максимально возможный кратчайший срок. Необходимо соблюдать право ребенка, независимо от его возраста, не подвергаться принудительной разлуке со своими родителями. Государству-участнику не следует задерживать несопровож-

даемых детей и семей с детьми в случае отсутствия приемлемых мест для их содержания.

Подготовка

20) Принимая к сведению различные программы профессиональной подготовки для сотрудников полиции и разрабатываемую систему будущей подготовки для сотрудников пенитенциарных учреждений, Комитет отмечает, что государство-участник не представило информацию о регулярной подготовке по положениям Конвенции для всех должностных лиц, отвечающих за обслуживание лиц, лишенных свободы, и надзор за ними. Кроме того, Комитет обеспокоен тем, что руководящие принципы, изложенные в Стамбульском протоколе, не были в полной мере учтены в ходе расследований случаев пыток или жестокого обращения (статья 10).

Государству-участнику следует:

а) разработать учебные модули по положениям Конвенции в рамках периодических и обязательных программ подготовки всех сотрудников правоохранительных органов, судей, работников прокуратуры, работников пенитенциарных учреждений и иммиграционных служб и других лиц;

б) обеспечить проведение регулярной подготовки по вопросам Стамбульского протокола для судмедэкспертов, медицинского персонала и других государственных служащих, которые имеют дело с заключенными и просителями убежища в ходе расследования и документального оформления случаев применения пыток;

в) разрабатывать и применять методологию оценки эффективности программ в области образования и профессиональной подготовки, связанных с Конвенцией и Стамбульским протоколом.

Пропавшие без вести лица

21) Комитет с удовлетворением отмечает работу двухобщинного Комитета по вопросу о пропавших без вести лицах на Кипре (КПБВЛК), который по состоянию на 22 ноября 2013 года установил личность в общей сложности 359 из 1 493 киприотов-греков и 97 из 502 киприотов-турок, официально считающихся пропавшими без вести в результате межобщинных столкновений (1963–1964 годы) и событий июля 1974 года и последующего периода. Комитет также отмечает, что мандат двухобщинного КПБВЛК ограничен изучением дел о пропавших без вести киприотах "без попытки привлечения к ответственности виновных в гибели какого-либо пропавшего без вести лица или установления причин такой гибели". Кроме того, двухобщинный КПБВЛК не уполномочен предоставлять компенсацию родственникам пропавших без вести лиц. Приветствуя тот факт, что Генеральный прокурор начал проводить некоторые уголовные расследования в результате успешного опознания КПБВЛК останков, Комитет отмечает, что некоторые родственники пропавших без вести лиц были лишены возможности оспорить действия или бездействие следственных органов в суде (статьи 2 и 14).

Государству-участнику следует активизировать свои усилия для обеспечения того, чтобы родственники пропавших без вести лиц, опознанных КПБВЛК, получали надлежащее возмещение, в том числе средства для их психологической реабилитации, компенсацию, удовлетворение и возможность реализовать право на установление истины. Как указано в пункте 17 замечания общего порядка № 3 (2012) Комитета по статье 14 Конвенции,

непринятие государством мер к расследованию, уголовному преследованию или допущению гражданского судопроизводства в связи с утверждениями о применении пыток в оперативном порядке может представлять собой фактический отказ в средствах правовой защиты и, тем самым, нарушение обязательств государства по статье 14. Кроме того, Комитет напоминает о том, что средства судебной защиты должны быть всегда доступны жертвам, так же как и все доказательства в отношении актов пыток или жестокого обращения по требованию самих жертв, их адвоката или судьи (замечание общего порядка № 3, пункт 30).

Возмещение ущерба, включая компенсацию и реабилитацию

22) Комитет принимает к сведению информацию, содержащуюся в докладе государства-участника (CAT/C/CYP/4, пункт 123), о том, что Верховный суд удовлетворил лишь две жалобы на пытки и жестокое обращение, и выражает сожаление по поводу отсутствия информации о предписанных судами государства-участника мерах по возмещению ущерба и предоставлению компенсации двум соответствующим жертвам (статья 14).

Комитет обращает внимание государства-участника на свое замечание общего порядка № 3 (2012), в котором он поясняет содержание и сферу охвата обязательства государств-участников по полному возмещению ущерба жертвам пыток. Государству-участнику следует:

а) изменить существующие процедуры возмещения ущерба, с тем чтобы они были доступны всем жертвам пыток и жестокого обращения;

б) обеспечить соблюдение в полном объеме положений статьи 14 Конвенции, которые истолкованы в замечании общего порядка № 3 (2012), и представить Комитету информацию о предписанных судами мерах по возмещению ущерба и предоставлению компенсации, а также о текущей реабилитации, в том числе о выделенных для этой цели ресурсах.

Сбор данных

23) Комитет выражает сожаление в связи с отсутствием всеобъемлющих и дезагрегированных данных о жалобах, расследованиях, судебных разбирательствах и обвинительных приговорах по делам о применении пыток и жестоком обращении со стороны сотрудников правоохранительных органов, сотрудников сил безопасности, военных и персонала тюрем на уголовно-процессуальном и дисциплинарном уровнях, а также о смертях в пенитенциарных учреждениях, преступлениях, связанных с торговлей людьми, насилием в семье и сексуальным насилием.

Государству-участнику следует проводить сбор статистических данных о мониторинге осуществления положений Конвенции на национальном уровне, в том числе на уголовно-процессуальном и дисциплинарном уровнях, данных о жалобах, расследованиях, судебных разбирательствах и обвинительных приговорах по делам о применении пыток и жестоком обращении, смертях в пенитенциарных учреждениях, торговле людьми, насилии в семье и сексуальном насилии, а также о предоставленных жертвам средствах возмещения ущерба, включая данные о компенсации и реабилитации жертв.

Прочие вопросы

24) Комитет предлагает государству-участнику ратифицировать Международную конвенцию для защиты всех лиц от насильственных исчезновений и Международную конвенцию о защите прав всех трудящихся-мигрантов и членов их семей.

25) Государству-участнику рекомендуется широко распространить доклад, представленный Комитету, и заключительные замечания Комитета на всех соответствующих языках, через официальные веб-сайты, средства массовой информации и неправительственные организации.

26) Комитет просит государство-участник представить к 23 мая 2015 года информацию в ответ на рекомендации Комитета, касающиеся укрепления правовых гарантий для задержанных лиц и содержащиеся в пункте 7 d) настоящих заключительных замечаний. Кроме того, Комитет просит представить информацию о последующей деятельности по выполнению рекомендаций, содержащихся в пунктах 11 a), 17 c) и 19 настоящего документа.

27) Государству-участнику предлагается представить свой следующий пятый периодический доклад до 23 мая 2018 года. С этой целью Комитет в установленном порядке направит государству-участнику перечень вопросов, предваряющий представление доклада, исходя из того, что государство-участник согласилось представлять Комитету доклады в соответствии с факультативной процедурой представления докладов.

64. Гвинея

1) Согласно правилу 67 своих правил процедуры, в отсутствие первоначального доклада Гвинеи Комитет рассмотрел меры, принятые государством-участником для защиты прав, признанных в Конвенции, или для обеспечения их соблюдения, на своих 1222-м и 1225-м заседаниях (CAT/C/SR.1222 и 1225), состоявшихся 6 и 7 мая 2014 года. Комитет принял настоящие заключительные замечания на своем 1243-м заседании (CAT/C/SR.1243), которое состоялось 20 мая 2014 года.

A. Введение

2) Комитет сожалеет о том, что в 1990 году государство-участник не представило свой первоначальный доклад, что лишило Комитет возможности оценить уровень осуществления государством-участником положений Конвенции за период после ее ратификации, состоявшейся почти 25 лет назад. Комитет сожалеет и том, что государство-участник представило свой первоначальный доклад лишь накануне прибытия делегации в Комитет, что не позволило Комитету ни своевременно проанализировать его к первому дню диалога, ни обеспечить его перевод на рабочие языки. Тем не менее, Комитет приветствует прибывшую делегацию высокого уровня и представление первоначального доклада Гвинеи (CAT/C/GIN/1), хотя он не соответствует руководящим принципам Комитета в отношении представления первоначальных докладов (CAT/C/4/Rev.3).

3) Комитет выражает удовлетворение исключительно прямым и открытым диалогом с делегацией высокого уровня, направленной государством-участником, которая представила ситуацию в государстве-участнике и стоящие перед ним многочисленные проблемы, а также ее устными ответами на вопросы, которые были заданы членами Комитета в ходе дискуссии.

В. Позитивные аспекты

4) Комитет с удовлетворением отмечает, что за период после ратификации Конвенции государством-участником, состоявшейся 10 октября 1989 года, государство-участник сообщило о своем присоединении к следующим международным договорам или об их ратификации:

- a) Конвенция о правах ребенка – 13 июля 1990 года;
- b) Факультативный протокол к Международному пакту о гражданских и политических правах – 17 июня 1993 года;
- c) Африканская хартия прав и благополучия детей – 27 мая 1999 года;
- d) Конвенция о предупреждении преступления геноцида и наказании за него – 7 сентября 2000 года;
- e) Международная конвенция о защите прав всех трудящихся-мигрантов и членов их семей – 7 сентября 2000 года;
- f) Учредительный акт Африканского союза - 23 апреля 2002 года;
- g) Римский статут Международного уголовного суда – 14 июля 2003 года;
- h) Конвенция Организации Объединенных Наций против транснациональной организованной преступности – 9 ноября 2004 года;
- i) Протокол о предупреждении и пресечении торговли людьми, особенно женщинами и детьми, и наказании за нее, дополняющий Конвенцию Организации Объединенных Наций против транснациональной организованной преступности – 9 ноября 2004 года;
- j) Конвенция о правах инвалидов – 8 февраля 2008 года;
- k) Факультативный протокол к Конвенции о правах инвалидов – 8 февраля 2008 года;
- l) Факультативный протокол к Конвенции о правах ребенка, касающийся торговли детьми, детской проституции и детской порнографии – 16 ноября 2011 года.

5) Комитет также с удовлетворением отмечает законодательные акты, принятые государством-участником для обеспечения применения Конвенции, в частности:

- a) Указ № D289/PRG/SGG/2011 от 28 ноября 2011 года о принятии Дисциплинарного устава сил обороны и безопасности;
 - b) Закон L/2008/011/AN от 19 августа 2008 года о Кодексе прав ребенка;
 - c) Закон L010/AN/2000 от 10 июля 2000 года о репродуктивном здоровье, запрещающий калечение женских половых органов.
- б) Удовлетворение Комитета вызывают и меры, принятые государством-участником в целях изменения своей политики, программ и административных процедур, в частности:
- a) создание Национального центра наблюдения за демократией и осуществлением прав человека в соответствии с постановлением премьер-министра – 12 июня 2008 года;

- b) учреждение Министерства по правам человека и общественным свободам – октябрь 2012 года;
- c) разработка стратегического плана борьбы с калечением женских половых органов на 2012-2016 годы;
- d) создание Временной комиссии по национальному примирению;
- e) создание Комиссии по законодательной реформе Уголовного кодекса, Уголовно-процессуального кодекса и Кодекса военной юстиции;
- f) разработка Национальной стратегии борьбы с гендерным насилием;
- g) создание специального подразделения полиции по борьбе с торговлей людьми – август 2012 года.

C. Основные проблемы, вызывающие озабоченность, и рекомендации

Определение и криминализация пытки

7) Несмотря на проект по пересмотру Уголовного кодекса, Уголовно-процессуального кодекса и Кодекса военной юстиции, реализуемый Комиссией по законодательной реформе, который предусматривает включение определения пытки из статьи 1 Конвенции, Комитет по-прежнему обеспокоен тем, что во внутреннем законодательстве Гвинеи нет ни одного определения пытки по смыслу статьи 1 Конвенции. Кроме того, Комитет крайне озабочен тем, что акты пытки до сих пор не квалифицируются как отдельное преступление, а лишь рассматриваются как отягчающее обстоятельство при совершении другого преступления, как это предусмотрено статьей 287 Уголовного кодекса Гвинеи (статьи 1 и 4).

Комитет настоятельно призывает государство-участник восполнить все пробелы в законодательстве об актах пытки и жестоком обращении, чтобы любое лицо, которое совершило такие акты, способствовало их совершению или участвовало в нем, несло личную ответственность перед законом, привлекалось к суду и получало соответствующую меру наказания. Поэтому Комитет настоятельно призывает государство-участник принять меры к тому, чтобы Комиссия по законодательной реформе пересмотрела кодексы и включила в них положение о квалификации актов пытки и жестокого обращения в качестве отдельного преступления, стремясь при этом дать такое определение пытки, которое соответствует статье 1 Конвенции. Действительно, в свете своего замечания общего порядка № 2 (2007) об осуществлении статьи 2 государствами-участниками Комитет считает, что если во внутреннем законодательстве определение пытки отсутствует, является неполным или чрезмерно отдаленным от определения в Конвенции, возникающий в результате этого юридический вакуум может порождать безнаказанность. Государству-участнику также следует обеспечить, чтобы меры наказания, которые будут предусмотрены в этой связи, были пропорциональны тяжести совершенных деяний.

Полное запрещение пытки

8) Принимая к сведению статью 6 Конституции, Комитет весьма сожалеет также об отсутствии отдельного законодательного положения о полном запрещении пытки и жестокого обращения, согласно которому никакие исключительные обстоятельства, какими бы они ни были, будь то состояние войны или

угроза войны, внутренняя политическая нестабильность или любое другое чрезвычайное положение, не могут служить оправданием пыток. Наряду с этим он сожалеет об отсутствии положений, предусматривающих неприменимость срока давности к применению пытки (статья 2).

Государству-участнику следует:

- а) ввести в законодательном порядке полное и отдельное запрещение пытки и бесчеловечного или унижающего достоинство обращения;**
- б) включить в законодательство положение о неприменимости срока давности к актам пытки;**
- с) подтвердить публично и недвусмысленно абсолютный, не допускающий исключений и незыблемый характер запрещения пытки.**

Широкое распространение пыток

9) Комитет серьезно озабочен полученной им достоверной информацией о случаях применения пыток, в частности, в местах лишения свободы и, особенно, в отделениях жандармерии и в военных лагерях для задержанных лиц. Комитет особо обеспокоен достоверной информацией о случаях следующих лиц: Алуссен Камара, которого пытали в октябре 2011 года; Ибраима Ба и Секута Кейта, которых пытали в феврале 2012 года; Ибраим Соу, который был подвергнут пыткам и скончался в феврале 2012 года; Абубакар Сума, который был подвергнут пыткам и скончался в августе 2012 года; Балла Конде, который был подвергнут пыткам и скончался в декабре 2013 года; и Тафсир Силла, который был подвергнут пыткам и скончался в феврале 2014 года. Еще большее беспокойство Комитета вызывает то, что эти акты предположительно были совершены сотрудниками правоохранительных органов при проведении допросов в период содержания под стражей и на этапе предварительного следствия с целью получения признательных показаний (в частности, с применением метода "вращение на вертеле") (статьи 2, 10, 11, 12, 13 и 16).

Государству-участнику следует:

- а) незамедлительно принять эффективные меры для предупреждения и пресечения любого акта пытки. Для этого нужно немедленно провести тщательные, независимые и непредвзятые расследования по всем утверждениям о применении пыток и жестокого обращения, в том числе по делам жертв, упомянутых в пункте выше, и предать суду лиц, виновных в совершении этих деяний;**
- б) ознакомить сотрудников полиции и жандармерии с положением о полном запрещении пыток и со всеми положениями Конвенции.**

События на стадионе в Конакри

10) Комитет выражает крайнюю обеспокоенность в связи с событиями, произошедшими 28 сентября 2009 года на стадионе в Конакри, которые Международная комиссия по расследованию для Гвинеи квалифицировала как преступления против человечности (S/2009/693, приложение, пункт 27). Несмотря на формирование "судейской группы" для расследования и привлечения к ответственности лиц, виновных в этих событиях, Комитет по-прежнему весьма озабочен медленными темпами продвижения государства-участника в деле установления ответственности за пытки, казни без суда и следствия, изнасилования, сексуальные надругательства, случаи сексуального рабства, аресты, произвольные задержания и насильственные исчезновения, совершенные в ходе этих со-

бытий сотрудниками правоохранительных органов. Комитет выражает особую озабоченность по поводу массовых проявлений сексуального насилия в отношении девочек и женщин в ходе указанных событий, которые расследовались лишь в редких случаях и которые усугубляют обстановку безнаказанности. С другой стороны, Комитет серьезно обеспокоен тем, что к числу лиц, обвиняемых гвинейскими властями в вопиющих нарушениях прав человека, совершенных в ходе этих событий, относятся члены нынешнего правительства, например полковник Пиви, министр по обеспечению безопасности Президента, и Муса Тьегборо Камара, государственный секретарь по делам специальных служб и борьбы с незаконным оборотом наркотиков и организованной преступностью (статьи 2, 12, 13, 14 и 16).

Государству-участнику следует:

а) принять энергичные меры к тому, чтобы по всем нарушениям прав человека, совершенным в ходе событий на стадионе в Конакри, в частности случаям пыток и сексуального насилия, систематически проводилось быстрое и беспристрастное расследование и судебное разбирательство с целью гарантировать жертвам установление истины, восстановление справедливости и выплату компенсации в соответствии с Конвенцией и Римским статутом, ратифицированным Гвинеей в 2003 году;

б) гарантировать свидетелям защиту и достаточные финансовые ресурсы в рамках реализации программы защиты свидетелей;

в) отстранить от исполнения своих функций на весь период расследования сотрудников органов безопасности, подозреваемых в серьезных нарушениях прав человека, совершенных в ходе событий в Конакри, обеспечивая при этом соблюдение принципа презумпции невиновности;

г) отстранить от исполнения своих функций всех членов правительства, обвиняемых в серьезных нарушениях прав человека, совершенных в ходе событий в Конакри, в частности полковника Пиви и Мусу Тьегборо Камара;

е) тесно сотрудничать на этапе предварительного следствия, начатого в бюро прокурора Международного уголовного суда в связи с указанными событиями в целях привлечения виновных к Суду.

Получение признаний с помощью принуждения

11) Комитет сожалеет, что ни в одном законодательном положении не закреплен принцип неприемлемости в судах заявлений или признаний, полученных с применением пытки, если только такое заявление не сделано против лица, обвиняемого в применении пытки. Далее Комитет крайне обеспокоен тем, что пытки чрезвычайно широко применяются для получения признаний в отделениях полиции и жандармерии, а также в военных центрах для задержанных лиц (статьи 2 и 15).

Государству-участнику следует принять меры к тому, чтобы Комиссия по законодательной реформе как можно скорее включила в законодательство положение о том, что признания, полученные с применением принуждения или пытки, не принимаются в судах в качестве доказательства. Государству-участнику следует обеспечить, чтобы работники прокуратуры, следственных органов и судов были ознакомлены с принципом неприемлемости заявлений, полученных с применением пытки, и с обязанностью возбуждать расследование в случае, если им становятся известны утверждения о

применении пыток. Государству-участнику также следует принять меры к тому, чтобы задержанные лица быстро получали доступ к квалифицированным медицинским работникам, также прошедшим подготовку в сфере выявления физических и психических последствий применения пыток и жестокого обращения в соответствии с Руководством по эффективному расследованию пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания (Стамбульский протокол).

Безнаказанность

12) С удовлетворением отмечая судебное постановление, вынесенное по делу "Органы прокуратуры против старшего сержанта жандармерии Момо Бангуры и других", Комитет выражает озабоченность тем, что по большинству случаев применения пыток и жестокого обращения не проводится расследований, виновные лица не преследуются и остаются безнаказанными. Он также весьма озабочен тем, что государство-участник не провело расследований в связи с переданными Комитету многочисленными достоверными сообщениями о применении пыток и жестокого обращения, которые, по полученным сведениям, в ряде случаев привели к гибели задержанных (статьи 12, 13 и 16).

Государству-участнику следует:

а) **принять надлежащие меры к тому, чтобы независимые суды безотлагательно провели тщательные, независимые и беспристрастные расследования всех утверждений о применении пыток или жестокого обращения; чтобы лица, подозреваемые в их применении, были преданы суду, а в случае их признания виновными – осуждены к наказаниям, соответствующим тяжести их деяний; и чтобы жертвы или их семьи получили справедливую компенсацию и возмещение ущерба;**

б) **расследовать индивидуальные случаи, упомянутые Комитетом, и проинформировать его о результатах проведенных расследований и рассмотрения возбужденных уголовных или дисциплинарных дел.**

Основные правовые гарантии

13) Принимая во внимание статью 9 Конституции и статьи 116 и 120 Уголовно-процессуального кодекса, Комитет крайне озабочен полученной информацией о том, что на практике задержанные лица пользуются не всеми основными гарантиями с начала срока их лишения свободы, как это, впрочем, было отмечено присутствовавшей гвинейской делегацией. Он также обеспокоен регулярными нарушениями предусмотренного законом срока задержания (статьи 2, 11, 12 и 16).

Государству-участнику следует принять все необходимые меры к тому, чтобы любое лишенное свободы лицо с начала срока его лишения свободы пользовалось де-юре и де-факто всеми основными правовыми гарантиями в свете замечания общего порядка № 2 Комитета, а именно:

а) **правом быть информированным о причинах своего ареста на языке, который оно понимает;**

б) **правом на доступ к независимому адвокату или к правовой помощи при отсутствии достаточных ресурсов;**

с) **возможностью обследования независимым врачом, желательно по его выбору;**

d) правом на контакт и на свидание с кем-либо из близких, с членом семьи или с представителем консульского учреждения, если задержанное лицо является иностранцем;

e) правом быть доставленным в течение 48 часов в компетентный, независимый и беспристрастный суд;

f) гарантией предоставления эффективного и оперативного средства обжалования законности задержания.

Условия содержания под стражей

14) Комитет с озабоченностью принимает к сведению полученную информацию об условиях содержания под стражей, согласно которой переполненность пенитенциарных учреждений превышает 400 % (в настоящее время в тюрьме Конакри, рассчитанной в общей сложности на 300 человек, содержится примерно 1 396 человек). Эта ситуация усугубляется наличием большого числа лиц, незаконно подвергнутых предварительному заключению, как это было в случае, упомянутом делегацией в ходе диалога, когда предварительное заключение продолжалось 14 лет без доставки задержанного в суд. Кроме того, Комитет выражает сожаление в связи с запущенным состоянием инфраструктуры, крайней теснотой жизненного пространства для задержанных лиц, которые иногда оказываются замкнутыми в "колодцах" без света, нехваткой пищи и воды для арестантов, чудовищной антисанитарией, приводящей к многочисленным случаям смерти, и с отсутствием доступа к квалифицированному медицинскому персоналу. Он также сожалеет об несоблюдении принципа отдельного содержания мужчин, женщин и несовершеннолетних, а также принципа содержания задержанных отдельно от осужденных в местах лишения свободы, в частности тех, которые расположены за пределами столицы, как это было признано делегацией в процессе диалога. Наконец, Комитет выражает сожаление по поводу отсутствия подготовки у персонала пенитенциарных учреждений, который обычно состоит из "добровольцев", вымогающих у заключенных и их родственников деньги за свои услуги. Он с озабоченностью констатирует, что разрешение на свидания связано с уплатой семьями денежной суммы, размер которой может достигать до 100 000 гвинейских франков, и с угрозой того, что в случае неуплаты денег семьей арестанты будут впоследствии подвергнуты пыткам (статьи 2, 11, 12 и 16).

Государству-участнику следует активизировать усилия в целях улучшения материальных условий содержания под стражей согласно соответствующим положениям Минимальных стандартных правил обращения с заключенными, которые в настоящее время пересматриваются:

a) снизить показатель переполненности пенитенциарных учреждений, в частности путем более частого применения мер наказания, не связанных с лишением свободы, в соответствии с Минимальными стандартными правилами Организации Объединенных Наций в отношении мер, не связанных с тюремным заключением (Токийские правила), принятыми Генеральной Ассамблеей в ее резолюции 45/110 от 14 декабря 1990 года;

b) не допускать длительных периодов содержания под стражей до суда и следить за тем, чтобы лица, подвергнутые предварительному заключению, пользовались правом на справедливое и быстрое судебное разбирательство;

c) обеспечивать содержание несовершеннолетних отдельно от взрослых, женщин - от мужчин и задержанных - от осужденных;

d) принимать превентивные меры во избежание распространения инфекционных заболеваний из-за антисанитарного состояния мест содержания под стражей и обеспечивать задержанным лицам быстрый доступ к квалифицированному медицинскому персоналу;

e) следить за тем, чтобы сотрудники пенитенциарных учреждений проходили профессиональную подготовку и чтобы их услуги оплачивались государством или учреждением, а не арестантами или членами их семей, и принимать все надлежащие меры по борьбе с коррупцией, охватившей пенитенциарные учреждения.

В ожидании ратификации Факультативного протокола к Конвенции против пыток и создания национального превентивного механизма государству-участнику также следует внедрить национальную систему надзора за местами содержания под стражей и с этой целью сотрудничать с неправительственными организациями, в частности упрощая их представителям доступ в места содержания под стражей.

Места тайного содержания под стражей

15) Комитет принимает к сведению переданную делегацией информацию, согласно которой в стране больше нет мест тайного содержания под стражей. В то же время он обеспокоен полученными сведениями о том, что некоторые лица еще содержатся в неофициальных центрах содержания под стражей, в частности в военной тюрьме на острове Касса, которая якобы была официально закрыта в январе 2010 года. Кроме того, Комитет выражает глубокую озабоченность в связи со случаем 33 человек, которые были задержаны в Конакри 24 и 25 сентября 2013 года, а затем доставлены в военный лагерь Соронкони, где они больше недели тайно содержались под стражей. Сообщалось, что там этих задержанных лиц неоднократно пытали и что один из них скончался. Несмотря на выплаченную жертвам компенсацию в размере 50 млн. гвинейских франков, Комитет сожалеет о том, что уголовное дело, возбужденное прокуратурой при суде первой инстанции Диксинна, до сих пор не передано в суд для преследования виновных (статьи 2, 11 и 12).

Государству-участнику следует:

a) незамедлительно закрыть все места тайного содержания под стражей и обеспечить всем содержащимся в них лицам полный комплекс правовых гарантий, в частности право быть доставленным в суд не позднее чем через 48 часов после ареста или взятия под стражу, право консультироваться с адвокатом по своему выбору и право на осмотр врачом, желательно по своему выбору;

b) вести следственные действия и принимать меры к тому, чтобы никто не содержался под стражей в тайных или неофициальных местах, не допускать на своей территории незаконного содержания под стражей в какой бы то ни было форме и расследовать утверждения о случаях такого рода;

c) гарантировать содержание под стражей в официальном месте и регистрацию личных данных задержанного лица и места его содержания в центральном реестре, доступном для заинтересованных лиц.

Насилие в отношении женщин

16) Комитет крайне озабочен сведениями о широко распространенных проявлениях насилия в отношении женщин и девочек, затрагивающих более 90% этой группы населения. Он сожалеет о том, что такие деяния редко становятся предметом быстрых и эффективных расследований, в частности из-за того, что жертвам сексуального или бытового насилия трудно получить доступ к правосудию, и из-за отсутствия приютов для их размещения. Комитет очень обеспокоен тем, что изнасилования и сексуальные надругательства, которые чрезвычайно распространены, инкриминируются по статьям 321 и 322 Уголовного кодекса Гвинеи как "посягательства на нравственность" в случае изнасилований и как "развратные действия" в случае сексуальных надругательств, а не как преступления против личности, особенно если учесть царящую в этой сфере безнаказанность в связи с изнасилованиями и сексуальными надругательствами со стороны сотрудников правоохранительных органов или частных лиц (статьи 2, 12, 13 и 16).

Государству-участнику следует:

а) активизировать усилия для незамедлительного создания механизмов эффективного предупреждения и пресечения всех форм насилия в отношении женщин и девочек, в частности путем обеспечения гарантий того, что любое проявление насилия быстро станет предметом эффективного и непредвзятого расследования и уголовного преследования, что виновные в совершении этих деяний лица, в том числе сотрудники правоохранительных органов, будут переданы в руки правосудия, а потерпевшие получают компенсацию. Государству-участнику следует внедрить не только эффективный механизм подачи жалоб для женщин и девочек, но и механизм наблюдения, чтобы выполнить свое позитивное обязательство по предупреждению всех форм насилия в отношении женщин и девочек;

б) принять меры к тому, чтобы Комиссия по законодательной реформе в разрабатываемых законодательных положениях квалифицировала изнасилование и сексуальное надругательство в качестве преступлений против личности, а не как "посягательство на нравственность" и "развратные действия", и включила в Уголовный кодекс различные формы сексуального насилия, в том числе изнасилование в браке и проявление насилия в семье;

в) разработать программы предупреждения стигматизации женщин, пострадавших от насилия, а также программы их реабилитации, открыть центры приема для потерпевших и проводить разъяснительные кампании, поскольку в Гвинее изнасилование по-прежнему является запретной темой и причиной отчуждения в семье и обществе.

Калечение женских половых органов

17) Несмотря на принятие Закона L010/AN/2000 от 10 июля 2000 года и статью 405 и последующие статьи Кодекса о правах ребенка, Комитет с глубокой озабоченностью принимает к сведению заявление гвинейской делегации о том, что в стране пока не было ни одного случая преследования или осуждения на основании этого закона. Комитет тем более сожалеет о такой ситуации, поскольку еще в 2013 году практика калечения женских половых органов затрагивала 96% девочек и женщин, как указала гвинейская делегация, присутствовавшая на рассмотрении второго периодического доклада Комитетом по правам

ребенка в ходе его шестьдесят второй сессии в 2013 году (статьи 2, 12, 13, 14 и 16).

Учитывая широкие масштабы распространения практики калечения женских половых органов и неэффективность национального законодательства в области борьбы с ней, Комитет рекомендует государству-участнику в целях искоренения этой практики применять комплексный подход и разработать всесторонний национальный план действий, предусматривающий следующие меры:

а) безотлагательную активизацию деятельности по предупреждению и пресечению практики калечения женских половых органов наряду с реальным осуществлением законодательства в этой области в соответствии с Конвенцией, в частности посредством упрощения процедуры подачи жалоб потерпевшими, проведения быстрых и эффективных расследований, судебного преследования и осуждения виновных лиц с применением к ним мер наказания в зависимости от тяжести совершенных ими преступлений;

б) расширение масштабов проведения, в частности среди семей, общенациональных информационно-просветительских кампаний о пагубных последствиях этой практики и разработку программ в целях обеспечения альтернативных источников дохода лицам, для которых калечащие операции на женских половых органах является источником жизнеобеспечения, как это уже ранее рекомендовалось в 2007 году Комитетом по ликвидации дискриминации в отношении женщин в ходе его тридцать девятой сессии (CEDAW/C/GIN/CO/6, пункт 25);

в) предоставление жертвам адекватного возмещения ущерба, надлежащей компенсации и максимально возможной реабилитации;

г) открытие центров приема для девочек и женщин, которые покинули свои семьи, чтобы не подвергнуться подобной практике.

В целом государству-участнику следует принять меры к тому, чтобы его обычное право и традиционные виды практики были совместимы с его обязательствами в области прав человека, особенно с теми, которые вытекают из Конвенции.

Торговля людьми

18) С удовлетворением отмечая создание в 2012 году специального подразделения по борьбе с торговлей людьми, Комитет в то же время по-прежнему глубоко озабочен полученной информацией о внутренней и трансграничной торговле (в частности, с Нигерией, Кот-д'Ивуаром, Бенином и Сенегалом) мужчинами, женщинами и детьми в целях сексуальной эксплуатации, о принудительном труде или домашнем рабстве. Комитет также обеспокоен отсутствием ясности в статье 337 Уголовного кодекса Гвинеи, касающейся различных форм торговли людьми и порабощения, что затрудняет применение закона и снижает уровень правовой защиты потерпевших (статьи 2, 8, 9, 12 и 16).

Государству-участнику следует:

а) активизировать усилия по воспрепятствованию торговле людьми, особенно женщинами и детьми, и борьбе с ней, в частности посредством гарантирования применения законодательства о борьбе с торговлей людьми, обеспечения жертвам защиты и доступа к судам и к медицинской, социальной и правовой помощи, а также к механизмам реабилитации и реинтеграции;

b) предложить Комиссии по законодательной реформе внести поправки в статью 337 Уголовного кодекса Гвинеи с целью криминализации различных форм торговли людьми;

c) обеспечить жертвам необходимые условия для осуществления ими права на подачу жалобы;

d) незамедлительно провести быстрые, непредвзятые и эффективные расследования по делам о торговле людьми и принять меры к тому, чтобы лицам, признанным виновными, были назначены наказания, соразмерные тяжести их деяний;

e) провести национальные информационно-разъяснительные кампании и обеспечить профессиональную подготовку сотрудников правоохранительных органов;

f) приступить к активному проведению политики сотрудничества на уровне правоохранительных органов с другими государствами, которые являются для сети торговли людьми государствами происхождения, назначения или транзита.

Чрезмерное применение силы

19) Комитет очень обеспокоен переданной ему достоверной информацией о том, что сотрудники национальной полиции и жандармерии, бригады криминальной полиции, роты специального назначения органов полиции, полицейского спецназа, бригады по борьбе с бандитизмом, мобильной роты быстрого реагирования и безопасности, специальной президентской гвардии ("красные береты") и специального подразделения по обеспечению безопасности выборов, находящиеся под эффективным контролем государства, прибегают к массовому, чрезмерному и непропорциональному применению силы, включая применение огнестрельного и холодного оружия, и совершают многочисленные акты пыток, в частности при проведении мирных политических, социальных или студенческих манифестаций (статьи 2, 10, 12, 13 и 16).

Государству-участнику следует:

a) принять меры к тому, чтобы сотрудники органов правопорядка проходили подготовку с уделением особого внимания абсолютному запрещению пыток, Основным принципам применения силы и огнестрельного оружия должностными лицами по поддержанию правопорядка, принятым в Гаване в 1990 году, и тому факту, что в случае чрезмерного применения силы или совершения актов пытки они могут быть привлечены к ответственности;

b) ускорить процесс расследования, передачу этих дел в суды и назначить соответствующие меры наказания любому должностному лицу, признанному виновным в совершении таких деяний.

Возмещение ущерба

20) Комитет обеспокоен тем, что в действующем уголовном законодательстве нет ни одного положения, гарантирующего возмещение ущерба, причиненного жертвам пыток. Кроме того, в законодательстве нет положения, разрешающего подачу иска о возмещении ущерба, нанесенного в результате применения пыток (статьи 2, 12, 13 и 14).

Государству-участнику следует:

а) обеспечить принятие Комиссией по проведению реформы законодательных мер, гарантирующих жертвам применения пыток или жестокого обращения доступ ко всем видам возмещения ущерба, включая реституцию, компенсацию, реабилитацию, сатисфакцию и гарантии неповторения в соответствии с замечанием общего порядка № 3 (2012) об осуществлении государствами-участниками статьи 14;

б) предоставить справедливое и достаточное возмещение и реабилитацию всем жертвам пыток, жертвам насилия в отношении девочек и женщин, жертвам торговли людьми и жертвам насилия в пенитенциарной среде;

с) предоставить справедливое и достаточное возмещение в целях максимально возможной реабилитации всем жертвам пыток и сексуального насилия, совершенных в ходе сентябрьских событий 2009 года на стадионе в Конакри;

д) сообщить информацию о возмещении ущерба жертвам, упомянутым в пункте 9.

Комитет обращает внимание государства-участника на свое замечание общего порядка № 3, в котором подробно раскрыты содержание и сфера охвата обязательств государств-участников, в целях предоставления жертвам пыток полного возмещения за причиненный ущерб.

Независимость судебной власти

21) Комитет обеспокоен утверждениями об оказании давления и о политизации судебной системы и выражает озабоченность по поводу отсутствия реальной независимости судебных работников, как о том заявила делегация в ходе состоявшегося диалога. Комитет также озабочен тем, что Высший совет магистратуры возглавляется президентом Республики, в результате чего создается впечатление о его зависимости от исполнительной власти. Наконец, он сожалеет о выделении судебной системе недостаточного объема бюджетных средств (0,5% от национального бюджета) для выполнения своих функций, что приводит к дефициту персонала, недостаткам инфраструктуры и низким уровням заработной платы судейского корпуса (статьи 2 и 12).

Государству-участнику следует:

а) принять эффективные меры по обеспечению независимости судебной власти в соответствии с международными нормами в этой области, в частности с Основными принципами, касающимися независимости судебных органов (приняты Генеральной Ассамблеей в 1985 году), и особенно с принципом несменяемости судей;

б) принять соответствующие меры по гарантированию и защите независимости судебной власти, а также гарантировать, чтобы ее функционирование было свободным от давления и вмешательства со стороны исполнительной власти;

с) разработать программы профессиональной подготовки для работников судебной системы с уделением особого внимания значению независимости судебных органов.

Чрезвычайное положение

22) Комитет с озабоченностью констатирует, что в стране часто вводится чрезвычайное положение и что налагаемые ограничения регулярно приводят к нарушениям Конвенции. При этом он обеспокоен введением чрезвычайного положения 19 ноября 2010 года, в ходе которого специальное подразделение "красных беретов", развернутое на всей территории страны, систематически применяло силу в отношении любого лица, нарушившего комендантский час (статья 2).

Государству-участнику следует ограничить применение чрезвычайного положения лишь теми ситуациями, когда такая мера крайне необходима, и в соответствующих случаях следить за соблюдением абсолютного запрещения пыток.

Правосудие по делам несовершеннолетних

23) Отмечая принятие государством-участником Кодекса о правах ребенка (согласно Закону L/2008/011/AN от 19 августа 2008 года), в частности его статьи 310, 328 и 329, в которых соответственно предусмотрены судебные органы по делам несовершеннолетних, примирительные процедуры и меры наказания, альтернативные лишению свободы, Комитет сожалеет о том, что, как подтвердила делегация в ходе диалога, на практике этот законодательный акт не применяется. Комитет выражает сожаление, в частности, в связи с тем, что несовершеннолетним часто выносятся обвинительные приговоры за мелкие правонарушения, что примирительные процедуры и альтернативы лишению свободы применяются на практике крайне редко, что принцип раздельного содержания несовершеннолетних и взрослых в местах лишения свободы не соблюдается и что несовершеннолетние регулярно подвергаются пыткам или жестокому обращению (статьи 2, 10 и 16).

Государству-участнику следует:

а) обеспечить более частое применение примирительных процедур и прибегать к помещению несовершеннолетних под стражу только в крайних случаях и на минимально возможный срок;

б) принять меры к тому, чтобы лишенные свободы несовершеннолетние пользовались всеми основными правовыми гарантиями с начала срока их задержания и чтобы гарантировать неукоснительное соблюдение принципа раздельного содержания несовершеннолетних и взрослых в соответствии с Минимальными стандартными правилами Организации Объединенных Наций, касающимися отправления правосудия в отношении несовершеннолетних (Пекинские правила), принятыми Генеральной Ассамблеей Организации Объединенных Наций в ее резолюции 40/33 от 29 ноября 1985 года, и в соответствии с Руководящими принципами Организации Объединенных Наций для предупреждения преступности среди несовершеннолетних (Эр-Риядские руководящие принципы), принятыми Генеральной Ассамблеей Организации Объединенных Наций в ее резолюции 45/112 от 14 декабря 1990 года.

Невозвращение

24) Комитет сожалеет об отсутствии законодательных положений о гарантиях невозвращения лиц в страны, где им угрожает реальная опасность подвергнуться пыткам. Он также выражает сожаление в связи с отсутствием информации и

статистических данных о количестве ходатайств о предоставлении убежища, беженцев и случаев высылки (статья 3).

Государству-участнику следует:

а) принять меры к тому, чтобы Комиссия по законодательной реформе включила в разрабатываемые законодательные акты принцип невозвращения, предусмотренный в статье 3 Конвенции, а также право на обжалование решения о высылке с приостанавливающим эффектом; государству-участнику также следует соблюдать все гарантии в рамках процедуры предоставления убежища и процедуры высылки в ожидании результата начатых процедур обжалования;

б) соблюдать принцип невозвращения в соответствии со статьей 3 Конвенции и обязанность проверять наличие серьезных оснований полагать, что просителю убежища в случае высылки грозит опасность применения пыток или жестокого обращения, в частности путем систематического проведения личных бесед для оценки опасности, угрожающей лично заявителям.

Смертная казнь

25) Отмечая принятое правительством Гвинеи в 2002 году решение о введении моратория на применение смертной казни, Комитет сожалеет о том, что смертная казнь в Гвинее не отменена и что она до сих пор предусмотрена в целом ряде статей Уголовного кодекса Гвинеи. Кроме того, Комитет с большим сожалением принимает к сведению переданную ему информацию, согласно которой 28 осужденных до сих пор ожидают приведения смертного приговора в исполнение (статьи 2 и 16).

Государству-участнику следует:

а) принять меры к тому, чтобы Комиссия по законодательной реформе отменила смертную казнь во всем законодательстве;

б) обеспечить всем лицам, осужденным к смертной казни, пользование защитой, предусмотренное в Конвенции, и гуманное обращение;

в) ратифицировать Факультативный протокол к Конвенции и второй Факультативный протокол к Международному пакту о гражданских и политических правах, направленный на отмену смертной казни.

Национальная комиссия по правам человека

26) Несмотря на предпринятые государством-участником усилия, направленные на принятие закона об учреждении Национальной комиссии по правам человека, Комитет, тем не менее, выражает сожаление в связи с длительностью процедуры его осуществления (статья 2).

Государству-участнику следует как можно скорее принять закон об учреждении Национальной комиссии по правам человека, обеспеченной людскими и финансовыми ресурсами, необходимыми ей для эффективного и независимого выполнения своих функций, в соответствии с Принципами, касающимися национальных учреждений, занимающихся поощрением и защитой прав человека (Парижские принципы) (резолюция 48/134 Генеральной Ассамблеи от 20 декабря 1993 года).

Сбор статистических данных

27) Комитет сожалеет по поводу отсутствия полных и дезагрегированных статистических данных о жалобах, расследованиях, уголовных делах и обвинительных приговорах в связи со случаями применения пыток и жестокого обращения, в которых обвинялись сотрудники правоохранительных органов. Комитет также выражает сожаление в связи с отсутствием данных о проявлениях физического и сексуального насилия в отношении девочек и женщин, о бытовом насилии, калечении женских половых органов, торговле людьми, насильственных исчезновениях, ходатайствах о предоставлении убежища и случаях возвращения (статьи 2, 3, 11, 12, 13, 14 и 16).

Государству-участнику следует заниматься сбором и предоставлением статистических данных в разбивке по полу и возрасту жертвы, которые были бы полезны для наблюдения за осуществлением Конвенции на национальном уровне, в частности данных о жалобах, расследованиях, уголовных делах и обвинительных приговорах в связи со случаями применения пыток и жестокого обращения, в которых обвинялись сотрудники правоохранительных органов. Следует также собирать и предоставлять статистические данные о проявлениях физического и сексуального насилия в отношении девочек и женщин, о бытовом насилии, калечении женских половых органов и насильственных исчезновениях.

28) Комитет призывает государство-участник рассмотреть вопрос о том, чтобы сделать заявление в соответствии со статьей 22 Конвенции и тем самым признать компетенцию Комитета получать и рассматривать сообщения от государств и частных лиц.

29) Комитет предлагает государству-участнику рассмотреть вопрос о ратификации основных договоров Организации Объединенных Наций о правах человека, участником которых оно пока не является, а именно Факультативного протокола к Конвенции против пыток, подписанного им 16 сентября 2005 года, и второго Факультативного протокола к Международному пакту о гражданских и политических правах, направленного на отмену смертной казни.

30) С учетом задержки с представлением государством-участником своего первоначального доклада и для обеспечения успешного выполнения рекомендаций Комитета государству-участнику предлагается широко распространить доклад, представленный Комитету, и настоящие заключительные замечания Комитета на соответствующих языках через официальные веб-сайты, в средствах массовой информации и среди неправительственных организаций. Государству-участнику также следует активно сотрудничать с гражданским обществом, в частности в разработке университетских программ для изучения и освоения сотрудниками правоохранительных органов рекомендаций Комитета.

31) Комитет просит государство-участник представить не позднее 23 мая 2015 года информацию о последующих мерах в ответ на рекомендации Комитета, касающиеся: а) обеспечения правовых гарантий для лиц, лишенных свободы, или укрепления существующих гарантий; б) незамедлительного проведения беспристрастных и эффективных расследований; и с) судебного преследования подозреваемых и наказания виновных в применении пыток или жестокого обращения, как об этом говорится в пунктах 9, 10, 12 и 13 настоящих заключительных замечаний. С другой стороны, Комитет просит предоставить ему дополнительную информацию о проявлениях насилия в отношении девочек и женщин, о которых говорится в пунктах 16 и 17, а также соответствующие статистические данные.

32) Комитет предлагает государству-участнику представить свой следующий, второй периодический доклад к 23 мая 2018 года. В этой связи Комитет предлагает государству-участнику до 23 мая 2015 года согласиться с подготовкой своего доклада по факультативной процедуре, в соответствии с которой Комитет направляет государству-участнику список вопросов, составленный до представления периодического доклада. Ответы государства-участника на этот список вопросов составят второй периодический доклад по смыслу статьи 19 Конвенции.

65. Святой Престол

1) Комитет против пыток рассмотрел первоначальный доклад Святого Престола (CAT/C/VAT/1) на своих 1220-м и 1223-м заседаниях, состоявшихся 5 и 6 мая 2014 года (CAT/C/SR.1220 и CAT/C/SR.1223), и принял следующие заключительные замечания на своих 1245, 1246 и 1247-м заседаниях (CAT/C/SR.1245, CAT/C/SR.1246 и CAT/C/SR.1247), состоявшихся 21 и 22 мая 2014 года.

A. Введение

2) Комитет приветствует первоначальный доклад Святого Престола (CAT/C/VAT/1), подготовленный в соответствии с Руководящими принципами Комитета в отношении формы и содержания первоначальных докладов (CAT/C/4/Rev.3), которые предусмотрены статьей 19 о принятых государствами-участниками мерах по осуществлению своих обязательств согласно Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания. Вместе с тем он выражает сожаление по поводу того, что этот доклад был представлен с девятилетним опозданием.

3) Комитет также высоко ценит открытый и конструктивный диалог с делегацией высокого уровня государства-участника и дополнительную информацию, представленную в ходе рассмотрения доклада.

B. Положительные аспекты

4) Комитет приветствует тот факт, что после ратификации Конвенции государство-участник 25 января 2012 года присоединилось к Конвенции против транснациональной организованной преступности.

5) Кроме того, Комитет приветствует усилия государства-участника по пересмотру положений своего законодательства, имеющих отношение к Конвенции, в том числе:

а) обращение *motu proprio* Папы Франциска от 11 июля 2013 года с апостольским посланием "О юрисдикции судебных властей Государства-города Ватикан в уголовных вопросах". Это послание, обнародованное и вступившее в силу 1 сентября 2013 года, установило уголовную юрисдикцию судебных властей Государства-города Ватикан в отношении преступлений, за которые предусмотрено судебное преследование в соответствии с международными соглашениями, ратифицированными Святым Престолом. Эта мера позволила изменить законодательство Святого Престола, в частности Закон № VIII о дополнительных нормах по вопросам уголовного права, который вступил в силу 1 сентября 2013 года и закрепляет включение в правовую систему таких преступлений, как пытки и преступления против человечности, а также определения преступлений против несовершеннолетних; Закон № IX о внесении поправок в Уголовный кодекс и Уголовно-процессуальный кодекс, которые устанавливают юрис-

дикцию в отношении правонарушений, совершенных государственными должностными лицами и гражданами за границей, и нормы, регулирующие экстрадицию, судебное сотрудничество, взаимную правовую помощь и другие вопросы, касающиеся Конвенции;

b) обнаружение 3 мая 2011 года Конгрегацией вероучения циркулярного письма в поддержку подготовки епископальными конференциями руководств по регулированию ситуаций, связанных с сексуальными злоупотреблениями в отношении несовершеннолетних со стороны духовных лиц, в котором подтверждается, как указано в *Motu Proprio Sacramentorum Sanctitatis Tutela* 2001 года, что епископы и высшие религиозные руководители должны сообщать Конгрегации доктрины веры обо всех заслуживающих доверия утверждениях о сексуальных злоупотреблениях в отношении несовершеннолетних со стороны духовных лиц. В циркулярном письме указано также, что "необходимо всегда следовать предписаниям гражданских законов об информировании соответствующего компетентного органа о таких преступлениях".

b) Комитет приветствует также усилия государства-участника по изменению своих стратегий, программ и административных мер в целях осуществления Конвенции, в том числе:

a) резкое осуждение в докладе Святого Престола применения пыток и других жестоких, бесчеловечных и унижающих достоинство видов обращения или наказания как несовместимых с достоинством, личной неприкосновенностью и индивидуальностью человека, а также содержащиеся в нем ссылки на заявления нескольких Пап против пыток и смертной казни, включая напоминание Папы Бенедикта XVI, в котором он, обращаясь в 2007 году к членам Международной комиссии католической пасторальной помощи заключенным, представляющей тюремных священников из 62 стран, заявил: "Я хотел бы повторить, что запрет на пытки не может быть нарушен ни при каких обстоятельствах";

b) учреждение 10 августа 2013 года в губернаторстве Государства-города Ватикан Специального управления по контролю за выполнением международных соглашений, участником которых является Святой Престол;

c) создание 5 декабря 2013 года Понтификальной комиссии по защите несовершеннолетних, которая призвана выполнять функции консультативного комитета при Папе, а также заявление ее членов от 3 мая 2014 года о том, что особо важное значение они намерены уделять обеспечению подотчетности;

d) заявление Папы Франциска, которое он сделал 11 апреля 2014 года в ходе совещания с Международным католическим бюро ребенка и в котором он признал ущерб, нанесенный в результате сексуальных злоупотреблений в отношении детей со стороны некоторых священников, и заявил: "Мы не будем идти на попятную в отношении решения этой проблемы и применения надлежащих санкций. Наоборот, мы должны занять еще более решительную позицию".

7) Комитет приветствует заявление главы делегации о том, что международные договоры, включая Конвенцию, ратифицированные Святым Престолом, а также соглашения, заключенные Святым Престолом с другими международными субъектами или другими государствами, имеют превосходство над внутренним законодательством Святого Престола.

С. Основные вопросы, вызывающие обеспокоенность, и рекомендации

Сфера применения Конвенции

8) Комитет отмечает Заявление о толковании, сделанное Святым Престолом при его присоединении к Конвенции, а также заявления, содержащиеся в докладе государства-участника и подтвержденные делегацией в ходе диалога, о том, что Конвенция применяется исключительно к Святому Престолу. Кроме того, Комитет отмечает, что в соответствии с вышеуказанными поправками 2013 года к законодательству Святого Престола к государственным должностным лицам Святого Престола относятся в частности: а) члены, должностные лица и сотрудники различных органов Римской курии и связанных с ней учреждений и б) папские легаты и дипломатический персонал Святого Престола. В своем замечании общего порядка № 2 Комитет напоминает, что государства несут международную ответственность за действия или бездействие своих должностных лиц и других субъектов, выступающих в официальном качестве или действующих от имени государства, совместно с государством, под его руководством или контролем или в ином качестве под прикрытием закона. Эта ответственность распространяется на действия и бездействие государственных служащих государства-участника, работающих за границей. Комитет напоминает государствам – участникам Конвенции о том, что они обязаны принимать эффективные меры с целью воспрепятствовать своим должностным лицам и иным лицам, выступающим в официальном качестве, совершать акты пыток или жестокого обращения, подстрекать к ним, поощрять их или попустительствовать совершению таких нарушений другими лицами, включая негосударственных субъектов, в любой ситуации, в которой они осуществляют юрисдикцию или фактический контроль.

Комитет отмечает, что сделанное государством-участником Заявление о толковании не соответствует вышеуказанным нормам, предусмотренным его собственным законодательством, а также Конвенцией. Комитет предлагает государству-участнику рассмотреть Заявление о толковании в свете вышеизложенных соображений, не исключая возможности его пересмотра или отмены. Комитет напоминает государству-участнику о том, что его обязательства по Конвенции распространяются на всех государственных должностных лиц государства-участника и других субъектов, выступающих в официальном качестве или действующих под прикрытием закона. Эти обязательства касаются действий или бездействия таких субъектов при осуществлении ими фактического контроля над определенными лицами или территориями.

Определение пыток

9) Комитет приветствует принятие Закона № VIII от 11 июля 2013 года, который содержит определение пыток и другие элементы, изложенные в Конвенции. Комитет отмечает, что в этом законе говорится о "государственных должностных лицах, выполняющих судебные функции, функции судебной полиции или правоохранительные функции, а также любых лицах, выполняющих в своем официальном качестве сходные или аналогичные функции, и любых лицах, действующих с их ведома или с их явного или молчаливого согласия". В пункте 3 апостольского послания указано, что государственными должностными лицами считаются: "а) члены, должностные лица и сотрудники различных органов Римской курии и связанных с ней учреждений; б) папские легаты и дипломатический персонал Святого Престола; с) лица, выступающие в качестве представителей, руководителей или начальников, а также лица, которые даже

де-факто руководят или осуществляют контроль над субъектами, непосредственно зависящими от Святого Престола и значащимися в реестре канонических юридических лиц, который ведет губернаторство Государства-города Ватикан; d) любое другое лицо, выполняющее административные или судебные полномочия в Святом Престоле на постоянной или временной, платной или безвозмездной основе, независимо от положения, занимаемого этим лицом". Комитет далее напоминает о том, что в соответствии со статьей 4 Конвенции государства-участники должны обеспечить, чтобы "попытка подвергнуть пытке и... действия любого лица, представляющие собой соучастие или участие в пытке", считались преступлением по их уголовному законодательству. В своем замечании общего порядка № 3 Комитет заявил, что в отношении такого преступления, как пытки, не должен действовать срок давности (статьи 1 и 4).

Комитет хотел бы получить подтверждение того, что государство-участник полностью выполняет требования Конвенции о том, чтобы "на всех государственных должностных лиц или лиц, выступающих в официальном качестве", распространялись положения статьи 1 Конвенции. Он предлагает государству-участнику принять эффективные меры для обеспечения того, чтобы его определение пыток распространялось на всех государственных должностных лиц в соответствии с положениями Конвенции и чтобы государство-участник выполняло все свои обязательства по Конвенции. Кроме того, Комитет хотел бы получить четкое подтверждение того, что "попытка подвергнуть пытке и... действия любого лица, представляющие собой соучастие или участие в пытке", запрещены в соответствии с его уголовным законодательством. Комитет напоминает государству-участнику о том, что в соответствии с его замечанием общего порядка № 3 в отношении такого преступления, как пытки, не должен действовать срок давности, и просит государство-участник подтвердить, что на его территории в отношении такого преступления, как пытки, не действует срок давности.

Предупреждение пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания

10) Комитет отмечает, что в 2001 году должностные лица Святого Престола ввели обязательство по информированию Конгрегации вероучения Государства-города Ватикан обо всех заслуживающих доверия утверждениях о сексуальных злоупотреблениях в отношении несовершеннолетних со стороны духовных лиц. Комитет приветствует представленные делегацией данные о том, что Конгрегация вероучения подтвердила достоверность 3 420 утверждений о совершении священниками сексуальных злоупотреблений в 2004–2013 годах, в результате чего были назначены многочисленные канонические меры наказания после проведения церковного уголовного разбирательства, в частности 848 священников были лишены духовного сана, а 2 572 духовных лица были подвергнуты дисциплинарному наказанию, такому как пожизненное покаяние или епитимья. В своем замечании общего порядка № 2 Комитет напоминает, что государственные органы или другие лица, выступающие в официальном качестве или под прикрытием закона, должны проявлять должное усердие для целей предупреждения нарушений Конвенции, в том числе негосударственными должностными лицами или частными субъектами, находящимися под их фактическим контролем, если они знают или имеют разумные основания предполагать, что совершаются нарушения Конвенции.

11) В этой связи Комитет с сожалением отмечает, что государство-участник не предоставило запрошенных данных о количестве случаев, по которым государство-участник представило информацию компетентным гражданским орга-

нам в тех местах, где были совершены правонарушения, и в тех местах, где сейчас находятся соответствующие священники. Комитет приветствует заверения делегации в том, что католические духовные лица получили указания о необходимости сообщать гражданским органам и Конгрегации вероучения о заявлениях о совершении священнослужителями сексуальных злоупотреблений в отношении несовершеннолетних. Вместе с тем Комитет обеспокоен сообщениями о том, что должностные лица государства-участника не поддерживают принцип обязательного информирования гражданских властей о таких заявлениях.

12) Кроме того, Комитет обеспокоен многочисленными сообщениями о случаях, когда духовные лица, обвиняемые или признанные виновными гражданскими властями в совершении таких преступлений, были переведены в другие епархии и учреждения, где они продолжили контактировать с несовершеннолетними и другими уязвимыми лицами, и в некоторых случаях совершали злоупотребления в своих последующих местах службы. Такие утверждения содержатся в сообщениях комиссий и отчетах расследований, проведенных в различных странах. В ходе диалога с государством-участником в подтверждение обоснованности своей обеспокоенности Комитет сослался на дело отца Джозефа Джеяпаула, дело отца Петера Крамера и заключение, к которому пришло большое жюри в 2005 году в Филадельфии, Соединенные Штаты (статья 2).

Государству-участнику следует обеспечить, чтобы должностные лица Святого Престола и другие государственные должностные лица Святого Престола приняли действенные меры для наблюдения за поведением лиц, находящихся под их фактическим контролем, пресечения такого поведения во всех случаях, когда им становится известно о заслуживающих доверия сообщениях о нарушении Конвенции, и принятия в этих случаях соответствующих санкций, а также других возможных мер в рамках их компетенции для недопущения совершения в дальнейшем нарушений соответствующими лицами. В частности, ему следует:

a) продолжать разрабатывать и реализовывать программы и стратегии по предупреждению нарушений Конвенции;

b) обеспечить, чтобы лица, которые согласно утверждениям, доведенным до сведения Конгрегации вероучения или других должностных лиц государства-участника, совершили злоупотребления, незамедлительно отстранялись от исполнения своих обязанностей в ожидании проведения расследования по жалобе с целью недопущения возможных дальнейших злоупотреблений или запугивания жертв;

c) обеспечить эффективный контроль за назначением на службу всех духовных лиц, находящихся под следствием Конгрегации вероучения, и не допускать перевода духовных лиц, обоснованно обвиненных в совершении злоупотребления на другое место службы, чтобы избежать надлежащего расследования и наказания за свои преступления. Применять санкции в отношении лиц, признанных виновными, в том числе отстранять их от духовной службы;

d) обеспечить, чтобы все должностные лица государства-участника проявляли должную осмотрительность и надлежащим образом реагировали на заслуживающие доверия сообщения о злоупотреблениях, применяя действенные санкции в отношении любого должностного лица, не выполняющего эти обязанности;

e) принимать эффективные меры для обеспечения того, чтобы полученные должностными лицами сообщения о нарушениях Конвенции

доводились до сведения компетентных гражданских органов для содействия проведению ими расследования и судебного преследования предполагаемых виновных. В своем следующем периодическом докладе государство-участник должно представить Комитету данные о количестве дел, по которым оно предоставило информацию гражданским органам как в местах совершения правонарушения, так и в местах нынешнего нахождения соответствующих лиц.

Безнаказанность

13) Комитет с удовлетворением отмечает подтверждение, полученное в отношении нынешнего расследования в соответствии с Уголовным кодексом Государства-города Ватикан утверждений о сексуальных злоупотреблениях в отношении несовершеннолетних бывшим папским нунцием в Доминиканской Республике архиепископом Юзефом Весоловским. Комитет отмечает, что, как сообщается, Республика Польша направила запрос об экстрадиции архиепископа Весоловского. Кроме того, Комитет обеспокоен тем, что государство-участник до настоящего момента не сообщило ни об одном деле, по которому оно в судебном порядке преследовало лиц, виновных в нарушении или в соучастии или участии в нарушении Конвенции (статьи 4, 5, 6, 7 и 8).

Государству-участнику следует обеспечить, чтобы его компетентные власти безотлагательно провели беспристрастное расследование по делу архиепископа Весоловского и любых других лиц, обвиняемых в нарушении или соучастии в нарушении Конвенции и являющихся гражданами государства-участника или находящимися на территории государства-участника. В соответствующих случаях государству-участнику следует подвергнуть таких лиц уголовному преследованию или экстрадировать для их судебного преследования гражданскими властями другого государства-участника. Комитет просит государство-участник представить ему информацию об итогах расследования по делу архиепископа Весоловского.

Сотрудничество в ходе уголовного и гражданского судопроизводства

14) Комитет обеспокоен полученными сообщениями о случаях отказа государства-участника предоставлять информацию гражданским властям в ходе судопроизводства в связи с сообщениями о нарушениях Конвенции духовными лицами, несмотря на то, что с 2001 года Конгрегация вероучения Государства-города Ватикан уполномочена получать все сообщения о сексуальных злоупотреблениях в отношении несовершеннолетних со стороны католических духовных лиц и проводить по ним расследования. Комитет выражает обеспокоенность по поводу утверждений о том, что в 2013 году папский нунций в Австралии сослался на свою дипломатическую неприкосновенность, отказавшись предоставить архивную документацию для содействия расследованию Специальной следственной комиссией Нового Южного Уэльса дел, связанных с сексуальными злоупотреблениями. Комитет напоминает, что статья 9 Конвенции предусматривает, что государства-участники "оказывают друг другу наиболее полную помощь" в связи с уголовно-процессуальными действиями, предпринятыми в отношении нарушений Конвенции, "включая предоставление всех имеющихся в их распоряжении доказательств, необходимых для судебного разбирательства" (статья 9).

Государству-участнику следует принять эффективные меры для обеспечения предоставления информации гражданским властям в случае проведения ими уголовного расследования в связи с утверждениями о нарушениях

Конвенции, совершенных католическими духовными лицами или при их попустительстве. Государству-участнику следует обеспечить, чтобы процедуры запроса о таком сотрудничестве были четкими и хорошо известны гражданским властями и чтобы на такие запросы о сотрудничестве направлялись своевременные ответы.

Основные правовые гарантии

15) Комитет приветствует информацию, представленную государством-участником в его докладе и в ходе диалога, о средствах правовой защиты для лиц, лишенных свободы в государстве-участнике, которые предусмотрены в Уголовном кодексе, Уголовно-процессуальном кодексе и в проекте нормативных положений 2012 года Департамента служб безопасности и гражданской защиты. Комитет с сожалением отмечает отсутствие информации о том, содержат ли эти документы особые правовые гарантии защиты от пыток, которые Комитет рекомендовал всем государствам-участникам ввести в отношении всех лиц, лишенных свободы (статьи 2, 13, 15 и 16).

Государству-участнику следует обеспечить, чтобы его законы и нормативно-правовые акты предусматривали право всех лишенных свободы лиц пользоваться правовыми гарантиями защиты от пыток, перечисленными в замечании общего порядка № 2 Комитета, в том числе обеспечить право всех заключенных получать независимую правовую помощь и независимую медицинскую помощь и общаться с родственниками с момента лишения свободы. Государству-участнику следует контролировать предоставление таких гарантий его государственными должностными лицами и обеспечить применение дисциплинарных или иных видов наказания за непредоставление таких должных гарантий.

Жалобы и незамедлительные, тщательные и беспристрастные расследования

16) Комитет приветствует поправки к Уголовному кодексу и Уголовно-процессуальному кодексу Государства-города Ватикан, которые четко устанавливают обязанность властей осуществлять судебное преследование в связи с утверждениями о нарушении Конвенции гражданами и должностными лицами. Кроме того, Комитет приветствует представленную информацию о том, что созданная Папой Франциском Понтификальная комиссия по защите несовершеннолетних будет стремиться обеспечивать подотчетность и что ее члены заявили о своем намерении сформулировать конкретные предложения по повышению уровня информированности "о трагических последствиях сексуальных злоупотреблений и пагубных последствиях отказа выслушивать и сообщать подозрения о злоупотреблениях и наказаниях поддержки жертвам/пострадавшим и их семьям". До настоящего момента Комитет не получил никакой информации о сроке полномочий, функциях по проведению расследований и способности обнародовать свои отчеты (статьи 12 и 13).

Государству-участнику следует:

а) создать независимый механизм подачи жалоб, которому жертвы предполагаемых нарушений Конвенции могут в конфиденциальной форме сообщать о правонарушениях и который обладает полномочиями взаимодействовать с властями государства-участника, а также с гражданскими властями в месте, где имели место предполагаемые злоупотребления;

б) обеспечить, чтобы органы, уполномоченные проводить расследования в связи с утверждениями о нарушениях Конвенции государственными должностными лицами Святого Престола, включая Управление защитника справедливости, были независимыми и чтобы между лицами, проводящими расследование, и предполагаемыми виновными не было иерархических связей, а также обеспечить, чтобы эти органы проводили расследования незамедлительно, тщательно и беспристрастно;

с) уточнить, должна ли созданная в декабре 2013 года Понтификальная комиссия по защите несовершеннолетних обладать полномочиями в полном объеме для расследования дел о предполагаемых нарушениях Конвенции, обеспечить обнародование результатов любых ее расследований и незамедлительное принятие соответствующих действий должностными лицами, осуществляющими судебные преследования, в пределах конкретного срока.

Конкордаты и другие соглашения

17) Комитет обеспокоен утверждениями о том, что конкордаты и другие соглашения, заключенные Святым Престолом с другими государствами, могут фактически препятствовать судебному преследованию предполагаемых виновных из-за ограничения возможностей гражданских властей допрашивать, принуждать к представлению документации или преследовать в судебном порядке лиц, связанных с католической церковью (статьи 2, 12, 13 и 16).

Государству-участнику следует рассмотреть возможность пересмотра своих двусторонних соглашений, заключенных с другими государствами, в частности конкордатов, с целью выполнения своих обязательств по Конвенции и недопущения использования таких соглашений для предоставления предполагаемым нарушителям Конвенции или лицам, которые, как предполагается, владеют информацией о нарушениях Конвенции, защиты от расследования или судебного преследования гражданскими властями в силу их статуса или принадлежности к католической церкви.

Возмещение ущерба

18) Комитет, отмечая, что многие епархии и религиозные ордены предоставили финансовое возмещение жертвам злоупотреблений, выражает, тем не менее, сохраняющуюся серьезную обеспокоенность по поводу сообщений о том, что многим предполагаемым жертвам нарушений Конвенции не удается получить возмещение ущерба, нанесенного лицами, выступающими в официальном качестве от лица государства-участника, или при их попустительстве. Комитет особенно обеспокоен сообщениями об имевших ранее место случаях поддержки или санкционирования государством-участником действий некоторых церковных должностных лиц по защите имущества, которое гражданские власти должны были конфисковать с целью возмещения нанесенного жертвам ущерба. Кроме того, Комитет обеспокоен ответом государства-участника на неизменный отказ четырех религиозных орденов, в чьем управлении находились прачечные Магдалины в Ирландии, вносить вклад в фонд по возмещению ущерба, нанесенного лицам, пострадавшим от злоупотреблений в этих учреждениях. Комитет напоминает, что в соответствии с замечанием общего порядка № 3 концепция возмещения ущерба предусматривает реституцию, компенсацию, реабилитацию, удовлетворение и право на установление истины, а также гарантии неповторения правонарушения (статьи 12, 13, 14 и 16).

Государству-участнику следует:

а) в соответствии со статьей 14 Конвенции и замечанием общего порядка № 3 принять меры для обеспечения того, чтобы жертвы сексуальных злоупотреблений, совершенных должностными лицами государства-участника или при их попустительстве, получали возмещение, в том числе справедливое, надлежащее и защищенное иском право на компенсацию и максимально возможную реабилитацию, независимо от того, были ли виновные в совершении таких деяний привлечены к судебной ответственности. Необходимо принять надлежащие меры для обеспечения физического и психологического восстановления и социальной реинтеграции жертв злоупотреблений;

б) поощрять возмещение ущерба отдельными религиозными орденами жертвам совершенных ими нарушений Конвенции и принимать дополнительные меры для обеспечения должного возмещения нанесенного жертвам ущерба, в том числе в случае прачечных Магдалины.

Торговля детьми и их похищение

19) Комитет обеспокоен многочисленными случаями разлучения членами католических конгрегаций некоторых стран новорожденных детей с их биологическими матерями и их последующего помещения в сиротские приюты или передачи приемным родителям за рубежом. Как и в случае прачечных Магдалины, Комитет обеспокоен отсутствием информации о каких-либо мерах, принимаемых для поиска таких детей и их возвращения биологическим матерям.

Государству-участнику следует:

а) запросить у соответствующих конгрегаций имеющуюся у них соответствующую информацию о судьбе таких детей с целью их возвращения биологическим матерям;

б) принять все необходимые меры для борьбы с такой практикой и недопущения ее повторения в будущем;

Невысылка и предоставление убежища

20) Комитет с удовлетворением отмечает заверения государства-участника о том, что Святой Престол не будет высылать, возвращать или экстрадировать какое-либо лицо в государство, где это лицо может подвергнуться пыткам, и что поправки к Уголовному кодексу и Уголовно-процессуальному кодексу, которые прилагаются к апостольскому посланию Папы Франциска от 13 июля 2013 года, касаются этого вопроса. Вместе с тем Комитет с сожалением отмечает, что он не получил никаких данных в ответ на запрос о количестве полученных и удовлетворенных ходатайств о предоставлении убежища, в частности с учетом заявления о том, что рассмотрением ходатайств о предоставлении убежища и вынесением по ним решений занимаются государственные власти Италии (статья 3).

Комитет рекомендует государству-участнику представить в своем следующем докладе данные о количестве ходатайств о предоставлении убежища, полученных с 2002 года властями государства-участника, находящимися на его территории или за границей, а также о количестве удовлетворенных таких ходатайств и о том, были ли случаи высылки просителей убежища и в какие страны или случаи отказа в предоставлении убежища. Государству-участнику следует обеспечить, чтобы его власти следили за обращением с любыми просителями убежища, которые направляются в Италию, для

удостоверения в том, что они впоследствии не высылаются в места, где им грозит опасность подвергнуться пыткам или жестокому обращению.

Профессиональная подготовка жандармского корпуса

21) Отмечая, что жандармский корпус проходит обучение по правам человека, Комитет выражает обеспокоенность по поводу того, что он не проходит специального обучения по положениям Конвенции, в том числе в отношении полного запрета применения пыток, и что медицинские работники, занимающиеся лишенными свободы лицами и просителями убежища, не проходят обучение по положениям Руководства по эффективному расследованию и документированию пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания (Стамбульский протокол) (статья 10).

Государству-участнику следует обеспечить, чтобы программы профессиональной подготовки жандармского корпуса охватывали полный запрет применения пыток, другие положения Конвенции, а также выводы, решения и замечания общего порядка Комитета. Кроме того, ему следует обеспечить, чтобы жандармский корпус, медицинские работники и соответствующие работники правоохранительных органов государства-участника проходили обучение по положениям Руководства по эффективному расследованию и документированию пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания (Стамбульский протокол).

Статистические данные

22) Комитет выражает сожаление по поводу отсутствия всеобъемлющих и дезагрегированных данных о жалобах и расследованиях в связи со случаями нарушений Конвенции.

Государству-участнику следует проводить сбор статистических данных, связанных с наблюдением за осуществлением Конвенции, включая данные о жалобах и расследовании случаев нарушений Конвенции, а также о предоставленных жертвам средствах возмещения ущерба, включая данные о компенсации и реабилитации.

23) Комитет предлагает государству-участнику рассмотреть возможность ратификации основных международных правозащитных договоров, участником которых оно еще не является, в частности Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах и Международного пакта о гражданских и политических правах и факультативные протоколы к ним, Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин и Факультативного протокола к ней, Международной конвенции о защите прав всех трудящихся-мигрантов и членов их семей, Конвенции о правах инвалидов и Факультативного протокола к ней, а также Международной конвенции для защиты всех лиц от насильственных исчезновений.

24) Государству-участнику рекомендуется широко распространить доклад, представленный Комитету, и заключительные замечания Комитета на всех соответствующих языках через официальные веб-сайты, средства массовой информации и неправительственные организации.

25) Государству-участнику предлагается представить свой общий базовый документ в соответствии с требованиями, изложенными в согласованных руководящих принципах представления докладов согласно международным договорам по правам человека (HRI/GEN.2/Rev.6).

26) Комитет просит государство-участник представить до 23 мая 2015 года дополнительную информацию в ответ на рекомендации Комитета, касающиеся предупреждения пыток и жестоких, бесчеловечных и унижающих достоинство видов обращения и наказания, а также вопросов безнаказанности, о чем говорится в пунктах 10 и 11 настоящего документа. Кроме того, Комитет просит представить дополнительную информацию о жалобах, расследованиях и возмещении ущерба, о чем говорится в пунктах 14 и 16 настоящего документа.

27) Государству-участнику предлагается представить свой следующий второй периодический доклад до 23 мая 2018 года. В этой связи Комитет предлагает государству-участнику до 23 мая 2015 года согласиться представлять доклады в рамках его факультативной процедуры представления докладов, заключающейся в направлении Комитетом государству-участнику перечня вопросов до представления им доклада. Ответ государства-участника на такой перечень вопросов будет являться его следующим периодическим докладом в соответствии со статьей 19 Конвенции.

66. Литва

1) Комитет против пыток рассмотрел третий периодический доклад Литвы (CAT/C/LTU/3) на своих 1230-м и 1233-м заседаниях, состоявшихся 12 и 13 мая 2014 года (см. CAT/C/SR.1230 и CAT/C/SR.1233), и на своих 1242-м и 1243-м заседаниях (см. CAT/C/SR.1242 и CAT/C/SR.1243), состоявшихся 20 мая 2014 года, принял следующие заключительные замечания.

A. Введение

2) Комитет выражает признательность государству-участнику за то, что оно согласилось с факультативной процедурой представления докладов и в соответствии с ней своевременно представило свой третий периодический доклад (CAT/C/LTU/3), что позволяет повысить уровень сотрудничества между государством-участником и Комитетом и задает более четкую направленность рассмотрению доклада и диалогу с делегацией.

3) Комитет с признательностью отмечает качество состоявшегося диалога с высокопоставленной многопрофильной делегацией государства-участника, а также представленных устно ответов на вопросы и озабоченности, выдвинутые в ходе рассмотрения доклада.

B. Позитивные аспекты

4) Комитет приветствует тот факт, что за время после рассмотрения второго периодического доклада государство-участник ратифицировало следующие международные договоры или присоединилось к ним:

а) Конвенцию о правах инвалидов и Факультативный протокол к ней – 18 августа 2010 года;

б) Конвенцию Совета Европы о противодействии торговле людьми – 7 июля 2012 года;

в) Конвенцию Совета Европы о защите детей от эксплуатации и посягательств сексуального характера – 6 ноября 2012 года;

г) Конвенцию 1961 года о сокращении безгражданства – 22 июля 2013 года;

- е) Международную конвенцию для защиты всех лиц от насильственных исчезновений – 14 августа 2013 года;
- ф) Факультативный протокол к Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания – 14 января 2014 года.
- 5) Комитет приветствует усилия государства-участника по пересмотру своего законодательства в областях, имеющих отношение к Конвенции, включая:
- а) принятие Закона № XI-303 о внесении дополнений в Уголовный кодекс, усиливающих уголовную ответственность за преступления на почве ненависти, и о включении нового пункта 13 в статью 60 Уголовного кодекса, в соответствии с которым преступления на почве ненависти рассматриваются как отягчающее обстоятельство, – 16 июня 2009 года;
- б) поправки к статье 176 Уголовно-процессуального кодекса, устанавливающие максимальную продолжительность досудебного содержания под стражей, – 21 сентября 2010 года;
- в) поправки к статьям 100 и 103 Уголовного кодекса, расширяющие круг охватываемых уголовных деяний, – 22 марта 2011 года;
- г) Закон о защите от насилия в семье, вступивший в силу 15 декабря 2011 года;
- д) Закон о пробации, вступивший в силу 1 июля 2012 года;
- е) поправки к Закону о литовском гражданстве, сокращающие с 10 до 5 лет обязательный срок пребывания в стране для апатридов, которые были внесены в мае 2013 года после присоединения страны к Конвенции 1961 года о сокращении безгражданства;
- ж) поправки к Закону о правовом статусе иностранцев – 24 октября 2013 года;
- з) поправки к Закону об омбудсмене Сейма, аппарат которого будет выполнять функции национального превентивного механизма по Факультативному протоколу к Конвенции, – 1 января 2014 года;
- и) поправки к Уголовному кодексу и включение в статью 147 Уголовного кодекса нового пункта 2, повышающего уголовную ответственность за торговлю людьми.
- б) Комитет также приветствует усилия государства-участника по изменению своих стратегий, программ и административных мер в целях осуществления Конвенции, включая:
- а) Национальную стратегию по ликвидации насилия в отношении женщин;
- б) санитарно-гигиенический стандарт HN 37:2009 "Полицейские центры содержания под стражей: общие требования санитарно-гигиенической безопасности", утвержденный 29 сентября 2009 года;
- в) Стратегию реконструкции мест лишения свободы, утвержденную постановлением правительства от 30 сентября 2009 года;
- г) Национальную программу по контролю за наркотиками и предупреждению наркомании на 2010–2016 годы, утвержденную 4 ноября 2010 года;

- e) поправки к Указу Президента № 1К-852 о Положениях по рассмотрению прошений о помиловании, утвержденные 11 ноября 2011 года;
- f) Программу по оптимизации условий содержания в местах лишения свободы, находящихся в ведении полиции, на 2009–2015 годы;
- g) План по осуществлению мер на 2009–2017 годы в связи со Стратегией реконструкции мест лишения свободы;
- h) Национальную программу по предотвращению и пресечению насилия в отношении детей на 2011–2015 годы;
- i) Национальную программу по предупреждению насилия в семье и по оказанию помощи жертвам на 2014–2020 годы.

C. Основные вопросы, вызывающие обеспокоенность, и рекомендации

Определение пыток

7) Напоминая свои предыдущие заключительные замечания (CAT/C/LTU/CO/2, пункт 5), Комитет выражает озабоченность в связи с тем, что определение пыток, содержащееся в статье 1 Конвенции, не включено во внутреннее законодательство, что может создавать лазейки для безнаказанности, как отмечалось в замечании общего порядка № 2 (2007) об осуществлении статьи 2 государствами-участниками (статья 1).

Государству-участнику следует внести поправки в свое законодательство с тем чтобы включить в Уголовный кодекс определение пыток, которое соответствовало бы Конвенции и охватывало все элементы, содержащиеся в статье 1, в том числе применение к какому-либо лицу пыток, чтобы получить от него или от третьего лица сведения или признания, наказать его за действие, которое совершало оно или третье лицо или в совершении которого оно подозревается, а также запугать или принудить его или третье лицо, или по любой причине, основанной на дискриминации любого характера, когда такая боль или страдание причиняются государственным должностным лицом или иным лицом, выступающим в официальном качестве, или по их подстрекательству, или с их ведома или молчаливого согласия.

Пытки как отдельное уголовное преступление

8) Комитет испытывает озабоченность в связи с тем, что, поскольку в Уголовном кодексе отсутствует отдельная статья, предусматривающая наказание за применение пыток, меры наказания за акты пыток включены в разные статьи Уголовного кодекса и не составляют надлежащее наказание за такие уголовные преступления, учитывая их тяжесть. Кроме того, Комитет испытывает озабоченность в связи с тем, что статья 103 Уголовного кодекса, устанавливающая уголовную ответственность для лиц, применяющих пытки, охватывает только лиц, защищаемых по международному гуманитарному праву (статьи 2 и 4).

Государству-участнику следует внести поправки в свое законодательство, с тем чтобы включить пытки в Уголовный кодекс в качестве отдельного преступления с установлением соответствующих наказаний за акты пыток с учетом их тяжкого характера, как изложено в пункте 2 статьи 4 Конвенции.

Сроки давности применительно к актам пыток

9) Комитет испытывает озабоченность в связи с тем, что пункт 5 статьи 95 Уголовного кодекса, в котором перечислены преступления, не имеющие срока давности, включает акты пыток только в отношении лиц, защищаемых по международному гуманитарному праву (статьи 2 и 4).

Государству-участнику следует обеспечить, чтобы на акты пыток, в том числе в отношении лиц, не защищаемых по международному гуманитарному праву, не распространялся срок давности, с тем чтобы акты пыток и покушения на совершение пыток можно было расследовать, преследовать и наказывать без ограничений по срокам.

Основные правовые гарантии

10) Комитет испытывает озабоченность в связи с тем, что задержанные не пользуются на практике всеми основными правовыми гарантиями против пыток и жестокого обращения, которые должны обеспечиваться сразу же после лишения свободы, в частности правом быть информированным и иметь представление о своих правах, таких как право на доступ к адвокату, право на доступ к независимому врачу и право информировать родственника или какое-либо лицо по своему выбору (статьи 2, 12, 13 и 16).

Государству-участнику следует принять эффективные меры с целью обеспечить, чтобы всем задержанным с момента лишения свободы по закону и на практике предоставлялись все основные правовые гарантии, в особенности права быть информированным и иметь представление о своих правах, на незамедлительный доступ к адвокату и при необходимости к правовой помощи; право информировать члена своей семьи или другое соответствующее лицо по своему выбору; и право на медицинское освидетельствование независимым врачом и по возможности врачом по своему выбору, в соответствии с международными стандартами. На полицейских участках все задачи, связанные со здоровьем, должны осуществляться квалифицированным медицинским персоналом.

Досудебное заключение под стражу и административное задержание

11) Комитет испытывает озабоченность в связи с продолжительностью досудебного заключения под стражу и административного задержания и в связи с большим числом лиц, подвергаемых досудебному заключению под стражу и административному задержанию, и в связи с тем, что досудебное заключение под стражу не используется в качестве крайней меры. Он также испытывает озабоченность в связи с тем, что лица, подвергаемые досудебному заключению под стражу, могут неоднократно возвращаться из тюрем в полицейские изоляторы и такие лица могут продолжительные сроки содержаться в полицейских изоляторах, отбывая последовательные наказания за административные правонарушения. Кроме того, он обеспокоен помещением несовершеннолетних в "центры социализации", что равносильно административному задержанию, и их помещением в "комнаты релаксации" за нарушения дисциплины, что равносильно одиночному заключению (статьи 2, 10 и 16).

Государству-участнику следует:

а) принять любые необходимые меры к тому, чтобы сократить практику досудебного заключения под стражу и его продолжительность, обеспечить безотлагательную доставку к судье лиц, подвергнутых досудеб-

ному заключению под стражу, и исключить задержание за административные правонарушения;

b) пересмотреть использование "центров социализации", где несовершеннолетние фактически подвергаются административному задержанию, и обеспечить эффективный мониторинг таких заведений во избежание любых нарушений Конвенции;

c) обеспечить, чтобы было сведено к минимуму досудебное заключение под стражу в полицейских участках, даже на несколько дней, и чтобы лица, подвергаемые досудебному заключению под стражу, всегда безотлагательно переводились в следственный изолятор;

d) предпринять шаги, в том числе законодательного характера, с целью обеспечить, чтобы заключенные не возвращались в полицейские изоляторы и чтобы каждый случай подлежал одобрению со стороны прокурора под судебным надзором;

e) предоставлять подготовку сотрудникам правоохранительных и судебных органов по альтернативам заключению под стражу, таким как пробация, посредничество, общественные работы или наказания с отсрочкой исполнения, принимая во внимание положения Минимальных стандартных правил Организации Объединенных Наций в отношении мер, не связанных с тюремным заключением (Токийские правила).

Лица, приговоренные к пожизненному заключению

12) Отмечая вступление в силу в 2012 году Закона о пробации, Комитет испытывает озабоченность в связи с тем, что статья 158 Уголовно-исполнительного кодекса запрещает условно-досрочное освобождение лиц, приговоренных к пожизненному тюремному заключению, если только их приговор к пожизненному заключению не заменен тюремным заключением на конкретный срок. Он также испытывает озабоченность в связи с тем, что лица, приговоренные к пожизненному заключению, содержатся отдельно от остального контингента заключенных (статьи 2, 11 и 16).

Комитет рекомендует государству-участнику предпринять шаги по отмене общего запрета лицам, приговоренным к пожизненному заключению, ходатайствовать об условно-досрочном освобождении по веским причинам. Следует принять меры по интеграции лиц, приговоренных к пожизненному заключению, в общий контингент заключенных.

Насилие в семье

13) Комитет испытывает озабоченность в связи с тем, что бытовое насилие не составляет отдельного преступления по Уголовному кодексу (статьи 2, 12, 13, 14 и 16).

Государству-участнику следует:

a) внести поправки в свое законодательство с целью обеспечить, чтобы бытовое насилие квалифицировалось в Уголовном кодексе как отдельное преступление;

b) обеспечить, чтобы жертвы бытового насилия пользовались защитой и имели доступ к медицинским и юридическим услугам, включая психосоциальное консультирование, к механизмам возмещения, включая

реабилитацию, а также к безопасным и адекватно финансируемым приютам;

с) скомпилировать и предоставить Комитету дезагрегированные данные о числе жалоб, расследований, преследований и приговоров, вынесенных в связи с актами бытового насилия, о предоставлении возмещения жертвам и об испытываемых трудностях с предотвращением таких актов.

Торговля людьми

14) Хотя в Уголовный кодекс были внесены поправки в отношении торговли людьми, Комитет выражает озабоченность в связи с тем, что государство-участник остается страной происхождения, транзита и назначения торговли людьми и регистрирует рост числа таких случаев. Он также испытывает озабоченность в связи с тем, что с 2010 года не вынесено приговоров шестерым литовским гражданам из организованной преступной группировки по обвинению в торговле женщинами (статьи 2, 10, 12, 13 и 16).

Государству-участнику следует:

а) принять эффективные меры по предотвращению торговли людьми, включая строгое правоприменение законодательства по борьбе с торговлей людьми и упрочение международного сотрудничества по борьбе с торговлей людьми, особенно в целях сексуальной эксплуатации;

б) продолжать проводить специализированную подготовку сотрудников полиции, прокуроров и судей, работников миграционных служб и пограничной полиции, в том числе по Протоколу о предупреждении и пресечении торговли людьми, особенно женщинами и детьми, и наказании за нее, дополняющего Конвенцию Организации Объединенных Наций против транснациональной организованной преступности, и по эффективному предупреждению, расследованию, преследованию и наказанию актов торговли людьми, а также продолжать общенациональные информационно-просветительские кампании и кампании в средствах массовой информации о преступном характере таких актов;

с) оперативно, эффективно и беспристрастно расследовать, преследовать и наказывать торговлю людьми и связанные с этим виды практики;

д) предоставлять возмещение жертвам торговли людьми.

Национальное правозащитное учреждение

15) Комитет обеспокоен отсутствием в государстве-участнике национального правозащитного учреждения в соответствии с Принципами, касающимися статуса национальных учреждений, занимающихся поощрением и защитой прав человека (Парижские принципы). Он также испытывает озабоченность в связи с тем, будет ли омбудсмен Сейма располагать достаточными финансовыми и кадровыми ресурсами для того, чтобы осуществлять как мандат национального правозащитного учреждения, так и мандат национального превентивного механизма по Факультативному протоколу к Конвенции (статья 2).

Государству-участнику следует:

а) внести поправки в свое законодательство с целью расширить мандат омбудсмена Сейма, дабы он эффективно функционировал в качестве национального правозащитного учреждения в полном соответствии с

Парижскими принципами, с тем чтобы он мог добиваться аккредитации со стороны Международного координационного комитета национальных учреждений поощрению и защите прав человека;

б) предоставить адекватные финансовые и кадровые ресурсы, с тем чтобы позволить омбудсмену Сейма эффективно функционировать как в качестве национального правозащитного учреждения, так и в качестве превентивного механизма в соответствии с Факультативным протоколом к Конвенции.

Расследования в контексте борьбы с терроризмом

16) Отмечая, что 13 февраля 2014 года Генеральная прокуратура возбудила досудебное расследование в связи с пунктом 3 статьи 292 Уголовного кодекса, Комитет выражает озабоченность в связи с тем, что парламентское расследование не смогло установить, содержались ли лица, задержанные Центральным разведывательным управлением, на территории Литвы или пересекали ее транзитом, и что досудебное расследование, начатое Генеральной прокуратурой, было прекращено в силу применимости срока давности, что препятствует применению дисциплинарной ответственности, а также в связи с тем, что материалы дела составляют государственную тайну (статьи 2, 3, 12, 13 и 16).

Комитет:

а) настоятельно призывает государство-участник завершить в разумные сроки расследование по утверждениям о его причастности к программам Центрального разведывательного управления в отношении выдачи и тайного задержания. Он также рекомендует государству-участнику информировать общественность и обеспечить транспарентность своего процесса расследования;

б) просит государство-участник предоставить ему обновленную справку об исходе досудебного расследования, инициированного Генеральной прокуратурой в связи с пунктом 3 статьи 292 Уголовного кодекса в отношении незаконной перевозки людей через государственную границу.

Просители убежища

17) Комитет обеспокоен задержанием всех просителей убежища на всем протяжении процедуры разбирательства по поводу предоставления убежища в Центре регистрации иностранцев в Пабраде, в котором отсутствуют надлежащие условия приема, включая социальные, психологические и реабилитационные услуги. Травмированные люди и лица с особыми потребностями, включая женщин, не размещаются отдельно. Центр также используется в качестве изолятора для административного задержания мигрантов с неурегулированным статусом. Кроме того, он нуждается в реконструкции (статьи 3, 14 и 11).

Государству-участнику следует:

а) воздерживаться от задержания просителей убежища и незаконных иммигрантов на продолжительные сроки и использовать задержание просителей убежища исключительно в качестве крайней меры как можно на более короткий срок;

б) поощрять альтернативы задержанию и пересмотреть свою политику, с тем чтобы привести ее в соответствие с Руководством по применяемым критериям и стандартам в отношении задержания лиц, ищущих убежище, и альтернатив содержанию под стражей, опубликованным

Управлением Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по делам беженцев;

с) создать механизм по выявлению лиц с особыми потребностями и возможных жертв пыток и предусмотреть правовые и практические механизмы с целью обеспечить полное возмещение жертвам пыток;

д) произвести объявленную реконструкцию Центра регистрации иностранцев, в котором уязвимым лицам будет предоставляться отдельное размещение.

Подготовка кадров

18) Комитет обеспокоен отсутствием конкретных методологий для оценки эффективности, включая влияние на число случаев пыток и жестокого обращения, учебных и просветительских программ по положениям Конвенции, предназначенных для сотрудников правоохранительных органов, пенитенциарного персонала, пограничников, медицинских работников, прокуроров и судей. Он также испытывает озабоченность в связи с тем, что подготовка относительно Руководства по эффективному расследованию и документированию пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания (Стамбульский протокол) не предоставляется всем медицинским специалистам, работающим с лицами, лишенными свободы, и просителями убежища (статья 10).

Государству-участнику следует:

а) еще больше развивать и укреплять программы подготовки с целью обеспечить осведомленность о положениях Конвенции всех государственных служащих, включая сотрудников правоохранительных органов, персонал пенитенциарных учреждений и миграционных служб, а также судей;

б) предоставлять подготовку по Стамбульскому протоколу медицинскому персоналу и другим должностным лицам, работающим с заключенными и просителями убежища, а также занимающимся расследованием и документированием случаев пыток;

с) разработать методологии для оценки эффективности и воздействия программ подготовки на предотвращение и реализацию абсолютного запрета пыток и жестокого обращения.

Условия задержания в полицейских изоляторах

19) Комитет испытывает озабоченность в связи с тем, что физические условия, такие как санитария, доступ к дневному и искусственному освещению, вентиляция, огораживание санитарных установок и наличие чистых матрасов и постельного белья, в полицейских изоляторах, а также режим, установленный для задержанных с точки зрения ежедневных наружных прогулок в определенных полицейских учреждениях, не соответствуют международным стандартам. Комитет также с озабоченностью отмечает, что лица, подвергнутые административному задержанию, могут содержаться в таких камерах по несколько месяцев. Он особенно обеспокоен условиями в изоляторе временного содержания Центрального полицейского комиссариата Вильнюса, особенно в связи с числом камер, лишенных дневного освещения или вентиляции, которые также используются для продолжительного административного задержания (статьи 11, 13 и 16).

Государству-участнику следует:

а) продолжать предпринимать шаги по улучшению условий в полицейских изоляторах в отношении физических условий, включая инфраструктуру, гигиену, доступ к естественному и искусственному освещению, вентиляцию, огораживание санитарных установок, а также чистые матрасы и постельное белье, а также в отношении режима наружной деятельности в соответствии с Минимальными стандартными правилами обращения с заключенными;

б) обеспечить, чтобы продолжалась по графику реконструкция существующих полицейских изоляторов и строительство новых, и обеспечить, чтобы полицейские изоляторы были надлежащим образом оборудованы для содержания лиц, подвергаемых административному задержанию;

в) соблюдать Программу по оптимизации функционирования полицейских изоляторов на 2009–2015 годы и санитарно-гигиенические нормы "Полицейские изоляторы: общие санитарно-гигиенические требования".

Условия содержания в пенитенциарных учреждениях и насилие среди заключенных

20) Комитет обеспокоен большим контингентом заключенных в пенитенциарной системе, что оборачивается серьезной переполненностью некоторых пенитенциарных заведений и вызывает насилие среди заключенных большей частью в результате неадекватности управления и кадрового укомплектования. Он также испытывает озабоченность в связи с тем, что инфраструктура и плохие физические условия в ряде тюрем, особенно тюрем в Лукишкесе и в Шауляе, включая жилую площадь на одного заключенного, не соответствуют международным стандартам и заключенным не обеспечен конструктивный режим. Комитет также обеспокоен утверждениями о чрезмерном применении силы тюремным персоналом в определенных заведениях (статьи 2, 11, 12, 13 и 16).

Государству-участнику следует:

а) упрочить шаги по улучшению физических условий задержания в соответствии с надлежащими положениями Минимальных стандартных правил обращения с заключенными, которые в настоящее время являются предметом пересмотра, особенно в тюрьмах Лукишкеса и Шауляе, в том числе путем обеспечения наилучших существующих международных норм жилой площади на одного заключенного за счет реконструкции существующих пенитенциарных заведений, закрытия непригодных к эксплуатации, в частности тюрьмы в Лукишкесе, и строительства новых тюрем, а также обеспечения заключенным конструктивной и целесообразной деятельности в соответствии с Планом осуществлению мер на 2009–2017 годы в связи со Стратегией реконструкции мест лишения свободы;

б) упрочить шаги по сокращению насилия среди заключенных за счет следующего: улучшения управления тюрьмами и соотношения между заключенными и персоналом; укрепления мониторинга и курирования уязвимых заключенных; и осуществления Программы по недопущению проявлений криминальной субкультуры в местах лишения свободы от 20 января 2009 года и Процедуры предупреждения и выявления телесных повреждений среди задержанных и осужденных в местах лишения свободы, Указ № V-180 от 21 мая 2012 года;

с) обеспечить, чтобы все сообщения о чрезмерном применении силы пенитенциарным персоналом безотлагательно, эффективно и беспристрастно расследовались независимым механизмом в отсутствие институциональных или иерархических связей между следователями и предполагаемыми исполнителями, а также обеспечить, чтобы все лица, находящиеся под следствием в связи с совершением актов пыток или жестокого обращения, немедленно отстранялись от своих обязанностей и не допускались к ним на протяжении всего расследования, обеспечивая в то же время соблюдение принципа презумпции невиновности;

d) подвергать преследованию лиц, подозреваемых в жестоком обращении, и в случае установления их виновности обеспечивать их наказание в зависимости от тяжести их деяний;

e) обеспечить, чтобы омбудсмен Сейма и другие независимые механизмы осуществляли регулярный мониторинг и посещение всех мест заключения;

f) учредить механизм для разбора жалоб заключенных относительно условий их заключения и принимать эффективные последующие меры в связи с такими жалобами на предмет корректирующих действий;

g) предоставлять подготовку пенитенциарным работникам и медицинскому персоналу относительно общения с заключенными и их курирования, а также выявления признаков уязвимости;

h) больше прибегать к альтернативам заключению с учетом положений Токийских правил.

Возмещение, включая компенсацию и реабилитацию

21) Отмечая Закон о возмещении ущерба в результате незаконных действий органов государственной власти и представителей государства, Комитет обеспокоен отсутствием в отечественном законодательстве эксплицитных положений и целевых программ по оказанию помощи и поддержки, который предусматривал бы право жертв пыток и жестокого обращения на справедливую и адекватную компенсацию, включая средства как можно более полной реабилитации, как это требуется статьей 14 Конвенции (статья 14).

Государству-участнику следует внести поправки в свое законодательство, с тем чтобы включить эксплицитные положения о праве жертв пыток и жестокого обращения на возмещение, включая справедливую и адекватную компенсацию и реабилитацию, в соответствии со статьей 14 Конвенции. Ему следует на практике предоставлять всем жертвам пыток и жестокого обращения возмещение, включая справедливую и адекватную компенсацию и как можно более полную реабилитацию, и следует выделять необходимые ресурсы на эффективное осуществление реабилитационных программ.

Комитет привлекает внимание государства-участника к своему замечанию общего порядка № 3 (2012) об осуществлении государствами-участниками статьи 14 Конвенции, в котором он разъясняет содержание и объем обязательства государств-участников по предоставлению полного возмещения жертвам пыток.

Признания, полученные в результате пыток

22) Комитет обеспокоен методами уголовного расследования, когда на признание полагаются как на основной и центральный элемент доказательств в рамках уголовного преследования. Он далее испытывает озабоченность в связи с тем, что Уголовно-процессуальный кодекс предусматривает "меры процессуального принуждения", а также в связи с тем, что "физическая сила может применяться лишь в той мере, в какой это необходимо, чтобы исключить предотвращение проведения процессуального действия" (статьи 2, 15 и 16).

Государству-участнику следует:

а) предпринять необходимые шаги к тому, чтобы обеспечить на практике недопустимость в суде признаний, полученных в результате пыток или жестокого обращения, по всем делам и в соответствии с национальным законодательством и положениями статьи 15 Конвенции;

б) совершенствовать методы уголовного расследования с целью положить конец такой практике, когда на признание полагаются как на основной и центральный элемент доказательств в рамках уголовного преследования – в некоторых случаях в отсутствие каких-то других доказательств;

в) представить информацию о применении положений, запрещающих допустимость свидетельств, полученных под физическим принуждением, а также о том, были ли подвергнуты преследованию и наказанию какие-либо должностные лица за вымогательство таких признаний.

Принудительная госпитализация и принудительное лечение

23) Отмечая, что рабочая группа занимается разработкой поправок к Закону о психиатрической помощи, Комитет обеспокоен отсутствием правовых гарантий на предмет принудительной госпитализации в гражданском порядке и принудительного консервативного лечения лиц, страдающих умственными и психосоциальными расстройствами, в психиатрических заведениях. Он также испытывает озабоченность в связи с тем, что судам отводится лишь 48 часов для принятия решений о госпитализации (статьи 2, 11 и 16).

Государству-участнику следует:

а) обеспечить, чтобы скорректированный Закон о психиатрической помощи предусматривал подстраховки за предмет эффективных правовых гарантий для всех лиц, страдающих умственными и психосоциальными расстройствами, в отношении принудительной госпитализации в гражданском порядке, а также в отношении принудительного психиатрического и консервативного лечения в психиатрических заведениях;

б) пересмотреть правовой статус пациентов и обеспечить запрос согласия пациентов как в отношении госпитализации, так и в отношении психиатрического и консервативного лечения, а также обеспечить, чтобы им было позволено воспользоваться правом на обжалование решения;

в) обеспечить право пациента быть лично заслушанным судьей, отдающим распоряжение о госпитализации, и обеспечить, чтобы суд всегда запрашивал мнение психиатра, не связанного с заведением, принимающим пациента;

d) обеспечить регулярные посещения психиатрических заведений уполномоченным внешним органом, не зависимым от органов здравоохранения;

e) учредить независимый механизм обжалования; опубликовать брошюру с описанием его процедур и обеспечить ее распространение среди пациентов и семей; и эффективно, оперативно и беспристрастно расследовать все жалобы на жестокое обращение с лицами, страдающими умственными и психосоциальными расстройствами, которые были госпитализированы в психиатрические заведения, привлекать к ответственности виновных и предоставлять возмещение жертвам.

Телесные наказания детей

24) Комитет испытывает озабоченность в связи с тем, что по национальному праву не запрещены телесные наказания детей в семье, системе альтернативного ухода и структурах дневных детских учреждений (статьи 2 и 16).

Государству-участнику следует внести поправки в национальное законодательство, с тем чтобы предусмотреть запрещение и криминализацию всех форм телесного наказания детей во всех условиях и структурах, в соответствии с международными стандартами, проводить информационно-разъяснительные кампании относительно последствий телесных наказаний и популяризировать позитивные ненасильственные формы поддержания дисциплины в качестве альтернативы телесным наказаниям.

Дедовщина и неуставные отношения в вооруженных силах

25) Комитет обеспокоен сообщениями о случаях дедовщины в армии. Он принимает к сведению заявление государства-участника об отмене военной службы по призыву (статьи 2 и 16).

Государству-участнику следует:

a) укрепить меры к тому, чтобы запретить и искоренить неуставные отношения в вооруженных силах и обеспечить оперативное, беспристрастное и тщательное расследование всех утверждений о таких деяниях;

b) предоставить Комитету информацию о последующих мерах в связи с любыми подтвержденными случаями дедовщины в армии;

c) устанавливать при обнаружении доказательств дедовщины виновность прямых исполнителей и вышестоящих командиров, преследовать и карать виновных наказаниями, соразмерными тяжести совершенного акта, и предавать гласности результаты таких расследований;

d) предоставлять возмещение и реабилитацию жертвам, в том числе за счет надлежащей медицинской и психологической помощи, в соответствии с замечанием общего порядка № 3.

Прочие вопросы

26) Комитет вновь адресует государству-участнику рекомендацию рассмотреть вопрос о том, чтобы сделать заявления по статьям 21 и 22 Конвенции.

27) Комитет предлагает государству-участнику рассмотреть возможность ратификации договоров Организации Объединенных Наций по правам человека, стороной которых оно еще не является, а именно Международной конвенции о защите прав всех трудящихся-мигрантов и членов их семей и Факультативного

протокола к Международному пакту об экономических, социальных и культурных правах.

28) Государству-участнику предлагается широко распространить доклад, представленный Комитету, и заключительные замечания Комитета на соответствующих языках, в том числе на русском языке, через официальные веб-сайты, в средствах массовой информации и среди неправительственных организаций.

29) Комитет просит государство-участник предоставить к 23 мая 2015 года дополнительную информацию в связи с рекомендациями Комитета касательно: а) укрепления правовых гарантий для лиц, лишенных свободы; б) досудебного заключения под стражу и административного задержания; и с) условий задержания в полицейских изоляторах, как содержится соответственно в пунктах 10, 11 и 19 настоящего документа.

30) Государству-участнику предлагается представить свой следующий доклад, т.е. четвертый периодический доклад, к 23 мая 2018 года. С этой целью Комитет в установленном порядке представит государству-участнику перечень вопросов, предваряющий представление доклада, исходя из того, что государство-участник согласилось представлять Комитету доклады в соответствии с факультативной процедурой представления докладов.

67. Черногория

1) Комитет против пыток рассмотрел второй периодический доклад Черногории (CAT/C/MNE/2) на своих 1224-м и 1227-м заседаниях, состоявшихся 7 и 8 мая 2014 года (см. CAT/C/SR.1224 и 1227), и на своем 1239-м заседании, состоявшемся 16 мая 2014 года (см. CAT/C/SR.1239), принял следующие заключительные замечания.

A. Введение

2) Комитет выражает свою признательность государству-участнику за то, что оно согласилось с факультативной процедурой представления докладов и в соответствии с ней своевременно представило свой периодический доклад, что позволяет повысить уровень сотрудничества между государством-участником и Комитетом и задает более четкую направленность рассмотрению доклада и диалогу с делегацией. Комитет приветствует также представление общего базового документа (HRI/CORE/MNE/2012).

3) Комитет приветствует конструктивный диалог, состоявшийся с многопрофильной делегацией высокого уровня государства-участника, а также дополнительную информацию и пояснения, представленные Комитету делегацией.

B. Позитивные аспекты

4) Комитет приветствует ратификацию государством-участником следующих международных и региональных договоров:

а) Факультативного протокола к Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания в 2009 году;

б) Конвенции о правах инвалидов и Факультативного протокола к ней в 2009 году;

- с) Международной конвенции для защиты всех лиц от насильственных исчезновений в 2011 году;
 - д) Факультативного протокола к Международному пакту об экономических, социальных и культурных правах в 2013 году;
 - е) Конвенции Совета Европы о предотвращении и пресечении насилия в отношении женщин и насилия в семье в 2013 году.
- 5) Комитет приветствует законодательные меры, принятые государством-участником в областях, имеющих актуальное значение для Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания, включая принятие:
- а) Закона о защите от насилия в семье в 2010 году;
 - б) Закона о внесении поправок в Закон о правах и свободах меньшинств в 2010 году;
 - с) Закона об обращении с несовершеннолетними в уголовном судопроизводстве в 2011 году.

С. Основные проблемы, вызывающие озабоченность, и рекомендации

Определение пытки и установление уголовной ответственности за нее

б) Отмечая усилия, прилагаемые государством-участником по приведению его законодательства в области предотвращения пыток в соответствие с Конвенцией и международными стандартами, Комитет по-прежнему обеспокоен тем, что законодательство до сих пор не полностью приведено в соответствие с Конвенцией ввиду ограниченности сферы охвата определения пытки и мягкости наказания за преступление пытки согласно статье 167 Уголовного кодекса с внесенными в него в 2010 году поправками. В Уголовном кодексе не полностью отражены все элементы определения, содержащегося в статье 1 Конвенции, к числу которых относятся боль или страдание, причиняемые государственным должностным лицом или иным лицом, выступающим в официальном качестве, или по их подстрекательству, или с их ведома или молчаливого согласия (статьи 1 и 4).

Государству-участнику следует пересмотреть законодательство в целях:

- а) **принятия определения пытки, которое охватывало бы все элементы, содержащиеся в статье 1 Конвенции;**
- б) **обеспечения того, чтобы наказание за пытку было соразмерным тяжести этого преступления в соответствии с пунктом 2 статьи 4 Конвенции;**
- с) **обеспечения недопустимости отступления от абсолютного запрета пыток и недопустимости распространения на акты, приравняемые к пыткам, любых положений о сроке давности.**

Основные правовые гарантии

7) Комитет обеспокоен тем, что на практике лицам, лишенным свободы, не всегда предоставляются все основные правовые гарантии с момента лишения свободы, включая право на доступ к независимому адвокату и независимому врачу по их выбору, а также право связываться с родственником. Комитет выражает свою обеспокоенность по поводу содержащегося в статье 268 Уголовно-

процессуального кодекса требования о вынесении прокурором соответствующего распоряжения до проведения медицинского освидетельствования арестованных и задержанных лиц (статья 2).

В свете замечания общего порядка № 2 Комитета об имплементации статьи 2 государствами-участниками государству-участнику следует принять все необходимые меры для обеспечения того, чтобы всем лицам, лишенным свободы, в соответствии с законом и на практике предоставлялись основные правовые гарантии с момента их лишения свободы, включая право на доступ к независимому адвокату и независимому врачу, предпочтительно по их собственному выбору, и чтобы такой доступ не ставился в зависимость от разрешения или просьбы со стороны должностных лиц, а также право связываться с родственником.

Юридическая помощь

8) Приветствуя принятие в 2011 году Закона о юридической помощи, Комитет, тем не менее, обеспокоен сообщениями, согласно которым его применение по-прежнему наталкивается на препятствия, а маргинализированные группы, включая просителей убежища и перемещенных лиц, зачастую остаются без доступа к правовым процедурам и защите их прав (статьи 3, 11 и 16) ввиду:

а) отсутствия людских и финансовых ресурсов и неинформированности общественности об этом Законе;

б) ограниченности сферы охвата Закона, под которую подпадает только судебные, но не административные процедуры.

Государству-участнику следует и впредь наращивать свои усилия по созданию эффективной бесплатной системы юридической помощи, а также обеспечить надлежащую защиту и доступ к правовой системе для уязвимых лиц и групп, в частности путем предоставления достаточных ресурсов на эффективное применение Закона о юридической помощи, а также расширения сферы применения бесплатной юридической помощи, с тем чтобы она охватывала и административные процедуры.

Национальные учреждения

9) Отмечая, что в качестве национального превентивного механизма после ратификации Черногорией Факультативного протокола к Конвенции против пыток был назначен Уполномоченный по правам и свободам человека Черногории, Комитет обеспокоен отсутствием информации о правовой базе и отсутствием ресурсов и персонала, которые позволили бы ему эффективно исполнять свои обязанности. Комитет обеспокоен также отсутствием полной независимости этого института и недостаточностью выделяемых ему людских и финансовых ресурсов (статьи 2 и 11).

Государству-участнику следует принять меры для дальнейшего укрепления института Уполномоченного по правам и свободам человека в соответствии с Парижскими принципами (резолюция 48/134 Генеральной Ассамблеи, приложение) и обеспечить выделение ему достаточных финансовых и людских ресурсов, которые позволяли бы ему независимо и эффективно выполнять свой мандат, особенно с учетом его расширенных мандатов и полномочий в качестве национального превентивного механизма.

Независимость судебной системы

10) Отмечая проходящий процесс внесения поправок в Закон о судах и Закон о Судейском совете, Комитет по-прежнему обеспокоен отсутствием независимости судебной системы на практике, в первую очередь ввиду отсутствия объективных и точных критериев оценки в связи с назначением, повышением по службе или увольнением судей (статьи 2 и 12).

Государству-участнику следует продолжить принятие мер по обеспечению полной независимости и беспристрастности судебной системы при выполнении ею своих функций, а также пересмотреть порядок назначения, повышения по службе и увольнения судей в соответствии с Основными принципами независимости судебных органов (резолюция 40/146 Генеральной Ассамблеи) и Бангалорскими принципами поведения судей (2002 год).

Просители убежища

11) Отмечая открытие в 2014 году государством-участником первого центра для просителей убежища, Комитет вместе с тем с сожалением отмечает, что этот центр не приступил к работе в полном объеме и что многие просители убежища по-прежнему размещены во временных центрах для приема, которые не отвечают международным стандартам. Комитет обеспокоен также отсутствием ясности в Законе об убежище в вопросе о сферах компетенции различных государственных органов, относящихся к системе предоставления убежища, а также неудовлетворительными условиями, в которых находятся просители убежища (статья 3).

Государству-участнику следует обеспечить центр для просителей убежища необходимыми ресурсами. Государству-участнику следует также внести изменения в Закон об убежище и пересмотреть национальную систему предоставления убежища в целях обеспечения более эффективной защиты от произвольного возвращения.

Перемещенные лица

12) Приветствуя присоединение государства-участника в 2013 году к Конвенции о сокращении безгражданства, а также принятие им Закона о поправках в Закон об иностранцах, Комитет по-прежнему обеспокоен сообщениями о том, что в качестве основного решения проблемы перемещенных лиц власти Черногории продолжают применять практику репатриации, добровольного возвращения или переселения в третью страну, а не практику их интеграции в Черногорию (статья 3). Комитет выражает особую обеспокоенность по поводу:

а) правового статуса "перемещенных" лиц и "внутренне перемещенных" лиц, сохраняющимися препятствиями для получения ими статуса лиц, проживающих на постоянной основе, а также того факта, что они могут подвергаться принудительному возвращению в случае, если им не удастся урегулировать свой правовой статус;

б) препятствий в регистрации рождений, включая большие размеры административных сборов и сложные процедуры, в частности для рома, ашкали и египтян, которые создают для них риск безгражданства.

В свете рекомендаций, вынесенных Комитетом (CAT/C/MNE/CO/1, пункт 11) государству-участнику следует принять меры для:

а) упрощения процедуры урегулирования правового статуса "перемещенных" и "внутренне перемещенных" лиц, а также защиты их законных прав. Им должна быть обеспечена защита от принудительного возвращения или неправомерного обращения с ними;

б) принятия упрощенной и доступной процедуры регистрации рождений и, тем самым, сокращения числа лиц, подвергающихся риску безгражданства.

Безнаказанность за военные преступления и средства правовой защиты для жертв

13) Комитет глубоко обеспокоен безнаказанностью виновных в преступлениях, предусмотренных международным правом, в связи с невынесением окончательных обвинительных приговоров в рамках процессов, проходящих в национальных судах. В отношении четырех дел о военных преступлениях, а именно дел "Калударски-Лаз", "Моринья", "Депортация мусульман" и "Буковица", существует обеспокоенность в связи с тем, что суд не в полной мере применил внутреннее уголовное право и не обеспечил соблюдение соответствующих международно-правовых норм. Комитет выражает свою обеспокоенность по поводу того, что большинство жертв военных преступлений в Черногории до сих пор не воспользовались своим правом на возмещение (статьи 12, 14 и 16).

Государству-участнику следует активизировать свои усилия по борьбе с безнаказанностью за военные преступления путем:

а) обеспечения применения в полном объеме соответствующего внутреннего уголовного законодательства и соответствия решений национальных судов по делам о военных преступлениях международному гуманитарному праву, включая судебную практику Международного уголовного трибунала по бывшей Югославии;

б) завершения расследования всех предполагаемых преступлений военного времени и привлечения к уголовной ответственности виновных в них лиц и назначения им соответствующих наказаний, соразмерных тяжести преступлений;

в) обеспечения доступа к правосудию и выплаты возмещения жертвам в свете замечания общего порядка № 3 Комитета об осуществлении статьи 14 государствами-участниками.

Расследования

14) Комитет принимает к сведению работу отдела внутриведомственного контроля службы полиции Министерства внутренних дел, а также статью 11 Уголовно-процессуального кодекса, которой установлен запрет на угрозы и применение насилия в отношении подозреваемого или обвиняемого в целях принуждения к даче признательных показаний. Вместе с тем Комитет по-прежнему обеспокоен систематически поступающими сообщениями: а) о применении к задержанным неправомерных мер физического воздействия и оказания на них давления со стороны полиции во время проведения допроса в целях принуждения к даче признательных показаний или получения информации и б) о непроведении государством-участником расследований утверждений о пытках, неправомерном обращении или чрезмерном применении силы сотруд-

никами полиции, а также непривлечении виновных к уголовной ответственности и неприменении к ним мер наказания (статья 12).

Государству-участнику следует:

а) улучшить методы уголовного расследования, с тем чтобы положить конец практике, при которой признательные показания рассматриваются в качестве основного и центрального элемента доказательной базы в рамках уголовного дела;

б) обеспечить оперативное, беспристрастное и эффективное расследование всех утверждений о применении пыток, неправомерном обращении и чрезмерном применении силы сотрудниками полиции, а также привлечение к уголовной ответственности и назначение виновным соответствующих наказаний. Такие расследования должны проводиться не службой полиции или под ее контролем, а независимым органом;

в) обеспечить, чтобы лица, в отношении которых проводится расследование по делу о применении пыток или неправомерного обращения, незамедлительно отстранялись от исполнения своих обязанностей на все время расследования.

Индивидуальные жалобы

15) Комитет обеспокоен непринятием государством-участником эффективных мер по обеспечению эффективной процедуры подачи жалоб жертвами пыток или неправомерного обращения и предоставлению защиты жертвам и свидетелям от неправомерного обращения или запугивания в связи с подачей жалобы или дачей свидетельских показаний (статьи 13 и 16).

Государству-участнику следует обеспечить создание и поощрять использование эффективного механизма для получения жалоб на применение пыток и неправомерное обращение, в том числе в местах содержания под стражей. Государству-участнику следует гарантировать полную защиту заявителей жалоб и свидетелей в случаях пыток и неправомерного обращения.

Подготовка кадров

16) Отмечая представленную государством-участником подробную информацию о программах подготовки должностных лиц правоохранительных органов, персонала пенитенциарных учреждений и судей, Комитет, вместе с тем, выражает сожаление по поводу недостаточности информации: а) о конкретном содержании подготовки, относящейся к положениям Конвенции, и б) о мониторинге и оценке эффективности программ подготовки с точки зрения сокращения масштабов применения пыток и неправомерного обращения (статьи 10 и 16).

Государству-участнику следует продолжить работу по активизации своих усилий для охвата программами подготовки в области прав человека всех должностных лиц, имеющих отношение к содержанию под стражей, проведению допросов или обращению с любыми лицами, подвергаемыми любой форме ареста, задержания или тюремного заключения, с особым акцентом на обязательствах государства-участника в соответствии с Конвенцией. В частности, государству-участнику следует:

а) обеспечить, чтобы весь соответствующий персонал, включая медицинский персонал, прошел специальную подготовку, позволяющую

выявлять признаки применения пыток и неправомерного обращения. С этой целью в набор учебных материалов следует включить Руководство по эффективному расследованию и документированию пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания (Стамбульский протокол);

в) анализировать и оценивать в той степени, в какой это возможно, эффективность образовательных и учебных программ, имеющих отношение к Конвенции и Стамбульскому протоколу.

Условия содержания под стражей

17) Отмечая твердый курс государства-участника на улучшение условий содержания под стражей в рамках реализации проекта Европейского союза, Комитет по-прежнему обеспокоен условиями в местах содержания под стражей, особенно в следственной тюрьме в Подгорице, в частности ее переполненностью, недостаточным доступом к медицинскому обслуживанию и отсутствием содержательной деятельности задержанных и программ их реабилитации. Комитет выражает сожаление по поводу непредоставления информации о насилии среди заключенных и сексуальном насилии в пенитенциарных учреждениях (статьи 11 и 16).

Государству-участнику следует наращивать свои усилия по улучшению условий содержания в пенитенциарных учреждениях в соответствии с Минимальными стандартными правилами обращения с заключенными (резолюции 663 С (XXIV) и 2076 (LXII) Экономического и Социального Совета) путем сокращения высокого показателя переполненности тюрем, в частности за счет более широкого использования мер, альтернативных тюремному заключению, в свете Минимальных стандартных правил Организации Объединенных Наций в отношении мер, не связанных с тюремным заключением (Токийские правила), путем предоставления заключенным доступа к полноценной системе медицинского обслуживания. Государству-участнику следует эффективно применять альтернативные меры наказания и осуществлять программы реабилитации. Комитет рекомендует также государству-участнику принять надлежащие меры по предупреждению сексуального насилия в тюрьмах, включая насилие среди заключенных.

Нападения на журналистов

18) Комитет обеспокоен рядом случаев запугивания или насилия в отношении журналистов, убийства журналистов и посягательства на имущество средств массовой информации, а также непроведением расследований таких случаев. Помимо случаев Оливеры Лакича и Младена Стоёвича Комитет принимает к сведению обеспокоенность, высказанную Специальным докладчиком по вопросу о поощрении и защите права на свободу мнений и их свободное выражения в конце своего посещения Черногории в 2013 году в связи с нераскрытыми делами о нападениях на журналистов и их убийствах, включая убийство Душко Йовановича в 2004 году (статьи 2 и 12).

Государству-участнику следует представить Комитету информацию об итогах работы, проведенной комиссией, которая была учреждена в декабре 2013 года для расследования случаев угроз и насилия в отношении журналистов, убийств журналистов и посягательства на имущество средств массовой информации.

Насилие в отношении женщин

19) Отмечая усилия государства-участника по борьбе с гендерным насилием, включая принятие Закона о защите от насилия в семье в 2010 году и Стратегии борьбы с насилием в семье на период 2011–2015 годов, Комитет, тем не менее, выражает свою обеспокоенность по поводу (статья 16):

а) сообщений о недостатках в применении существующего законодательства и политики;

б) распространенности насилия в отношении женщин, в частности насилия в семье, а также неудовлетворительного состояния отчетности о таком насилии;

в) непроведения эффективного расследования сообщений о насилии и непривлечения за него к уголовной ответственности, назначения мягких наказаний виновным и недостаточной защищенности жертв в связи с ограниченностью применения практики вынесения судебных приказов о защите членов семьи.

С учетом рекомендаций, вынесенных в 2011 году Комитетом по ликвидации дискриминации в отношении женщин (CEDAW/C/MNE/CO/1, пункт 19), государству-участнику следует активизировать свои усилия по предотвращению насилия в отношении женщин и насилия в семье, борьбе с ним и наказанию за него, в частности путем проведения беспристрастных, оперативных и эффективных расследований по сообщениям о насилии, назначения виновным соответствующих наказаний, предоставления надлежащей защиты лицам, подвергающимся риску насилия, а также помощи жертвам и создания служб по оказанию поддержки жертвам. Государству-участнику рекомендуется проводить более широкие кампании по повышению информированности и подготовку по вопросам насилия в семье для сотрудников правоохранительных органов, судей, юристов и социальных работников, которые находятся в прямом контакте с жертвами, а также для широкой общественности.

Торговля людьми

20) Комитет отмечает значительные усилия, прилагаемые государством-участником для борьбы с торговлей людьми, включая принятие в 2010 году поправки к статье 444 Уголовного кодекса, которой устанавливается прямая уголовная ответственность за торговлю людьми, а также стратегии по борьбе с торговлей людьми на период 2012–2018 годов. Вместе с тем Комитет по-прежнему обеспокоен весьма ограниченным количеством жалоб, случаев привлечения к уголовной ответственности виновных в торговле людьми и выносимых им обвинительных приговоров, а также непредоставлением физической защиты и средств правовой защиты жертвам (CAT/C/MNE/2, приложение II) (статьи 2, 10 и 16).

Государству-участнику следует принять эффективные меры по предотвращению торговли людьми и борьбе с ней путем применения на практике статьи 444 Уголовного кодекса, привлечения виновных к уголовной ответственности, предоставления защиты и компенсации жертвам, а также активизации подготовки судей, прокуроров и работников миграционной службы, а также других должностных лиц правоохранительных органов. Государству-участнику следует также укреплять региональное сотрудничество в целях борьбы с торговлей людьми.

Телесные наказания

21) Приветствуя обязательства, принятые на себя государством-участником в ходе универсального периодического обзора, установить прямой запрет на телесные наказания детей в любых условиях (A/HRC/23/12/Add.1, пункт 21), Комитет, вместе с тем, отмечает, что на телесные наказания детей дома или в учреждениях альтернативного ухода не установлено прямого запрета и что телесные наказания до сих пор широко применяются в обществе и принимаются в Черногории в качестве одной из форм поддержания дисциплины (статья 16).

Государству-участнику следует принять и применять законодательство, устанавливающее прямой запрет на телесные наказания в любых условиях, подкрепив это необходимыми кампаниями по повышению информированности и разъяснению негативных последствий телесных наказаний детей.

Уязвимые группы

22) Отмечая усилия, прилагаемые государством-участником, включая принятие в 2010 году Закона о запрете дискриминации и в 2013 году Закона о внесении поправок в Уголовный кодекс, которыми установлен запрет на преступления на почве ненависти, Комитет все же по-прежнему обеспокоен дискриминационным обращением с этническими меньшинствами, в первую очередь с рома, ашкали и египтянами, а также их плачевными условиями жизни, обусловленными таким обращением (статья 16).

Государству-участнику следует удвоить усилия по защите этнических меньшинств, в первую очередь рома, ашкали и египтян, от дискриминационного обращения, в том числе путем проведения более активных кампаний по повышению осведомленности и информированности в целях поощрения толерантности и уважения многообразия.

23) Отмечая принятие стратегии по повышению качества жизни лесбиянок, геев, бисексуалов и трансгендеров (ЛГБТ) на 2013–2018 годы и Закона о запрете дискриминации, которым предусмотрена защита от дискриминации по признакам гендерной идентичности и сексуальной ориентации, Комитет все же по-прежнему обеспокоен продолжающимися поступками сообщениями о насилии и дискриминации в отношении сообщества ЛГБТ, о чем свидетельствуют утверждения об угрозах, убийством в отношении активиста ЛГБТ Здравко Цимбальевича (статьи 2 и 16).

Государству-участнику следует принять эффективные меры по защите сообщества ЛГБТ от нападений и произвола, в частности путем обеспечения того, чтобы в связи со всеми актами насилия проводились оперативные, эффективные и беспристрастные расследования и осуществлялось уголовное преследование, виновные привлекались к суду, а жертвам предоставлялось возмещение.

Сбор данных

24) Комитет с сожалением констатирует отсутствие всеобъемлющих и дезагрегированных данных о жалобах, расследованиях, привлечении к уголовной ответственности и осуждении в связи с делами о пытках и неправомерном обращении со стороны правоохранительных органов и тюремного персонала, насилии среди заключенных, а также гендерном насилии, насилии в семье и торговле людьми.

Государству-участнику следует собирать статистические данные, относящиеся к мониторингу осуществления Конвенции на национальном уровне, включая данные о жалобах, расследованиях, привлечении к уголовной ответственности и обвинительных приговорах в связи с вышеупомянутыми случаями пыток и неправомерного обращения, о насилии среди заключенных и гендерном насилии, насилии в семье и торговле людьми, а также о способах исправления положения, включая предоставление жертвам компенсации и реабилитации. После систематизации таких данных их следует представлять Комитету.

Прочие вопросы

25) Комитет рекомендует государству-участнику укреплять свое сотрудничество с правозащитными механизмами Организации Объединенных Наций и наращивать свои усилия по осуществлению их рекомендаций. Государству-участнику следует предпринимать дальнейшие шаги по обеспечению хорошо скоординированного, транспарентного и доступного для общественности подхода к мониторингу осуществления его обязательств в рамках правозащитных механизмов Организации Объединенных Наций, включая Конвенцию.

26) Комитет предлагает государству-участнику ратифицировать Международную конвенцию о защите прав всех трудящихся-мигрантов и членов их семей.

27) Государству-участнику рекомендуется обеспечить широкое распространение доклада, представленного им Комитету, своих ответов на перечень вопросов, кратких отчетов о заседаниях и выводов и рекомендаций Комитета на всех соответствующих языках через официальные веб-сайты, средства массовой информации и неправительственные организации.

28) Комитет просит государство-участник до 23 мая 2015 года представить информацию о последующей деятельности в ответ на рекомендации Комитета, касающиеся: а) обеспечения или усиления правовых гарантий задержанным лицам; б) проведения оперативных, беспристрастных и эффективных расследований; и с) привлечения подозреваемых к уголовной ответственности и назначения наказания виновным в пытках или неправомерном обращении, в соответствии с пунктами 7, 13 и 14 настоящих заключительных замечаний.

29) Государству-участнику предлагается представить свой следующий доклад, который будет являться третьим периодическим докладом, до 23 мая 2018 года. С этой целью Комитет в соответствующее время направит государству-участнику перечень вопросов, предваряющий представление доклада, исходя из того, что государство-участник согласилось представлять доклады Комитету в соответствии с факультативной процедурой представления докладов.

68. Сьерра-Леоне

1) Комитет против пыток рассмотрел первоначальный доклад Сьерра-Леоне (CAT/C/SLE/1) на своих 1219-м и 1221-м заседаниях, состоявшихся 2 и 5 мая 2014 года (см. CAT/C/SR.1219 и 1221), и на своих 1237-м заседании, состоявшемся 15 мая 2014 года (см. CAT/C/SR.1237), и 1238-м заседании, состоявшемся 16 мая 2014 года (CAT/C/SR.1238), принял следующие заключительные замечания.

А. Введение

- 2) Комитет приветствует представление первоначального доклада Сьерра-Леоне (CAT/C/SLE/1). Вместе с тем, Комитет выражает сожаление по поводу того, что доклад не полностью соответствует руководящим принципам Комитета в отношении формы и содержания первоначальных докладов (CAT/C/4/Rev.3) и что он был представлен с 11-летним опозданием, в результате чего Комитет не смог проанализировать осуществление Конвенции государством-участником после его присоединения к ней в 2001 году.
- 3) Комитет выражает признательность государству-участнику за конструктивный и откровенный диалог с его делегацией высокого уровня и за дополнительную информацию, которая была представлена в процессе рассмотрения доклада.

В. Положительные аспекты

- 4) Комитет приветствует ратификацию государством-участником таких международных документов, как:
- а) Факультативный протокол к Конвенции о правах ребенка, касающийся торговли детьми, детской проституции и детской порнографии, – 17 сентября 2001 года, и Факультативный протокол к Конвенции о правах ребенка, касающийся участия детей в вооруженных конфликтах, – 15 мая 2002 года;
 - б) Конвенция о правах инвалидов – 4 октября 2010 года.
- 5) Комитет приветствует меры законодательного характера, принятые государством-участником в областях, имеющих отношение к Конвенции, такие как:
- а) Закон о преступлениях против половой неприкосновенности 2012 года, который ужесточает наказания за преступления против половой неприкосновенности и запрещает супружеское изнасилование;
 - б) Закон о юридической помощи 2012 года;
 - в) Закон о борьбе с насилием в семье 2007 года;
 - г) Закон о защите беженцев 2007 года.
- 6) Кроме того, Комитет приветствует:
- а) создание в 2004 году межведомственной Целевой группы по борьбе с торговлей людьми, в состав которой входят представители организаций гражданского общества и Управления национальной безопасности, для координации деятельности по отслеживанию случаев торговли людьми;
 - б) создание в 2003 году в отделениях полиции подразделений по оказанию поддержки семьям и принятие в 2012 году Национального протокола по координации деятельности по борьбе с гендерным насилием и Национального плана действий по борьбе с гендерным насилием;
 - в) создание в 2004 году в соответствии с постановлением парламента Национальной комиссии по правам человека, которая начала свою работу в 2007 году.

С. Основные вопросы, вызывающие обеспокоенность, и рекомендации

Применение Конвенции в государстве-участнике

7) Принимая к сведению дуалистический характер правовой системы Сьерра-Леоне в том, что касается включения международных договоров во внутреннее законодательство, Комитет выражает обеспокоенность по поводу того, что через 13 лет после присоединения к Конвенции государство-участник все еще не инкорпорировало Конвенцию в свою национальную правовую систему (статья 2).

Комитет настоятельно призывает государство-участник принять закон, который бы гарантировал соблюдение прав и выполнение обязательств, взятых на себя государством-участником по Конвенции, в рамках внутренней правовой системы. Государству-участнику рекомендуется принять во внимание нижеизложенные аспекты при введении в действие такого закона.

Уголовная ответственность за пытки и их определение

8) Комитет обеспокоен тем, что, несмотря на запрещение пыток в соответствии с пунктом 1 статьи 20 Конституции, государство-участник все еще не включило в свое уголовное законодательство такое преступление, как пытки. Комитет также принимает к сведению, что пытки в отношении детей запрещены в соответствии со статьей 33 Закона о правах ребенка 2007 года, однако по-прежнему выражает обеспокоенность в связи с тем, что в этом Законе не содержится определения пыток в отношении детей и предусмотрены крайне мягкие меры наказания за такие акты в виде штрафа или лишения свободы на срок до двух лет. Комитет далее отмечает заявление делегации о том, что в настоящее время виновные в применении пыток подлежат наказанию в рамках судебной ответственности за другие виды преступлений, предусмотренных Законом 1861 года о преступлениях против личности. Поэтому Комитет серьезно обеспокоен наличием юридических лазеек, которые допускают безнаказанность в случае применения пыток, а также широким распространением этого явления (статьи 1 и 4).

Комитет настоятельно призывает государство-участник четко установить уголовную ответственность за все акты пыток в своем уголовном законодательстве и включить в свое уголовное право определение пытки в соответствии со статьей 1 Конвенции согласно обязательствам, принятым на себя делегацией государства в ходе диалога с Комитетом. Государству-участнику следует обеспечить, чтобы меры наказания за такие преступления были соразмерны их тяжести в соответствии с пунктом 2 статьи 4 Конвенции. Кроме того, государству-участнику следует внести необходимые законодательные поправки, с тем чтобы статьи 33 и 35 Закона о правах ребенка соответствовали этой рекомендации.

Амнистии и недопустимость отступления от запрета на применение пыток

9) Комитет обеспокоен содержащимся в докладе заявлением государства-участника о том, что в период военных режимов 1992–1998 годов совершались акты пыток (CAT/C/SLE/1, пункт 42), и тем, что Закон 1999 года о ратификации Ломейского соглашения о мире предусматривает амнистию для всех комбатантов в отношении любых действий, совершенных в этот период для достижения своих целей. Принимая к сведению, что Специальный суд по Сьерра-Леоне рассмотрел дела ряда лиц и вынес им обвинительные приговоры, Комитет отмечает, что этот международный уголовный суд правомочен лишь преследовать в

судебном порядке лиц, несущих наибольшую ответственность за серьезные нарушения международного гуманитарного права и права Сьерра-Леоне, совершенные на территории Сьерра-Леоне с 30 ноября 1996 года (статьи 2, 12, 13 и 14).

В свете своего замечания общего порядка № 2 (2008) об осуществлении статьи 2 государствами-участниками и своего замечания общего порядка № 3 (2012) об осуществлении статьи 14 государствами-участниками Комитет вновь напоминает государству-участнику, что ввиду традиционного применения к запрещению пыток принципа *jus cogens* судебное разбирательство в связи с актами пыток не должно ни при каких обстоятельствах ограничиваться формальным соблюдением принципа законности и на него не должен распространяться принцип срока давности. Комитет считает, что положения об амнистии, подрывающие оперативное и справедливое судебное преследование и наказание лиц, виновных в применении пыток или жестоком обращении, нарушают принцип недопустимости отступлений от запрета на применение пыток и порождают безнаказанность. В этой связи Комитет настоятельно рекомендует государству-участнику отменить положения об амнистии, содержащиеся в Законе 1999 года о ратификации Ломейского соглашения о мире, и принять все необходимые меры для обеспечения того, чтобы: i) случаи применения пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания тщательно, незамедлительно и беспристрастно расследовались; ii) виновные соответственно привлекались к судебной ответственности и несли надлежащее наказание; и iii) принимались меры для возмещения жертвам нанесенного ущерба.

Полный запрет на применение пыток

10) Комитет с обеспокоенностью отмечает, что статья 20 Конституции не предусматривает полного запрета на пытки при любых обстоятельствах, так как в соответствии с пунктом 2 этой статьи допускается применение любой меры наказания, которая считалась законной до вступления в силу Конституции. Кроме того, в статье 29 Конституции, регулирующей введение в стране режима чрезвычайного положения, также прямо не указана недопустимость отступления от запрета на применение пыток (статья 2).

Государству-участнику в ходе своей нынешней конституционной реформы следует отменить пункт 2 статьи 20 и внести необходимые поправки в статью 29 Конституции, с тем чтобы установить в законодательном порядке полный запрет на пытки, четко указав, что никакие исключительные обстоятельства, такие как состояние войны или угроза войны, внутренняя политическая нестабильность или чрезвычайное положение иного характера в стране, не могут служить оправданием для применения пыток. Кроме того, государству-участнику следует четко прописать в своем национальном законодательстве, что срок давности не распространяется на такое преступление, как пытки.

Основополагающие правовые гарантии

11) Отмечая, что пункт 2 статьи 17 Конституции предусматривает право задержанных лиц на адвоката с момента их лишения свободы, Комитет выражает обеспокоенность по поводу того, что эта гарантия не может быть реализована на практике, поскольку большинство задержанных лиц не имеет достаточных средств для оплаты услуг адвоката, а Национальный совет по юридической по-

мощи, созданный на основании Закона 2012 года о юридической помощи, еще не начал свою работу. Кроме того, Комитет обеспокоен тем, что в соответствии с пунктом 3 статьи 17 Конституции в случае особо тяжких преступлений задержанные лица могут содержаться под стражей до 10 суток, прежде чем их доставят к судье, и, как сообщается, содержатся под стражей в течение более длительных периодов, чем те, которые предусмотрены в Конституции. Кроме того, заключенные не имеют законного права на независимый медосмотр с момента их помещения в место лишения свободы, а иностранцы также не имеют право поддерживать связь с консульскими службами. Комитет также обеспокоен тем, что регистрация задержанных лиц не упорядочена и не обеспечивается надлежащее ведение реестров (статья 2).

Государству-участнику следует:

а) обеспечить, чтобы лица могли де-юре и де-факто пользоваться всеми правовыми гарантиями с момента их лишения свободы, в частности правами на прохождение медосмотра у независимого врача; уведомление члена семьи, а в случае иностранцев – сотрудника консульской службы; а также правом незамедлительно доставляться к судье и иметь быстрый доступ к адвокату и, при необходимости, к правовой помощи;

б) принять незамедлительные и эффективные меры для обеспечения максимально быстрого начала работы Национального совета по юридической помощи, созданного на основании Закона 2012 года о юридической помощи, и выделения необходимых ресурсов коллегии адвокатов Сьерра-Леоне, чтобы позволить ей предоставлять правовую помощь всем нуждающимся лицам;

с) принять эффективные законодательные, административные, судебные и иные меры для упорядочивания системы регистрации всех заключенных в стране, в которой следует указывать причину заключения под стражу, вид преступления и срок задержания или лишения свободы, дату и время лишения свободы и заключения под стражу, место содержания под стражей, а также возраст и пол задержанных лиц;

д) внести необходимые поправки в свое законодательство для отмены положения, в соответствии с которым люди могут содержаться под стражей в полицейском участке до 10 суток или 72 часов в зависимости от характера правонарушения, и заменить этот период на максимальный 48-часовой срок.

Смертная казнь

12) Приветствуя введенный в 2011 году официальный мораторий на исполнение смертных приговоров и текущие усилия государства-участника, направленные на отказ от смертной казни, Комитет по-прежнему выражает обеспокоенность по поводу того, что смертная казнь все еще не была официально отменена (статьи 2 и 16).

Комитет призывает государство-участник ускорить свою нынешнюю законодательную реформу и отменить смертную казнь в соответствии с обязательствами, взятыми на себя делегацией в ходе диалога с Комитетом.

Чрезмерное применение силы, в том числе смертоносной силы

13) Комитет крайне обеспокоен заявлениями о чрезмерном применении силы, в том числе смертоносной силы, сотрудниками полиции и сил безопасности, особенно при задержании подозреваемых и подавлении демонстраций, а также широкими основаниями для применения смертоносной силы, предусмотренными в пункте 2 статьи 16 Конституции. В частности, Комитет обеспокоен тем, что в связи с чрезмерным применением силы полицией в Бумбуне, Тонколили, в апреле 2012 года было проведено лишь конфиденциальное коронерское расследование (статьи 2, 12 и 16).

Государству-участнику следует принять незамедлительные и эффективные меры для проведения оперативных, эффективных и беспристрастных расследований по всем заявлениям о чрезмерном применении силы, особенно смертоносной силы, сотрудниками правоохранительных органов и для привлечения к судебной ответственности виновных в совершении таких актов и предоставления компенсации жертвам. Государству-участнику также следует обеспечить, чтобы конфиденциальные коронерские расследования дополняли, а не заменяли уголовные расследования и судебные разбирательства.

Комитет настоятельно призывает государство-участник внести необходимые поправки в статью 16 Конституции и в полицейский регламент для обеспечения того, чтобы сотрудники правоохранительных органов могли использовать смертоносное огнестрельное оружие лишь в крайних случаях и если его применение неизбежно для защиты жизни в соответствии с Конвенцией, Кодексом поведения должностных лиц по поддержанию правопорядка и Основными принципами применения силы и огнестрельного оружия должностными лицами по поддержанию правопорядка 1990 года. Государству-участнику следует организовывать регулярную профессиональную подготовку для сотрудников правоохранительных органов для обеспечения того, чтобы должностные лица соблюдали вышеуказанные правила и знали о предусмотренной ответственности за неправомерное или чрезмерное применение силы.

Сексуальное и гендерное насилие, включая насилие в семье

14) Приветствуя принимаемые меры по борьбе с гендерным насилием и насилием в семье (см. пункты 5 а) и с) и 6 b) выше), Комитет по-прежнему выражает обеспокоенность по поводу широкого распространения гендерного насилия в стране, включая изнасилования девочек ближайшими родственниками и учителями. Комитет также с обеспокоенностью отмечает частое сокрытие таких правонарушений, отчасти из-за давления, оказываемого на потерпевших с целью внесудебного урегулирования этих ситуаций. Как отмечено государством-участником, расследования не являются эффективными из-за "недостаточного потенциала подразделений по оказанию поддержки семьям для реагирования на случаи гендерного насилия, давления со стороны членов семьи, принуждающих жертв насилия отказаться от обвинений, воспрепятствования осуществлению правосудия со стороны влиятельных людей, включая традиционных вождей и политиков, и длительных задержек в проведении судебных процессов" (HRI/CORE/SLE/2012, пункт 149) (статьи 2, 12 и 16).

Государству-участнику следует активизировать свои усилия по искоренению сексуального и гендерного насилия, включая насилие в семье, в частности, путем:

- а) предоставления необходимых ресурсов подразделениям по оказанию поддержки семьям и расширения их присутствия во всех отделениях полиции, особенно на общинном уровне;
- б) обеспечения того, чтобы все случаи насилия в отношении женщин и детей, включая сексуальное насилие и насилие в семье, оперативно и тщательно расследовались, обвиняемые преследовались в судебном порядке и, в случае признания их вины, подвергались надлежащему наказанию;
- в) гарантирования жертвам полноценного доступа к медицинским услугам, в том числе по бесплатному медосмотру и составлению медицинских заключений, планированию семьи и профилактике и диагностике болезней, передаваемых половым путем, и предоставления жертвам убежища, а также возмещения нанесенного ущерба, в том числе предоставления справедливой и надлежащей компенсации и обеспечения максимально возможной реабилитации;
- г) проведения учебных программ, посвященных строгому применению основных законодательных актов и учитывающих гендерную проблематику, в частности для судей, прокуроров, сотрудников полиции, суд-медэкспертов и медицинских работников;
- е) расширения кампаний по повышению осведомленности о гендерном насилии, особенно в школах и в обществе в целом.

Калечащие операции на женских половых органах

15) Комитет принимает к сведению усилия, предпринимаемые государством-участником для борьбы с калечащими операциями на женских половых органах, однако по-прежнему выражает серьезную обеспокоенность по поводу отсутствия уголовной ответственности за эту практику и ее широкого распространения в государстве-участнике. Принимая к сведению, что статья 33 Закона 2007 года о правах ребенка запрещает "любую культурную практику, которая дегуманизирует или наносит вред физическому и психическому благосостоянию ребенка", Комитет отмечает, что в своем основном документе государство-участник указало, что этот Закон "не решает проблему широкого распространения практики калечащих операций на женских половых органах" (HRI/CORE/SLE/2012, пункт 147) (статьи 2, 12, 13, 14 и 16).

В соответствии с обязательством, взятым на себя государством при проведении универсального периодического обзора в мае 2011 года, и своими обязательствами по Конвенции государству-участнику следует незамедлительно: ввести уголовную ответственность за калечащие операции на женских половых органах, принять меры для искоренения этой практики, а также провести более широкие и эффективные кампании по информированию о пагубных последствиях этой практики, особенно среди семей и традиционных лидеров.

Вредная традиционная практика

16) Комитет обеспокоен тем, что пункт 2 статьи 2 Закона 2007 года о регистрации традиционных браков и разводов по-прежнему позволяет заключать брак с ребенком с согласия его родителей, и отмечает сохранение этой и других видов вредной традиционной практики, таких, как словесные оскорбления и физическое насилие, включая самосуд над пожилыми женщинами по обвинению в колдовстве. Комитет также выражает серьезную обеспокоенность по поводу со-

общений Комиссии по ритуальным преступлениям и отсутствия эффективных расследований и успешных судебных преследований, предполагаемого вмешательства традиционных лидеров и опоры на внесудебное урегулирование споров. Кроме того, Комитет выражает сожаление по поводу отсутствия достаточной информации о принимаемых мерах по обеспечению соответствия норм обычного права обязательствам государства-участника по Конвенции (статьи 2 и 16).

Государству-участнику следует:

а) отменить законодательные положения, позволяющие заключать брак с ребенком, и установить минимальный брачный возраст на уровне 18 лет;

б) активизировать усилия по предупреждению и искоренению вредной традиционной практики, особенно в сельских районах, и обеспечить проведение расследований в связи с такими актами, судебное преследование подозреваемых и, в случае признания их вины, назначение им соответствующих мер наказания;

в) создать условия, при которых жертвы могут сообщать о правонарушениях без страха репрессий, и возмещать нанесенный им ущерб;

г) в соответствии с обязательствами, принятыми на себя делегацией государства в ходе диалога, активизировать кампании по повышению осведомленности населения о пагубных последствиях некоторых обычаев, наносящих ущерб женщинам и другим лицам;

д) организовать подготовку судей, прокуроров, сотрудников правоохранительных органов и традиционных властей по вопросам строгого применения соответствующих законов, предусматривающих уголовное наказание за вредную традиционную практику и другие формы насилия.

В целом государству-участнику следует обеспечить, чтобы действующие нормы обычного права и практика соответствовали его обязательствам в области прав человека, в частности обязательствам по Конвенции.

Аборты

17) Отмечая меры, принимаемые государством-участником для пересмотра действующих ограничительных законодательных актов, Комитет выражает обеспокоенность по поводу того, что статьи 58 и 59 Закона о преступлениях против личности по-прежнему предусматривают уголовную ответственность за аборты при любых обстоятельствах. Эти ограничения заставляют множество женщин совершать подпольные и небезопасные аборты, на долю которых может приходиться более 10% всех смертей среди матерей (статьи 2 и 16).

Комитет рекомендует государству-участнику ускорить процесс пересмотра Закона о преступлениях против личности для рассмотрения возможности включения в него дополнительных исключений из общего запрета на прерывание беременности, в частности в случае терапевтических абортов и прерывания беременности, возникшей в результате изнасилования или инцеста. Государству-участнику следует в соответствии с руководящими принципами, принятыми Всемирной организацией здравоохранения, обеспечить предоставление незамедлительного и безоговорочного ухода женщинам, обращающимся за срочной медицинской помощью в результате небезопасного прерывания беременности. Кроме того, государству-участнику следует также предоставлять женщинам и девушкам подростко-

вого возраста услуги в области сексуального и репродуктивного здоровья в целях предупреждения нежелательной беременности.

Отправление правосудия

18) Комитет обеспокоен отсутствием надлежащего числа судей и прокуроров в государстве-участнике, что приводит к серьезным задержкам в проведении судебных разбирательств и ограничивает доступ к правосудию для жертв пыток или жестокого обращения. Кроме того, Комитет серьезно обеспокоен сообщениями о том, что в систему содержания под стражей государства-участника, стала проникать коррупция: выход под залог, как правило, разрешается после дачи "взятки" сотрудникам полиции и судебных органов, в частности в местных судах. Комитет также отмечает отсутствие гарантий защиты независимости судебной системы и что все это может помешать эффективному отправлению правосудия в качестве средства борьбы с пытками (статья 2).

Государству-участнику следует:

а) продолжать начатую реформу судебной системы и принять надлежащие меры для увеличения количества и повышения качества имеющихся кадровых ресурсов судебных органов и прокуратуры;

б) укрепить принимаемые меры по борьбе с ненадлежащим поведением полицейских и судебных работников, особенно со всеми видами коррупционной практики, которые могут сдерживать ход расследований и подрывать надлежащее функционирование независимой, беспристрастной и эффективной правовой и судебной системы;

в) проводить расследования и судебные разбирательства в отношении подозреваемых и, в случае признания их вины, назначать им надлежащие меры наказания;

г) обеспечить и защищать независимость судебной системы, предоставить судебным работникам гарантии сохранения должности, усовершенствовать законы, регулирующие их поведение, организовывать для судей непрерывную профессиональную подготовку, в том числе по вопросам поведения судей и по положениям Конвенции в соответствии с Основными принципами независимости судебных органов (см. резолюции 40/32 и 40/146 Генеральной Ассамблеи).

Приказы начальников и ответственность командиров

19) Принимая к сведению содержащееся в докладе государства заявление о том, что в соответствии с правилами, регулирующими поведение государственных должностных лиц, они не освобождаются от ответственности за применение пыток, если в свою защиту они ссылаются на соответствующие приказы начальников (CAT/C/SLE/1, пункт 41), Комитет по-прежнему выражает обеспокоенность по поводу отсутствия ясности в отношении существования механизмов, предоставляющих подчиненным, которые отказываются выполнять такие приказы, защиту от ответных репрессивных мер со стороны вышестоящих начальников. Кроме того, Комитет выражает обеспокоенность в связи с отсутствием информации о том, предусмотрен ли в национальном законодательстве принцип ответственности командиров или начальников за применение пыток (статьи 1 и 2).

В свете замечания общего порядка № 2 Комитета государству-участнику следует в законодательстве и на практике установить:

а) право всех сотрудников правоприменительных органов, являющихся подчиненными, отказываться от выполнения приказа вышестоящих должностных лиц, который приведет к нарушению положений Конвенции;

б) механизмы защиты подчиненных от репрессий в случае их отказа от выполнения приказа вышестоящего начальника, который представляет собой нарушение Конвенции;

в) уголовную ответственность начальников за жестокое обращение или пытки, совершенные их подчиненными, в случае, если они знали или должны были знать о факте или вероятности такого недопустимого поведения, но не приняли никаких разумных и необходимых превентивных мер.

Невысылка

20) Приветствуя то, что Закон 2007 года о защите беженцев запрещает "высылку" беженцев и их семей, если существуют серьезные основания полагать, что им будет угрожать опасность подвергнуться пыткам, Комитет с обеспокоенностью отмечает, что этот принцип четко не прописан в Законе об экстрадиции 1974 года. Хотя решение об экстрадиции может быть обжаловано в суде, не существует правового обязательства оценивать степень риска применения пыток к заявителю в стране назначения. Кроме того, Комитет обеспокоен тем, что трем органам по защите прав беженцев, созданным в соответствии с Законом о защите беженцев, не предоставляется надлежащая финансовая поддержка, что не позволяет им эффективно выполнять свои функции (статья 3).

Государству-участнику следует выполнить свои обязательства по Конвенции, подтвержденные в ходе диалога с Комитетом, и внести поправки в Закон об экстрадиции для обеспечения его соответствия обязательству о невысылке, предусмотренному в статье 3 Конвенции. Кроме того, Комитету следует принять необходимые меры для обеспечения надлежащего применения принципа невысылки Высоким судом и Верховным судом при вынесении решений по делам об экстрадиции. Государству-участнику следует также выделить достаточный объем средств для своих национальных структур по защите беженцев, чтобы обеспечить их устойчивое функционирование в соответствии с предыдущей рекомендацией Комитета по правам человека.

Юрисдикция в отношении актов пыток

21) Комитет выражает обеспокоенность в связи с отсутствием ясности по поводу возможности установления государством-участником экстерриториальной юрисдикции в отношении пыток, когда предполагаемая жертва является гражданином/гражданкой Сьерра-Леоне или когда предполагаемый иностранный преступник находится на его территории. Комитет также отмечает отсутствие ясности в отношении существования необходимых законодательных актов, предусматривающих обязанность государства-участника выдавать или преследовать в судебном порядке виновных в применении пыток (*aut dedere, aut judicare*). Кроме того, Комитет с обеспокоенностью отмечает, что согласно пункту 1 статьи 42 Закона 1965 года об уголовно-процессуальных действиях национальные суды могут устанавливать юрисдикцию в отношении преступле-

ний, совершенных гражданами Сьерра-Леоне за рубежом только в случае, если эти преступления были совершены должностным лицом "при исполнении служебных обязанностей" (статьи 5, 6 и 7).

Государству-участнику следует обеспечить, чтобы новый Закон 2014 года об уголовно-процессуальных действиях предусматривал установление экстерриториальной юрисдикции в отношении пыток в случае, если предполагаемая жертва является гражданином/гражданкой Сьерра-Леоне или предполагаемый преступник находится на территории Сьерра-Леоне, которая предполагает либо высылку предполагаемого преступника в государство, обладающее юрисдикцией в отношении совершенного им преступления, либо его передачу международному уголовному суду в соответствии с его международными обязательствами Сьерра-Леоне, либо его судебное преследование в соответствии с положениями Конвенции. Кроме того, государству-участнику следует обеспечить, чтобы этот Закон предусматривал установление юрисдикции в отношении пыток, совершенных гражданами Сьерра-Леоне за рубежом независимо от того, являлись ли предполагаемые преступники лицами, действовавшими в официальном качестве, или государственными должностными лицами, не находившимися при исполнении своих официальных обязанностей.

Экстрадиция и взаимная помощь

22) Комитет отмечает, что в соответствии с Законом об экстрадиции высылка может осуществляться только при наличии договора об экстрадиции с конкретным рядом стран. Вместе с тем Комитет обеспокоен тем, что преступления, перечисленные в статье 4 Конвенции, прямо не включены в Закон об экстрадиции в число преступлений, влекущих за собой экстрадицию. Кроме того, государство-участник не предоставило информации о том, ссылалось ли оно на Конвенцию в качестве правового основания для экстрадиции в связи с преступлениями, по которым оно получало просьбу об экстрадиции от другого государства-участника, с которым у него нет договора об экстрадиции. Комитет также обеспокоен отсутствием положений о взаимной правовой помощи, которые могут применяться в отношении преступлений, перечисленных в статье 4 Конвенции (статьи 8 и 9).

В соответствии с обещанием, данным Комитету, государству-участнику следует:

а) внести поправки в Закон об экстрадиции для обеспечения того, чтобы преступления, перечисленные в статье 4 Конвенции, считались преступлениями, которые могут повлечь за собой экстрадицию преступника;

б) принять необходимые законодательные и административные меры для обеспечения того, чтобы государство могло ссылаться на Конвенцию в качестве правового основания для экстрадиции в случае совершения преступлений, перечисленных в статье 4 Конвенции, когда оно получает просьбу об экстрадиции от другого государства-участника, с которым у него нет договора об экстрадиции, при соблюдении положений статьи 3 Конвенции;

в) принять необходимые законодательные и административные меры для предоставления взаимной правовой помощи другим государствам-участникам по всем вопросам уголовного судопроизводства в отношении преступлений, перечисленных в статье 4 Конвенции, в том числе путем включения в национальное законодательство уже ратифицированных

государством-участником многосторонних соглашений, содержащих положения о взаимной помощи.

Подготовка кадров

23) Отмечая включение запрета на пытки в Пособие по подготовке полицейских кадров и приему в полицию, Комитет выражает обеспокоенность по поводу отсутствия специальной периодической подготовки по вопросам Конвенции и полного запрета на пытки в правилах и распоряжениях, регулирующих порядок работы военнослужащих, сотрудников полиции, тюремных работников, сотрудников иммиграционных служб и сотрудников правоприменительных органов, таких как судьи, прокуроры и адвокаты. Кроме того, он обеспокоен тем, что руководящие принципы, изложенные в Руководстве по эффективному расследованию и документированию пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания (Стамбульский протокол 1999 года), не соблюдаются при расследовании случаев пыток или жестокого обращения (статья 10).

Комитет рекомендует государству-участнику:

а) включить полный запрет на применение пыток во все правила и распоряжения, регулирующие порядок работы гражданских и военных сотрудников правоприменительных органов и сотрудников пенитенциарных учреждений, а также лиц, работа которых связана с допросами или обращением с лишенными свободы лицами;

б) широко распространять учебные программы, включающие адаптированные к конкретным потребностям модули по вопросам Конвенции, для обеспечения полноценного ознакомления гражданских и военных сотрудников сил безопасности и правоприменительных органов с положениями Конвенции и, в частности, с положением о полном запрете на применение пыток;

в) организовывать регулярные и систематические учебные программы по положениям Стамбульского протокола для медицинских работников, судмедэкспертов, судей, сотрудников иммиграционных служб, прокуроров, сотрудников пенитенциарных учреждений и всех других лиц, работа которых связана с допросами или обращением с лишенными свободы лицами, а также для любых лиц, участвующих в расследовании случаев применения пыток;

д) анализировать и оценивать, насколько это практически возможно, эффективность учебных программ и программ профессиональной подготовки, связанных с Конвенцией и Стамбульским протоколом.

Досудебное содержание под стражей

24) Комитет приветствует нынешнее внесение поправок в Закон об уголовном судопроизводстве, направленных на ускорение судебных процессов и позволяющих использовать альтернативные варианты лишения свободы. Вместе с тем Комитет по-прежнему обеспокоен сообщениями о том, что заключенные, ожидающие судебного разбирательства, составляют более половины тюремного населения. Комитет с обеспокоенностью отмечает чрезмерное использование меры пресечения в виде заключения под стражу за мелкие правонарушения и нынешнее ограниченное применение альтернатив лишения свободы, отчасти из-за отсутствия поручителей. Комитет также принимает к сведению информацию о том, что, хотя срок действия распоряжения о предварительном заключе-

нии по закону не может превышать восьми дней, оно обычно не продлевается из-за нехватки судей или не соблюдается. Комитет с обеспокоенностью отмечает, что эти аспекты непосредственно усугубляют серьезную проблему переполненности тюрем (статьи 2, 11, 12 и 16).

Государству-участнику следует:

а) обеспечить, чтобы Закон об уголовном судопроизводстве 2014 года был оперативно принят, включал эти рекомендации и вступил в силу;

б) пересмотреть положения об альтернативах лишению свободы с целью устранения препятствий, мешающих их практическому применению;

в) сократить срок и случаи досудебного заключения под стражу и обеспечить проведение справедливого и оперативного судебного разбирательства в отношении лиц, находящихся в досудебном заключении;

г) расширить использование мер, не связанных с тюремным заключением, и постановлений об общественно полезных работах, особенно в случае мелких правонарушений, и повысить осведомленность соответствующих судебных работников об использовании таких мер в соответствии с Минимальными стандартными правилами Организации Объединенных Наций в отношении мер, не связанных с тюремным заключением (Токийские правила).

Отправление правосудия в отношении несовершеннолетних

25) Комитет обеспокоен тем, что число содержащихся под стражей детей неуклонно растет и что несовершеннолетние лица содержатся под стражей в течение нескольких месяцев до начала судебного процесса. Кроме того, Комитет обеспокоен сообщениями о случаях, когда детям, не достигшим минимального возраста уголовной ответственности, предъявлялись обвинения, они признавались виновными и содержались под стражей вместе со взрослыми, особенно в отделениях полиции или в случае, когда не удавалось проверить их возраст. Комитет также с обеспокоенностью отмечает, что недостаточное количество судов в сельских районах ограничивает доступ несовершеннолетних лиц к правосудию (статьи 2, 11, 12 и 16).

Государству-участнику следует:

а) ввести и использовать меры, не связанные с тюремным заключением, применительно к несовершеннолетним лицам, находящимся в конфликте с законом, и обеспечить, чтобы они заключались под стражу только в крайних случаях и на минимально возможный срок;

б) обеспечить, чтобы лишенным свободы несовершеннолетним лицам предоставлялись все правовые гарантии и чтобы они содержались отдельно от взрослых во всех тюрьмах и следственных изоляторах на всей территории страны в соответствии с Минимальными стандартными правилами Организации Объединенных Наций, касающимися отправления правосудия в отношении несовершеннолетних (Пекинские правила) и Руководящими принципами Организации Объединенных Наций для предупреждения преступности среди несовершеннолетних (Эр-Риядские руководящие принципы);

с) обеспечить, чтобы дети не подвергались злоупотреблениям любого рода из-за их уязвимости.

Условия содержания под стражей

26) Отмечая стремление улучшить положение в тюрьмах за счет разработки законопроекта об исправительных учреждениях, Комитет по-прежнему глубоко обеспокоен:

а) плачевными материальными и инфраструктурными условиями содержания в переполненных тюрьмах;

б) невыносимыми условиями содержания под стражей, в частности отсутствием надлежащей вентиляции и освещения, отсутствием кроватей и постельных принадлежностей, ненадлежащим функционированием туалетов в отделениях полиции и камерах местных судов, а также отсутствием надлежащего доступа к питьевой воде и достаточному питанию;

с) препятствиями, не позволяющими заключенным получать медицинскую помощь или лечиться в государственных больницах;

д) сообщениями о совместном содержании подозреваемых, подсудимых и осужденных лиц;

е) отсутствием режима оплачиваемого труда для заключенных, который предусмотрен статьями 19, 20 и 21 Тюремных правил 1961 года. Как отмечено в докладе государства-участника, заключенным поручается "работать в государственных учреждениях и частных домах без какой-либо оплаты их труда" (CAT/C/SLE/1, пункт 70);

ф) неэффективностью внутренних процедур подачи и рассмотрения жалоб и инспекционных механизмов (статьи 2, 11 и 16).

Государству-участнику следует активизировать свои усилия в целях улучшения условий содержания под стражей и обеспечения их соответствия Конвенции и соответствующим положениям Минимальных стандартных правил обращения с заключенными, которые в настоящее время находятся на стадии пересмотра. Для этого ему необходимо, среди прочего:

а) принять необходимые законодательные, судебные, административные и иные меры для регулирования условий содержания под стражей в отделениях полиции и камерах местных судов и обеспечить соответствие законопроекта об исправительных учреждениях этим рекомендациям;

б) в соответствии с принятыми на себя делегацией государства обязательствами выделять надлежащие ресурсы и четко определить периодичность ремонта, технического обслуживания и строительства тюрем и центров содержания под стражей;

с) обеспечить, как минимум, доступ к базовым услугам, в том числе доступ к питьевой воде и воде для иных нужд, по крайней мере два приема калорийной пищи в день, надлежащие гигиенические условия, включая наличие исправных туалетов, находящихся в надлежащем состоянии кроватей, матрасов, постельных принадлежностей и достаточного естественного и искусственного освещения и вентиляции в камерах, а также противомоскитных сеток;

d) обеспечить медицинское обслуживание и незамедлительную госпитализацию для подозреваемых и заключенных и выделять государственной системе здравоохранения достаточные ресурсы для покрытия расходов на госпитализацию;

e) установить режим оплачиваемого труда для заключенных, желающих работать;

f) обеспечить, чтобы подследственные содержались отдельно от осужденных, а подозреваемые женщины – отдельно от подозреваемых мужчин и чтобы подозреваемыми женщинами занимались тюремные работники женского пола;

g) обеспечить практический доступ заключенных к независимой и конфиденциальной системе подачи жалоб на условия содержания под стражей, в том числе на жестокое обращение, и проведение тщательного, беспристрастного и независимого расследования по каждой жалобе;

h) создать постоянную независимую систему тюремного контроля, обеспечив беспрепятственный доступ Омбудсмана и Комиссии по правам человека Сьерра-Леоне, а также других правозащитных организаций ко всем местам лишения свободы, в частности, для проверок без предварительного уведомления и частных бесед с задержанными.

Жестокое обращение в местах лишения свободы

27) Комитет серьезно обеспокоен информацией о недостаточно эффективном расследовании случаев насилия и смерти в местах лишения свободы, включая случай Ламина Камары, который предположительно умер в тюрьме в результате пыток. Комитет также обеспокоен утверждениями о применении в отношении заключенных телесных наказаний и одиночного заключения, которые допускаются в соответствии с Законом о тюрьмах 1960 года и Тюремными правилами 1961 года, а также сокращением объема питания и применением наручников и других средств сдерживания в качестве наказания (статьи 2, 11 и 16).

Государству-участнику следует:

a) обеспечить, чтобы законопроект об исправительных учреждениях, призванный заменить Закон о тюрьмах 1960 года и Тюремные правила 1961 года, был оперативно утвержден и соответствовал взятому на себя делегацией государства обязательству по искоренению телесных наказаний и практики содержания в одиночной камере;

b) принять все надлежащие меры для предупреждения и расследования актов насилия в тюрьмах, в том числе сексуального насилия, и наказания виновных, а также обеспечить, чтобы все случаи смерти в период содержания под стражей, в том числе смерть Ламина Камары, оперативно и эффективно расследовались;

c) насколько это возможно, максимально избегать использования ограничительных мер или применять их в крайних случаях – причем никогда в качестве мер наказания – лишь тогда, когда все другие не связанные с принуждением альтернативы оказались неэффективными, и только на минимально возможный срок после их надлежащей регистрации. Следует запретить сокращение рациона питания в качестве наказания.

Оперативные, тщательные и беспристрастные расследования

28) Приветствуя недавнее учреждение Независимого совета по рассмотрению жалоб на действия полиции, Комитет с обеспокоенностью отмечает, что, как указано в докладе государства, дисциплинарные органы вооруженных сил и пенитенциарной системы по-прежнему иерархически связаны с должностными лицами, в отношении которых проводятся расследования (CAT/C/SLE/1, пункт 74). Кроме того, Комитет считает, что выполнение одним и тем же лицом функций Генерального прокурора и Министра юстиции может подорвать институциональную независимость соответствующего судебного органа. Комитет также обеспокоен существованием угрозы для независимости и эффективности уголовных расследований в связи с сообщениями о применении пыток или жестоким обращении со стороны государственных должностных лиц, поскольку в магистратских судах преследования в связи с преступлениями осуществляются полицейскими прокурорами, при этом любое частное лицо может также осуществлять преследование, которое может быть продолжено или остановлено по решению Генерального прокурора. Кроме того, Комитет обеспокоен тем, что государство-участник не смогло представить дезагрегированные данные о жалобах, проведенных расследованиях и уголовных преследованиях и вынесенных приговорах в связи с применением пыток и жестоким обращением (статьи 2, 11, 12, 13 и 16).

Государству-участнику следует:

а) разделить должности Генерального прокурора и Министра юстиции в ходе конституционной реформы в соответствии с рекомендацией Комиссии по установлению истины и примирению и обязательством, взятым на себя делегацией государства;

б) принять надлежащие меры для обеспечения инициирования государственным обвинителем *ex officio* оперативного, тщательного и беспристрастного уголовного расследования в случае, когда есть основания полагать, что был совершен акт пыток или жестокого обращения, а также проводить судебные разбирательства в отношении подозреваемых и, в случае признания их вины, назначать им меры наказания, соответствующие тяжести совершенных ими актов;

в) обеспечить, чтобы дисциплинарные органы вооруженных сил и сотрудники пенитенциарных учреждений были независимыми и не были иерархически или функционально связаны с лицами, в отношении которых проводится расследование, и создать независимую и конфиденциальную систему подачи и рассмотрения жалоб, обеспечив проведение оперативных, беспристрастных и независимых расследований по таким жалобам;

г) обеспечить, чтобы лица, в отношении которых проводится расследование по факту применения пыток или жестокого обращения, незамедлительно освобождались от исполнения своих служебных обязанностей вплоть до завершения расследования при соблюдении их права на справедливое судебное разбирательство;

Возмещение ущерба жертвам пыток и обеспечение их реабилитации

29) Отмечая создание в 2008 году Программы возмещения ущерба жертвам гражданской войны в Сьерра-Леоне, Комитет выражает обеспокоенность по поводу ограниченности сферы распространения компенсации, финансовых трудностей Национального целевого фонда для потерпевших и большого числа

жертв, которые, как сообщается, не были зарегистрированы в качестве бенефициаров. Комитет также отмечает, что в рамках уголовного и гражданского судопроизводства жертвам преступлений может предоставляться компенсация и возмещаться нанесенный ущерб, однако не предусмотрены никакие меры по их реабилитации, в том числе по медицинскому лечению и социальной реабилитации жертв пыток или жестокого обращения. Комитет выражает обеспокоенность по поводу отсутствия информации о случаях, когда на государство-участник была возложена ответственность по предоставлению компенсации жертвам за ущерб, нанесенный его служащими в результате применения пыток и жестокого обращения (статьи 2 и 14).

Государству-участнику следует:

а) выделить необходимые ресурсы Программе возмещения ущерба жертвам гражданской войны в Сьерра-Леоне для целей предоставления справедливой и адекватной компенсации всем жертвам гражданской войны и обеспечения их максимально возможной реабилитации, а также активизировать свои усилия по регистрации жертв, живущих в отдаленных районах, в качестве бенефициаров;

б) принять необходимые законодательные и административные меры для обеспечения того, чтобы жертвы пыток и жестокого обращения могли на практике оперативно подавать жалобы и получать возмещение во всех его формах, включая реституцию, компенсацию, реабилитацию, удовлетворение и гарантии неповторения, а также обеспечить предоставление жертвам в этой связи бесплатной юридической помощи;

в) выделить необходимые ресурсы для создания программы реабилитации жертв пыток, предусматривающей предоставление жертвам бесплатной медицинской помощи.

Комитет обращает внимание государства-участника на свое недавно принятое замечание общего порядка № 3 об осуществлении статьи 14, в котором он поясняет и разъясняет содержание и сферу охвата обязательств государств-участников по полному возмещению ущерба жертвам пыток.

Телесные наказания

30) Отмечая, что нынешний законопроект об исправительных учреждениях предусматривает запрет на телесные наказания в тюрьмах, а статья 33 Закона о правах ребенка 2007 года запрещает применение пыток и бесчеловечное и унижающее достоинство обращение с детьми, Комитет выражает обеспокоенность по поводу того, что телесные наказания все еще не были прямо запрещены в Законе о правах ребенка или в каком-либо другом действующем законодательном акте и глубоко укоренились в культуре и считаются законной практикой во всех условиях, в том числе дома, в школах, детских садах, заведениях по альтернативному уходу и в пенитенциарных учреждениях (статья 16).

Комитет напоминает государству-участнику об обязательстве, которое оно взяло на себя в ходе диалога с Комитетом, и рекомендует ему принять необходимые законодательные меры для четкого запрещения телесных наказаний во всех условиях, провести кампании по повышению осведомленности населения об их пагубных последствиях и поощрять позитивные ненасильственные формы поддержания дисциплины в качестве альтернативы телесным наказаниям.

Сбор данных

31) Комитет выражает сожаление по поводу отсутствия всеобъемлющих и дезагрегированных данных о поданных жалобах, проведенных расследованиях и судебных разбирательствах и вынесенных обвинительных приговорах в связи с применением пыток и жестоким обращением со стороны сотрудников правоприменительных органов и пенитенциарных учреждений, а также в связи со случаями смерти в местах лишения свободы, внесудебных казней, сексуального и гендерного насилия, включая насилие в семье, ритуальных убийств, самосуда и совершения уголовных действий, связанных с вредной традиционной практикой.

Государству-участнику следует собирать статистические данные, имеющие значение для мониторинга осуществления Конвенции на национальном уровне, включая данные о поданных жалобах, проведенных расследованиях и судебных разбирательствах и вынесенных обвинительных приговорах в связи с применением пыток и жестоким обращением, а также в связи со случаями смерти в местах лишения свободы, внесудебных казней, насильственных исчезновений, сексуального и гендерного насилия, включая насилие в семье, торговли людьми, ритуальных убийств, самосуда, совершения уголовных действий, связанных с вредной традиционной практикой, а также о средствах возмещения жертвам нанесенного им вреда, включая предоставление им компенсации и их реабилитацию, и о заявлениях о получении статуса беженца и предоставлении убежища, масштабах распространения практики калечения женских половых органов и о количестве задержанных и осужденных лиц.

Прочие вопросы

32) Комитет рекомендует государству-участнику ратифицировать Факультативный протокол к Конвенции. Он также рекомендует государству-участнику сделать заявления, предусмотренные в статьях 21 и 22 Конвенции, в целях признания компетенции Комитета получать и рассматривать сообщения.

33) Комитет предлагает государству-участнику ратифицировать основные договоры Организации Объединенных Наций по правам человека, участником которых оно еще не является, а именно: Международную конвенцию для защиты всех лиц от насильственных исчезновений, Международную конвенцию о защите прав всех трудящихся-мигрантов и членов их семей и Второй Факультативный протокол к Международному пакту о гражданских и политических правах. Кроме того, государству-участнику следует рассмотреть возможность присоединения к Конвенции о статусе апатридов 1954 года и к Конвенции о сокращении безгражданства 1961 года.

34) Государству-участнику предлагается обеспечить как можно более широкое распространение представленного им Комитету доклада, а также заключительных замечаний Комитета на соответствующих языках через официальные веб-сайты, средства массовой информации и неправительственные организации.

35) Комитет просит государство-участник представить к 23 мая 2015 года следующую информацию в ответ на рекомендации Комитета, касающиеся а) обеспечения или укрепления правовых гарантий для задержанных лиц; б) проведения оперативных, беспристрастных и эффективных расследований случаев причастности сотрудников правоохранительных органов к незаконным убийствам; и с) преследования в судебном порядке подозреваемых и наказания

виновных в применении пыток или жестокого обращения, как это предусмотрено пунктами 11, 13 и 28 b) настоящих заключительных замечаний. Кроме того, Комитет просит представить информацию о последующей деятельности по законодательному закреплению в Конституции полного запрета на применение пыток и по использованию альтернатив задержанию в соответствии с пунктами 10 и 24 настоящих заключительных замечаний.

36) Государству-участнику предлагается представить свой следующий второй периодический доклад до 23 мая 2018 года. Для этой цели Комитет предлагает государству-участнику до 23 мая 2015 года дать согласие на представление доклада в соответствии с факультативной процедурой представления докладов, которая предполагает препровождение Комитетом государству-участнику перечня вопросов до представления доклада. В соответствии со статьей 19 Конвенции ответ государства-участника на этот перечень вопросов будет представлять собой его следующий периодический доклад.

69. Таиланд

1) Комитет против пыток рассмотрел первоначальный доклад Таиланда (CAT/C/THA/1) на своих 1214-м и 1217-м заседаниях (CAT/C/SR.1214 и 1217), состоявшихся 30 апреля и 1 мая 2014 года, и на своем 1239-м заседании 16 мая 2014 года (CAT/C/SR.1239) принял следующие заключительные замечания.

A. Введение

2) Комитет выражает удовлетворение по поводу представления первоначального доклада Таиланда (CAT/C/THA/1) и общего базового документа (HRI/CORE/THA/2012). Вместе с тем он сожалеет, что доклад был представлен с пятилетним опозданием, из-за чего он не мог следить за осуществлением Конвенции в государстве-участнике в течение этого периода. Комитет также отмечает, что, хотя доклад в целом и соответствует руководящим принципам, касающимся формы и содержания первоначальных докладов (CAT/C/4/Rev.3), в нем отсутствует статистическая информация об осуществлении Конвенции в государстве-участнике.

3) Комитет высоко оценивает открытый и конструктивный диалог с высокопоставленной делегацией государства-участника и представленную ею дополнительную информацию.

4) Комитет выражает глубокую обеспокоенность по поводу объявления военного положения на всей территории Таиланда после недавнего диалога Комитета с государством-участником. Он подчеркивает, что государству-участнику следует неукоснительно придерживаться принципа абсолютного запрещения пыток и обеспечивать, чтобы введение военного положения ни при каких обстоятельствах не стало причиной нарушения прав, гарантированных в Конвенции. В этой связи Комитет обращает внимание государства-участника на пункты 11 и 12 настоящих заключительных замечаний, касающиеся чрезвычайного положения в южных приграничных провинциях, а также трех особых законов, действующих в Таиланде в настоящее время. Комитет настоятельно призывает государство-участник обеспечить, чтобы введение военного положения на всей территории Таиланда ни при каких обстоятельствах не стало причиной нарушения прав, гарантированных в Конвенции.

В. Позитивные аспекты

- 5) Комитет выражает удовлетворение по поводу ратификации государством-участником Конвенции о правах инвалидов в 2008 году.
- 6) Комитет приветствует следующие законодательные меры, принятые государством-участником в сферах, имеющих отношение к Конвенции, в том числе принятие:
- а) законов 2007 года № 19 и № 20 и закона 2008 года № 21 о внесении поправок в Уголовный кодекс;
 - б) законов 2007 года № 25 и № 26 о внесении поправок в Уголовно-процессуальный кодекс;
 - в) закона 2007 года о защите жертв бытового насилия;
 - г) закона 2008 года о борьбе с торговлей людьми;
 - д) закона 2010 года о процедурах и судах по делам несовершеннолетних и семьи.
- 7) Комитет с удовлетворением принимает к сведению информацию о том, что в контексте универсального периодического обзора Таиланд дал добровольное обещание и взял на себя обязательство внести изменения в свое законодательство, с тем чтобы привести его в соответствие с международными договорами по правам человека, в том числе обеспечить соответствие уголовного законодательства Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания. Комитет также выражает удовлетворение в связи с направлением Специальному докладчику по вопросу о пытках и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видах обращения и наказания приглашения посетить государство-участник в этом году.

С. Основные вопросы, вызывающие обеспокоенность, и рекомендации**Заявления по статьям 1, 4 и 5 Конвенции**

8) Комитет обеспокоен сделанными государством-участником во время присоединения к Конвенции 2 октября 2007 года заявлениями о толковании статей 1, 4 и 5 Конвенции, свидетельствующими о том, что государство-участник, в частности, намерено толковать термин "пытка" в соответствии со своим действующим Уголовным кодексом, в котором отсутствует определение пытки. Комитет отмечает, что государство-участник в то же время также заявило о своем намерении "как можно скорее провести пересмотр своего национального законодательства в целях повышения степени его соответствия [статьям 1, 4 и 5] Конвенции" и вновь подтвердило это обязательство в своем первоначальном докладе (пункт 60), а также в ходе диалога. Комитет также отмечает изложенную в общем базовом документе государства-участника информацию об отмене ряда оговорок, сделанных во время ратификации других договоров по правам человека, в порядке принятия последующих мер по выполнению обязательств, взятых им на себя во время универсального периодического обзора.

Отметив, что эти заявления вызывают вопросы относительно выполнения государством-участником своих договорных обязательств в целом, а также выразив удовлетворение по поводу заявления представителя государства-участника об обсуждении возможности отмены этих заявлений, Комитет рекомендует государству-участнику рассмотреть возможность незамедли-

тельной отмены заявлений по статьям 1, 4 и 5 Конвенции в целях обеспечения соблюдения изложенных в ней требований и придания силы всем положениям Конвенции.

Определение пытки и введение уголовной ответственности за применение пыток

9) Отметив, что в пункте 2 статьи 32 Конституции Таиланда предусмотрено запрещение применения пыток, Комитет вместе с тем выражает обеспокоенность по поводу отсутствия определения пытки и положений о квалификации пытки в качестве правонарушения в соответствии с Конвенцией в правовой системе государства-участника. Кроме того, Комитет обеспокоен тем, что в проекте поправок к Уголовному кодексу, касающихся пыток: а) не отражен полный перечень причин применения пыток и не указано, что одной из таких причин является дискриминация; б) предусмотрена более высокая степень боли и страданий, чем та, которая имеется в виду в статье 1 Конвенции; в) изложено более ограниченное определение термина "государственное должностное лицо", чем то, которое приводится в Конвенции; г) отсутствует четкое запрещение положительных оснований для защиты обвиняемых в применении пыток и е) отсутствует четкое запрещение применения положений о сроках давности. Комитет с удовлетворением отмечает заверения делегации о том, что этот проект поправок все еще может быть пересмотрен.

Вышесказанные недостатки серьезно затрудняют осуществление Конвенции, препятствуя привлечению к ответственности за пытки в Таиланде. Комитет принимает к сведению обещание государства-участника пересмотреть свои Уголовный и Уголовно-процессуальный кодексы, в том числе вышеупомянутый проект поправок, с тем чтобы включить в них определение пытки и квалифицировать пытки в качестве правонарушения в соответствии со статьями 1 и 4 Конвенции (статьи 1 и 4).

Ссылаясь на свое замечание общего порядка № 2 (2008) об имплементации статьи 2 государствами-участниками, Комитет настоятельно призывает государство-участник незамедлительно пересмотреть свое законодательство, с тем чтобы:

- а) принять определение пытки, охватывающее все элементы, изложенные в статье 1 Конвенции;**
- б) включить пытки в качестве отдельного и конкретного преступления в свое законодательство и обеспечить, чтобы наказание за применение пыток было соразмерно тяжести этого преступления, как требуется в пункте 2 статьи 4 Конвенции;**
- в) обеспечить нераспространение на пытки любых положений о сроке давности.**

Утверждения о широкомасштабном применении пыток и жестокого обращения

10) С удовлетворением отметив публичное заявление государства-участника о том, что оно полностью признает важность Конвенции и разделяет озабоченность Комитета по поводу необходимости беспристрастных и независимых расследований, Комитет вместе с тем по-прежнему испытывает серьезную обеспокоенность в связи с продолжающимися поступать сообщениями о широкомасштабном применении пыток и жестокого обращения против лиц, содержащихся под стражей, в том числе в целях получения признательных показаний, воен-

ными, сотрудниками полиции и персоналом тюрем в южных и других районах страны.

Комитет призывает государство-участник принять незамедлительные и эффективные меры по расследованию всех случаев применения пыток и жестокого обращения, а также привлечь к ответственности виновных и назначить им наказания, соразмерные тяжести совершенных ими деяний. Помимо этого, государству-участнику следует недвусмысленно подтвердить абсолютное запрещение пыток и публично осудить все способы их применения, а также четко предупредить, что любое лицо, совершающее такие деяния или иным образом причастные к применению пыток или участвующие в этом, будет лично привлекаться к ответственности по закону и подвергаться уголовному преследованию и соответствующим наказаниям.

Положение в южных приграничных провинциях

11) Комитет выражает обеспокоенность по поводу многочисленных утверждений о применении пыток и жестокого обращения во время действия режима чрезвычайного положения в южных приграничных провинциях и принимает к сведению информацию о продлении режима чрезвычайного положения и введении ограничений на осуществление основных прав человека (статьи 2, 4, 11, 12, 13, 15 и 16).

Государству-участнику следует обеспечить включение в свое законодательство положений об абсолютном и безусловном характере запрещения пыток и неукоснительное исполнение этого законодательства в соответствии с пунктом 2 статьи 2 Конвенции, согласно которому никакие исключительные обстоятельства, какими бы они ни были, будь то состояние войны или угроза войны, внутренняя политическая нестабильность или любое другое чрезвычайное положение, не могут служить оправданием пыток. Кроме того, государству-участнику следует оценить необходимость особых законов с учетом того, что условия объявления чрезвычайного положения и введения в действие законов о чрезвычайном положении определены строго и точно и ограничены исключительными обстоятельствами.

Особые законы

12) Приняв к сведению полученную от делегации государства-участника информацию о 2 889 взрывах и тысячах жертв среди гражданского населения и военнослужащих на юге страны, Комитет вместе с тем по-прежнему испытывает серьезную обеспокоенность по поводу продолжающих поступать многочисленных и последовательных сообщений о рутинном применении пыток и жестокого обращения сотрудниками органов безопасности и военнослужащими в южных приграничных провинциях для получения признательных показаний. Эта ситуация усугубляется применением трех особых законов, а именно закона 1914 года о военном положении, постановления 2005 года о чрезвычайном положении и закона 2008 года о национальной безопасности, в которых предусмотрено предоставление сотрудникам органов безопасности и военнослужащим широких чрезвычайных полномочий, не подлежащих судебному контролю, что является причиной укрепления режима безнаказанности лиц, совершающих серьезные нарушения прав человека. Комитет глубоко обеспокоен тем, что:

а) в особых законах предусмотрено расширение исполнительных полномочий на административное задержание без надлежащего судебного контроля, что снижает эффективность основных гарантий для лиц, лишенных свободы. В соответствии со статьей 15 закона о военном положении и статьей 12

постановления о чрезвычайном положении подозреваемого разрешается содержать под стражей без ордера или судебного контроля в течение 37 дней до того, как он предстанет перед судом. Кроме того, отсутствуют требования о том, что заключенное под стражу лицо должно предстать перед судом на каком-либо этапе своего содержания под стражей и что информация о месте содержания под стражей должна всегда раскрываться;

b) предусмотренные в законодательстве и нормативных документах гарантии защиты от пыток, как сообщается, на практике не действуют, и, в частности, что находящимся под стражей лицам часто отказывают в праве на общение и встречи с членами семьи сразу же после лишения свободы, а также что некоторые необходимые гарантии защиты, такие как право на доступ к адвокату и обследование независимым врачом сразу после лишения свободы, не гарантированы ни по закону, ни на практике.

c) в особых законах, в частности в статье 7 закона о военном положении и статье 17 постановления о чрезвычайном положении, предусмотрено прямое ограничение ответственности должностных лиц, обеспечивающих соблюдение режима чрезвычайного положения, путем предоставления им иммунитета от преследования за серьезные нарушения прав человека, в том числе за применение пыток, вопреки положениям Конвенции. Комитет обеспокоен случаями смерти в местах содержания под стражей Имама Япы Касенга и Сулеймана Насеы, наглядно подтверждающими затруднительность привлечения правонарушителей к судебной ответственности (статьи 2, 4, 12, 13 и 15).

Государству-участнику следует в безотлагательном порядке предпринять активные шаги для незамедлительного пересмотра своих действующих чрезвычайных законов и видов практики и отмены тех из них, которые несовместимы с его обязательствами, предусмотренными в Конвенции, в частности путем обеспечения того, чтобы:

a) содержащиеся под стражей лица, которым не были предъявлены обвинения в соответствии с законами о безопасности, лично представляли перед судом;

b) взятым под стражу лицам как по закону, так и на практике было разрешено с самого начала содержания их под стражей общаться с членами семьи, адвокатами и независимыми врачами и чтобы предоставление этих гарантий органами власти эффективно контролировалось;

c) должностные лица, совершающие преступления, связанные с нарушениями прав человека, включая применение пыток и жестокое обращение, не обладали иммунитетом от судебного преследования. Кроме того, государству-участнику следует провести оперативные, беспристрастные и тщательные расследования, привлечь виновных в таких деяниях к судебной ответственности и в случае вынесения им обвинительных приговоров, подвергнуть их наказанию, соразмерному тяжести совершенных ими преступлений;

d) никого не принуждали к даче свидетельских показаний против себя или других лиц или к признанию себя виновным и чтобы такое признание не принималось в качестве доказательства в суде, за исключением случаев использования таких показаний против лица, обвиняемого в применении пыток или других видов жестокого обращения, в качестве доказательства получения такого признания или другого заявления.

Основные правовые гарантии

13) Комитет серьезно обеспокоен тем, что на практике всем арестованным и содержащимся под стражей лицам не предоставляют все основные правовые гарантии с момента лишения их свободы. Такие правовые гарантии включают в себя, помимо прочего, ведение официального журнала учета содержащихся под стражей лиц, право содержащихся под стражей лиц быть информированными о своих правах, право на оперативное получение независимой правовой и медицинской помощи и на общение с родственниками, беспристрастные механизмы инспектирования и посещения мест содержания под стражей и мест тюремного заключения и предоставление содержащимся под стражей лицам и лицам, рискующим подвергнуться пыткам и жестокому обращению, доступа к судебным и другим средствам правовой защиты, которые позволяли бы им добиваться незамедлительного и беспристрастного рассмотрения своих жалоб, отстаивать свои права и оспаривать законность своего содержания под стражей или применения по отношению к ним жестокого обращения. Комитет также обеспокоен тем, что государство-участник не представило запрошенную информацию о надзоре за исполнением гарантий, в том числе информацию об удовлетворении ходатайств о применении процедуры хабеас корпус (статья 2).

Государству-участнику следует принять эффективные меры для обеспечения того, чтобы как по закону, так и на практике все содержащиеся под стражей лица с момента их заключения под стражу имели возможность воспользоваться всеми основными правовыми гарантиями, включая права на незамедлительный доступ к независимому адвокату или независимому врачу, уведомление кого-либо из родственников, получение в момент взятия под стражу информации о своих правах, а также о предъявленных им обвинениях, регистрацию в месте содержания под стражей и право предстать перед судом в разумный срок в соответствии с международными стандартами. Государству-участнику следует также принять необходимые меры для создания эффективной системы оказания бесплатной правовой помощи и принять меры по надзору за методами работы всех сотрудников правоохранительных органов и органов безопасности для обеспечения предоставления этих гарантий как по закону, так и на практике. Государству-участнику надлежит принять дисциплинарные или другие меры в отношении должностных лиц, ответственных за случаи, когда эти гарантии не были предоставлены лишенным свободы лицам.

Насильственное исчезновение

14) С удовлетворением отметив подписание государством-участником Международной конвенции для защиты всех лиц от насильственных исчезновений и заявление делегации о предполагаемой ратификации этого документа, Комитет вместе с тем по-прежнему испытывает серьезную обеспокоенность в связи с:

а) отсутствием определения насильственного исчезновения и положений о квалификации насильственного исчезновения в качестве правонарушения в национальном законодательстве;

б) многочисленными и продолжающимися поступать сообщениями о случаях насильственного исчезновения, в частности касающимися правозащитников, борцов с коррупцией и защитников окружающей среды, а также свидетелей нарушений прав человека, как явствует из недавнего случая исчезновения Пор Ча Ли Ракчарона (по прозвищу "Билли"), правозащитника из мьянманского штата Карен. Как сообщается, насильственное исчезновение применяется сотрудниками органов безопасности и военнослужащими в качестве метода пре-

следования и репрессий в отношении правозащитников, в частности в условиях весьма милитаризованного противодействия ополчению в южной части Таиланда;

с) тем, что государство-участник не обеспечило расследование большинства случаев насильственного исчезновения, не предоставило средства правовой защиты родственникам пропавших людей и не привлекло к ответственности виновных, о чем свидетельствуют многочисленные случаи, в том числе исчезновение Сомчаи Неелафаиджита, Джахвы Джало и Миаленга Маранора. Комитет с обеспокоенностью отмечает общие утверждения Рабочей группы по насильственным или недобровольным исчезновениям о том, что ни один случай насильственного исчезновения не стал основанием для преследования или обвинения правонарушителей и что в Таиланде крайне ограничены возможности возмещения ущерба, включая выплату компенсации (A/HRC/22/45, пункты 457–466) (статьи 2, 4, 12, 14 и 16).

Государству-участнику следует принять все необходимые меры для предотвращения насильственных исчезновений и борьбы против безнаказанности при совершении преступления в форме насильственного исчезновения, в частности, путем:

а) принятия правовых мер для обеспечения того, чтобы в национальном законодательстве Таиланда насильственное исчезновение квалифицировалось в качестве особого преступления и чтобы наказание за такое преступление назначалось с учетом тяжести его характера;

б) обеспечения тщательного, оперативного и эффективного расследования всех случаев насильственного исчезновения, судебного преследования подозреваемых и назначения лицам, вина которых была установлена, наказаний, соразмерных тяжести совершенных ими преступлений, даже в тех случаях, когда тело или останки жертвы не были найдены. Комитет напоминает государству-участнику о том, что во всех случаях, когда существуют разумные основания полагать, что имело место насильственное исчезновение какого-либо лица, соответствующим органам необходимо проводить расследование даже при отсутствии официальной жалобы;

с) обеспечения того, чтобы любое лицо, непосредственно пострадавшее от насильственного исчезновения, имело доступ к информации о судьбе исчезнувшего лица, а также право на справедливую и достаточную компенсацию, включая любую необходимую психологическую, социальную и финансовую поддержку. Комитет напоминает государству-участнику о том, что насильственное исчезновение может являться нарушением Конвенции по отношению к членам семьи исчезнувшего лица;

д) принятия мер для выяснения обстоятельств нерасследованных случаев насильственного исчезновения и содействия удовлетворению просьбы Рабочей группы по насильственным или недобровольным исчезновениям о посещении страны (A/HRC/22/45, пункт 471);

е) ускорения процесса ратификации Международной конвенции для защиты всех лиц от насильственных исчезновений.

Безнаказанность

15) Приняв к сведению мнение государства-участника о том, что в действующем законодательстве Таиланда предусмотрено достаточное наказание для государственных должностных лиц, виновных в применении пыток, Комитет

вместе с тем по-прежнему испытывает глубокую обеспокоенность по поводу фактической безнаказанности совершающих такие деяния лиц в государстве-участнике в силу следующих обстоятельств:

a) непроведения оперативного и беспристрастного расследования утверждений о применении пыток и жестокого обращения сотрудниками правоохранительных органов. Если утверждения о применении пыток все же расследуются, то такое расследование обычно проводит тот орган, в котором работает обвиняемый, и обвинения часто снимаются;

b) задержек в расследовании случаев применения пыток;

c) несоответствия между большим числом утверждений о применении пыток и жестокого обращения государственными должностными лицами и весьма малым количеством жалоб, направленных в соответствующие органы, что может свидетельствовать о недоверии к полиции и судебным органам и недостаточной информированности жертв о своих правах;

d) практически полного отсутствия уголовных наказаний для ответственных должностных лиц, государственных прокуроров. Кроме того, иногда судьи игнорируют заявления подсудимых о применении к ним пыток или квалифицируют соответствующие деяния как менее серьезные правонарушения (статьи 2, 4, 12 и 13).

В связи с широко распространенной безнаказанностью государству-участнику следует в безотлагательном порядке предпринять следующие шаги:

a) публично осудить применение пыток и сделать четкое предупреждение о том, что любое лицо, совершающее такие деяния или иным образом причастное к применению пыток, молчаливо попустительствующее этому или участвующее в этом, будет подвергаться уголовному преследованию, а в случае вынесения обвинительного приговора – соответствующим наказаниям;

b) принять все необходимые меры для обеспечения того, чтобы все утверждения о применении пыток или жестокого обращения были незамедлительно, тщательно и беспристрастно расследованы полностью независимым гражданским органом, а правонарушители в надлежащем порядке были привлечены к ответственности и в случае установления их вины приговорены к наказаниям, соразмерным тяжести совершенных ими преступлений;

c) отстранить подозреваемых в применении пыток должностных лиц от исполнения их служебных обязанностей на период проведения расследования утверждений о применении пыток и жестокого обращения;

d) обеспечить, чтобы дела военнослужащих, обвиняемых в применении пыток и аналогичных преступлениях, рассматривались в гражданских судах;

e) создать независимую систему подачи и рассмотрения жалоб, которой могли бы воспользоваться все лишенные свободы лица.

Гендерное насилие

16) С удовлетворением отметив усилия государства-участника по борьбе с насилием в отношении женщин, в частности введение уголовной ответственности за домашнее насилие в соответствии со статьей 4 закона 2007 года о защите

жертв домашнего насилия, Комитет вместе с тем по-прежнему испытывает обеспокоенность по поводу:

а) широкого распространения в Таиланде гендерного насилия, в частности сексуального и бытового насилия;

б) низкого уровня преследования за сексуальное и домашнее насилие, что в основном обусловливается препятствиями в правовой системе и безразличным отношением сотрудников полиции и судебных органов к такому насилию. Комитет также обеспокоен тем, что, поскольку домашнее насилие входит в категорию правонарушений, при которых возможно "компромиссное урегулирование", жертве необходимо подать жалобу для начала преследования правонарушителя в соответствии со статьей 4 закона 2007 года о защите жертв домашнего насилия, а также что в соответствии со статьей 15 этого закона при рассмотрении дел о домашнем насилии достижению урегулирования отдается предпочтение перед благополучием и безопасностью жертвы. В этой связи Комитет выражает сожаление по поводу того, что на практике домашнее насилие считается частным делом, а не серьезным уголовным преступлением;

в) применения в судопроизводстве по делам об изнасилованиях дискриминационных правил доказывания, что приводит к возобновлению страданий и публичному унижению жертв, а также освобождению от ответственности правонарушителей. Соответствующий закон не регулирует приемлемость доказательств;

г) препятствий, с которыми сталкиваются уязвимые группы, обращающиеся за правовой защитой или возмещением, в том числе малайские женщины-мусульманки в южных приграничных провинциях (статьи 2, 14 и 16).

Государству-участнику следует продолжать наращивать свои усилия по противодействию всем формам гендерного насилия и злоупотреблений, в частности сексуальному и домашнему насилию, посредством законодательных, судебных, административных и других мер, включая политические и социальные меры, в частности, путем:

а) пересмотра соответствующих положений Уголовного и Уголовно-процессуального кодексов и закона о защите жертв домашнего насилия с целью упрощения порядка подачи жалоб, информирования жертв о доступных средствах правовой защиты и укрепления систем оказания правовой и психологической помощи жертвам домашнего насилия;

б) проведения оперативного, эффективного и беспристрастного расследования всех утверждений о сексуальном и домашнем насилии с целью привлечения к ответственности правонарушителей. Государству-участнику следует устранить препятствия для привлечения к ответственности виновных в домашнем насилии и обеспечить принятие надлежащих дисциплинарных мер в отношении сотрудников полиции, отказывающихся регистрировать жалобы о таких правонарушениях.

Торговля людьми

17) Приняв к сведению усилия государства-участника по предотвращению и пресечению торговли людьми, в том числе принятие в 2008 году закона о недопущении и пресечении торговли людьми, Комитет вместе с тем выражает обеспокоенность по поводу многочисленных сообщений о торговле людьми в целях сексуальной эксплуатации или принудительного труда. Комитет разделяет обеспокоенность Специального докладчика по вопросу о торговле людьми,

особенно женщинами и детьми, в связи с такими проблемами, как неспособность и неготовность правоохранительных органов надлежащим образом выявлять жертв торговли людьми, арестом, задержанием и высылкой жертв торговли людьми, отсутствием надлежащей поддержки для целей реабилитации жертв торговли людьми в приютах и низким уровнем преследования и задержками при расследовании дел о торговле людьми (статьи 2, 12, 13 и 16).

Государству-участнику следует наращивать свои усилия по предотвращению и пресечению торговли людьми путем обеспечения защиты жертв, включая предоставление мест в приютах и оказание психологической помощи, а также путем проведения оперативного, беспристрастного расследования случаев торговли людьми, с тем чтобы привлечь к ответственности правонарушителей и подвергнуть их наказанию, соответствующему характеру совершенных ими преступлений. Комитет рекомендует государству-участнику принять все необходимые меры для выполнения всех рекомендаций, изложенных в докладе Специального докладчика по вопросу о торговле людьми, особенно женщинами и детьми, о ее поездке в Таиланд (A/HRC/20/18/Add.2, пункт 77).

Правозащитники

18) Комитет обеспокоен многочисленными и последовательными утверждениями о серьезных репрессиях и угрозах в отношении правозащитников, журналистов, общественных лидеров и их родственников, включая словесные оскорбления и физические нападения, насильственные исчезновения и казни без суда, а также отсутствием информации о каком-либо расследовании подобных утверждений (статьи 2, 12, 14 и 16).

Государству-участнику следует принять все необходимые меры для того, чтобы: а) незамедлительно прекратить преследование правозащитников, журналистов и общественных лидеров и нападения на них; б) обеспечить систематическое расследование всех сообщений о случаях запугивания, преследования и нападений с целью привлечения к ответственности и наказания правонарушителей и гарантировать эффективные средства правовой защиты жертвам и их семьям. В этой связи Комитет рекомендует таиландским органам власти предоставить семье Сомчай Неелафаиджита полное возмещение ущерба и принять эффективные меры по прекращению продолжающихся нарушений, в частности гарантировав право на установление истины (замечание общего порядка № 3, пункт 16).

Защита свидетелей и жертв

19) Приняв к сведению, что в законе 2003 года о защите свидетелей предусмотрены общие или специальные меры защиты свидетелей по уголовным делам через посредство департамента защиты прав и свобод и департамента специальных расследований Министерства юстиции, Комитет вместе с тем по-прежнему испытывает обеспокоенность в связи с:

а) многочисленными и систематическими случаями запугивания свидетелей и жертв нарушений прав человека и нападений на них. Комитет выражает серьезную обеспокоенность по поводу исчезновения Абдулы Абукари, находившегося под защитой департамента специальных расследований. Судя по сообщениям, г-н Абукари являлся свидетелем по делу о насильственном исчезновении и убийстве Сомчай Неелафаиджита и подвергался пыткам со стороны сотрудников полиции;

b) отсутствием эффективного механизма и независимого органа для обеспечения защиты свидетелей и жертв применения пыток и жестокого обращения и оказания им помощи. В совокупности с тревожными выводами из доклада государства-участника о наличии лазеек в действующем законе, касающемся защиты лиц, подающих жалобы о применении пыток (CAT/C/TNA/1, пункт 144), другие утверждения, ставшие известными Комитету, вызывают вопросы относительно справедливого отношения к свидетелям со стороны ответственных за их защиту органов, где работают преимущественно бывшие сотрудники полиции;

c) отсутствием руководящих указаний и программ подготовки для ответственных за защиту свидетелей должностных лиц;

d) отсутствием в действующем законе положений о защите подсудимых;

e) уголовном преследовании истцов и свидетелей по делам о применении пыток, которым предъявляются обвинения в клевете (статьи 2, 11, 12, 13 и 15).

Государству-участнику следует пересмотреть свое законодательство и практику для обеспечения защиты свидетелей и жертв нарушений прав человека, включая пытки и насильственное исчезновение, а также членов их семей и оказания им помощи, в частности, путем:

a) внесения изменений в закон о защите свидетелей для распространения его действий на все виды судопроизводства, включая гражданское и административное судопроизводство, а также расширения категории лиц, имеющих право на защиту;

b) обеспечения того, чтобы правонарушители не оказывали влияние на защитные механизмы и были привлечены к ответственности;

c) принятия мер по информированию общественности о законе о защите свидетелей и предоставлении свидетелям по делам о применении пыток права на защиту;

d) отмены уголовной ответственности за клевету или обеспечения защиты истцов и свидетелей по делам о применении пыток от уголовного преследования по обвинению в клевете.

Невозвращение

20) С удовлетворением отметив сохраняющуюся приверженность государства-участника приему на своей территории нуждающихся в международной защите беженцев, Комитет вместе с тем выражает обеспокоенность по поводу сообщений о возвращении просителей убежища, а также отсутствия соответствующей требованиям статьи 3 Конвенции национальной правовой базы для регулирования вопросов выдворения, возвращения и выдачи. Кроме того, приняв к сведению информацию об усилиях государства-участника по оказанию гуманитарной помощи прибывающим в государство-участник беженцам народности рохинья, Комитет выражает обеспокоенность в связи с сообщениями о возвращении ряда потенциальных беженцев. Он также выражает сожаление по поводу отсутствия информации о количестве случаев возвращения, выдачи и выдворения и о количестве и характере дел, по которым государство-участник предложило и (или) приняло дипломатические заверения или гарантии (статья 3).

Комитет рекомендует государству-участнику принять соответствующие законы и процедуры для соблюдения принципа невозвращения и защиты беженцев и просителей убежища в соответствии со статьей 3 Конвенции, в частности, путем:

а) внесения изменений в закон об иммиграции и создания национальной системы предоставления убежища для формирования необходимой правовой основы для решения проблем беженцев и просителей убежища. Кроме того, государству-участнику следует в сотрудничестве с Управлением Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по делам беженцев (УВКБ ООН) принять необходимые меры по пересмотру своих процедур предоставления статуса беженца;

б) предоставления защиты и реабилитационной поддержки спасенным жертвам торговли людьми в южной части Таиланда, а также временной защиты и соответствующих прав беженцам рохинья и лицам без гражданства, включая защиту от возвращения;

в) присоединения к Конвенции о статусе беженцев 1951 года и Протокола к ней 1967 года.

Содержание под стражей иммигрантов

21) Комитет обеспокоен заключением въезжающих в государство-участник без документов просителей убежища и мигрантов в центры содержания под стражей иммигрантов на продолжительный, а в ряде случаев неопределенный срок, а также отсутствием независимого и систематического надзора за принятием таких решений о взятии под стражу и ограниченным использованием альтернатив содержанию под стражей просителей убежища (статьи 3, 11 и 16).

Государству-участнику следует пересмотреть свою политику в отношении содержания под стражей просителей убежища и отдавать предпочтение альтернативам содержанию под стражей. Государству-участнику следует прекратить практику взятия просителей убежища и иммигрантов под стражу на неопределенный срок и гарантировать им доступ к независимой, квалифицированной и бесплатной правовой помощи и к адвокату для обеспечения должного учета потребностей нуждающихся в международной защите лиц и недопущения возвращения.

Условия содержания под стражей

22) Признавая, что государство-участник приняло ряд мер по улучшению условий в местах содержания под стражей, включая выделение дополнительных ресурсов для улучшения условий в центрах содержания под стражей иммигрантов в провинции Сонгкхла, Комитет вместе с тем по-прежнему испытывает серьезную обеспокоенность по поводу чрезвычайно высокого уровня переполненности помещений и суровых условий в местах содержания под стражей, в том числе в центрах содержания под стражей иммигрантов. Такие условия включают в себя недостаточную вентиляцию и недостаточное освещение, неудовлетворительные санитарно-гигиенические условия и отсутствие надлежащего медицинского обслуживания. Комитет выражает озабоченность в связи с сообщениями о распространении заболеваний и смертях в результате отсутствия медицинского обслуживания в местах лишения свободы, как это имело место в случаях с представителями народности рохинья и лаосскими хмонгами в центрах содержания под стражей иммигрантов, о которых сообщали Специальный докладчик по вопросу о пытках и Специальный докладчик по вопросу о

праве каждого человека на наивысший достижимый уровень физического и психического здоровья. В представленных Комитету докладах приводится информация о случаях продолжающегося в местах содержания под стражей насилия, в том числе сексуального насилия со стороны тюремных надзирателей или со стороны одних заключенных по отношению к другим, совершаемого с молчаливого согласия органов власти. Комитет также выражает сожаление по поводу отсутствия информации о так называемой политике "белых тюрем", результатом которой, как утверждают, является дополнительное ограничение прав и свобод содержащихся под стражей лиц (статьи 11 и 16).

Государству-участнику следует наращивать свои усилия по улучшению условий содержания в тюрьмах для прекращения любого жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения и наказания, в частности, путем:

а) принятия всех необходимых мер для снижения высокого уровня переполненности тюрем, в частности, путем применения альтернатив заключению под стражу в соответствии со Стандартными минимальными правилами Организации Объединенных Наций в отношении мер, не связанных с тюремным заключением (Токийские правила) и Правилами Организации Объединенных Наций, касающимися обращения с женщинами-заключенными и мер наказания для женщин-правонарушителей, не связанных с лишением свободы (Бангкокские правила);

б) обеспечения удовлетворения основных потребностей лишенных свободы лиц в отношении санитарии, медицинского обслуживания, питания и воды. Государству-участнику следует рассмотреть возможность передачи вопросов здравоохранения из ведения Управления исправительных учреждений в ведение Министерства здравоохранения;

в) принятия мер по предотвращению насилия в тюрьмах и расследованию всех случаев такого насилия для привлечения к судебной ответственности подозреваемых и защиты жертв.

Применение кандалов и одиночного заключения

23) Приняв к сведению, что государство-участник пересмотрело и сократило практику применения кандалов в местах содержания под стражей, Комитет вместе с тем выражает обеспокоенность в связи с: а) продолжением применения таких средств ограничения свободы движения, как кандалы, а также дисциплинарных мер; б) отсутствием достаточных гарантий защиты и механизмов контроля в отношении применения таких средств ограничения свободы движения. Комитет также выражает сожаление в связи с применением в качестве меры наказания одиночного заключения сроком до трех месяцев, которое часто усугубляется антисанитарными условиями и отсутствием физического ухода (статья 16).

Государству-участнику следует обеспечить, чтобы средства ограничения свободы движения не использовались или применялись под строгим медицинским контролем и чтобы любой такой случай регистрировался в установленном порядке. В частности, государству-участнику следует прекратить практику постоянного содержания в кандалах заключенных, приговоренных к смертной казни, применение кандалов в качестве меры наказания и применение продолжительного одиночного заключения. Кроме того, одиночное заключение должно применяться в качестве крайней меры в

течение как можно более короткого периода времени под строгим контролем и с возможностью судебного пересмотра решения о ее применении.

Мониторинг и инспектирование мест лишения свободы

24) Комитет принимает к сведению тот факт, что возможность посещения мест содержания под стражей предоставляется всем учреждениям, в том числе неправительственным и международным организациям, по их просьбе и с предварительного разрешения. Он далее принимает к сведению заявление делегации о том, что государство-участник хотело бы присоединиться к Факультативному протоколу к Конвенции к 2015 году. Однако Комитет обеспокоен тем, что в государстве-участнике не проводятся систематические, эффективные и независимые мероприятия по мониторингу и инспектированию всех мест содержания под стражей (статьи 11 и 12).

Государству-участнику следует:

а) **обеспечить эффективный мониторинг и инспектирование всех мест содержания под стражей путем их регулярного посещения без предварительного уведомления сотрудниками независимых национальных и международных инспекционных органов, в том числе неправительственных организаций, с тем чтобы не допустить применения пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания;**

б) **обнародовать рекомендации инспекционных органов и принимать последующие меры по итогам такого систематического мониторинга;**

в) **сбирать информацию о месте, времени и частоте посещения мест лишения свободы, в том числе посещений без предварительного уведомления, а также о результатах таких посещений и принятых по их итогам последующих мерах;**

г) **ратифицировать Факультативный протокол к Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания и учредить национальный превентивный механизм.**

Национальная комиссия по правам человека

25) Комитет с интересом принимает к сведению информацию о том, что Национальная комиссия по правам человека Таиланда (НКПЧТ) обладает широкой компетенцией, в которую входят следующие направления деятельности: прием и расследование жалоб о нарушениях прав человека; инспектирование мест содержания под стражей; изучение законов на предмет противоречия правозащитным принципам и последующие обращения в суд с требованиями о рассмотрении таких законов и вынесении по ним решений. Комитет, тем не менее, обеспокоен сообщениями о том, что власти не приняли последующих мер по выводам и рекомендациям НКПЧТ и что лишенные свободы лица не обращаются с жалобами к НКПЧТ, когда та посещает места содержания под стражей, так как они, как сообщается, опасаются репрессий со стороны тюремного персонала (статья 2).

Государству-участнику следует обеспечить, чтобы НКПЧТ эффективно исполняла свой мандат в соответствии с принципами, касающимися статуса национальных учреждений (Парижские принципы, приложение к резолюции 48/134 Генеральной Ассамблеи), в частности путем укрепления роли

НКПЧТ в деле проведения инспекционных посещений мест содержания под стражей без предварительного уведомления, в ходе которых она могла бы получать от содержащихся под стражей лиц конфиденциальные заявления, осуществления рекомендаций НКПЧТ и облегчения независимости и плюрализма мнений ее членов. В этой связи Комитет рекомендует государству-участнику рассмотреть возможность возобновления применения прежней процедуры отбора кандидатов на членство в НКПЧТ для расширения ее членского состава и предоставления возможности участия в ее работе представителям неправительственных правозащитных организаций.

Подготовка кадров

26) Комитет принимает к сведению изложенную в докладе государства-участника и дополненную в ходе диалога информацию о подготовке государственных должностных лиц по правозащитной проблематике. Вместе с тем Комитет выражает сожаление в связи с: а) недостаточной практической подготовкой всех специалистов, непосредственно участвующих в расследовании и документировании случаев применения пыток, а также медицинского и другого персонала, привлекаемого к работе с содержащимися под стражей лицами и просителями убежища, по ознакомлению с положениями Конвенции и методикой выявления и документирования физических и психологических последствий применения пыток; б) недостаточной подготовкой по вопросу об абсолютном запрещении пыток в контексте распоряжений, издаваемых для сотрудников органов безопасности; а также с) отсутствием информации о мониторинге и оценке воздействия программ подготовки на уменьшение количества случаев применения пыток и жестокого обращения (статья 10).

Государству-участнику следует:

а) осуществлять программы обязательной подготовки всех государственных должностных лиц, в частности сотрудников полиции и тюремного персонала, для обеспечения того, чтобы они были ознакомлены в полном объеме с положениями Конвенции и чтобы любое нарушение Конвенции считалось недопустимым и было расследовано, а правонарушители были привлечены к судебной ответственности;

б) организовать для всех соответствующих категорий персонала, в том числе медицинских работников, специальную подготовку по ознакомлению с методами выявления следов применения пыток и жестокого обращения, в том числе по использованию Руководства по эффективному расследованию и документированию случаев пыток и других видов жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения и наказания (Стамбульский протокол);

в) наращивать свои усилия по применению основанного на учете гендерного фактора подхода к подготовке лиц, имеющих отношение к содержанию под стражей, допросам или обращению с женщинами, подвергшимся какой-либо форме ареста, содержания под стражей или тюремного заключения;

г) оценивать эффективность программ подготовки и информационно-просветительской работы и их влияния на количество случаев применения пыток и жестокого обращения.

Возмещение, включая компенсацию и реабилитацию

27) Приняв во внимание положения статьи 420 Гражданского и торгового кодекса и закона о выплате компенсации и возмещении расходов раненым и обвиняемым, согласно которым жертвы могут потребовать возмещения за нарушения прав человека, Комитет вместе с тем выражает обеспокоенность в связи с: а) отсутствием системы оказания государственных услуг по реабилитации и выплате возмещения лицам, пострадавшим от психических и психологических последствий применения пыток, включая отсутствие надлежащего медицинского обслуживания и психологической помощи; б) препятствиями, с которыми сталкиваются жертвы применения пыток и жестокого обращения при попытке получить возмещение, включая достаточную компенсацию и реабилитацию; а также с) недостаточным объемом представленной государством-участником информации о мерах по предоставлению возмещения и компенсации, включая средства реабилитации, которые должны были быть приняты по решению судов или других государственных органов и фактически были приняты в отношении жертв применения пыток или их семей после вступления в силу Конвенции в государстве-участнике (статья 14).

Государству-участнику следует предпринять необходимые шаги для обеспечения получения жертвами пыток и жестокого обращения возмещения, включая справедливую и достаточную компенсацию, а также средства для как можно более полной реабилитации. Комитет обращает внимание государства-участника на свое замечание общего порядка № 3 (2012) об осуществлении статьи 14 государствами-участниками, в котором он рассматривает характер и сферу охвата обязательств государств-участников в отношении предоставления полного возмещения ущерба жертвам пыток.

Сбор данных

28) Комитет сожалеет об отсутствии всеобъемлющих и сгруппированных по категориям данных о жалобах, расследованиях, судебном преследовании и обвинительных приговорах по делам о применении пыток и жестокого обращения сотрудниками правоохранительных органов и персоналом тюрем, а также о случаях смерти в местах лишения свободы, казнях без суда, насильственных исчезновениях, гендерном насилии и торговле людьми.

Государству-участнику следует наладить сбор статистических данных, имеющих отношение к мониторингу осуществления Конвенции на национальном уровне, включая данные о жалобах, расследованиях, судебном преследовании и обвинительных приговорах по делам о применении пыток и жестокого обращения, случаях смерти в местах лишения свободы, казнях без суда, насильственных исчезновениях, гендерном насилии и торговле людьми, а также о предоставленных жертвам средствах возмещения, включая компенсацию и реабилитацию. По завершении сбора таких данных их следует представить Комитету.

Прочие вопросы

29) Комитет рекомендует государству-участнику сделать заявления, предусмотренные в статьях 21 и 22 Конвенции, с тем чтобы признать компетенцию Комитета получать и рассматривать сообщения.

30) Государству-участнику предлагается широко распространить представленный Комитету доклад и настоящие заключительные замечания на соответ-

вующих языках через официальные веб-сайты, средства массовой информации и неправительственные организации.

31) Комитет просит государство-участник представить до 23 мая 2015 года информацию о последующих мерах в ответ на рекомендации Комитета, касающиеся: а) обеспечения или укрепления правовых гарантий для лиц, содержащихся под стражей; б) проведения оперативных, беспристрастных и эффективных расследований утверждений о применении пыток сотрудниками правоохранительных органов; а также с) привлечения к ответственности подозреваемых и наказания виновных в применении пыток или жестокого обращения, как предусмотрено в пунктах 12, 13, 15 и 18 настоящих заключительных замечаний.

32) Комитет предлагает государству-участнику представить свой следующий доклад, который станет его вторым периодическим докладом, до 23 мая 2018 года. Комитет предлагает государству-участнику сообщить до 23 мая 2015 года о своем согласии следовать при подготовке этого доклада факультативной процедуре подготовки и представления доклада. В соответствии с этой процедурой Комитет передаст государству-участнику перечень вопросов до представления им своего доклада, и ответы государства-участника на данный перечень вопросов и будут являться его следующим периодическим докладом по статье 19 Конвенции.

70. Уругвай

1) Комитет против пыток рассмотрел третий периодический доклад Уругвая (CAT/C/URY/3) на своих 1212-м и 1215-м заседаниях (CAT/C/SR.1212 и SR.1215), состоявшихся 29 и 30 апреля 2014 года, и на своих 1231-м и 1242-м заседаниях (CAT/C/SR.1231 и SR.1242), состоявшихся 12 и 20 мая 2014 года, принял следующие заключительные замечания.

Введение

2) Комитет хотел бы поблагодарить государство-участник за то, что оно согласилось представить свой третий периодический доклад в соответствии с факультативной процедурой представления доклада, которая позволяет улучшить сотрудничество между государством-участником и Комитетом и задать направление процессу рассмотрения докладов и диалога с делегацией государства-участника. Вместе с тем Комитет с сожалением отмечает, что третий периодический доклад был представлен с 15-летним опозданием.

3) Комитет также благодарит государство-участник за конструктивный и открытый диалог, проведенный с его делегацией, и дополнительную информацию, представленную в ходе рассмотрения его доклада.

Позитивные аспекты

4) Комитет с удовлетворением отмечает, что государство-участник ратифицировало все основные действующие правозащитные договоры и факультативные протоколы к ним или присоединилось к ним, включая Факультативный протокол к Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения или наказания.

5) Комитет приветствует принятие государством-участником таких законодательных мер в областях, связанных с Конвенцией, как:

- а) принятие Закона № 18026 от 25 сентября 2006 года о сотрудничестве с Международным уголовным судом в области борьбы с геноцидом, военными преступлениями и преступлениями против человечности;
- б) утверждение Закона № 18250 о миграции от 6 января 2008 года и Закона № 18076 от 19 декабря 2006 года о беженцах и о праве на убежище, который предусматривает создание Комиссии по делам беженцев;
- с) принятие Закона № 18446 от 24 декабря 2008 года с внесенными в него поправками, Законом № 18806 от 14 сентября 2011 года, который предусматривал создание Национального учреждения по правам человека и Управления Омбудсмана и выполнение этим органом дополнительных функций национального механизма по предупреждению пыток в соответствии со статьей 83;
- д) принятие Закона № 18596 от 18 сентября 2009 года о признании ответственности государства и права жертв на полное возмещение ущерба;
- е) утверждение Закона № 18667 от 15 июля 2010 года о национальной пенитенциарной системе, который направлен на решение проблемы переполненности тюрем, и Закона № 17897 от 14 сентября 2005 года об условно-досрочном освобождении;
- ф) принятие Закона № 18831 от 27 октября 2011 года о правомочности государства возбуждать судебные разбирательства и резолюции исполнительной власти № СМ/323 от 30 июня 2011 года, на основании которой был отменен Закон № 15848 об истечении срока давности для преследования со стороны государства.
- б) Комитет также приветствует усилия, предпринимаемые государством-участником с целью изменения своей политики и процедур для обеспечения более эффективной защиты прав человека и выполнения Конвенции, в частности утверждение первого Национального плана борьбы с насилием в семье на 2004–2010 годы.

Основные вопросы, вызывающие обеспокоенность, и рекомендации

Определение и преступление пытки

7) Хотя в Законе № 18026 пытка определяется как отдельное преступление, Комитет отмечает, что содержащееся в статье 22 определение является неполным, поскольку в нем не указана конкретная цель соответствующего акта или какая-либо причина, основанная на дискриминации, в качестве материального элемента всех актов пыток, перечисленных в пункте 2 этого закона. Кроме того, в нем отсутствует конкретное упоминание пыток, совершенных с целью запугивания и принуждения третьего лица, не подвергающегося пыткам, или получения от этого лица сведения или признания (статья 1).

Государству-участнику следует привести статью 22 Закона № 18026 в соответствие со статьей 1 Конвенции путем указания цели преступления, определения дискриминации в качестве мотива или причины для применения пытки и включения в нее актов, направленных на запугивание или принуждение третьего лица, не являющегося жертвой, а также получение от него сведения или признания. В этой связи Комитет напоминает о своем замечании общего порядка № 2 (2007) об имплементации статьи 2 государствами-участниками, в котором указано, что серьезные расхождения между определением, содержащимся в Конвенции, и определением, включенным

во внутреннее право, открывают реальные и потенциальные лазейки для безнаказанности (CAT/C/GC/2, пункт 9).

Основные процессуальные гарантии

8) Несмотря на то, что Комитет принял к сведению предоставленные делегацией объяснения, он по-прежнему обеспокоен полученной из неправительственных источников информацией о том, что Закон № 18315 от 5 июля 2008 года о порядке работы полиции расширяет дискреционные полномочия полиции при задержаниях, облавах и обысках домов, а также относительно применения силы (статья 2).

Комитет настоятельно призывает государство-участник принять эффективные меры для обеспечения соблюдения сотрудниками полиции обязательств, предусмотренных Кодексом поведения должностных лиц по поддержанию правопорядка и Основными принципами применения силы и огнестрельного оружия должностными лицами по поддержанию правопорядка.

Государству-участнику следует также обеспечить, чтобы лишенные свободы лица имели на практике или с момента их задержания все основные правовые гарантии, в том числе предусмотренные в пунктах 13 и 14 замечаний общего порядка № 2 (2007) Комитета, в частности гарантию предоставления средств правовой и иной защиты лицам, которые содержатся под стражей и которым угрожает опасность подвергнуться пыткам или жестокому обращению.

Утверждения о применении пыток и жестокого обращения

9) Комитет с сожалением отмечает, что, несмотря на предоставление Парламентской комиссией по уголовно-исполнительной системе "нескольких десятков уголовных жалоб на жестокое обращение или отказ в оказании помощи лишенным свободы лицам" (CAT/C/URY/3, пункт 539), государство-участник не представило точной информации о количестве полученных жалоб, проведенных расследований и судебных разбирательств и вынесенных обвинительных приговоров в связи со случаями пыток и жестокого обращения за отчетный период. Из немногочисленной имеющейся информации стало известно о вынесении обвинений в 2012 году двум надзирателям тюрьмы Канелонеса в применении пыток, а также о наличии ряда жалоб на нанесение "индивидуальных травм" заключенным надзирателями в различных пенитенциарных учреждениях (статьи 2, 12, 13 и 16).

Государству-участнику следует:

а) принять необходимые меры для обеспечения проведения в незамедлительном порядке надлежащих, эффективных и беспристрастных расследований по всем жалобам на применение пыток и жестокое обращение, а также судебного преследования лиц, совершивших эти деяния, и назначение этим лицам в случае признания их виновными мер наказания, соответствующих тяжести совершенных преступлений;

б) обеспечить проведение расследований по всем утверждениям о пытках или жестоком обращении независимым органом, обладающим необходимыми ресурсами;

в) провести оценку эффективности имеющихся в распоряжении лишенных свободы лиц механизмов подачи жалоб;

d) представить подробную информацию о случаях применения пыток или жестокого обращения за отчетный период, в том числе дезагрегированные данные о количестве поступивших жалоб, проведенных расследований, возбужденных судебных дел, вынесенных приговоров и о мерах, принятых для возмещения ущерба жертвам.

Условия содержания в местах лишения свободы

10) Комитет приветствует меры, принятые государством-участником для улучшения условий содержания в местах лишения свободы и решения проблемы переполненности тюрем посредством активной программы, предусматривающей строительство новой тюрьмы и различных новых тюремных блоков в других пенитенциарных учреждениях. Вместе с тем Комитет обеспокоен тем, что две трети тюремного населения ожидают судебного разбирательства и что законодательство государства-участника по-прежнему не предусматривает максимальный срок предварительного заключения. Кроме того, Комитет обеспокоен сообщениями о недостатках медицинского обслуживания, в частности проблемах с водоснабжением, санитарными услугами и вентиляцией в тюремных камерах. Обеспокоенность также вызывает информация о несоблюдении четких требований о раздельном содержании обвиняемых и осужденных. Кроме того, Комитет отмечает, что пенитенциарная система государства-участника по-прежнему находится в ведении Министерства внутренних дел, что продолжает создавать проблему ненадлежащего обращения с заключенными.

Государству-участнику следует принять необходимые меры для дальнейшего улучшения условий содержания в пенитенциарных учреждениях. В частности, государству-участнику следует:

a) обеспечить удовлетворение базовых потребностей лишенных свободы лиц в отношении медицинского обслуживания, доступа к питьевой воде и санитарии, а также надлежащую вентиляцию в зданиях в соответствии с положениями Конвенции и применяемых стандартах правил обращения с заключенными с учетом вносимых в настоящее время в эти правила поправок;

b) активизировать свои усилия для обеспечения использования альтернативных вариантов лишения свободы в соответствии с Минимальными стандартными правилами Организации Объединенных Наций в отношении мер, связанных с тюремным заключением (Токийские правила) и с Правилами Организации Объединенных Наций, касающимися обращения с женщинами-заключенными и мер наказания для женщин-правонарушителей, не связанных с лишением свободы (Бангкокские правила);

c) в рамках реформы Уголовно-процессуального кодекса установить максимальный срок предварительного заключения в соответствии с международными нормами;

d) следить за тем, чтобы различные категории тюремного населения содержались в разных пенитенциарных учреждениях или в разных блоках таких учреждений исходя из их пола и возраста, наличия прежней судимости, причин их помещения под стражу и режима, который следует применять в их отношении;

e) в приоритетном порядке обеспечить передачу пенитенциарной системы из ведения из Министерства внутренних дел в подчинение другой административной структуре.

Случаи смерти лиц, содержащихся под стражей

11) Комитет с сожалением отмечает, что государство-участник не представило полных статистических данных о смерти содержащихся под стражей лиц за отчетный период. Крайне ограниченная имеющаяся информация свидетельствует о смерти 46 человек в пенитенциарной системе в периоды 2010–2012 годов, из которых 19 человек погибли в результате пожаров в местах лишения свободы, а остальные смерти были вызваны поражением электрошоком или насилием среди заключенных. Комитет отмечает представленную делегацией информацию в отношении смерти заключенных в результате пожаров 24 августа 2009 года в тюремном комплексе Сантьяго Васкес (КОМКАР) и 8 июля 2010 года в тюрьме Роча, согласно которой по просьбе прокуратуры оба соответствующих уголовных дела были закрыты. Кроме того, Комитет с сожалением отмечает отсутствие информации по расследованию смерти заключенных, выступивших в отчетный период, а также о мерах, принятых для недопущения повторения аналогичных случаев.

Государству-участнику следует предоставить всеобъемлющие статистические данные о числе заключенных, умерших в отчетный период, в разбивке по месту их содержания под стражей, полу, возрасту, этнической или национальной принадлежности и причине смерти. Необходимо также предоставить подробную информацию о результатах расследования этих случаев смерти, а также о мерах, применяемых для недопущения повторения аналогичных случаев.

Комитет настоятельно призывает государство-участник незамедлительно проводить исчерпывающие и беспристрастные расследования всех случаев смерти лиц, содержащихся под стражей, используя для этих целей результаты соответствующих вскрытий. Кроме того, государству-участнику следует оценивать возможную степень ответственности сотрудников правоприменительных органов и пенитенциарного персонала и в соответствующих случаях надлежащим образом наказывать виновных и предоставлять необходимую компенсацию семьям жертв.

Ювенальная юстиция

12) Комитет обеспокоен призывом к проведению 26 октября 2014 года референдума по предложению о снижении минимального возраста уголовной ответственности до 16 лет и о судебном преследовании молодых людей, находящихся в конфликте с законом, в порядке, установленном для взрослых лиц, в случае совершения ими серьезных преступлений в качестве средства борьбы с преступностью в государстве-участнике. Кроме того, Комитет обеспокоен получением информации о том, что ужесточение положений уголовного законодательства в отношении несовершеннолетних правонарушителей привело к значительному увеличению числа несовершеннолетних лиц, лишенных свободы, и, следовательно, к ухудшению условий их содержания под стражей в учреждениях Системы судебной ответственности несовершеннолетних (ССОН). Хотя государство-участник не предоставило данных о степени заполненности этих учреждений, имеющаяся в распоряжении Комитета информация свидетельствует о переполненности центров "СИРП" и "Лас-Пьедрас" в колонии "Верро", что усугубляется содержанием несовершеннолетних в тюремных камерах до 23 часов в день без доступа к образовательной или рекреативной деятельности. В Центре содержания под стражей для девочек-подростков (СИАФ) и Центре лишения свободы (СЕПРИЛИ) в Монтевидео также отмечаются ненадлежащие условия содержания под стражей, в частности проблемы с водоснабжением и

санитарными услугами. Комитет также обеспокоен информацией о том, что ужесточение мер по предупреждению побега из этих центров привело к существенному ограничению возможностей несовершеннолетних заключенных лиц поддерживать контакты с внешним миром (статьи 2, 11 и 16).

Государству-участнику следует обеспечить соответствие своей системы ювенальной юстиции соответствующим международным нормам, в частности Руководящим принципам Организации Объединенных Наций для предупреждения преступности среди несовершеннолетних (Эр-Риядские руководящие принципы) и Минимальным стандартным правилам Организации Объединенных Наций, касающимся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних (Пекинские правила). В частности, Комитет настоятельно призывает государство-участник:

- a) обеспечить соответствие минимального возраста уголовной ответственности международным нормам;
- b) применять лишение свободы в отношении несовершеннолетних правонарушителей в качестве крайней меры и в течение как можно более короткого периода и периодически пересматривать решения о лишении свободы с целью их отмены;
- c) во всех возможных случаях использовать альтернативы досудебному содержанию под стражей;
- d) обеспечить, чтобы условия содержания в местах лишения свободы на несовершеннолетних соответствовали положениям Конвенции и другим международным правозащитным нормам и чтобы содержащиеся в этих учреждениях несовершеннолетние лица получали необходимый уход, защиту, образование и профессиональную подготовку; и
- e) активизировать свои усилия по решению проблемы переполненности колонии для несовершеннолетних.

Колонии для несовершеннолетних

13) Комитет серьезно обеспокоен полученными сообщениями о жестоком обращении с заключенными в колониях для несовершеннолетних ССОН. Согласно полученной информации были задокументированы случаи жестокого обращения в форме изменения, введения в стресс путем удержания в положении "пакета" (привязывания ног и заковывания рук в наручники за спиной), оскорбительного или унижительного наказания, включая принудительное раздевание, коллективного наказания, досмотров с полным раздеванием, грубых физических досмотров и использования принудительных мер в этих колониях. Приветствуя представленную делегацией дополнительную информацию о том, что ССОН с 2012 года открыла 16 дел о жестоком обращении, сексуальном насилии и нарушениях в использовании методов сдерживания, и были поданы жалобы в связи с тремя уголовными преступлениями, совершенными "СЕР", Комитет, вместе с тем, с сожалением отмечает, что в этой информации не указаны количество, пол и возраст предполагаемых жертв, а также место их содержания под стражей и принятые в каждом случае меры защиты. Несмотря на категорическое отрицание делегацией всех утверждений о применении психотропных лекарств в качестве меры сдерживания, Комитет по-прежнему обеспокоен сообщениями о соответствующих нарушениях, в частности совершаемых в отношении содержащихся под стражей девушек. Наконец, Комитет обеспокоен полученной информацией о репрессиях, применяемых в отношении жертв, их род-

ственников и служащих колоний, которые сообщают о таких случаях жестокого обращения (статьи 2, 12, 13 и 16).

Комитет настоятельно призывает государство-участник:

а) **создать эффективный, независимый и доступный механизм подачи жалоб, обеспечивающий проведение своевременного, тщательного и беспристрастного расследования жалоб на пытки и жестокое обращение с несовершеннолетними заключенными в колониях ССОН; ответственность за проведение этих расследований должна быть возложена на независимый орган;**

б) **расследовать предположительные нарушения в связи с принуждением несовершеннолетних заключенных к принятию лекарственных средств;**

в) **обеспечить, чтобы подозреваемые в применении пыток или жестоком обращении незамедлительно отстранялись от своих должностных обязанностей на весь период проведения расследований, особенно если существует вероятность того, что в противном случае они могут повторить вменяемый им в вину акт или воспрепятствовать расследованию;**

г) **обеспечить защиту жертв и свидетелей пыток и жестокого обращения от возможных репрессий;**

д) **возместить жертвам пыток и жестокого обращения нанесенный ущерб, в том числе предоставить справедливую и надлежащую компенсацию, и обеспечить их максимально полную реабилитацию, с учетом положения замечания общего порядка № 3 (2012) Комитета об осуществлении статьи 14 государствами-участниками (CAT/C/GC/3).**

Надзор и проведение проверок в местах лишения свободы

14) Комитет обеспокоен отсутствием у национального механизма по предупреждению пыток собственного бюджета и всех ресурсов, необходимых для его полноценного надлежащего функционирования. Комитет приветствует активное присутствие этого механизма в колониях для несовершеннолетних, однако считает, что отсутствие необходимой координации его деятельности с действиями других органов по контролю, таких как парламентская комиссия по уголовной исполнительной системе или Генеральная инспекция психиатрических заведений, не должно препятствовать надлежащему выполнению его функций по контролю за всеми местами лишения свободы (статья 2).

Государству-участнику следует обеспечить функциональную независимость национального превентивного механизма путем выделения ему собственных бюджетных средств и специализированного медицинского и юридического персонала для его надлежащей работы во всех местах лишения свободы в соответствии с положениями Факультативного протокола к Конвенции и Руководящими принципами, касающимися национальных превентивных механизмов (CAT/OP/12/5, пункты 20, 32 и 39).

Кроме того, государству-участнику следует принять необходимые меры для поддержки работы национального механизма по предупреждению пыток путем обеспечения выполнения его рекомендаций в полном объеме.

Национальное учреждение по правам человека и Управление Омбудсмена

15) Комитет с обеспокоенностью отмечает, что, хотя государство-участник заявляет, что бюджет Национального учреждения по правам человека и Управления Омбудсмена (НУПЧУО) "является недостаточным для обеспечения его функциональной независимости и покрытия необходимых расходов на инфраструктуру и персонал" (CAT/C/URY/3, пункт 85), само НУПЧУО отметило в своем докладе Комитету наличие финансовых проблем, а также необходимость "создания надлежащей правовой основы и обеспечения большей бюджетной и оперативной автономии для повышения независимости и эффективности" (пункты 36–38) (статья 2).

Государству-участнику следует:

а) **обеспечить независимость НУПЧУО, а также наличие у него собственного бюджета, инфраструктуры и ресурсов, необходимых для полноценного выполнения им своих функций в соответствии с принципами, касающимися статуса национальных учреждений, занимающихся поощрением и защитой прав человека (Парижские принципы);**

б) **призвать НУПЧУО ходатайствовать об аккредитации при Международном координационном комитете национальных учреждений по поощрению и защите прав человека.**

Борьба с безнаказанностью и меры по возмещению ущерба в связи с серьезными нарушениями прав человека в период диктатуры

16) Комитет отмечает усилия, предпринимаемые государством-участником для борьбы с безнаказанностью и возмещения ущерба жертвам в связи с нарушениями прав человека, совершенными в прошлом (1973–1985 годы) (см. пункт 5 с) и d) выше). Вместе с тем Комитет не согласен с решением № 20 Верховного суда от 22 февраля 2013 года, в котором он признал неконституционными статьи 2 и 3 Закона № 18831 о полномочиях государства возбуждать судебные разбирательства. Хотя решение о неконституционности касается лишь конкретного дела, в котором был поднят этот вопрос, Комитет считает, что отказ Верховного суда разрешить ретроактивное применение положения, в соответствии с которым на преступление против человечности не распространяется исковая давность, противоречит международному праву прав человека (статьи 1, 4, 12, 13, 14 и 16).

Государству-участнику следует продолжать предпринимать усилия для обеспечения того, чтобы на преступления против человечности, включая пытки и насильственные исчезновения, не распространялись срок давности, амнистия или иммунитет. В этой связи Комитет ссылается на свое замечание общего порядка № 2 (2007), в котором он заявил, что "амнистия или другие юридические препятствия, исключающие и свидетельствующие о нежелании обеспечить своевременное правомерное судебное преследование и наказание лиц, виновных в совершении пыток или жестоком обращении, нарушают принцип недопустимости, отступления от соответствующих норм", а также на свое замечание общего порядка № 3 (2012), согласно которому "амнистии в случае преступления в форме пыток несовместимы с обязательствами государств-членов в соответствии с Конвенцией, в том числе в соответствии со статьей 14 [...], Комитет считает, что амнистии в случае применения пыток и жестокого обращения создают недопустимые препятствия для жертвы в ее усилиях по получению возмещения и способствует атмосфере безнаказанности. В этой связи Комитет об-

рашается с призывом к государствам-участникам исключить любые амнистии в случае совершения преступлений в форме пыток или жестокого обращения".

Независимость судебных органов

17) Комитет обеспокоен вынесением Верховным судом необоснованного решения от 15 февраля 2013 года о переводе в первый гражданский суд судьи седьмого уголовного суда Монтевидео Марианны Моты, которая до этого момента руководила расследованием по множественным открытым делам о преступлениях против человечности, совершенных в период 1973–1985 годов. Согласно представленной делегацией информации решение об этом переводе было оспорено и в настоящее время рассматривается в рамках административного судопроизводства (статья 2).

Государству-участнику следует принять эффективные меры для обеспечения полной независимости и беспристрастности судей и прокуроров, в частности путем обеспечения того, чтобы нормы, регулирующие их назначение, гарантии сохранения должности и порядок их отстранения от должности, соответствовали международным нормам, в частности Основным принципам независимости судебных органов (которые были утверждены Генеральной Ассамблеей в ее резолюциях 40/32 от 29 ноября 1985 года и 40/146 от 13 декабря 1985 года).

Комитет рекомендует обратить внимание Верховного суда на то, что компетентная, независимая и беспристрастная власть, работающая в соответствии с Бангалорскими принципами поведения судей (E/CN.4/2003/65, приложение), играет важную роль в защите прав человека.

Беженцы и учебные курсы

18) Принимая во внимание усилия государства-участника по разработке новой правовой основы в области миграции и предоставления убежища, Комитет выражает обеспокоенность по поводу сообщений о том, что, несмотря на положения Закона № 18076, при ходатайстве женщин, несопровождаемых или разлученных с семьями несовершеннолетних лиц, а также жертв пыток или травмированных лиц, о предоставлении им убежища в государстве-участнике в период рассмотрения заявления о статусе беженца, не уделяется должного внимания удовлетворению их особых потребностей (статьи 3, 10 и 16).

Государству-участнику следует в полной мере выполнять свои обязательства о невысылке в соответствии со статьей 3 Конвенции. В частности, Комитет рекомендует государству-участнику:

а) укрепить свои текущие учебные программы по защите беженцев и национальному законодательству о предоставлении убежища для сотрудников иммиграционных и пограничных служб;

б) гарантировать соблюдение принципа конфиденциальности процедур предоставления убежища, уделяя повышенное внимание женщинам, несовершеннолетним лицам, жертвам пыток и травмированным лицам, а также другим лицам с особыми потребностями, которые ходатайствуют о предоставлении им убежища.

Правонарушения, совершаемые миротворцами

19) Комитет принимает к сведению вынесенный недавно в суде первой инстанции обвинительный приговор четырем морским пехотинцам из Уругвая, входившим в состав миссии Организации Объединенных Наций по стабилизации в Гаити (МООНСГ), за применение физического насилия в отношении молодого гаитянина, который сообщил, что он подвергся сексуальному насилию в 2011 году на военной базе в Пор-Салю, Гаити. Согласно представленной делегацией информации виновные в совершении этих актов были уволены из военно-морского флота, а решение о лишении их свободы на два года и один месяц, было обжаловано в марте 2014 года и в настоящее время находится на рассмотрении (статьи 1, 2, 4, 5, 12 и 16).

Комитет настоятельно призывает государство-участник обеспечить назначение виновным мер наказания, соразмерных тяжести совершенных ими актов, и возмещение ущерба жертвам, в том числе предоставление справедливой и надлежащей компенсации, а также обеспечить максимально возможную реабилитацию в соответствии с замечанием общего порядка № 3 (2012) Комитета. Кроме того, государству-участнику следует принять меры для недопущения повторения такого рода правонарушений в рамках операций по поддержанию мира, в том числе проводить специальную подготовку по вопросам сексуального насилия.

Насилие в отношении женщин

20) Комитет отмечает усилия государства-участника по предупреждению и искоренению гендерного насилия и подчеркивает важное значение законодательных, административных и других мер, принятых за отчетный период, а также сотрудничество с гражданским обществом в этой связи. Тем не менее, несмотря на вышесказанное, Комитет обеспокоен широким распространением гендерного насилия, в частности насилия в семье в Уругвае: в период 2005–2013 годов в этой связи были поданы 132 206 жалоб, из которых 26 086 жалоб были поданы в 2013 году. Принимая к сведению представленную государством обширную информацию о мерах, принимаемых для борьбы с насилием в семье, Комитет с сожалением отмечает крайнюю ограниченность имеющихся официальных данных о различных формах насилия в отношении женщин и отсутствие надлежащей статистической информации о проведенных расследованиях и судебных разбирательствах, вынесенных решениях и приговорах виновным и предоставленной компенсации жертвам за отчетный период (статьи 1, 2, 4, 14 и 16).

Комитет настоятельно призывает государство-участник активизировать свои усилия по борьбе с насилием в отношении женщин, обеспечив, чтобы все случаи насилия в отношении женщин тщательно расследовались, в судебном порядке преследовались предполагаемые виновные и им выносились приговоры и назначались соответствующие меры наказания, а жертвам возмещался причиненный ущерб, в том числе предоставлялась справедливая и надлежащая компенсация. В этой связи Комитет обращает внимание на пункт 33 своего замечания общего порядка № 3 (2012). Кроме того, Комитет рекомендует расширить общественные кампании по повышению осведомленности населения обо всех формах насилия в отношении женщин.

Случаи убийства женщин-транссексуалов

21) Комитет решительно осуждает совершенные в стране убийства женщин-транссексуалов. Согласно имеющейся информации было раскрыто лишь одно из шести дел о таких убийствах, отмеченных за последние два года (статьи 1, 2, 4, 12 и 16).

Государству-участнику следует принять срочные меры по пресечению избирательных убийств лиц по причине их сексуальной ориентации или гендерной самоидентификации. В этой связи Комитет настоятельно призывает государство-участник:

а) защищать людей от насилия на почве гомофобии и трансфобии и предупреждать пытки и случаи жестокого, бесчеловечного и унижающего достоинство обращения;

б) принять необходимые законодательные меры по борьбе с преступлениями на почве ненависти с целью противодействия насилию против лиц по причине их сексуальной ориентации или гендерной самоидентификации и создать эффективные системы информирования о таких случаях насилия для проведения расследований и судебного преследования и наказания виновных;

в) организовывать для сотрудников полиции и работников других правоприменительных органов специальную целевую подготовку по вопросам насилия в отношении лиц, обусловленного их сексуальной ориентацией или гендерной самоидентификацией.

Торговля людьми

22) Комитет принимает к сведению представленную государством-участником информацию о торговле людьми с целью сексуальной эксплуатации и принуждения к труду и приветствует усилия государства-участника по предупреждению и искоренению этого явления. Вместе с тем существует крайне скудная информация, ограничивающаяся количеством судебных процессов, вынесенных приговоров и назначенных мер наказания виновным за период 2012–2013 годов (статьи 1, 2, 4, 12 и 16).

Государству-участнику следует:

а) активизировать свои усилия по предупреждению и искоренению торговли людьми;

б) проводить оперативные и беспристрастные расследования случаев торговли людьми, обеспечить наказание в судебном порядке виновных в совершении этих преступлений и возмещение всем жертвам таких актов нанесенного им ущерба.

Профессиональная подготовка

23) Комитет высоко оценивает усилия государства-участника по организации профессиональной подготовки, однако с сожалением отмечает, что ему не была представлена информация о том, насколько эти учебные программы для сотрудников правоприменительных органов помогают сократить количество случаев пыток и жестокого обращения. Комитет также принимает к сведению нынешнее сотрудничество между Министерством внутренних дел, Парламентской комиссией по уголовно-исполнительной системе и Департаментом судебной медицины медицинского факультета Республиканского университета по вопро-

сам разработки для врачей и медицинских работников пенитенциарной системы курсов по использованию Руководства по эффективному расследованию и документированию пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания (Стамбульский протокол) (статья 10).

Государству-участнику следует:

а) продолжать осуществлять программы обязательной профессиональной подготовки, обеспечивающие всестороннее ознакомление государственных служащих с положениями Конвенции, с тем чтобы ее нарушения считались недопустимыми и подвергались расследованию, а виновные привлекались к судебной ответственности;

б) распространить сферу охвата программ специальной подготовки по положениям Стамбульского протокола на судей, прокуроров, судмедэкспертов и всех медицинских работников, контактирующих с заключенными;

с) продолжать разрабатывать методологию оценки эффективности программ профессиональной подготовки и повышения квалификации с точки зрения уменьшения количества случаев пыток и жестокого обращения.

24) Государству-участнику рекомендуется обеспечить широкое распространение представленного Комитету доклада и настоящих заключительных замечаний на всех соответствующих языках через официальные веб-сайты, средства массовой информации и неправительственные организации.

25) Комитет просит государство-участник не позднее 23 мая 2015 года представить ему информацию о выполнении рекомендаций, касающихся: а) обеспечения или усиления гарантий защиты для лишенных свободы лиц; б) проведения оперативных, беспристрастных и эффективных расследований; с) судебного преследования подозреваемых и наказания виновных в совершении пыток и жестоком обращении и содержащихся в пунктах 9, 12 и 13 настоящих заключительных замечаний.

26) Комитет предлагает государству-участнику представить свой следующий четвертый периодический доклад не позднее 23 мая 2018 года. С этой целью Комитет своевременно направит государству-участнику перечень вопросов, предваряющий представление доклада, с учетом того, что государство-участник согласилось представить свой доклад Комитету в соответствии с факультативной процедурой представления докладов.

IV. Последующие действия в связи с заключительными замечаниями по докладам государств-участников

71. В настоящей главе Комитет обсуждает свою процедуру последующих действий, а также заключения и соображения назначенного Комитетом Докладчика по последующей деятельности. Подробная дополнительная информация, включая представления и ответы государств-участников в связи с процедурой последующих действий, размещена на веб-сайте Комитета против пыток по адресу http://tbinternet.ohchr.org/_layouts/TreatyBodyExternal/FollowUp.aspx?Treaty=CAT&Lang=en.

72. В мае 2003 года Комитет разработал процедуру последующих действий по итогам принятия заключительных замечаний по докладам государств-участников в соответствии со статьей 19 Конвенции. В соответствии со своими правилами процедуры Комитет учредил пост Докладчика по последующей деятельности в связи с заключительными замечаниями и назначил на эту должность г-жу Фелис Гаер, полномочия которой продлевались далее каждые два года вплоть до мая 2014 года, когда г-жа Гаер обратилась с просьбой назначить на этот пост какого-нибудь другого члена Комитета. В каждом из своих последующих ежегодных докладов Комитет представлял соответствующие сведения с уделением особого внимания опыту в деле получения информации о последующих мерах, принимаемых государствами-участниками, включая основные тенденции и дальнейшие изменения, производимые Комитетом в своей процедуре.

73. По завершении рассмотрения Комитетом каждого доклада государства-участника Комитет выявляет проблемы и рекомендует конкретные меры для предупреждения актов пыток и/или жестокого обращения. В своих заключительных замечаниях Комитет высказывает в адрес государств-участников рекомендации в форме соображений в отношении эффективных законодательных, судебных, административных и других мер по приведению их законодательства и практики в соответствие с обязательствами по Конвенции.

74. В соответствии со своей процедурой последующих действий Комитет просит каждое проходящее процедуру обзора государство-участник представить согласно статье 19 в течение одного года информацию о мерах, принятых с целью осуществления ряда его рекомендаций. Такие просьбы о последующих действиях излагаются в виде отдельного пункта в конце каждого заключительного замечания. Рекомендации относительно таких последующих действий определяются на основе следующих трех критериев: они являются серьезными, носят защитный характер и могут быть выполнены в течение одного года. В рамках этой процедуры Комитет предпринимает действия с целью содействовать осуществлению предусмотренного Конвенцией требования о том, что каждое государство-участник должно предпринимать эффективные законодательные, административные, судебные или другие меры для предупреждения актов пыток (пункт 1 статьи 2), а также осуществлению обязательства государств-участников предупреждать другие акты жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения и наказания (статья 16).

75. Докладчик по последующим действиям в связи с заключительными замечаниями по статье 19 Конвенции отвечает за оценку докладов о последующих действиях по мере их поступления от государств-участников (и, при необходимости, сразу после их перевода службами письменного перевода Организации Объединенных Наций). Докладчик оценивает доклады, принимая во внимание

содержащуюся в них информацию, а также другую информацию. Если докладчик считает это целесообразным, составляется письмо с "просьбой о предоставлении разъяснений", в котором Докладчик, действуя от имени Комитета а) интересуется рекомендациями в отношении последующей деятельности, которые были сформулированы в заключительных замечаниях Комитета, но не были охвачены или были лишь частично охвачены государством-участником в его докладе; б) просит представить более подробную информацию по вопросам, рассмотренным в докладе государства-участника, с тем чтобы можно было оценить, в какой мере государство-участник выполнило соответствующую рекомендацию; и/или с) доводит до сведения государства-участника полученную информацию об изменениях с момента завершения рассмотрения Комитетом процедуры обзора государства-участника, которые имеют отношение к одной или более из последующих рекомендаций, и просит государство-участник их прокомментировать. В рамках этого процесса, как это указано в правилах процедуры Комитета, Докладчик по последующим действиям проводит консультации с членами Комитета, которые выполняли функции страновых докладчиков в ходе рассмотрения доклада государства-участника.

76. В ноябре 2011 года Комитет обсудил представленный Докладчиком по последующим действиям в связи с заключительными замечаниями детальную аналитическую информацию о накопленном Комитетом опыте применительно к процедуре последующих действий. Комитет, в частности, отметил значительное и увеличивающееся количество тем, которые затрагивались в заключительных замечаниях для целей осуществления последующих действий.

77. Наиболее часто затрагиваемыми темами для целей осуществления последующих действий являлись адресованные государствам-участникам рекомендации: а) проводить оперативные, беспристрастные и эффективные расследования; б) обеспечивать судебное преследование и наказание виновных в применении пыток или жестокого обращения; в) обеспечивать или укреплять правовые гарантии в отношении задержанных лиц; г) гарантировать право на подачу жалоб и рассмотрение дел; д) обеспечивать подготовку и повышение информированности; и е) привести следственные процедуры в соответствие с Конвенцией и, в частности, исключить содержание под стражей в режиме строгой изоляции; ж) обеспечить предоставление возмещения и реабилитацию; з) предупреждать насилие на гендерной почве и обеспечивать защиту женщин; и) проводить мониторинг мест содержания под стражей и заключения и обеспечивать проведение независимыми органами проверок без предварительного уведомления; л) совершенствовать систему сбора информации о случаях применения пыток; и м) принимать меры с целью улучшения условий задержания, в том числе меры по борьбе с проблемой переполненности мест задержания.

78. После обсуждения представленной Докладчиком аналитической информации Комитет принял новую рамочную основу, призванную сфокусировать внимание на этой процедуре. Комитет решил:

а) продолжать применять три критерия: i) серьезность, ii) защитный характер и iii) возможность выполнения в течение года;

б) в качестве вопроса общего характера сформулировать для целей процедуры последующих действий рекомендации по одной из следующих трех тем: i) обеспечение или укрепление правовых гарантий в отношении задержанных лиц; ii) проведение оперативных, беспристрастных и эффективных расследований; или iii) судебное преследование и наказание виновных в применении пыток или жестокого обращения. Кроме того, когда это считается необходимым, государству-участнику может быть предложено включить информацию о

том, каким образом оно обеспечивает средство правовой защиты и возмещение ущерба жертвам нарушения Конвенции, или рассмотреть другие вопросы;

с) добавить в свои заключительные замечания стандартный пункт с указанием на эти критерии и темы и со ссылкой на конкретные рекомендации, выбранные для процедуры последующих действий;

д) по возможности, ограничивать четырьмя число рекомендаций, формулируемых в отношении последующих действий.

79. В мае 2014 года в своем устном докладе Комитету г-жа Гаер рассказала о заметных достижениях в отношении процедуры последующих действий и обратила внимание на сохраняющиеся проблемы, которые следует рассмотреть Комитету на своей следующей сессии, в контексте ожидаемого пересмотра методов его работы в связи с принятием Генеральной Ассамблеей резолюции 68/268 об укреплении и повышении эффективности функционирования системы договорных органов по правам человека. Кроме того, отметив, что она в течение десяти лет занималась процедурой последующих действий, г-жа Гаер предложила Комитету назначить другого члена на должность Докладчика по последующим действиям в связи с заключительными замечаниями. Председатель поблагодарил г-жу Гаер за ее многолетнюю работу и достижения на этом посту, отметив ее обширную исследовательскую работу и связанные с этой работой мероприятия, проведение которых потребовалось в этот период, а также текущую оценку и анализ тенденций в связи с процедурой последующих действий, которую она делала для членов Комитета в рамках усилий по дальнейшему повышению эффективности процедуры.

Достижения в рамках процедуры последующих действий

80. В мае 2014 года г-жа Гаер сделала вывод, что принятая Комитетом процедура последующих действий сыграла важную роль в сохранении и активизации как оценки осуществления требований Конвенции, так и прямых контактов между Комитетом и государствами-участниками после принятия заключительных замечаний по докладу соответствующего государства-участника и до представления государством-участником своего следующего периодического доклада. Процедура последующих действий позволяет Комитету продолжать получать информацию от государства-участника в течение промежуточного периода. Кроме того, она дает Комитету возможность комментировать меры, принятые государством-участником, а также, в случае необходимости, запрашивать у государства-участника дополнительную информацию и разъяснения о предпринимаемых им усилиях. Процедура последующих действий способствует повышению эффективности Комитета в той мере, в какой она позволяет ему более оперативно оценивать усилия государства-участника по осуществлению соответствующих мер по сравнению с тем, что он мог бы предпринять в соответствии с обычной процедурой представления докладов.

81. С мая 2003 года и до конца пятьдесят второй сессии в мае 2014 года Комитет выпустил 159 сводов заключительных замечаний в отношении государств-участников, по которым он определил рекомендации о последующих действиях. Из 134 докладов о последующих действиях, которые подлежали представлению к 23 мая 2014 года, дате утверждения настоящего доклада, Комитетом были получены 97, или 72% от общего числа ожидаемых ответов. Г-жа Гаер довела эти цифры до сведения Комитета в мае 2014 года, указав на высокий процент ответов.

82. По состоянию на 23 мая 2014 года следующие государства еще не проводили подлежащую представлению информацию о последующих действиях: Албания (сорок восьмая сессия), Бенин (тридцать девятая), Болгария (тридцать вторая), Бурунди (тридцать седьмая), Габон (сорок девятая), Гана (сорок шестая), Гондурас (сорок вторая), Демократическая Республика Конго (тридцать пятая), Джибути (сорок седьмая), Замбия (сороковая), Индонезия (сороковая), Иордания (сорок четвертая), Йемен (сорок четвертая), Камбоджа (тридцать первая и сорок пятая), Камерун (тридцать первая и сорок четвертая), Коста-Рика (сороковая), Куба (сорок восьмая), Кувейт (сорок шестая), Люксембург (тридцать восьмая), Маврикий (сорок шестая), Мадагаскар (сорок седьмая), Монголия (сорок пятая), Никарагуа (сорок вторая), Перу (тридцать шестая), Республика Молдова (тридцатая), Руанда (сорок восьмая), Сальвадор (сорок третья), Сирийская Арабская Республика (сорок восьмая), Таджикистан (тридцать седьмая), Того (тридцать шестая), Уганда (тридцать четвертая), Чад (сорок вторая), Эквадор (сорок пятая), Эфиопия (сорок пятая) и Южная Африка (тридцать седьмая).

83. За период с 1 июня 2013 года по 23 мая 2014 года ответы с изложением последующих действий были получены от следующих 17 государств-участников: Армения (CAT/C/ARM/CO/3/Add.1), Беларусь (CAT/C/BLR/CO/4/Add.3), Германия (CAT/C/DEU/CO/5/Add.3), Греция (CAT/C/GRC/CO/5-6/Add.1), Ирландия (CAT/C/IRL/CO/1/Add.2), Канада (CAT/C/CAN/CO/6/Add.1), Катар (CAT/C/QAT/CO/2/Add.1), Мексика (CAT/C/MEX/CO/5-6/Add.1), Норвегия (CAT/C/NOR/CO/6-7/Add.1), Парагвай (CAT/C/PRY/CO/4-6 /Add.2), Перу (CAT/C/PER/CO/5-6/Add.1), Россия (CAT/C/RUS/CO/5/Add.1), Сенегал (CAT/C/SEN/CO/3/Add.1), Таджикистан (CAT/C/TJK/CO/2/Add.1), Того (CAT/C/TGO/CO/2/Add.1), Узбекистан (CAT/C/UZB/CO/4/Add.1)⁷ и Чехия (CAT/C/CZE/CO/4-5/Add.1).

84. В процессе представления доклада о ходе работы Докладчик выразила признательность за информацию, представленную государствами-участниками относительно процедуры последующих действий. Кроме того, она провела оценку полученных ответов на предмет того, все ли вопросы, определенные Комитетом как требующие последующих действий, были отражены. В случае необходимости она направляла государствам-участникам просьбы о представлении дополнительных разъяснений; так, например, за период с 1 июня 2013 года по 23 мая 2014 года такие сообщения были направлены Германии (письмо от 11 июня 2013 года), Беларуси (3 июля 2014 года), Перу (23 апреля 2014 года) и Туркменистану (23 мая 2014 года). На сегодняшний день 27 государства-участников представили дополнительные разъяснения в рамках своих ответов на ее просьбы о дополнительной информации. В тех случаях, когда информация о последующих действиях не поступала вообще, Докладчик просила представить недостающую информацию.

85. За рассматриваемый период Докладчик направила напоминания Албании (от 3 июня 2013 года), Армении (от 3 июня 2013 года)⁸, Кубе (от 3 июня

⁷ Ответы с изложением последующих действий размещены на веб-странице Комитета, посвященной последующим действиям: http://tbinternet.ohchr.org/_layouts/TreatyBodyExternal/FollowUp.aspx?Treaty=CAT&Lang=en.

⁸ Армения представила информацию о последующих действиях 11 июля 2013 года (CAT/C/ARM/CO/3/Add.1).

2013 года), Чешской Республике (от 3 июня 2013 года)⁹, Греции (от 3 июня 2013 года)¹⁰ и Руанде (от 3 июня 2013 года).

86. *Сирийская Арабская Республика.* С учетом специального доклада, запрошенного Комитетом у Сирийской Арабской Республики, и отсутствия ответа Комитет направил этому государству-участнику второе напоминание (от 22 января 2014 года). В этом напоминании Докладчик с глубокой обеспокоенностью обратила внимание на последние выводы независимой международной комиссии по расследованию событий в Сирийской Арабской Республике о том, что в стране по-прежнему широко практикуются пытки, и сослалась на выраженную комиссией озабоченность относительно того, что правительство, систематически использует пытки для целей допроса, запугивания и наказания своих предполагаемых противников. Хотя Докладчик просила о срочной встрече с представителем государства-участника, никакого ответа на это сообщение она не получила.

87. *Неправительственные источники информации.* Докладчик выразила также признательность правозащитным НПО и другим группам гражданского общества за представленную информацию в рамках процедуры последующих действий, включая документацию по девяти государствам-участникам: Беларусь, Бельгия, Испания, Марокко, Мексика, Перу, Сенегал, Таджикистан и Того.

Получение точной информации для целей укрепления процедуры последующих действий

88. В своей переписке с государствами-участниками Докладчик отмечает продолжающие вызывать беспокойство аспекты, которые не нашли полного отражения в ответах о последующих действиях. Она указала на важное значение получения в рамках процедуры последующих действий точной информации, например списки заключенных и подробные сведения о смерти лиц во время содержания под стражей и результатах судебно-медицинских экспертиз. Поскольку она ушла с поста Докладчика, она хотела бы вновь обратить внимание на следующие потребности, соображения и проблемы, которые по-прежнему являются иллюстрацией тех аспектов, которые должны быть признаны и/или рассмотрены в контексте вопроса о передовой практике:

а) необходимость уточнения средств, с помощью которых сотрудники полиции и другой персонал информируют задержанных об их праве получить быстрый доступ к независимому врачу, юристу и члену семьи и о гарантиях осуществления этого права;

б) важность примеров конкретных случаев, связанных с получением такого доступа, и осуществления других рекомендаций о последующих действиях;

в) необходимость наличия отдельных, независимых и беспристрастных органов по рассмотрению жалоб на нарушения Конвенции, поскольку Комитет неоднократно отмечал, что жертвы пыток и жестокого обращения вряд ли станут обращаться в официальные структуры системы, предположительно виновные в совершении таких актов;

⁹ Чешская Республика представила информацию о последующих действиях 20 июля 2013 года (CAT/C/CZE/CO/4-5/Add.1).

¹⁰ Греция представила информацию о последующих действиях 5 июня 2013 года (CAT/C/GRC/CO/5-6/Add.1).

d) ценность представления точной информации, в частности о списках содержащихся под стражей лиц, в качестве позитивных примеров транспарентности, которые, однако, зачастую требуют более тщательного установления фактов и мониторинга обращения с лицами, рискующими стать объектами нарушений Конвенции;

e) ценность представления точной информации, в частности о реестрах заключенных, в качестве позитивных примеров транспарентности, которые, однако, зачастую требуют более тщательного установления фактов и мониторинга обращения с лицами, рискующими стать объектами нарушений Конвенции;

f) важность защитной функции быстрого и беспристрастного расследования утверждений о злоупотреблениях, в частности информации об эффективной деятельности парламентских или национальных правозащитных комиссий или уполномоченных по правам человека в качестве инстанций, проводящих расследование, особенно в случае проведения необъявленных инспекций; целесообразность предоставления неправительственным организациям разрешений посещать тюрьмы; и целесообразность мер предосторожности в целях защиты лиц, проводящих расследование, и лиц, официально посещающих тюрьмы, от преследований или насилия, препятствующих их работе;

g) необходимость представления информации о конкретных программах профессиональной подготовки сотрудников полиции с четкими инструкциями в отношении запрещения пыток, а также о методах выявления последствий пыток;

h) необходимость устранения пробелов в статистических данных и другой информации о правонарушениях, обвинениях и приговорах, включая любые конкретные дисциплинарные санкции в отношении должностных лиц и другого соответствующего персонала, а также отсутствие или неадекватность данных, касающихся, в частности, справедливой и адекватной компенсации и мер по реабилитации для жертв пыток, включая жертв сексуального насилия и жестокого обращения, связь расового и/или этнического фактора и жестокого обращения и пыток, использование "дипломатических гарантий" для лиц, возвращаемых в другую страну для целей уголовного преследования, и жалобы на злоупотребления в армии.

Увязывание процедуры последующих действий с упрощенной процедурой представления докладов

89. Докладчик по последующим действиям в связи с заключительными замечаниями отметила, что необходимо рассмотреть взаимосвязь процедуры последующих действий с факультативной процедурой представления докладов Комитета, которая базируется на перечнях вопросов до представления докладов (см. пункт 37 выше) и которая предлагается государствам-участникам начиная с его тридцать восьмой сессии (май 2007 года). Хотя принятие этой процедуры оказало положительное влияние на своевременность представления государствами своих периодических докладов и их рассмотрения Комитетом, она также создала для Комитета некоторые проблемы, в частности, в отношении необходимости увязывания процедуры последующих действий с факультативной процедурой представления докладов.

90. После введения Комитетом факультативной процедуры представления докладов, Докладчик обратила внимание на то, что перечни вопросов до представления докладов не всегда включали вопросы, определенные Комитетом как

требующие последующих действий, или сведения, представляемые государствами-участниками в ходе обмена информацией с Докладчиком. Тем не менее в 2011 году она сообщила, что ситуация изменилась после ее докладов и ее дискуссий с членами Комитета. Комитет стал внимательнее относиться к включению в перечни вопросов до представления докладов неохваченных тем, касающихся вопросов, которые ранее были определены Комитетом как требующие последующих действий, однако при этом Докладчик отметила, что в этом отношении можно было бы принять дополнительные усилия.

91. Тем не менее Докладчик сочла, что увязывание процедуры последующих действий с дополнительной процедурой представления докладов продолжает оставаться проблемой для Комитета. Как правило, перечни вопросов до представления докладов должны представляться государствам-участникам, согласившимся с факультативной процедурой представления докладов, по меньшей мере за год до срока представления государством-участником своего доклада (САТ/С/472, пункт 4). В результате этого разрыв в получении сообщений Комитета государствами-участниками был уменьшен с четырех до трех лет.

92. Однако на практике с 2007 года имело место множество случаев, когда Комитет принимал перечни вопросов за два года до срока представления государством-участником своего доклада¹¹. По мнению Докладчика, практика раннего принятия перечня вопросов до представления докладов чревата потенциальными проблемами для процедуры последующих действий, поскольку она не всегда позволяла учитывать перечни вопросов до представления докладов или надлежащим образом отражать информацию, препровождаемую в рамках процедуры последующих действий. Кроме того, такая практика препятствовала расширению охвата процесса представления докладов, поскольку вопросы, включенные Комитетом в составленный им перечень вопросов до представления докладов, могли потерять актуальность в том случае, если государство-участник, которому были адресованы эти вопросы, еще не проходило процедуру обзора по истечении трех или более лет после принятия перечня вопросов до представления докладов.

93. Кроме того, хотя Докладчик по последующим действиям в связи с заключительными замечаниями стремилась своевременно рассматривать все представляемые государствами – участниками Конвенции доклады о последующих действиях, иногда это оказывалось невозможным по причине задержек на этапе между получением докладов о последующих действиях и их переводом службами письменного перевода Организации Объединенных Наций.

94. Оба этих фактора – несвоевременная обработка докладов о последующих действиях и раннее принятие перечней вопросов до представления докладов – могут способствовать возникновению ситуаций, когда государства-участники получают множество сообщений от Комитета (т.е. письмо с просьбой о разъяснениях и перечень вопросов до представления докладов) в течение одного и того же календарного года. Из опыта Комитета следует, что такая практика может запутывать государства-участники, которые искренне стремятся соблюдать свои обязательства по представлению докладов. Тем не менее на сегодняшний день Комитет не разработал процедуру обновления перечней вопросов до представления докладов, на которые государства-участники не ответили в указанный период времени.

¹¹ См. САТ/С/47/2, пункт 15, в котором отмечается, что в 2010 году Комитет принял и препроводил 36 государствам-участникам, доклады которых подлежали представлению в 2012 году, перечни вопросов до представления докладов.

95. Докладчик предложила Комитету решать проблему увязывания несколькими способами, в том числе за счет наращивания усилий по обеспечению того, все перечни вопросов до представления докладов, направляемые государствам, которые согласились с факультативной процедурой представления докладов, надлежащим образом отражали вопросы, затронутые в докладе государства-участника о последующей деятельности в связи с заключительными замечаниями и в просьбах Докладчика о разъяснении.

96. В целях укрепления процедуры последующих действий и учета выводов и озабоченностей, сформулированных в ходе такой процедуры, Докладчик также призвала Комитет разработать формат для обновления утративших актуальность перечней вопросов до представления докладов, например всякий раз, когда доклад государства-участника не был представлен спустя два года после получения им перечня вопросов до представления докладов.

97. В целом Докладчик считает важным, чтобы Комитет воздерживался от принятия и препровождения государствам-участникам перечней вопросов до представления докладов ранее, чем за один год до срока представления государством-участником своего доклада.

98. Докладчик также предложила рассмотреть вопрос о поездках в страны в рамках процедуры последующих действий в составе группы, состоящей из Докладчика по последующим действиям в связи с заключительными замечаниями, страновых содокладчиков и одного из членов секретариата, как об этом говорилось на пятьдесят второй сессии Комитета. В ходе обсуждений большой интерес среди членов Комитета вызвало ее предложение рассмотреть вопрос о разработке стандартизованного вопросника для процедуры последующих действий и возможность организации поездок в страны.

99. Кроме того, Докладчик обсудила с Комитетом важность продолжения оценки соблюдения государствами-участниками процедуры последующих действий как в процедурном аспекте, так и по существу.

V. Деятельность Комитета в соответствии со статьей 20 Конвенции

A. Общая информация

100. В соответствии с пунктом 1 статьи 20 Конвенции, если Комитет получает достоверную информацию, которая, как представляется, содержит вполне обоснованные данные о систематическом применении пыток на территории какого-либо государства-участника, Комитет предлагает этому государству-участнику сотрудничать в рассмотрении этой информации и с этой целью представить свои замечания в отношении данной информации.

101. Согласно правилу 75 правил процедуры Комитета Генеральный секретарь доводит до сведения Комитета информацию, которая представлена или считается представленной для рассмотрения Комитетом в соответствии с пунктом 1 статьи 20 Конвенции.

102. Комитет не принимает никакую информацию, если она касается государства-участника, которое в соответствии с пунктом 1 статьи 28 Конвенции при ратификации Конвенции или присоединении к ней заявило, что оно не признает компетенцию Комитета, предусмотренную в статье 20, если только это государство-участник впоследствии не сняло свою оговорку в соответствии с пунктом 2 статьи 28 Конвенции.

103. В течение отчетного периода работа Комитета по статье 20 Конвенции продолжалась. В соответствии с положениями статьи 20 и правилами 78 и 79 правил процедуры Комитета все документы и материалы Комитета, касающиеся его деятельности по статье 20 Конвенции, носят конфиденциальный характер и все заседания, посвященные его деятельности во исполнение этой статьи, являются закрытыми. Вместе с тем в соответствии с пунктом 5 статьи 20 Конвенции после консультаций с соответствующим государством-участником Комитет может принять решение о включении краткого отчета о результатах этой работы в свой годовой доклад, который представляется государствам-участникам и Генеральной Ассамблее.

104. В рамках последующих действий докладчики по статье 20 продолжали осуществлять деятельность в целях поощрения государств-участников, в отношении которых проводилось расследование с публикацией его итогов, к принятию мер по выполнению рекомендаций Комитета.

105. Дополнительная информация о процедуре доступна на веб-сайте УВКПЧ (www.ohchr.org/EN/HRBodies/CAT/Pages/InquiryProcedure.aspx).

V. Деятельность, касающаяся конфиденциального расследования по Ливану

1. Введение

106. Ливан присоединился к Конвенции 5 октября 2000 года. При присоединении он не сделал заявления о том, что он не признает компетенцию Комитета против пыток, предусмотренную в статье 20 Конвенции, как он мог это сделать в соответствии со статьей 28 Конвенции. Следовательно, предусмотренная статьей 20 процедура расследования применима к Ливану.

2. Ход процедуры

107. 28 октября 2008 года неправительственная организация "Аль-Карама за права человека" (далее – "Аль-Карама") направила в Комитет сообщение и подтверждающие документы, содержащие утверждения о систематическом применении пыток, в частности, связанном с кризисной ситуацией в Нахр-аль-Бариде на севере Ливана в середине 2007 года, и просила Комитет расследовать ситуацию в Ливане в соответствии со статьей 20 Конвенции. Впоследствии она представила дополнительные доклады и дополнительные материалы.

108. В ходе своей сорок пятой сессии в ноябре 2010 года Комитет поручил двум своим членам Фелис Гаер и Фернандо Мариньо Менендесу провести предварительное изучение информации в рамках подготовки к дальнейшему ее обсуждению Комитетом на его следующей сессии. Комитет рассмотрел информацию на закрытых заседаниях в ходе своей сорок шестой сессии в мае и июне 2011 года. По мнению Комитета, информация, представленная ему в соответствии со статьей 20 Конвенции, носила достоверный характер и содержала вполне обоснованные указания на то, что на территории Ливана систематически применяются пытки. В соответствии с пунктом 1 статьи 20 Конвенции и правилом 82 своих правил процедуры (CAT/C/3/Rev.5) Комитет решил предложить государству-участнику сотрудничать в изучении информации и представить свои замечания в этой связи. 8 июня 2011 года Председатель Комитета направил правительству Ливана письмо, отражающее это решение.

109. Ответы, представленные правительством Ливана 4 августа 2011 года, были рассмотрены Комитетом на закрытых заседаниях 16 и 24 ноября 2011 года. После их рассмотрения Комитет счел ответы неудовлетворительными и принял на своей сорок восьмой сессии решение провести конфиденциальное расследование в соответствии с пунктом 2 статьи 20 Конвенции и правилом 84 своих правил процедуры. Проведение расследования Комитет поручил трем своим членам – Эссадии Бельмир, Мариньо Менендесу и Норе Свеосс. Кроме того, Комитет решил предложить государству-участнику в соответствии с пунктом 3 статьи 20 Конвенции и правилом 85 своих правил процедуры сотрудничать с Комитетом в проведении расследования. Наконец, он решил просить государство-участник в соответствии с пунктом 3 статьи 20 Конвенции и правилом 86 своих правил процедуры дать согласие на посещение страны Комитетом в период с 21 по 1 февраля 2013 года, в котором также примет участие медицинский специалист.

110. 14 ноября 2012 года государство-участник попросило отложить посещение, поскольку сроки посещения, предложенные Комитетом, не обеспечивали достаточно времени для надлежащей подготовки к посещению. В вербальной ноте от 14 декабря 2012 года государство-участник проинформировало Комитет о том, что оно принимает просьбу Комитета о проведении посещения и дает согласие на возможное посещение в апреле 2013 года.

3. Организация посещения и сотрудничество

111. Комитет просил государство-участник о сотрудничестве в проведении посещения в соответствии со следующими основными принципами: а) свобода передвижения по всей стране, в том числе в районах с ограниченным доступом, что необходимо для выполнения мандата Комитета; б) беспрепятственный доступ ко всем местам, где лица лишены или могут быть лишены свободы; с) полная информация обо всех этих местах; d) беспрепятственный контакт с любыми властями; e) частные контакты с НПО и любыми другими частными субъектами; f) полный доступ ко всем документам; g) гарантии в отношении недопус-

тимости преследований; h) надлежащие меры безопасности; i) иммунитет для всех членов миссии.

112. Комитет высоко оценил сотрудничество со стороны властей – как до, так и в ходе посещения – и поблагодарил правительство за выдачу писем, официально разрешающих для членов делегации неограниченный доступ ко всем местам содержания под стражей. Комитет отметил, однако, что он не получил разрешения заранее и в согласованном формате в соответствии с просьбой, поданной до начала посещения. Комитет хотел бы воспользоваться этой возможностью, чтобы поблагодарить Генерального прокурора за разрешение посещать центры содержания под стражей в нерабочее время и по выходным дням. Тем не менее Комитет отметил, что он не получил полный список всех мест, где могут находиться лица, лишенные свободы. В ходе посещения делегация имела возможность свободно передвигаться и собирать относящуюся к расследованию информацию из широкого круга источников и беспрепятственно и без предварительного уведомления посещать места содержания под стражей, проводить частные беседы с заключенными, а также иметь доступ к документации. Делегация столкнулась с некоторыми трудностями при получении доступа к определенным местам содержания под стражей, таким как изоляторы при судах в Триполи и в Бейруте. Эти трудности, как правило, удавалось преодолевать благодаря сотрудничеству правительственных координационных центров. К сожалению, делегации не разрешили ознакомиться с регистрационными журналами на объектах содержания под стражей военной разведки в Сайде (Южный военный округ) и на объектах Службы информации СВБ в Триполи (Северный военный округ).

4. Репрессии

113. До начала посещения Комитет получил сообщения о репрессиях в отношении представителя "Аль-Карамы" в Ливане г-на Саадедина Шатилы. 10 ноября 2011 года Комитет препроводил письмо с утверждениями правительству, так как г-н Шатила, как сообщается, подвергался опасности репрессий со стороны сотрудников военной разведки и военной полиции после представления этой НПО информации в рамках процедуры расследования. Такие репрессии в отношении г-на Шатилы и "Аль-Карамы" свидетельствовали бы о нарушении властями Ливана статьи 13 Конвенции. 5 марта 2012 года "Аль-Карамы" сообщила Комитету, что следственный судья Военного суда вынес решение, закрывающее расследование в отношении г-на Шатилы, что впоследствии было подтверждено судьей по делу. В дополнение к выводу о завершении процедуры конфиденциального расследования Комитет решил опубликовать заявление Председателя по этому вопросу, адресованное государству-участнику¹².

5. Публикация доклада о расследовании и краткого отчета о результатах осуществленных процедур

114. В ходе своей пятьдесят первой сессии Комитет утвердил доклад о Ливане в соответствии со статьей 20 Конвенции и в соответствии с пунктом 4 этой же статьи решил направить государству-участнику выводы расследования и предложить ему сообщить Комитету не позднее 29 января 2014 года о мерах, принятых в связи с этими выводами и в ответ на его рекомендации. 29 января 2014 года государство-участник представило свои комментарии и замечания по

¹² Доступно по адресу www.ohchr.org/EN/HRBodies/CAT/Pages/ReprisalLetters.aspx.

докладу Комитета. В своем сообщении Ливан отметил, что он не давал согласия на публикацию доклада о расследовании.

115. 22 мая 2014 года Председатель Комитета встретился с Постоянным представителем Ливана при Отделении Организации Объединенных Наций в Женеве с целью дальнейшего обсуждения вопроса о публикации доклада о расследовании наряду с комментариями и замечаниями правительства по этому докладу. С учетом того, что государство-участник вновь заявило о несогласии с публикацией полного доклада, Комитет постановил в соответствии с пунктом 5 статьи 20 Конвенции включить в свой ежегодный доклад Генеральной Ассамблее краткий отчет о результатах осуществленных процедур (см. приложение XIII).

VI. Рассмотрение жалоб в соответствии со статьей 22 Конвенции

A. Введение

116. В соответствии со статьей 22 Конвенции лица, которые утверждают, что они являются жертвами нарушения государством-участником положений Конвенции, могут представить жалобу Комитету против попыток для рассмотрения при условии соблюдения предусмотренных в этой статье требований. Шестьдесят шесть государств, присоединившихся к Конвенции или ратифицировавшие ее, заявили, что они признают компетенцию Комитета получать и рассматривать жалобы в соответствии со статьей 22 Конвенции. Список этих государств содержится в приложении III. Комитет не вправе рассматривать какие-либо жалобы, если они касаются государства – участника Конвенции, не признавшего компетенцию Комитета, предусмотренную в статье 22.

117. В соответствии с пунктом 1 правила 104 своих правил процедуры Комитет учредил пост Докладчика по новым жалобам и временным мерам. Эту должность, которую до 31 декабря 2013 года занимал г-н Мариньо Менендес, а с 1 января 2014 года до 23 мая 2014 года – г-жа Бельмир, в настоящее время занимает г-н Домах.

118. Рассмотрение жалоб в соответствии со статьей 22 Конвенции проводится на закрытых заседаниях (пункт 6 статьи 22). Все документы, относящиеся к работе Комитета в соответствии со статьей 22, т.е. сообщения сторон и другие рабочие документы Комитета, носят конфиденциальный характер. В правилах 113 и 115 правил процедуры Комитета излагаются атрибуты процедуры рассмотрения жалоб.

119. Комитет выносит решение по жалобе в свете всей информации, представленной ему заявителем и государством-участником. Выводы Комитета препровождаются сторонам (пункт 7 статьи 22 Конвенции и правило 118 правил процедуры) и доводятся до сведения общественности. Текст вынесенных Комитетом решений, в которых жалобы объявляются неприемлемыми в соответствии со статьей 22 Конвенции, также обнародуются – без оглашения личности заявителя, но с указанием соответствующего государства-участника.

120. В соответствии с пунктом 1 правила 121 своих правил процедуры Комитет может принять решение о включении в свой годовой доклад резюме рассмотренных сообщений. Кроме того, Комитет включает в свой годовой доклад текст своих решений в соответствии с пунктом 7 статьи 22 Конвенции.

B. Временные меры защиты

121. Податели жалоб нередко обращаются с просьбами о применении к ним превентивных мер защиты, особенно в тех случаях, когда речь идет о скорой высылке или экстрадиции, и утверждают в них о нарушении статьи 3 Конвенции. В соответствии с пунктом 1 правила 114 правил процедуры Комитета в любой момент после получения жалобы Комитет через своего Докладчика по новым жалобам и временным мерам может направить соответствующему государству-участнику просьбу о том, чтобы оно приняло такие временные меры, какие Комитет считает необходимыми во избежание причинения непоправимо-

го ущерба жертве или жертвам предполагаемых нарушений. Государство-участник должно уведомляться о том, что такая просьба не предполагает принятия решения по вопросу приемлемости жалобы или ее существу. В течение отчетного периода просьбы о применении временных мер защиты были получены в случае 51 жалобы, из которых 47 были удовлетворены Докладчиком по новым жалобам и временным мерам, который регулярно следит за выполнением направленных Комитетом просьб о временных мерах.

122. Решение о применении временных мер может быть принято на основе информации, содержащейся в представлении подателя жалобы. В соответствии с пунктом 3 правила 114 правил процедуры Комитета это решение может быть вновь рассмотрено по инициативе государства-участника Докладчиком по новым жалобам и временным мерам в свете своевременно поступившей от этого государства-участника информации, согласно которой потребность во временных мерах является необоснованной, и податель жалобы не сталкивается с какой-либо перспективой непоправимого ущерба, а также последующих замечаний, если таковые имеются, со стороны подателя жалобы. Докладчик придерживается той точки зрения, что такие запросы должны рассматриваться лишь в том случае, если они основаны на новой имеющей отношение к делу информации, которой он/она не располагал(а) при принятии своего первоначального решения о временных мерах.

123. Комитет концептуализировал формальные критерии и критерии существования, применяемые Докладчиком по новым жалобам и временным мерам при удовлетворении или отклонении просьб о применении временных мер защиты. Помимо своевременного представления просьбы заявителя относительно временных мер защиты в соответствии с пунктом 1 правила 114 правил процедуры Комитета, заявитель должен соблюдать основные критерии приемлемости, изложенные в пунктах 1–5 статьи 22 Конвенции, для того чтобы Докладчик принял решение по представленной заявителем просьбе. Требование об исчерпании внутренних средств правовой защиты может быть снято, если в распоряжении заявителя имеются только те средства правовой защиты, которые не имеют приостанавливающего действия, т.е. средства правовой защиты, которые, например, автоматически не приостанавливают исполнение распоряжения о высылке в государство, где заявитель может быть подвергнут пыткам, или же если существует угроза незамедлительной депортации заявителя после окончательного отклонения его или ее ходатайства о предоставлении убежища. В таких случаях Докладчик может просить государство-участник воздержаться от депортации заявителя, пока его или ее жалоба находится на рассмотрении Комитета, даже до исчерпания внутренних средств правовой защиты. Что касается критериев существования, которые должны применяться Докладчиком, то, для того чтобы он сделал вывод о том, что в случае депортации предполагаемой жертве будет причинен непоправимый ущерб, вероятность удовлетворения жалобы при рассмотрении по существу должна быть разумной.

124. В случаях, касающихся неминуемой высылки или экстрадиции, когда заявитель не доказал *prima facie* факта нарушения, дающего основания с разумной вероятностью рассчитывать на удовлетворение жалобы при ее рассмотрении по существу и позволяющего Докладчику по новым жалобам и временным мерам сделать вывод о том, что в случае депортации предполагаемой жертве будет причинен непоправимый ущерб, заявителя просят письменно подтвердить свою заинтересованность в рассмотрении его/ее сообщения Комитетом, несмотря на отклонение соответствующей просьбы о временных мерах Докладчиком. В некоторых случаях просьбы о применении временных мер снимаются Докладчиком в соответствии с пунктом 3 правила 114 правил процедуры

Комитета и на основании полученной от государства-участника соответствующей информации, которая устраняет необходимость во временных мерах.

С. Ход работы

125. На момент утверждения настоящего доклада Комитет с 1989 года зарегистрировал 604 жалобы, касающиеся 32 государств-участников¹³. Из этого числа рассмотрение 167 жалоб было прекращено и 67 жалоб были признаны неприемлемыми. Комитет принял окончательное решение по существу в отношении 239 жалоб и обнаружил нарушения Конвенции в связи с 88 из них. 131 жалоба ожидает рассмотрения, из которых одна жалоба была признана приемлемой и ожидает рассмотрения по существу.

126. На своей пятьдесят первой сессии Комитет принял решение по существу в отношении жалоб № 376/2009 (*Бендиб против Алжира*), № 387/2009 (*Дивейдж против Австралии*), № 426/2010 (*Р.Д. против Швейцарии*), № 429/2010 (*Сивагнанаратнам против Дании*), № 434/2010 (*И.Г.Х. и др. против Австралии*), № 438/2010 (*М.А.Х. и Ф.Х. против Швейцарии*) и № 441/2010 (*Евлоев против Казахстана*). Текст этих решений также воспроизводится в приложении XIV к настоящему докладу. Комитет также объявил приемлемым одно дело, 402/2009 (*Н.А. против Алжира*).

127. Жалоба № 376/2009 (*Бендиб против Алжира*) была представлена Джама-лой Бендиб от имени ее покойного сына. Она утверждает, что ее сын стал жертвой нарушения статей 2 (пункт 1), 11, 12, 13 и 14 в совокупности со статьями 1 и 16 Конвенции. 20 декабря 2006 года, когда он возвращался с вечерней молитвы, сын автора был задержан на один день в военных казармах Департамента разведки и безопасности (ДРБ). 23 декабря 2006 года сын автора был арестован второй раз вместе с шестью другими лицами теми же сотрудниками ДРБ и доставлен в военные бараки ДРБ, где его и других подвергли пыткам. 29 декабря 2006 года лица, одетые в штатское и сопровождаемые сотрудниками полиции, проинформировали его семью, что он умер во время содержания под стражей в полиции. Когда тело покойного вернули семье, на всем его теле виднелись явные следы пыток. Официальное объяснение заключалось в том, что сын автора совершил самоубийство. Ни одна из многочисленных просьб семьи жертвы провести расследование обстоятельств его смерти не привела к возбуждению расследования. Автор утверждает, что алжирское законодательство не содержит положений, запрещающих использование признаний и показаний, полученных под пыткой, в качестве доказательств и что законодательство предусматривает максимальный срок содержания под стражей в полиции до 12 дней, однако не содержит никаких положений в отношении контактов с внешним миром. Комитет пришел к выводу о том, что факты, представленные автором, свидетельствуют об актах пыток по смыслу статьи 1 Конвенции; он также сделал вывод о том, что представленные ему факты свидетельствуют о нарушении статей 1, 2 (пункт 1), 11, 12, 13 и 14 Конвенции.

128. Жалоба № 387/2009 (*Дивейдж против Австралии*) касается гражданина Шри-Ланки сингальского этнического происхождения, который утверждает, что его депортация из Австралии в Шри-Ланку будет представлять собой нарушение статьи 3 Конвенции, поскольку известно, что члены его семьи являются известными сторонниками Объединенной национальной партии (ОНП) и что он

¹³ Жалобы, рассмотренные Комитетом в отношении Союзной Республики Югославии, а также Сербии и Черногории, в статистических целях отнесены к Сербии.

был активистом ОНП с 18-летнего возраста. Он сообщает, что он неоднократно подвергался преследованиям со стороны представителей правительственных политических партий за его принадлежность к ОНП и за его профсоюзную деятельность. Автор утверждает, что его принудительная депортация в Шри-Ланку будет равнозначна нарушению статьи 3 Конвенции, поскольку он опасается, что он будет подвергнут пыткам властями Шри-Ланки ввиду его участия в прошлом в деятельности ОНП. Что касается опасности того, что автор может быть подвергнут пыткам сотрудниками правительственных органов по его возвращении в Шри-Ланку, то Комитет, в частности, отметил, что человек, который, как утверждается, осуществлял преследование автора, ранее отбыл тюремное заключение за убийство членов ОНП и что, несмотря на это, он был вновь избран на свою должность в правящей партии и являлся кандидатом на выборах 2011 года. Комитет также обратил особое внимание на тот факт, что автору был поставлен диагноз посттравматическое вызванное стрессом расстройство и серьезное депрессивное расстройство, связанное с травмой, которую он получил в Шри-Ланке, и он также принял к сведению доклад Центра Эдмунда Райса, подтверждающий вполне обоснованные опасения автора быть подвергнутым пыткам и преследованиям должностными лицами Шри-Ланки после его возвращения в Шри-Ланку. Комитет пришел к выводу о том, что имеются существенные основания считать, что автор может подвергнуться предсказуемой, реальной и личной опасности пыток со стороны правительственных должностных лиц, если он будет возвращен в Шри-Ланку, и что перемещение автора в Шри-Ланку будет представлять собой нарушение статьи 3 Конвенции.

129. Жалоба № 426/2010 (*Р.Д. против Швейцарии*) касается гражданки Эфиопии, которая утверждает, что ее депортация в Эфиопию будет представлять собой нарушение Швейцарией статьи 3 Конвенции ввиду ее активного участия в деятельности эфиопских диссидентов в Швейцарии и участия или предполагаемого участия ее отца и брата в политической оппозиции. Комитет пришел к выводу о том, что автор не смогла обосновать свои утверждения в отношении ее политических и иных обстоятельств, в частности в отношении того, что они имеют столь большое значение, что привлекут внимание органов власти Эфиопии, а также не представила какого-либо убедительного доказательства, демонстрирующего, что она сталкивается с личным риском подвергнуться пыткам или жестокому обращению в случае возвращения в Эфиопию. Он пришел к выводу о том, что решение государства-участника вернуть автора в Эфиопию не представляет собой нарушения статьи 3 Конвенции.

130. Жалоба № 429/2010 (*М.С. против Дании*) касается гражданки Шри-Ланки, которая утверждает, что ее депортация в Шри-Ланку будет представлять собой нарушение Данией статьи 3 Конвенции ввиду ее связи с движением "Тигры освобождения Тамил-Илама". Автор имеет тамильское происхождение; и хотя она никогда не была членом "Тигров Тамила", ее племянник, который был видным активистом "Тигров Тамила", был убит в 1999 году и автор организовала его похороны и сопутствующие мероприятия. Она утверждает, что она подвергнется преследованию властей также по той причине, что ее муж предоставил "Тиграм Тамила" рыболовное судно и поскольку она и ее муж укрывали в своем доме активистов и неоднократно снабжали их продовольствием. Комитет отметил, что прошлая деятельность автора не имеет столь большого значения, чтобы привлечь внимание органов власти, если автор будет возвращена в Шри-Ланку в 2010 году. Комитет сослался на свое замечание общего порядка № 1, согласно которому бремя доказывания в спорных случаях лежит на авторе сообщения, и сделал вывод о том, что автор не смогла привести над-

лежащие доказательства и что решение государства-участника выслать автора в Шри-Ланку не представляет собой нарушение статьи 3 Конвенции.

131. Жалоба № 434/2010 (*Ю.Г.Х. и др. против Австралии*) касается гражданина Китая, его жены и их ребенка, которые также являются гражданами Китая, который утверждает, что их депортация в Китай Австралией будет представлять собой нарушение статей 3 и 16 Конвенции, поскольку главный автор являлся членом нелегального молельного дома, разрешал проводить церковные службы в своем магазине, дважды был допрошен полицией и один раз был направлен на "курсы перевоспитания", организованные правительством Китая, а также был направлен в лагерь для задержанных, где он подвергался психическому и физическому воздействию. Он далее утверждает, что после его прибытия в Австралию он разыскивался властями в Китае и что ему была направлена повестка в суд в связи с его несанкционированной религиозной деятельностью. Комитет, независимо от вопроса об участии автора в деятельности церкви, пришел к выводу, что он не представил достаточных доказательств, обосновывающих, что он рискует подвергнуться пыткам со стороны органов власти в случае возвращения в Китай, а также сделал вывод о том, что возвращение автора в Китай государством-участником не будет представлять собой нарушение статьи 3 Конвенции.

132. Жалоба № 438/2010 (*Н.А.Х и Ф.Х. против Швейцарии*) касается гражданина Туниса и его жены, также являющейся гражданкой Туниса, которые утверждают, что их высылка в Тунис будет представлять собой нарушение Швейцарией статьи 3 Конвенции, поскольку первый автор и два его друга оказывали поддержку семьям политических заключенных – членов политической партии "Эннахда". Его друзья были арестованы; автор и его жена неоднократно подвергались допросам и находились под надзором полиции. Авторы утверждают, что в случае их принудительного возвращения в Тунис они будут арестованы ввиду их прошлой деятельности и по той причине, что они незаконно покинули страну; что условия содержания в Тунисе являются очень суровыми и что первый из авторов имеет серьезные проблемы со здоровьем и поэтому, если он будет приговорен к тюремному заключению, это создаст опасность для его жизни и будет означать бесчеловечное и унижающее достоинство обращение. Комитет отметил, что со времени отъезда автора в Тунисе произошла смена политического режима, а также указал на низкий уровень политической деятельности первого из авторов в Тунисе и на несоответствия в изложении авторами фактов. Он также отметил, что авторы не представили достаточных доказательств в поддержку утверждения о том, что они будут арестованы и подвергнуты допросам в связи с политической деятельностью первого из авторов. Он сделал вывод о том, что решение государства-участника о выдворении авторов в Тунис не представляет собой нарушение статьи 3 Конвенции.

133. Жалоба № 441/2010 (*Елоев против Казахстана*) касается гражданина Казахстана, который утверждает, что он является жертвой нарушений Казахстаном его прав согласно статьям 1, 2, 12, 13, 14 и 15 Конвенции. В октябре 2008 года около 8 часов вечера в своем доме в Астане были убиты мать и ее трое несовершеннолетних детей. На основе заявления другого подозреваемого, которое предположительно было получено под пыткой, автор был арестован в Чеченской Республике Российской Федерации и экстрадирован в Казахстан. По пути в Астану его сопровождали сотрудники полиции Казахстана, которые во время двух посадок для дозаправки выводили его из самолета и подвергали унижениям. После прибытия он был подвергнут пыткам, с тем чтобы вынудить его признать свою вину в этих убийствах. В частности, по меньшей мере шесть сотрудников полиции наносили ему удары в области почек, угрожали ему сексу-

альным насилием, связывали ему руки и заставляли его лежать на полу, надевали на него противогаз и перекрывали поток воздуха, в результате чего он начал задыхаться, а также вводили ему накаленные иголки под ногти. Они также показывали ему фотографии его отца и заявляли, что он также был задержан и подвергался пыткам. Комитет отметил подробное описание автором обращения, которому он подвергался, находясь под стражей в полиции, и содержание медицинского заключения, документально подтверждающего нанесение ему телесных повреждений. Комитет счел, что обращение, которому он подвергался, можно охарактеризовать как причинение серьезной боли и страданий и что следователи преднамеренно подвергали его такому обращению. Комитет пришел к выводу о том, что вышеупомянутое обращение представляет собой пытку по смыслу статьи 1 Конвенции и что государство-участник не выполнило свое обязательство по предупреждению и наказанию актов пыток в нарушение статьи 2, пункт 1, Конвенции. Он также сделал вывод о том, что государство-участник не выполнило свое обязательство проводить быстрое и беспристрастное расследование по заявлениям автора о пытках, а также свое обязательство обеспечить право автора на подачу жалобы и на ее быстрое и беспристрастное рассмотрение компетентными органами в нарушение статьи 12 и 13 Конвенции. Он далее установил нарушение статьи 14 ввиду непроведения уголовного преследования виновных, что лишило автора возможности подать гражданский иск для получения компенсации, а также статьи 15, поскольку государство-участник не установило, были или нет заявления, принятые как свидетельства в ходе судебного разбирательства, получены в результате пыток.

134. На своей пятьдесят второй сессии Комитет принял решения по вопросам существа в отношении жалоб № 366/2008 (*Харо против Аргентины*), № 372/2009 (*Барри против Марокко*), № 402/2009 (*Абдельмалек против Алжира*), № 455/2011 (*С.К.Л. против Австралии*), 466/2011 (*Альп против Дании*), № 475/2011 (*Назиров против Казахстана*), № 477/2011 (*Ааррасс против Марокко*), № 478/2011 (*Кирсанов против Российской Федерации*), № 481/2011 (*К.Н., Ф.В. и С.Н. против Швейцарии*), № 483/2011 и № 485/2011 (*X и Z против Финляндии*), № 497/2012 (*Байрамов против Казахстана*), № 503/2012 (*Нтикарахира против Бурунди*) и № 525/2012 (*Р.А.И. против Марокко*). Тексты этих решений также воспроизводятся в приложении XIV к настоящему докладу.

135. Жалоба № 366/2008 (*Харо против Аргентины*) касается гражданина Аргентины, отбывающего наказание за преднамеренное убийство и нанесение тяжких телесных повреждений, который утверждает, что 17 ноября 2003 года, когда он находился в полицейском участке № 2 города Комодоро-Ривадавия, он подвергался актам насилия со стороны сотрудников безопасности, в результате которого ему был нанесен неглубокий порез на передней стороне шеи и было проведено посттравматическое полное удаление правого яичка и частичное удаление левого яичка. Несмотря на жалобы на пытки и жестокое обращение, с которыми обратилась семья автора, судебные власти не выполнили свою обязанность в плане проведения расследования, поскольку первоначальная жалоба была отклонена главным прокурором города Комодоро-Ривадавия на том основании, что не было обнаружено никаких доказательств совершения преступления. Просьба о возобновлении рассмотрения этого дела была также рассмотрена поверхностно сотрудниками прокуратуры. Автор указывает на то, что первоначальная жалоба была отклонена главным образом на основании медицинских заключений, из которых следовало, что он преднамеренно сам нанес себе эти травмы. Тем не менее по просьбе его адвоката он прошел психологическую экспертизу, результаты которой противоречили докладам о состоянии его психического здоровья, которые были представлены на рассмотрение прокурора.

Автор утверждает, что судебные власти не приняли мер для проведения надлежащего и эффективного разбирательства и наказания виновных в нарушение его прав согласно статьям 1, 2, 10–14 и 16 Конвенции. Комитет отметил, что при рассмотрении первоначальной жалобы прокуратура запросила информацию о состоянии психического здоровья автора у начальства тюрьмы и регионально-го госпиталя и что она получила свидетельские показания полицейских, которые находились на дежурстве 17 ноября 2003 года, и третьих лиц, включая врачей и члена пожарной бригады, которые оказывали помощь автору, а также других заключенных, которые находились в той же камере, что и автор жалобы. Позднее, в период с августа по ноябрь 2006 года, было проведено повторное рассмотрение этого дела прокуратурой и уполномоченным при прокуратуре. Комитет отметил, что решение об отклонении жалобы было основано не только на медицинских заключениях о состоянии психического здоровья автора, но также и на свидетельских показаниях, отчетах и заявлениях из различных источников, при этом в некоторых случаях не было явного конфликта интересов. Комитет далее отметил, что ввиду наличия противоречий между медицинским и психологическим заключениями о состоянии психического здоровья автора эти заключения не представляют собой в полной мере убедительных доказательств, которые могли бы помочь решить вопрос о том, кто отвечает за нанесение автору телесных повреждений. Комитет счел, что на основе представленной сторонами информации он не может сделать вывод, что расследование фактов, имевших место 17 ноября 2003 года, не было беспристрастным, как того требуют статьи 12 и 13 Конвенции. Таким образом, Комитет пришел к выводу об отсутствии нарушений Конвенции.

136. Жалоба № 372/2009 (*Барри против Марокко*) касается гражданина Сенегала, который утверждает, что он стал жертвой нарушения статьи 16 Конвенции в ходе его высылки в Мавританию властями Марокко. Марокканские власти перехватили судно, на котором он и группа мигрантов без документов направлялись на Канарские острова (Испания). Военные власти (*gendarmerie*) отправили его в пустынный район на границе между Марокко и Мавританией, на котором расположено крупное минное поле, и он был вынужден пройти пешком 50 км через пустыню до первого мавританского города, не имея надлежащей экипировки, продовольствия и воды. Он утверждает, что условия его депортации причинили ему боль и психические страдания, что представляет собой по меньшей мере жестокое, бесчеловечное и унижающее достоинство обращение. Государство-участник сообщает, что примерно в день выдворения автора была действительно выдворена группа мигрантов в соответствии с внутренним законодательством, которое предусматривает юридические гарантии для депортируемых лиц. Оно далее сообщило, что автор не задействовал судебные процедуры в целях апелляции против его депортации. Комитет отметил, что на практике автор не получил доступа к внутренним средствам судебной защиты для подачи апелляции на его выдворение, как это предусмотрено внутренним законодательством. Комитет пришел к выводу о том, что условия выдворения автора государством-участником представляют собой причинение государственными должностными лицами серьезных психических страданий автору, что представляет собой жестокое, бесчеловечное или унижающее достоинство обращение в нарушение статьи 16 Конвенции.

137. Жалоба № 402/2009 (*Абдельмалек против Алжира*) касается гражданина Алжира, который утверждает, что он является жертвой нарушения его прав согласно статьям 1, 2 (пункт 1), 6, 7, 11, 12, 13, 14 и 15, а также в альтернативном порядке согласно статье 16 Конвенции. В 1991 году он вступил в алжирскую армию. В 1998 году он в письменном виде подал рапорт, в котором сообщал,

что Министр малых и средних предприятий участвует в вербовке молодых исламистов для их отправки в Афганистан. Он также написал несколько политических статей, которые были опубликованы в алжирских газетах. После этого у него появились проблемы в отношениях с алжирскими властями и его начальством. Опасаясь за свою собственную безопасность, он попытался бежать из Алжира в 2001 году, используя поддельные документы. Его арестовали на границе, сотрудники службы безопасности заключили его под стражу и подвергали жестоким пыткам, и впоследствии он был приговорен к десяти месяцам тюремного заключения за использование поддельных документов. В 2005 году он был арестован по делу о торговле наркотиками. Его подвергали пыткам и вынудили дать признательные показания, что он разместил наркотики в машине одного из членов министра, упомянутого в рапорте от 1998 года. Он был приговорен к одному году тюремного заключения на основе его признательных показаний. В 2006 году он выехал во Францию, где он получил статус беженца. Государство-участник поставило под сомнение приемлемость сообщения, хотя и не представило никаких фактов в поддержку своего утверждения. Комитет принял к сведению неоднозначные обстоятельства, связанные с просьбами автора отозвать его жалобу, за которыми последовала его просьба возобновить процедуру, а также отсутствие сотрудничества со стороны государства-участника в отношении представления замечаний, касающихся приемлемости и существа дела. 18 ноября 2013 года на своей пятьдесят первой сессии Комитет принял решение, что жалоба является приемлемой, и обратился к государству-участнику с просьбой представить замечания по существу дела. Государство-участник заявило, что автор сфабриковал свои заявления, с тем чтобы избежать судебного преследования за многочисленные нарушения закона. Комитет пришел к выводу, что представленная ему информация свидетельствует о нарушении статей 1, 2, пункт 1, в совокупности со статьей 1, статьей 11 и статьей 12, отдельно и в совокупности со статьями 6 и 7, а также статьей 13, 14 и 15 Конвенции.

138. Жалоба № 455/2011 (*С.К.Л. против Австралии*) касается гражданки Китая, которая обратилась с просьбой о предоставлении ей защитной визы согласно Закону Австралии о миграции 1958 года, в которой ей было отказано, и было предложено покинуть страну. Она утверждает, что в феврале 2005 года она была задержана полицией, ее избивали и допрашивали о ее деятельности в качестве последовательницы Тень-тао. Полиция также просила ее помочь арестовать других членов организации. Поскольку она является лицом, исповедующим Тень-тао, религию, которая запрещена в Китае, она утверждает, что ее насильственное возвращение в Китай будет представлять собой нарушение Австралией статьи 3 Конвенции. Комитет отметил, что трибунал по рассмотрению дел беженцев не смог проверить личность автора, поскольку в своем заявлении о предоставлении защитной визы и в своем заявлении в трибунал по делам беженцев она использовала разные имена и документы, удостоверяющие личность, и начала утверждать, что она исповедует Тень-тао лишь после того, как она отказалась от своего утверждения о том, что она исповедует Фалунь-гон. Комитет считает, что автор не смогла представить убедительные доказательства, подтверждающие ее заявление о том, что она будет подвергаться опасности применения пыток, если она возвратится в Китай, независимо от вопроса, касающегося исповедания ею религии Тень-тао. Комитет пришел к выводу о том, что ее высылка в Китай государством-участником не будет представлять собой нарушение статьи 3 Конвенции.

139. Жалоба № 466/2011 (*Альп против Дании*) касается гражданина Турции, который утверждает, что его депортация в Турцию создаст опасность, что он будет подвергнут пыткам, поскольку в прошлом он был политическим активни-

стом Партии освобождения Курдистана и отказался нести военную службу, и что государство-участник не провело медицинское обследование для проверки его утверждений о применении к нему в прошлом пыток, которым, по его утверждению, он подвергался в 1980 году. Он был депортирован в Турцию 28 июня 2011 года. Комитет счел, что автор не представил достаточных доказательств, показывающих, что после его возвращения в Турцию он будет подвергнут тюремному заключению за его прошлую политическую деятельность и за отказ от несения военной службы, что в этой связи ему будет вынесен непропорционально суровый приговор или что он будет подвергнут обращению, противоречащему Конвенции. Отметив, что просьба автора о проведении медицинского обследования была высказана лишь на очень позднем этапе процедуры экстрадиции, Комитет сделал вывод о том, что ничто не позволяет утверждать, что датские власти не смогли провести надлежащего разбирательства и что более 20 лет спустя после якобы имевших место пыток автор по-прежнему подвергается предсказуемому, реальному и личному риску подвергнуться пыткам или бесчеловечному и унижающему человеческое достоинство обращению в Турции. Комитет, таким образом, пришел к выводу о том, что депортация автора не представляет собой нарушение статьи 3 Конвенции.

140. Жалоба № 475/2011 (*Назиров против Казахстана*) касается гражданина Узбекистана, который в момент подачи жалобы содержался под стражей в Казахстане и ожидал экстрадиции в Узбекистан. В жалобе утверждалось, что экстрадиция предполагаемой жертвы основывалась на обвинениях, связанных с его предполагаемым участием в событиях в Андижане, и что его коллеги были арестованы, подвергались пыткам в ходе расследования и были осуждены по обвинениям в терроризме, связанном с организацией событий в Андижане и с участием в них. В жалобе также утверждалось, что пытки в Узбекистане носят систематический характер и что, в частности, подозреваемые участники событий в Андижане подвергались преследованиям и массовым произвольным арестам и пыткам. Государство-участник оспорило приемлемость сообщения на основании исчерпания внутренних средств правовой защиты, заявив, что предполагаемая жертва подала заявление о предоставлении статуса беженца. Комитет отметил, что внутреннее законодательство государства-участника, регулирующее процедуру предоставления статуса беженца, позволяет властям отказать в предоставлении защиты в качестве беженца лицу, в отношении которого имеются серьезные основания предполагать, что оно участвовало в террористической и экстремистской деятельности или в деятельности запрещенных религиозных организаций, независимо от угрозы пыток, с которой оно может столкнуться в государстве происхождения. Комитет отметил, что факт исчерпания внутренних средств правовой защиты не препятствует ему рассмотреть сообщение согласно пункту 5 b) статьи 22 Конвенции. В обстоятельствах данного дела Комитет счел, что имеющаяся в его распоряжении информация в достаточной степени подтверждает серьезный риск применения пыток или других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения в Узбекистане, в особенности применительно к лицам, обвиняемым в терроризме и участвовавшим в событиях в Андижане. Он отметил, что заявление жертвы о том, что она будет подвергнута пыткам, было отклонено внутренним судом без проведения расследования. Комитет сделал вывод о том, что экстрадиция предполагаемой жертвы в Узбекистан будет представлять собой нарушение статьи 3 Конвенции.

141. Жалоба № 477/2011 (*Ааррасс против Марокко*) касается лица, имеющего двойное гражданство Бельгии и Марокко, которое утверждает, что является жертвой нарушений статей 2, 11, 12, 13 и 15 Конвенции. 14 декабря 2010 года

автор был экстрадирован из Испании в Марокко по обвинению в членстве в террористической организации. По прибытии в Касабланку он был помещен под стражу в месте, которое он не может определить, поскольку его привезли туда с завязанными глазами. Он утверждает, что затем его неоднократно подвергали пыткам: его били палками, давали ему пощечины, применяли электрический ток, лишали сна, еды и воды, угрожали изнасилованием и совершили изнасилование при помощи стеклянной бутылки, ему делали инъекции, после которых он испытывал приступы помешательства и терял сознание, его вывозили в лес и инсценировали расстрел и его голову погружали в ведро с водой до тех пор, пока он не терял сознание. Его принудили подписать заранее написанное признание на арабском языке, который он плохо знает. Его доставили к следственному судье, который не обратил внимания на многочисленные раны и не запросил проведения медицинского обследования. В ходе его следующего появления в суде его адвокат сделал заявление о жестоком обращении, однако судья отказался принять его во внимание. Автор позднее направлял жалобы и просьбы о проведении медицинского обследования в Министерство юстиции, Генеральному прокурору при Рабатском апелляционном суде и в Национальный совет по правам человека, а также в суд, который рассматривал его дело. В тюрьме, в которой он содержался, автору не разрешали проводить конфиденциальные беседы с его адвокатами. Он также не имел права переписки со своими адвокатами и родственниками. Государство-участник утверждает, что сообщение является неприемлемым, в частности ввиду неисчерпания внутренних средств судебной защиты. Комитет отметил, что автору не был обеспечен доступ к медицинской и юридической помощи, в особенности в ходе его содержания под стражей, и что он был вынужден подписать заявление на языке, который он не понимает. Комитет также принял к сведению, что в контексте жалобы автора в отношении пыток медицинское освидетельствование было проведено более чем год спустя после предполагаемых событий, что признание автора имело решающее значение для вынесения приговора и что Апелляционный суд не принял к сведению утверждения автора о пытках при вынесении ему обвинительного приговора. Таким образом, Комитет сделал вывод о том, что имело место нарушение статей 2 (пункт 1), 11, 12, 13 и 15 Конвенции.

142. Жалоба № 478/2011 (*Кирсанов против Российской Федерации*) касается гражданина Российской Федерации, рожденного 30 ноября 1969 года. Автор утверждает, что его чрезмерное длительное содержание под стражей в бесчеловечных условиях во временном изоляторе в ходе досудебного расследования выдвинутых против него уголовных обвинений равноценно пыткам, которые государство применяло для принуждения его к даче признательных показаний в нарушение статьи 15 Конвенции. Он также утверждает, что государство-участник нарушило его права согласно статьям 12 и 13 Конвенции, поскольку не провело расследования его жалоб о применении пыток, и согласно статье 14, поскольку не предоставило ему адекватные средства возмещения вреда. Комитет принял к сведению заявления государства-участника о том, что данное сообщение является неприемлемым, поскольку суд в порядке гражданского разбирательства присудил автору компенсацию, и что данное сообщение представляет собой злоупотребление правом на подачу жалоб. Комитет счел, что требование статьи 22 Конвенции не препятствует ему рассмотреть данное сообщение. Комитет счел, что условия содержания во временном изоляторе представляют собой жестокое, бесчеловечное или унижающее достоинство обращение по смыслу статьи 16 Конвенции. Комитет не нашел нарушений статьи 12 и 13 и указал на то, что статьи 14 и 15 Конвенции касаются только пыток по смыслу статьи 1 Конвенции и не охватывают другие формы жестокого обращения. В то же время Комитет пришел к выводу о том, что государство-участник обязано

предоставить жертве акта, нарушающего статью 16 Конвенции, средства возмещения причиненного вреда и справедливую и адекватную компенсацию, а также счел, что государство-участник не выполнило свои обязательства согласно статье 16 Конвенции, поскольку оно не предоставило автору средства возмещения причиненного вреда и справедливой и адекватной компенсации.

143. Жалоба № 481/2011 (*К.Н., Ф.Н. и С.Н. против Швейцарии*) касается семьи граждан Ирана, которые утверждают, что их депортация в Исламскую Республику Иран будет представлять собой нарушение Швейцарией статьи 3 Конвенции. Авторы утверждают, что К.Н. занимался сбором средств и вербовкой новых членов для партии Комала, являющейся оппозиционной партией в Исламской Республике Иран, а С.Н. помогала ему, выполняя на компьютере административные задачи для партии Комала. Авторы утверждают, что вследствие их политической деятельности их активно разыскивали иранские службы безопасности и что по этой причине они были вынуждены бежать из Исламской Республики Иран. Они также утверждают, что они участвовали в проводившихся в Швейцарии демонстрациях оппозиции против иранского режима и что иранские власти были уведомлены об этой деятельности благодаря широко-масштабной слежке за диссидентами. Комитет пришел к выводу о том, что авторы представили документацию, свидетельствующую о том, что они сталкиваются с неминуемой опасностью применения пыток в случае их возвращения в Исламскую Республику Иран. Комитет также счел, что положение в области прав человека в Исламской Республике Иран является чрезвычайно тревожным, особенно в свете многочисленных сообщений о применении пыток к политическим оппонентам и о частом вынесении смертных приговоров и что иранские власти ведут активную работу по отслеживанию деятельности политических диссидентов. Комитет пришел к выводу о том, что депортация авторов в Исламскую Республику Иран в этих условиях будет представлять собой нарушение государством-участником статьи 3 Конвенции.

144. Жалобы № 483/2011 и 485/2011 (*X и Z против Финляндии*) касаются двух братьев, оба из которых являются гражданами Исламской Республики Иран. Они утверждают, что их депортация в Исламскую Республику Иран будет представлять собой нарушение государством-участником статьи 3 Конвенции. Оба брата курдского происхождения являются членами оппозиционной партии Комала и являются выходцами из известной семьи, которая уже подвергалась преследованиям со стороны иранских властей. Кроме того, оба автора продолжали активную политическую деятельность после их прибытия в Финляндию. В ходе совместного рассмотрения этих двух жалоб Комитет изучил медицинские заключения, представленные авторами, свидетельствующие о том, что они, возможно, в прошлом уже подвергались пыткам. Он также рассмотрел сообщение об общем положении в области прав человека в Исламской Республике Иран. В частности, Комитет в полной мере учел последние доклады Специального докладчика по положению в области прав человека в Исламской Республике Иран, касающиеся преследования и казни членов оппозиционных политических партий, таких, как Комала, и лиц курдского происхождения. Основываясь на этих фактах, а также на информации о том, что авторы в прошлом подвергались тюремному заключению, и на подробных описаниях пыток, которым они подвергались в ходе содержания под стражей, Комитет делает вывод о том, что имеются существенные основания считать, что существует риск того, что авторы будут подвергнуты пыткам в случае их возвращения в Исламскую Республику Иран.

145. Жалоба № 497/2012 (*Байрамов против Казахстана*) касается гражданина Казахстана, который утверждает, что применявшееся к нему обращение в целях

вынудить его признать свою вину в отсутствие адвоката вскоре после его задержания в июле 2008 года представляет собой пытку по смыслу статьи 1 Конвенции. В течение длительного периода времени он подвергался избиениям, и ему были нанесены телесные повреждения различной тяжести. Он далее утверждает, что государство-участник не смогло обеспечить адекватные гарантии против пыток и жестокого обращения в нарушение статьи 2, пункт 1, Конвенции и что оно не провело оперативное и адекватное расследование его жалоб на жестокое обращение для целей статей 12 и 13 Конвенции. Кроме того, он утверждает, что он не смог получить компенсацию в нарушение статьи 14 Конвенции. Помимо этого, вопреки гарантиям, предусмотренным согласно статье 15 Конвенции, его полученные в результате принуждения признательные показания были приняты судом при определении его вины. И, наконец, автор заявляет о нарушении статьи 16 Конвенции, поскольку во время его содержания под стражей ему не оказывали адекватную медицинскую помощь. Государство-участник утверждает, что заявление автора в связи со статьями 1, 2 и 12–16 Конвенции являются неприемлемыми, поскольку заявления о жестоком обращении в целях получения принудительных признательных показаний не подтверждаются никакими доказательствами и поэтому являются необоснованными. Комитет сделал вывод о том, что жалоба автора согласно статье 16 Конвенции является недостаточно обоснованной и, следовательно, неприемлемой. Что касается остальных утверждений, то Комитет объявил их приемлемыми и сделал вывод о том, что имеющиеся в его распоряжении факторы свидетельствуют о нарушении статьи 1 в совокупности со статьей 2, пункт 1, и статей 12–15 Конвенции.

146. Жалоба № 503/2013 (*Нтикарахира против Бурунди*) касается гражданина Бурунди, работавшего ночным сторожем в госпитале имени Принца Регента Чарльза в Бужумбуре. В ночь на 17 октября 2010 год мэр и начальник муниципальной полиции Бужумбуры в сопровождении 11 человек, личность которых не была установлена, выбросили из машины перед госпиталем двух сильно избитых человек. После того как автор начал задавать им вопросы, его избили кулаками и ногами, что вызвало кровотечение и сильные боли. Затем его посадили в микроавтобус. По пути в тюрьму его били прикладами по ребрам и ногами по голове до тех пор, пока он не потерял сознание. Его поместили в тесную камеру, при этом он был в наручниках и находился в тяжелом состоянии. Его продержали в наручниках в течение 32 часов в камере, в которой находилось около 40 задержанных. Ему не позволили немедленно обратиться к врачу и не давали есть. 20 октября 2010 года автор был освобожден и помещен в больницу. Он был вновь госпитализирован в 2011 году для проведения операции на ноге. Он по-прежнему испытывает боль в левой ноге и до сих пор не восстановил полную подвижность. Автор неоднократно направлял жалобы в прокуратуру и Верховный суд, однако никакого расследования проведено не было. Государство-участник не представило никаких замечаний в отношении приемлемости дела или по существу дела. Комитет определил, что представленные факты свидетельствуют об актах пыток по смыслу статьи 1 Конвенции. Он далее определил, что ввиду отсутствия каких-либо механизмов для надзора за его местом содержания под стражей, автор подвергался повышенному риску применения пыток и был лишен любых возможных средств судебной защиты в нарушение статьи 2, пункт 1, в совокупности со статьей 1 Конвенции. Поскольку четыре года спустя после этого инцидента государство-участник так и не провело никакого расследования, Комитет пришел к выводу о нарушении статьей 12 и 13. Кроме того, он отметил, что автору не было предоставлено никакой формы возмещения вреда в нарушение статьи 14. В заключение Комитет сделал вывод о нару-

шении статьи 16 в совокупности со статьей 11 в связи с условиями содержания под стражей.

147. Жалоба № 525/2012 (*Р.А.Т. против Марокко*) касается лица, имеющего двойное французское и алжирское гражданство, обычно проживающего во Франции, которое было арестовано в Марокко 26 февраля 2012 года по ордеру на международный розыск, выданного Международной организацией уголовной полиции (Интерпол). Автор утверждает, что является жертвой нарушения Марокко статьи 15 Конвенции, поскольку оно разрешило его выдачу в Алжир на основе инкриминирующей информации, которая, по сообщению, была получена под пыткой. Автор также утверждает, что, если его экстрадируют в Алжир, он подвергнется риску применения пыток в нарушение статьи 3 Конвенции. Государство-участник оспаривает приемлемость сообщения на основе неисчерпания внутренних средств судебной защиты; оно также считает, что автор не обосновал свои утверждения. Комитет отметил, что жалоба согласно статье 15 Конвенции никогда не упоминалась ранее в марокканских судах в ходе судебных разбирательств, связанных с экстрадицией автора, и что поэтому она является неприемлемой. Комитет счел, что утверждение о нарушении статьи 3 Конвенции носит расплывчатый и общий характер, что автор не обосновал возможность того, что он сталкивается с личной и фактической опасностью применения пыток в случае его экстрадиции в Алжир и что, таким образом, его экстрадиция не будет представлять нарушение статьи 3 Конвенции.

D. Последующие действия

148. На своей двадцать восьмой сессии в мае 2002 года Комитет против пыток учредил должность Докладчика по последующим действиям в связи с решениями по жалобам, представляемым в соответствии со статьей 22. На своем 527-м заседании 16 мая 2002 года Комитет постановил, что Докладчик должен, в частности, выполнять следующие функции: следить за выполнением решений Комитета путем направления государствам-участникам вербальных нот с запросами относительно мер, принятых ими в соответствии с решениями Комитета; рекомендовать Комитету надлежащие меры после получения от государств-участников ответов, при их неполучении и при получении в дальнейшем от подателей жалоб любых писем, касающихся невыполнения решений Комитета; проводить встречи с представителями постоянных представительств государств-участников в целях побуждения их к выполнению решений Комитета и выявления целесообразности или желательности оказания Управлением Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека консультативных услуг или технической помощи; совершать с одобрения Комитета в рамках последующих действий поездки в государства-участники; готовить для Комитета периодические доклады о своей деятельности.

149. В настоящем докладе содержится информация, полученная от государств-участников и подателей жалоб после завершения пятидесятой сессии Комитета против пыток, которая состоялась в период с 6 по 31 мая 2013 года.

150. Помимо последующей деятельности, описываемой ниже, за отчетный период секретариат направил напоминание государству-участнику о представлении замечаний по делу № 428/2010, *Калиниченко против Марокко*, а также адвокату о представлении замечаний по делу № 319/2007, *Сингх против Канады*. До окончания отчетного периода на эти упоминания не было получено никаких ответов.

Государство-участник	Алжир
Дело	Ханафи, 341/2008
Дата принятия решения	3 июня 2011 года
Нарушение	Статьи 1, 11, 12, 13 и 14
Рекомендованное средство правовой защиты	Провести беспристрастное расследование указанных событий с целью привлечения к судебной ответственности лиц, которые могут быть виновны в обращении с потерпевшим, и в течение 90 дней с даты препровождения данного решения предоставить Комитету информацию о мерах, которые оно приняло в ответ на вышеизложенные Соображения, включая выплату подателю жалобы компенсации
Предыдущая информация о последующих действиях:	A/68/44, глава VI

19 апреля 2013 года адвокат подательницы жалобы сообщил о том, что решение Комитета спустя 20 месяцев со времени его принятия все еще не выполнено. Никакого беспристрастного расследования проведено не было, и вдова жертвы не получила компенсации. Кроме того, письмо адвоката, направленное Генеральному прокурору 18 мая 2012 года, по-прежнему остается без ответа.

Адвокат отмечает, что в ходе ноябрьской сессии 2012 года Комитет выразил озабоченность по поводу невыполнения его решения и подчеркнул необходимость в более твердом подходе к Алжиру.

Исходя из этого, адвокат предлагает Комитету твердо предложить алжирским властям принять надлежащие меры и потребовать начать эффективное, независимое и беспристрастное расследование, как это предусмотрено его решением. К Комитету также обращена любезная просьба рассмотреть возможность начала процедуры последующих действий совместно с Комитетом по правам человека, принявшим восемь решений о нарушении Алжиром Международного пакта о гражданских и политических правах, которые также не выполняются. Пять из этих восьми решений касаются случаев исчезновения. Можно также рассмотреть возможность проведения совместной миссии в порядке осуществления последующих мер с целью не допустить, чтобы все эти решения остались на бумаге в ущерб правам жертв и их семей.

Секретариат препроводил это письмо государству-участнику с тем, чтобы оно могло представить свои замечания. Секретариат также напомнил государству-участнику о необходимости представить комментарии, касающиеся информации, препровожденной ему 8 января 2013 года.

7 октября 2013 года государство-участник информировало Комитет о том, что прокурор суда в Тиарете инициировал расследование и поручил следственному судье 2-й камеры провести все следственные действия, необходимые для выяснения истины.

Информация государства-участника была препровождена подательнице жалобы с тем, чтобы она могла представить свои замечания.

Решение Комитета: продолжение диалога по вопросу о последующих действиях.

Государство участник	Австралия
Дело	<i>Дивейдж, 387/2009</i>
Дата принятия решения	14 ноября 2013 года
Нарушение	Статья 3
Рекомендуемое средство правовой защиты	Государство-участник обязано воздерживаться от насильственного возвращения автора в Шри-Ланку или в любую другую страну, в которой он будет подвергаться опасности высылки или возвращению в Шри-Ланку

28 февраля 2014 года государство-участник заявило, что оно находится в процессе завершения подготовки ответа на решение Комитета и представит его Комитету как можно скорее.

Решение Комитета: продолжение диалога по вопросу о последующих действиях.

Государство-участник	Германия
Дело	<i>Абишу, 430/2010</i>
Дата принятия решения	21 мая 2013 года
Нарушение	Статья 3
Рекомендованное средство правовой защиты	Комитет настоятельно призвал государство-участник предоставить жертве возмещение причиненного вреда, включая адекватную компенсацию. Комитет также выразил желание, чтобы его в течение 90 дней проинформировали о шагах, предпринятых государством-участником для выполнения решения.

18 ноября 2013 года государство-участник сообщило, что решение Комитета было переведено на немецкий язык и направлено министерствам юстиции федеральных земель с просьбой проинформировать о нем суды. Министерства федеральных земель, отвечающие за полицию и эмиграцию, также были проинформированы. Федеральное министерство юстиции рассказало об этом решении практическим работникам в ходе проведенных недавно учебных мероприятий и презентаций и опубликовало его на веб-сайте Министерства. Федеральное управление юстиции, отвечающее за выдачу разрешений на экстрадицию, взяло на вооружение практику в отношении дипломатических заверений еще до принятия решения, следуя рекомендациям Европейского суда по правам человека.

Государство участник далее сообщает, что автор не представил никаких требований о компенсации, но, если он это сделает, такие претензии будут тщательно рассмотрены Федеральным правительством.

28 января 2014 года автор, Онси Абишу, напомнил, что Комитет пришел к выводу о том, что решение Германии экстрадировать его в Тунис, несмотря на просьбу Комитета к Германии приостановить такую экстрадицию вследст-

вие риска того, что будет подвергнут пыткам, представляет собой нарушение его права согласно статье 3 Конвенции. Автор просил, чтобы Комитет постановил, чтобы Германия выплатила ему компенсацию в размере 170 360 евро, на которую, как он утверждает, он имеет право за психологический, моральный и материальный ущерб, нанесенный ему в ходе 19-месячного тюремного заключения начиная с его ареста в Германии 17 октября 2009 года до его освобождения в Тунисе 19 мая 2011 года. Автор утверждает, что Германия обязана добросовестно предоставить эффективное возмещение ущерба согласно статье 22 Конвенции; Венской конвенции и принципам 1, 5 и 9 Основных принципов и руководящих положений, касающихся права на правовую защиту и возмещение ущерба для жертв грубых нарушений международных норм в области прав человека и серьезных нарушений международного гуманитарного права.

Автор был арестован в Германии на основании ордера, выданного Интерполом по просьбе Туниса, по обвинению в торговле наркотиками на основе информации, полученной от его якобы сообщника под пыткой. Осознание того, что автор не получит возможности справедливого судебного разбирательства, и сообщения о пытках как обыденной практике в тунисских тюрьмах стали основаниями для его страха подвергнуться пыткам после его депортации в Тунис и причинили ему серьезные психологические травмы. Кроме того, после заключения в тюрьму в Тунисе автор содержался в очень плохих условиях. Поэтому он просит выплатить ему 40 000 евро за моральный и психический ущерб. Его жена, дочь (которой было три с половиной года, когда автор был подвергнут тюремному заключению) и сын (который был новорожденным во время, когда его подвергли тюремному заключению) были лишены контакта с их мужем и отцом в течение 19 месяцев. За ущерб, который был им причинен, автор просит по 20 000 евро каждому. Что касается материального ущерба, то автор просит: 28 500 евро за то, чтобы была утрачена возможность создать компанию по торговле автомобилями в Германии; 15 309 евро за потерю дохода в результате приостановления его пособий по безработице во Франции; и 25 051,95 евро за расходы на услуги адвокатов. Отец автора также оказывал помощь своему сыну, когда он находился в тюрьме, в связи с чем он шесть раз приезжал из Парижа в Тунис, и за это они просят компенсацию в размере 1 500 евро.

Замечания автора были препровождены государству-участнику с просьбой представить замечания до 3 апреля 2014 года.

Решение Комитета: продолжение диалога по вопросу о последующих действиях.

Государство-участник	Казахстан
Дело	<i>Герасимов, 433/2010</i>
Дата принятия решения	24 мая 2012 года
Нарушение	Статья 1 в совокупности со статьей 2, пункт 1, и статьями 12, 13, 14 и 22
Рекомендованное средство правовой защиты	Обязательство провести надлежащее, беспристрастное и эффективное расследование, с тем чтобы предать правосудию виновных в неправомерном обращении с подателем жалобы, принять действенные меры для обеспечения защиты подателя жалобы и его семьи от угроз и запугивания в любой форме, предоставить подателю жалобы полное и адекватное возмещение за причиненные страдания, в том числе компенсацию и реабилитацию, и предупреждать подобные нарушения в будущем

14 мая 2013 года Секретариат направил государству-участнику напоминание о необходимости представить информацию о мерах, принятых к тому, чтобы выполнить решение Комитета.

7 июня 2013 года государство-участник уведомило о том, что областная прокуратура несколько раз отказывалась возбуждать уголовное дело об использовании служащими полиции незаконных методов по отношению к г-ну Александру Герасимову. Эти решения неоднократно отменялись, и дело направлялось на дополнительное расследование. Уголовное расследование, начатое в итоге по инициативе Генеральной прокуратуры, гарантировало полное и всестороннее исследование фактов предполагаемого преступления, но никаких доказательств причастности служащих полиции к совершению преступления получено не было, и расследование было прекращено. Вышеуказанное решение было подтверждено Генеральной прокуратурой.

Никаких угроз в адрес г-на Герасимова и его семьи или актов запугивания после принятия решения Комитета зарегистрировано не было. Законодательством Казахстана не предусмотрено механизма выплаты компенсации; в бюджете нет статьи, которую можно было бы использовать для выплаты компенсации по итогам решений комитетов Организации Объединенных Наций, и поэтому такие решения остаются невыполненными. Генеральная прокуратура подняла в правительстве вопрос о создании в Казахстане надлежащего механизма выполнения решений Комитета. Государство-участник сообщит об итогах создания такого механизма отдельно.

Замечания государства-участника были препровождены подателю жалобы с тем, чтобы он представил свои замечания.

28 июня 2013 года адвокат подателя жалобы уведомил о том, что государство-участник не выполнило решение Комитета. 6 февраля 2013 года г-н Герасимов просил неправительственную организацию "Казахстанское международное бюро по правам человека и соблюдению законности" помочь ему обеспечить выполнение решения Комитета. 14 марта 2013 года Бюро направило письмо премьер-министру, обратившись с просьбой выплатить подателю жалобы компенсацию. Ответа из аппарата премьер-министра оно не получило. Вместо

этого они получили письмо от 10 апреля 2013 года, в котором заместитель начальника Департамента по борьбе с экономической и коррупционной преступностью по Кустанайской области информировал Бюро о том, что Департамент расследовал повреждения г-на Герасимова, как это и предусмотрено законом. В этом письме заместитель начальника Департамента напомнил о решении заместителя прокурора от 6 февраля 2011 года закрыть уголовное дело ввиду отсутствия доказательств и вновь отказать в возбуждении уголовного разбирательства. Он далее отметил, что прокуратура не уполномочена выплачивать компенсацию лицам, пострадавшим в результате действий служащих полиции. В последующем письме Генеральной прокуратуры от 21 апреля 2013 года подтверждается позиция правительства, согласно которой оно может выплачивать компенсацию только по решению суда, а поскольку во внутреннем законодательстве решение Комитета таковым не признается, никакой компенсации выплачено не будет. В нем далее поясняется, что в государственном бюджете нет средств на выплату компенсации г-ну Герасимову.

Адвокат полагает, что решение Комитета должно было бы побудить правительство предпринять усилия по возмещению вреда, причиненного г-ну Герасимову. Вместо этого его попытки добиться выполнения решения усилили его страдания. Сотрудник Департамента по борьбе с экономической и коррупционной преступностью позвонил ему и информировал о том, что он должен явиться в Департамент и получить письмо об отказе ему в выплате компенсации. Постоянные контакты с Департаментом, который запугивает г-на Герасимова и его семью, вызывают у него страх и беспокойство и возрождают память о пытках, которые он пережил.

Адвокат далее полагает, что отсутствие внутренних механизмов выполнения решений комитетов Организации Объединенных Наций не должно вести к задержкам в выплате компенсации подателю жалобы. Когда такой механизм будет создан, он должен будет обеспечивать быстрое, независимое и эффективное расследование жалоб о применении пыток. К числу других мер, направленных на предупреждение будущих нарушений, относятся: независимый мониторинг в местах досудебного содержания под стражей и независимый судебный контроль продолжительности и условий досудебного содержания под стражей; система контроля в отношении методов регистрации; доступ к адвокатам и врачам сразу же после задержания; и публикация рекомендаций Комитета.

Адвокат просит Комитет:

- a) признать, что правительство Казахстана не выполнило решение Комитета;
- b) призвать правительство без дальнейших промедлений выполнить это решение и, в частности, в полном объеме выплатить надлежащую компенсацию г-ну Герасимову и прекратить запугивать его;
- c) призвать правительство разработать план действий, предусматривающий пути выполнения решений Комитета в целях предупреждения в будущем аналогичных нарушений.

Сообщение адвоката было препровождено государству-участнику, с тем чтобы оно могло представить свои замечания к 15 августа 2013 года. 20 сентября 2013 года Секретариат направил напоминание государству-участнику о необходимости представить замечания к 15 октября 2013 года.

25 августа 2013 года государство-участник сообщило, что представление адвоката от 28 июня 2014 года является необоснованным. Оно далее вновь повторило, что законодательство Казахстана не предусматривает механизма для выплаты компенсации на основании решений комитетов Организации Объединенных Наций и, соответственно, такие решения остаются невыполненными. Генеральная прокуратура поставила перед правительством вопрос о создании надлежащего механизма для осуществления в Казахстане решений согласно Конвенции. В настоящее время этот вопрос находится на стадии рассмотрения.

29 января 2014 года адвокат сообщил, что на этот момент государство-участник не осуществило решения Комитета. Правительство заявило, что оно провело расследование заявлений автора, но не представило информации о том, какие шаги были предприняты и кем и на каком основании в ходе расследования был сделан вывод о том, что нет доказательств причастности сотрудника полиции. Государство-участник также не предоставило автору компенсации. Проводимый, как утверждается, процесс создания внутреннего механизма для осуществления решений Комитета является важной инициативой, однако необходимость в проведении долгосрочных институциональных изменений не должна служить оправданием для отказа или задержки в предоставлении жертве возмещения за причиненный ущерб. Адвокат далее вновь повторил рекомендации, представленные ранее. Материал, полученный от адвоката, был препровожден государству-участнику с просьбой представить замечания до 21 апреля 2014 года.

Решение Комитета: продолжение диалога по вопросу о последующих действиях.

Государство-участник	Казахстан
Дело	<i>Абдусаматов и др., 444/2010</i>
Дата принятия решения	1 июня 2012 года
Нарушение	Статьи 3 и 22 (экстрадиция в Узбекистан)
Рекомендованное средство правовой защиты	Комитет просил государство-участник предоставить подателям жалобы возмещение, включая их возвращение в Казахстан и надлежащую компенсацию
Предыдущая информация о последующих действиях	A/68/44, глава VI

23 июля 2013 года государство-участник сообщило, что на момент представления ответа большинство экстрадированных лиц отбывали наказание по приговору судов в пенитенциарных учреждениях Узбекистана. Исключения составляют М.Ф. Юлдашев, О.А. Пулатов и У.Е. Рахматов, которые были приговорены к наказаниям, не связанным с лишением свободы, и С.Т. Жалалыхонов, уголовное преследование которого было прекращено в результате амнистии. Законодательством Казахстана предусмотрена возможность перевода заключенных для отбывания наказаний по приговору в Казахстане только для граждан Казахстана или лиц, постоянно проживающих в Казахстане. Ввиду того что Узбекистан не является участником международного договора, регулирующего такие вопросы, и что экстрадированные лица не являются гражданами Казахстана, этот вопрос не может быть решен подобным образом. На данный момент нет никакого другого механизма для возвращения экстради-

рованных лиц в Казахстан. Законодательством Казахстана не предусмотрено механизма выплаты компенсации; в бюджете нет статьи, которую можно было бы использовать для выплаты компенсации по итогам решений комитетов Организации Объединенных Наций, и поэтому такие решения остаются невыполненными. Генеральная прокуратура подняла в правительстве вопрос о создании надлежащего механизма выполнения решений Комитета в Казахстане. Государство-участник сообщит об итогах создания такого механизма отдельно.

Замечания государства-участника были препровождены адвокату, с тем чтобы он мог представить свои замечания к 5 сентября 2013 года.

3 сентября 2013 года адвокат подателя жалобы сообщил, что на данную дату никто из подателей жалобы не был возвращен в Казахстан и никто из них не получил компенсацию. Ничто не говорит о том, что Казахстан предпринял какие-либо действия, чтобы связаться с властями Узбекистана с целью обеспечить возвращение подателей жалобы, в том числе с помощью специальных дипломатических договоренностей. Казахстан не объясняет, почему подателям жалобы, которые, согласно заявлению государства-участника, находятся на свободе, не было предложено вернуться в Казахстан, как это было постановлено Комитетом. В ответ на тот довод государства-участника, что его внутреннее законодательство не предусматривает выплату компенсации по решению договорных органов, адвокат напоминает о том, что согласно статье 27 Венской конвенции о праве международных договоров государство-участник не может ссылаться на положения своего внутреннего права в качестве оправдания для невыполнения им международного договора. Обязательство полностью выполнить решение Комитета является договорным обязательством, вытекающим из участия государства-участника в Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания. В противном случае статья 22 Конвенции не будет иметь никакой практической пользы. Адвокат полагает, что Комитету следует и далее придерживаться процедуры последующих действий и предложить государству-участнику на деле предоставить подателям жалобы средства правовой защиты, указанные в решении Комитета.

Замечания адвоката были направлены государству-участнику на предмет представления комментариев.

10 декабря 2013 года государство-участник сообщило, что его представители встретились с экстрадированными лицами в различных местах заключения, в которых они в настоящее время отбывают свои приговоры. Цель этих встреч заключалась в том, чтобы выяснить условия, в которых они содержатся, возможные случаи применения против них незаконного физического или психологического воздействия в ходе досудебного содержания под стражей, во время проведения судебного разбирательства или в период отбывания наказания, а также наличие жалоб с точки зрения применения пыток и других жестоких, бесчеловечных и унижающих достоинство видов обращения или наказания. В ходе этих встреч экстрадированные лица не высказали никаких жалоб в отношении прав человека. В конце каждой встречи каждый из этих лиц в письменном виде составил соответствующее сообщение в адрес Комитета. Вопрос о создании надлежащего механизма для осуществления решений Комитета в Казахстане находится на рассмотрении Правительства.

Представление государства-участника было препровождено адвокату для замечаний.

Решение Комитета: продолжение диалога по вопросу о последующих действиях.

Государство-участник	Казахстан
Дело	<i>Евлоев, 441/2010</i>
Дата принятия решения	5 ноября 2013 года
Нарушение	Статья 1 в совокупности со статьей 2, пункт 1, и статьи 12–15
Рекомендованное средство правовой защиты	Комитет настоятельно призвал государство-участник провести надлежащее, беспристрастное и независимое расследование, с тем чтобы привлечь к суду лиц, ответственных за обращение с автором, предоставить автору компенсацию и справедливое и адекватное возмещение за причиненные страдания, включая компенсацию и полную реабилитацию, и не допускать подобных нарушений в будущем

22 января 2014 года государство-участник сообщило, что 16 июня 2009 года присяжные заседатели городского суда Астаны признали автора виновным по статьям 96(2), 179(3), 185(2) Уголовного кодекса. Автор был приговорен к пожизненному заключению с отбыванием наказания в колонии особого режима. 10 ноября 2009 года Верховный суд утвердил решение суда первой инстанции и отклонил апелляцию автора. Вина автора была установлена на основе большого числа подкрепляющих доказательств, которые были собраны в ходе предварительного расследования, оценены в суде и признаны как полученные законным путем, и вынесенный приговор соизмерим с тяжестью преступления и личностью осужденного. Было установлено, что 8 декабря 2008 года автор был экстрадирован из Российской Федерации в Казахстан. По прибытии он лично написал признание прокурору Астаны. Его показания были проверены в присутствии его адвоката, он признал свою вину и показал, где и каким образом он совершил убийство.

9 декабря 2008 года было проведено медицинское обследование автора, в ходе которого были обнаружены старые шрамы на его правом запястье и несколько кровоподтеков. 10 декабря 2008 года автор изменил свои показания и стал утверждать, что он не совершал убийства, а признался под пыткой. 10 декабря 2008 года было проведено еще одно медицинское освидетельствование автора, в ходе которого были обнаружены некоторые легкие телесные повреждения. Государство-участник утверждает, что вышеупомянутые телесные повреждения были нанесены после 17 ч. 00 м. 9 декабря 2008 года, т.е. уже после того, как он признал свою вину. 21 декабря 2008 года была проведена официальная проверка, в ходе которой был сделан вывод о том, что автор сам нанес себе эти телесные повреждения (он случайно ударился головой, когда сел в полицейскую машину). Государство-участник также сообщает, что автор был осмотрен еще несколько раз, но никаких других телесных повреждений обнаружено не было и что он вновь изменил свои свидетельские показания.

ния, признавшись в совершении убийства. В своем утверждении в отношении пыток автор никогда не указывал конкретно, каким образом и кто его пытал. В ходе рассмотрения приговора в порядке апелляции обвинение и суд рассмотрели вместе с другими доказательствами утверждения автора о том, что его подвергали пыткам. Никаких объективных доказательств применения пыток обнаружено не было. Кроме того, отдел внутренней безопасности департамента внутренних дел Астаны рассмотрел его заявление и в своем решении от 8 июня 2009 года отказался возбуждать уголовные дела против сотрудников полиции, поскольку не обнаружил никакого преступления.

Государство-участник в заключение утверждает, что нарушение прав автора не имело места.

Материалы, представленные государством-участником, были препровождены адвокату с просьбой представить замечания.

Решение Комитета: продолжение диалога по вопросу о последующих действиях.

Государство-участник	Норвегия
Дело	<i>Эфтекари, 312/2006</i>
Дата принятия решения	25 ноября 2011 года
Нарушение	Статья 3 (депортация в Исламскую Республику Иран)
Рекомендованное средство правовой защиты	Комитет просил государство-участник не высылать подателя жалобы
Предыдущая информация о последующих действиях	A/68/44, глава VI

14 мая 2013 года государство-участник информировало Комитет о том, что дело подателя жалобы должно было вновь рассматриваться Апелляционным советом по вопросам иммиграции, но податель жалобы на слушание не явился, и оно не смогло состояться.

Государство-участник напоминает о том, что в пункте 7.8 своего решения Комитет отметил утверждение государства-участника о том, что судебные документы, представленные в обоснование ходатайства о предоставлении убежища, не являются подлинными, если судить по результатам проверки, проведенной посольством Норвегии в Тегеране, и что Комитет был не в состоянии оценить результаты проверки судебных документов, касающихся предположительно заочно вынесенного приговора о тюремном заключении сроком на 5 лет. Оно также ссылается на содержащийся в пункте 7.9 вывод Комитета о том, что факт направления подателю жалобы двух повесток с вызовом в Революционный суд оспорен не был и что эти повестки в сочетании с фактом его неявки в Революционный суд Тегерана в тот момент, когда его туда вызывали, сами по себе являются для подателя жалобы элементом высокого риска. Государство-участник указывает на то, что данные две повестки также были сочтены поддельными, как это было установлено по результатам проверки, проведенной посольством Норвегии в Тегеране, и что об этом Комитет был уведомлен письмом Генерального прокурора Норвегии от 16 октября 2007 года. Государство-

участник выражает озабоченность по поводу возможного влияния, которое это оказало на решение по данному делу. Тем не менее ввиду уважения Норвегией важной роли Комитета государство-участник уведомляет его о том, что Министерство юстиции и общественной безопасности использует данную возможность, чтобы дать указание Апелляционному совету по вопросам иммиграции выдать подателю жалобы вид на жительство по соображениям гуманитарного порядка.

Замечания государства-участника были препровождены подателю жалобы с тем, чтобы он мог представить свои комментарии к 4 июня 2013 года. Однако это письмо было возвращено, и, как представляется, податель жалобы более не проживает по указанному адресу. (Предыдущие три письма, направленные подателю жалобы, также были возвращены; податель жалобы отказался от услуг адвоката в 2008 году, и Секретариат не имеет возможности установить нынешнее местопребывание подателя жалобы.)

15 апреля 2014 года секретариат направил государству-участнику письмо с просьбой представить обновленную информацию о положении автора и о том, получил ли он разрешение на проживание.

Решение Комитета: продолжение диалога по вопросу о последующих действиях.

Государство-участник	Сербия
Дело	<i>Ристич, 113/1998</i>
Дата принятия решения	11 мая 2001 года
Нарушение	Статьи 12 и 13
Рекомендованное средство правовой защиты	Комитет настоятельно призвал государство-участник расследовать утверждения о применении пыток полицией
Предыдущая информация о последующих действиях	A/66/44, глава VI, A/67/44, глава VI, и A/68/44, глава VI

19 апреля 2013 года государство-участник сообщило Комитету о том, что в декабре 2004 года Первый городской суд Белграда определил, что Республика Сербия и Государственный Союз Сербии и Черногории несут совместную ответственность за выплату Радивое и Весне Ристич 500 000 динаров каждому в порядке возмещения морального ущерба. 7 февраля 2006 года Республика Сербия выплатила г-ну и г-же Ристич вышеуказанную компенсацию с процентами, рассчитанными за период с 30 декабря 2004 года.

Информация государства-участника была препровождена адвокату с тем, чтобы он мог представить свои замечания. На настоящий момент ответа Секретариатом не получено. В октябре 2013 года было направлено напоминание.

Решение Комитета: продолжение диалога по вопросу о последующих действиях.

Государство-участник	Сербия
Дело	<i>Димитров, 171/2000</i>
Дата принятия решения	3 мая 2005 года
Нарушение	Статья 2, пункт 1, в совокупности со статьями 1, 12, 13 и 14
Рекомендованное средство правовой защиты	Комитет настоятельно призвал государство-участник провести надлежащее расследование фактов, о которых сообщил автор
Предыдущая информация о последующих действиях	A/66/44, глава VI, A/67/44, глава VI, и A/68/44, глава VI

19 апреля 2013 года государство-участник информировало Комитет о том, что 7 июля 2010 года г-н Иовица Димитров предъявил Республике Сербия в Первом суде общей юрисдикции Белграда иск о возмещении морального ущерба. 20 октября 2011 года было подписано соглашение между г-ном Димитровым и государством-участником, согласно которому государство-участник обязалась произвести подателю жалобы платеж в размере 450 000 динаров за нарушение его прав по Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видах обращения и наказания. Такой платеж был произведен 30 ноября 2011 года, и 14 декабря 2011 года г-н Димитров отозвал свой иск. Суд прекратил разбирательство этого дела 28 декабря 2011 года.

Информация государства-участника была препровождена адвокату с тем, чтобы он мог представить свои замечания. На настоящий момент ответа секретариатом не получено. В октябре 2013 года было направлено напоминание.

Решение Комитета: продолжение диалога по вопросу о последующих действиях.

Государство-участник	Сербия
Дело	<i>Димитриевич, 172/2000</i>
Дата принятия решения	16 ноября 2005 года
Нарушение	Статья 2, пункт 1, в совокупности со статьями 1, 12, 13 и 14
Рекомендованное средство правовой защиты	Комитет настоятельно призвал государство-участник обеспечить уголовное преследование лиц, виновных в установленных нарушениях, и выплатить компенсацию подателю жалобы.
Предыдущая информация о последующих действиях	A/66/44, глава VI, A/67/44, глава VI, и A/68/44, глава VI

30 мая 2013 года адвокат подателя жалобы сообщил о том, что только в июле 2007 года городская прокуратура Нови-Сада информировала г-на Данило Димитриевича о том, что в возбуждении уголовного дела по его жалобе, поданной 27 ноября 1997 года, было отказано ввиду отсутствия достаточных оснований подозревать кого-либо в совершении уголовного преступления. Отказав в возбуждении уголовного дела по жалобе подателя жалобы, городская прокуратура не выполнила рекомендацию Комитета. 17 октября 2007 года Центр гума-

нитарного права подал в Государственную прокуратуру Сербии от имени г-на Димитриевича требование о выплате ему компенсации за нарушение его прав вследствие незаконных действий государственных органов, и приложил к нему решение Комитета против пыток. Государственная прокуратура предложила г-ну Димитриевичу 250 000 динаров в качестве компенсации вреда, и г-н Димитриевич принял это предложение.

Сообщение адвоката было препровождено государству-участнику с тем, чтобы оно представило свои замечания к 3 июля 2013 года. На настоящий момент ответа не получено. В октябре 2013 года было направлено напоминание.

Решение Комитета: в связи с выплатой компенсации в этом деле и ввиду того, что это дело является довольно давним, Комитет постановляет закрыть его с выводом о частично удовлетворительном урегулировании дела.

Государство-участник	Сербия
Дело	<i>Николич, 174/2000</i>
Дата принятия решения	24 ноября 2005 года
Нарушение	Статьи 12 и 13
Рекомендованное средство правовой защиты	Провести расследование обстоятельств смерти сына подателей жалобы (Комитет хотел бы получить от государства-участника в 90-дневный срок информацию, в частности о проведении и результатах беспристрастного расследования обстоятельств смерти сына подателей жалобы)
Предыдущая информация о последующих действиях	A/66/44, глава VI, A/67/44, глава VI, и A/68/44, глава VI

30 мая 2013 года адвокат подателя жалобы сообщил, что 2 марта 2006 года министр юстиции Сербии в письме в окружную государственную прокуратуру Белграда просил инициировать надлежащую процедуру выяснения обстоятельств смерти Николы Николича в соответствии с Конвенцией и Уголовно-процессуальным кодексом Республики Сербии. 12 апреля 2006 года прокуратура просила следственного судью Окружного суда Белграда принять в рамках следствия постановление о проведении новой судебно-медицинской экспертизы для выяснения причины смерти жертвы. 11 мая 2006 года Окружной суд Белграда отклонил эту просьбу как необоснованную, считая, что причина смерти была с достаточной точностью установлена в судебно-медицинских экспертных заключениях от 22 ноября 1994 года и 27 ноября 1996 года. 27 декабря заместитель Государственного прокурора Республики подал в Верховный суд Сербии ходатайство о защите законности (экстраординарное правовое средство, доступное после того, как по делу было принято окончательное судебное решение) в связи со всеми решениями, вынесенными Окружным судом Белграда и Верховным судом до решения Комитета против пыток. 14 ноября Верховный суд отклонил это ходатайство как необоснованное.

В июне 2006 года родители жертвы подали иск против Республики Сербии, добиваясь компенсации морального ущерба, причиненного им в результате смерти близкого члена семьи. Решения по этому иску пока не принято. Очередная просьба родителей жертвы эксгумировать тело жертвы для проведения судебно-медицинской экспертизы была судом также отклонена, который вместо

положительного решения направил в разные судебно-медицинские учреждения патологоанатомические заключения 1994 и 1996 годов в попытке получить экспертное заключение. Такого заключения семье также пока представлено не было.

Адвокат считает, что, действуя таким образом, суды отказались провести беспристрастное расследование данного дела и тем самым не выполнили решение Комитета. Адвокат также считает, что чрезмерно затянутый срок рассмотрения гражданского иска о компенсации, которое продолжается уже семь лет, сводится к нарушению права подателей жалобы на справедливое судебное разбирательство и к фактическому отказу им в праве на получение компенсации.

Сообщение адвоката было препровождено государству-участнику с тем, чтобы оно представило свои замечания к 3 июля 2013 года. К этому сроку ответа не было получено. В октябре 2013 года было направлено напоминание.

4 декабря 2013 года государство-участник сообщило, что в ноябре 2008 года оно выплатило родителям и сестре жертвы компенсацию за эмоциональные страдания в результате смерти их близкого члена семьи в размере 1 645 145 динаров и что продолжается обсуждение размера "материального ущерба". Государство-участник также сообщило, что 27 декабря 2007 года двое из авторов представили в Верховный суд Сербии "просьбу о защите законности" ввиду серьезных нарушений положений Уголовного кодекса в связи с решениями Белградского окружного суда от 17 февраля 1998 года и 11 мая 2006 года и решением Верховного суда от 12 декабря 2001 года. 11 ноября 2008 года Верховный суд отклонил указанную просьбу о защите.

Материалы, представленные государством-участником, были препровождены адвокату для замечаний, крайним сроком для которых является 6 февраля 2014 года. До настоящего времени не было получено ответа.

Решение Комитета: ввиду выплаты компенсации по данному делу и того факта, что это дело является весьма старым, Комитет постановил приостановить рассмотрение этого дела, отметив частично удовлетворительное урегулирование дела.

Государство-участник	Тунис
Дело	<i>Бен Салем, 269/2005</i>
Дата принятия решения	7 ноября 2007 года
Нарушение	Статьи 1, 12, 13, и 14
Рекомендованное средство правовой защиты	Комитет настоятельно призвал завершить расследование в связи с предполагаемыми актами пыток, которым был подвергнут податель жалобы, с целью привлечения виновных к ответственности
Предыдущая информация о последующих действиях	A/66/44, глава VI, и A/67/44, глава VI

23 мая 2013 года государство-участник сообщило, что г-н Али Бен Салем (далее именуемый подателем жалобы) утверждал, что подвергся насильственному нападению 26 апреля 2000 года, когда с ним вместе находились г-н Джалал Бен Язбек Альзоглами, г-жа Сихам Бен Седрин и г-н Альтаеб Альнеаман.

В результате нападения податель жалобы был срочно доставлен в больницу им. Шарля Николая, где в течение 24 часов находился под медицинским наблюдением. У него были диагностированы легкие повреждения костей рук и травма нижней части позвоночника.

Автор подал жалобу на должностных лиц, обвинив их в попытке убийства, применении пыток и жестоком обращении. 8 сентября 2000 года его просили представить медицинское заключение. Затем это дело было передано на расследование Директору службы безопасности Тунисского округа. В ходе этого расследования было выяснено, что 26 апреля 2000 года было начато еще одно расследование, № 147, касающееся попытки провести митинг в общественном месте и нарушении дорожного движения вышеупомянутым г-ном Альзоглами, который при этом также оскорбил служащего полиции.

11 и 12 июля 2002 года были взяты показания соответственно у полицейского инспектора г-на Нджиба Альсаидави и начальника полиции г-на Али Альфахри. (Предполагаемые виновные в совершении нападения.)

5 мая 2003 года Генеральный прокурор просил Директора службы безопасности Тунисского округа пригласить подателя жалобы для продолжения расследования с целью получения подробных свидетельских показаний; однако выяснить местонахождение подателя жалобы оказалось невозможным, и поэтому очная ставка между ним и служащими полиции, предположительно причастными к насильственному нападению, не могла состояться.

Исходя из этого, 12 июля 2003 года было принято решение приостановить расследование дела в связи с недостаточными доказательствами.

Дело было вновь открыто после обжалования этого решения прокурором 11 апреля 2007 года и передано следственному судье.

30 апреля 2007 года податель жалобы был приглашен для дачи показаний к следственному судье. Он отказался давать показания в отсутствие адвоката, и ему было напомнено о том, что присутствие адвоката не является обязательным условием, поскольку он, податель жалобы, является только свидетелем.

17 октября 2007 года следственный судья заслушал показания предполагаемых виновных, а 7 января были заслушаны показания еще трех служащих полиции.

8 января 2008 года следственный судья встретился с подателем жалобы, передавшим ему медицинское заключение. Следственный судья запросил также медицинскую карту подателя жалобы у больницы им. Шарля Николая.

В период между апрелем 2007 года и январем 2008 года приглашения дать свидетельские показания были направлены обоим свидетелям, г-же Бен Садрин и г-ну Альнеаману, но они так и не явились. Расследование все еще продолжается.

Информация государства-участника была препровождена подателю жалобы с тем, чтобы он мог представить свои замечания к 19 августа 2013 года. Поскольку никаких замечаний получено не было, в октябре 2013 года было направлено напоминание.

22 ноября 2013 года адвокат автора (Всемирная организация против пыток, ВОПП) сообщила, что она имеет регулярные контакты с г-ном Бен Салемом и что он надеется на эффективное осуществление решения Комитета. Эта организация напоминает, что после ее миссии в Тунис и встречи с Премьер-министром Туниса в мае 2011 года государство-участник обязалось как можно

скорее выполнить решение Комитета. Комитет был проинформирован об этом обязательстве, взятом на себя государством-участником, в письме ВОПП от 28 июля 2011 года.

Вопреки утверждению государства-участника о том, что расследование дела автора продолжается, ВОПП сообщает, что последние действия, предпринятые по этому делу, имели место 5 февраля 2008 года и что до сих пор защитники автора не имеют доступа к копиям материалов дела.

ВОПП выражает сожаление по поводу того, что диалог, начатый в 2011 году, был прерван государством-участником и просит Комитет призвать государство-участник возобновить диалог в целях эффективного осуществления решения, касающегося жалобы № 269/2005.

23 января 2014 года государство-участник представило письмо, в котором в целом повторяются материалы от 23 мая 2013 года. Оно далее сообщает, что следственный судья заслушал автора вместе с его адвокатом и несколькими сотрудниками служб безопасности и что 5 февраля 2008 года был получен доклад о медицинском освидетельствовании, который следственный судья поручил провести госпиталю им. Шарля Николя. Государство-участник далее представляет общее описание своих мер по предотвращению пыток, конкретно не связанных с делом № 269/2005.

Решение Комитета: продолжение диалога по вопросу о последующих действиях.

Государство-участник	Тунис
Дело	<i>Али, 291/2006</i>
Дата принятия решения	21 ноября 2008 года
Нарушение	Статьи 1, 12, 13 и 14
Рекомендованное средство правовой защиты	Комитет настоятельно призвал завершить расследование в связи с предполагаемыми актами пыток, которым была подвергнута подательница жалобы, с целью привлечения виновных к ответственности
Предыдущая информация о последующих действиях	A/66/44, глава VI, A/67/44, глава VI, и A/68/44, глава VI

6 мая 2013 года адвокат подательницы жалобы (ВОПП) выразила сожаление в связи с замечаниями правительства Туниса относительно расследования жалобы. В мае 2011 года государство начало диалог с ВОПП и обязалось быстро выполнить решения Комитета; тем не менее в своем письме от 14 февраля 2013 года государство привело те же доводы, что и доводы, которые оно уже изложило 26 февраля 2009 года. Поэтому ВОПП выражает сожаление по поводу того, что начатый диалог не нашел продолжения, и сожалеет о том, что государство не соблюдает свои обязательства.

Сообщение адвоката было препровождено государству-участнику с тем, чтобы оно представило свои замечания к 27 июня 2013 года. К этому сроку ответа не было получено. В октябре 2013 года государству-участнику было направлено напоминание.

10 декабря 2013 года государство-участник сообщило, что автор была заслушана следственным судьей в суде магистратов в Тунисе и что она дала показания в отношении нападения и жестокого обращения, которому она подверглась со стороны сотрудников безопасности. Автор была осуждена по обвинению в неуважении/унижении государственного служащего и была приговорена к двум месяцам лишения свободы, исполнение которого было отложено. Следственный судья также заслушал показания сотрудников безопасности в отношении ее жалобы. Все они отрицали участие в каком-либо нападении на автора. 6 февраля 2009 года следственный судья закрыл дело ввиду отсутствия доказательств. Государство-участник сообщает, что это решение не является окончательным. В соответствии с Уголовно-процессуальным кодексом Туниса автор может обратиться в прокуратуру с просьбой возобновить расследование по делу, если она получит новые доказательства, которых не имелось во время проведения предыдущего расследования. Кроме того, оно координирует действия с местными и международными субъектами в целях положить конец пыткам и жестокому обращению.

1 апреля 2014 года адвокат автора (ВОПП) сообщила, что она поддерживает регулярные контакты с автором и что она надеется на эффективное осуществление решения Комитета. Адвокат отмечает, что государство-участник в своем сообщении говорит о расследовании, которое проводилось до смены режима, и утверждает, что вышеупомянутое расследование не было независимым или беспристрастным и в ходе него были допущены многочисленные нарушения. Очень важно пересмотреть позицию предыдущего правительства. Организация напоминает, что после ее миссии в Тунис и ее встречи с Премьер-министром Туниса в мае 2011 года государство-участник обязалось как можно скорее выполнить решение Комитета. Комитет был проинформирован об этом обязательстве государства-участника в письме ВОПП от 28 июля 2011 года. ВОПП выражает сожаление по поводу того, что государство-участник не выполнило свое обязательство и что диалог, начатый в 2011 году, был прерван. ВОПП просит Комитет настоятельно призвать государство-участник возобновить диалог в целях эффективного выполнения решения, касающегося жалобы № 291/2006.

Материалы, представленные адвокатом, были препровождены государству-участнику с просьбой представить замечания.

Решение Комитета: продолжение диалога по вопросу о последующих действиях.

Государство-участник	Украина
Дело	Слюсарь, 353/2008
Дата принятия решения	14 ноября 2011 года
Нарушение	Статьи 1, 2, 12, 13 и 14
Рекомендованное средство правовой защиты	Комитет просил государство-участник принять необходимые меры по выполнению решения Комитета

13 мая 2013 года секретариат направил государству-участнику напоминание о необходимости представить его замечания к информации подателя жалобы от 7 января 2013 года.

Вербальной нотой от 15 мая 2013 года государство-участник представило по процедуре последующих действий свой ответ на решение Комитета.

Что касается конкретных мер, касающихся подателя жалобы, то государство-участник отмечает, что, согласно информации Генеральной прокуратуры от ноября 2012 года, вопросы о неправомерных действиях должностных лиц Соломянского районного управления Министерства внутренних дел и основаниях для отказа возбудить уголовное дело против этих должностных лиц, неоднократно рассматривались Киевской прокуратурой, а также Генеральной прокуратурой.

По завершении этих проверок Генеральная прокуратура не выявила никаких оснований для аннулирования ранее принятых решений, в том числе решения не возбуждать уголовное дело. Податель жалобы был надлежащим образом уведомлен Генеральной прокуратурой о таких выводах (письмами от 15 мая 2012 года, 26 июня 2012 года и 17 августа 2012 года).

Государство-участник поясняет, что Уголовно-процессуальным кодексом, вступившим в силу 20 ноября 2012 года, вводится ряд новшеств, которые будут способствовать защите прав человека и, в частности, запрещению пыток.

Были усилены гарантии прав подозреваемых и обвиняемых. Были сокращены сроки досудебного расследования; расследование будет считаться открытым с момента его внесения в Единый реестр досудебных расследований. Это будет ограничивать возможность нарушения прав человека; это позволит предупредить проведение безосновательных расследований в отношении физических лиц; расследования будут иметь разумную продолжительность; и это будет способствовать повышению ответственности должностных лиц. Новым Кодексом предусмотрен также оптимизированный механизм выбора заключения под стражу в качестве меры пресечения. Прокуроры должны будут представлять обоснованные предложения выбрать в качестве меры пресечения заключение под стражу в каждом конкретном случае, поскольку такая мера пресечения представляет собой исключительную меру.

Досудебное расследование также имеет новые черты. Существовавшие до этого досудебное дознание и предварительное следствие теперь объединены в единое досудебное расследование. Расследования теперь начинаются с момента внесения их в Единый реестр досудебных расследований. Таким образом, существовавшее ранее формальное постановление о возбуждении уголовного дела исчезает, и уголовные расследования носят менее формализованный характер.

Усилятся гарантии против применения пыток. Новым Кодексом судьям вменяется в обязанность на всех этапах судопроизводства осуществлять проверку заявлений о применении насилия по отношению к физическим лицам во время их задержания или содержания под стражей и принимать необходимые меры к тому, чтобы обеспечить физическую неприкосновенность соответствующих лиц в соответствии с законом. Помимо этого, если внешний вид или состояние лица или иные обстоятельства, известные следственному судье, приводят к появлению разумных оснований для подозрений в нарушении закона во время ареста или в период содержания под стражей, судья должен обеспечить немедленное проведение судебно-медицинской экспертизы подследственного лица и распорядиться о проведении расследования и принять надлежащие меры в соответствии с законом.

Государство-участник добавляет, что новый Кодекс не содержит положений о явке с повинной, что затруднит арест и допрос физических лиц якобы в

связи с административным правонарушением, но в действительности с целью получить их признательные показания в связи с преступлением, прежде чем предъявить им обвинение в совершении данного преступления в рамках уголовного судопроизводства после получения таких признательных показаний. Кроме того, это будет ограничивать попытки получить признательные показания с помощью методов принуждения.

В новом Кодексе также вносится ясность в вопрос о допустимости доказательств. В случаях особо тяжких преступлений, подозреваемые/обвиняемые лица должны в обязательном порядке быть представлены защитником. Подозреваемые/обвиняемые лица могут отказаться от представительства защитником, но их отказ должен быть заявлен в присутствии защитника после конфиденциального общения с подозреваемым/обвиняемым лицом; такой отказ должен быть надлежащим образом оформлен. В некоторых случаях присутствие защитника является обязательным, и никакие исключения не допускаются.

Новым Кодексом также предусмотрено, что доказательства, полученные в результате существенного нарушения прав и свобод человека, гарантированных Конституцией и законами Украины и международными договорами, участником которых является государство, а также любые другие доказательства, добытые благодаря информации, полученной в результате существенного нарушения прав и свобод человека, являются недопустимыми.

Что касается деятельности прокуратуры, то новый Кодекс, в частности, направлен на устранение ранее существовавшего конфликта интересов, поскольку прокуроры участвовали в уголовных делах в качестве органа следствия, надзора и преследования одновременно. В соответствии с новым Кодексом прокуроры могут расследовать только дела, касающиеся судей, высокопоставленных должностных лиц и сотрудников правоохранительных органов. Такие дела должны регистрироваться и расследоваться незамедлительно после получения жалобы.

В апреле 2012 года была избрана новый Омбудсмен. Вместе с представителями Совета Европы она разработала проект закона об изменении существующего Закона об Уполномоченном по правам человека. Новый закон был принят 2 октября 2012 года. Основное изменение связано с тем, что теперь аппарат Омбудсмена выполняет также роль Национального превентивного механизма по предупреждению пыток для целей Факультативного протокола к Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания. В аппарате Омбудсмена создается специальный департамент по вопросам Национального превентивного механизма.

21 июня 2013 года податель жалобы представил свои замечания, касающиеся информации государства-участника от 15 мая 2013 года. Он отмечает заявление о том, что вопросы, касающиеся неправомерных действий должностных лиц Соломянского районного управления Министерства внутренних дел и оснований для отказа возбудить уголовное дело против этих должностных лиц, неоднократно рассматривались прокуратурами и что не было выявлено никаких оснований для аннулирования ранее принятых решений, включая решение не возбуждать уголовное дело. Он вновь заявляет, что он категорически не согласен с такой позицией, поскольку, как он утверждает, в данном деле никакого тщательного расследования и никакого надлежащего анализа проведено не было. Он заявляет, что в соответствии со статьей 214 нового Уголовно-процессуального кодекса любое событие, имеющее "признаки преступления", о котором сообщено полиции или прокурору, должно быть занесено в Единый реестр досудебных расследований. 18 декабря 2012 года он был информирован о

том, что его жалоба была зарегистрирована в Едином реестре досудебных расследований, а 19 января 2013 года он был информирован о том, что разбирательство было прекращено. Податель жалобы выражает сомнения на тот счет, что в течение этого месяца были предприняты какие-либо следственные действия. Он заявляет, что у него нет никаких указаний на то, что были предприняты даже самые элементарные действия, такие как допрос полицейских, и заключает, что разбирательство было прекращено без каких-либо реальных мер по расследованию преступления пытки. Он несколько раз подавал апелляцию на это решение вышестоящим прокурорам, но его апелляции передавались из одной прокуратуры в другую, и никакого решения по этим апелляциям до настоящего времени принято не было.

Он утверждает, что факт пытки является очевидным, о чем свидетельствует тот факт, что 17 февраля он не имел никаких телесных повреждений, а 28 февраля медэксперт констатировал, что у него имелись многочисленные повреждения примерно пяти–двенадцатидневной давности, полученные им в тот период, когда он находился под стражей в Соломянском отделении полиции. Он далее вновь ссылается на содержание решения Комитета по его делу, который заключил, что он был подвергнут пытке и что государство-участник нарушило статьи 1, 2 (пункт 1), 12, 13 и 14 Конвенции. Он вновь заявляет, что акты пыток со стороны полицейских остаются безнаказанными.

Сообщение адвоката было препровождено государству-участнику с тем, чтобы оно представило свои замечания к 15 августа 2013 года. 20 сентября 2013 года Секретариат направил напоминание государству-участнику о необходимости представить замечания к 15 октября 2013 года.

15 апреля 2014 года секретариат направил государству-участнику второе напоминание о необходимости представить до 21 июня 2013 года замечания в отношении материалов, полученных от адвоката, которое сопровождалось предупреждением о том, что если не будет получено никакой информации, Комитет может принять решение прекратить диалог по вопросу о последующих действиях и сделать вывод о неудовлетворительном урегулировании дела.

Решение Комитета: продолжение диалога по вопросу о последующих действиях.

VII. Будущие совещания Комитета

151. В соответствии с правилом 2 правил процедуры Комитет проводит две очередные сессии в год. В консультации с Генеральным секретарем Комитет принял решение о сроках проведения своей следующей очередной сессии: пятьдесят третья сессия состоится с 3 по 28 ноября 2014 года.

152. В свете резолюции 68/268 Генеральной Ассамблеи об укреплении и повышении эффективности функционирования системы договорных органов по правам человека Комитет проведет в 2015 году три очередных сессии. Сроки этих сессий еще не установлены; они будут согласованы в консультациях с Генеральным секретарем Организации Объединенных Наций с учетом расписания конференций, утвержденного Генеральной Ассамблеей.

Пятьдесят четвертая Точные сроки весенней сессии еще не определены.

Пятьдесят пятая Точные сроки летней сессии еще не определены.

Пятьдесят шестая Точные сроки осенней сессии еще не определены.

Дополнительное время для проведения заседаний с 2015 года

153. Комитет вновь выразил свою признательность Генеральной Ассамблее за принятие резолюции 68/268, в соответствии с которой Комитету предоставляются дополнительные 5,6 недель, в результате чего общее время для проведения заседаний составит 11,6 недель в год.

VIII. Утверждение годового доклада Комитета о своей работе

154. В соответствии со статьей 24 Конвенции Комитет представляет государствам-участникам и Генеральной Ассамблее годовой доклад о своей работе. Поскольку Комитет проводит свою вторую очередную сессию каждого календарного года в ноябре, что совпадает с очередными сессиями Генеральной Ассамблеи, он утверждает свой годовой доклад в конце своей весенней сессии для его препровождения Генеральной Ассамблее в течение того же календарного года. В этой связи на своем 1248-м заседании, состоявшемся 31 мая 2014 года, Комитет рассмотрел и единогласно утвердил доклад о своей работе на пятьдесят первой и пятьдесят второй сессиях.

Приложения

Приложение I

Государства, которые подписали Конвенцию против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания, ратифицировали ее или присоединились к ней, по состоянию на 23 мая 2014 года

<i>Государство-участник</i>	<i>Дата подписания</i>	<i>Ратификация, присоединение^a, правопреемство^b</i>
Афганистан	4 февраля 1985 года	1 апреля 1987 года
Австралия	10 декабря 1985 года	8 августа 1989 года
Австрия	14 марта 1985 года	29 июля 1987 года
Азербайджан		16 августа 1996 года ^a
Албания		11 мая 1994 года ^a
Алжир	26 ноября 1985 года	12 сентября 1989 года
Ангола	24 сентября 2013 года	
Андорра	5 августа 2002 года	22 сентября 2006 года
Антигуа и Барбуда		19 июля 1993 года ^a
Аргентина	4 февраля 1985 года	24 сентября 1986 года
Армения		13 сентября 1993 года ^a
Багамские Острова	16 декабря 2008 года	
Бангладеш		5 октября 1998 года ^a
Бахрейн		6 марта 1998 года ^a
Беларусь	19 декабря 1985 года	13 марта 1987 года
Белиз		17 марта 1986 года ^a
Бельгия	4 февраля 1985 года	25 июня 1999 года
Бенин		12 марта 1992 года ^a
Болгария	10 июня 1986 года	16 декабря 1986 года
Боливия (Многонациональное Государство)	4 февраля 1985 года	12 апреля 1999 года
Босния и Герцеговина		1 сентября 1993 года ^b
Ботсвана	8 сентября 2000 года	8 сентября 2000 года
Бразилия	23 сентября 1985 года	28 сентября 1989 года
Буркина-Фасо		4 января 1999 года ^a

<i>Государство-участник</i>	<i>Дата подписания</i>	<i>Ратификация, присоединение^a, правопреемство^b</i>
Бурунди		18 февраля 1993 года ^a
бывшая югославская Республика Македония		12 декабря 1994 года ^b
Вануату		12 июля 2011 года ^a
Венгрия	28 ноября 1986 года	15 апреля 1987 года
Венесуэла (Боливарианская Республика)	15 февраля 1985 года	29 июля 1991 года
Вьетнам	7 ноября 2013 года	
Габон	21 января 1986 года	8 сентября 2000 года
Гаити	16 августа 2013 года	
Гайана	25 января 1988 года	19 мая 1988 года
Гамбия	23 октября 1985 года	
Гана	7 сентября 2000 года	7 сентября 2000 года
Гватемала		5 января 1990 года ^a
Гвинея	30 мая 1986 года	10 октября 1989 года
Гвинея-Бисау	12 сентября 2000 года	24 сентября 2013 года
Германия	13 октября 1986 года	1 октября 1990 года
Гондурас		5 декабря 1996 года ^a
Государство Палестина		2 апреля 2014 года ^a
Греция	4 февраля 1985 года	6 октября 1988 года
Грузия		26 октября 1994 года ^a
Дания	4 февраля 1985 года	27 мая 1987 года
Демократическая Республика Конго		18 марта 1996 года ^a
Джибути		5 ноября 2002 года ^a
Доминиканская Республика	4 февраля 1985 года	24 января 2012 года
Египет		25 июня 1986 года ^a
Замбия		7 октября 1998 года ^a
Израиль	22 октября 1986 года	3 октября 1991 года
Индия	14 октября 1997 года	
Индонезия	23 октября 1985 года	28 октября 1998 года
Иордания		13 ноября 1991 года ^a
Ирак		7 июля 2011 года ^a
Ирландия	28 сентября 1992 года	11 апреля 2002 года
Исландия	4 февраля 1985 года	23 октября 1996 года

<i>Государство-участник</i>	<i>Дата подписания</i>	<i>Ратификация, присоединение^a, правопреемство^b</i>
Испания	4 февраля 1985 года	21 октября 1987 года
Италия	4 февраля 1985 года	12 января 1989 года
Йемен		5 ноября 1991 года ^a
Кабо-Верде		4 июня 1992 года ^a
Казахстан		26 августа 1998 года ^a
Камбоджа		15 октября 1992 года ^a
Камерун		19 декабря 1986 года ^a
Канада	23 августа 1985 года	24 июня 1987 года
Катар		11 января 2000 года ^a
Кения		21 февраля 1997 года ^a
Кипр	9 октября 1985 года	18 июля 1991 года
Китай	12 декабря 1986 года	4 октября 1988 года
Колумбия	10 апреля 1985 года	8 декабря 1987 года
Коморские Острова	22 сентября 2000 года	
Конго		30 июля 2003 года ^a
Коста-Рика	4 февраля 1985 года	11 ноября 1993 года
Кот-д'Ивуар		18 декабря 1995 года ^a
Куба	27 января 1986 года	17 мая 1995 года
Кувейт		8 марта 1996 года ^a
Кыргызстан		5 сентября 1997 года ^a
Лаосская Народно- Демократическая Республика	21 сентября 2010 года	26 сентября 2012 года
Латвия		14 апреля 1992 года ^a
Лесото		12 ноября 2001 года ^a
Либерия		22 сентября 2004 года ^a
Ливан		5 октября 2000 года ^a
Ливия		16 мая 1989 года ^a
Литва		1 февраля 1996 года ^a
Лихтенштейн	27 июня 1985 года	2 ноября 1990 года
Люксембург	22 февраля 1985 года	29 сентября 1987 года
Маврикий		9 декабря 1992 года ^a
Мавритания		17 ноября 2004 года ^a
Мадагаскар	1 октября 2001 года	13 декабря 2005 года
Малави		11 июня 1996 года ^a

<i>Государство-участник</i>	<i>Дата подписания</i>	<i>Ратификация, присоединение^a, правопреемство^b</i>
Мали		26 февраля 1999 года ^a
Мальдивские Острова		20 апреля 2004 года ^a
Мальта		13 сентября 1990 года ^a
Марокко	8 января 1986 года	21 июня 1993 года
Мексика	18 марта 1985 года	23 января 1986 года
Мозамбик		14 сентября 1999 года ^a
Монако		6 декабря 1991 года ^a
Монголия		24 января 2002 года ^a
Намибия		28 ноября 1994 года ^a
Науру	12 ноября 2001 года	26 сентября 2012 года
Непал		14 мая 1991 года ^a
Нигер		5 октября 1998 года ^a
Нигерия	28 июля 1988 года	28 июня 2001 года
Нидерланды	4 февраля 1985 года	21 декабря 1988 года
Никарагуа	15 апреля 1985 года	5 июля 2005 года
Новая Зеландия	14 января 1986 года	10 декабря 1989 года
Норвегия	4 февраля 1985 года	9 июля 1986 года
Объединенные Арабские Эмираты		19 июля 2012 года ^a
Пакистан	17 апреля 2008 года	23 июня 2010 года
Палау	20 сентября 2011 года	
Панама	22 февраля 1985 года	24 августа 1987 года
Парагвай	23 октября 1989 года	12 марта 1990 года
Перу	29 мая 1985 года	7 июля 1988 года
Польша	13 января 1986 года	26 июля 1989 года
Португалия	4 февраля 1985 года	9 февраля 1989 года
Республика Корея		9 января 1995 года ^a
Республика Молдова		28 ноября 1995 года ^a
Российская Федерация	10 декабря 1985 года	3 марта 1987 года
Руанда		15 декабря 2008 года ^a
Румыния		18 декабря 1990 года ^a
Сальвадор		17 июня 1996 года ^a
Сан-Марино	18 сентября 2002 года	27 ноября 2006 года
Сан-Томе и Принсипи	6 сентября 2000 года	
Саудовская Аравия		23 сентября 1997 года ^a

<i>Государство-участник</i>	<i>Дата подписания</i>	<i>Ратификация, присоединение^a, правопреемство^b</i>
Свазиленд		26 марта 2004 года ^a
Святой Престол		26 июня 2002 года ^a
Сейшельские Острова		5 мая 1992 года ^a
Сенегал	4 февраля 1985 года	21 августа 1986 года
Сент-Винсент и Гренадины		1 августа 2001 года ^a
Сербия		12 марта 2001 года ^b
Сирийская Арабская Республика		19 августа 2004 года ^a
Словакия		28 мая 1993 года ^b
Словения		16 июля 1993 года ^a
Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии	15 марта 1985 года	8 декабря 1988 года
Соединенные Штаты Америки	18 апреля 1988 года	21 октября 1994 года
Сомали		24 января 1990 года ^a
Судан	4 июня 1986 года	
Сьерра-Леоне	18 марта 1985 года	25 апреля 2001 года
Таджикистан		11 января 1995 года ^a
Таиланд		2 октября 2007 года ^a
Тимор-Лешти		16 апреля 2003 года ^a
Того	25 марта 1987 года	18 ноября 1987 года
Тунис	26 августа 1987 года	23 сентября 1988 года
Туркменистан		25 июня 1999 года ^a
Турция	25 января 1988 года	2 августа 1988 года
Уганда		3 ноября 1986 года ^a
Узбекистан		28 сентября 1995 года ^a
Украина	27 февраля 1986 года	24 февраля 1987 года
Уругвай	4 февраля 1985 года	24 октября 1986 года
Филиппины		18 июня 1986 года ^a
Финляндия	4 февраля 1985 года	30 августа 1989 года
Франция	4 февраля 1985 года	18 февраля 1986 года
Хорватия		12 октября 1992 года ^b
Чад		9 июня 1995 года ^a
Черногория		23 октября 2006 года ^b
Чешская Республика		22 февраля 1993 года ^b

<i>Государство-участник</i>	<i>Дата подписания</i>	<i>Ратификация, присоединение^a, правопреемство^b</i>
Чили	23 сентября 1987 года	30 сентября 1988 года
Швейцария	4 февраля 1985 года	2 декабря 1986 года
Швеция	4 февраля 1985 года	8 января 1986 года
Шри-Ланка		3 января 1994 года ^a
Эквадор	4 февраля 1985 года	30 марта 1988 года
Экваториальная Гвинея		8 октября 2002 года ^a
Эстония		21 октября 1991 года ^a
Эфиопия		14 марта 1994 года ^a
Южная Африка	29 января 1993 года	10 декабря 1998 года
Япония		29 июня 1999 года ^a

Примечания:^a Присоединение (77 государств).^b Правопреемство (7 государств).

Приложение II

Государства-участники, которые при ратификации или присоединении заявили, что не признают компетенции Комитета, предусмотренной статьей 20 Конвенции, по состоянию на 23 мая 2014 года

Афганистан

Израиль

Китай

Кувейт

Лаосская Народно-Демократическая Республика

Мавритания

Объединенные Арабские Эмираты

Пакистан

Саудовская Аравия

Сирийская Арабская Республика

Экваториальная Гвинея

Приложение III

Государства-участники, которые сделали заявления, предусмотренные статьями 21 и 22 Конвенции, по состоянию на 23 мая 2014 года^{a, b}

<i>Государство-участник</i>	<i>Дата вступления в силу</i>
Австралия	29 января 1993 года
Австрия	28 августа 1987 года
Алжир	12 октября 1989 года
Андорра	22 ноября 2006 года
Аргентина	26 июня 1987 года
Бельгия	25 июля 1999 года
Болгария	12 июня 1993 года
Боливия (Многонациональное Государство)	14 февраля 2006 года
Венгрия	13 сентября 1989 года
Венесуэла (Боливарианская Республика)	26 апреля 1994 года
Гана	7 октября 2000 года
Гвинея-Биссау	24 сентября 2013 года
Германия	19 октября 2001 года
Греция	5 ноября 1988 года
Грузия	30 июня 2005 года
Дания	26 июня 1987 года
Ирландия	11 мая 2002 года
Исландия	22 ноября 1996 года
Испания	20 ноября 1987 года
Италия	10 октября 1989 года
Казахстан	21 февраля 2008 года
Камерун	11 ноября 2000 года
Канада	13 ноября 1989 года
Кипр	8 апреля 1993 года
Коста-Рика	27 февраля 2002 года
Лихтенштейн	2 декабря 1990 года
Люксембург	29 октября 1987 года
Мальта	13 октября 1990 года
Монако	6 января 1992 года
Нидерланды	20 января 1989 года

<i>Государство-участник</i>	<i>Дата вступления в силу</i>
Новая Зеландия	9 января 1990 года
Норвегия	26 июня 1987 года
Парагвай	29 мая 2002 года
Перу	28 октября 2002 года
Польша	12 мая 1993 года
Португалия	11 марта 1989 года
Республика Корея	9 ноября 2007 года
Республика Молдова	2 сентября 2011 года
Российская Федерация	1 октября 1991 года
Сенегал	16 октября 1996 года
Сербия	12 марта 2001 года ^c
Словакия	17 марта 1995 года ^c
Словения	15 августа 1993 года
Того	18 декабря 1987 года
Тунис	23 октября 1988 года
Турция	1 сентября 1988 года
Украина	12 сентября 2003 года
Уругвай	26 июня 1987 года
Финляндия	29 сентября 1989 года
Франция	26 июня 1987 года
Хорватия	8 октября 1991 года ^c
Черногория	23 октября 2006 года ^c
Чешская Республика	3 сентября 1996 года ^c
Чили	15 марта 2004 года
Швейцария	26 июня 1987 года
Швеция	26 июня 1987 года
Эквадор	29 апреля 1988 года
Южная Африка	10 декабря 1998 года

Государства-участники, которые сделали только заявление, предусмотренное статьей 21 Конвенции, по состоянию на 23 мая 2014 года^a

<i>Государство-участник</i>	<i>Дата вступления в силу</i>
Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии	8 декабря 1988 года
Соединенные Штаты Америки	21 октября 1994 года
Уганда	19 декабря 2001 года
Япония	29 июня 1999 года

Государства-участники, которые сделали только заявление, предусмотренное статьей 22 Конвенции, по состоянию на 23 мая 2014 года^b

<i>Государство-участник</i>	<i>Дата вступления в силу</i>
Азербайджан	4 февраля 2002 года
Босния и Герцеговина	4 июня 2003 года
Бразилия	26 июня 2006 года
Бурунди	10 июня 2003 года
Гватемала	25 сентября 2003 года
Марокко	19 октября 2006 года
Мексика	15 марта 2002 года
Сейшельские Острова	6 августа 2001 года

Примечания

^a В общей сложности 62 государства-участника сделали заявление в соответствии со статьей 21.

^b В общей сложности 66 государств-участников сделали заявление в соответствии со статьей 22.

^c Государства-участники, которые сделали заявление в соответствии со статьями 21 и 22 в порядке правопреемства.

Приложение IV

Членский состав Комитета против пыток по состоянию на 23 мая 2014 года

<i>Имя члена Комитета</i>	<i>Страна гражданства</i>	<i>Срок полномочий истекает 31 декабря</i>
Г-жа Саадия Бельмир (заместитель Председателя)	Марокко	2017 года
Г-н Алессιο Бруни	Италия	2017 года
Г-н Сатябхушун Гупт Домах (Докладчик)	Маврикий	2015 года
Г-жа Фелис Гаер (заместитель Председателя)	Соединенные Штаты Америки	2015 года
Г-н Абдулайе Гайе	Сенегал	2015 года
Г-н Клаудио Гроссман (Председатель)	Чили	2015 года
Г-н Энс Модвиг	Дания	2017 года
Г-жа Сапана Прадхан-Малла	Непал	2017 года
Г-н Джордж Тугуши (заместитель Председателя)	Грузия	2015 года
Г-н Кенин Чжан	Китай	2017 года

Приложение V

Государства-участники, которые подписали и ратифицировали Факультативный протокол к Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания, или присоединились к нему, по состоянию на 23 мая 2014 года

<i>Государство-участник</i>	<i>Подписание, правопреемство подписания^b</i>	<i>Ратификация, присоединение^a, правопреемство^b</i>
Австралия	19 мая 2009 года	
Австрия	25 сентября 2003 года	4 декабря 2012 года
Азербайджан	15 сентября 2005 года	28 января 2009 года
Албания		1 октября 2003 года ^a
Ангола	24 сентября 2013 года	
Аргентина	30 апреля 2003 года	15 ноября 2004 года
Армения		14 сентября 2006 года ^a
Бельгия	24 октября 2005 года	
Бенин	24 февраля 2005 года	20 сентября 2006 года
Болгария	22 сентября 2010 года	1 июня 2011 года
Боливия (Многонациональное Государство)	22 мая 2006 года	23 мая 2006 года
Босния и Герцеговина	7 декабря 2007 года	24 октября 2008 года
Бразилия	13 октября 2003 года	12 января 2007 года
Буркина-Фасо	21 сентября 2005 года	7 июля 2010 года
Бурунди		18 октября 2013 года ^a
Бывшая югославская Республика Македония	1 сентября 2006 года	13 февраля 2009 года
Венгрия		12 января 2012 года ^a
Венесуэла (Боливарианская Республика)	1 июля 2011 года	
Габон	15 декабря 2004 года	22 сентября 2010 года
Гана	6 ноября 2006 года	
Гватемала	25 сентября 2003 года	9 июня 2008 года
Гвинея	16 сентября 2005 года	

<i>Государство-участник</i>	<i>Подписание, правопреемство подписания^b</i>	<i>Ратификация, присоединение^a, правопреемство^b</i>
Гвинея-Биссау	24 сентября 2013 года	
Германия	20 сентября 2006 года	4 декабря 2008 года
Гондурас	8 декабря 2004 года	23 мая 2006 года
Греция	3 марта 2011 года	11 февраля 2014 года
Грузия		9 августа 2005 года ^a
Дания	26 июня 2003 года	25 июня 2004 года
Демократическая Республика Конго		23 сентября 2010 года ^a
Замбия	27 сентября 2010 года	
Ирландия	2 октября 2007 года	
Исландия	24 сентября 2003 года	
Испания	13 апреля 2005 года	4 апреля 2006 года
Италия	20 августа 2003 года	3 апреля 2013 года
Кабо-Верде	26 сентября 2011 года	
Казахстан	25 сентября 2007 года	22 октября 2008 года
Камбоджа	14 сентября 2005 года	30 марта 2007 года
Камерун	15 декабря 2009 года	
Кипр	26 июля 2004 года	29 апреля 2009 года
Конго	29 сентября 2008 года	
Коста-Рика	4 февраля 2003 года	1 декабря 2005 года
Кыргызстан		29 декабря 2008 года ^a
Либерия		22 сентября 2004 года ^a
Ливан		22 декабря 2008 года ^a
Литва		20 января 2014 года ^a
Лихтенштейн	24 июня 2005 года	3 ноября 2006 года
Люксембург	13 января 2005 года	19 мая 2010 года
Маврикий		21 июня 2005 года ^a
Мавритания	27 сентября 2011 года	3 октября 2012 года
Мадагаскар	24 сентября 2003 года	
Мали	19 января 2004 года	12 мая 2005 года
Мальдивские Острова	14 сентября 2005 года	15 февраля 2006 года
Мальта	24 сентября 2003 года	24 сентября 2003 года
Мексика	23 сентября 2003 года	11 апреля 2005 года

<i>Государство-участник</i>	<i>Подписание, правопреемство подписания^b</i>	<i>Ратификация, присоединение^a, правопреемство^b</i>
Монголия	24 сентября 2013 года	
Науру		24 января 2013 года ^a
Нигерия		27 июля 2009 года ^a
Нидерланды	3 июня 2005 года	28 сентября 2010 года
Никарагуа	14 марта 2007 года	25 февраля 2009 года
Новая Зеландия	23 сентября 2003 года	14 марта 2007 года
Норвегия	24 сентября 2003 года	27 июня 2013 года
Панама	22 сентября 2010 года	2 июня 2011 года
Парагвай	22 сентября 2004 года	2 декабря 2005 года
Перу		14 сентября 2006 года ^a
Польша	5 апреля 2004 года	14 сентября 2005 года
Португалия	15 февраля 2006 года	15 января 2013 года
Республика Молдова	16 сентября 2005 года	24 июля 2006 года
Румыния	24 сентября 2003 года	2 июля 2009 года
Сенегал	4 февраля 2003 года	18 октября 2006 года
Сербия	25 сентября 2003 года	26 сентября 2006 года
Словения		23 января 2007 года ^a
Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии	26 июня 2003 года	10 декабря 2003 года
Сьерра-Леоне	26 сентября 2003 года	
Тимор-Лешти	16 сентября 2005 года	
Того	15 сентября 2005 года	20 июля 2010 года
Тунис		29 июня 2011 года ^a
Турция	14 сентября 2005 года	27 сентября 2011 года
Украина	23 сентября 2005 года	19 сентября 2006 года
Уругвай	12 января 2004 года	8 декабря 2005 года
Филиппины		17 апреля 2012 года ^a
Финляндия	23 сентября 2003 года	
Франция	16 сентября 2005 года	11 ноября 2008 года
Хорватия	23 сентября 2003 года	25 апреля 2005 года
Черногория	23 октября 2006 года ^b	6 марта 2009 года
Чешская Республика	13 сентября 2004 года	10 июля 2006 года
Чад	26 сентября 2012 года	
Чили	6 июня 2005 года	12 декабря 2008 года

<i>Государство-участник</i>	<i>Подписание, правопреемство подписания^b</i>	<i>Ратификация, присоединение^a, правопреемство^b</i>
Швейцария	25 июня 2004 года	24 сентября 2009 года
Швеция	26 июня 2003 года	14 сентября 2005 года
Эквадор	24 мая 2007 года	20 июля 2010 года
Эстония	21 сентября 2004 года	18 декабря 2006 года
Южная Африка	20 сентября 2006 года	

Примечания:

^a Присоединение.

^b Правопреемство подписания.

Приложение VI

Членский состав Подкомитета по предупреждению пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания в 2014 году

<i>Фамилия члена</i>	<i>Страна гражданства</i>	<i>Срок полномочий истекает 31 декабря</i>
Г-жа Мари Амос	Эстония	2014 года
Г-н Ханс-Йорг Виктор Баннварт	Швейцария	2016 года
Г-н Армен Даниелян	Армения	2014 года
Г-н Малколм Эванс (Председатель)	Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии	2016 года
Г-н Энрике Андрес Фонт	Аргентина	2016 года
Г-н Эмилио Хинес Сантидриан	Испания	2014 года
Г-жа Лоуэлл Патрия годдард	Новая Зеландия	2016 года
Г-жа Сюзанна Джаббур (заместитель Председателя)	Ливан	2016 года
Г-н Милош Янкович	Сербия	2016 года
Г-н Пол Лам Шан Линь	Маврикий	2016 года
Г-н Виктор Мадригал-Борлос	Коста-Рика	2016 года
Г-н Петрос Михаэлидес	Кипр	2014 года
Г-жа Айша Шуджуне Мухаммад (заместитель Председателя)	Мальдивские Острова	2014 года
Г-жа Маргарита Остерфельт	Германия	2016 года
Г-жа Джун Каридад Пагадуан Лопес	Филиппины	2016 года
Г-жа Катерин Поле	Франция	2014 года
Г-н Ханс Домински Петерсен	Дания	2014 года
Г-жа Мария Маргарита Э. Прессбургер	Бразилия	2016 года
Г-жа Худит Салгадо	Эквадор	2014 года
Г-н Мигель Саре Игинис	Мексика	2014 года
Г-жа Аннета Станчевска	бывшая югославская Республика Македония	2014 года
Г-н Вильдер Тайлер Соуто (заместитель Председателя)	Уругвай	2014 года
Г-н Филипе Вильявисенсио Террерос	Перу	2014 года
Г-н Виктор Захария	Республика Молдова	2016 года
Г-н Фортуне Гаэтан Зонго (заместитель Председателя)	Буркина-Фасо	2014 года

Приложение VII

Седьмой ежегодный доклад Подкомитета по предупреждению пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания (январь–декабрь 2013 года)*

Резюме

Седьмой ежегодный доклад Подкомитета по предупреждению пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания охватывает работу Комитета в 2013 году.

После краткого введения в разделе II приводится фактическая обновленная информация о подвижках, связанных с системой Факультативного протокола к Конвенции против пыток, включая увеличение числа государств-участников и назначенных национальных превентивных механизмов, а также содержатся данные, касающиеся функционирования Специального фонда, учрежденного в соответствии с Факультативным протоколом.

В разделе III рассматриваются области сотрудничества между Подкомитетом и другими международными и региональными органами и гражданским обществом и подытоживается проделанная ими совместная работа.

В разделе IV представлена основная информация в отношении изменений в практических методах работы Комитета и излагаются некоторые предварительные выводы по ряду вопросов существа, в том числе применительно к Минимальным стандартным правилам обращения с заключенными, и вопросам, имеющим отношение к репрессалиям.

В разделе V излагаются мнения Подкомитета по поводу взаимосвязи между предупреждением пыток и коррупцией.

В разделе VI анализируются программа работы Подкомитета на 2014 год и практические проблемы, подлежащие решению с целью дальнейшего развития и совершенствования работы Подкомитета.

* Седьмой ежегодный доклад Подкомитета был опубликован отдельно под условным обозначением CAT/C/52/2.

Содержание

	<i>Пункты</i>	<i>Стр.</i>
I. Введение	1	283
II. Обзор истекшего года.....	2–32	283
A. Участие в системе Факультативного протокола	2–4	283
B. Организационные вопросы и вопросы членского состава	5–10	283
C. Посещения, проведенные за отчетный период	11–15	284
D. Диалог в связи с посещениями, включая публикацию докладов Подкомитета государствами-участниками и национальными превентивными механизмами	16–20	285
E. Подвижки в деле создания национальных превентивных механизмов.....	21–28	286
F. Специальный фонд, созданный согласно статье 26 Факультативного протокола	29–32	289
III. Взаимодействие с другими органами в области предупреждения пыток	33–41	290
A. Международное сотрудничество	33–39	290
B. Региональное сотрудничество	40	291
C. Гражданское общество	41	291
IV. Заслуживающие внимания вопросы, которые возникли в связи с работой Подкомитета за обзорный период	42–71	292
A. Новый членский состав.....	42–43	292
B. Развитие практических методов работы	44–71	292
V. Вопросы существа: коррупция и предупреждение пыток и другого неправомерного обращения	72–100	298
A. Введение	72	298
B. Определение коррупции.....	73–75	298
C. Более широкая связь между правами человека, демократией с коррупцией.....	76–79	299
D. Корреляция между коррупцией и пытками и неправомерным обращением.....	80–82	300
E. Благодатная почва для процветания коррупции	83–86	301
F. Конфликт и политические репрессии: важность демократических принципов и верховенства права	87–88	303
G. Мелкая коррупция	89–93	303
H. Опыт Подкомитета в деле решения проблемы мелкой коррупции и пыток и неправомерного обращения	94–97	304
I. Заключительные замечания	98–100	305
VI. Перспективы на будущее	101–106	306
A. План работы на 2014 год.....	102–103	306
B. Проблема ресурсов.....	104–106	307

I. Введение

1. Пункт 3 статьи 16 Факультативного протокола к Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания (далее "Факультативный протокол") предусматривает, что Подкомитет по предупреждению пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания представляет открытый ежегодный доклад о своей деятельности Комитету против пыток. В соответствии с этим положением проект доклада, охватывающий деятельность Подкомитета с 1 января 2013 года по 31 декабря 2013 года, был рассмотрен и утвержден Подкомитетом на его двадцать второй сессии и будет представлен Комитету против пыток на пятьдесят второй сессии Комитета.

II. Обзор истекшего года

A. Участие в системе Факультативного протокола

2. По состоянию на 31 декабря 2013 года участниками Факультативного протокола являлись 70 государств¹. В 2013 году пять государств ратифицировали Факультативный протокол или присоединились к нему: Португалия (15 января), Науру (24 января), Италия (3 апреля), Норвегия (27 июня) и Бурунди (18 октября).

3. Схема регионального участия выглядела следующим образом:

Африка	13
Азия и Тихий океан	8
Восточная Европа	18
Государства Латинской Америки и Карибского бассейна	14
Западноевропейские и другие государства	17

4. Разбивка по регионам государств, которые подписали Факультативный протокол, являлась следующей:

Африка	11
Азия и Тихий океан	2
Восточная Европа	0
Государства Латинской Америки и Карибского бассейна	1
Западноевропейские и другие государства	6

B. Организационные вопросы и вопросы членского состава

5. За отчетный период (1 января – 31 декабря 2013 года) Подкомитет провел три однонедельных сессии в Отделении Организации Объединенных Наций в Женеве: девятнадцатую сессию (18–22 февраля), двадцатую сессию (17–21 июня) и двадцать первую сессию (11–15 ноября).

¹ Список государств-участников см. на веб-сайте Подкомитета по адресу www.ohchr.org/EN/HRBodies/OPCAT/Pages/OPCATIndex.aspx.

6. В 2013 году членский состав Подкомитета претерпел изменения². 25 октября 2012 года на четвертом совещании государств – участников Факультативного протокола были избраны 12 членов для заполнения вакансий, открывающихся в связи со статусом членов, срок полномочий которых истекал 31 декабря 2012 года. Срок полномочий всех вновь избранных членов начал отсчитываться 1 января 2013 года и продлится четыре года вплоть до 31 декабря 2016 года. В соответствии с правилами процедуры Подкомитета новые члены Подкомитета сделали торжественное заявление на открытии его девятнадцатой сессии, прежде чем приступить к исполнению своих обязанностей. В течение года, а именно 30 октября и 12 декабря 2013 года соответственно, из состава Подкомитета вышли Кристиан Просс и Оливье Обрехт.

7. На своей девятнадцатой сессии Подкомитет избрал свое Бюро на период до февраля 2015 года. Председателем был избран Малколм Эванс. Были избраны четыре заместителя Председателя со следующими основными обязанностями: Сюзанна Джаббур – национальные превентивные механизмы; Айша Шуджуне Мухаммад – правоприменительная практика и докладчик Подкомитета; Вильдер Тайлер Соуто – посещения; и Фортуне Гаэтан Зонго – внешние сношения.

8. В своем пятом ежегодном докладе (CAT/C/48/3, пункт 10) Подкомитет определил детали созданной им системы региональных координаторов и региональных целевых групп по вопросам, связанным с национальными превентивными механизмами (НПМ). На своей девятнадцатой сессии Подкомитет заменил эту структуру системой региональных групп. Руководителями региональных групп являются: Африка – Пол Лам Шан Линь; Азия и Тихий океан – Лоуэлл годдард; Европа – Мари Амос; и Латинская Америка – Худит Салгадо Алварес. Региональные группы образуют основные структурные звенья механизма работы Подкомитета и рассматривают осуществление Факультативного протокола в государствах-участниках в своем регионе. Они отчитываются на пленарном заседании Подкомитета, предлагая в случае целесообразности рекомендации. Региональные группы также выносят рекомендации пленарному заседанию в отношении программы посещений на предстоящий год, обеспечивая, чтобы программа универсальных посещений разрабатывалась обоснованным и построенным на участии образом в соответствии с беспристрастно применяемыми стратегическими оперативными критериями.

9. Постоянные и специальные рабочие группы Подкомитета проводили свои заседания на каждой сессии в 2013 году. Дополнительная информация об этих совещаниях содержится в разделе IV ниже.

10. Эти подвижки отражают предпочтение Подкомитета проводить заседания в формате подгрупп и рабочих групп, что облегчает обсуждение более широкого круга вопросов с более углубленным вниманием и ориентацией и более всеохватным подходом, чем это могло бы быть достигнуто в иных условиях.

C. Посещения, проведенные за отчетный период

11. В 2013 году Подкомитет провел шесть официальных посещений.

12. Эти посещения были проведены в соответствии с мандатом Подкомитета, предусмотренным статьей 11 а) Факультативного протокола: в Новую Зеландию (29 апреля – 8 мая), Перу (10–20 сентября) и Габон (3–12 декабря).

² Список членов и продолжительность их мандатов см. на веб-сайте Подкомитета.

13. Два посещения были проведены в соответствии с мандатом Подкомитета, предусмотренным статьей 11 b) и статьей 12 Факультативного протокола: в Германию (8–12 апреля) и Армению (3–6 сентября).

14. Одно посещение было проведено в соответствии с мандатом Подкомитета, предусмотренным пунктом 4 статьи 13 Факультативного протокола: в Камбоджу (9–13 декабря).

15. С дополнительной резюмирующей информацией о вышеупомянутых посещениях можно ознакомиться в пресс-релизах, выпущенных после каждого посещения.

D. Диалог в связи с посещениями, включая публикацию докладов Подкомитета государствами-участниками и национальными превентивными механизмами

16. Существенные аспекты диалога, связанные с посещениями, регулируются правилом конфиденциальности. Доклады предаются гласности только с согласия соответствующего государства-участника или НПМ. На конец 2013 года Подкомитет препроводил в общей сложности 28 докладов о посещениях государствам-участникам и НПМ: 17 докладов о посещениях в соответствии со статьей 11 а) Факультативного протокола, в том числе 2 в течение отчетного периода – по Кыргызстану и Новой Зеландии; 1 доклад о последующем посещении в соответствии с пунктом 4 статьи 13 Факультативного протокола; и 10 докладов в связи с консультативными посещениями НПМ в соответствии со статьями 11 b)³ и 12 Факультативного протокола, в том числе 8 докладов в течение отчетного периода для государств-участников и НПМ Армении, Германии, Республики Молдова и Сенегала. В общей сложности 12 докладов о посещениях Подкомитета были опубликованы по просьбам государств-участников в соответствии с пунктом 2 статьи 16 Факультативного протокола или просьбам НПМ. Два доклада в связи с консультативными посещениями НПМ были опубликованы по просьбам НПМ Республики Молдова и Сенегала в течение отчетного периода и один доклад в связи с посещением в соответствии со статьей 11 а) Факультативного протокола был опубликован по просьбе Аргентины.

17. В соответствии с устоявшейся практикой получателям предлагается представить ответ на доклад о посещении в течение шести месяцев с момента его препровождения с полным отчетом о мерах, принятых для осуществления содержащихся в нем рекомендаций. На конец 2013 года Подкомитет получил от государств-участников 11 ответов на доклады о посещениях в соответствии со статьей 11 а) Факультативного протокола. Ответы Аргентины, Бенина, Бразилии, Мексики (2 ответа), Парагвая и Швеции были опубликованы, а ответы Боливии (Многонациональное Государство), Ливана, Маврикия и Украины остаются конфиденциальными. Подкомитет считает просроченными ответы следующих государств-участников: Гондураса, Камбоджи, Либерии, Мали и Мальдивских Островов.

18. В настоящее время Подкомитет направляет свой конфиденциальный письменный ответ на все полученные ответы. В 2013 году он препроводил такой свой ответ Бразилии. Все ответы сейчас остаются конфиденциальными.

³ Поскольку Подкомитет вслед за такими посещениями направляет отдельные конфиденциальные доклады государству-участнику и НПМ, по итогам каждого посещения подготавливаются два доклада.

19. Подкомитет провел два посещения в соответствии с пунктом 4 статьи 13 Факультативного протокола: в Камбоджу и Парагвай. Посещение Камбоджи состоялось в течение отчетного периода. Доклад и ответ в связи с предыдущим посещением Парагвая в соответствии с пунктом 4 статьи 13 был опубликован по просьбе государства-участника.

20. Подкомитет препроводил доклады НПМ и государствам-участникам после своих консультативных посещений в связи с НПМ в Армению, Германию, Гондурас, Республику Молдова и Сенегал, проведенных в соответствии со статьями 11 b) и 12 Факультативного протокола; все эти посещения, за исключением посещения Гондураса, состоялись в течение отчетного периода. Все доклады, препровожденные государствам-участникам, остаются конфиденциальными. Доклады, препровожденные НПМ Германии, Гондураса, Республики Молдова и Сенегала, преданы гласности, а доклад для НПМ Армении является конфиденциальным. Ответы таких государств-участников, как Гондурас, Республика Молдова и Сенегал, в настоящее время просрочены.

Е. Подвижки в деле создания национальных превентивных механизмов

21. Из 70 государств – участников Факультативного протокола 46 официально уведомили Подкомитет о назначении своих НПМ, и информация об этом имеется на веб-сайте Подкомитета.

22. В 2013 году Подкомитету было препровождено три официальных уведомления о назначении НПМ: от Австрии, Португалии и Туниса.

23. 24 государства-участника пока еще не уведомили Подкомитет о назначении своих НПМ. По состоянию на конец 2013 года одногодичный предельный срок для создания НПМ, предусмотренный в статье 17 Факультативного протокола, пока еще не истек для трех государств-участников: Италии, Науру и Норвегии. Кроме того, одно государство-участник, а именно Босния и Герцеговина, сделало заявление в соответствии со статьей 24 Факультативного протокола, позволяющее ему отложить назначение НПМ еще на два года. 9 июля 2012 года такое заявление также сделала Румыния. После представления соответствующих материалов государством-участником и проведения консультаций с Подкомитетом Комитет против пыток на своей сорок девятой сессии в ноябре 2012 года продлил отсрочку еще на два года. В ходе своей пятидесятой сессии 13 мая 2013 года члены Комитета встретились на открытом заседании с представителями Румынии, чтобы получить более полную информацию о мерах, принимаемых для создания НПМ. Подкомитет сожалеет, что из-за нехватки финансовых средств ни один из его членов не смог участвовать в этом заседании, однако выражает удовлетворение тем, что был представлен секретарем Подкомитета, который подчеркнул, что Подкомитет готов оказать властям Румынии помощь при создании НПМ в соответствии со своим мандатом, предусмотренным Факультативным протоколом, и обратил внимание на разработанные Подкомитетом руководящие принципы, касающиеся национальных превентивных механизмов (CAT/OP/12/5). 3 июля 2013 года Румыния проинформировала Подкомитет о своем плане действий по созданию НПМ. Во время своей двадцать первой сессии Подкомитет провел последующее совещание с сотрудниками Постоянного представительства Румынии при участии членов Комитета против пыток.

24. Таким образом, по состоянию на 31 декабря 2013 года формально не выполнили свои обязательства по статье 17 Факультативного протокола 20 государств-участников. Хотя данный момент представляет собой улучшение общей ситуации по сравнению с 2012 годом, он все равно вызывает большую озабоченность. На каждой сессии Подкомитета региональные группы оценивают прогресс в выполнении обязательств каждого государства-участника, вынося надлежащие рекомендации для пленарного заседания в отношении того, каким образом Подкомитет может лучше всего предоставить консультативные услуги и помощь соответствующим государствам-участникам согласно своему мандату по статье 11 b) i) Факультативного протокола. Однако следует отметить, что Подкомитет понимает, что ряд государств-участников фактически назначили НПМ, но официально не сообщили данную информацию Подкомитету. Поэтому фактическое положение дел несколько лучше, чем предполагают цифры.

25. Подкомитет продолжил практику участия на своих сессиях в диалоге с государствами-участниками по поводу назначения или функционирования их НПМ. На своей девятнадцатой сессии Подкомитет провел соответствующие совещания с постоянными представительствами Боснии и Герцеговины, Бразилии и Швеции. На своей двадцатой сессии он провел аналогичные совещания с постоянными представительствами Бенина, Гватемалы и Туниса, а на своей двадцать первой сессии – с постоянными представительствами Румынии и Турции. Члены Подкомитета поддерживают также контакт с другими государствами-участниками, находящимися в процессе создания своих НПМ.

26. Подкомитет также установил и поддерживал контакты с самими НПМ во исполнение своего мандата по статье 11 b) ii) Факультативного протокола. На двадцатой сессии Подкомитета его члены встретились с представителями НПМ Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии, чтобы больше узнать о работе этого механизма и обменяться информацией и опытом. На своей двадцать первой сессии Подкомитет провел встречу с НПМ Кыргызстана. Подкомитет также удовлетворен тем, что в 2013 году он получил ежегодные доклады 32 НПМ. Они были размещены на веб-сайте Подкомитета и рассмотрены региональными группами.

27. Подкомитет и его члены продолжали получать приглашения принять участие в многочисленных национальных, региональных и международных совещаниях, которые были посвящены, в частности, вопросам назначения, создания и налаживания деятельности НПМ и в целом Факультативному протоколу. Эти мероприятия включали в себя, в частности:

а) в январе 2013 года: первоначальные дискуссии по поводу работы НПМ Соединенного Королевства и неофициальные посещения одного места содержания под стражей в Лондоне, выбранного НПМ Соединенного Королевства, параллельно с мероприятием по связанным с Факультативным протоколом вопросам, которое было организовано Правовой инициативой открытого общества и Центром по осуществлению прав человека при Университете Бристоля;

б) в феврале 2013 года: совещание, организованное Управлением Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека (УВКПЧ) в Астане совместно с Омбудсменом Кыргызстана, Председателем и членами парламентского комитета, ведающего вопросами законодательства в отношении НПМ, заместителем начальника кадровой службы Исполнительной канцелярии и министром по правам человека в Министерстве иностранных дел для обсуждения предлагаемого законодательства, предусматривающего создание НПМ;

- с) в феврале 2013 года: рабочее совещание в городе Алжире по теме предупреждения пыток, организованное Ассоциацией за предотвращение пыток (АПП);
- д) в марте 2013 года: рабочее совещание в Маниле, посвященное руководящим принципам оценки системы медицинской помощи в центрах содержания под стражей и организованное Группой медицинского обеспечения;
- е) в марте 2013 года: совещание в Белграде с НПМ Албании, Боснии и Герцеговины, бывшей югославской Республики Македония, Сербии, Словении, Хорватии и Черногории для обсуждения создания Балканской сети НПМ, организованное НПМ Сербии;
- ф) в апреле 2013 года: совещание в Кито, посвященное НПМ и предупреждению пыток и организованное АПП и Управлением Омбудсмана Эквадора;
- г) в мае 2013 года: учебный курс в Маниле по теме НПМ, организованный АПП;
- h) в мае 2013 года: рабочее совещание в Нуакшоте по теме НПМ, организованное АПП;
- i) в июле 2013 года: совещание в Сантьяго по теме НПМ, организованное Центром по правам человека при Университете Чили;
- j) в сентябре 2013 года: "круглый стол" в Маниле с Рабочей группой по Факультативному протоколу Филиппин;
- к) в сентябре 2013 года: совещание в Хельсинки с Парламентским омбудсменом Финляндии;
- l) в октябре 2013 года: совещание в Бухаресте по теме НПМ с Парламентским комитетом по правам человека Румынии;
- m) в октябре 2013 года: семинар по теме предупреждения пыток, организованный в Асунсьоне УВКПЧ, НПМ Парагвая и АПП;
- n) в ноябре 2013 года: второй Джакартский диалог по проблеме прав человека в разрезе предупреждения пыток в регионе Ассоциации государств Юго-Восточной Азии (АСЕАН), организованный Межправительственной комиссией по правам человека АСЕАН;
- o) в ноябре 2013 года: конференцию в Страсбурге (Франция) на тему "Содержание под стражей иммигрантов в Европе: выявление общих обеспокоенностей и разработка минимальных стандартов";
- p) в декабре 2013 года: семинар в Бангкоке по вопросам Факультативного протокола, организованный Международной комиссией юристов;
- q) в декабре 2013 года: субрегиональную консультацию в Кампале, посвященную укреплению мандата национальных правозащитных учреждений в области защиты в Восточной Африке и организованную УВКПЧ-Уганда;
- r) в декабре 2013 года: рабочее совещание в Бамако с целью повышения осведомленности о предотвращении пыток и роли Факультативного протокола в Мали, организованное Министерством юстиции Мали;
- g) в декабре 2013 года: "круглый стол" в Пномпене, посвященный созданию НПМ и организованный УВКПЧ-Камбоджа.

28. Подкомитет хотел бы воспользоваться данной возможностью, чтобы выразить признательность организаторам этих и всех других мероприятий, на которые Подкомитет был приглашен. Он с сожалением отмечает, что его участие по-прежнему обусловлено финансовой поддержкой других сторон, поскольку он не располагает собственными средствами для финансирования участия своих членов.

Е. Специальный Фонд, созданный согласно статье 26 Факультативного протокола

29. Цель Специального Фонда, созданного согласно пункту 1 статьи 26 Факультативного протокола, состоит в том, чтобы содействовать финансированию осуществления рекомендаций Подкомитета, вынесенных после посещения того или иного государства-участника, и образовательных программ НПМ. Специальный фонд управляется УВКПЧ исходя из Финансовых правил и положений Организации Объединенных Наций и соответствующей политики и процедур. В качестве временной меры было согласовано, что Комитет УВКПЧ по субсидиям будет принимать решение о приемлемости проектов и будет предоставлять субсидии на основе оценочных критериев, закрепленных в руководящих принципах подачи заявок. В настоящее время с учетом успешных результатов функционирования временной схемы разрабатываются более постоянные механизмы.

30. Подкомитет убежден, что Специальный фонд является ценным инструментом содействия предупреждению пыток, и хотел бы выразить свою признательность странам, вносящим взносы, за их щедрость⁴. В 2013 году взносы на общую сумму 10 000 долл. США были получены от Аргентины. Подкомитет отмечает, что в 2012 году в Фонд поступили взносы на общую сумму 403 363 долл. США⁵, и обеспокоен обеспечением того, чтобы денежные пожертвования поступали в объеме, соразмерном потребностям, которые Фонд планирует удовлетворять.

31. В результате второго призыва о подаче заявок в Специальный фонд (август–октябрь 2012 года) было подано 30 заявок. После неформальных консультаций с Подкомитетом на его девятнадцатой сессии было предоставлено восемь субсидий на общую сумму 277 588 долл. США. В сентябре 2013 года был опубликован третий призыв о подаче заявок в Специальный фонд.

32. Подкомитет твердо верит, что нынешняя схема управления Специальным фондом, построенная на сотрудничестве, отражает чаяния разработчиков Факультативного протокола. В частности, он считает, что сфокусированные и конкретно страновые руководящие указания, которые могут быть вынесены Подкомитетом в отношении его рекомендаций, имеют существенно важное значение для максимального усиления превентивного воздействия выданных субсидий. Подкомитет надеется, что Фонд будет по-прежнему поддерживать проек-

⁴ Специальный фонд получает добровольные взносы от правительств, межправительственных и неправительственных организаций и других частных и государственных субъектов.

⁵ В 2012 году Специальным фондом были получены следующие взносы: 158 227,85 долл. США от Соединенного Королевства, 10 219,56 долл. США от Чешской Республики; 215 982,72 долл. США от Швейцарии; и 18 932,47 долл. США от Италии.

ты, имеющие существенное значение для эффективного предупреждения пыток и неправомерного обращения.

III. Взаимодействие с другими органами в области предупреждения пыток

A. Международное сотрудничество

1. Сотрудничество с другими органами Организации Объединенных Наций

33. В соответствии с Факультативным протоколом Председатель Подкомитета представил шестой ежегодный доклад Подкомитета (CAT/C/50/2) Комитету против пыток на пленарном заседании Комитета 16 мая 2013 года. Подкомитет и Комитет воспользовались также своими одновременными сессиями в Женеве в ноябре 2013 года для обсуждения ряда вопросов, представляющих взаимный интерес, включая как вопросы существа, так и процедурные вопросы.

34. Согласно резолюции 67/161 Генеральной Ассамблеи Председатель Подкомитета представил шестой ежегодный доклад Подкомитета Генеральной Ассамблее на ее шестьдесят восьмой сессии 22 октября 2013 года. Это мероприятие также предоставило Председателю Подкомитета возможность встретиться с Председателем Комитета против пыток и Специальным докладчиком по вопросу о пытках, оба из которых также выступили на Генеральной Ассамблее.

35. Подкомитет продолжил свое активное участие в ежегодных совещаниях председателей договорных органов по правам человека. Председатель Подкомитета был избран заместителем Председателя двадцать пятого совещания, состоявшегося 20–24 мая 2013 года в Нью-Йорке. Как указывается в его шестом ежегодном докладе, Комитет одобрил руководящие принципы в отношении независимости и беспристрастности членов договорных органов по правам человека (Аддис-Абебские руководящие принципы) и изменил свои правила процедуры с целью обеспечения их полного соответствия руководящим принципам. Он также принял заявление о процессе укрепления договорных органов, которое имеется на веб-сайте Подкомитета. Он также участвовал в многочисленных других видах деятельности УВКПЧ (см. раздел II.E выше).

36. Подкомитет продолжал свое сотрудничество со Специальным докладчиком по вопросу о пытках и вместе с ним, а также с Комитетом против пыток и Советом попечителей Добровольного фонда Организации Объединенных Наций для жертв пыток участвовал в подготовке заявления по случаю Международного дня в поддержку жертв пыток 26 июня 2013 года. Подкомитет также с удовольствием встретился со Специальным докладчиком и Комитетом против пыток на открытом заседании в ходе своей двадцать первой сессии. Также на своей двадцать первой сессии Подкомитет провел свое первое совещание с Рабочей группой по произвольным задержаниям.

37. Подкомитет продолжал свое сотрудничество с Верховным комиссаром Организации Объединенных Наций по делам беженцев, Всемирной организацией здравоохранения и Управлением Организации Объединенных Наций по наркотикам и преступности.

2. Сотрудничество с другими соответствующими международными организациями

38. Подкомитет продолжал свое сотрудничество с Международным комитетом Красного Креста, особенно в контексте поездок на места.

39. Подкомитет с удовлетворением отмечает тот факт, что в ходе отчетного периода процесс сотрудничества с Международной организацией франкоязычных стран (МОФС) привел к разработке совместного проекта УВКПЧ-Подкомитета-МОФС в целях оказания поддержки деятельности Подкомитета, касающейся осуществления Факультативного протокола в государствах-участниках, являющихся членами МОФС. Основные задачи проекта состоят в оказании франкоязычным африканским государствам-участникам содействия в осуществлении их обязательств по Факультативному протоколу, в частности в отношении назначения и создания НПМ.

В. Региональное сотрудничество

40. Через посредство руководителей своих региональных групп Подкомитет продолжал свое сотрудничество с другими партнерами в области предупреждения пыток, включая Африканскую комиссию по правам человека и народов, Межамериканскую комиссию по правам человека, Совет Европы, Европейский комитет по предупреждению пыток и бесчеловечного или унижающего достоинство обращения или наказания и Европейскую комиссию. Во время своей двадцать первой сессии Подкомитет провел встречу с Европейским комитетом для обсуждения вопросов, представляющих общий интерес, включая превентивный подход к пыткам и неправомерному обращению, репрессалии, НПМ, их соответствующие методы работы и Минимальные стандартные правила обращения с заключенными.

С. Гражданское общество

41. Подкомитет продолжал получать поддержку от субъектов гражданского общества, и в частности АПП и Контактной сети по Факультативному протоколу, и академических учреждений, включая Центр по осуществлению прав человека при Университете Бристоля. Он также в огромной степени опирался на свои контакты с организациями гражданского общества при реализации своей программы посещений. Он хотел бы воспользоваться данной возможностью, чтобы поблагодарить их всех за их работу по пропаганде Факультативного протокола и поддержке Подкомитета в его деятельности. Подкомитет хотел бы выразить свою особую признательность Правовой инициативе открытого общества, Международной организации за реформу уголовного правосудия и Центру по осуществлению прав человека при Университете Бристоля за организацию на его девятнадцатой сессии учебного рабочего совещания, посвященного досудебному содержанию под стражей. Особые слова благодарности следует высказать также в адрес АПП за ее бесценную поддержку Факультативного протокола и Подкомитета.

IV. Заслуживающие внимания вопросы, которые возникли в связи с работой Подкомитета за обзорный период

A. Новый членский состав

42. На своей девятнадцатой сессии Комитет был рад приветствовать шестерых новых членов и шестерых повторно занимающих свои посты членов после выборов, состоявшихся на совещании государств-участников в октябре 2012 года. Подкомитет хотел бы поздравить своих новых членов, которые привносят со своим приходом опыт и экспертные знания в разнообразных областях, имеющих актуальное отношение к практической работе Подкомитета.

43. Подкомитет отмечает, что это знаменует начало непрерывного процесса упорядоченной текучести членов в результате выборов в порядке ротации наряду с максимальными периодами членства. Подкомитет весьма позитивно оценивает таким образом достигнутый баланс между преемственностью и обновлением своего членского состава. Однако он также остро осознает необходимость обеспечения того, чтобы самые новые члены быстро и эффективно входили в курс практической работы Подкомитета. Он сожалеет, что располагает недостаточными возможностями для того, чтобы делать это, как ему хотелось бы, но считает необходимым анализировать то, как лучше всего организовать надлежащую подготовку по вопросам особой полевой деятельности Подкомитета.

B. Развитие практических методов работы

1. Консультативные посещения в связи с национальными превентивными механизмами

44. После введения в 2012 году практики консультативных посещений, связанных с НПМ, Подкомитет пересмотрел свои методы работы при осуществлении посещений, чтобы уделять более пристальное внимание компоненту своего мандата, касающемуся НПМ. В 2013 году Подкомитет смог упрочить свою практику в свете своего растущего опыта при проведении таких посещений. Он пришел к выводу о том, что способен расширить сферу охвата деятельности на местах и анализировать положение в большем числе стран, чем ранее. Введение практики консультативных посещений также открыло перед Подкомитетом возможность для более тесного взаимодействия с НПМ и сосредоточения усилий на систематических вопросах, имеющих отношение к превентивному мандату НПМ и сопряженному обязательству государств-участников. Ему удалось опереться на этот опыт при консультировании и оказании практической помощи государствам-участникам и НПМ в других контекстах. Комитет считает, что данный момент обернулся большим успехом и что такие посещения будут по-прежнему фигурировать в его программе посещений.

45. В его нынешнем виде механизм консультативных посещений в связи с НПМ предполагает, что в стране, подлежащей посещению, НПМ уже действует. Однако дело не всегда обстоит таким образом. Поэтому, руководствуясь своим опытом, накопленным в ходе обзорного года, Подкомитет решил менять свою методологию при проведении посещений в соответствии со своим мандатом по статье 11 b) Факультативного протокола, чтобы он мог лучше выполнять свои обязательства по статье 11 b) i) в отношении консультирования и оказания по-

мощи государствам-участникам, когда это необходимо, в создании НПМ. Такие посещения, которые в точности можно охарактеризовать как консультативные посещения в связи с Факультативным протоколом, будут короткими и не будут подразумевать участия Подкомитета в посещении мест содержания под стражей согласно его собственному мандату, касающемуся посещений, а будут сосредоточены на проведении встреч с соответствующими властями в государстве-участнике, чтобы помочь им в выполнении их обязательств по части IV Факультативного протокола в контексте диалога с Подкомитетом.

2. Рабочие группы

46. В 2012 году Подкомитет учредил ряд специальных рабочих групп. В течение 2013 года после девятнадцатой сессии рабочая группа по начальной и последующей подготовке была расформирована, поскольку она выполнила свою задачу по обеспечению ввода в курс дела вновь избранных членов. Аналогичным образом завершила свою деятельность рабочая группа по системным вопросам, касающимся НПМ, и ее рекомендации в отношении улучшения процедур практического взаимодействия с НПМ будут опробованы с целью их совершенствования до предания гласности.

47. Рабочая группа по медицинским вопросам продолжает свою работу по ряду вопросов, включая совершенствование документа с изложением ее позиции в отношении работы Подкомитета, касающейся лиц с психиатрическими отклонениями или недостатками и лиц, находящихся в психиатрических учреждениях, с учетом подготовленного в 2013 году доклада Специального докладчика по вопросу о пытках и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания для Совета по правам человека (A/HRC/22/53).

48. Продолжают свою работу рабочие группы по репрессалиям, по Минимальным стандартным правилам обращения с заключенными и по практическим вопросам, возникающим в связи с посещениями.

49. Поскольку количество докладов Подкомитета о посещениях возрастает, а текучесть кадров в настоящее время подразумевает, что отдельные лица, принимавшие страновые посещения, уже могут не являться членами Подкомитета, возникла необходимость в том, чтобы поставить на новую системную основу подход к диалогу с государствами-участниками после посещений, прежде носивший специальный характер. Поэтому Подкомитет впервые внедрил общую классификационную систему с охватом каждого элемента своего письменного диалога, построенную на триедином принципе "Доклад, отклик, ответ", таким образом отказавшись от ранее использовавшейся концепции "последующих докладов". Он официально ввел в действие механизм создания небольших рабочих групп в составе двух–трех членов по каждому докладу о посещении, которые проводят свои заседания на каждой сессии и координируют процесс реагирования Подкомитета на полученные ответы, а также руководят любой другой работой по взаимодействию с государством-участником в контексте осуществления рекомендаций Подкомитета. Члены каждой рабочей группы оценивают полученную информацию, анализируют положение и выносят для пленарного заседания Подкомитета рекомендации в отношении дальнейших действий, которые могут предполагать, например, направление писем, приглашения к встрече, а также другие конкретные предложения. За прошедшее время такой механизм показал свою полезность в деле развития сфокусированного, конструктивного диалога.

3. Региональные группы Подкомитета

50. Хотя изначально считалось, что роли региональных координаторов и групп по НПП будут в достаточной степени отличаться друг от друга, оправдывая проведение между ними дифференциации, стало очевидным, что на практике их работа носит перекрывающийся характер. Поэтому во избежание дублирования Подкомитет решил заменить эти органы четырьмя региональными группами, каждая из которых возглавляется соответствующим руководителем. Размер региональных групп будет варьироваться с учетом различия в количестве государств-участников в регионах. Состав региональных групп будет пересматриваться и меняться на регулярной основе, отражая подвижки в количестве участников Факультативного протокола и членском составе Подкомитета. В порядке содействия коммуникационной деятельности информация о членском составе региональных групп и распределении докладчиков по странам размещена на веб-сайте Подкомитета. Дополнительные сведения о работе региональных групп содержатся в резюмирующем докладе рабочей группы по системным вопросам, касающимся НПП (см. пункты 69–71 ниже).

51. Подкомитет считает, что изменения в его практических методах работы позволили ему стать более открытым, динамичным и инициативным в деле решения задачи предупреждения, опираясь на свои значительные экспертные знания и опыт. Это подразумевает, что сейчас Подкомитет способен проводить осознанное рассмотрение вопроса о соблюдении обязательств по Факультативному протоколу каждым государством – участником Факультативного протокола на каждой сессии Подкомитета, обеспечивая по необходимости принятие дополнительных мер. Такие глубина, широта и частотность охвата являются уникальными в рамках системы правозащитных договорных органов и отражают ключевые принципы конфиденциальности, беспристрастности, неизбирательности, универсальности и объективности, закрепленные в пункте 3 статьи 2 Факультативного протокола.

4. Разработка документов с изложением позиции Подкомитета и его замечаний по вопросам существа

52. В течение 2013 года рабочие группы Подкомитета по Минимальным стандартным правилам обращения с заключенными и по репрессалиям вышли в своей работе на такой этап, на котором они будут приветствовать замечания других сторон по различным аспектам их аналитической деятельности, поскольку они стремятся к дальнейшему развитию и завершению своей работы. В содержащихся ниже разделах, подготовленных рабочими группами, предлагается ряд конкретных вопросов, по которым запрашиваются замечания.

а) Рабочая группа по Минимальным стандартным правилам обращения с заключенными

53. Текущий процесс пересмотра Минимальных стандартных правил обращения с заключенными позволяет Подкомитету акцентировать внимание на необходимости того, чтобы этот базовый универсальный документ обеспечивал поддержку и закрепление ряда ключевых всеобъемлющих принципов. Эти принципы, имеющие центральное значение для эффективного предупреждения пыток и неправомерного обращения и, по мнению Подкомитета, имплицитно пронизывающие сами Правила, включают: надлежащие процессуальные нормы, человеческое достоинство и недискриминацию в местах содержания под стражей.

Надлежащие процессуальные нормы

54. Поскольку лишение свободы может быть законным только в том случае, если оно санкционировано судебным приказом, Подкомитет считает, что в Минимальных стандартных правилах обращения с заключенными должна признаваться важность надлежащих процессуальных норм в качестве основной процедурной гарантии, применяющейся не только на протяжении всех этапов уголовного правосудия, но и в период самого лишения свободы. Обязательства по соблюдению надлежащих процессуальных норм не ограничиваются уголовным производством и судебным разбирательством. Государство обязано обеспечить, чтобы права осужденных лиц и лиц, находящихся в предварительном заключении, должным образом защищались в период их тюремного заключения.

55. Таким образом, в распоряжении всех заключенных должны быть эффективные юридические процедуры, позволяющие им оспорить любые действия или бездействие со стороны пенитенциарного персонала или властей, которые, как установлено, превышают законно введенные санкции, и их сопутствующие последствия.

56. Чтобы добиться такого уровня надзора в порядке защиты, должен существовать компетентный, независимый и беспристрастный орган власти или судебный орган, который уполномочен решать вопрос о том, нарушили ли свой мандат или превысили ли свою власть пенитенциарные сотрудники или инстанции, и перед которым заключенный и сотрудники или власти, обеспечивающие исполнение меры в виде содержания под стражей, выступают на равной основе.

57. Будучи в тюрьме, лишенные свободы осужденные или лица, отбывающие досудебное содержание под стражей, должны иметь возможность получать консультативные услуги и помощь от лиц, имеющих достаточные юридические знания в отношении осуществления их прав, чтобы они могли иметь доступ к механизмам обжалования. Они должны также располагать эффективным доступом к адвокату, способному возбудить надлежащие процессуальные действия в соответствующем компетентном органе власти или судебном органе.

58. Производство, осуществляемое в связи с положением в пенитенциарных учреждениях, может быть специфическим и может требовать наличия экспертных знаний, отличных от правовых навыков, которые актуальны для обеспечения защиты от уголовного обвинения. Могут также требоваться услуги по переводу. Компетентный орган власти или судебный орган при вынесении решений по поставленным перед ним вопросам должен иметь возможность принять во внимание соответствующие национальные и международные правозащитные стандарты.

Человеческое достоинство

59. Лишение свободы не умаляет права на личное самоопределение, которое должно соблюдаться и защищаться в максимально возможной степени при нахождении в тюрьме. Так, все люди пользуются, в частности, свободой совести, которая остается неприкосновенной, и правом на "жизненные планы", которые лишь временно нарушаются в результате того, что они отбывают тюремное заключение⁶.

⁶ Концепция права на "жизненные планы" получила развитие в результате судебной практики Межамериканского суда по правам человека.

60. Все заключенные являются субъектами прав и обязанностей, а не объектами какого-либо обращения или принуждения. Следовательно, в целях надлежащего отражения правозащитного подхода, служащего делу предупреждения неправомерного обращения, требуется коренной сдвиг в сторону отказа от клинических или терапевтических предпосылок, когда такие предпосылки существуют⁷.

61. Особое внимание должно также уделяться одиночному заключению, которое может применяться лишь в исключительных обстоятельствах в качестве крайней дисциплинарной меры и в течение ограниченного периода времени. Принятие решения о введении этой меры и порядок его приведения в исполнение должны подлежать строгому контролю.

Недискриминация

62. Решения о конкретных условиях режима содержания под стражей должны выноситься на основе индивидуальных оценок риска, поведения заключенных при содержании под стражей и других объективных факторов, имеющих отношение к делу. Подходы, построенные на классификации или категоризации заключенных в соответствии с общими психологическими профилями, учете характера их судимости и восприятия той опасности, которую они представляли бы для общества, если бы находились вне тюрьмы, могут лишать их возможности пользоваться своими правами на основе равенства, тем самым являясь одной из форм дискриминации.

в) Рабочая группа по репрессалиям

63. Подкомитет, естественно, обеспокоен тем, что его посещения зачастую приводят к репрессалиям, а именно действиям и бездействию, которые допускают "любую санкцию в отношении любого лица или организации за сообщение Подкомитету по предупреждению или его членам любой информации, будь то правдивой или ложной"⁸. Подкомитет придает самое приоритетное значение тому, чтобы предотвращать репрессалии и выполнять свое обязательство в отношении недопущения нанесения вреда.

64. Подкомитет стремится к выработке проактивной политики, подтверждающей его непоколебимое обязательство по предотвращению репрессалий. После окончательной доработки эта политика станет открытым документом и будет служить путеводной нитью, определяющей порядок взаимодействия Подкомитета с теми, с кем он работает и сотрудничает.

65. Поэтому предполагается, что перед любым посещением Подкомитет будет анализировать репутацию соответствующего государства применительно к репрессалиям, назначит одного из членов делегации Подкомитета в качестве координатора по репрессалиям и попросит государство распространить спра-

⁷ Подкомитет отмечает, что в Минимальных стандартных правилах обращения с заключенными слово "обращение" в настоящее время, как представляется, используется по меньшей мере в трех различных коннотациях: а) в общем, в качестве скорее неоднозначного понятия с неопределенной сферой охвата (название и правила 1, 8, 22 (1) и (2) и 94; б) в медицинском смысле, применительно к содержащимся под стражей лицам, которые неважно себя чувствуют (правила 22 (1), 23 (1), 44, 82 (4) и 83; и с) в порядке описания исправительного/лечебного подхода к содержащимся под стражей лицам (правила 28 (2), 35 (1), 55, 59, 61, 63 (1) и (3), 65, 67 б), 68, 70 и 75 (2)). Именно последний контекст использования данного слова вызывает обеспокоенность Подкомитета.

⁸ Факультативный протокол, статья 15.

вочные сведения о репрессалиях и информацию о политике Подкомитета в области репрессалий среди всех соответствующих контактных лиц. Подкомитет поднимет перед государством-участником вопросы, вызывающие озабоченность, либо в письме, либо в ходе встречи с сотрудниками постоянного представительства государства-участника в Женеве.

66. Если во время посещения Подкомитет узнает о репрессалиях, проведенных государством-участником, он может осуществить одну или несколько мер. Такие меры могут, в частности, предусматривать вступление в контакт с соответствующим правительством или должностными лицами, в ведении которых находятся конкретные учреждения, и обращение их внимания на проблемы, вызывающие озабоченность; вступление в контакт с дипломатическими миссиями других государств-участников; проведение последующих посещений с целью мониторинга ситуации или обращение к местным НПМ или специализированным неправительственным организациям с просьбой о проведении таких посещений; адаптацию методов собеседований; запрашивание вмешательства других органов Организации Объединенных Наций; обращение к местным или международным средствам массовой информации; и, в крайних случаях, отзыв делегации Подкомитета из страны.

67. После каждого посещения координатор делегации по репрессалиям будет заниматься последующими мерами по обеспокоенностям Подкомитета и консультированию главы делегации в отношении любых мер, которые необходимо принять для предотвращения репрессалий. Затем Подкомитет будет сотрудничать со всеми соответствующими органами Организации Объединенных Наций и другими региональными механизмами во избежание репрессалий. При этом он будет держать государства – участники Факультативного протокола в курсе подвижек, касающихся репрессалий; создаст базу данных о случаях репрессалий; и будет сотрудничать с НПМ в целях поощрения общей политики по предупреждению репрессалий.

68. Комитет будет постоянно проводить обзор своей официально принятой политики.

с) Рабочая группа по системным вопросам, касающимся национальных превентивных механизмов

69. Подкомитет постановил, что будет целесообразно разработать руководящие принципы, разъясняющие порядок работы Подкомитета с НПМ. В настоящее время руководящие принципы предназначены для внутреннего пользования Подкомитета, поскольку он их опробует и оценивает. Вопрос о самих руководящих принципах и их конфиденциальном характере будет рассмотрен Подкомитетом на его сессии в июне 2014 года. Руководящие принципы не только отражают мандат Подкомитета, предусмотренный Факультативным протоколом, но и отражают и учитывают мнения, выраженные государствами-участниками и НПМ в разрезе их устремлений и того, что они ожидают в этом отношении от Подкомитета.

70. Руководящие принципы содержат подробные сведения, затрагивающие работу четырех региональных групп, созданных в рамках Подкомитета (см. пункт 50 выше), и обязанности их членов. Основная задача региональных групп состоит в координации и осуществлении деятельности Подкомитета, связанной с НПМ, в каждом регионе. Каждый член Подкомитета приписан к какой-либо региональной группе и является назначенным страновым докладчиком по ряду государств. Основная задача странового докладчика состоит в обеспечении актуального обзора ситуации с созданием и работой НПМ. Каждая регио-

нальная группа возглавляется руководителем, главная задача которого сводится к тому, чтобы направлять и координировать деятельность группы под общим руководством Бюро Подкомитета во главе с заместителем Председателя, отвечающим за вопросы НПМ, вместе с Председателем Подкомитета.

71. Руководящие принципы также закладывают основу, на которой Подкомитет может развивать свои контакты с другими субъектами применительно к деятельности НПМ. Подкомитет прилагает усилия для активного взаимодействия с другими органами Организации Объединенных Наций и внешними сопричастными субъектами в контексте выполнения своего мандата, касающегося НПМ, и в особой степени нацелен на поощрение своих региональных групп к укреплению совместной деятельности между самими НПМ и другими сопричастными сторонами.

V. Вопросы существа: коррупция и предупреждение пыток и другого неправомерного обращения

A. Введение

72. "Коррупция и плохое функционирование систем уголовного правосудия выступают коренной причиной пыток и неправомерного обращения с содержащимися под стражей лицами"⁹. Существует признанная связь между уровнями коррупции в конкретном государстве и распространением пыток и неправомерного обращения: коррупция подпитывает неправомерное обращение, а поправка прав человека способствует распространению коррупции. В данном разделе настоящего доклада анализируется зависимость между двумя этими явлениями и подчеркивается необходимость принятия мер в целях предотвращения коррупции в качестве средства обеспечения более эффективной защиты содержащихся под стражей лиц от пыток и другого неправомерного обращения. Это подразумевает также, в частности, приверженность демократическим принципам, верховенству права, включая транспарентность и подотчетность, эффективным механизмам независимого надзора, существованию свободной прессы и независимой судебной системы.

B. Определение коррупции

73. Под коррупцией в целом понимается недобросовестное использование властных полномочий или злоупотребление ими в целях получения незаконной личной выгоды или преимущества или в целях получения незаконной выгоды или преимущества для третьей стороны. Охватываемые ею действия можно охарактеризовать по запретительным положениям, предусмотренным в различных международных и национальных нормативных актах, включая Конвенцию Организации Объединенных Наций против коррупции (2003 год), Конвенцию Африканского союза о предупреждении коррупции и борьбе с ней (2003 год),

⁹ Выступление Специального докладчика по вопросу о пытках и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания Манфреда Новака перед Комиссией по предупреждению преступности и уголовному правосудию 24 апреля 2009 года. См. www.unodc.org/unodc/en/frontpage/un-human-rights-rapporteur-denounces-torture.html.

Межамериканскую конвенцию по борьбе с коррупцией (1999 год) и Конвенцию об уголовной ответственности за коррупцию (1999 год) Совета Европы¹⁰.

74. Конвенция Организации Объединенных Наций против коррупции, например, устанавливает широкий круг связанных с коррупцией преступлений, требующих принятия превентивных или исправительных мер. Коррупция может иметь место как в государственном, так и частном секторах и включает такие действия, как подкуп, отмывание денежных средств, хищение, злоупотребление влиянием, злоупотребление служебным положением, незаконное обогащение и воспрепятствование отправлению правосудия.

75. Управление Организации Объединенных Наций по наркотикам и преступности проводит различие между "крупной коррупцией" и "мелкой коррупцией". Крупная коррупция касается старших (государственных) должностных лиц и может быть связана с большими объемами денежных средств, активов или других преимуществ. Борьба с крупной коррупцией может быть опасным делом, и поэтому крупную коррупцию может быть трудно искоренить без привлечения международных организаций. Мелкая коррупция, с которой Подкомитет зачастую сталкивается в ходе своих посещений мест содержания под стражей, относится к жизненной практике людей при их взаимоотношениях с коррумпированными государственными служащими при пользовании государственными услугами и, как правило, связана с небольшими объемами денежных средств или других привилегий. Коррупция является сложным явлением, встречающимся по всему миру; она поражает как развитые, так и развивающиеся страны и часто носит еле уловимый характер и с трудом поддается выявлению. Хотя относительный уровень экономического развития какого-либо государства не влияет на опасность коррупции, распространенной в государстве, он может влиять на то, каким образом действуют коррумпированные группы и отдельные лица, и может затруднять выявление коррупции в тех случаях, в которых она реально существует. Такую коррупцию можно искоренить только при наличии четкой и твердой политической воли с одновременным осуществлением образовательных программ по проблемам коррупции и прав человека, предназначенных для всех сопричастных субъектов и широких слоев населения.

С. Более широкая связь между правами человека, демократией и коррупцией

76. Увязка антикоррупционной деятельности и правозащитного подхода на практике требует понимания того, каким образом волна коррупции стимулирует, увековечивает и институционализирует нарушения прав человека. Широко признается, что "коррупция снижает степень подотчетности и транспарентность процесса управления государственными делами, а также подрывает социально-экономическое развитие"¹¹. "Коррупция угрожает верховенству права, демократии и правам человека, подрывает благое управление, равенство и со-

¹⁰ См. также Конвенцию, разработанную на основании статьи К.3 (2) (с) Договора о Европейском союзе, касающуюся борьбы против коррупции с участием должностных лиц Европейских сообществ или должностных лиц государств – членов Европейского союза (1997 год), Конвенцию по борьбе с подкупом иностранных должностных лиц при осуществлении международных коммерческих сделок (1997 год) Организации по экономическому сотрудничеству и развитию и Конвенцию об уголовной ответственности за коррупцию (1999 год) Совета Европы.

¹¹ Конвенция Африканского союза о предупреждении коррупции и борьбе с ней, преамбула.

циальную справедливость, деформирует конкуренцию, препятствует экономическому развитию и несет опасность для стабильности демократических институтов и моральных устоев общества"¹². И напротив, но в связи с этим в преамбуле французской Декларации прав человека и гражданина 1789 года указывается, что невежество, забвение прав человека или пренебрежение ими являются единственной причиной общественных бедствий и испорченности правительств. Поэтому прослеживается тесная признанная связь между злоупотреблениями правами человека в целом и коррупцией; коррупция приводит к злоупотреблениям правами человека, тогда как посприятие прав человека подпитывает коррупцию. Проблема носит самоукоряющийся характер, и в целях предупреждения злоупотреблений правами человека, включая пытки и неправомерное обращение, государством должны самым серьезным образом учитываться правозащитные и демократические принципы, и для искоренения коррупции должны приниматься соответствующие меры.

77. Крайне важное значение и безо всяких исключений имеет то, что "предупреждение и искоренение коррупции – это обязанность всех государств"¹³. Конвенция Организации Объединенных Наций против коррупции и другие соответствующие конвенции закладывают прочную основу для деятельности государств по предупреждению и искоренению коррупции, предусматривая, что государствам надлежит обеспечивать принятие мер в целях осуществления криминализации и судебного преследования по фактам коррупции. Государства должны также действовать на превентивной основе, добиваясь транспарентности и подотчетности. С целью искоренения коррупции государствам следует также сотрудничать с международными партнерами и другими государствами.

78. Рассматривая причины коррупции и средства их устранения, правозащитные договорные органы и специальные процедуры Организации Объединенных Наций часто приходят к выводу о том, что государства не могут соблюдать свои правозащитные обязательства в случаях наличия широко распространенной коррупции. Однако редко разъясняется и точно определяется то, в каких масштабах акты коррупции непосредственно нарушают права человека или приводят к нарушениям.

79. В более широком разрезе мер по защите прав человека и коррупции сфера охвата настоящего доклада ограничивается связью между мелкой коррупцией и пытками и другим неправомерным обращением, учитывая опыт Подкомитета при проведении им своих страновых посещений.

D. Корреляция между коррупцией и пытками и неправомерным обращением

80. Коррупция приводит к нарушению прав всех тех, кто ею затрагивается, однако в несоразмерно большей степени отражается на людях, которые принадлежат к группам, подверженным особым рискам, таким как меньшинства, коренные народы, трудящиеся-мигранты, инвалиды, лица, инфицированные ВИЧ/больные СПИДом, беженцы, заключенные, женщины, дети и лица, живущие в нищете. При выполнении своего мандата, направленного на предупреждение пыток и другого неправомерного обращения, Подкомитет отмечал, что, хотя в состоянии уязвимости находятся все содержащиеся под стражей лица, те, кто содержатся в полицейских участках в ожидании допроса, и те, кто отбыва-

¹² Конвенция об уголовной ответственности за коррупцию, Совет Европы, преамбула.

¹³ Конвенция Организации Объединенных Наций против коррупции, преамбула.

ют предварительное заключение или содержание под стражей в иммиграционных центрах, являются особенно уязвимыми. Аналогичным образом трудящиеся-мигранты, не имеющие вида на жительство, могут также становиться жертвами коррумпированных должностных лиц, которые, зная, что трудящиеся не могут подать жалобы, стремятся вымогать у них деньги посредством угрозы насилия и депортации. Их уязвимость возрастает, если они не могут позволить себе услуги адвоката или вообще воспользоваться юридической помощью. Стало очевидно, что доступ к адвокату выступает весьма целесообразным средством защиты от коррумпированных должностных лиц, а также превентивной гарантией от пыток и другого неправомерного обращения.

81. Те, кто совершают акты коррупции, будут пытаться остаться незамеченными и сохранить свои влиятельные посты. При этом они, по всей вероятности, будут еще сильнее подавлять находящихся в уязвимом положении лиц, которые, скорее всего, будут еще больше эксплуатироваться, и им будет еще труднее защитить самих себя. Таким образом, коррупция усиливает их отчуждение и дискриминацию, которой они подвергаются.

82. Соответственно существует тесная корреляция между уровнями коррупции в каком-либо государстве и масштабами распространения там пыток и неправомерного обращения. Одна из причин заключается в том, что в государствах со значительными уровнями коррупции может быть меньше возможностей для выявления или судебного преследования случаев пыток и неправомерного обращения. Борьбе за поощрение прав человека и противодействию коррупции присущи много общих посылок. Коррумпированное правительство, отвергающее транспарентность и подотчетность, вряд ли будет уважать права человека. В действительности отказ от транспарентности и подотчетности может затруднить защиту прав человека или же делать ее просто невозможной. Поэтому искоренение коррупции и предупреждение пыток и неправомерного обращения является не разрозненными, а взаимозависимыми процессами. Коррупция внутри государства серьезно препятствует ликвидации пыток и неправомерного обращения. Предупреждение пыток и неправомерного обращения также имеет крайне важное значение для предупреждения и устранения коррупции. Требуется бдительный подход, и там, где коррупция существует, ее надо надлежащим образом искоренять и пресекать в соответствии с законом.

Е. Благодатная почва для процветания коррупции

83. На взаимосвязь между пытками и неправомерным обращением и коррупцией влияет степень экономического развития и масштабы действующей демократии внутри государства. Хотя порой и считается, что коррупция более распространена в развивающихся, чем в развитых странах, дело не всегда обстоит так. В реальности некоторые развитые страны и корпорации из развитого мира несут ответственность за коррупцию в развивающихся странах. Хотя коррупция в развитых странах зачастую носит более изощренный, утонченный и менее различимый характер по сравнению с развивающимися странами и, следовательно, ее случаи труднее выявить, это отнюдь не означает, что она отсутствует. Однако в целом для демократических государств с сильными экономиками характерно меньшее число случаев нарушений прав человека.

84. В контексте пыток и другого неправомерного обращения это может объясняться рядом причин:

а) государства отличаются по своим финансовым возможностям с точки зрения достижения единого приемлемого стандарта, отражающего усло-

вия содержания под стражей. Там, где общие условия содержания под стражей не соответствуют минимальным приемлемым нормам, больше вероятность того, что коррумпированный тюремный персонал может вымогать деньги у заключенных, располагающих финансовыми средствами, которые позволяют им получить некоторые привилегии, услуги или льготы;

б) государственные служащие в странах с неустойчивыми правительствами, включая те, которые пережили войну и политическую нестабильность, могут с большей готовностью использовать насилие для сохранения контроля над политизированным населением. В условиях, при которых насилие становится нормой, такие проявления коррупции, как вымогательство денег под предлогом защиты, скорее будут иметь место;

с) в странах, где государственные служащие могут не получать надлежащее или достаточное вознаграждение за свой труд, сильнее соблазн к коррупции, злоупотреблению властью и вымогательству денег у содержащихся под стражей лиц, находящихся в уязвимом положении, в качестве средства дополнительного увеличения заработка. Аналогичным образом в учреждениях, где ощущается нехватка персонала, больше вероятность наличия системы "тюремных авторитетов", которые сами могут пользоваться своим привилегированным положением для вымогательства денег или льгот у других, более уязвимых, заключенных.

85. По аналогии с этим более широко распространены коррупция и злоупотребления правами человека в государствах, которые не придерживаются демократических принципов и верховенства права. Открытое участие государств в международной политической и экономической жизни, согласно международному праву и в рамках международных организаций, скорее будет оказывать благотворное воздействие на соблюдение ими прав человека. Это также расширяет возможности для оказания внешнего давления, такого как обусловливание предоставления помощи соблюдением международных правозащитных норм, транспарентностью и благим управлением.

86. Еще одним важным элементом служит образование и подготовка государственных служащих. Слабые критерии отбора и ненадлежащая подготовка, довлеющий эффект предыдущего насилия и халатность или безразличие тех, кто стоит у руководства, поощряют государственных служащих к коррупции и репрессалиям, которые зачастую совершаются безнаказанно. Когда коррумпированные или недобросовестные государственные служащие не подвергаются внешнему независимому контролю, масштабы пыток и неправомерного обращения значительно выше. Транспарентность и подотчетность внутри государственной системы являются предварительными условиями обеспечения того, чтобы такие действия не остались сокрытыми и безнаказанными. Нет ничего удивительного в том, что указанные принципы, как правило, не соблюдаются в государствах, где господствует коррупция. Расширение транспарентности и подотчетности внутри государственной системы выступает важным средством борьбы с пытками и неправомерным обращением и с коррупцией. Нельзя переоценить значимость того, чтобы государство уважало и поддерживало демократические принципы и верховенство права, включая транспарентность и подотчетность.

Е. Конфликт и политические репрессии: важность демократических принципов и верховенства права

87. В странах, переживающих или переживших конфликт, представители государственной власти используют больше насилия, включая пытки и неправомерное обращение, чем в государствах, свободных от конфликта. В недемократических государствах обостряется опасность подавления политических диссидентов посредством пыток, жестокого обращения, незаконных убийств, исчезновений и тюремного заключения. Демократии присуща тенденция к сдерживанию репрессий, особенно в тех случаях, когда государственные служащие прошли надлежащие процедуры отбора и подготовку по вопросам прав человека и когда существуют независимые механизмы надзора. В демократической среде, где ценятся, в частности, транспарентность, свободная пресса, независимые механизмы надзора и обжалования, а также независимые и беспристрастные судебные органы и судебные процедуры, имеется больше информации в отношении деятельности государственных служащих и, следовательно, существует большая подотчетность, включая возбуждение в надлежащих случаях расследований и/или судебного преследования.

88. Незаконная, несанкционированная или нерегулируемая деятельность сотрудников безопасности, преследующих частные интересы, может существенно способствовать общей атмосфере насилия или даже быть его основной причиной. Государство не должно никогда закрывать глаза на насилие, совершаемое его представителями, однако слишком часто из-за отсутствия демократии именно это и происходит. При демократии подотчетность правительства, построенная на основе избирательного процесса, подразумевает, что те, кто стоят у власти, напрямую заинтересованы в обеспечении подотчетности государственных служащих и установлении гарантии от коррупции и применения пыток и жестокого обращения.

Г. Мелкая коррупция

89. С мелкой коррупцией люди сталкиваются в своих отношениях с коррумпированными государственными должностными лицами, включая полицейских, тюремных служащих и представителей служб безопасности, использующих свою власть себе на благо, тем самым усугубляя страдания тех, кому они на самом деле должны служить. Это может быть вызвано общей экономической обстановкой и/или низким жалованием должностных лиц, стремящихся дополнительно увеличить свой доход.

90. Подкомитет понимает, что пытки, жестокое обращение или угроза пыток или жестокого обращения могут использоваться государственными должностными лицами, имеющими низкую зарплату, для вымогательства взяток в порядке злоупотребления своей властью. Риск таких злоупотреблений, мотивированных финансовыми причинами, можно уменьшить путем обеспечения того, чтобы государственные служащие на регулярной основе получали надлежащее вознаграждение.

91. Такие риски можно также ослабить за счет того, что демократические общества, зиждующиеся на верховенстве права, будут устанавливать гарантии для защиты содержащихся под стражей лиц от угрозы неправомерного обращения. В частности, лица, содержащиеся под стражей для допроса, или лица, ожидающие суда, должны иметь возможность доступа к юридической консультативной помощи, врачебному освидетельствованию и медицинским услугам,

должны иметь возможность оспорить законность их задержания в судебных органах и должны иметь доступ к эффективным механизмам обжалования; все это снижает риск вымогательства. Способствовать распространению информации, касающейся такой незаконной практики, во всех эшелонах власти будут также независимые системы аудита и мониторинга.

92. Тем не менее одни лишь указанные меры вряд ли приведут к предупреждению злоупотреблений. Соответственно, существует необходимость в проактивной политике, повышающей уровень как образования, так и подотчетности. Надлежащая подготовка и образование полицейских и сотрудников пенитенциарного персонала также имеет существенное значение для борьбы с коррупцией и применением насилия и защиты от них. Государствам следует исходить из руководящих указаний Подкомитета в этой связи (CAT/OP/15/R.7/Rev.1).

93. Кроме того, важными элементами четко структурированной системы, снижающей вероятность мелкой коррупции и противодействующей безнаказанности, выступают адекватные законы, независимые судебные органы, профессионально подготовленные кадры, активное гражданское общество и свободная пресса и другие средства массовой информации.

Н. Опыт Подкомитета в деле решения проблемы мелкой коррупции и пыток и неправомерного обращения

94. Учитывая направленность работы Подкомитета в ходе страновых посещений, среди различных видов коррупции Подкомитет чаще всего будет сталкиваться именно с мелкой коррупцией. В свете своего опыта Подкомитет считает, что мелкая коррупция, которая совершается государственными должностными лицами, получающими недостаточное жалование, широко распространена во многих местах содержания под стражей, и в частности в тюрьмах, затрагивая как лиц, находящихся под стражей до суда, так и осужденных заключенных.

95. Подкомитет часто наблюдает ситуации, при которых содержащиеся под стражей лица лишены самых элементарных и необходимых условий и удобств. Вполне очевидно, что неудовлетворение базовых потребностей неизбежно приносит опасность или вероятность предоставления таких условий и удобств только тем лицам, которые могут платить или по большей мере фактически за них платят.

96. Иногда заведен такой порядок, при котором власти либо перекалывают повседневные функции, связанные с функционированием тюрем, на ряд "тюремных авторитетов" и так называемых "старших по камерам", либо попустительствуют действиям паханов. Подкомитет сталкивался со значительным количеством случаев коррупции и злоупотребления положением со стороны "старших по камерам" и других заключенных, а также тюремных надзирателей, которые также практиковали вымогательство и взяточничество наряду с физическим устрашением и жестоким обращением по отношению к более уязвимым заключенным.

97. Подкомитет часто слышал от содержащихся под стражей лиц о том, что они должны платить деньги "старшим по камерам", чтобы получать основные предметы первой необходимости и пользоваться своими основополагающими правами, и что часть заплаченных денег нередко идет тюремному персоналу. Даже доступ к медицинской помощи, посещения членов семьи, телефонные звонки и возможность подачи жалоб тюремной администрации могут быть обусловлены платежом мзды "старшим по камерам" или другим содержащимся под

стражей лицам и тюремному персоналу. Подкомитет также сталкивался с ситуациями, когда те немногие, кто способен заплатить деньги, могут быть помещены в менее переполненные или лучше оборудованные камеры, и иметь более широкий доступ к инфраструктуре, и на них может распространяться гораздо менее строгий режим, чем на других заключенных. Такой режим может также предусматривать, в частности, свободу беспрепятственного передвижения по тюремной территории. Это все примеры мелкой коррупции, связанной с пытками и другим неправомерным обращением, которые, по мнению Комитета, необходимо искоренять в целях обеспечения того, чтобы лица, содержащиеся под стражей, не подвергались видам обращения, нарушающим международные нормы.

I. Заключительные замечания

98. Пытки, жестокое обращение, злоупотребления правами человека в более широком смысле и коррупция неразрывно связаны; там, где выше уровень коррупции, обычно наблюдается больше случаев пыток и жестокого обращения. В государствах, в которых распространена коррупция, меньше вероятность выявления практики неправомерного обращения и/или принятия надлежащих мер по отношению к виновным. Таким образом, существование коррупции внутри государства серьезно препятствует усилиям по искоренению пыток и другого неправомерного обращения. В целях борьбы с пытками и неправомерным обращением государства должны предпринимать все надлежащие шаги по искоренению коррупции в соответствии с международным правом. Предупреждение пыток и жестокого обращения и предупреждение коррупции – это обязанность всех государств, без каких-либо исключений.

99. Присутствуя во всех государствах, пытки и жестокое обращение и мелкая коррупция переплетаются с более широким контекстом, охватывающим демократию, верховенство права и экономическую мощь государства. В экономически уязвимых государствах может быть сильнее соблазн к коррупции, включая вымогательства с угрозой применения или фактическим применением насилия, в качестве средства дополнительного увеличения дохода. Для ослабления этого риска существенно важно, чтобы государственные служащие получали адекватную заработную плату, соразмерную выполняемой ими работе, включая их ответственность за уязвимые группы. Аналогичным образом существенное значение имеет правильная расстановка кадров, прохождение ими непрерывной подготовки с акцентом на важность прав человека и абсолютное запрещение пыток и жестокого обращения, а также абсолютно четкая установка на тот счет, что коррупции не будет попустительства и что по отношению к любому лицу, признанному виновным в коррупции и коррумпированной практике, будут приниматься строгие меры.

100. Большую значимость для предупреждения пыток, жестокого обращения и коррупции имеют транспарентность и подотчетность. Демократия сдерживает репрессии, а в случае отсутствия демократии и верховенства права случаи пыток, жестокого обращения и коррупции, как правило, встречаются чаще, поскольку указанные деяния остаются сокрытыми и безнаказанными. В демократической среде, где ценятся, в частности, транспарентность, свободная пресса, свобода информации, просвещение общественности в целях обуздания коррупции и злоупотреблений правами человека, независимые механизмы надзора и обжалования, а также независимые и беспристрастные судебные органы и судебные процедуры, имеется больше информации в отношении деятельности го-

сударственных служащих, и, следовательно, существует бóльшая подотчетность. Соответственно, нельзя переоценить значимость уважения демократических принципов в деле эффективного предупреждения и искоренения пыток, жестокого обращения и коррупции.

VI. Перспективы на будущее

101. Подкомитет опять-таки отреагировал на стоящие перед ним вызовы посредством совершенствования своих практических методов работы в интересах усиления воздействия при одновременном повышении эффективности. В последние четыре года он по-новому построил свою работу в отношении НПМ. Он постепенно систематизировал свою внутреннюю деятельность в целях обеспечения того, чтобы положение во всех государствах-участниках постоянно находилось под тщательным наблюдением. Он обеспечил такую увязку своей программы посещений, при которой она служит неотъемлемым элементом его универсального подхода к реализации своего мандата. Он постарался развивать сотрудничество с другими учреждениями Организации Объединенных Наций в целях активизации своего диалога с государствами-участниками и продолжает предоставлять консультации и помощь государствам-участникам и, при поступлении соответствующей просьбы, подписантам и другим сторонам, заинтересованным в создании механизмов, совместимых с критериями Факультативного протокола, в качестве исходной основы для участия в системе Факультативного протокола. Однако то, что может быть достигнуто в рамках существующих структур поддержки Комитета, неограниченно, и Подкомитет признает, что сейчас он работает на пределе воображимых возможностей. С учетом этого Подкомитет и построил свои планы на 2014 год.

A. План работы на 2014 год

102. Подкомитет сожалеет, что в 2013 году он не смог восполнить то, что было упущено в 2012 году, когда из-за отсутствия достаточной секретариатской поддержки ему пришлось отложить одно посещение. В результате посещение Того, запланированное на 2013 год, пришлось отложить до 2014 года. Вместе с тем, поскольку Подкомитет считает крайне важным расширять круг своей деятельности, учитывая увеличение числа государств-участников, на своей двадцатой сессии он постановил, что в 2014 году проведет восемь официальных посещений: полномасштабные посещения в Азербайджан, Никарагуа и Того (отложено с 2013 года); консультативные посещения в связи с НПМ в Эквадор, Мальту и Нидерланды; и консультативное посещение в связи с Факультативным протоколом в Нигерию с последующим посещением в соответствии с пунктом 4 статьи 13 Факультативного протокола.

103. В дополнение к своей программе посещений и деятельности, связанной с НПМ, Подкомитет в настоящее время также использует свой веб-сайт и настоящий доклад для запрашивания замечаний и предложений в отношении ряда вопросов, по которым он развивает свое аналитическое мышление. Признавая, что конфиденциальность является первостепенным фактором для его функционирования, Подкомитет будет продолжать изыскивать потенциальные возможности для взаимодействия с другими органами и организациями, работа которых сходна с его работой.

В. Проблема ресурсов

104. В последние годы Подкомитет осознанно избегал длительных рассуждений по поводу недостаточности ресурсов, выделяемых для его работы. Он по-прежнему понимает, что должен вести эффективную работу в рамках бюджетных ассигнований, выделяемых ему УВКПЧ в пределах общего бюджетного покрытия. Подкомитет весьма признателен тем государствам, которые, признавая неадекватность этого положения, различными путями стремятся к удовлетворению его потребностей.

105. Однако Подкомитету представляется, что в целях выполнения его нынешних планов на 2014 и последующие годы существенно важно иметь стабильный, основной секретариат для обслуживания его цикла работы; этого в последнее время, к сожалению, недостает. Программа работы Подкомитета на 2014 год требует как минимум того, чтобы укомплектование штатов основного секретариата Подкомитета было вновь таким же, как два года назад (два сотрудника категории общего обслуживания и три сотрудника категории специалистов). Секретариат Подкомитета должен быть дополнительно укреплен в соответствии с рекомендацией Верховного комиссара, содержащейся в ее докладе об укреплении системы договорных органов по правам человека (A/66/860), в котором она признала необходимость в дополнительных ресурсах. Наряду со вспомогательными договоренностями, взятыми на себя другими сторонами, этого будет достаточно для обеспечения того, чтобы Подкомитет был в состоянии выполнить свою запланированную программу работы на краткосрочную перспективу.

106. Лишь чисто гипотетическими выглядят предположения о том, каким образом в долгосрочной перспективе Подкомитет может и далее стремиться удовлетворять все более растущую потребность государств-участников и НПИМ сотрудничать с Подкомитетом, чтобы добиться сокращения числа случаев пыток, без кардинальной переоценки характера ассигнований, предусмотренных для его работы.

Приложение VIII

Совместное заявление по случаю Международного дня Организации Объединенных Наций в поддержку жертв пыток

Комитет против пыток, Подкомитет по предупреждению пыток, Специальный докладчик по вопросу о пытках и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания и Совет управляющих Добровольного фонда Организации Объединенных Наций для жертв пыток отметили Международный день в поддержку жертв пыток, приняв следующее совместное заявление:

Жертв пыток продолжают игнорировать, заставлять молчать, оставлять на произвол судьбы или подвергать повторной виктимизации. Безнаказанность и недостаточные меры защиты жертв представляют собой препятствие на пути к миру, свободному от пыток. В этот Международный день в поддержку жертв пыток Комитет против пыток, Подкомитет по предупреждению пыток, Специальный докладчик по вопросу о пытках и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания и Совет управляющих Добровольного фонда Организации Объединенных Наций для жертв пыток думают о том, как выглядел бы мир, если бы удалось усилить привлечение виновных к ответственности и верховенство права в целях искоренения и предотвращения пыток.

"Представьте себе мир, в котором пытки не прощаются, и лица, которые применяют пытки, незамедлительно предаются правосудию благодаря полному обеспечению верховенства права. В общем-то, в данном случае не надо напрягать воображение. Государства и сейчас и с давних пор обязаны согласно международному праву расследовать, преследовать и наказывать все акты пыток и жестокого обращения", – заявил Специальный докладчик по вопросу о пытках Хуан Е. Мендес.

Председатель Комитета против пыток Клаудио Гроссман отметил, что со времени вступления в силу Конвенции против пыток, жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания прошло 30 лет, и однозначно указал на то, что пытки запрещены в любых условиях без каких-либо исключений.

Однако пытки продолжают иметь место во всем мире. В некоторых странах – это систематическая практика, тогда как в других – это отдельные случаи. В большинстве случаев их применяют должностные лица, группы, находящиеся вне закона, банды или отдельные лица, которые применяют пытки с открытого или молчаливого согласия государства.

"Мир, свободный от пыток, будет достигнут тогда, когда обвинители и судьи откажутся опираться на принудительные признания и будут настаивать на расследовании актов пыток и привлекать к ответственности лиц, ответственных за их совершение", – сказал г-н Гроссман, добавив, что "в 2012 году Комитет принял знаковое замечание общего порядка, в котором он рассмотрел право на обеспечение того, чтобы жертвы актов пыток получали возмещение причиненного ущерба и имели подкрепленное законом право на справедливую и адек-

ватную компенсацию, в том числе средства для максимально возможной реабилитации.

По случаю 30-й годовщины Конвенции группа государств выдвинула десятилетнюю глобальную инициативу, направленную на универсальную ратификацию и осуществление Конвенции. "Это – амбициозная цель, и сегодняшний день, 26 июня, является днем памяти жертв и напоминает нам о том, что впереди нас ждет еще длинный путь", – добавил г-н Гроссман.

Неослабное и огульное преследование лиц во имя борьбы с терроризмом и обеспечения национальной безопасности, а также в контекстах медицинского обслуживания и политики государств в области незаконной миграции, напоминает нам о том, что мы еще далеки от достижения цели мира, свободного от пыток, заявили эксперты.

"Мир, в котором нет жертв пыток, – это мир, в котором мы можем быть уверены в том, что полиция и службы разведки выполняют свои функции и предотвращают преступления, не прибегая к насилию", – сказал Председатель Подкомитета по предупреждению пыток Малкольм Иванс.

Для надлежащего и эффективного документирования пыток требуется многоуровневый подход со стороны всех ответственных органов власти: правоохранительных органов, врачей и судебно-медицинских экспертов, адвокатов и работников судебной системы", – сказал он.

Выжившим жертвам пыток, которые достаточно отважны, чтобы рассказать о своих физических травмах и психологических переживаниях, нуждаются в предоставлении им надлежащих возможностей и институциональной поддержки, с тем чтобы их истории были услышаны, без страха репрессий.

"Мы работаем над строительством такого мира, в котором жертвам оказывается помощь на основе холистического подхода и в котором восстанавливается их собственное достоинство, когда они добиваются справедливости и получают доступ к долгосрочной реабилитации и компенсации", – заявил Председатель Добровольного фонда Организации Объединенных Наций для жертв пыток Морад эль-Шазли.

Эксперты выразили надежду на то, что однажды пытки будут полностью искоренены, подчеркнув, что для достижения этого "мы должны работать вместе, с тем чтобы положить конец безнаказанности лиц, применяющих пытки, и предоставления эффективного возмещения жертвам пыток и жестокого обращения, которые не должны страдать в одиночку ни одного лишнего дня".

Приложение IX

Заявление Комитета против пыток, принятое 4 ноября 2013 года на его пятьдесят первой сессии (28 октября – 22 ноября 2013 года)

1. Комитет против пыток является договорным органом Организации Объединенных Наций, учрежденным в соответствии с Конвенцией против пыток и других жестоких, бесчеловечных и/или унижающих достоинство видов обращения и наказания.
2. Согласно статье 17 Конвенции, "Комитет состоит из десяти экспертов, обладающих высокими моральными качествами и признанной компетентностью в области прав человека и выступающих в личном качестве".
3. Комитет против пыток единогласно постановил, что финансовые нарушения несовместимы с работой в составе Комитета.

Приложение X

Заявление Комитета против пыток по вопросу о репрессиях, принятое на его пятьдесят первой сессии (28 октября – 22 ноября 2013 года)

1. Комитет против пыток назначил двух из своих членов докладчиками по вопросу о репрессиях: Георгия Тугуши – по делам тех, кто представляет информацию Комитету в соответствии со статьей 19 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания в отношении периодических докладов и последующих мер по осуществлению обязательств согласно Конвенции; и Алессио Бруни – по делам тех, кто принимает участие в процедуре представления индивидуальных жалоб согласно статье 22 Конвенции и процедуре проведения расследований согласно статье 20 или кто иным образом участвует в этих процедурах. Комитет выразил признательность докладчикам за проведенную ими деятельность в период после учреждения их должностей в ноябре 2012 года.
2. Комитет приветствует заявление председателей договорных органов по правам человека, которые на их двадцать пятом совещании в мае 2013 года признали "ценный вклад" организаций гражданского общества в работу договорных органов "посредством обращений, ресурсов, участия в слушаниях и брифингах" (A/68/334, пункт 34). Вместе с председателями Комитет со всей однозначностью вновь подтверждает исключительно важную роль отдельных лиц, групп и учреждений, представляющих информацию Комитету, и выражает свою признательность всем тем, кто стремится обеспечить эффективное функционирование Комитета и осуществление всей Конвенции.
3. Наряду с обязательством, согласно которому каждое государство-участник обеспечивает любому лицу, которое утверждает, что оно было подвергнуто пыткам, "право на предъявление жалобы", в статье 13 Конвенции предусмотрено, что "предпринимаются меры для обеспечения защиты истца и свидетелей от любых форм плохого обращения или запугивания в связи с его жалобой или любыми свидетельскими показаниями".
4. Комитет напоминает всем государствам-участникам, что в соответствии с их обязательствами по Конвенции они должны воздерживаться от репрессий в отношении отдельных лиц, групп или учреждений, стремящихся сотрудничать с Комитетом или иным образом оказывать ему содействие путем предоставления ему информации или распространения сведений о выводах или действиях Комитета, содействия соблюдению обязательств по представлению отчетности или оказания помощи Комитету в выполнении любых из его функций.
5. В тех случаях, когда Комитету против пыток становится известно, что в отношении неправительственных организаций или отдельных лиц начали применяться репрессии за их сотрудничество с Комитетом и/или участие в его работе, как указано выше, Комитет планирует проведение оценки ситуации на основе положений статьи 13 и рекомендаций докладчиков по вопросу о репрессиях. При получении соответствующих жалоб докладчики сносятся с истцами, властями соответствующего государства-участника, Управлением Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека и Генеральным секретарем и просят немедленно прекратить подобные действия. Наряду с этими мерами Комитет может просить своих докладчиков или других членов

посетить государства-участники или места, в которых применялись репрессии, и также просить местные учреждения, неправительственные организации и представителей Управления Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека в соответствующих странах провести последующие опросы и/или совершить поездки в места, в которых находятся соответствующие лица или группы. Комитет может также просить о последующем вмешательстве других соответствующих органов и других соответствующих должностных лиц Организации Объединенных Наций, включая Верховного комиссара по правам человека.

6. Комитет будет также открыто сообщать, в том числе в заявлениях, размещаемых на его веб-сайте, и в своем ежегодном докладе о случаях репрессий, с которыми он сталкивается, и о принятых мерах по их прекращению. Он будет также уведомлять Генерального секретаря о дальнейших действиях.

7. Лица, желающие обратиться к Комитету по вопросу о репрессиях, могут связаться с докладчиками по адресу cat@ohchr.org.

Приложение XI

Положение дел с представлением докладов по состоянию на 23 мая 2014 года

A. Первоначальные доклады

Положение дел с представлением первоначальных докладов по состоянию на 23 мая 2014 года:

Первоначальные доклады

<i>Государство-участник (с какого года)</i>	<i>Просрочен с</i>	<i>Установленная дата представления/дата получения</i>
Антигуа и Барбуда (1993 год)	17 августа 1994 года	—
Бангладеш (1998 год)	4 ноября 1999 года	—
Ботсвана (2000 год)	7 октября 2001 года	—
Кабо-Верде (1992 год)	3 июля 1993 года	—
Конго (2003 год)	30 августа 2004 года	Получен 28 февраля 2014 года
Кот-д'Ивуар (1995 год)	16 января 1997 года	—
Доминиканская Республика (2012 год)	23 февраля 2013 года	—
Экваториальная Гвинея (2002 год)	6 ноября 2003 года	—
Гвинея-Бисау (2013 год)	—	Подлежит представлению 24 октября 2014 года
Ирак (2011 год)	6 августа 2012 года	—
Лаосская Народно-Демократическая Республика (2012 год)	26 октября 2013 года	—
Ливан (2000 год)	3 ноября 2001 года	—
Лесото (2001 год)	11 декабря 2002 года	—
Либерия (2004 год)	22 октября 2005 года	—
Малави (1996 год)	10 июля 1997 года	—
Мальдивские Острова (2004 год)	20 мая 2005 года	—
Мали (1999 год)	27 марта 2000 года	—
Науру (2012 год)	26 октября 2013 года	—
Нигер (1998 год)	3 ноября 1999 года	—

<i>Государство-участник (с какого года)</i>	<i>Просрочен с</i>	<i>Установленная дата представления/дата получения</i>
Нигерия (2001 год)	28 июня 2002 года	–
Пакистан (2010 год)	23 июля 2011 года	–
Сент-Винсент и Гренадины (2001 год)	30 августа 2002 года	–
Сан-Марино (2006 год)	27 декабря 2007 года	–
Сейшельские Острова (1992 год)	3 июня 1993 года	–
Сомали (1990 год)	22 февраля 1991 года	–
Государство Палестина (2014 год)	–	Подлежит представлению 2 мая 2015 года
Свазиленд (2004 год)	25 апреля 2005 года	–
Тимор-Лешти (2003 год)	16 мая 2004 года	–
Объединенные Арабские Эмираты (2012 год)	19 августа 2013 года	–
Вануату (2011 год)	11 августа 2012 года	–

В. Периодические доклады

Положение дел с представлением периодических докладов по состоянию на 23 мая 2014 года:

Периодические доклады

<i>Государство-участник (с какого года)</i>	<i>Последнее рассмотрение</i>	<i>Просрочен с</i>	<i>Установленная дата представления/дата получения</i>
Афганистан (1987 год)	Первоначальный Ноябрь 1992 года	Второй 25 июня 1996 года	–
Албания (1994 год)	Второй Май 2012 года	–	Третий Подлежит представлению 1 июня 2016 года
Алжир (1989 год)	Третий Май 2008 года	Четвертый 20 июня 2012 года	–
Андорра (2006 год)	Первоначальный Ноябрь 2013 года	–	Второй Подлежит представлению 22 ноября 2017 года
Аргентина* (1986 год)	Четвертый Ноябрь 2004 года	Пятый и шестой 25 июня 2008 года	–

<i>Государство-участник (с какого года)</i>	<i>Последнее рассмотрение</i>	<i>Просрочен с</i>	<i>Установленная дата представ- ления/дата получения</i>
Армения* (1993 год)	Третий Май 2012 года	–	Четвертый Подлежит представлению 1 июня 2016 года
Австралия* (1989 год)	Третий Май 2008 года	–	Четвертый и пятый Получены 31 июля 2013 года
Австрия* (1987 год)	Четвертый и пятый Май 2010 года	Шестой 14 мая 2014 года	–
Азербайджан* (1996 год)	Третий Ноябрь 2009 года	Четвертый 20 ноября 2013 года	–
Бахрейн (1998 год)	Первоначальный Май 2005 года	Второй 4 апреля 2007 года	–
Беларусь* (1987 год)	Четвертый Ноябрь 2011 года	–	Пятый Подлежит представлению 25 ноября 2015 года
Бельгия* (1999 год)	Третий Ноябрь 2013 года	–	Четвертый Подлежит представлению 22 ноября 2017 года
Белиз* (1986 год)	Первоначальный Ноябрь 1993 года	Первоначальный и второй 25 июня 1996 года**	–
Бенин* (1992 год)	Второй Ноябрь 2007 года	Третий 30 декабря 2011 года	–
Боливия (Многона- циональное Государство)* (1999 год)	Второй Май 2013 года	–	Третий Подлежит представлению 31 мая 2017 года
Босния и Герцего- вина* (1993 год)	Второй–пятый Ноябрь 2010 года	–	Шестой Подлежит представлению 19 ноября 2014 года
Бразилия* (1989 год)	Первоначальный Май 2001 года	Второй 27 октября 2002 года	–
Болгария* (1986 год)	Четвертый и пятый Ноябрь 2011 года	–	Шестой Подлежит представлению 25 ноября 2015 года
Буркина-Фасо (1999 год)	Первоначальный Ноябрь 2013 года	–	Второй Подлежит представлению 22 ноября 2017 года
Бурунди (1993 год)	Первоначальный Ноябрь 2006 года	–	Второй Получен 18 апреля 2012 года

<i>Государство-участник (с какого года)</i>	<i>Последнее рассмотрение</i>	<i>Просрочен с</i>	<i>Установленная дата представ- ления/дата получения</i>
Камбоджа* (1992 год)	Второй Ноябрь 2010 года	–	Третий Подлежит представлению 19 ноября 2014 года
Камерун* (1986 год)	Четвертый Май 2010 года	Пятый 14 мая 2014 года	–
Канада* (1987 год)	Шестой Май 2012 года	–	Седьмой Подлежит представлению 1 июня 2016 года
Чад* (1995 год)	Первоначальный Май 2009 года	Второй 15 мая 2012 года	–
Чили* (1988 год)	Пятый Май 2009 года	Шестой 15 мая 2013 года	–
Китай (включая Гонконг и Макао) (1988 год)	Четвертый Ноябрь 2008 года		Пятый Получен 20 июня 2013 года
Колумбия* (1987 год)	Четвертый Ноябрь 2009 года	–	Пятый Получен 30 декабря 2013 года
Коста-Рика* (1993 год)	Второй Май 2008 года	Третий 30 июня 2012 года	–
Хорватия* (1992 год)	Третий Май 2004 года	–	Четвертый и пятый Получены 19 марта 2013 года
Куба (1995 год)	Второй Май 2012 года	–	Третий Подлежит представлению 1 июня 2016 года
Кипр* (1991 год)	Четвертый Май 2014 года	–	Пятый Подлежит представлению 23 мая 2018 года
Чешская Республика* (1993 год)	Четвертый и пятый Май 2012 года	–	Шестой Подлежит представлению 1 июня 2016 года
Демократическая Республика Конго (1996 год)	Первоначальный Ноябрь 2005 года	Второй–четвертый 16 апреля 2009 года	–
Дания* (1987 год)	Пятый Май 2007 года	Шестой и седьмой 30 июня 2011 года	–
Джибути (2002 год)	Первоначальный Ноябрь 2011 года	–	Второй Подлежит представлению 25 ноября 2015 года

<i>Государство-участник (с какого года)</i>	<i>Последнее рассмотрение</i>	<i>Просрочен с</i>	<i>Установленная дата представ- ления/дата получения</i>
Эквадор* (1988 год)	Четвертый-шестой Ноябрь 2010 года	–	Седьмой Подлежит представлению 19 ноября 2014 года
Египет (1986 год)	Четвертый Ноябрь 2002 года	Пятый 25 июня 2004 года	–
Сальвадор* (1996 год)	Второй Ноябрь 2009 года	Третий 20 ноября 2013 года	–
Эстония* (1991 год)	Пятый Май 2013 года	–	Шестой Подлежит представлению 31 мая 2017 года
Эфиопия (1994 год)	Первоначальный Ноябрь 2010 года	–	Второй Подлежит представлению 19 ноября 2014 года
Финляндия* (1989 год)	Пятый и шестой Май 2011 года	–	Седьмой Подлежит представлению 3 июня 2015 года
Франция (1986 год)	Четвертый-шестой Май 2010 года	Седьмой 14 мая 2014 года	–
Габон* (2000 год)	Первоначальный Ноябрь 2012 года	–	Второй Подлежит представлению 23 ноября 2016 года
Грузия* (1994 год)	Третий Май 2006 года	Четвертый и пятый 24 ноября 2011 года	–
Германия* (1990 год)	Пятый Ноябрь 2011 года	–	Шестой Подлежит представлению 25 ноября 2015 года
Гана (2000 год)	Первоначальный Май 2011 года	–	Второй Подлежит представлению 3 июня 2015 года
Греция* (1988 год)	Пятый и шестой Май 2012 года	–	Седьмой Подлежит представлению 1 июня 2016 года
Гватемала* (1990 год)	Пятый и шестой Май 2013 года	–	Седьмой Подлежит представлению 31 мая 2017 года
Гвинея (1989 год)	Первоначальный Май 2014 года	–	Второй Подлежит представлению 23 мая 2018 года
Гайана* (1988 год)	Первоначальный Ноябрь 2006 года	Второй 31 декабря 2008 года	–

<i>Государство-участник (с какого года)</i>	<i>Последнее рассмотрение</i>	<i>Просрочен с</i>	<i>Установленная дата представ- ления/дата получения</i>
Святой Престол (2002 год)	Первоначальный Май 2014 года	–	Второй Подлежит представлению 23 мая 2018 года
Гондурас* (1996 год)	Первоначальный Май 2009 года	Второй 15 мая 2013 года	–
Венгрия* (1987 год)	Четвертый Ноябрь 2006 года	Пятый и шестой 31 декабря 2010 года	–
Исландия* (1996 год)	Третий Май 2008 года	Четвертый 30 июня 2012 года	–
Индонезия (1998 год)	Второй Май 2008 года	Третий 30 июня 2012 года	–
Ирландия* (2002 год)	Первоначальный Май 2011 года	–	Второй Подлежит представлению 3 июня 2015 года
Израиль* (1991 год)	Четвертый Май 2009 года	Пятый 15 мая 2013 года	–
Италия* (1989 год)	Четвертый и пятый Май 2007 года	Шестой 30 июня 2011 года	–
Япония* (1999 год)	Второй Май 2013 года	–	Третий Подлежит представлению 31 мая 2017 года
Иордания* (1991 год)	Второй Май 2010 года	Третий 14 мая 2014 года	–
Казахстан (1998 год)	Второй Ноябрь 2008 года	–	Третий Получен 3 июля 2013 года
Кения* (1997 год)	Второй Май 2013 года	–	Третий Подлежит представлению 31 мая 2017 года
Кувейт* (1996 год)	Второй Май 2011 года	–	Третий Подлежит представлению 3 июня 2015 года
Кыргызстан* (1997 год)	Второй Ноябрь 2013 года	–	Третий Подлежит представлению 23 ноября 2017 года
Латвия* (1992 год)	Третий–пятый Ноябрь 2013 года	–	Шестой Подлежит представлению 22 ноября 2017 года
Ливия* (1989 год)	Третий Май 1999 года	Четвертый 14 июня 2002 года	–
Лихтенштейн* (1990 год)	Третий Май 2010 года	Четвертый 14 мая 2014 года	–
Литва*	Третий	–	Четвертый

<i>Государство-участник (с какого года)</i>	<i>Последнее рассмотрение</i>	<i>Просрочен с</i>	<i>Установленная дата представ- ления/дата получения</i>
(1996 год)	Май 2014 года		Подлежит представлению 23 мая 2018 года
Люксембург* (1987 год)	Пятый Май 2007 года	–	Шестой и седьмой Получены 14 января 2014 года
Мадагаскар (2005 год)	Первоначальный Ноябрь 2011 года	–	Второй Подлежит представлению 25 ноября 2015 года
Мальта* (1990 год)	Второй Ноябрь 1999 года	Третий 12 декабря 2000 года	–
Мавритания (2004 год)	Первоначальный Май 2013 года	–	Второй Подлежит представлению 31 мая 2017 года
Маврикий* (1992 год)	Третий Май 2011 года	–	Четвертый Подлежит представлению 3 июня 2015 года
Мексика* (1986 год)	Пятый и шестой Ноябрь 2012 года	–	Седьмой Подлежит представлению 23 ноября 2016 года
Монако* (1991 год)	Четвертый и пятый Май 2011 года	–	Шестой Подлежит представлению 3 июня 2015 года
Монголия* (2002 год)	Первоначальный Ноябрь 2010 года	–	Второй Подлежит представлению 19 ноября 2014 года
Черногория* (2006 год)	Второй Май 2014 года	–	Третий Подлежит представлению 23 мая 2018 года
Марокко* (1993 год)	Четвертый Ноябрь 2011 года	–	Пятый Подлежит представлению 25 ноября 2015 года
Мозамбик (1999 год)	Первоначальный Ноябрь 2013 года	–	Второй Подлежит представлению 22 ноября 2017 года
Намибия (1994 год)	Первоначальный Май 1997 года	Второй 27 декабря 1999 года	–
Непал (1991 год)	Второй Ноябрь 2005 года	Третий–пятый 12 июня 2008 года	–
Нидерланды* (1988 год)	Пятый и шестой Май 2013 года	–	Седьмой Подлежит представлению 31 мая 2017 года
Новая Зеландия* (1989 год)	Пятый Май 2009 года	–	Шестой Получен 20 декабря

<i>Государство-участник (с какого года)</i>	<i>Последнее рассмотрение</i>	<i>Просрочен с</i>	<i>Установленная дата представ- ления/дата получения</i>
			2013 года
Никарагуа (2005 год)	Первоначальный Май 2009 года	Второй 15 мая 2013 года	–
Норвегия* (1986 год)	Шестой и седьмой Ноябрь 2012 года	–	Восьмой Подлежит представлению 23 ноября 2016 года
Панама (1987 год)	Третий Май 1998 года	Четвертый 27 сентября 2000 года	–
Парагвай* (1990 год)	Четвертый–шестой Ноябрь 2011 года	–	Седьмой Подлежит представлению 25 ноября 2015 года
Перу* (1988 год)	Пятым и шестым Ноябрь 2012 года	–	Седьмой Подлежит представлению 23 ноября 2016 года
Филиппины* (1986 год)	Второй Май 2009 года	Третий 15 мая 2013 года	–
Польша* (1989 год)	Пятым и шестым Ноябрь 2013 года	–	Седьмой Подлежит представлению 22 ноября 2017 года
Португалия* (1989 год)	Пятым и шестым Ноябрь 2013 года	–	Седьмой Подлежит представлению 22 ноября 2017 года
Катар* (2000 год)	Второй Ноябрь 2012 года	–	Третий Подлежит представлению 23 ноября 2016 года
Республика Корея* (1995 год)	Второй Май 2006 года	Третий–пятый 7 февраля 2012 года	–
Республика Молдова* (1995 год)	Второй Ноябрь 2009 года	Третий 20 ноября 2013 года	–
Румыния* (1990 год)	Первоначальный Май 1992 года	–	Второй Получен 24 января 2014 года
Российская Федерация* (1987 год)	Пятым Ноябрь 2012 года	–	Шестой Подлежит представлению 23 ноября 2016 года
Руанда (2008 год)	Первоначальный Май 2012 года	–	Второй Подлежит представлению 1 июня 2016 года

<i>Государство-участник (с какого года)</i>	<i>Последнее рассмотрение</i>	<i>Просрочен с</i>	<i>Установленная дата представ- ления/дата получения</i>
Саудовская Аравия (1997 год)	Первоначальный Май 2002 года	Второй 21 октября 2002 года	–
Сенегал* (1986 год)	Третий Ноябрь 2012 года	–	Четвертый Подлежит представлению 23 ноября 2016 года
Сербия* (2001 год)	Первоначальный Ноябрь 2008 года	–	Второй Получен 10 октября 2013 года
Сьерра-Леоне	Первоначальный Май 2014 года	–	Второй Подлежит представлению 23 мая 2018 года
Словакия* (1993 год)	Второй Ноябрь 2009 года	–	Третий Получен 18 ноября 2013 года
Словения* (1993 год)	Третий Май 2011 года	–	Четвертый Подлежит представлению 3 июня 2015 года
Южная Африка (1998 год)	Первоначальный Ноябрь 2006 года	Второй 31 декабря 2009 года	–
Испания* (1987 год)	Пятый Ноябрь 2009 года	–	Шестой 23 декабря 2013 года
Шри-Ланка (1994 год)	Третий и четвертый Ноябрь 2011 года	–	Пятый Подлежит представлению 25 ноября 2015 года
Швеция* (1986 год)	Пятый Май 2008 года	–	Шестой и седьмой Получены 11 марта 2013 года
Швейцария* (1986 год)	Пятый и шестой Май 2010 года	Седьмой 14 мая 2014 года	–
Сирийская Араб- ская Республика (2004 год)	Первоначальный Май 2010 года	Второй 14 мая 2014 года	–
Таджикистан (1995 год)	Второй Ноябрь 2012 года	–	Третий Подлежит представлению 23 ноября 2016 года
Таиланд (2007 год)	Первоначальный Май 2014 года	–	Второй Подлежит представлению 23 мая 2018 года
Бывшая югослав- ская Республика Македония* (1994 год)	Второй Май 2008 года	–	Третий Получен 6 сентября 2013 года
Того*	Второй	–	Третий

<i>Государство-участник (с какого года)</i>	<i>Последнее рассмотрение</i>	<i>Просрочен с</i>	<i>Установленная дата представ- ления/дата получения</i>
(1987 год)	Ноябрь 2012 года		Подлежит представлению 23 ноября 2016 года
Тунис (1988 год)***	Второй Ноябрь 1998 года	–	Третий Получен 16 ноября 2009 года
Турция* (1988 год)	Третий Ноябрь 2010 года	–	Четвертый Подлежит представлению 19 ноября 2014 года
Туркменистан (1999 год)	Первоначальный Май 2011 года	–	Второй Подлежит представлению 3 июня 2015 года
Уганда* (1986 год)	Первоначальный Май 2005 года	Второй 25 июня 2008 года	–
Украина* (1987 год)	Пятый Май 2007 года	–	Шестой Получен 4 марта 2013 года
Соединенное Коро- левство Великобри- тании и Северной Ирландии (1988 год)	Пятый Май 2013 года	–	Шестой Подлежит представлению 31 мая 2017 года
Соединенные Штаты Америки* (1994 год)	Второй Май 2006 года	–	Третий–пятый Получены 12 августа 2013 года
Уругвай* (1986 год)	Третий Май 2014 года	–	Четвертый Подлежит представлению 23 мая 2018 года
Узбекистан (1995 год)	Четвертый Ноябрь 2013 года	–	Пятый Подлежит представлению 23 ноября 2017 года
Венесуэла (Болива- рианская Республи- ка) (1991 год)	Второй и третий Май 2002 года	–	Третий и четвертый Получены 11 сентября 2012 года
Йемен (1991 год)	Второй Май 2010 года	Третий 14 мая 2014 года	–
Замбия* (1998 год)	Второй Май 2008 года	Третий 30 июня 2012 года	–

* Государства-участники, согласившиеся следовать упрощенной процедуре представления докладов.

** См. *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, сорок девятая сессия, Дополнение № 44 (A/49/44)*, пункт 46.

*** Государство-участник представит дополнительный обновленный доклад.

Приложение XII

Страновые докладчики по докладам государств-участников, рассмотренным Комитетом на его пятьдесят первой и пятьдесят второй сессиях (в алфавитном порядке)

А. Пятьдесят первая сессия

<i>Доклад</i>	<i>Докладчик 1</i>	<i>Докладчик 2</i>
Андорра (CAT/C/AND/1)	Г-н Бруни	Г-н Ван
Бельгия (CAT/C/BEL/3)	Г-жа Бельмир	Г-н Бруни
Буркина-Фасо (CAT/C/BFA/1)	Г-н Гайе	Г-н Домах
Кыргызстан (CAT/C/KGZ/2)	Г-н Тугуши	Г-жа Гаер
Латвия (CAT/C/LVA/3-5)	Г-жа Свеосс	Г-жа Бельмир
Мозамбик (CAT/C/MOZ/1)	Г-н Мариньо	Г-н Гроссман
Польша (CAT/C/POL/5-6)	Г-н Мариньо	Г-н Ван
Португалия (CAT/C/PRT/5-6)	Г-н Гроссман	Г-жа Свеосс
Узбекистан (CAT/C/UZB/4)	Г-жа Гаер	Г-н Тугуши

В. Пятьдесят вторая сессия

<i>Доклад</i>	<i>Докладчик 1</i>	<i>Докладчик 2</i>
Кипр (CAT/C/CYP/4)	Г-н Модвиг*	Г-н Домах
Гвинея (CAT/C/GIN/1)	Г-н Гроссман	Г-н Гайе
Святой Престол (CAT/C/VAT/1)	Г-жа Гаер	Г-н Тугуши
Литва (CAT/C/LTU/3)	Г-н Тугуши	Г-н Домах*
Черногория (CAT/C/MNE/2)	Г-н Тугуши	Г-жа Бельмир
Сьерра-Леоне (CAT/C/SLE/1)	Г-жа Бельмир	Г-н Домах
Таиланд (CAT/C/THA/1)	Г-жа Гаер*	Г-жа Гаер
Уругвай (CAT/C/URY/3)	Г-н Гроссман	Г-н Гайе

* Заменяли г-на Бруни, который по медицинским причинам отсутствовал в ходе части пятьдесят второй сессии.

Приложение XIII

Краткий отчет о результатах работы по проведению расследования в отношении Ливана

А. Введение

1. Конфиденциальное расследование в отношении Ливана, проводившееся в соответствии со статьей 20 Конвенции, было начато в мае 2012 года и закончилось в ноябре 2013 года. Расследование Комитета включало поездку на места в Ливан во исполнение пункта 3 этой же статьи^a. Хотя настоящий краткий отчет, возможно, не отражает все выводы, включенные в доклад о расследовании, в нем содержится полный текст заключений и рекомендаций Комитета, а также письменного ответа государства-участника.

2. Выводы, изложенные в докладе о расследовании, основывались главным образом на информации, доведенной до сведения миссии по расследованию (далее именуется "миссия") в ходе визита, который состоялся с 8 по 18 апреля 2013 года. При подготовке доклада о расследовании Комитет также изучил информацию, представленную органами власти до и в ходе визита, а также информацию, представленную правозащитными неправительственными организациями и другими гражданскими и политическими субъектами. Большинство утверждений, рассматриваемых в докладе о расследовании, были собраны в ходе прямых интервью со свидетелями или лицами, которые утверждали, что они лично пострадали от актов пыток или жестокого обращения.

3. В этом визите участвовали следующие члены Комитета: Эссадия Бельмир, Фернандо Мариньо Менендес (действовавший в качестве главы миссии) и Нора Своасс. Членов Комитета сопровождал судебный врач г-н Хишам Беньяхих. Кроме того, делегации также оказывали помощь два сотрудника Управления Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека (УВКПЧ), два сотрудника Организации Объединенных Наций по вопросам безопасности, пять устных переводчиков и представители Регионального отделения УВКПЧ на Ближнем Востоке. Комитет выражает особую признательность за прекрасную поддержку, оказанную делегации.

4. Во время своего посещения Ливана делегация Комитета посетила столичный район Бейрута и муниципалитеты Сайда, Набатия, Тир, Триполи и Захла. В Бейруте она имела возможность встретиться с Министром юстиции, Генеральным директором Министерства иностранных дел, Генеральным прокурором, Председателем Судейского совета, Директором военной разведки, Генеральным директором сил внутренней безопасности (СВБ) Министерства внутренних дел, Генеральным директором Главного управления общей безопасности (ГУОБ), а также Докладчиком парламентского Комитета по правам человека. Делегация также провела переговоры с Уполномоченным Управления Организации Объединенных Наций по наркотикам и преступности (ЮНОДК) в Ливане и и.о. Регионального представителя УВКПЧ на Ближнем Востоке.

5. Кроме того, делегация встретила с представителями ряда международных и местных неправительственных организаций и других субъектов гражданского общества, действующих в областях, представляющих интерес для Коми-

^a См. главу V, пункты 107–110, основной части настоящего доклада.

тета. Для того чтобы собрать из первых рук информацию о практике пыток, члены делегации встретились с людьми, которые являлись предполагаемыми жертвами пыток и/или их законными представителями. Комитет хотел бы поблагодарить их за ценную информацию.

6. В ходе поездки делегация посетила 20 центров содержания под стражей по всей стране, в том числе полицейские участки, изоляторы при судах, гражданские тюрьмы и другие места лишения свободы, находящиеся в ведении Службы информации СВБ и Министерства обороны. Делегация также побывала в административном центре содержания под стражей ГУОБ для нелегальных мигрантов в районе Адлиех в Бейруте. Посещения проводились в первую очередь, но не исключительно, для встреч с отдельными задержанными. Миссия также ознакомилась с условиями содержания под стражей и побеседовала с сотрудниками правоохранительных органов, сотрудниками тюрем и медицинскими работниками, присутствовавшими в посещенных центрах содержания под стражей. Всего в течение 11 дней было проведено 216 индивидуальных интервью.

В. Выводы миссии по расследованию

1. Информация, представленная органами власти

7. В ходе встреч с миссией Комитета органы исполнительной власти и их сотрудники выразили заверения в приверженности правительства правам человека и его решимости решать проблемы, связанные с пытками, подчеркнув важное значение осуществлявшихся в это время изменений в правовой системе и вновь подтвердив желание органов власти сотрудничать с Комитетом. Миссия была проинформирована о том, что в декабре 2012 года на рассмотрение парламента был внесен законопроект о внесении поправок в Уголовный кодекс и Уголовно-процессуальный кодекс, которые предусматривали включение в ливанскую систему уголовного права преступления пыток. Она была также проинформирована о том, что законопроект, предусматривающий учреждение национального органа по правам человека, включая национальный превентивный механизм в соответствии со статьей 17 Факультативного протокола к Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания, был одобрен парламентским комитетом по законодательству, но еще не был представлен на утверждение парламента. Ливанские власти далее сообщили, что в декабре 2012 года был подготовлен проект национальной стратегии в области прав человека, который содержит главу, посвященную конкретно пыткам, а также соответствующие разделы, посвященные насильственным исчезновениям, справедливому судебному разбирательству, условиям содержания в тюрьмах и реформе тюремной системы.

8. Представители органов власти признали, что пытки и жестокое обращение имеют место, но зачастую описывали их как изолированные инциденты. В частности, Генеральный прокурор отметил, что большинство случаев, о которых имеется информация, происходили в полицейских участках и следственных центрах. Тем не менее власти не смогли представить всеобъемлющие статистические данные о жалобах, расследованиях, судебных преследованиях и приговорах, вынесенных по делам пыток и жестокого обращения. Они также не смогли представить информацию о возмещении ущерба и компенсации, включая средства реабилитации, установленные судами и/или фактически предоставленные жертвам.

9. Согласно информации, представленной ливанскими органами власти, в 2012 году Комитет СВБ о борьбе с пытками осуществил 46 выездов в места содержания под стражей и расследовал в целом 26 инцидентов. Однако в представленной информации содержатся лишь минимальные сведения о конкретном характере нарушений и о дисциплинарных санкциях, примененных к виновным. Миссия также получила информацию о курсах профессиональной подготовки, которую проходят члены СВБ по обращению с задержанными лицами и по ненасильственным методам расследования. Миссия запросила, но не получила информацию по оценке результатов этих курсов профессиональной подготовки и их эффективности. Было также сообщено, что в 2011 и 2012 годах судьи и члены Комитета СВБ о борьбе с пытками проходили профессиональную подготовку по использованию Руководства по эффективному расследованию и документированию пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания (Стамбульский протокол).

2. Информация, представленная правозащитными неправительственными организациями и другими субъектами гражданского общества

10. В ходе визита миссия также получала информацию и заявления от широкого круга субъектов гражданского общества и от самих жертв, которые указывали на то, что пытки и жестокое обращение имеют место главным образом в ходе ареста и допроса в некоторых полицейских участках, а также в местах содержания под стражей, находящихся в ведении СВБ и служб военной разведки. Кроме того, данные, полученные от неправительственных организаций, полностью подкрепляли заявления, содержащиеся в материале, представленном в Комитет организацией "Аль-Карам". Миссия была проинформировано о том, что особому риску пыток и жестокого обращения подвергаются лица, которые содержатся под стражей для целей проведения следствия, особенно лица, обвиняемые в шпионаже или терроризме и других тяжких преступлениях. Кроме того, существуют многочисленные сообщения о пытках или жестоком обращении в отношении сирийских граждан, палестинцев, лиц, недостаточно обеспеченных финансовыми средствами, которые были арестованы за мелкие преступления, а также других лиц, находящихся под стражей в полиции по обвинениям в употреблении наркотиков, оказании сексуальных услуг или в гомосексуализме, особенно со стороны сотрудников СВБ, работающих в Бюро по борьбе с наркоманией, а также сотрудников, занимающихся обеспечением соблюдения законов, связанных с обеспечением нравственности. Миссия также получила сообщения о незаконных арестах и пытках, осуществляемых негосударственными субъектами, такими как формирования, входящие в состав движений "Амаль" и движения "Хезболла", а также о последующей передаче жертв ливанским агентствам безопасности.

11. Согласно полученной информации, различные агентства безопасности применяют широкий круг методов пыток, начиная от избиений и кончая более жестокими и изощренными методами пыток, из которых, по утверждениям, наиболее широко применяется метод "балланко" (подвешивание за запястья, связанные за спиной) и "фаррудж" (подвешивание за ноги, при этом руки связываются и привязываются к стальному пруту, который пропускают между коленями). Источники также выразили озабоченность по поводу использования одиночного заключения в центрах содержания под стражей, находящихся в ведении СВБ и служб военной разведки. Кроме того, миссия получила информацию о применении насильственного обследования анальных отверстий в отношении мужчин, арестованных по обвинению в "противоестественных сексуаль-

ных отношениях", которое является уголовным преступлением согласно статье 534 ливанского Уголовного кодекса^b.

3. Информация, полученная в местах содержания под стражей

12. Миссия смогла посетить два полицейских участка в Бейруте и Набатие; центры содержания подсудимых во Дворце юстиции в Бейруте, Набатие и Триполи; три центра содержания под стражей, находящихся в ведении информационного отдела СВБ, в Бейруте, Сайде и Триполи; четыре центра содержания под стражей, находящихся в ведении Министерства обороны в Бейруте и Сайде; шесть гражданских тюрем в Бейруте, Набатие, Триполи, Тире и Захле, в том числе два центра содержания под стражей для женщин в Триполи и Бейруте и центр административного содержания под стражей, находящийся в ведении СВБ, предназначенный для нелегальных мигрантов в бейрутском районе Адлиех.

13. В бейрутском полицейском участке "Хобеиш" миссия получила многочисленные и согласующиеся между собой заявления о пытках и жестоком обращении офицеров СВБ с заключенными либо при аресте, либо позднее, в полиции при проведении допросов. Опрошенные лица, которых обвиняли в преступлениях, связанных с наркотиками, утверждали, что некоторые сотрудники СВБ и члены движения "Хезболла" избивали их в южных окраинах Бейрута, в то время как другие записывали эти избиения на свои мобильные телефоны. Во многих случаях пытки и жестокое обращение, как утверждается, продолжались в ходе их транспортировки в полицейский участок и после прибытия в полицейский участок. Некоторые из этих заявлений подтверждаются результатами судебно-медицинской экспертизы, собранными участвовавшим в миссии судебно-медицинским экспертом.

14. В местах содержания под стражей при судах в Триполи и Набатии члены миссии не услышали никаких заявлений о пытках или других формах физических злоупотреблений в отношении лиц, лишенных свободы. В то же время во Дворце юстиции в Бейруте миссия услышала несколько заявлений о совершенных недавно пытках и жестоком обращении в отношении подозреваемых, совершенных сотрудниками служб военной разведки, которые имели место главным образом в ходе допроса в целях получения признательных показаний.

15. Что касается гражданских тюрем, то миссия Комитета услышала лишь несколько заявлений о злоупотреблениях со стороны сотрудников тюрем, которые касались санкций, включающих физические наказания и жестокие условия содержания в дисциплинарных камерах. Однако миссия собрала свидетельские показания у лиц, содержащихся под стражей, которые свидетельствуют о том, что пытки и жестокое обращение являются широко распространенной практикой во время ареста и в ходе допросов. Она задокументировала многочисленные заслуживающие доверия заявления о пытках в полицейских участках и других центрах содержания под стражей, находящихся в ведении СВБ и служб военной разведки. Несколько задержанных утверждали, что они рассказывали следственному судье об обращении, которому они подвергались, находясь под стражей, а также о своих признательных показаниях, которые были сделаны

^b Другие вопросы, затронутые правозащитными неправительственными организациями и другими субъектами гражданского общества, включали, в частности, непредоставление на практике всем лицам, содержащимся под стражей, основополагающих гарантий с самого начала их лишения свободы; безнаказанные акты пыток и жестокого обращения; и высокий уровень переполненности тюрем.

или подписаны в результате применения пыток или жестокого обращения, однако по этим заявлениям не было проведено расследования. Миссия также обнаружила, что никто из опрошенных заключенных не пользовался присутствием и помощью адвоката в ходе допроса и что те, кто имел доступ к услугам защитника, впервые встретились со своим адвокатом, когда они предстали перед судом. Миссия также обнаружила, что лишь немногие из них знали о своем праве обратиться с просьбой о проведении медицинского освидетельствования.

16. В ходе поездок в тюрьмы быстро стало ясно, что не существует эффективных и функционирующих независимых механизмов для подачи жалоб на пытки и жестокое обращение.

17. В женской тюрьме в Баабда медицинские сотрудники сообщили, что в этом учреждении неоднократно проводились медицинские обследования, в ходе которых было четко установлено наличие признаков пыток, включая сексуальное насилие. Миссии сообщили, что в одном случае физическое обследование показало наружные повреждения на коже, которые могли быть результатом применения электрического тока к ногам одного из заключенных.

18. В Центральной тюрьме Роумиех в Бейруте миссия сосредоточила свое внимание на положении заключенных, которые были арестованы в ходе или после столкновений между членами "Фатах аль-Ислам" и ливанских вооруженных сил в лагере Нахр аль-Баред в 2007 году. Половина опрошенных заключенных в здании В тюрьмы Роумиех сообщили, что сотрудники СВБ и/или военные следователи подвергали их жестоким пыткам. Были также получены сообщения об угрозах в отношении родственников заключенных. Было отмечено, что некоторые из них по-прежнему страдают от болей в результате пыток, которым их подвергали. Миссия также получила различные сообщения о пытках и жестоким обращении в машинах, используемых для перевозки заключенных. Медицинский эксперт миссии собрал медицинские доказательства, подтверждающие некоторые из этих заявлений.

19. В ходе своей поездки в Информационный отдел Генерального директората СВД в районе Ашрафиех в Бейруте миссия отметила, что пять комнат для проведения допросов, расположенных на пятом этаже этого здания, и их оборудование (например, прикрепленный к полу стул для допрашиваемого и ввинченные в пол болты с проушинами рядом с ним, закрепленные на полу электрические розетки и мелкие дырочки на полу и на потолке) соответствовали описаниям, полученным перед поездкой от предполагаемых жертв пыток, содержащихся в Центральной тюрьме Роумиех, которые утверждали, что их подвергали пыткам, когда они находились под стражей в ведении СВБ. Хотя комнаты для допросов были оборудованы зеркалами, прозрачными лишь с одной стороны, а также оборудованием для звуко/видео записи, дежурившие сотрудники не смогли объяснить четкую политику для использования и хранения таких записей и поступали ли когда-либо просьбы об их использовании в ходе судебных разбирательств. Во время посещения в камерах находились два мужчины. Один из них был подвергнут жестокому обращению в ходе ареста и отправлен в госпиталь для залечивания полученных повреждений. В данном случае показания жертвы подтверждались доказательствами судебно-медицинской экспертизы. Кроме того, члены миссии пришли к выводу, что медицинский журнал этого места содержания под стражей не являлся верным, что дало им основание считать, что он был подготовлен специально для их приезда. Члены миссии обнаружили в кладовке очень низкий металлический стул с полукруглым упором для шеи. Хотя дежурившие сотрудники СВБ утверждали, что этот стул использовался для фотографирования задержанных, он подходил под описание, кото-

рые дали миссии предполагаемые жертвы, а также информации, сообщенной организацией Аль-Карам в ее первоначальном представлении в отношении регулируемого металлического стула, который, по утверждениям, использовался для растягивания спины, в результате чего шея и ноги жертвы подвергались серьезному давлению.

20. Когда миссия посетила центр содержания под стражей военной разведки в Сайде, начальник Разведывательного отдела ливанских вооруженных сил в командовании южного региона не позволил ей ознакомиться с регистрационным журналом задержаний. В ходе инспекции этого центра миссия обнаружила пять пустых камер в подвале здания, хотя ранее ей сообщали, что в здании не имеется помещений для содержания под стражей.

21. В день визита миссии тюрьма Директората военной разведки в штаб-квартире Министерства обороны в районе Аль-Ярце (Бейрут) была пуста. В ходе встречи с миссией начальник следственного управления признал наличие заявлений о пытках, которые якобы имели место в этом центре содержания под стражей. По мнению сопровождавшего миссию судебно-медицинского эксперта, медицинский регистрационный журнал велся ненадлежащим образом, и тюремный врач не был знаком со Стамбульским протоколом. Миссия отметила, что на полу в комнате для осуществления звукозаписи, находящейся рядом с комнатой для допросов на втором уровне подвальной части здания, находилась несколько автомобильных аккумуляторов. Миссия также обнаружила в коридоре кресло-каталку, которое, как разъяснили дежурившие военнослужащие, использовалось "для перевозки инвалидов". В другом коридоре миссия обнаружила две низкие скамейки и сломанный деревянный брус, однако никто не смог объяснить, для чего они использовались.

22. В центре административного содержания под стражей, находящегося в ведении ГУОБ и предназначенного для незаконных мигрантов, в бейрутском районе Адлиех миссия получила ряд сообщений о жестоком обращении с арестованными со стороны сотрудников СВБ и ГУОБ. Миссия отметила, что некоторые задержанные заявили, что они испытывают опасения репрессий со стороны сотрудников за то, что они разговаривали с членами миссии, тогда как другие отказывались рассказывать о том, что они пережили во время содержания под стражей.

4. Другие вопросы, вызывающие озабоченность: материальные условия содержания под стражей (помещения, пища и гигиена) и доступ к медицинской помощи

23. Что касается материальных условий в осмотренных тюремных помещениях, то в докладе о расследовании отмечается решение правительства построить три новых тюрьмы и отремонтировать Центральную тюрьму Роумиех. Однако миссия отметила серьезную переполненность во всех осмотренных тюрьмах, при этом во многих учреждениях их вместимость была превышена более чем вдвое. Чрезмерные задержки в отправлении правосудия и высокий коэффициент заключения под стражу в ожидании суда, а также частые переводы задержанных из Центральной тюрьмы Роумиех в другие центры, представляют собой главную причину переполненности тюрем. Условия содержания в этих учреждениях являются ужасающими, и это особенно касается полного отсутствия гигиенических условий в местах под стражей, ограниченного доступа к медицинским услугам, включая специальную медицинскую помощь, и совместного размещения лиц, ожидающих суда, и осужденных. Кроме того, в некоторых

гражданских тюрьмах, которые посетила миссия, серьезными проблемами являются самоуправление и насилие между заключенными.

24. Ужасающие условия, которые были отмечены в центре содержания под стражей, находящемся в ведении ГУОБ, еще более обостряются в силу того факта, что большинство заключенных круглые сутки находятся в перенаселенных камерах без надлежащей вентиляции и естественного света. Заключенные, с которыми побеседовали члены миссии, жаловались на низкое качество еды и воды, раздражение кожи и неадекватные санитарные условия в камерах, которые кишат насекомыми. Некоторые из них содержались в таких условиях более года. Что касается медицинского обслуживания, то сотрудники организации "Каритас" подтвердили, что заключенные по прибытии не проходят медицинского освидетельствования.

25. Большинство камер в полицейских участках и при судах, которые посетила миссия, находились в плохом гигиеническом состоянии и требовали ремонта, а также в них не было доступа к естественному освещению и вентиляции. Особенно ужасающими были условия содержания в полицейском участке Хобеиш в Бейруте и во Дворце юстиции в Бейруте. Подземный центр содержания под стражей при суде в Триполи также находился в обветшалом состоянии.

С. Выводы и рекомендации

Выводы

26. В завершение процедуры расследования Комитет принял приводимые ниже выводы.

"27. Комитет напоминает, что в 1992 году он определил систематическую практику пыток, как она приводится ниже (A/48/44/Add.1, пункт 39), и с тех пор применяет это определение для всех расследований согласно статье 20:

Комитет считает, что о систематической практике пыток можно говорить тогда, когда выясняется, что засвидетельствованные случаи пытки не являются единичными и характерными для какого-либо места или времени, а характеризуются повторяемостью, широким распространением и конкретной целью, по крайней мере на значительной части территории соответствующей страны. С другой стороны, пытки могут носить систематический характер, не являясь при этом следствием прямых намерений какого-либо правительства. В самом деле, применение пыток может быть обусловлено факторами, которые правительству сложно контролировать, а наличие такой практики может свидетельствовать об имеющемся разрыве между политикой, определяемой на уровне центрального правительства, и ее проведением в жизнь на уровне местной администрации. Систематический характер такой практики может также объясняться проблемами в законодательстве, открывающими возможность применения пыток.

28. Выводы и заключения Комитета, которые в первую очередь основаны на наблюдениях, сделанных в ходе визита в Ливан, были подвергнуты тщательной оценке, с тем чтобы определить, имели ли место все элементы вышеупомянутого определения. Ввиду ограничений, предъявляемых в объеме доклада, подробно будут рассмотрены лишь наиболее важные выводы.

29. пытки в Ливане – это широко распространенная практика, которую повседневно используют вооруженные силы и правоохранительные органы для целей расследования и для получения признательных показаний, которые используются при разбирательстве уголовных дел, и в некоторых случаях в качестве возмездия за те деяния, которые жертва, как предполагается, совершила. Доказательства, собранные в разных районах страны в ходе проведения расследования, свидетельствуют о явной системе широко распространения пыток и жестокого обращения в отношении находящихся под стражей подозреваемых, включая лиц, арестованных за преступления против безопасности государства и другие тяжкие преступления, а также иностранцы, в особенности сирийцы и палестинцы, и лица, арестованные в ходе полицейского патрулирования, в частности лица с низкими доходами, арестованные за мелкие преступления.

30. В ходе визита миссия получила значительное число заслуживающих доверия и согласующихся между собой сообщений о совершенных в последнее время и в прошлом актов пыток и жестокого обращения, а также собрала большой объем судебно-медицинских доказательств, подтверждающих показания предполагаемых жертв. Из 216 заключенных, опрошенных миссией, 99 заявили, что они подвергались пыткам со стороны сотрудников правоохранительных органов, особенно сотрудников СВБ и служб военной разведки. Почти все случаи, о которых была получена информация, имели место во время ареста или на первоначальном этапе содержания под стражей, в особенности в ходе допросов. Многие задержанные лица, с которыми беседовали члены миссии, считают, что словесное и физическое насилие является стандартной процедурой обращения с задержанными.

31. Многие лица, в особенности заключенные, которые содержались в одиночной камере, утверждали, что они неоднократно подвергались пыткам в различных центрах содержания под стражей сотрудниками различных агентств безопасности. В этой связи Комитет с глубокой озабоченностью отмечает полученные членами миссии сообщения в отношении незаконных арестов и пыток, совершаемых негосударственными субъектами, такими как военные формирования, входящие в состав "Хезболлы" и другие вооруженные формирования, а также о последующей передаче жертв ливанским агентствам безопасности. Следует также отметить, что подавляющее большинство опрошенных сирийцев сообщили, что они подвергались пыткам. Миссия отметила, что во всех посещенных местах содержания под стражей существует всеобщий страх подвергнуться пыткам или жестокому обращению в результате постоянного психологического стресса, который испытывают заключенные.

32. Представляется, что такое положение является в значительной степени результатом намеренного игнорирования основных законодательных гарантий для лиц, лишенных свободы. Недостатки в практическом осуществлении права на услуги адвоката с самого начала содержания под стражей и отсутствие независимых медицинских освидетельствований способствуют безнаказанности лиц, применяющих пытки. Кроме того, жестокость методов пыток, используемых в различных местах содержания под стражей на всей территории страны, присутствие нестандартных предметов и даже оборудования, специально предназначенного для пыток, а также наличие большого числа шрамов на телах жертв, отмеченное в ходе медицинских обследований, свидетельствуют о широкомасштабном применении пыток и о безнаказанности, с которой можно совершать такие акты.

33. Система уголовного правосудия не функционирует. Например, процедурные уведомления своевременно не обрабатываются, и поэтому лица, содержащиеся под стражей, лишаются права на обжалование принятых решений; связанные между собой уголовные дела не объединяются в единое производство; адвокаты не присутствуют, особенно во время проведения допросов; поведение судебных следователей зачастую является непрофессиональным; имеют место неоправданные задержки между первым и последующими слушаниями; зачастую лиц, содержащихся под стражей трудно доставить к судье ввиду отсутствия транспорта; и отсутствует координация действий между судебными органами, полицией и военными органами.

34. Факторы, способствующие нынешней безнаказанности лиц, совершающих пытки, включают отсутствие независимого и эффективного механизма рассмотрения жалоб для получения сообщений о пытках; отказ судов проводить расследование заявлений о том, что доказательства были получены в результате применения пыток; и отсутствие расследований, проводимых в порядке автоматического возбуждения дел. Особую обеспокоенность вызывает тот факт, что государство-участник не организывает обязательные программы профессиональной подготовки для обеспечения того, чтобы все государственные должностные лица, включая сотрудников правоохранительных органов, военных и работников судебной системы, в полной мере понимали положения Конвенции. Эти факторы приводят к отсутствию расследований, судебного преследования и вынесения приговоров лицам, совершающим пытки, а также к отсутствию механизма возмещения вреда, причиненного жертвам.

35. По мнению Комитета, условия содержания под стражей, которые были обнаружены в большинстве центров содержания под стражей, вызывают обеспокоенность и могут быть охарактеризованы как жестокие, бесчеловечные или унижающие достоинство, а в некоторых случаях даже равноценны пыткам. В частности, условия, которые существуют в центре административного содержания под стражей ГУОБ, намного хуже условий в тюрьмах, несмотря на тот факт, что лица, которые там содержатся, не совершили никакого уголовного преступления, а лишь нарушили административные положения.

36. Комитет отмечает, что Конвенция против пыток возлагает на Ливан обязанность обеспечивать, чтобы ее положения были зафиксированы во внутреннем законодательстве и соблюдались на практике. В соответствии со статьей 2 Конвенции государство-участник должно было принять эффективные законодательные, административные, судебные или другие меры для предупреждения актов пыток, прекращения безнаказанности для лиц, совершающих акты пыток, и на соблюдение его соответствующих международных обязательств, особенно ввиду того, что Конвенция вступила в силу в рамках ливанского внутреннего законодательства более чем 12 лет назад.

37. В свете вышеизложенных выводов Комитет считает, что в соответствии с [вышеупомянутым определением систематической практики пыток] и его прежней практикой пытки систематически применяются и применялись в Ливане, особенно в контексте следственных действий и для целей получения признательных показаний".

Рекомендации

38. Рекомендации, вынесенные Комитетом в адрес государства-участника в конце процедуры расследования, в полном виде приводятся ниже:

a) однозначно вновь подтвердить абсолютное запрещение пыток, публично осудить практику пыток и сделать четкое предупреждение, что любое лицо, совершившее такие акты или иным образом соучаствовавшее или участвовавшее в пытках, будет нести личную ответственность за такие деяния перед законом и будет подвергаться уголовному преследованию и соответствующему наказанию;

b) в качестве конкретной демонстрации приверженности Ливана делу борьбы с этой проблемой в соответствии со статьями 1 и 4 Конвенции против пыток в первоочередном порядке квалифицировать и криминализовать пытки;

c) внести в свое законодательство поправки, предусматривающие, что приказ вышестоящего начальника или государственной власти не может служить оправданием пыток, и обеспечить, чтобы акты пыток не попадали под какой-либо срок давности;

d) укрепить основополагающие юридические гарантии в Уголовно-процессуальном кодексе и принять эффективные меры для обеспечения того, чтобы все лица, содержащиеся под стражей, на практике пользовались всеми основополагающими юридическими гарантиями, включая право на доступ к адвокату во время ареста и право на присутствие адвоката в ходе допроса; право в случае необходимости пользоваться услугами переводчика; право быть информированными о причинах ареста и о любых предъявленных обвинениях; право оперативно проинформировать близкого родственника или третью сторону о своем аресте; право безотлагательно предстать перед судьей; и право быть осмотренным независимым врачом без необходимости получения предварительного разрешения от прокурора;

e) принять все необходимые меры для обеспечения того, чтобы система уголовного правосудия функционировала эффективно в целях защиты основополагающих прав лиц, содержащихся под стражей, в ходе ареста и проведения следствия, в ходе задержания в ожидании суда и после вынесения приговора;

f) предоставить эффективные гарантии всем лицам, находящимся под стражей, с тем чтобы предоставить им возможность оспорить законность их содержания под стражей независимым судом;

g) рассмотреть вопрос об учреждении под эгидой государства программы правовой помощи;

h) учредить национальное правозащитное учреждение в соответствии с принципами, касающимися статуса национальных учреждений, занимающихся поощрением и защитой прав человека (Парижские принципы) и обеспечить, чтобы оно располагало ресурсами, необходимыми для эффективного выполнения его мандата;

i) обеспечить, чтобы Комитет СВБ по борьбе с пытками получил необходимые ресурсы для выполнения его мандата, и обеспечить, чтобы он публично отчитывался о своей деятельности на регулярной основе, в том числе о результатах его расследований;

j) обеспечить скрупулезное ведение журналов регистрации заключения под стражу и жалоб, зарегистрированных в любом центре содержания под стражей, а также обеспечить, чтобы предметы, представляющие собой вещественные доказательства, маркировались, документировались и хранились в качестве вещественных доказательств в хранилищах;

k) обеспечить, чтобы любое доказательство, полученное в результате применения пытки, не использовалось в суде. Судьи и прокуроры должны на постоянной основе следить за тем, как обращались с лицами, которые были доставлены из полицейских или военных центров содержания под стражей, и, если есть основания подозревать, что имели место пытки или жестокое обращение, принимать решения о проведении независимого медицинского обследования в соответствии со Стамбульским протоколом, даже в случае отсутствия официальной жалобы от обвиняемого;

l) обеспечить, чтобы признательные показания, которые лица дали во время содержания под стражей без присутствия адвоката и которые не были подтверждены перед судьей, считались неприемлемыми в качестве доказательств;

m) обеспечить, чтобы велись записи допросов и чтобы в них указывалась личность всех лиц, присутствовавших в ходе записи. Следует однозначно запретить практику завязывания глаз и закрытия головы капюшоном;

n) обеспечить, чтобы любое применение одиночного заключения ограничивалось исключительными обстоятельствами и подлежало регулярному судебному надзору;

o) учредить независимый механизм подачи жалоб, уполномоченный оперативно, беспристрастно и эффективно расследовать все сообщения и жалобы в отношении актов пыток и жестокого обращения. Податели жалоб должны быть защищены от репрессий;

p) провести углубленное расследование всех сообщений о пытках и жестоком обращении, особенно в отношении лиц, арестованных в 2007 году в связи с конфликтом в Нахр аль-Бареде, и обеспечить, чтобы лица, которые, как утверждается, совершали такие акты, были надлежащим образом преданы суду и, в случае их признания виновными, приговорены к мерам наказания, сопоставимым с тяжким характером этих деяний;

q) поручить проведение судебно-медицинской экспертизы независимым врачам, прошедшим подготовку по вопросам документирования физических и психологических доказательств пыток, в частности путем использования Стамбульского протокола;

r) создать список независимых врачей, прошедших подготовку по вопросам проведения медицинских освидетельствований в случаях заявлений о пытках и довести его до сведения всех профессиональных юристов;

s) гарантировать полное уважение человеческого достоинства; изыскивать альтернативные варианты, такие, как ультразвуковое обследование или получение оптических изображений, для досмотра внутренних органов; а также запретить досмотры анального отверстия, а также тест для мужчин, подозреваемых в гомосексуализме, и тест на девственность для женщин;

t) учреждение или назначение национального превентивного механизма в соответствии с Факультативным протоколом к Конвенции против пыток и в соответствии с руководящими принципами для национальных превентивных механизмов (CAT/OP/12/5). Государству-участнику следует обеспечить, чтобы этот национальный превентивный механизм был наделен достаточными ресурсами для эффективного проведения своей работы на полностью независимой основе;

u) продолжать организовывать обязательную профессиональную подготовку для всех государственных должностных лиц, особенно сотрудников СВБ и военнослужащих, для обеспечения того, чтобы они в полной мере знали положения Конвенции против пыток, и о том, что нарушения не будут допускаться, а будут расследоваться и что виновные будут предаваться суду. Государству-участнику следует продолжать обеспечивать профессиональную подготовку по вопросам обращения с лицами, содержащимися под стражей, и по методам ненасильственного расследования; провести оценку эффективности и действенности программ подготовки кадров и обучения по вопросам снижения числа случаев пыток и жестокого обращения; а также оказывать поддержку профессиональной подготовке по вопросам использования Стамбульского протокола для медицинских сотрудников центров содержания под стражей и госпиталей, а также для других должностных лиц, участвующих в расследовании и документировании случаев пыток;

v) обеспечить, чтобы условия содержания под стражей в тюрьмах страны были сопоставимы со стандартными минимальными правилами обращения с заключенными и правилами Организации Объединенных Наций в отношении обращения с женщинами, находящимися в заключении, и женщинами, в отношении которых применяются меры, не связанные с содержанием под стражей (Бангкокские правила). Государству-участнику следует также обеспечить, чтобы различные категории заключенных размещались в отдельных центрах или помещениях с учетом их пола, возраста и причины лишения свободы;

w) принять меры для исправления неудовлетворительных условий, обнаруженных в центрах содержания под стражей. Государству-участнику следует провести общенациональную ревизию материального состояния всех центров содержания под стражей и принять план действий для очистки, обновления и ремонта этих центров. Государству-участнику следует также улучшить условия труда сотрудников тюрем;

x) активизировать усилия по решению проблемы переполненности тюрем, в частности путем введения альтернатив приговорам, связанным с заключением под стражу, в соответствии со стандартными минимальными правилами Организации Объединенных Наций в отношении мер, не связанных с лишением свободы (Токийские правила) и Бангкокскими правилами. Прекратить функционирование системы увеличения срока тюремного заключения за невыплаченные штрафы;

у) восстановить полную власть государства во всех тюрьмах, особенно в здании В тюрьмы Роумих;

з) предпринять шаги в целях предотвращения насилия между заключенными, включая сексуальное насилие, и провести расследование всех таких инцидентов, с тем чтобы привлечь виновных к суду и защитить жертв;

аа) укрепить медицинское обслуживание в тюрьмах путем обеспечения наличия медикаментов, лекарств и квалифицированного медицинского персонала, включая зубных врачей и психиатров, создать механизм для мониторинга состояния здоровья заключенных и интегрировать центры содержания под стражей в программы национального здравоохранения. Обеспечить, чтобы медицинский и вспомогательный медицинский персонал в тюрьмах был независимым от полиции и армии и, в идеале, был переподчинен Министерству здравоохранения;

bb) удвоить усилия в целях перевода системы тюрем из ведения Министерства внутренних дел и муниципалитетов в ведение Министерства юстиции;

cc) уполномочить НПО осуществлять деятельность по мониторингу за положением в тюрьмах и принять все необходимые меры, чтобы они могли периодически посещать тюрьмы;

dd) предоставить жертвам пыток и жестокого обращения возмещение ущерба, включая справедливую и адекватную компенсацию, а также как можно более полную реабилитацию, принимая во внимание замечание общего порядка Комитета № 3 (2012) об осуществлении статьи 14 Конвенции государствами-участниками (CAT/C/GC/3). Обеспечить, чтобы всем жертвам пыток и жестокого обращения были предоставлены надлежащие программные реабилитации, включая медицинскую и психологическую помощь;

ee) представить свой национальный доклад согласно статье 19 Конвенции против пыток;

ff) собрать разукрупненную статистическую информацию, касающуюся мониторинга осуществления Конвенции, включая данные о жалобах, расследованиях, судебном преследовании и вынесенных приговорах по случаям пыток и жестокого обращения;

gg) рассмотреть возможность сделать заявление согласно статье 22 Конвенции;

hh) разрешить публикацию доклада о состоявшемся в 2010 году визите в Ливан Подкомитета по предупреждению пыток и ответ правительства на рекомендации Подкомитета.

39. Комитет призвал государство-участник разрешить публикацию доклада о расследовании и обеспечить его широкое распространение на соответствующих языках и через соответствующие веб-сайты, медийные средства и неправительственные организации.

40. Комитет потребовал от государства-участника принять безотлагательные, активные и согласованные меры в целях искоренения пыток. Ввиду серьезности положения Комитет счел, что Ливану следует осуществить с особой срочностью рекомендации, содержащиеся в пункте 77 а), d), i) t), v), y) cc) и ee) доклада.

41. Для оценки осуществления этих срочных рекомендаций и прогресса в реализации других рекомендаций Комитет просил государство-участник представить доклад о последующих мерах до 22 ноября 2014 года.

D. Комментарии и замечания Ливана в отношении доклада о расследовании, принятого Комитетом

42. В сообщении от 29 января 2014 года Ливан представил ответ на выводы и заключения Комитета.

43. Государство-участник проинформировало Комитет о том, что Комитеты по правам человека ливанской Национальной ассамблеи единогласно одобрили проект создания национального превентивного механизма против пыток и создания национального правозащитного учреждения, отметив, что этот проект уже фигурировал в повестке дня Национальной ассамблеи.

44. По мнению государства-участника, доклад о расследовании не учитывал проблемы и трудности, с которыми сталкивалась и продолжает сталкиваться страна в ряде областей, поскольку они непосредственно связаны с неспособностью должностных лиц страны достичь своих устремлений в деле укрепления правовых мер, касающихся лиц, содержащихся под стражей, и заключенных, и улучшить инфраструктуру тюрем и центров содержания под стражей так быстро, как этого бы хотелось. Государство далее отметило, что органы государственной власти в пределах имеющихся ресурсов делают все возможное – в свете сложных политических обстоятельств, положения в области безопасности и экономических условий, а также в свете сложившейся в регионе крайне опасной и нестабильной атмосферы и террористических угроз, затрагивающих некоторые районы страны, – чтобы ввести в действие надлежащие юридические положения, пересмотреть правила обращения с заключенными в центрах содержания под стражей и улучшить условия содержания в тюрьмах.

45. Государство-участник отметило, что Министерство юстиции и Министерство внутренних дел и муниципалитетов, а также Министерство национальной обороны прилагают настойчивые усилия в целях расследования жалоб, поступающих к ним в отношении заявлений о пытках или унижений в ходе допросов. Эти министерства распространили среди своих соответствующих ведомств правила поведения при проведении расследований и допросов, а также сформировали специальные комитеты для мониторинга их соблюдения.

46. Государство-участник также проинформировало Комитет о том, что оно просило органы, в юрисдикцию которых входят места содержания под стражей, где, как утверждается, нарушаются права лиц, содержащихся под стражей и заключенных, провести срочные расследования и, в случае если информация окажется обоснованной, принять меры, предусмотренные в законодательстве Ливана в отношении виновных, и вести работу по предупреждению любых повторений в будущем.

47. Согласно полученному ответу, государство-участник согласно с замечанием миссии в отношении перенаселенности, отметив, что ситуация еще более ухудшилась вследствие увеличения числа заключенных и лиц, содержащихся под стражей, в особенности имеющих сирийское гражданство. Оно подчеркнуло, что соответствующие органы власти продолжают предпринимать усилия в целях решения проблем, связанных с перенаселенностью тюрем, в соответствии с многоцелевым планом, предусматривающим строительство новых тюремных зданий и ускорение процесса принятия судебных решений. Кроме того,

Национальная ассамблея утвердила Закон № 216 от 30 марта 2012 года, согласно которому год тюремного заключения составляет девять месяцев.

48. Государство-участник отметило, что случаи применения пыток, методы пыток и злоупотреблений в отношении лиц, содержащихся под стражей и заключенных, которые описываются в докладе о расследовании, если они действительно имели место, представляют собой недопустимые с точки зрения закона деяния и что ливанские органы власти просили компетентные органы расследовать, преследовать в судебном порядке и наказывать эти акты в соответствии с ливанским законодательством. Государство-участник утверждает, что любые доказанные нарушения прав арестованных, содержащихся под стражей или находящихся в тюремном заключении лиц по-прежнему представляют собой изолированные случаи.

49. Государство-участник считает, что миссия со скептицизмом относилась к информации, представленной ливанскими органами власти, в то время как основная часть информации, полученной миссией от неправительственных организаций и субъектов гражданского общества, была услышана и принята как заслуживающая доверия.

50. Государство-участник заявило, что оно испытывает крайнее изумление в отношении выводов Комитета. Правительство также выразило большое удивление по поводу логики, которую использовала миссия при принятии выводов, изложенных в докладе, отметив, что выводы основывались на заявлениях и свидетельских показаниях, которые не подвергались какой-либо тщательной научной и юридической проверке.

51. В заключение государство-участник выразило несогласие с мнением миссии о том, что пытки являются систематической практикой в Ливане, и подтвердило свое несогласие с мнением о том, что принятое Комитетом определение [систематических] пыток применяется в отношении Ливана.

Приложение XIV

Решения Комитета против пыток в соответствии со статьей 22 Конвенции

А. Решения по существу

Сообщение № 366/2008: Аро против Аргентины

<i>Представлено:</i>	Марьяно Эдуардо Аро (представлен адвокатом Сильвией де лос Сантос)
<i>Предполагаемая жертва:</i>	автор сообщения
<i>Государство-участник:</i>	Аргентина
<i>Дата сообщения:</i>	18 ноября 2008 года (первоначальное представление)

Комитет против пыток, учрежденный в соответствии со статьей 17 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания,

на своем заседании 23 мая 2014 года,

завершив рассмотрение сообщения № 366/2008, представленного Комитету против пыток Эдуардо Марьяно Аро в соответствии со статьей 22 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания,

приняв к сведению всю информацию, препровожденную ему автором сообщения, его адвокатом и государством-участником,

принимает следующее решение в соответствии с пунктом 7 статьи 22 Конвенции против пыток.

Решение в соответствии с пунктом 7 статьи 22 Конвенции против пыток

1. Автором жалобы является Эдуардо Марьяно Аро, гражданин Аргентины, родившийся 17 ноября 1981 года. Он утверждает, что является жертвой нарушения Аргентиной статей 1, 2, 10–14 и 16 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания. На момент представления жалобы автор содержался в тюрьме № 6 в Роусоне, (провинция Чубут). Автор представлен г-жой Сильвией де лос Сантос.

Факты в изложении автора

2.1 Автор проживает в городе Комодоро-Ривадавия и до задержания работал каменщиком. Он был задержан в 2001 году и 21 июня 2002 года по решению первой палаты уголовного суда Комодоро-Ривадавии (далее "первая палата") был приговорен к 12 годам тюремного заключения за убийство и нанесение

тяжких телесных повреждений. Автор утверждает, что судебное разбирательство характеризовалось многочисленными нарушениями.

2.2 Автор утверждает, что 17 ноября 2003 года, в период содержания в отделении полиции № 2 Комодоро-Ривадавии, он подвергся актам насилия, результатом которых стали поверхностная рана передней части шеи, травматическая полная абляция правого яичка и частичная абляция левого яичка. Автору была оказана помощь членами пожарной бригады, которые доставили его в областную больницу Комодоро-Ривадавии (далее "областная больница")¹. Автор утверждает, что в тот же день его отец получил письменное уведомление от начальника отделения полиции, в котором сообщалось, что автор нанес себе телесные повреждения. Его отец немедленно направился в областную больницу. Автору удалось коротко переговорить с отцом, но он лишь успел сказать, что "это была полиция", и затем их разлучили присутствовавшие в больнице полицейские сотрудники. Тем не менее автор утверждает, что смог сообщить о случившемся одному из врачей, который в свою очередь уведомил его отца.

2.3 19 ноября 2003 года отец автора подал жалобу на сотрудников отделения полиции в Государственную прокуратуру Комодоро-Ривадавии. На ее основании второй отдел прокуратуры Комодоро-Ривадавии возбудил расследование и обратился в областную больницу с просьбой предоставить информацию о том, мог ли автор нанести себе такие повреждения, а также о состоянии психического здоровья автора в целом; проконсультировался с судебно-медицинским экспертом относительно того, в состоянии ли автор давать показания; запросил у второго отделения полиции протоколы всех действий; вызвал для дачи показаний обвиняемых сотрудников полиции, полицейского врача и лиц, содержащихся под стражей в том же отделении полиции.

2.4 20 ноября 2003 года автор был помещен в психиатрическое отделение областной больницы. В тот же день судебно-медицинский эксперт сообщил сотрудникам Государственной прокуратуры, что автор восстанавливается после проведенной под наркозом операции на яичках и в связи с этим не в состоянии дать показания. 4 декабря 2003 года из областной больницы в Государственную прокуратуру было направлено заключение психиатрической экспертизы, в котором указывалось, что автор перенес острый психотический эпизод; что он страдает серьезным антисоциальным расстройством личности; что изначально он был настроен агрессивно, отказывался идти на контакт и демонстрировал психопатическое поведение; и что у него наблюдались значительные улучшения, в связи с чем было принято решение о его выписке с последующим амбулаторным лечением. 9 декабря 2003 года автор был выписан и помещен под стражу в первое отделение полиции.

¹ Комитет принимает также к сведению составленный в полиции протокол от 17 ноября 2003 года, в котором было зафиксировано, что дежурные сотрудники отделения полиции заявили, что задержанный сам нанес себе повреждения; сержант обнаружил его в камере сидящим на подушке на полу, совершенно обнаженным и с кровью на груди; на полу был найден орган, напоминавший яичко; по словам автора, он был околдован; для оказания помощи была вызвана пожарная бригада и врач; о случившемся было по телефону сообщено дежурному судье, секретарю первой палаты, сотруднику отдела криминалистики и дежурному прокурору. При осмотре камеры был обнаружен металлический объект со следами крови, а найденные фрагменты тела были отправлены в патологоанатомическое отделение областной больницы. Ряд задержанных лиц, содержащихся в том же отделении, что и автор, также засвидетельствовали факт членовредительства.

2.5 Автор утверждает, что 10 декабря 2003 года Управление по оказанию помощи задержанным и осужденным (УПЗО) в заявлении, сделанном в первой палате суда, высказало мнение о том, что с учетом жалобы, поданной автором на сотрудников полиции, состояния его здоровья, небезопасной и неблагоприятной для здоровья обстановки в месте содержания под стражей рекомендуется перевести его в психиатрическое отделение областной больницы или, если это невозможно, поместить под домашний арест.

2.6 12 декабря 2003 года УПЗО от имени автора обратилось с ходатайством о применении процедуры хабеас корпус, предложив прекратить его содержание под стражей в первом отделении полиции или поместить его под домашний арест. Одновременно с этим отец автора обратился с ходатайством о его переводе в тюрьму № 14 в Эскеле. В конечном итоге автор был переведен в шестое отделение полиции. Тем не менее, как утверждается, 15 декабря 2003 года его родители уведомили судью первой палаты о том, что ему не была предоставлена надлежащая камера или кровать, что замедляет процесс заживления полученных им ран; они просили также распорядиться о проведении медицинского осмотра для проверки состояния ран автора. Их просьба была отклонена палатой суда. Как УПЗО, так и отец автора подали повторные ходатайства о переводе.

2.7 6 января 2004 года психиатрическое отделение областной больницы подготовило заключение, согласно которому автору был поставлен диагноз психоз, было признано, что он не в состоянии контролировать свои действия и отвечать за них и что у него наблюдаются депрессивные состояния и манипулятивное и агрессивное поведение. С учетом риска, который он представлял для других пациентов, было предложено поместить его в специализированное медицинское учреждение с пенитенциарным блоком, где бы ему оказывалась круглосуточная психиатрическая помощь.

2.8 7 января 2004 года первая палата суда обратилась к правительству провинции Чубут с ходатайством о выделении автору места в надлежащем центре содержания под стражей. 20 января 2004 года пенитенциарная служба пришла к выводу об отсутствии необходимости в переводе автора в специализированный центр, поскольку он был выписан из психиатрического отделения областной больницы, продолжил назначенный курс лечения и мог ходить на амбулаторные приемы.

2.9 17 марта 2004 года отдел криминалистики полиции сообщил Государственной прокуратуре, что в ходе экспертизы предмета, который был найден в камере автора и с помощью которого он предположительно нанес себе раны, не было выявлено элементов, годных для проведения расследования.

2.10 23 марта 2004 года судебно-медицинский эксперт сообщил Государственной прокуратуре, что характер ран, обнаруженных у автора, позволял предположить, что они могли стать результатом членовредительства и были нанесены предметом, найденным в камере автора, а также что у автора наблюдалось психотическое расстройство, в силу которого он мог вести себя агрессивно и представлять опасность как для себя, так и для окружающих.

2.11 15 апреля 2004 года глава прокуратуры судебного округа Комодоро-Ривадавии распорядился о закрытии дела, возбужденного на основании жалобы отца автора, за отсутствием состава преступления. В своем решении прокурор сослался на показания, данные другими заключенными, которые находились в смежных камерах, и третьими лицами, не работавшими в полиции, включая пожарных. Он указал, что согласно заключениям специалистов судебно-

медицинской экспертизы, которые в свою очередь приняли во внимание данные медицинской карты автора, включая заключения, составленные в психиатрическом отделении областной больницы, с учетом психически неуравновешенного и агрессивного состояния автора последний мог нанести себе серьезные повреждения. Кроме того, как подчеркнул прокурор, автор заявил об актах насилия со стороны пяти или шести сотрудников полиции, которые были известны ему в лицо, но при этом не смог опознать их или сослаться на какие-либо конкретные физические данные таких лиц, что представляется неправдоподобным, в особенности, если учесть, что речь предположительно шла о сотрудниках, уже долгое время состоявших на службе в данном отделении полиции.

2.12 В период с февраля по июнь 2004 года отец автора несколько раз сообщал первой палате об условиях содержания под стражей автора и подал повторное ходатайство о переводе его в другое пенитенциарное учреждение. Несмотря на это, все его ходатайства были отклонены. 11 августа 2004 года отец автора подал ходатайство о применении процедуры хабеас корпус, однако оно было отклонено судьей первой палаты. Впоследствии, 1 сентября 2004 года, УПЗО обратилось в первую палату с просьбой обеспечить минимальные стандарты условий содержания под стражей.

2.13 3 сентября 2004 года по распоряжению первой палаты суда автор был переведен в блок № 20 психиатрической больницы им. Борды в Буэнос-Айресе. Тем не менее, как утверждает автор, 17 сентября 2004 года лечащие врачи обратились в судебные органы с просьбой о переводе автора, поскольку, по их мнению, он не страдал никаким заболеванием, которое бы оправдывало его содержание в данном центре.

2.14 В период с ноября 2004 года по апрель 2006 года автор содержался в тюрьме № 15 в городе Рио-Гальегос, тюрьме № 6 в Роусоне, затем снова в тюрьмах № 15 и 6.

2.15 23 августа 2006 года отец и сестра автора обратились к Генеральному прокурору провинции Чубут с просьбой о возобновлении производства по делу о кастрации, которой подвергся автор, и заявили, что проведенное расследование не носило надлежащего характера и основывалось на сомнительных медицинских заключениях. В этой связи они указали, что 13 июня 2006 года междисциплинарная техническая группа тюрьмы № 6 подготовила заключение, и содержащиеся в нем выводы о характере повреждений, нанесенных 17 ноября 2003 года, противоречили выводам, сделанным по итогам проведенного прокуратурой расследования, хотя в новом докладе не уточнялось, что абляция яичек имела место в указанную дату.

2.16 В свете этого ходатайства Генеральная прокуратура поручила сотрудникам отдела прокуратуры и полиции города Трелью изучить следственные действия, которые были предприняты в связи с жалобой о кастрации, поданной отцом автора в 2003 году.

2.17 9 октября 2006 года эти сотрудники уведомили Генерального прокурора о том, что в доказательствах, приобщенных к материалам дела, возбужденного по факту кастрации автора, и в показаниях, данных опрошенными лицами, не содержалось никаких элементов, дающих основания предполагать совершение преступления, и что, более того, все собранные доказательные элементы указывали на то, что автор сам нанес себе повреждения. Таким образом, не имелось достаточных оснований для возобновления производства по данному делу. Они обратили внимание на различные показания лиц, содержавшихся в том же отделении полиции, что и автор, и заявивших, что сам автор нанес себе телесные

повреждения, приведшие к абляции яичек. Некоторые заключенные указали также, что за несколько дней до происшествия автор начал вести себя странно и агрессивно. Так, например, г-н М., которого вызвали для дачи показаний о случившемся в тот день, рассказал, что, когда он вошел в камеру автора, тот сидел на подушке в полном молчании, был весь в крови и, по всей видимости, пребывал в состоянии, отрешенном от реальности, а рядом с ним на полу камеры лежало яичко, при этом автор сказал лишь, что его околдовали.

2.18 6 и 20 ноября 2006 года следственная полиция направила в Генеральную прокуратуру два дополнительных доклада, в которых повторялась первоначальная рекомендация. В доклады были включены показания других полицейских, пожарного, вызванного в тюрьму для оказания помощи автору, и еще одного лица, содержавшегося в том же отделении, что и автор, причем они совпадали с показаниями, ранее представленными в Генеральную прокуратуру.

2.19 30 января 2007 года Генеральная прокуратура провинции Чубут обратилась в Секретариат заместителя Министра по правам человека с просьбой предоставить перечень беспристрастных и независимых медицинских специалистов, которые могли бы провести физическое и психическое обследование автора. 7 февраля 2008 года Генеральная прокуратура связалась с одним из психиатров, рекомендованных Секретариатом заместителя Министра по правам человека и входивших в состав Аргентинской группы по психосоциальной работе и исследованиям, и назначала медицинские осмотры на 15 и 16 февраля 2008 года. Однако медицинское обследование не состоялось из-за административных накладок и протестов со стороны адвокатов защиты автора. 31 марта 2008 года первая палата отклонила протест адвокатов защиты против проведения медицинского обследования на том основании, что оно было назначено Генеральной прокуратурой в рамках расследования, не связанного с приговором, за обеспечение исполнения которого отвечала сама палата.

2.20 По ходатайству адвокатов защиты автора 7 декабря 2007 года психолог, назначенный им по собственному выбору, составил клинико-психологическое заключение о состоянии психического здоровья автора, в котором отмечалось, что последний страдает "стойким расстройством личности в результате пережитого трагического события". В заключении указывалось также, что "возможность того, что телесные повреждения были нанесены самим пациентом в результате разрядки после перенесенного психотического состояния, должна быть исключена, поскольку в настоящее время у него не наблюдается никаких признаков подобной неизлечимой патологии, и, даже если предположить, что речь идет о временном ослаблении симптомов шизофрении, в прошлом должны были наблюдаться эпизоды агрессивного поведения и не поддающиеся объяснению события". Кроме того, в заключении указывалось, что автор нуждался в психологическом лечении и психотропных препаратах ввиду риска суицида, вызванного депрессией, а также в курсе гормональной терапии под наблюдением эндокринолога.

2.21 В декабре 2007 года с учетом этого медицинского заключения автор обратился в первую палату с ходатайством об освобождении из-под стражи или – в качестве альтернативы – помещении под домашний арест. 26 декабря 2007 года первая палата признала ходатайство автора неприемлемым. Кроме того, палата суда поручила тюремной администрации в срочном порядке провести междисциплинарную оценку состояния психического здоровья автора и динамики его состояния, с тем чтобы рассмотреть возможность в качестве исключения перевести его на прогрессивный тюремный режим на испытательный срок.

В феврале 2008 года автор подал в Верховный суд провинции Чубут кассационную жалобу на решение первой палаты.

2.22 Автор утверждает, что 7 августа 2008 года его сестру остановили неизвестные лица, заставили ее сесть в автомобиль, сделали ей укол в левую руку, после чего вытолкнули из автомобиля на улицу. Мать автора сообщила о случившемся в отдел Государственной прокуратуры провинции Чубут, но ее жалоба была отклонена. Автор утверждает, что его сестра подверглась преследованиям в отместку за жалобы, которые он сам и его отец подали в связи с его делом.

2.23 27 апреля 2009 года первая палата постановила в течение испытательного срока применять в отношении автора прогрессивный режим содержания под стражей, предусматривающий возможность временных отлучек сроком на 72 часа в месяц. 19 августа 2009 года автор был условно-досрочно освобожден.

Жалоба

3.1 Автор утверждает, что является жертвой нарушения государством-участником его прав, предусмотренных положениями статей 1, 2, 10, 11, 12, 13, 14 и 16 Конвенции².

3.2 Автор заявляет, что в период содержания под стражей во втором отделении полиции Комодоро-Ривадавии он постоянно подвергался неправомерному обращению со стороны штатных сотрудников данного центра содержания под стражей и что 17 ноября 2003 года он стал жертвой актов насилия и пыток, результатом которых стали двусторонняя тестикулярная абляция и ранения в области шеи. Несмотря на то, что об этих фактах было сообщено в прокуратуру, эффективного и беспристрастного расследования проведено не было. В результате его жалоба была произвольно отклонена, а лица, виновные в насилии, не были наказаны.

3.3 Травмирующие психику действия, жертвой которых он стал, и их последствия нанесли серьезный и непоправимый ущерб его жизни и жизни его ближайших родственников. Автор подчеркивает, что обращение, противоречащее положениям Конвенции, продолжалось на всем протяжении его содержания под стражей. Несмотря на жалобы на пытки и неправомерное обращение и неоднократные ходатайства членов семьи автора, в том числе ходатайство о возобновлении производства по делу, поданное 23 августа 2006 года, судебные власти пренебрегли своим долгом провести расследование. Общие следственные действия были проведены только Генеральной прокуратурой, но по их итогам было отказано в возобновлении производства по делу. При этом ни один судебный орган должным образом не рассмотрел и не изучил его жалобу. Кроме того, автор указывает, что первоначальная жалоба была по большей части отклонена на основании медицинских заключений, в которых высказывалось предположение о том, что автор сам нанес себе телесные повреждения. Тем не менее по просьбе его адвоката автор прошел новое психологическое обследование, и сделанные по его итогам выводы противоречили заключениям о состоянии его психического здоровья, которыми руководствовалась прокуратура при принятии решения об отклонении жалобы, и опровергали их.

² Комитет отмечает, что в своей жалобе автор ссылается на эти статьи Конвенции, но при этом не приводит обоснований в поддержку каждого из предполагаемых нарушений в отдельности.

Замечания государства-участника относительно приемлемости жалобы

4.1 2 февраля 2009 года государство-участник представило свои замечания относительно приемлемости жалобы и обратилось к Комитету с просьбой признать данное сообщение неприемлемым на основании подпункта а) пункта 5 статьи 22 Конвенции, поскольку сам автор в своем сообщении указал, что им была направлена жалоба в Межамериканскую комиссию по правам человека (МКПЧ).

4.2 Вместе с тем жалоба не удовлетворяет требованиям, установленным в пункте 113 f) правил процедуры Комитета (CAT/C/3/Rev.5), ввиду чрезмерно длительного периода, прошедшего с момента исчерпания внутренних средств правовой защиты и до подачи жалобы в Комитет³. Жалоба, поданная в компетентные органы в связи с предполагаемыми актами пыток и неправомерного обращения в отделении полиции, была отклонена главой прокуратуры Комодоро-Ривадавии в апреле 2004 года. В течение последующих пяти лет автор не обращался ни с какими жалобами в международные организации.

4.3 Государство-участник заявляет, что в период с 2006 по 2008 год во время отбывания им наказания в тюрьме № 6 в Роусоне автора посещали представители различных органов, включая Национальный секретариат по пенитенциарным вопросам и Отделение Государственной прокуратуры по надзору за пенитенциарными учреждениями. Кроме того, 7 декабря 2007 года было дано разрешение на прием у психолога, выбранного адвокатами защиты автора, с тем чтобы тот мог подготовить заключение о его психическом здоровье. В этом заключении содержалась рекомендация о психологическом лечении и назначении психотропных препаратов, которая была должным образом выполнена. Помимо этого, государство-участник утверждает, что Секретариат заместителя Министра по правам человека оказывал содействие отцу и другим родственникам с организацией поездок из Комодоро-Ривадавии для посещения автора.

Комментарии автора по вопросу о приемлемости жалобы

5.1 7 апреля 2009 года автор представил свои комментарии по вопросу о приемлемости жалобы.

5.2 В связи с требованием, установленным в подпункте а) пункта 5 статьи 22 Конвенции, автор уточняет, что жалоба, поданная в МКПЧ, подпадает под рамки разбирательства, возбужденного другим лицом, а именно г-ном И.Э.Т. В этой связи 23 января 2009 года Исполнительный секретарь МКПЧ уведомил автора о том, что в рамках данного дела рассматриваются только факты, касающиеся г-на И.Э.Т., его матери и братьев, а самому автору было предложено представить отдельное ходатайство в случае, если он считает, что его права были нарушены. Автор утверждает, что он никогда не подавал такого ходатайства, и, следовательно, представленное Комитету дело не рассматривалось и не рассматривается по какой-либо другой процедуре международного расследования или урегулирования.

5.3 Что касается срока, истекшего с момента исчерпания внутренних средств правовой защиты до направления Комитету настоящей жалобы, то, как утверждает автор, после отклонения его жалобы о применении пыток в 2004 году он прибегал к различным средствам судебной защиты и обращался в компетент-

³ В варианте текста правил процедуры, действовавшем на момент представления замечаний государством-участником (CAT/C/3/Rev.4), это положение было отражено в пункте f) статьи 107.

ные органы с жалобами об условиях содержания под стражей и предоставления медицинской помощи, а также о постоянных переводах из одного места лишения свободы в другое. Он вновь заявляет, что 23 августа 2006 года он обратился в Генеральную прокуратуру провинции Чубут с просьбой возобновить рассмотрение его жалобы о применении пыток, но решение в этой связи до сих пор не принято.

5.4 Кроме того, автор утверждает, что он постоянно подвергался наказаниям со стороны тюремной администрации и обжаловал каждый такой случай. Тем не менее все поданные им ходатайства и последующие апелляции, кассационные жалобы и ходатайства об обжаловании в чрезвычайном порядке были отклонены.

Замечания государства-участника относительно существа жалобы

6.1 14 сентября 2010 года государство-участник представило свои замечания по поводу существа жалобы и препроводило Комитету копии материалов судебных действий, проведенных первой палатой, отделом прокуратуры Комодоро-Ривадавии и Генеральной прокуратурой провинции Чубут.

6.2 Государство-участник отмечает, что дело, возбужденное отделом прокуратуры Комодоро-Ривадавии по факту кастрации автора во втором отделении полиции, было закрыто 15 апреля 2004 года за отсутствием состава преступления. Впоследствии, в 2006 году, родственники автора обратились в Генеральную прокуратуру провинции Чубут с просьбой о возобновлении производства по делу. В свете этого ходатайства Генеральная прокуратура поручила сотрудникам отдела прокуратуры и полиции города Трелью изучить следственные действия, которые были предприняты в связи с жалобой о кастрации, поданной отцом автора. После ознакомления с материалами дела и проведения необходимых следственных действий был сделан вывод о том, что достаточных оснований для повторного открытия дела и возобновления производства не имелось.

6.3 Ввиду непрекращавшихся вопросов относительно состояния здоровья автора и надежности вынесенных медицинских заключений 7 февраля 2008 года Генеральная прокуратура запланировала проведение медицинского осмотра с участием одного из психиатров, рекомендованных Секретариатом заместителя Министра по правам человека. Однако медицинское обследование не состоялось из-за административных накладок и протестов со стороны адвокатов защиты автора.

6.4 5 мая и 12 декабря 2006 года автора, содержащегося в тюрьме № 6, посетили соответственно представители Национального секретариата по пенитенциарным вопросам в сопровождении адвоката автора и сотрудники отделения Государственной прокуратуры по надзору за пенитенциарными учреждениями. Кроме того, представители Секретариата заместителя Министра по правам человека несколько раз связывались с социальным работником центра содержания под стражей для наведения справок о состоянии автора.

Дополнительная информация, представленная автором

7.1 Автор представил Комитету дополнительную информацию 4 января и 12 декабря 2011 года, 11 мая 2012 года и 29 апреля 2013 года.

7.2 Автор, среди прочего, указывает, что в 2009–2010 годах он проходил несколько медицинских обследований, в ходе которых было подтверждено, что он перенес резекцию яичек, что в его случае можно прибегнуть к операции в эстетических целях и что он нуждается в психотерапевтической помощи ввиду его

проблем с психическим здоровьем. Он прилагает копию нового заключения психолога, подготовленного специалистом, который был назначен его адвокатами в 2007 году и который указал, что, как и в 2007 году, не было обнаружено симптомов галлюцинаторного состояния шизофренического типа, позволявших подозревать его в членовредительстве.

7.3 Автор повторяет утверждения, включенные в его первоначальную жалобу. Он заявляет, что по крайней мере четыре заключения врачей и психологов (заключение, составленное в пенитенциарном отделении психиатрической больницы им. Борды 10 сентября 2004 года; заключение от 8 декабря 2007 года, сделанное психологом, который был выбран его адвокатами защиты; заключения двух психологов Комитета по вопросам охраны здоровья, этики и прав человека от 30 декабря 2009 года и отдела психопатологии Национального университета Кордовы от 9 декабря 2010 года) позволяют заключить, что он страдает "стойким изменением личности с явно шизоидными чертами после перенесенного им стрессогенного эпизода чрезвычайно насильственного характера", что подтверждает, что он подвергся обращению, нарушающему его предусмотренные Конвенцией права. Он утверждает, что ему вводились неразрешенные дозы медицинских препаратов, с тем чтобы препятствовать даже им показаний в отношении сотрудников полиции в контексте его жалобы на применение пыток и неправомерное обращение.

7.4 Кроме того, автор утверждает, что после выписки из больницы и возвращения в место лишения свободы ему не оказывалась надлежащая медицинская помощь; его семья сталкивалась с запретами и препятствиями при попытках посетить его как в областной больнице, так и в центре содержания под стражей; условия его содержания не соответствовали положениям Конвенции, что лишь усиливало нарушение его прав, берущее отсчет с 17 ноября 2003 года, и, в частности, у него не было матраца и элементарных гигиенических принадлежностей, он не имел доступа к ванной комнате, которая была бы расположена поблизости, и к горячей воде и содержался в переполненной камере.

7.5 Администрация центров содержания, в которые помещался автор, постоянно применяла в его отношении произвольные наказания, включая временную изоляцию, не сообщая ему о причинах таких наказаний. Кроме того, у него отсутствовала возможность воспользоваться своим правом на защиту в свете таких наказаний.

7.6 Ближайшие родственники автора также стали жертвами обращения, противоречащего Конвенции, поскольку в их адрес поступали угрозы убийством, а каждое посещение автора в месте содержания под стражей сопровождалось унижительными обысками.

7.7 Автор заявляет, что государство-участник должно принять комплексные меры по возмещению ущерба, с тем чтобы гарантировать его право на здоровье, включая необходимые хирургические операции и психологическое лечение; провести надлежащее и эффективное расследование событий, имевших место в ноябре 2003 года, и наказать виновных лиц; выступить с публичным осуждением актов пыток, совершенных государственными должностными лицами при исполнении служебных обязанностей; предоставить автору и членам его семьи компенсацию за материальный и моральный ущерб, общая сумма которого достигает 2 500 000 долл. США, и покрыть все издержки и расходы на защиту.

Вопросы и процедура их рассмотрения в Комитете

Рассмотрение вопроса о приемлемости

8.1 Прежде чем рассматривать любую жалобу, содержащуюся в сообщении, Комитет против пыток должен решить, является ли данное сообщение приемлемым согласно статье 22 Конвенции.

8.2 Комитет принимает к сведению замечание государства-участника о том, что сообщение является неприемлемым, поскольку автор ранее обращался с жалобой в МКПЧ. При этом Комитет отмечает, что 23 января 2009 года Исполнительный секретариат МКПЧ уведомил автора о том, что он не мог подавать жалобу в контексте жалобы, представляемой третьими лицами, предложив ему представить отдельное ходатайство в случае, если он считает, что его права были нарушены. Впоследствии, 26 декабря 2009 года, автор направил в МКПЧ жалобу, но отозвал ее 10 мая 2012 года, до того как Комиссия имела возможность препроводить ее государству-участнику или начать ее рассмотрение. С учетом этих обстоятельств, по мнению Комитета, нельзя считать, что жалоба рассматривалась и рассматривается по какой-либо другой процедуре международного расследования или урегулирования по смыслу подпункта а) пункта 5 статьи 22 Конвенции. В связи с этим Комитет не видит препятствий для признания сообщения приемлемым в соответствии с подпунктом а) пункта 5 статьи 22 Конвенции⁴.

8.3 Что касается требования, предусмотренного в подпункте б) пункта 5 статьи 22 Конвенции, то Комитет принимает к сведению жалобу о применении пыток, поданную отцом автора и отклоненную прокуратурой 15 апреля 2004 года; ходатайство о возобновлении производства по делу, представленное отцом и сестрой автора; решение сотрудников прокуратуры от 9 октября 2006 года, в котором делался вывод об отсутствии достаточных оснований для повторного открытия дела; а также различные действия, предпринятые родственниками автора в судебных органах, с тем чтобы добиться рассмотрения ими жалобы автора о применении пыток. В данных обстоятельствах и с учетом того, что государство-участник в своих замечаниях не оспорило факт исчерпания внутренних средств правовой защиты, Комитет не видит препятствий для признания сообщения приемлемым в соответствии с подпунктом б) пункта 5 статьи 22 Конвенции.

8.4 Комитет принимает к сведению замечание государства-участника о том, что сообщение следует признать неприемлемым в соответствии с пунктом f) статьи 113 правил процедуры Комитета, поскольку с момента исчерпания внутренних средств правовой защиты прошел чрезмерно длительный срок. Комитет считает, что период времени, истекший с 9 октября 2006 года, когда было отклонено ходатайство о возобновлении производства по делу, и до направления настоящего сообщения 18 ноября 2008 года, не является столь неоправданно затянутым, что это неоправданно затрудняет рассмотрение жалобы Комитетом или государством-участником. В связи с этим Комитет считает, что не существует препятствий для признания приемлемости сообщения в соответствии с пунктом f) статьи 113 правил процедуры Комитета.

8.5 Комитет принимает к сведению утверждения автора о том, что во время нахождения во втором отделении полиции Комодоро-Ривадавии он подвергался неправомерному обращению и пыткам и при этом власти государства-

⁴ См. сообщение № 257/2004, *Керемедчиев против Болгарии*, решение, принятое 11 ноября 2008 года, пункт 6.1.

участника не провели надлежащего и эффективного расследования в целях наказания виновных. Комитет считает, что жалоба автора в достаточной степени обоснована для целей приемлемости. Таким образом, Комитет признает сообщение приемлемым и приступает к его рассмотрению по существу.

Рассмотрение сообщения по существу

9.1 Комитет рассмотрел сообщение в свете всей представленной ему сторонами информации в соответствии с пунктом 4 статьи 22 Конвенции.

9.2 Комитет принимает к сведению утверждения автора о том, что он подвергся пыткам и неправомерному обращению со стороны сотрудников отделения полиции Комодоро-Ривадавии и 17 ноября 2003 года перенес двустороннюю тестиккулярную абляцию и получил ранения в области шеи; что жалоба, поданная в прокуратуру 19 ноября 2003 года, была произвольно отклонена по большей части на основании медицинских заключений, являвшихся ошибочными, о чем свидетельствует клинико-психологическое заключение от 7 декабря 2007 года, подготовленное по просьбе адвокатов защиты; что ходатайство о возобновлении производства по делу было поверхностно изучено представителями прокуратуры, а его жалоба так и не была рассмотрена судьей, несмотря на серьезный характер полученных им ранений. С учетом этих обстоятельств автор утверждает, что судебные власти государства-участника не приняли мер для проведения надлежащего и эффективного расследования и наказания виновных лиц. Более того, его защита была осложнена тем, что ему вводились неразрешенные дозы препаратов, с тем чтобы препятствовать даже им показаний в отношении виновных сотрудников полиции. В результате этого его жалоба была произвольно отклонена, а лица, виновные в насилии, не были наказаны.

9.3 Комитет отмечает, что в ходе рассмотрения жалобы автора о предполагаемом применении пыток в период с 19 ноября 2003 года по 15 апреля 2004 года сотрудники второго отдела прокуратуры Комодоро-Ривадавии запросили информацию о состоянии физического и психического здоровья автора у сотрудников как тюремной администрации, так и областной больницы; взяли показания у полицейских, находившихся на дежурстве 17 ноября 2003 года, а также у третьих лиц, не связанных с жалобой, в том числе врачей и пожарного, оказавших помощь автору, и других заключенных, содержавшихся в том же отделении полиции, что и автор. Впоследствии, в период с 23 августа по 20 ноября 2006 года, сотрудник Генеральной прокуратуры и начальник отделения полиции, подведомственного прокуратуре, вновь изучили информацию, содержащуюся в материалах дела, и опросили ряд лиц и органов власти, причастных к случившемуся или присутствовавших при описанных событиях и подтвердивших свои первоначальные заявления или показания, данные прокуратуре.

9.4 Из текста решения о закрытии дела, принятого вторым отделом прокуратуры Комодоро-Ривадавии 15 апреля 2004 года, и доклада представителей прокуратуры по вопросу о ходатайстве возобновить производство по делу от 9 октября 2006 года, подкрепляемого докладами следственной полиции от 6 и 20 ноября 2006 года, Комитету стало ясно, что решение об отклонении жалобы автора основывалось не только на медицинских заключениях о состоянии его здоровья, но и на доказательствах, докладах и заявлениях, поступивших из разных источников, причем в случае некоторых из них не возникает очевидного конфликта интересов, как, например, в случае пожарного, оказавшего помощь автору, и других задержанных того же отделения, а данные ими показания совпадают. С другой стороны, Комитет считает, что ввиду противоречий в заключениях врачей и психологов о состоянии здоровья автора таковые не могут рас-

смаиваться в качестве убедительных доказательств, позволяющих с полной достоверностью прояснить вопрос о том, кто несет ответственность за описанные события. В данных обстоятельствах Комитет считает, что информация, содержащаяся в материалах дела, не позволяет ему заключить, что расследование событий, имевших место 17 ноября 2003 года, не носило достаточно беспристрастного характера, как того требуют положения статей 12 и 13 Конвенции. В связи с этим Комитет приходит к выводу о том, что имеющаяся в его распоряжении информация не позволяет заключить, что автор стал жертвой обращения, противоречащего предусмотренным в Конвенции обязательствам, в связи с указанными событиями.

10. Комитет против пыток, действуя в соответствии с пунктом 7 статьи 22 Конвенции, приходит к выводу о том, что представленные на его рассмотрение факты не свидетельствуют о нарушении положений Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания.

Сообщение № 372/2009: Барри против Марокко

<i>Представлено:</i>	Диори Барри (или Диодори Барри); его представляет адвокат Альберто Х. Ревуэльта Лусерга
<i>Предполагаемая жертва:</i>	Диори Барри (или Диодори Барри)
<i>Государство-участник:</i>	Марокко
<i>Дата сообщения:</i>	1 ноября 2008 года (первоначальное представление)

Комитет против пыток, учрежденный в соответствии со статьей 17 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания,

на своем заседании 19 мая 2014 года,

завершив рассмотрение сообщения № 372/2009, представленного от имени Диори Барри в соответствии со статьей 22 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания,

приняв к сведению всю информацию, препровожденную ему автором сообщения, его адвокатом и государством-участником,

принимает следующее:

Решение в соответствии с пунктом 7 статьи 22 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания

1. Автор сообщения является гражданин Сенегала Диори Барри, родившийся 1 января 1976 года. Он утверждает, что стал жертвой нарушения марокканскими властями статьи 16 Конвенции в ходе его высылки в Мавританию. Автора представляет адвокат Альберто Х. Ревуэльта Лусерга.

Факты в изложении автора

2.1 В начале августа 2008 года автор, который в октябре 2007 года был выслан из Испании в свою страну происхождения за незаконный въезд, отправился на лодке с группой нелегальных мигрантов из Нуадибу (Мавритания) в направлении Канарских островов (Испания). Их лодка дрейфовала в океане в течение 13 дней. За этот период порядка 30 человек умерло, а их тела были выброшены за борт. В конечном счете их судно было перехвачено представителями марокканских властей, которые поместили автора и еще примерно 40 выживших мигрантов в лагерь для задержанных в Дахле (Марокко), где они содержались примерно 10 дней.

2.2 В ночь с 5 на 6 сентября 2008 года¹ сотрудники марокканской жандармерии доставили автора и остальную группу задержанных на борту военного грузовика в пустынную пограничную зону между Марокко и Мавританией. После этого жандармы объявили автору и остальным мигрантам, что теперь они

¹ Автор не смог с уверенностью указать точную дату.

должны идти пешком по пустыне в направлении мавританского города Нуадибу. Расстояние между местом их выгрузки и ближайшим населенным районом на территории Мавритании составляло порядка 50 км, причем путь проходил через широкое минное поле. Жандармы выдали каждому лишь по паре пляжных тапочек, одной бутылке воды и несколько бутербродов. Автору и остальным членам группы не было предоставлено никакой защиты, не было выдано ни теплых вещей, ни одеял, ни других продуктов питания.

2.3 7 сентября 2008 года автор и остальные члены группы были обнаружены на ничейной полосе между Марокко и Мавританией; у некоторых из них были серьезные телесные повреждения, полученные в основном при морском дрейфе (солнечные ожоги, язвы от морской соли и другие открытые раны). Накануне этого один из членов группы погиб, подорвавшись на противопехотной мине. Некоторые из членов группы были заключены под стражу мавританскими властями.

Жалоба

3.1 Автор утверждает, что правительство Марокко применило незаконный метод для осуществления его высылки, доставив его в пустынную зону на границе с Мавританией, не препроводив его в суд и лишив всякой возможности воспользоваться каким-либо внутренним средством правовой защиты от этой высылки. По заявлению автора, в государстве-участнике факт его задержания или высылки нигде не был официально зарегистрирован.

3.2 По утверждению автора, его оставление марокканскими жандармами в пустыне без соответствующего снаряжения является преднамеренным актом властей государства-участника, поскольку жандармы действовали с санкции своего руководства и компетентных политических должностных лиц. Автор считает, что эти действия причинили ему физическую и психическую боль и страдания, которые представляют собой как минимум жестокое, бесчеловечное или унижающее достоинство обращение по смыслу статьи 16 Конвенции.

3.3 Автор отмечает, что каждый человек имеет право покинуть любую страну, включая свою собственную, в соответствии со Всеобщей декларацией прав человека, и что просто осуществление этого основного права не должно приводить к применению бесчеловечного или унижающего достоинство обращения, подобного тому, которому он был подвергнут. Автор подчеркивает, что Марокко не заключило с Сенегалом соглашения о реадмиссии, причем марокканские власти решили просто отправить его в Мавританию, не уведомив об этом мавританские власти.

Замечания государства-участника относительно приемлемости и существа сообщения

4.1 Государство-участник отмечает, что в октябре 2007 года автор был выслан из Испании, но что он, тем не менее, решил нелегально вернуться туда на ненадежном плавсредстве в сопровождении группы нелегальных мигрантов, у которых не было ни проездных документов, ни виз для въезда в Марокко. Государство-участник подтверждает, что 3 сентября 2008 года² судно королевского флота перехватило терпящую бедствие лодку, дрейфовавшую после поломки двигателя, которая направлялась к Канарским островам, имея на борту пример-

² Как представляется, эта дата не соответствует указанной автором дате, когда лодка, на борту которой он находился, предположительно была перехвачена.

но 78 граждан разных африканских стран, а также тела двух умерших без удостоверений личности.

4.2 Когда эта группа нелегальных мигрантов была доставлена в марокканский порт Дахла, выжившие ее члены прошли медицинский осмотр, после которого 10 из них были госпитализированы из-за ухудшения состояния здоровья. Тела двух умерших мигрантов были перевезены в морг для взятия анализа ДНК с последующим возможным установлением их личности. Остальных членов группы доставили в центр приема нелегальных мигрантов, после чего по факту их задержания были составлены протоколы. Затем муниципалитет вилайи региона Уэд Эддахаб Лагуира обеспечил всех помещенных в центр лиц ежедневным питанием, одеждой и одеялами, а также медицинским сопровождением.

4.3 Государство-участник отмечает, что 8 сентября 2008 года³ "вали" принял решение о возвращении этих нелегальных мигрантов через пост на границе между Марокко и Мавританией и что 10 сентября 2008 года это решение было исполнено в соответствии с действующим законодательством. В этой связи государство-участник напоминает, что положения национального законодательства о въезде и выезде иностранцев в Марокко и о нелегальной миграции гарантируют право иностранца на доступ к адвокату и врачу, на контакт с консульством своей страны или с лицом по своему выбору, а также возможность обжаловать решение о препровождении к границе в течение 48 часов после уведомления о таком решении. В заключение государство-участник констатирует, что ни автор, ни любой другой член этой группы в течение срока их содержания в центре приема не воспользовались вышеупомянутыми процедурами обжалования, предусмотренными законом⁴.

Комментарии автора относительно замечаний государства-участника

5. Автор констатирует, что государство-участник подтверждает изложенные им факты и что, следовательно, в процессе высылки он был не в состоянии воспользоваться законодательными положениями о средствах правовой защиты, упомянутых государством-участником.

Вопросы и процедура их рассмотрения в Комитете

Рассмотрение вопроса о приемлемости

6.1 В соответствии с требованием подпункта а) пункта 5 статьи 22 Конвенции Комитет убедился в том, что этот же вопрос не рассматривался и не рассматривается по какой-либо другой процедуре международного расследования или урегулирования.

6.2 Что касается исчерпания внутренних средств правовой защиты, то Комитет принимает к сведению представленную государством-участником информацию о средствах правовой защиты, предусмотренных его законодательством, которые дают возможность обжаловать решение о препровождении к границе в течение 48 часов после уведомления о таком решении. Однако Комитет констатирует, что государство-участник не сообщает, что оно действительно проинформировало автора об имевшихся средствах обжалования решения о высылке.

³ Как представляется, предоставленные государством-участником даты принятия решения и проведения высылки автора не соответствуют датам, которые указал автор.

⁴ Государство-участник не сообщает, что автор действительно был проинформирован об имевшихся средствах обжалования.

При этом Комитет подчеркивает, что в данном случае жалоба автора касается не решения о его высылке, а жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения, примененного властями государства-участника в ходе высылки автора в Мавританию. С другой стороны, Комитет отмечает, что государство не приводит никакой информации об имеющихся средствах защиты в этой области и на практике, которые являлись бы адекватными и эффективными. В частности, государство-участник не сообщило никакой информации о средствах правовой защиты, которые были бы доступны автору после его высылки в целях получения компенсации за предполагаемое нарушение, когда он уже не находился на территории государства-участника и не имел реальной возможности вернуться туда без риска столкнуться с аналогичным обращением. Поэтому Комитет считает, что ни одно из внутренних средств правовой защиты на практике не было доступно автору, который находился в крайне уязвимом положении и был не в состоянии обратиться с настоящей жалобой в судебные органы Марокко после его высылки из страны. Комитет полагает, что в данных обстоятельствах требование об исчерпании внутренних средств правовой защиты, предусмотренное в подпункте b) пункта 5 статьи 22 Конвенции, не препятствует Комитету в признании данного сообщения приемлемым⁵.

6.3 Не имея никаких иных причин считать это сообщение неприемлемым, Комитет переходит к рассмотрению по существу жалоб, изложенных автором в соответствии со статьей 16 Конвенции.

Рассмотрение по существу

7.1 Согласно пункту 4 статьи 22 Конвенции Комитет рассмотрел полученное сообщение в свете всей информации, предоставленной ему соответствующими сторонами. Государство-участник частично подтвердило изложенные автором факты, хотя расхождение в датах и в численности мигрантов, находившихся на борту перехваченного плавсредства, не позволяет с уверенностью установить, что государство-участник имеет в виду именно то плавсредство и ту группу мигрантов, к которым имел отношение автор сообщения. Поскольку государство-участник никак не прокомментировало обращение с автором в ходе исполнения решения о высылке в Мавританию, эти утверждения автора следует признать заслуживающими доверия. Кроме того, Комитет ссылается на свои заключительные замечания⁶, принятые по итогам рассмотрения четвертого периодического доклада государства-участника, в которых он выразил озабоченность в связи с поступающей информацией о том, что "на практике нелегальных мигрантов вывозят к границе или высылают в нарушение марокканского законодательства, не давая им возможности воспользоваться своими правами. По многочисленным сообщениям, некоторых из них оставляли в пустыне без воды и еды". Следовательно, изложенные автором факты не являются единичными.

7.2 Комитет отмечает, что, по утверждению автора, марокканские жандармы оставили его и группу примерно из 40 нелегальных мигрантов, ряд которых имели серьезные травмы, в районе границы между Марокко и Мавританией без соответствующего снаряжения, с минимальным количеством воды и пищи; при этом им предстояло пройти пешком порядка 50 км по полосе, начиненной противопехотными минами, прежде чем они смогли бы выйти к первым населенным районам на мавританской территории. Комитет считает, что обстоятельства высылки автора государством-участником представляют собой причинение ав-

⁵ См. сообщение № 194/2001, *И.С.Д. против Франции*, решение от 3 мая 2005 года, пункт 6.1.

⁶ CAT/C/MAR/CO/4, пункт 26.

тору сотрудниками государственной службы тяжелых физических и психических страданий. Поэтому их можно квалифицировать как жестокое, бесчеловечное или унижающее достоинство обращение по смыслу статьи 16 Конвенции.

8. Комитет против пыток, действуя в соответствии с пунктом 7 статьи 22 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания, приходит к выводу, что представленные ему на рассмотрение факты являются нарушением статьи 16 Конвенции.

9. Согласно пункту 5 правила 118 своих правил процедуры Комитет настоятельно призывает государство-участник провести беспристрастное расследование указанных событий с целью привлечения к суду лиц, которые могут быть виновны в применении такого обращения к автору, и принять меры по обеспечению возмещения ущерба, причиненного автору, в том числе в форме адекватной и справедливой компенсации. Кроме того, государство-участник обязано принимать меры к тому, чтобы подобные нарушения не повторялись в будущем. Комитет предлагает государству-участнику в течение 90 дней с момента препровождения настоящего решения проинформировать его о мерах, принятых им в соответствии с вышеизложенными замечаниями.

Сообщение № 376/2009: Бендиб против Алжира

<i>Представлено:</i>	Джамилей Бендиб (представлена организацией "Аль-Карам за права человека")
<i>Предполагаемая жертва:</i>	Мунир Хаммуш (ее сын)
<i>Государство-участник:</i>	Алжир
<i>Дата представления жалобы:</i>	12 января 2009 года (первоначальное представление)

Комитет против пыток, учрежденный в соответствии со статьей 17 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания,

на своем заседании 8 ноября 2013 года,

завершив рассмотрение жалобы № 376/2009, представленной в Комитет против пыток от имени Мунира Хаммуша в соответствии со статьей 22 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания,

приняв к сведению всю информацию, препровожденную ему заявителем, его адвокатом и государством-участником,

принимает следующее:

Решение согласно пункту 7 статьи 22 Конвенции против пыток

1. Заявителем является Джамилия Бендиб. Она направляет сообщение от имени своего сына Мунира Хаммуша, родившегося 15 декабря 1980 года в Айн-Тагруте, вилайя Бордж-Бу-Арреридж, где он проживал при жизни и скончался в 2006 году. Заявитель утверждает, что Мунир Хаммуш является жертвой нарушения пункта 1 статьи 2; статей 11, 12, 13 и 14, рассматриваемых совместно со статьями 1 и 16 Конвенции. Заявитель представлена адвокатом.

Факты в изложении заявителя

2.1 20 декабря 2006 года Мунир Хаммуш, как обычно, отправился на вечернюю молитву в одну из мечетей деревни Айн-Тагрут, где он жил. Когда он приблизительно в 20 часов возвращался домой после молитвы, поблизости от места, где он молился, его остановила группа вооруженных людей в гражданской одежде, передвигавшихся на автомобиле. Его отвезли в военную казарму, подведомственную Департаменту разведки и безопасности (ДРБ, армейская разведывательная служба, выполняющая операции по "борьбе с терроризмом"). Поскольку агенты ДРБ накрыли ему голову, Мунир Хаммуш не мог точно установить место, куда его привезли. На следующий день он был освобожден. Заявителю неизвестно, подвергался ли Мунир Хаммуш жестокому обращению при этом первом задержании. Он рассказал родным только о том, что агенты ДРБ высказывали ему претензии в отношении того, что он молился не в мечети, расположенной ближе к дому и что носит бороду и мусульманскую одежду, и не поделился с ними другими подробностями.

2.2 Когда 23 декабря 2006 года Мунир Хаммуш выходил из той же мечети, те же сотрудники ДРБ, приехавшие на том же автомобиле, задержали его и еще шесть человек во второй раз¹. Согласно более поздним показаниям лиц, задержанных вместе с Муниром Хаммушем, все они были отвезены в казарму ДРБ в Территориальном центре экспертиз и расследований (ТЦЭР) в Константине, где в период с 23 декабря 2006 года по 3 января 2007 года их подвергали пыткам.

2.3 29 декабря 2006 года лица в гражданской одежде явились в дом Мунира Хаммуша в сопровождении полицейских и объявили родственникам, что в период предварительного заключения он умер. Эти лица, предположительно сотрудники ДРБ, не назвали ни своих имен, ни должностей, заявив только, что относятся к "службе безопасности" (*эль амн*). Через несколько часов тело Мунира Хаммуша передали семье, которая смогла отметить многочисленные следы пыток на всем теле покойного, в частности рану на голове и гематомы на руках и ногах. На вопрос одного из братьев Мунира Хаммуша об обстоятельствах смерти его брата один из сотрудников ДРБ, по всей вероятности, их руководитель, ответил, что Мунир Хаммуш "по-видимому, покончил жизнь самоубийством", что "в любом случае, было проведено вскрытие" и что "они [родственники] могут его хоронить". Сотрудники ДРБ и полицейские оставались рядом с домом семьи до погребения Мунира Хаммуша, состоявшегося 30 декабря 2006 года. Казалось, они следили за реакцией родственников, а также за передвижениями соседей и друзей семьи. Многочисленные полицейские и сотрудники ДРБ следили также за тем, как проходили похороны.

2.4 Семья Мунира Хаммуша, убежденная, что он не покончил жизнь самоубийством, а умер в результате пыток, которым подвергался в период предварительного заключения в казарме ДРБ, предприняла целый ряд действий, чтобы пролить свет на участь жертвы. Прежде всего, она попыталась узнать о судьбе других людей, задержанных в тот же день, что и Мунир Хаммуш, чтобы попытаться получить их показания. 3 января 2007 года эти лица были привезены в суд Рас-эль-Уэда, где предстали перед прокурором при суде первой инстанции. Все они были обвинены в "пропаганде терроризма" и помещены в тюрьму в Бордж-бу-Арреридже в порядке предварительного заключения. Таким образом, из многочисленных показаний заявитель смогла узнать, что в ТЦЭР в Константине, куда их всех привезли после ареста, сотрудники ДРБ подвергали жесточайшим пыткам Мунира Хаммуша и тех, кто содержался под стражей вместе с ним. Эти свидетельства о пытках были подтверждены одним из адвокатов задержанных, который 3 января 2007 года, представляя своих подзащитных в следственном суде, в день судебного заседания смог отметить, что у всех имелись явные телесные повреждения, полученные в результате пытки.

2.5 Язид Хаммуш, брат Мунира Хаммуша, намереваясь подать иск, явился в суд Рас-эль-Уэда, к юрисдикции которого относился территориально, чтобы запросить у прокурора при суде первой инстанции копию протокола вскрытия тела Мунира Хаммуша, которое, как заявляли сотрудники ДРБ, якобы было произведено. Однако прокурор отказался удовлетворить это ходатайство, отослав Язида Хаммуша к прокурору Константины. Следуя его указаниям, Язид Хаммуш был принят прокурором Константины, который подтвердил ему, что Мунир Хаммуш якобы покончил жизнь самоубийством и заверил, что вскрытие было произведено и его протокол составлен. Затем прокурор Константины показал ему неподписанный и недатированный документ, заявив, что это протокол вскрытия. Однако он отказался выдать Язиду Хаммушу его копию и, когда по-

¹ Заявитель называет имена этих людей.

следний попросил ознакомиться с документом подробнее, отказал ему. Язид Хаммуш заявил о намерении родственников подать иск, однако прокурор отказался заниматься этим делом, добавив, что в любом случае расследование уже началось и родственникам будет своевременно сообщено о его результатах.

2.6 Поскольку ходатайства семьи не дали никаких результатов, 7 февраля 2007 года заявитель обратилась к прокурору при суде в Рас-эль-Уэде с письменным прошением о выдаче копии протокола вскрытия тела Мунира Хаммуша. Кроме того, заявитель направила письменное обращение прокурору Константины. Она не получила ответа ни от одного из этих должностных лиц. Все действия семьи покойного были безрезультатными, а внутренние средства правовой защиты в итоге оказались бесполезными и неэффективными по причине бездействия как прокуратуры, так и государственных органов. По словам заявителя, официальные органы государства-участника, в том числе судебные, открыто отказываются устанавливать ответственность сотрудников служб безопасности, несмотря на то, что их действия явились прямой причиной смерти Мунира Хаммуша. Складывается впечатление, что незавершенное расследование, на которое государство-участник ссылалось, отказывая в регистрации заявления о привлечении виновных к уголовной ответственности, является лишь предлогом для того, чтобы отказать семье в ее праве узнать правду, зарегистрировать заявление о привлечении виновных к уголовной ответственности и получить компенсацию. К тому же, ни одно из двух должностных лиц, к которым обращалась семья Мунира Хаммуша, не сообщило ей результатов этого предполагаемого расследования. Таким образом, имеются веские основания полагать, что никакого серьезного расследования никогда не проводилось по той причине, что государственным органам было известно, что Мунир Хаммуш, скорее всего, умер от последствий пыток, которым он подвергался, и которые были применены и к другим задержанным одновременно с ним лицам.

2.7 16 января 2007 года заявитель обратилась к Специальному докладчику по вопросу о пытках и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видах обращения и наказания с жалобой в связи со смертью Мунира Хаммуша во время его содержания под стражей в режиме предварительного заключения. 18 января 2007 года она обратилась также к Специальному докладчику по вопросу о внесудебных казнях, казнях без надлежащего судебного разбирательства или произвольных казнях². Заявитель также ссылается на заключи-

² Специальный докладчик по вопросу о внесудебных казнях, казнях без надлежащего судебного разбирательства или произвольных казнях совместно со Специальным докладчиком по вопросу о пытках направил государству-участнику 20 февраля 2007 года письмо, содержащее обвинения по делу Мунира Хаммуша. 26 июня 2007 года правительство государства-участника подтвердило фактические обстоятельства дела и указало, что в протоколе вскрытия, произведенного заведующим отделением судебной медицины Университетской больницы Константины, указывалось, что смерть Мунира Хаммуша наступила от механической асфиксии в результате повешения, причем повешение было квалифицировано как самоубийство, "при отсутствии доказательств противного". 3 августа 2007 года Специальный докладчик по вопросу о внесудебных казнях, казнях без надлежащего судебного разбирательства или произвольных казнях совместно со Специальным докладчиком по вопросу о пытках направил правительству государства-участника еще одно письмо с просьбой препроводить им копию протокола аутопсии тела Мунира Хаммуша. Государство-участник не удовлетворило эту просьбу. (Резюме материалов, направленных правительству, и полученных ответов, приложение к докладу Специального докладчика по вопросу о внесудебных казнях, казнях без надлежащего судебного разбирательства и произвольных казнях Филиппа Алстона, A/HRC/8/3/Add.1, стр. 21–24).

тельные замечания Комитета против пыток по третьему периодическому докладу государства-участника, в которых Комитет выразил обеспокоенность в связи с информацией о том, что семья умершего предположительно не получила доступ к протоколу вскрытия³. В ходе диалога Комитета с государством-участником в рамках рассмотрения его периодического доклада в мае 2008 года семья Мунира Хаммуша смогла, наконец, узнать фамилию врача, предположительно производившего вскрытие. В этой же связи представитель правительства государства-участника также заверил, что семья может запросить протокол вскрытия, а также протоколы предварительного расследования. Опираясь на эту информацию, летом 2008 года Язид Хаммуш вновь обратился в службу прокурора при суде Рас-эль-Уэда, а также к прокурору Константины, чтобы повторно подать прошения от имени семьи. Однако, несмотря на официальные заявления государства-участника, получить копию протокола вскрытия семья так и не смогла. По мнению заявителя, это дает основания утверждать, что в протоколе должно было указываться, что смерть наступила в результате пыток, которым подвергался покойный.

2.8 Кроме того, заявитель подчеркивает, что основные свидетели событий, а именно другие лица, задержанные при тех же обстоятельствах и содержавшиеся в тех же условиях, что и покойный, никогда не допрашивались следователями об обстоятельствах и условиях их содержания под стражей. Родственники также никогда не допрашивались в качестве потерпевших, что обычно происходит в ходе расследования уголовного преступления. Таким образом, семья так и не получила предусмотренной законом возможности зарегистрировать жалобу, поскольку, по утверждениям судебных органов, подтвержденным на заседании Комитета в мае 2008 года, в это время уже проводилось расследование. Согласно заявителю, на этот предлог, скорее всего, ссылались только для того, чтобы отказать семье покойного вправе узнать правду, зарегистрировать в прокуратуре заявление о привлечении виновных к уголовной ответственности и получить компенсацию. Таким образом, несмотря на все ходатайства семьи, никто из исполнителей преступлений, совершенных против Мунира Хаммуша, никогда не вызывался к следователю, несмотря на то, что установить их было нетрудно. Заявитель вновь указывает, что ее семья пыталась использовать существующие законные способы, однако все ее действия оказались неэффективными и бесполезными⁴, так что в настоящее время семья Мунира Хаммуша по-прежнему лишена права на обращение в суд. В этой связи заявитель просит – в интересах признания Комитетом этого сообщения приемлемым – освободить ее от обязанности дальнейшего использования внутренних средств правовой защиты и внутренних процедур.

Жалоба

3.1 Заявитель утверждает, что ее сын Мунир Хаммуш стал жертвой нарушения государством-участником пункта 1 статьи 2; статей 11; 12; 13 и 14 Конвенции, совокупно со статьей 1 и в контексте статьи 16 Конвенции.

3.2 Согласно заявителю, Мунир Хаммуш, несомненно, стал жертвой пыток. Все лица, задержанные при тех же обстоятельствах и содержавшиеся под стражей там же, где и он, а именно ТЦЭР в Константине, и в тех же условиях, сообщили о пытках, которым они подвергались со стороны подчиненных данному

³ CAT/C/DZA/CO/3, пункт 14.

⁴ Заявитель ссылается, среди прочего, на сообщение № 238/2003, *З.Т. против Норвегии*, решение, принятое 14 ноября 2005 года; сообщение № 195/2002, *Мафхуд Брада против Франции*, решение, принятое 17 мая 2005 года.

центру сотрудников ДРБ. Заявитель утверждает, что в этом центре содержалось несколько тысяч заключенных и все они там погибли. В 1990-х годах многие умерли там под пытками или были подвергнуты произвольным казням. Останки Мунира Хаммуша, выданные семье с требованием похоронить их как можно скорее, согласно всем свидетельствам его родственников, носили следы пыток, что подтверждалось гематомами на его руках и ногах, а также раной на голове. Его смерть явилась прямым следствием этих мучений, что явно доказывает их жестокость и силу. Заявитель добавляет, что мучители подвергали Мунира Хаммуша этим пыткам с целью причинить ему жестокие страдания, так как невольно причинить такие страдания было бы невозможно. Целью этих пыток было получить сведения или признания, наказать его, запугать или оказать на него давление в связи с его предположительной принадлежностью к исламистской идеологии. Действительно, при первом задержании его попрекали тем, что он носит бороду и мусульманскую одежду. Кроме того, нет никаких сомнений в том, что действия против Мунира Хаммуша были совершены сотрудниками ДРБ, находящимися на государственной службе и действующими в качестве официальных лиц. Заявитель приходит к заключению о том, что жестокое обращение, которому подвергалась жертва, является актом пытки, определение которой приводится в статье 1 Конвенции.

3.3 Заявитель также ссылается на пункт 1 статьи 2 Конвенции, в силу которого государство-участник обязано предпринимать все "законодательные, административные, судебные и другие меры для предупреждения актов пыток на любой территории под его юрисдикцией". Она добавляет, что в законодательстве Алжира не содержится никаких положений, запрещающих использование в качестве доказательств признаний, которые были сделаны под пытками, что не способствует отказу судебной полиции, и прежде всего служб ДРБ, не подчиняющихся судебным органам, от применения незаконных способов получения заявлений, которые в дальнейшем будут использоваться в уголовных процессах против задержанных или против других лиц. Кроме того, в государстве-участнике имеются многочисленные тайные центры содержания под стражей⁵, что предоставляет полную свободу для любых злоупотреблений⁶ и идет вразрез с установленными Комитетом мерами, применение которых требуется от государств-участников для предотвращения пыток и жестокого обращения с заключенными, в частности такими, как ведение официального реестра задержанных лиц⁷. В силу пункта 1 статьи 2 Конвенции государство-участник обязано также гарантировать право содержащихся под стражей лиц оперативно получать независимую юридическую помощь, независимую медицинскую помощь, вступать в контакт с родственниками и получать возможность доступа к судебным и иным средствам правовой защиты, обеспечивающим своевременное рассмотрение их жалоб, защиту их прав и оспаривание законности их содержания под стражей или примененного вида обращения⁸. Заявитель отмечает, что законодательством Алжира предусмотрен срок предварительного заключения до 12 суток без возможности общения с внешним миром, и в частности с семьей, независимым адвокатом или независимым врачом. В связи со столь длительным

⁵ Хуш Шну, Уэд Намус, Регган, Эль Арраш и Уаргла, а также все воинские подразделения, непосредственно подчиняющиеся ДРБ.

⁶ Заявитель ссылается на заключительные замечания Комитета по правам человека по периодическому докладу Алжира, ССРП/С/DZA/CO/3, пункт 11.

⁷ Заявитель ссылается на замечание общего порядка № 2 (2008) Комитета против пыток, *Официальные документы Генеральной Ассамблеи, шестьдесят третья сессия, Дополнение № 44 (A/63/44)*, приложение VI, пункт 13.

⁸ Там же, пункт 13.

сроком предварительного содержания под стражей без связи с внешним миром заключенные лица подвергаются повышенному риску пыток или жестокого обращения. Более того, при таких обстоятельствах задержанные лица физически неспособны воспользоваться своими правами в судебном порядке.

3.4 Заявитель также ссылается на статью 11 Конвенции, отмечая, что статья 51 Уголовно-процессуального кодекса государства-участника⁹ предусматривает, что срок предварительного задержания может составлять до 12 суток и на практике нередко продлевается¹⁰. Помощь адвоката в период предварительного задержания законодательством Алжира не гарантируется. Кроме того, никакими законодательными положениями не устанавливается запрет на использование сделанных под пытками заявлений в качестве элементов доказательств.

3.5 Заявитель также утверждает, что в отношении Мунира Хаммуша государством-участником была нарушена статья 12 Конвенции, требующая безотлагательного проведения беспристрастного расследования во всех случаях, когда существуют веские основания полагать, что имело место применение пыток¹¹. Ни одно из поданных семьей покойного заявлений, в которых фактические обстоятельства дела доводились до сведения должностных лиц прокуратуры, не повлекло за собой расследования, которое, однако, следовало бы провести без промедления¹². Несмотря на то, что после смерти Мунира Хаммуша якобы было приказано произвести вскрытие трупа, семья покойного не получила никакого отчета о его результатах, что подкрепляет сомнение в достоверности утверждений государства-участника. Расследование также якобы было проведено, но его результаты не были сообщены семье даже спустя более чем 24 месяца после событий¹³. Допуская, что такое расследование было проведено, заявитель задается вопросом о его беспристрастности, поскольку те, кто якобы руководил им, являлись фактическими исполнителями или, точнее, соучастниками данных деяний. К тому же, заявитель сомневается в том, что какое-либо расследование проводилось, учитывая, что никто из свидетелей событий никогда не заслушивался в рамках какой-либо судебной процедуры. На этом основании заявитель приходит к тому заключению, что, поскольку государством-участником не было проведено реального, скорого и беспристрастного расследования по обвинениям в актах пытки, жертвой которых явился Мунир Хаммуш, оно действовало вопреки своим обязательствам согласно статье 12 Конвенции.

3.6 В отношении статьи 13 Конвенции заявитель утверждает, что государство-участник было обязано предоставить семье Мунира Хаммуша право подать жалобу в компетентные национальные органы и проследить за тем, чтобы они безотлагательно приступили к беспристрастному расследованию данного дела. В данном случае государственные органы лишили семью жертвы всякой надежды на свершение правосудия. Прокурор Рас-эль-Уэда никоим образом не

⁹ Постановление № 66-155 от 8 июня 1966 года об Уголовно-процессуальном кодексе, измененное и дополненное Законом № 06-22 от 20 декабря 2006 года.

¹⁰ Заявитель ссылается на вышеуказанные заключительные замечания Комитета по правам человека, пункт 18.

¹¹ Заявитель ссылается на сообщения № 187/2001, *Тхабти против Туниса*, решение, принятое 14 ноября 2003 года, пункт 10.4; № 60/1996, *М'Барек против Туниса*, решение, принятое 10 ноября 1999 года, пункт 11.7; и № 59/1996, *Бланко-Абад против Испании*, решение, принятое 14 мая 1998 года, пункт 8.2.

¹² Заявитель ссылается на сообщения № 8/1991, *Канти Халими-Недзиби против Австрии*, решение, принятое 18 ноября 1993 года, пункт 13.5; № 60/1996, *М'Барек против Туниса*, пункт 11.7 и № 59/1996, *Бланко Абад против Испании*, пункт 8.2.

¹³ В настоящее время – более чем через семь лет.

удовлетворил жалобу брата покойного, не больше усердия выказал и прокурор Константины, к которому последний также обращался. С другой стороны, родственникам Мунира Хаммуша было отказано в выдаче протокола якобы произведенного вскрытия – документа, явно имеющего ключевое значение для выяснения и доказательства фактических обстоятельств дела. Кроме того, родственники не получили доступа к результатам расследования, пусть даже неполного или пристрастного, которое, как утверждает государство, было доведено до конца. Таким образом, не сообщив семье о результатах расследования, государство-участник воспрепятствовало всякой возможности уголовного преследования, которое в принципе семья могла бы возбудить на основании Уголовно-процессуального кодекса Алжира. Следовательно, государство-участник действовало в нарушение статьи 13 Конвенции¹⁴.

3.7 Заявитель также ссылается на статью 14 Конвенции в связи с тем, что государство-участник, лишив семью Мунира Хаммуша возможности возбудить уголовное преследование, тем самым лишило ее законной возможности получения компенсации за столь тяжелое преступление, как пытка. Кроме того, пассивность прокуратуры свела на нет шансы на получение компенсации через предъявление гражданского иска о возмещении ущерба, который подается отдельно от иска о возбуждении уголовного преследования, поскольку Уголовно-процессуальный кодекс Алжира устанавливает, что "вынесение гражданским судом решения по такому иску откладывается до вынесения окончательного решения по уголовному делу"¹⁵. Следовательно, в случае отказа прокурора в предоставлении информации реальная возможность предъявления гражданского иска откладывается. Заявитель также подчеркивает, что возложенная на государство-участник обязанность выплатить компенсацию включает в себя возмещение понесенного ущерба, но не ограничивается этим, поскольку, кроме этого, оно должно включать принятие соответствующих мер, гарантирующих неповторение подобных нарушений, в частности, через применение соответствующих санкций с учетом тяжести обвинений, предъявленных виновным, для чего прежде всего требуется быстрое назначение расследования и привлечение виновных к ответственности¹⁶. В деле Мунира Хаммуша совершенное против него преступление остается безнаказанным, так как лица, подвергавшие его пыткам, не были ни осуждены, ни привлечены к ответственности и даже не вызывались к следственному судье, что составляет нарушение права родственников Мунира Хаммуша на компенсацию на основании статьи 14 Конвенции.

3.8 Заявитель повторяет, что акты жестокого обращения, которым подвергался Мунир Хаммуш, подпадают под определение пытки, содержащееся в статье 1 Конвенции. Однако и в порядке дополнения следует отметить, что, если

¹⁴ Заявитель ссылается на сообщение № 171/2000, *Димитров против Сербии и Черногории*, решение, принятое 3 мая 2005 года, пункт 7.2; и № 172/2000, *Димитриевич против Сербии и Черногории*, решение, принятое 16 ноября 2005 года, пункт 7.3.

¹⁵ Постановление № 66-155 от 8 июня 1966 года об Уголовно-процессуальном кодексе, статья 4.

¹⁶ Заявитель ссылается, в частности, на сообщение № 212/2002, *Урра Гуриди против Испании*, решение, принятое 17 мая 2005 года, пункт 6.8. Данный факт также подтвержден правовой практикой Комитета по правам человека (сообщения № 563/1993, *Андреу против Колумбии*, Соображения, принятые 27 октября 1995 года, пункт 8.2; № 778/1997, *Коронель и др. против Колумбии*, Соображения, принятые 24 октября 2002 года, пункт 6.2) и ЕСПЧ (*Ассенов и др. против Болгарии*, № 90/1997/874/1086, 28 октября 1998 года, пункты 102 и 117; *Аксой против Турции*, № 100/1995/606/694, 18 декабря 1996 года, пункт 90).

Комитет и не обязан был придерживаться данной квалификации, верным остается то, что перенесенные жертвой мучения в любом случае представляют собой акты жестокого, бесчеловечного и унижающего достоинство обращения и что с этой позиции государство-участник также было обязано предотвратить их совершение, подстрекательство к ним или молчаливое согласие на них со стороны государственных служащих и наказать виновных в силу статьи 16 Конвенции.

Отказ государства-участника от сотрудничества

4. Государству-участнику предлагалось представить свои замечания о приемлемости и существовании сообщения 27 января 2011 года, 27 февраля 2012 года и 21 мая 2012 года. Комитет отмечает, что им не получено никакой информации. Он сожалеет об отказе государства-участника предоставить какие-либо сведения относительно приемлемости и/или существования обвинений заявителя. Он напоминает, что согласно Конвенции соответствующее государство-участник обязано предоставлять Комитету письменные пояснения или заявления, разъясняющие этот вопрос или любые меры, если таковые имели место, которые могли бы быть предприняты им для исправления ситуации. При отсутствии ответа государства-участника Комитету следует уделить должное внимание утверждениям заявителя, которые надлежащим образом подкреплены доказательствами.

Вопросы и процедуры их рассмотрения в Комитете

Рассмотрение вопроса о приемлемости

5.1 В соответствии с пунктом 5 а) статьи 22 Конвенции Комитет убедился в том, что этот же вопрос не рассматривался и не рассматривается по какой-либо другой процедуре международного расследования или урегулирования. Комитет отмечает, что в 2007 году дело Мунира Хаммуша было доведено до сведения Специального докладчика по вопросу о внесудебных казнях, казнях без надлежащего судебного разбирательства или произвольных казнях, а также Специального докладчика по вопросу о пытках. Однако Комитет отмечает, что не предусмотренные Конвенцией процедуры или механизмы, созданные Комиссией по правам человека или Советом по правам человека, функции которых состоят в рассмотрении и открытом докладе о ситуации в области прав человека в той или иной стране или на той или иной территории, а также о масштабных нарушениях прав человека в мире, не относятся к процедуре международного расследования или урегулирования по смыслу пункта 5 а) статьи 22 Конвенции¹⁷. Вследствие этого Комитет полагает, что рассмотрение дела Мунира Хаммуша Специальным докладчиком по вопросу о внесудебных казнях, казнях без надлежащего судебного разбирательства или произвольных казнях и Специальным докладчиком по вопросу о пытках не влечет за собой неприемлемости жалобы на основании данного положения.

5.2 В отношении исчерпания внутренних средств правовой защиты Комитет с озабоченностью напоминает, что, несмотря на три направленных государству-участнику напоминания, оно не представило никаких замечаний относительно приемлемости или существования жалобы. На этом основании Комитет приходит к

¹⁷ См. решения Комитета по правам человека в связи с толкованием им пункта 2 а) статьи 5 Факультативного протокола к Международному пакту о гражданских и политических правах, например в сообщениях № 1781/2008, *Берзиг против Алжира*, Сообщение, принятые 31 октября 2011 года, пункт 7.2; и 540/1993, *Лауреано Аташахуа против Перу*, Сообщение, принятые 25 марта 1996 года, пункт 7.1.

выводу, что никаких препятствий для того, чтобы жалоба была рассмотрена им в соответствии с пунктом 5 b) статьи 22 Конвенции, не существует.

5.3 Не видя никаких иных оснований для того, чтобы считать жалобу неприемлемой, Комитет переходит к рассмотрению представленных заявителем утверждений по существу на основании пунктов 1; 11, 12, 13, 14 и 16 статей 1, 2 Конвенции.

Рассмотрение по существу

6.1 Комитет рассмотрел жалобу, надлежащим образом учитывая всю информацию, представленную ему сторонами, в соответствии с пунктом 4 статьи 22 Конвенции. Поскольку государство-участник не представило никаких замечаний по существу, к утверждениям заявителя надлежит отнестись с должным вниманием.

6.2 Комитет отмечает, что, согласно утверждениям заявителя, т.е. 23 декабря 2006 года, через три дня после первого задержания, Мунир Хаммуш был задержан агентами ДРБ, и затем отправлен в ТЦЭР Константины – армейскую казарму, где, по словам содержащихся под стражей вместе с ним лиц, он предположительно подвергался пытке. 29 декабря 2006 года должностные лица государства-участника явились в дом Мунира Хаммуша и сообщили семье о его смерти, наступившей в условиях предварительного заключения. Несколько часов спустя тело Мунира Хаммуша было передано семье, которая смогла отметить, что на голове покойного имеется рана, а на руках и ногах гематомы. Согласно утверждению заявителя, такие телесные повреждения указывают на то, что преднамеренные повреждения и побои, которые следует характеризовать как причиняющие острую боль и страдание, по-видимому, были нанесены содержавшемуся под стражей Муниру Хаммушу должностными лицами специально, с целью получить от него признания, наказать или запугать в связи с его предположительной принадлежностью к идеологии исламизма. Не получив со стороны государства-участника никакого опровержения, Комитет приходит к заключению, что утверждения заявителя должны быть должным образом приняты во внимание и факты, изложенные заявителем, свидетельствуют об актах пытки по смыслу статьи 1 Конвенции.

6.3 Констатировав нарушение статьи 1, Комитет не будет отдельно рассматривать утверждения о нарушении статьи 16 Конвенции, на которые заявитель указывает дополнительно.

6.4 Заявитель также указывает на пункт 1 статьи 2 Конвенции, в силу которого государство-участник должно было бы предпринять все "законодательные, административные, судебные и другие меры для предупреждения актов пыток на любой территории под его юрисдикцией". Она добавляет, что в законодательстве Алжира не содержится никаких положений, запрещающих использование полученных под пыткой признаний или заявлений в качестве доказательств; что законодательством Алжира предусматривается срок предварительного заключения до 12 суток, без возможности общения заключенного с одним из членов семьи, независимым адвокатом или независимым врачом, и что столь долгий срок предварительного заключения без связи с внешним миром увеличивает опасность применения пыток и жестокого обращения. Комитет напоминает о своих заключительных замечаниях, принятых в мае 2008 года после рассмотрения третьего периодического доклада государства-участника, в которых он выразил свою озабоченность относительно предусмотренного законом срока предварительного заключения, который фактически может неоднократно продлеваться, а также относительно того, что закон не гарантирует права на поль-

зование услугами адвоката в период предварительного заключения; таким образом, право лица, находящегося в предварительном заключении, на доступ к врачу и общение со своей семьей не всегда соблюдается на практике¹⁸. Эти замечания перекликаются с замечанием общего порядка № 2 (2008 год), в котором Комитет привлекает внимание к содержанию обязательства, возложенного на государства-участники на основании пункта 1 статьи 2, в силу которого они обязаны предпринимать эффективные меры для предупреждения актов пыток, в частности предоставлять ряд основополагающих гарантий, применяющихся ко всем лишенным свободы лицам¹⁹. В данном случае Мунир Хаммуш содержался в заключении без связи с внешним миром, без возможности общения с семьей, адвокатом или врачом. По причине явного отсутствия каких-либо механизмов контроля за деятельностью ТЦЭР он подвергался повышенному риску применения актов пытки и, кроме того, был полностью лишен возможности воспользоваться средствами правовой защиты. На этом основании Комитет приходит к заключению о нарушении пункта 1 статьи 2, рассматриваемого совместно со статьей 1 Конвенции.

6.5 В отношении статьи 11 Комитет напоминает о вынесенной в его заключительных замечаниях рекомендации государству-участнику, в которой, среди прочего, он призывает его проследить за созданием национального реестра лиц, содержащихся под стражей, и за обеспечением права заключенных на доступ к услугам врача и общение с семьей²⁰. В свете этой рекомендации и по причине неполучения соответствующей информации от государства-участника Комитет может только отметить, что в данном случае государство-участник не обеспечило выполнение своих обязательств, вытекающих из статьи 11 Конвенции.

6.6 В отношении статей 12 и 13 Конвенции Комитет принял к сведению утверждения заявителя, которая, несмотря на полученные ею заявления государства-участника, сомневается в том, что государством-участником было проведено какое-либо расследование, поскольку ни один из свидетелей так и не был заслушан в рамках какой-либо процедуры. Заявитель также указывает, что, не сообщив семье о результатах якобы проведенного расследования, государство-участник воспрепятствовало ей в осуществлении всякой возможности предъявления уголовного иска. Комитет напоминает, что 23 декабря 2006 года Мунир Хаммуш был задержан агентами ДРБ, что семья не получала никаких сведений о нем до 29 декабря 2006 года, когда государственные должностные лица, представившиеся сотрудниками "службы безопасности", явились в ее дом, чтобы сообщить семье о его смерти, заявив, что Мунир Хаммуш "по-видимому, покончил жизнь самоубийством", что в тот же день тело Мунира Хаммуша было передано семье, которая смогла установить, что на теле покойного имелись множественные раны, в частности рана на голове и гематомы на руках и ногах; что семье было отказано в получении протокола вскрытия, которое, по утверждениям служб безопасности и судебных органов государства-участника, якобы было произведено. Семья обратилась к прокурору при суде первой инстанции в

¹⁸ CAT/C/DZA/CO/3, пункт 5.

¹⁹ Такие меры включают, в частности, ведение официального реестра содержащихся под стражей лиц, право содержащихся под стражей лиц быть информированными о своих правах, право оперативно получать независимую юридическую помощь, независимую медицинскую помощь и вступать в контакт с родственниками, потребность в наличии беспристрастных судебных механизмов для инспектирования и посещения мест содержания под стражей и мест лишения свободы и возможность получения доступа к средствам правовой защиты и оспаривания законности содержания под стражей или примененного обращения (замечание общего порядка № 2 (2008 год), пункт 13).

²⁰ CAT/C/DZA/CO/3, пункт 5.

Рас-эль-Уэде, затем к прокурору Константины, который поддержал утверждение о самоубийстве покойного, вновь отказав семье в доступе к протоколу якобы произведенного вскрытия. Комитет отмечает, что, несмотря на наличие явных следов пытки и свидетельские показания, согласно которым сотрудники ДРБ подвергали жестоким пыткам Мунира Хаммуша, а также лиц, содержащихся вместе с ним в ТЦЭР Константины, через семь лет после этих событий государством-участником не было проведено никакого расследования, направленного на выяснение фактических обстоятельств, приведших к смерти Мунира Хаммуша в период предварительного заключения. Государство-участник не представило никакой информации, которая могла бы опровергнуть эти факты. Комитет считает, что такой срок до начала расследования по обвинениям в пытке однозначно является недопустимо долгим и явно идет вразрез с обязательствами государства-участника согласно статье 12 Конвенции, которая требует незамедлительного проведения беспристрастного расследования в тех случаях, когда имеются достаточные основания полагать, что был совершен акт пытки²¹. Комитет также напоминает, что в ходе диалога, начатого с государством-участником в 2008 году, Комитет выразил свою озабоченность в связи с делом Мунира Хаммуша и напомнил, что государство-участник обязано автоматически возбуждать и систематически проводить оперативные и беспристрастные расследования во всех случаях, когда существуют веские основания полагать, что был совершен акт пытки, включая случаи смерти лица, содержащегося под стражей. Не исполнив данного обязательства, государство-участник также уклонилось от возложенной на него статьей 13 Конвенции ответственности за обеспечение права заявителя и ее семьи на подачу жалобы, которое предполагает, что органы государственной власти должны надлежащим образом отреагировать на такую жалобу и начать быстрое и беспристрастное расследование.

6.7 В отношении предъявленных заявителем утверждений в нарушение статьи 14 Конвенции следует отметить сделанный ею упор на то, что, лишив семью Мунира Хаммуша возможности возбудить уголовное преследование, государство-участник лишило ее возможности получения компенсации по гражданскому иску, поскольку в соответствии с законодательством Алжира вынесение решения по такому иску гражданским судом откладывается до вынесения окончательного решения по уголовному делу. Комитет ссылается на свое замечание общего порядка № 3 (2012 год)²² и напоминает, что статья 14 Конвенции не только признает право на справедливую и адекватную компенсацию, но и налагает на государства-участники обязанность обеспечивать, чтобы жертва пытки получила возмещение. Комитет считает, что это возмещение должно охватывать весь ущерб, причиненный жертве, а также, помимо иных мер, восстановление в правах, компенсацию, равно как и соответствующие меры, гарантирующие неповторение нарушений²³. Принимая во внимание, что, несмотря на существование обстоятельств, убедительно доказывающих, что Мунир Хаммуш умер в период предварительного заключения в результате актов пытки, быстрое и беспристрастное расследование не было проведено, Комитет приходит к заключению, что государство-участник не выполнило также своих обязательств по статье 14 Конвенции.

²¹ См., в частности, сообщения № 341/2008, *Сахли против Алжира*, решение, принятое 3 июня 2011 года, пункт 9.6, и № 269/2005, *Али Бен Салем против Туниса*, решение, принятое 7 ноября 2007 года, пункт 16.7.

²² *Официальные документы Генеральной Ассамблеи, шестьдесят восьмая сессия, Дополнение № 44 (A/68/44)*, приложение X, пункты 2 и 6.

²³ См. *Сахли против Алжира*, пункт 9.7.

7. Комитет против пыток, действуя на основании пункта 7 статьи 22 Конвенции, заключает, что представленные ему факты свидетельствуют о нарушении статей 1, 2, пункт 1, 11, 12, 13 и 14 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания.

8. В соответствии с пунктом 5 статьи 118 своих правил процедуры Комитет настоятельно предлагает государству-участнику в течение 90 дней с момента препровождения настоящего решения сообщить ему о мерах, принятых в порядке реагирования на приведенные выше Соображения, в том числе о начале беспристрастного расследования указанных событий в целях привлечения к суду лиц, которые могут нести ответственность за то обращение, которому подверглась жертва; выдать копию протокола вскрытия тела жертвы и протоколов предварительного расследования заявителю, которая их запрашивала, как это было обещано Комитету представителем правительства государства-участника в мае 2008 года, и предоставить заявителю полное и эффективное возмещение.

Сообщение № 387/2009: Дивейдж против Австралии

<i>Представлено:</i>	Сатхурусингхе Джагатхом Дивейджем (представлен адвокатами Кристофером Ю и Люком Пистолем из фирмы "Бальмейн фор рефуджиз")
<i>Предполагаемая жертва:</i>	заявитель
<i>Государство-участник:</i>	Австралия
<i>Дата жалобы:</i>	1 июня 2009 года (первоначальное представление)

Комитет против пыток, учрежденный в соответствии со статьей 17 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания,

на своем заседании 14 ноября 2013 года,

завершив рассмотрение жалобы № 389/2009, представленной Комитету против пыток от имени Сатхурусингхе Джагатха Дивейджа в соответствии со статьей 22 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания,

приняв во внимание всю информацию, предоставленную ему заявителем и государством-участником,

принимает следующее:

Решение в соответствии с пунктом 7 статьи 22 Конвенции против пыток

1.1 Заявителем является Джагатх Сатхурусингхе Дивейдж, гражданин Шри-Ланки сингальского происхождения, 23 ноября 1970 года рождения. Он утверждает, что его депортация из Австралии в Шри-Ланку будет нарушением статьи 3 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания. Заявитель представлен адвокатами.

1.2 30 июня 2009 года Комитет в соответствии с пунктом 1 правила 114 (ранее – правило 108) правил процедуры Комитета (CAT/C/3/Rev.5) просил государство-участник не депортировать заявителя в Шри-Ланку, пока его жалоба рассматривается Комитетом.

Фактические обстоятельства

2.1 Заявитель родился в поселке Алутгама, район Матале, Шри-Ланка. Работал сотрудником Шри-ланкийского транспортного совета в Матале. Его родственники были известны как активные сторонники Объединенной национальной партии (ОНП), а сам он стал ее активистом с 18-летнего возраста. В 1996 году представитель ОНП в Центральной провинции назначил его организатором ОНП в поселке Алутгама. Его задача заключалась в привлечении в партию новых членов.

2.2 В 1998 году тот же представитель предложил заявителю выставить свою кандидатуру на выборах члена комитета Национального профсоюза трудящихся

(Jathika Sevaka Sngamaya) (НПТ)), который аффилирован с ОНП. Сначала он был избран членом комитета профсоюзной организации Центрального района, а позднее – организатором Транспортного совета НПТ при комитете Центрального района, на высшую руководящую должность. В его обязанности входило поддержание численности членов НПТ и решение организационных вопросов.

2.3 К числу достигнутых им результатов относятся создание фонда помощи работникам, потерявшим работу, и ремонт автобуса для доставки работников в больницу в экстренных ситуациях. Эти преимущества оказались привлекательными для многих работников, которые стали вступать в НПТ в ущерб Союзу народно-освободительного фронта (Janatha Vimukthi Peramuna) (НОФ) Партии свободы Шри-Ланки (ПСШЛ). Видя, что система не обеспечивает равноправного участия членов профсоюза, заявитель в 2000 году начал открыто критиковать эту систему и призывать членов НПТ не выходить на работу во время участия членов ПСШЛ и НОФ в их собраниях. Это вызывало все большую неприязнь к нему со стороны ПСШЛ и НОФ.

2.4 В результате потери членского состава и, как следствие этого, голосов члены НОФ и ПСШЛ постоянно устраивали перебранки с заявителем и неоднократно подвергали его физическим преследованиям. В 2000 году некто г-н Л.А., лидер НОФ, член провинциального совета Прадешья-Сабха в Матале, стал особенно активно преследовать заявителя. О г-не Л.А. было известно, что он связан с военизированным крылом НОФ, которое, по сообщениям, несло ответственность за убийство политических оппонентов. Он был членом НОФ, когда движение организовало вооруженные беспорядки, направленные против правительства, в 1988 и 1989 годах. По сообщениям, за убийство членов НПТ во время беспорядков г-н Л.А. был арестован, а когда в 1994 году НОФ пришел к власти, его освободили. К 2000 году г-н Л.А. знал о политической деятельности заявителя; разыскивая заявителя, его дом часто посещали состоящие из 10–12 человек группы. Это побудило заявителя переехать в 2000 году из Матале в Гокареллу, хотя он продолжал работать в Матале, в том числе в качестве организатора НПТ в деревне Алутгама.

2.5 В 2001 году до избрания нового премьер-министра заявитель участвовал в организации национальной забастовки в знак протеста против приватизации Транспортного совета. После победы ОНП на выборах 2001 года заявитель вступил в молодежную лигу ОНП и был впоследствии избран в молодежную лигу НПТ (Youn Peramuna) в Матале.

2.6 В период между выборами 2001 и 2004 года его периодически подвергали преследованиям, хотя и не так часто, как до 2001 года. После поражения ОНП на выборах 2004 года ПСШЛ и НОФ влились в Объединенный народный альянс свободы (ОНАС) и сформировали правительство. В течение порядка двух недель после выборов заявитель не являлся на работу, поскольку знал, что будет подвергнут травле. В конце концов, он вернулся на рабочее место, так как на складе Транспортного совета присутствовали полицейские, но члены ПСШЛ и НОФ не позволили ему расписаться в ведомости учета рабочего времени. Другим же членам ОНП это сделать разрешили. Заявитель отправился в полицию и подал жалобу, в результате этого его травля усилилась. В июне 2004 года он был переведен против его желания на другой склад в Телдении, где он был единственным членом ОНП. Несмотря на перевод в другое место работы, его травля со стороны членов НОФ и ПСШЛ продолжалась в разных формах, включая угрозы убийством.

2.7 Через два месяца после перевода союзный секретарь ПСШЛ сообщил заявителю, что последнего переведут на склад в Тринкомале, расположенный в

зоне конфликта с Тиграми освобождения Тамил-Илама (ТОТИ). Заявитель принял решение уволиться из Транспортного совета и зарабатывать на жизнь выращиванием и продажей овощей.

2.8 В сентябре 2004 года он обратился в ОНП с жалобой на обращение с ним со стороны ПСШЛ и НОФ. Судя по утверждениям, после расследования его жалоб комитет ОНП по вопросам политического реванша в письме от 20 августа 2005 года подтвердил, что он подвергался жестоким политическим репрессиям и несправедливому обращению. Тем временем заявитель принял решение покинуть Шри-Ланку, поскольку он не мог найти работу и его разыскивали. 25 января 2005 года он предпринял безрезультатную попытку въехать в Японию и был вынужден вернуться в Гокареллу, где приступил к работе по организации подготовки в интересах ОНП к президентским выборам 2005 года. В воскресный день в июле 2005 года он отправился на рынок за продовольствием, когда г-н Л.А. подъехал к нему на микроавтобусе и на сингальском языке предложил ему сесть в него. Заявитель растерялся и был напуган, посчитав, что отказываться сесть в автобус будет еще опасней. По пути на рынок в Гокарелле г-н Л.А. расспрашивал его о политической деятельности и под угрозой оружия предложил ему прекратить работу на ОНП, после чего вытолкнул его из микроавтобуса.

2.9 Поскольку НОФ было известно о его возвращении в Гокареллу, заявитель и его жена стали опасаться за свою жизнь. Непродолжительное время они проживали в доме своего знакомого в Тринкомале, но были вынуждены вернуться в Гокареллу, поскольку у полиции появились подозрения относительно причин их присутствия в зоне конфликта с ТОТИ. После этого заявитель попытался получить визу для выезда из Шри-Ланки с помощью того же лица, которое прежде помогло ему получить визу в Японию. В тот день, когда заявитель явился в ювелирный магазин этого лица, чтобы заплатить за помощь в получении визы, магазин подвергся полицейской проверке. Компаньон упомянутого лица через туннель привел заявителя в помещение, где было полно оружия, принадлежавшего ТОТИ. Осознав, что правительство может обвинить его в передаче денег ТОТИ, заявитель попросил отпустить его. Однако вопреки его просьбе присутствовавшие в помещении двое мужчин (по-видимому, члены ТОТИ) привязали его к стулу и заткнули ему рот кляпом. Когда к его горлу поднесли нож и нанесли им рану, он потерял сознание.

2.10 В граничащем с туннелем помещении его продержали около семи часов, затем, в ювелирном магазине, еще около трех недель, после чего 18 или 19 сентября 2005 года ему было объявлено, что его виза готова. Похитители организовали его поездку в Мельбурн, Австралия, в сопровождении еще одного мужчины. Он прибыл в Австралию 22 сентября 2005 года. Поскольку ни одного знакомого в Мельбурне у него не было, он остановился с группой тамилы. 4 ноября 2005 года он подал прошение о выдаче ему визы защитного класса (ХА) в Австралийский департамент по вопросам иммиграции, культурного многообразия и коренных народов в соответствии с законом о миграции 1958 года.

2.11 В ходе первой встречи с представителем иммиграционных властей по вопросу о выдаче визы защитного класса заявитель не рассказывал о том, каким образом он получил визу для въезда в Австралию, опасаясь того, что его отправят назад в Шри-Ланку. Несколько позже представитель иммиграционных властей поинтересовался у заявителя людьми, с которыми он проживает в Мельбурне. Поскольку он продолжал жить со сторонниками ТОТИ, которые могли прочесть его переписку с австралийскими властями по вопросу визы защитного

класса, он не рассказал представителю иммиграционных властей о том, каким испытаниям его подвергали члены ТОТИ в Шри-Ланке.

2.12 Через несколько месяцев после того, как австралийские власти узнали, каким образом он получил визу в Коломбо, в дом его супруги в Гокарелле ворвались тамилы, которые уничтожили некоторый домашний инвентарь и оставили записку с угрозой убить всех членов семьи. Супруга заявителя уехала в Тринкомале, после чего он не имел о ней никаких вестей. 9 февраля 2009 года в дом его матери ворвались г-н Л.А. и сотрудники районного совета Ятаватта и совета развития Матале. Матери заявителя были нанесены побои, с которыми она обратилась в полицейский участок при больнице в Матале 10 марта 2009 года¹.

2.13 В декабре 2005 года австралийские власти отклонили прошение заявителя о выдаче визы защитного класса, поскольку сочли его опасения относительно преследования в Шри-Ланке необоснованными. Заявитель обратился с ходатайством о пересмотре этого решения в Трибунал по пересмотру дел беженцев (ТПБ), который отклонил его 18 апреля 2006 года. В мае 2006 года он обратился с просьбой о судебном пересмотре решения ТПБ в Высокий суд Австралии, который 28 июля 2006 года передал ее в ТПБ. 28 июля 2006 года он обратился в федеральный суд, но 31 июля 2007 года его заявление было отклонено. 28 августа 2007 года он вновь обратился с ходатайством в Высокий суд Австралии, но отозвал его 20 ноября 2007 года².

2.14 19 декабря 2007 года, 28 ноября 2008 года, 11 марта 2009 года и 27 мая 2009 года заявитель обращался с просьбами о вмешательстве на уровне министра по делам иммиграции, однако все четыре заявления были сочтены не отвечающими правилам и не были переданы на рассмотрение министра. 5 июня 2009 года Высокий суд Австралии постановил отложить слушания по делу заявителя и задержать его отправку на две недели, чтобы министр по делам иммиграции мог более досконально разобраться в деле. В момент представления первоначальной жалобы в Комитет против пыток (в июне 2009 года) вопрос ожидал окончательного решения министра по делам иммиграции Австралии. Заявитель принял решение представить жалобу в Комитет, поскольку был почти полностью уверен в том, что в двухнедельный срок будет депортирован.

Жалоба

3.1 Заявитель утверждает, что его принудительное возвращение в Шри-Ланку будет нарушением статьи 3 Конвенции, поскольку он опасается, что будет подвергнут пыткам властями Шри-Ланки в связи с его прошлой деятельностью в качестве организатора в местном Транспортном совете ОНП и НПТ.

3.2 Заявитель утверждает также, что в нынешней ситуации в случае его возвращения в Шри-Ланку ТОТИ убьет или покалечит его за передачу информации о том, каким образом он незаконно получил туристическую визу для въезда в Австралию.

¹ Заявитель основывается на письменных показаниях своей матери, взятых из журнала полицейского участка при больнице в Матале.

² Заявитель не объясняет причин, по которым он отозвал свое ходатайство.

Замечания государства-участника относительно приемлемости и существа сообщения

4.1 12 ноября 2010 года государство-участник представило свои замечания относительно приемлемости и существа сообщения. Оно полагает, что жалобу следует признать неприемлемой как очевидно необоснованную. Государство-участник полагает также, что утверждения относительно пыток со стороны ТОТИ следует признать неприемлемыми как не соответствующие положениям пункта 2 статьи 22 Конвенции. В целом государство-участник считает утверждения заявителя несостоятельными, поскольку они не подтверждаются никакими уликами, указывающими на реальную угрозу того, что по возвращении в Шри-Ланку он будет подвергнут пыткам.

4.2 Кратко изложив существо дела, государство-участник описывает процедуру, которой заявитель следовал на национальном уровне, добавив, что с 22 июля 2008 года после того, как министр по делам иммиграции указал, что не станет прибегать к вмешательству в дело заявителя на министерском уровне, пребывание заявителя на территории Австралии стало незаконным. Место пребывания заявителя было установлено 20 ноября 2008 года, после чего он был помещен в Иммиграционный центр содержания Марибирнонг. Три последующих ходатайства заявителя о вмешательстве в дело на министерском уровне были отклонены. 10 февраля 2009 года генеральная прокуратура в соответствии со статьей 417 закона о миграции и на основании сообщения клинического психолога Викторианского фонда для жертв пыток, инк. (неправительственной организации, известной также под названием "Фондовый дом") направило представление министру. 25 февраля 2009 года министр принял решение о невмешательстве. 5 марта 2009 года заявитель был проинформирован о намерении государства-участника депортировать его 14 марта 2009 года.

4.3 Помимо направления жалобы в Комитет против пыток заявитель также обратился в Высокий суд Австралии с прошением о пересмотре решения сотрудника иммиграционной службы, отказавшегося передать просьбу о вмешательстве на министерском уровне от 27 мая 2009 года министру по делам иммиграции. Высылка заявителя была отложена, и 10 июля 2009 года Высокий суд отказал в удовлетворении прошения заявителя. 14 октября 2009 года министр распорядился о помещении заявителя в местный центр содержания.

4.4 Что касается утверждения заявителя относительно страха перед пытками со стороны властей Шри-Ланки, то государство-участник считает, что заявитель не обосновал предсказуемую, реальную и личную опасность. В ходе реализации процедуры получения убежища заявитель полагался на документы Управления Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по делам беженцев (УВКБ) и неправительственных организаций при подтверждении своего утверждения о том, что как член и организатор ОНП и НПТ он лично находится под угрозой жестокого обращения со стороны властей Шри-Ланки. Хотя в опубликованном в 2009 году руководстве УВКБ указано, что политические деятели и государственные служащие, которые открыто критикуют правительство Шри-Ланки, находятся под угрозой принятия адресных мер со стороны субъектов шри-ланкийского правительства или поддерживающих правительство парламентских групп, другие материалы, на которые полагался заявитель, свидетельствуют о том, что серьезные инциденты в массе своей направлены против кандидатов на выборах. Поскольку заявитель не предоставил достаточных доказательств продолжения своей политической деятельности в ОНП после его отъезда из Шри-Ланки и поскольку с момента его отъезда прошло значительное время, эти сообщения не являются достаточным доказательством того, что по

возвращении в Шри-Ланку он будет находиться в предсказуемой, реальной и личной опасности подвергнуться пыткам.

4.5 Далее, в опубликованном в 2010 году руководстве УВКБ с учетом улучшения ситуации в области прав человека и безопасности после прекращения вооруженного конфликта между шри-ланкийской армией и Тиграми освобождения Тамил-Илама (ТОТИ) в мае 2009 года указано, что необходимости в мерах "основанной на принадлежности к группе" защиты более не существует. Вместе с тем, как говорится в руководстве 2010 года, важно учитывать, что ситуация в Шри-Ланке претерпевает изменения³.

4.6 Обращение, которому подвергался заявитель, по определению в статье 1 Конвенции против пыток не является пыткой. Он утверждает, что его не допускали на рабочее место, он подвергался словесным оскорблениям и физическому насилию, уничтожались его личные вещи, в его адрес высказывались угрозы убийства. В прошлом Комитет высказывал мнение, что поджог дома в отсутствие иных отягчающих обстоятельств (например, присутствия в доме людей в момент его обрушения) не является пыткой⁴. Кроме того, заявитель обратился с просьбой о помощи к отделению УВКБ в Канберре, которое сочло, что основания для обращения к австралийским властям от имени заявителя недостаточны.

4.7 Государство-участник полагает, что в случае возвращения в Шри-Ланку заявитель мог бы воспользоваться связями с ОНП и переселиться в другой район страны. На практике ОНП располагает деятельными представителями на всей территории страны и контролирует ряд местных советов в районе, где проживал заявитель. Государство-участник отмечает, что в своих решениях Комитет высказывал мнение, что в случае, когда то или иное лицо может переселиться из одного района страны в другой, статья 3 Конвенции не нарушается⁵.

4.8 В ходе реализации процедуры получения убежища Трибунал по рассмотрению дел беженцев (ТПБ) принял во внимание то обстоятельство, что заявитель является членом ОНП, был связан с НПТ и в некоторых случаях мог подвергаться травле со стороны политических оппонентов; однако он не был убежден, что эта травля может быть приравнена к преследованию по смыслу Конвенции о беженцах. ТПБ счел, что НПТ не проявляет особого интереса к заявителю и что риск подвергнуться преследованию по причине его политических взглядов в случае возвращения в Шри-Ланку является незначительным. ТПБ посчитал, что многочисленные угрозы, которые заявитель, по его утверждению, получал от г-на Л.А., не привели к совершению какого-либо конкретного деяния. Что же касается пополнения рядов, то ТПБ не счел это утверждение достоверным, поскольку партия не приобрела бы никакого преимущества за счет принудительного включения в свои ряды лиц, никогда не проявлявших к ней лояльности.

4.9 Государство-участник указывает на несоответствия в информации, предоставленной при подаче заявления на выдачу визы защитного класса и в ходе

³ Государство-участник цитирует *Руководство УВКБ ООН по оценке потребностей в международной защите искателей убежища из Шри-Ланки*, 5 июля 2010 года (HCR/EG/SLK/10/03), размещено на <http://www.refworld.org/docid/4c31a5b82.html>.

⁴ Государство-участник цитирует пункт 9.2 решения Комитета против пыток относительно сообщения № 161/2000, *Дземайл и др. против Югославии*, принятого 21 ноября 2002 года.

⁵ Государство-участник ссылается на пункт 8.5 решения Комитета против пыток относительно сообщения № 245/2004, *С.С.С. против Канады*, принятого 16 ноября 2005 года.

слушаний в ТПБ. Заявитель пояснил в свое время, что расхождения связаны с состоянием его психики в момент подачи первого заявления. Однако государство-участник отмечает, что согласно заключению, выданному Фондовым домом 8 февраля 2009 года, болезненное беспокойство и депрессия у заявителя были усугублены факторами, имевшими место в период пребывания в центре содержания, такими как неоднократный отказ в выдаче визы и перспектива репатриации. Государство-участник отмечает целый ряд несовпадений и опущений в информации в деле заявителя, в том числе в связи со случаями запугивания, о которых он впервые сообщил в своем третьем прошении о вмешательстве на министерском уровне 27 мая 2009 года. Имеются расхождения и в заявлении о том, каким образом заявитель получил визу на въезд в Австралию, которое он предоставил в ходе реализации процедуры получения убежища и психологу Фондового дома, как об этом говорится во втором заключении от 25 октября 2009 года. В этой связи государство-участник отмечает, что данное заключение было представлено вместе с четвертым ходатайством о вмешательстве на министерском уровне, датированным 15 февраля 2010 года, после направления сообщения в Комитет против пыток.

4.10 Заявитель полагается на письменные показания его матери, взятые из журнала полицейского участка рядом с больницей в Матале. В показаниях утверждается, что в феврале 2009 года в дом матери заявителя явились люди, проводившие розыск заявителя, и что был нанесен ущерб имуществу, а его мать получила травмы. Однако эти показания расходятся с записями, внесенными в журнал полицейского участка в Варакаполе и предоставленными иммиграционным властям вместе с прошением о вмешательстве на министерском уровне, датированным 27 мая 2009 года, в которых нет никаких указаний на участие правительства. Ссылка на тот же инцидент содержится в заключении психолога, представленном вместе с ходатайством о вмешательстве на министерском уровне 15 февраля 2010 года, за исключением указания на то, что явившиеся люди говорили на тамильском языке. Данная деталь, касающаяся предполагаемых исполнителей акции, была впервые представлена на рассмотрение Комитета. Эти расхождения заставили государство-участника усомниться в правдивости утверждений заявителя. Период в четыре года, прошедший между моментом начала политической деятельности заявителя и утверждением о репрессивной акции сотрудников шри-ланкийского правительства в отношении матери заявителя, ставит под сомнение связь между этими двумя событиями.

4.11 Что касается утверждений заявителя относительно угрозы подвергнуться пыткам со стороны ТОТИ, то государство-участник считает их неприемлемыми, поскольку они не сопоставимы с положениями Конвенции против пыток. Действия, упомянутые заявителем, не могут считаться пыткой согласно статье 1 Конвенции, поскольку они не совершены государственным должностным лицом или иным лицом, выступающим в официальном качестве, или по их подстрекательству, или с их ведома или молчаливого согласия. Комитет в своей практике придерживается мнения, что страх перед угрозой насильственных действий со стороны неправительственных образований, каковыми являются ТОТИ, не подпадает под действие статьи 3 Конвенции⁶.

4.12 Со своей стороны, государство-участник полагает, что утверждения заявителя, касающиеся обращения с ним ТОТИ, явно необоснованны и характеризуются несоответствиями, лишаящими их веса. Хотя в ходе медицинского обследования на теле заявителя был обнаружен шрам, ничто не доказывает того,

⁶ См. пункт 7.4 решения Комитета против пыток относительно сообщения № 138/1999, *М.П.С. против Австралии*, принятого 30 апреля 2002 года.

что этот шрам появился вследствие пыток. Кроме того, заявитель не сообщал о том, что у него есть шрам, психологу Фондового дома. Заявитель сообщил психологу, что ТОТИ удерживали его в течение трех дней, в то время как в своих прошениях о вмешательстве на министерском уровне от 27 мая и 4 июня 2009 года и в своем сообщении, направленном Комитету, он упоминает о периоде задержания продолжительностью три недели. Расхождения отмечаются и в описании этих событий, связанных с ТОТИ, в прошениях о вмешательстве на министерском уровне от 27 мая и 4 июня 2009 года. Государство-участник отмечает, что в ходе слушаний в ТПБ помощь заявителю оказывал дипломированный переводчик, поэтому объяснение этих расхождений языковым барьером принято быть не может.

4.13 В любом случае в результате поражения Тигров освобождения Тамил-Илама (ТОТИ), нанесенного им шри-ланкийскими вооруженными силами в мае 2009 года, возможности ТОТИ в плане оказания давления и совершения насильственных актов были ограничены.

Комментарии заявителя по замечаниям государства-участника

5.1 Заявитель представил свои комментарии 1 апреля 2011 года. Он утверждает, что ему был поставлен диагноз посттравматического стрессового расстройства (ПТСР) и серьезного депрессивного расстройства, связанных с пытками и травмой, перенесенными в Шри-Ланке⁷. В заключении, выданном 8 февраля 2009 года клиническим психологом Викторианского фонда для жертв пыток, инк. (Фондового дома), говорится, что причиной состояния заявителя являются его представляющаяся реальной уверенностью, что в случае репатриации его жизни будет угрожать опасность, а также страхи за благополучие его семьи. Этот вывод подтвержден четырьмя другими медицинскими заключениями, в которых проводится связь между его психическим заболеванием и прошлым жизненным опытом⁸.

5.2 Чтобы пояснить, какую роль сыграли вопросы психического здоровья в его попытках обратиться с ходатайством о защите в Австралии, заявитель указывает на процесс в Трибунале по пересмотру дел беженцев (ТПБ). Хотя он страдал ПТСР, он не проходил медицинского осмотра у психиатра вплоть до его помещения в Иммиграционный центр содержания в Марибирнонге в 2008 году. Ни одного из вышеуказанных заключений не было в деле на момент рассмотрения прошений о выдаче визы защитного класса или на момент рассмотрения дела в ТПБ. В медицинских заключениях указывается, что заявитель страдал ПТСР с момента прибытия в Австралию до настоящего времени, т.е. и в период

⁷ Официальный диагноз был поставлен 17 марта 2011 года консультирующим судебным психиатром д-ром Джоном Альбертом Робертсом (прилагается к комментариям адвоката).

⁸ См. психологическое заключение от 22 декабря 2008 года, подписанное д-ром Ваниа Амбези, представляющим Вспомогательные профессиональные услуги, Иммиграционный центр содержания в Марибирнонге (ИЦСМ); заключение от 8 февраля 2009 года, подписанное клиническим психологом д-ром Ги Коффи, Фондовый дом; заключение от 7 мая 2009 года, подписанное д-ром Тони Фалконе, компания "Решение международных вопросов здравоохранения и медицины, Pty, лтд." (РМВЗМ); заключение от 25 октября 2009 года, подписанное клиническим психологом Хайямом Хаддадом, представляющим Службу Нового Южного Уэльса (НЮУ) по лечению и реабилитации жертв пыток и травм (СЛЖПТ); и заключение от 17 марта 2011 года, подписанное консультирующим судебным психиатром д-ром Джоном Альбертом Робертсом.

рассмотрения дела в ТПБ⁹. Следовательно, его последующее задержание и угрозы принудительного возвращения в Шри-Ланку могли усугубить его ПТСР, но не были его причиной.

5.3 Что касается расхождений и опущений, отмеченных в ходе слушаний в ТПБ, то в медицинском заключении от 17 марта 2011 года говорится, что любую оценку очевидных опущений в изложении заявителя следует рассматривать в свете того факта, что на его способность надлежащим образом концентрировать внимание и действовать в таких ситуациях, как допрос, будут влиять не только его ПТСР и серьезное депрессивное расстройство, но и то обстоятельство, что обсуждаемые вопросы будут провоцировать болезненные ощущения и ограничивать его способность давать последовательное и точное изложение. Несмотря на это, ТПБ не принял во внимание душевные заболевания заявителя при рассмотрении того, что он счел расхождениями и опущениями в его изложении. ТПБ лишь счел, что бремя доказательства лежит на заявителе в том смысле, что он должен был предоставить Трибуналу подтверждения медицинского характера.

5.4 Заявитель утверждает, что Руководство УВКБ применимо в его деле, поскольку оно подтверждает, что сингалцы, которые, как считается, противопоставят курсу правительства, равно как и политические работники и функционеры любых партий, которые выступают с публичной критикой в адрес правительства, находятся в опасности стать объектом действий со стороны правительственных сил и проправительственных парламентских групп¹⁰. Учитывая сложившееся в ОНП мнение о заявителе как об открытом критике шри-ланкийского правительства и его руководящую роль в проведении протестных кампаний и митингов профсоюзов, Руководство УВКБ подтверждает его утверждение об опасности подвергнуться целевому воздействию. В своих замечаниях государство-участник цитирует Руководство УВКБ 2010 года, в котором говорится, что потребность в ранее рекомендованных мерах "основанной на принадлежности к группе" защиты и "предполагаемом" праве на защиту (на основании одного лишь риска "неизбирательного вреда") для тамиллов с севера более не существует. Вместе с тем, учитывая, что заявитель не является тамилом с севера, спасающимся от повсеместного насилия, трудно понять, какое отношение данная цитата имеет к его утверждениям.

5.5 Что касается нынешней ситуации в области прав человека в Шри-Ланке, то заявитель считает, что там сохраняется атмосфера репрессий и безнаказанности, с помощью которых службы безопасности шри-ланкийского правительства проводят целенаправленные акции против некоторых сегментов шри-ланкийского общества, в том числе против членов профсоюзов и активистов оппозиционных правительству политических партий¹¹. В недавно опубликованном докладе министерства внутренних дел Соединенного Королевства о странах происхождения жителей говорится, что на офисы и организаторов кампа-

⁹ Заявитель ссылается на заключение от 8 февраля 2009 года, подписанное клиническим психологом д-ром Ги Коффи, Фондовый дом, и заключение от 25 октября 2009 года, подписанное клиническим психологом Хайямом Хаддадом из СЛЖПТ НЮУ.

¹⁰ Заявитель ссылается на *Руководство УВКБ ООН по оценке потребностей в международной защите искателей убежища из Шри-Ланки*, апрель 2009 года, стр. 23–26, размещено на <http://www.refworld.org/docid/49de0b6b2.html>.

¹¹ Заявитель ссылается, в частности, на Human Rights Watch, *World Report 2011: Sri Lanka*, January 2011; United Kingdom: Home Office, *Operational Guidance Note: Sri Lanka*, March 2011 (OGN v 11.0); REDRESS, *Submission from AHRC, RCT and REDRESS to UN Panel on Sri Lanka*, 15 December 2010.

ний НОФ совершались нападения в ходе июльской и августовской избирательных кампаний 2009 года в южной провинции и после начала президентской кампании в ноябре 2010 года¹².

5.6 Что касается личной угрозы, то заявитель повторяет свои утверждения и считает, что его политические оппоненты в шри-ланкийском правительстве выбрали его в качестве мишени в результате его политической и профсоюзной деятельности. К числу инцидентов, изложенных в заявлении, относятся нападения во время митингов, где он выступал, совершавшиеся группой лиц, включавшей сотрудника правительства Шри-Ланки; поиски его в принадлежавшем его семье доме, проводившиеся политическими агентами, в число которых входил сотрудник правительства Шри-Ланки; его задержание и избивание проводочным хлыстом членами ПСШЛ и НОФ; несколько случаев словесных угроз убийством; угрозы под дулом пистолета со стороны сотрудника правительства Шри-Ланки; и розыск его в 2009 году в доме его матери (где он прежде проживал) политическими агентами, во время которого его матери были нанесены травмы; и последующий поджог дома.

5.7 Заявитель представил дополнительные доказательства, а именно письмо главного организатора оппозиции в парламенте Шри-Ланки от 12 февраля 2011 года и письмо генерального секретаря профсоюза ОНП, НПТ, в котором рассказывается о его роли в профсоюзе и упоминаются угрозы убийством в его адрес в случае его возвращения в Шри-Ланку.

5.8 Что касается утверждения государства-участника о том, что региональное отделение УВКБ в Канберре не будет вмешиваться в его дело, то заявитель утверждает, что это заявление было сделано до того, как он заручился надлежащей правовой помощью, и как-либо комментировать его трудно, поскольку в поддержку этого решения не приведено никаких аргументов. Заявитель отмечает также, что информация, касающаяся расстройства его психики, вряд ли была доведена до сведения УВКБ.

5.9 Заявитель утверждает, что возможность переезда в Шри-Ланку в нынешней ситуации представляется нереальной, поскольку сегодня в стране имеют место гонения на активистов оппозиции и применяются чрезвычайные полномочия для задержания тех, кто считается оппозиционером. Учитывая жесткий контроль правительства на территории страны, внутреннее перемещение вряд ли позволит избежать угрозы преследования.

5.10 Что касается физических следов пыток, то в медицинском заключении Службы НЮУ по лечению и реабилитации жертв пыток и травм от 14 марта 2011 года подтверждается наличие шрамов на левой стороне шеи, на правом боку, в левой части таза и в районе поясничного отдела позвоночника. Шрамы не являются свежими, хотя врач не мог с точностью определить время и причину их появления. В медицинском заключении от 17 марта 2011 года подтверждено наличие шрамов в нижней части спины и на животе заявителя и соответствие этих шрамов предполагаемой травме.

5.11 Что касается предполагаемых несоответствий в изложении заявителем того, как он получил визу для въезда в Австралию, сначала австралийским властям, а затем психологу 25 октября 2009 года (пункт 4.9 выше), то следует принять во внимание как цель выдачи психологического заключения, так и то, как оно было инициировано. Заключение психолога не преследовало следственной

¹² United Kingdom: Home Office, *Country of Origin Information Report – Sri Lanka*, 11 November 2010.

цели, оно скорее должно было способствовать терапевтическому лечению. У заявителя не было никакой возможности ознакомиться с содержанием медицинского заключения, а поскольку он для этого не пользовался услугами переводчика, то могло возникнуть ошибочное понимание.

5.12 Как отмечает государство-участник, в том же сообщении говорится об уничтожении дома его матери и предполагаемыми преступниками названы люди, говорящие на тамильском языке, что якобы противоречит описанию, данному австралийским властям. Заявитель утверждает, что между ним и психологами могло возникнуть непонимание, поскольку во время беседы упоминались два разных события, а именно, вторжение в дом, который заявитель и его супруга арендовали в Гокарелле, и вторжение в дом его матери и уничтожение ее имущества¹³. Вопреки утверждению государства-участника последнее событие не может быть отделено от других эпизодов преследования, которым подвергся заявитель до отъезда из Шри-Ланки.

5.13 Что до утверждений о пытках, примененных ТОТИ, то заявитель признает, что поражение ТОТИ в 2009 году лишило их способности оказывать давление и совершать агрессивные действия. Кроме того, с точки зрения приоритетов всей организации ТОТИ, маловероятно, что он окажется высоко приоритетной мишенью для репрессий. Тем не менее заявитель искренне озабочен тем, что люди, с которыми он поддерживал личные отношения и которые были связаны с ТОТИ, а также другие члены их сети могут пожелать причинить ему вред, если они узнают о его возвращении в Шри-Ланку. Что касается статуса ТОТИ как неправительственной организации, то в статье 1 Конвенции против пыток говорится также и о действиях, совершенных "по подстрекательству" государственных должностных лиц или с их "ведома или молчаливого согласия". Учитывая, что риск для заявителя создает само правительство Шри-Ланки, можно предположить, что в случае, если он сообщит правительству о своих опасениях и страхах (относительно нападений со стороны ТОТИ), шриланкийское правительство вряд ли будет активно стремиться защитить его.

5.14 Что касается расхождений в описании его задержания в прошлом членами ТОТИ (пункт 4.2 выше), то вопреки утверждению государства-участника заявитель не демонстрировал свои шрамы психологу Фондового дома, что следует из письма адвоката заявителя от 18 июня 2009 года Департаменту по вопросам иммиграции и гражданства (ДИГ), содержащего разъяснения, которые в тот момент были сочтены Департаментом удовлетворительными¹⁴. Заявитель считает, что многие из несоответствий, на которые обращает внимание государство-участник, связаны с его слабым владением английским языком и ПТСР, которым он на тот момент уже страдал.

Дополнительные замечания государства-участника

6.1 16 декабря 2011 года государство-участник сообщило, что, по его мнению, дополнительная информация, предоставленная заявителем, не содержит каких-либо доказательств, подтверждающих приемлемость его утверждений. Заявитель в значительной мере полагается на Руководство УВКБ ООН 2010 года, касающееся Шри-Ланки; однако Руководство в этом контексте относится в основном к насилию, направленному против активистов в области прав челове-

¹³ Оба события упоминаются в заявлении заявителя от 27 мая 2009 года.

¹⁴ См. the minutes of the Department of Immigration and Citizenship dated 19 June 2009, annex R to the complainant's comments (протокол департамента по делам иммиграции и гражданства от 19 июня 2009 года, приложение R к комментариям заявителя).

ка и журналистов¹⁵. Деятели профсоюзов и сторонники ОНП не рассматриваются в Руководстве как потенциальный объект насилия со стороны правительственных властей Шри-Ланки.

6.2 Что касается общей ситуации в Шри-Ланке, то сообщения последнего времени свидетельствуют об улучшении положения в области прав человека и безопасности после окончания конфликта между шри-ланкийской армией и ТОТИ в мае 2009 года. Сообщения о действиях, которые могут рассматриваться как попытки по смыслу статьи 1 Конвенции, т.е. совершаться шри-ланкийским государственным должностным лицом или иным лицом, выступающим в официальном качестве, с их ведома или молчаливого согласия, касаются в основном действий против лиц, подозреваемых в том, что они сочувствуют ТОТИ или являются их оперативными сотрудниками, или действительно являющихся таковыми¹⁶. С момента отъезда заявителя из Шри-Ланки в 2005 году прошло немало времени. В ходе президентских выборов в январе 2010 года подвергавшиеся нападкам лица, связанные с ОНП, подвергались им не только потому, что были членами ОНП, но и в силу того, что были членами левофлангового сингальского националистического Народно-освободительного фронта (НОФ) или Тамильского национального союза (ТНС), каковым заявитель не был.

6.3 Заявитель представил два письма: от члена парламента от ОНП и от генерального секретаря Национального профсоюза трудящихся. Эти письма, подтверждая связь заявителя с НОП и НПТ, не содержат никаких дополнительных подтверждений того, что заявитель находится в предсказуемой, реальной и личной опасности подвергнуться пыткам со стороны шри-ланкийских властей. Так, в письмах не говорится о том, кто может причинить вред заявителю, и содержатся лишь общие ссылки на "группы политических экстремистов" и "политических оппонентов". В целом представленные в последнее время информация и письма говорят лишь о том, что заявителю может угрожать общего рода опасность подвергнуться нанесению вреда в случае возвращения в Шри-Ланку в силу нынешней политической и социальной обстановки, но не указывают на неминуемую угрозу для личной безопасности или опасность подвергнуться нанесению вреда со стороны шри-ланкийских властей.

6.4 Заявитель утверждает, что ему не удастся поменять место жительства в Шри-Ланке, и аргументирует это утверждение выводом, представленным в оперативном докладе *Absolument magnifiques et intemporelles! Très belle qualité. Attention à la pointure, elles chaussent un peu juste....* министерства внутренних дел Соединенного Королевства, где говорится, что заявителям, рассматриваемым как активные и влиятельные оппозиционеры в отношении шри-ланкийского правительства, может угрожать опасность преследования со стороны государства. Вместе с тем этот вывод касается в основном журналистов, адвокатов, активных защитников прав человека и сторонников нынешней политической оппозиции – коалиции, возглавляемой генералом Саратхом Фонеской, – отличающейся по составу от ОНП, которую заявитель поддерживал в период проживания в Шри-Ланке. Наконец, нет существенных оснований полагать, что заявителю будет угрожать опасность пыток со стороны шри-ланкийских властей в случае его возвращения в район Матале (в котором заявитель проживал и

¹⁵ Государство-участник ссылается на *Руководство УВКБ ООН (HCR/EG/10/02)*, 5 июля 2010 года, стр. 6–7.

¹⁶ Государство-участник ссылается, среди прочего, на *2010 Country Reports on Human Rights Practices – Sri Lanka* (страновые доклады Государственного департамента Соединенных Штатов о практике в области прав человека – Шри-Ланка, 2010 год), 8 April 2011.

который расположен на юге центральной части страны). Основные районы Шри-Ланки, где происходят беспорядки, расположены на севере и востоке, где имел место гражданский конфликт с ТОТИ.

6.5 Что касается представленных Комитету заключений психологов, то в них устанавливается лишь то, что в прошлом заявитель пережил некую травму (которая, как утверждает государство-участник, не была следствием пыток, примененных шри-ланкийским правительством). Никаких новых доказательств того, что ему в настоящее время угрожает опасность подвергнуться пыткам со стороны шри-ланкийского правительства в случае возвращения в Шри-Ланку, не предоставлено. В заключении психолога от 1 апреля 2011 года отмечается, что нынешние проблемы заявителя с психическим здоровьем связаны в основном с его нынешними переживаниями (т.е. пребыванием в общинном центре содержания) и неопределенностью в отношении его ходатайства о выдаче визы защитного класса. Хотя в заключении говорится о том, что он испытывает переживания в связи с его предполагаемым задержанием членами ТОТИ, нет никаких новых подтверждений того, что психическое состояние заявителя связано с пытками, применявшимися правительственными властями Шри-Ланки. Хотя государство-участник признает, что в истории болезни заявителя значится психическое расстройство в связи с его продолжающимся пребыванием в центре содержания, его проблемы с изложением своего опыта, пережитого в Шри-Ланке, и представленные впоследствии доказательства не оказывают существенного влияния на суть его утверждений о том, что в случае возвращения в Шри-Ланку он будет находиться в реальной и личной опасности подвергнуться пыткам.

6.6 Хотя в медицинских заключениях подтверждается наличие шрамов на теле заявителя, в них нет убедительного доказательства того, что они появились в результате действий групп, состоявших в оппозиции к ОНП, что эти группы были связаны с правительством Шри-Ланки или выполняли его поручения и что в случае возвращения в Шри-Ланку заявитель будет находиться в неминуемой и личной опасности подвергнуться пыткам.

6.7 Безотносительно к своей позиции относительно приемлемости утверждений заявителя, касающихся примененных ТОТИ пыток, государство-участник считает, что в комментариях заявителя не содержится каких-либо новых подтверждений сохраняющейся реальной, личной и неминуемой опасности подвергнуться пыткам со стороны ТОТИ с момента его прибытия в Австралию и что, следовательно, его утверждения лишены оснований.

Дополнительная информация, предоставленная участником

7.1 21 марта 2012 года заявитель представил Комитету дополнительные материалы, в том числе газетные статьи, в которых сообщалось, что г-н Л.А., должностное лицо правительства, предположительно угрожавший заявителю оружием, в августе 2010 года сдался полиции после предполагаемого похищения трех человек и физического насилия над ними. В другой статье, датированной 28 марта 2011 года, говорится, что после этого инцидента г-н Л.А. был вновь избран на пост председателя районного правления Ятаватты в округе Матале. В последней статье, датированной 1 февраля 2011 года, отмечается, что на выборах в местный орган управления в марте 2011 года г-н Л.А. баллотировался в качестве кандидата от Объединенного народного альянса свободы (ОНАС). Заявитель подтверждает, что указанная выше информация австралийским иммиграционным властям не предоставлялась.

7.2 27 апреля 2012 года заявитель представил доклад Центра Эдмунда Райса (ЦЭР)¹⁷ о проведенном им в Шри-Ланке в связи с ситуацией заявителя расследовании, в ходе которого состоялись беседы с профессиональными правозащитниками, руководителями оппозиции, политическими деятелями, работниками профсоюзов и другими лицами. В докладе подтверждается достоверность сделанного заявителем заявления относительно того, что он будет подвергаться весьма высокому риску пыток в руках агентов правительства, в том числе г-на Л.А. и лиц, связанных с правительством через профсоюз правительственной партии. Главный организатор оппозиции в парламенте Шри-Ланки (см. пункт 5.7 выше), с которым встретилась группа НПО, отметил, что правительство неуклонно проводит линию на выслеживание политических оппонентов, а после выборов пришедшая к власти партия преследует сторонников оппозиции, чтобы наказать их за поддержку ее политических противников. Беседа с руководством НПО подтвердила, что раны, замеченные на теле заявителя в то время, были результатом избияния проволочным кнутом и других форм издевательств, преследовавших цель заставить его поклоняться президенту. По жалобе заявителя проводилось расследование силами комитета ОНП по вопросам политического реванша. Согласно докладу ЦЭР, для заявителя дополнительно существует риск того, что он после безуспешной попытки получить убежище будет подозреваться в поддержании связей с ТОТИ.

7.3 Учитывая, что государство-участник поддерживает контакты с шриланкийскими властями в стремлении пресечь незаконный въезд и выезд лиц, ищущих убежище, заявитель испытывает беспокойство в связи с тем, что предоставленная им австралийскому правительству информация может быть передана властям Шри-Ланки после его разоблачений в мае 2006 года. Если государство-участник депортирует заявителя в Шри-Ланку, то по прибытии в международный аэропорт он будет подвергнут допросу властями, включая департамент уголовных расследований (ДУР), который может заключить его под стражу и подвергнуть дальнейшим допросам. Шри-ланкийские власти прибегают к пыткам в рутинном порядке, в частности применяя их в отношении вернувшихся лиц, ищущих убежище, после их прибытия в международный аэропорт, о чем свидетельствуют многочисленные сообщения НПО, в том числе Хьюман райтс уотч¹⁸. На основании индивидуальных свидетельств лиц, искавших убежище и не получивших его, которые подверглись тюремному заключению и пыткам после их возвращения в Шри-Ланку из Австралии, ЦЭР пришел к выводу, что заявитель скорее всего подвергается аналогичной опасности пыток. Пытки, которые практикует колумбийский ДУР, принимают форму нанесения травм тупыми предметами, ожогов (расплавленным металлом), подвешивания, сексуального насилия, изнасилования и имитации казни¹⁹. Вернувшись в стра-

¹⁷ Центр Эдмунда Райса занимается широким кругом проектов и видов деятельности в четырех областях: исследования, общинное образование, правовая помощь и создание контактных сетей (см. <http://www.erc.org.au/>).

¹⁸ См. Human Rights Watch, "UK: Halt Deportations of Tamils to Sri Lanka – Credible Allegations of Arrest and Torture upon Return" ("Соединенное Королевство: Остановить депортацию тамиллов в Шри-Ланку – достоверные утверждения об аресте и пытках по возвращении"), 25 February 2012.

¹⁹ См. Freedom from Torture, "Freedom from Torture submission to the Committee against Torture for its follow-up to the concluding observations from its examination of Sri Lanka in November 2011" (Свобода от пыток, "Материал организации "Свобода от пыток", представленный Комитету против пыток для целей его последующего ознакомления с выводами, сделанными на основании ее изучения положения в Шри-Ланке в ноябре 2011 года").

ну, заявитель подвергнется высокой степени опасности пыток в ходе допросов, поскольку он искал убежище и действительно поддерживал контакты с ТОТИ до и после отъезда из Шри-Ланки.

7.4 Вследствие серьезного душевного расстройства заявитель скорее будет испытывать трудности во время допросов, проводимых такими службами, как ДУР, о чем сказано в заключении, выданном Службой по лечению и реабилитации жертв пыток и травм²⁰. Пережитая им травма сделает его уязвимым к агрессивным подозрениям со стороны крайне непрофессиональных полицейских сил²¹.

7.5 14 ноября 2012 года заявитель представил дополнительные разъяснения в отношении приемлемости данного сообщения. Он считает, что Комитет должен посчитать приемлемыми вновь представленные доказательства, поскольку его ситуация может отличаться от ситуации, в которой ранее Комитетом принимались решения о неприемлемости на основании исчерпанности внутренних средств защиты. Кроме того, следует счесть приемлемой его жалобу в отношении применения пыток отдельными членами ТОТИ, которые способствовали его въезду в Австралию, на том основании, что правительство Шри-Ланки попустительствует причинению боли и страданий частными субъектами, а это распространяет на жалобу действие статьи 3 Конвенции.

7.6 Заявитель отмечает, что в каждом отдельном случае, когда Комитет считал доказательства неприемлемыми в соответствии с пунктом 5 b) статьи 22 Конвенции, он принимал такое решение на основании того, что те или иные доказательства уже находились ранее в распоряжении заявителя, который предпочитал не предоставлять их государственным органам²², и/или на основании того, что вследствие появления у заявителя нового или иного материала у него возникали и неиспользованные внутренние средства защиты²³. В данном случае представленных заявителем новых доказательств во время изначального использования им внутренних средств защиты у него не было, и поэтому он не мог предоставить их австралийским властям в тот момент. Кроме того, новые доказательства не дают заявителю права обратиться с новым заявлением или просить о новом рассмотрении его заявления или о проведении новых слушаний по нему в Австралии. Единственным внутренним средством защиты, имеющимся в распоряжении заявителя, является вмешательство на министерском уровне в соответствии со статьями 48 В и 417 закона о миграции (Содружества) 1958 года.

7.7 Вместе с тем в Конвенции не содержится требования об исчерпании данного средства защиты, поскольку оно является весьма дискреционным, необязательным, не подлежащим пересмотру и вряд ли способно обеспечить эффективную помощь.

²⁰ Заключение, содержащееся в приложении к дополнительному сообщению заявителя в адрес Комитета от 27 апреля 2012 года.

²¹ Заявитель цитирует доклад Центра Эдмунда Райса (р. 3, параг. 13) (см. выше).

²² См. решение Комитета против пыток относительно сообщения № 399/2009, *Ф.М.-М. против Швейцарии*, принятое 26 мая 2011 года; решение Комитета относительно сообщения № 364/2008, *Ж.Л.Л. против Швейцарии*, принятое 18 мая 2012 года.

²³ См. решение Комитета против пыток относительно сообщения № 35/1995, *К.К.Х. против Канады*, принятое 22 ноября 1995 года; решение Комитета относительно сообщения № 30/1995, *П.М.П.К. против Швеции*, принятое 20 ноября 1995 года; решение Комитета относительно сообщения № 365/2008, *С.К. и Р.К. против Швеции*, принятое 16 января 2012 года.

Дополнительное представление государства-участника

8.1 6 мая 2013 года государство-участник прокомментировало дополнительные аргументы заявителя, касающиеся предполагаемого попустительства шри-ланкийских властей пыткам, примененным ТОТИ. Оно ссылается на замечание общего характера № 2 Комитета, в котором указывается, что согласие или попустительство пыткам состоит из двух элементов: 1) государство или его должностные лица знают или имеют разумные основания предполагать, что негосударственные должностные лица или частные субъекты применяют пытки или жестокое обращение; и 2) государство или его должностные лица не проявляют должного усердия для целей предупреждения, расследования, привлечения к ответственности и наказания таких негосударственных должностных лиц или частных субъектов²⁴.

8.2 В свете вышесказанного государство-участник считает, что заявитель не обосновал свое соответствующее утверждение. Оно полагает, что представления заявителя, в которых отображены предполагаемые пытки, якобы примененные ТОТИ в августе 2005 года, не содержат ссылок и не указывают на то, что государственное должностное лицо или другое лицо, выступающее в официальном качестве, знало или имело разумные основания предполагать, что предполагаемые пытки будут иметь или имели место, или что государственное должностное лицо или другое лицо, выступающее в официальном качестве, не приняло мер к предупреждению, расследованию, привлечению к ответственности и наказанию за такие предполагаемые деяния. Например, заявитель не утверждает, что он пытался обратить внимание шри-ланкийских должностных лиц на предполагаемые пытки, якобы примененные ТОТИ, или что шри-ланкийские должностные лица знали о предполагаемых пытках и не провели расследования в этой связи. Следовательно, нельзя утверждать, что предполагаемое применение пыток ТОТИ в августе 2005 года может быть отнесено на счет попустительства со стороны государства.

8.3 Кроме того, представления заявителя не подтверждают его утверждения о том, что шри-ланкийское правительство будет попустительствовать ТОТИ в применении пыток по его возвращении в Шри-Ланку. Заявитель говорит лишь о том, что шри-ланкийское правительство вряд ли будет активно стремиться защитить его, и в поддержку своего предположения выдвигает отдельное утверждение, что ему угрожает опасность преследования со стороны правительства Шри-Ланки. Государство-участник считает данный аргумент сомнительным и полагает, что он не выдерживает проверки с точки зрения "попустительства", как о нем говорит Комитет в своем замечании общего характера № 2. Помимо необоснованного утверждения заявителя относительно опасности преследования со стороны шри-ланкийского правительства никаких доказательств того, каким образом правительство Шри-Ланки узнает или получит разумные основания предполагать, что заявителю будет грозить опасность подвергнуться пыткам ТОТИ, он не предоставил. Заявитель не предоставил также никаких доказательств того, что шри-ланкийское правительство в целом проявляет согласие и попустительствует применению пыток ТОТИ. Государство-участник никоим образом не считает, что заявителю угрожает опасность пыток со стороны ТОТИ, и об этом говорится в предыдущих представлениях государства-участника.

²⁴ Комитет против пыток, замечание общего характера № 2 (2008) об имплементации статьи 2 государствами-участниками, пункт 18.

Вопросы и порядок их рассмотрения в Комитете

Рассмотрение вопроса о приемлемости

9.1 До рассмотрения жалобы, содержащейся в сообщении, Комитет должен принять решение о том, является ли она приемлемой согласно статье 22 Конвенции.

9.2 В соответствии с требованием пункта 5 а) статьи 22 Конвенции Комитет убедился, что этот же вопрос не рассматривался и не рассматривается по какой-либо другой процедуре международного расследования или урегулирования.

9.3 Комитет считает, что представление обосновано для целей приемлемости, поскольку заявитель в достаточной мере изложил факты и основу для принятия решения Комитетом. Что касается аргументов государства-участника в отношении приемлемости сообщения *ratione materiae*, то, по мнению Комитета, поскольку данный вопрос связан с существенными вопросами дела, он на этапе рассмотрения приемлемости затрагивать его не будет. Наконец, Комитет отмечает, что государство-участник не оспаривает приемлемость сообщения в соответствии с пунктом 5 b) статьи 22 Конвенции.

9.4 Соответственно, Комитет не видит препятствий для признания приемлемости сообщения и объявляет его приемлемым.

Рассмотрение сообщения по существу

10.1 В соответствии с пунктом 4 статьи 22 Конвенции Комитет рассмотрел полученное сообщение в свете всей информации, предоставленной ему соответствующими сторонами.

10.2 На рассмотрении Комитета находится вопрос, будет ли высылка заявителя в Шри-Ланку нарушением государством-участником своего обязательства по статье 3 Конвенции не высылать или возвращать ("refouler") какое-либо лицо другому государству, если существуют серьезные основания полагать, что ему может угрожать там применение пыток.

10.3 Комитет должен оценить, имеются ли серьезные основания полагать, что после возвращения в Шри-Ланку заявителю будет лично угрожать опасность применения пыток. При оценке этой опасности Комитет должен принять во внимание все соответствующие соображения, вытекающие из пункта 2 статьи 3 Конвенции, включая наличие постоянной практики грубых, вопиющих и массовых нарушений прав человека. Комитет, однако, отмечает, что цель такого анализа состоит в установлении того, угрожает ли лично данному лицу предсказуемая и реальная опасность применения пыток в стране, в которую он подлежит возвращению.

10.4 Комитет ссылается на свое замечание общего порядка № 1²⁵, согласно которому при оценке степени риска применения пыток должны анализироваться основания, выходящие за пределы одних лишь умозрительных предположений или подозрений. Хотя при оценке не следует брать за основу критерий высокой степени вероятности, эта угроза должна быть личной и реальной (пункты 6 и 7). Комитет в своих предыдущих решениях установил, что будет в значительной степени опираться на заявления по фактической стороне дела, подготовленные органами соответствующего государства-участника, но не считает себя

²⁵ Комитет против пыток, замечание общего порядка № 1 (1997) об имплементации статьи 3 Конвенции в контексте статьи 22 (refoulement и сообщения).

связанным такими заключениями и в соответствии с пунктом 4 статьи 22 Конвенции полномочен свободно оценивать факты на основе всей массы обстоятельств по каждому делу (пункт 9). Комитет далее напоминает, что бремя аргументированного изложения дела лежит на заявителе (пункт 5).

10.5 Что касается грозящей заявителю опасности подвергнуться пыткам со стороны государственных должностных лиц по возвращении в Шри-Ланку, то Комитет принимает к сведению утверждение заявителя, что в прошлом государственные должностные лица подвергали его преследованию и угрожали ему оружием, поскольку он был активистом профсоюза ОНП. Комитет особо отмечает описание главного предполагаемого исполнителя, г-на Л.А., который, по утверждению заявителя, подвергал его издевательствам в связи с его политической деятельностью, задерживал его и угрожал ему оружием. Кроме того, г-н Л.А. был заключен в тюрьму за убийство членов ОНП; он отдал себя в руки полиции в августе 2012 года, после того как, судя по утверждениям, похитил трех человек и угрожал им расправой; позднее он был вновь избран на пост председателя районного правления Ятаватты в округе Матале. Комитет отмечает далее, что г-н Л.А., судя по сообщениям, на выборах в местный орган управления в марте 2011 года баллотировался в качестве кандидата от Объединенного народного альянса свободы (ОНАС).

10.6 Комитет считает, что предполагаемая заявителем опасность является реальной, личной и предсказуемой. Комитет особо отмечает тот факт, что заявителю был поставлен диагноз посттравматического стрессового расстройства (ПТСР) и серьезного депрессивного расстройства, связанных с травмой, полученной в Шри-Ланке. Он принимает к сведению также доклад Центра Эдмунда Райса (ЦЭР), в котором подтверждается обоснованность опасений заявителя относительно риска подвергнуться пыткам и преследованию со стороны шриланкийских властей по возвращении в Шри-Ланку. Государство-участник не смогло опровергнуть доказательства, представленные заявителем.

10.7 В заключении, выданном 8 февраля 2009 года клиническим психологом Викторианского фонда для жертв пыток, инк. (Фондовый дом), говорится, что причиной состояния заявителя являются его представляющаяся реальной уверенностью, что в случае репатриации его жизни будет угрожать опасность, а также страхи за благополучие его семьи. Этот вывод подтверждается четырьмя другими медицинскими заключениями, в которых усматривается соответствие его нынешнего психического заболевания пережитому в прошлом опыту. Что касается физических следов насилия, то в медицинском заключении Службы НЮУ по лечению и реабилитации жертв пыток и травм от 14 марта 2011 года подтверждается наличие шрамов на левой стороне шеи, на правом боку, в левой части таза и в районе поясничного отдела позвоночника. Шрамы не являлись свежими, хотя врач не мог с точностью определить время и причину их появления. В медицинском заключении от 17 марта 2011 года подтверждено наличие шрамов в нижней части спины и на животе заявителя и соответствие этих шрамов предполагаемой травме.

10.8 Что касается доклада Центра Эдмунда Райса (ЦЭР), представленного 27 апреля 2012 года, то он считает, что показания заявителя достоверны и что он будет подвергаться весьма высокому риску пыток в руках агентов правительства, включая г-на Л.А. и лиц, связанных с правительством через профсоюз правительственной партии. Главный организатор оппозиции в парламенте Шри-Ланки (см. пункт 5.7 выше), с которым встретилась группа НПО, отметил, что правительство неуклонно проводит линию на отслеживание политических оппонентов, а после выборов пришедшая к власти партия преследует сторонников

оппозиции, чтобы наказать их за поддержку ее политических противников. Беседа с руководством НПТ подтвердила, что раны, замеченные на теле заявителя в то время, были результатом избиения проволочным кнутом и других форм "издевательств", преследующих цель заставить его поклоняться президенту. По жалобе заявителя проводилось расследование силами комитета ОНП по вопросам политического реванша, результаты которого на сегодняшний день неизвестны. В докладе ЦЭР говорится далее, что для заявителя дополнительно существует риск того, что он после безуспешной попытки получить убежище будет подозреваться в поддержании связей с ТОТИ. Но и в этом случае государство-участник не представило убедительных аргументов в отношении поставленных заявителем вопросов, в том числе, и это Комитет подчеркивает особо, в отношении утверждений, содержащихся в упомянутых выше сообщениях.

10.9 Кроме того, Комитет рассмотрел аргумент государства-участника относительно того, что утверждение заявителя касается частных субъектов, а это выводит его жалобу за пределы сферы действия статьи 3 Конвенции²⁶. Вместе с тем Комитет напоминает, что в своих решениях и в замечании общего характера № 2 он отразил свою позицию в отношении пыток, применяемых частными субъектами, и не проявления должного усердия со стороны государства-участника для принятия мер по прекращению недопустимых по Конвенции действий²⁷. При рассмотрении данного сообщения Комитет принял во внимание все соответствующие факторы, далеко выходящие за пределы одной лишь опасности применения пыток частным образованием. Комитет провел оценку сообщений о продолжающихся появляться на постоянной основе утверждения о широко распространенном применении пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения в Шри-Ланке²⁸, а также сообщений о жестоком обращении с лицами, которые искали убежище и не получили его в ситуациях, сходных с ситуацией заявителя²⁹, и пришел к выводу, что помимо пыток со стороны ТОТИ, следы которых подтверждаются медицинскими заключениями, заявитель подвергался постоянному преследованию и угрозам, в том числе смертельным угрозам, официальными органами и степень жестокости такого обращения повышалась по мере представления им новых жалоб.

10.10 В свете вышеизложенного и на основании всей имеющейся в его распоряжении информации Комитет против пыток приходит к выводу, что имеются веские основания полагать, что заявитель в случае его возвращения в Шри-Ланку столкнется с предсказуемой, реальной и личной опасностью пыток со стороны шри-ланкийских властей. По этой причине Комитет считает, что высылка заявителя в Шри-Ланку будет представлять собой нарушение статьи 3 Конвенции.

11. Комитет полагает, что государство-участник обязано воздержаться от принудительного возвращения автора жалобы в Шри-Ланку или в любую другую страну, где ему будет угрожать реальная опасность высылки или возвраще-

²⁶ См., в частности, решение Комитета против пыток относительно сообщения № 177/2001, *Х.М.Х.И. против Австралии*, принятое 1 мая 2002 года, пункт 6.4; и решение Комитета относительно сообщения № 218/2002, *Чорланго против Швеции*, принятое 22 ноября 2004 года, пункт 5.2.

²⁷ См. решение Комитета против пыток относительно сообщения № 379/2009, *Бакату Биа против Швеции*, принятое 3 июня 2011 года, пункт 10.6; решение № 322/2007, *Ньямба и Баликоса против Швеции*, принятое 14 мая 2010 года, пункт 9.5; а также замечание общего характера № 2 (2008), пункт 18.

²⁸ См. САТ/С/ЛКА/СО/3-4, пункт 6.

²⁹ См. САТ/С/GBR/СО/5, пункт 20.

ния в Шри-Ланку. В соответствии с пунктом 5 правила 118 своих правил процедуры Комитет предлагает государству-участнику в 90-дневный срок с даты передачи данного решения информировать его о предпринятых шагах в ответ на данное решение.

Сообщение № 402/2009: Абдельмалек против Алжира

<i>Представлено:</i>	Нуаром Абдельмалеком (представлен Филипом Грантом из организации ТРИАЛ – швейцарской ассоциации по борьбе с безнаказанностью)
<i>Предполагаемая жертва:</i>	Нуар Абельмалек
<i>Государство-участник:</i>	Алжир
<i>Дата жалобы:</i>	17 июля 2009 года (первоначальное представление)

Комитет против пыток, учрежденный в соответствии со статьей 17 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания,

на своем заседании 23 мая 2014 года,

завершив рассмотрение жалобы № 402/2009, представленной от имени Нуара Абдельмалека в соответствии со статьей 22 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания,

приняв к сведению всю информацию, представленную ему заявителем, его адвокатом и государством-участником,

принимает следующее:

Решение в соответствии с пунктом 7 статьи 22 Конвенции против пыток

1. Заявителем является Нуар Абдельмалек, гражданин Алжира, родившийся 18 июля 1972 года. Он утверждает, что является жертвой нарушения Алжиром его прав, предусмотренных в статье 1, в пункте 1 статьи 2, в статьях 6, 7, 11, 12, 13, 14 и 15, а также дополнительно – в статье 16 Конвенции против пыток¹. Заявителя представляет Филип Грант из организации ТРИАЛ (швейцарской ассоциации по борьбе с безнаказанностью).

Факты в изложении заявителя*Первый и второй аресты заявителя*

2.1 В августе 1991 года заявитель вступил в ряды алжирской армии. В обстановке повсеместных проявлений насилия, которые наблюдались в Алжире в 1990-е годы, он неоднократно отказывался выполнять задания, противоречившие его совести. В 1994 году заявитель, в то время являвшийся начальником службы политотдела части, не захотел принимать участие в операции, которую проводила рота по борьбе с терроризмом в деревнях близ Бумердеса, зная о том, что в ходе таких операций совершаются бесчинства и убийства гражданских лиц. Чтобы уклониться от участия в операции, он раздобыл медицинскую справку. Тем не менее до его возвращения 7 мая 1994 года было издано распо-

¹ Алжир ратифицировал Конвенцию и сделал заявление в соответствии со статьей 22 Конвенции 12 сентября 1989 года.

ряжение о его розыске за дезертирство, и заявитель был помещен под стражу в помещениях казармы в Регхайе. Затем, после предъявления копии вышеупомянутой медицинской справки, он был освобожден по решению прокурора военного трибунала Блиды. Несмотря на это решение, 20 ноября 1994 года он был условно осужден к трем месяцам тюремного заключения как дезертир.

2.2 В мае 1997 года, являясь дежурным по казарме Регхайи, заявитель отказался участвовать в применении пыток к некоему лицу и на следующий день покинул казарму. По совету своего товарища-офицера, который сообщил ему, что ситуация улажена, он через два дня возвратился в казарму. Когда заявитель вновь заступил на службу, ему позвонил его начальник в звании полковника и сообщил, что ему предоставлено увольнение. Тогда заявитель покинул расположение части, отправившись на побывку к своей семье в Тебессу. Вернувшись из увольнения вечером 31 мая, он на следующий день был арестован армейской службой безопасности и помещен в военную тюрьму Блиды. Против него было возбуждено уголовное дело по обвинениям в неповиновении, несанкционированном опубликовании статей в газетах и дезертирстве. Военный трибунал Блиды признал по делу заявителя только последнее из указанных обвинений и 23 июня 1997 года осудил его к двум месяцам тюремного заключения. Отсрочка исполнения, предоставленная ему в 1994 году, была отменена; заявитель провел в заключении пять месяцев и вышел на свободу лишь 31 октября 1997 года. После этой процедуры заявитель вновь занял должность начальника службы политотдела части в Регхайе.

2.3 В 1998 году в рамках исполнения своих обязанностей заявитель по поручению Министерства обороны подготовил доклад, касавшийся, в частности, вербовки молодых исламистов в Афганистане, в котором затронул личность министра по делам малых и средних предприятий и будущего лидера исламистской партии "Движение общества за мир" (Harakat Moudjtamaa As-Silm) Бугерру Солтани. После представления этого доклада заявителю был предоставлен "отпуск по болезни" в связи с "административными соображениями" продолжительностью три раза по 29 дней, а затем – "бессрочный отпуск" до нового распоряжения. Ему не удалось добиться каких-либо разъяснений со стороны кадровой службы Министерства. В 1999 году ему перестали выплачивать денежное довольствие, после чего он узнал, что его считают дезертиром. В течение упомянутого "бессрочного отпуска" заявитель писал статьи в различные газеты Алжира, публикуя их под псевдонимами, когда они носили политический характер.

Третий арест заявителя

2.4 Поскольку заявитель больше не имел возможности ни служить в армии, ни свободно писать статьи, а также опасался за свою безопасность, он решил покинуть Алжир, раздобыв для этого поддельные документы. 12 апреля 2001 года при попытке перехода алжирско-туниССкой границы он был арестован пограничной полицией в пограничном пункте Бушебка, а затем передан сотрудникам полиции провинции Тебесса, которые допросили его и направили в Управление разведки и безопасности (УРБ) провинции Тебесса, где он снова был допрошен. На следующий день заявитель был передан службам УРБ восточного региона, а потом его перевезли на автомобиле из Тебессы в Константину; заявитель был с мешком на голове и в наручниках, и поэтому он не видел лица тех, кто его сопровождал. По прибытии он был помещен в одиночную ка-

меру². Затем его подвергли пыткам (например, имитировали утопление, пока он не захлебывался, глотая большое количество грязной воды), избивали, пропускали через чувствительные части тела электрический ток и оставляли на несколько часов подверженным за левую ногу. Его правую стопу прокололи крупным гвоздем или отверткой, а также осколками стекла. Когда он был в таком положении подвешен к потолку, его обливали холодной водой. Пока над ним издевались, его глаза были постоянно завязаны. В ходе допросов заявитель понял, что его мучители хотят, чтобы он назвал им имя человека, снабдившего его поддельными документами, но при этом опасаются, что, оказавшись за границей, он предаст огласке те события, свидетелем которых он был в армии. Пытка подвешиванием за ногу повторялась в течение 15 дней подряд. После доставки заявителя в Константинополе его мучители погружали его голову в воду вплоть до удушья, а также вывертывали ему ногу, спровоцировав переломы; для их лечения потребовалось наложение гипса врачом, который был специально доставлен для этой цели. Кроме того, заявителя лишали сна.

2.5 В течение этих 15 дней тайного содержания под стражей (с 13 по 27 апреля 2001 года) в перерывах между пытками заявитель находился в камере площадью около 1 кв. м и высотой 1,20 м, которая была расположена вблизи помещения для пыток; она была без окна и круглосуточно освещалась неоновой лампой. Таким образом, заявитель не мог ни лежать, ни стоять в полный рост; он был без одежды, с наручниками за спиной и спал прямо на полу. Дважды в день ему приносили воду и кусок хлеба, но при этом не снимали наручников, чтобы он мог поесть. Он просил выводить его только один раз в день, чтобы не подвергаться побоям и оскорблениям, а когда конвоиры открывали дверь, ему запрещалось смотреть на них (он должен был отворачиваться к стене). Поскольку по ночам двери в коридорах (за запертой дверью его камеры) оставались закрытыми, из-за отсутствия притока воздуха становилось душно. 27 апреля 2001 года заявитель был вновь переведен в Тебессу и передан сотрудникам полиции, которые сразу же доставили его в госпиталь Тебессы, поместив в корпус для заключенных. Через несколько дней после прибытия заявителя в госпиталь его посетил прокурор трибунала Тебессы. Заявитель сообщил ему о перенесенных пытках, однако его рассказ не произвел на прокурора особого впечатления; их беседа была скоротечной.

2.6 В конце мая 2001 года заявителя перевели в лазарет тебесской тюрьмы, а позднее, в конце июня 2001 года, он был помещен в общую камеру для лиц, осужденных за уголовные преступления. За период между визитом прокурора в госпиталь и помещением в общую камеру с уголовными преступниками заявитель направил генеральному прокурору Тебессы два письма, в которых сообщил о пытках, которым его подвергали, но эти действия оказались безрезультатными.

2.7 В начале июля 2001 года заявитель объявил голодовку, которая длилась семь дней и привела к тому, что его поместили в одиночную камеру, а генеральный прокурор поручил следственному судье трибунала Тебессы провести дознание. Судья посетил заявителя и сообщил ему, что приведенные им факты связаны со сферой армейской безопасности и, следовательно, не относятся к его компетенции. Никаких дальнейших действий за этим не последовало. Позднее заявитель вновь обращался с письмами, в частности, к генеральному про-

² Заявитель не указывает место содержания под стражей, где его предположительно пытали, но из его свидетельств следует, что он содержался в центре УРБ в Константинополе.

курору Тебессы, но надзиратели сказали ему, что его письма отправляются в мусор.

2.8 4 августа 2001 года в ходе слушания дела об использовании поддельных документов и присвоении чужого имени заявитель снова рассказал о перенесенных им пытках, показал следы этих издевательств и потребовал провести расследование. Суд приговорил его к тюремному заключению в условиях строгого режима сроком на один год, а судья сообщил ему, что вопрос о применении пыток следует выделить в отдельное производство, поскольку на рассмотрение суда было передано только дело о поддельных документах. 15 октября 2001 года заявитель еще раз – и опять безрезультатно – сообщил о перенесенных им пытках в ходе слушания его дела в апелляционном суде, который смягчил срок назначенного ему тюремного заключения до 10 месяцев.

2.9 Заявитель был освобожден лишь 28 апреля 2002 года, после чего явился к генеральному прокурору Тебессы с требованием возбудить уголовное дело по факту применения к нему пыток. Прокурор сообщил заявителю, что он будет вызван повесткой, однако этого так и не произошло. На следующий день ему угрожали два сотрудника УРБ, предупредившие его о том, что если он продолжит свои действия, то подвергнет большой опасности как самого себя, так и свою семью.

Четвертый арест заявителя и его содержание под стражей

2.10 29 июня 2005 года около пяти часов утра сотрудники бригады жандармерии Бени-Мессу (Дарак-эль-Ватани) совместно с агентами в штатском прибыли с обыском в дом заявителя в Стауели. Разбудив заявителя и угрожая ему оружием, они доставили его в штаб бригады Бени-Мессу, где он в течение двух дней подвергался пыткам. Сначала его на два–три часа помещали раздетым в камеру с максимально включенным отоплением, а затем на такой же период – в камеру с максимальным охлаждением от кондиционера. Его избивали ногами, металлическим прутом, куском трубы и электрическим кабелем. В течение этих двух дней его лишали сна, обливая холодной водой, чтобы он не заснул. Его снова пытали имитацией утопления, пропускали электрические разряды через половые органы и втыкали прут в анус. Затем его тащили в туалет и заставляли пить воду из унитаза. В ходе этих издевательств заявителя подвергали оскорблениям и угрозам (в частности, угрожали изнасилованием, если он не подпишет признательные показания), а также делали намеки сексуального характера по поводу его сестры. В офицере, руководившем пытками, заявитель опознал командира бригады, друга семьи государственного министра Бугерры Солтани. Заявитель обвинили в заговоре против министра, в том, что он собственноручно спрятал наркотики, обнаруженные в бронев автомобиле министра, а также в связях с террористами.

2.11 Утром 1 июля 2005 года сотрудники УРБ доставили заявителя в неизвестное здание вблизи центра "Шатонеф" – главного штаба УРБ, имеющего печальную репутацию самого крупного в стране центра пыток и произвольного содержания под стражей. Сначала заявитель был помещен в подземную камеру, где его подвесили вниз головой за левую ногу с помощью прикрепленной к потолку веревки, сковали руки за спиной наручниками и надели на голову мешок. Кроме того, его пытали утоплением и электрическими разрядами в живот и половые органы. Затем его привязали к кровати и несколько раз ударили в область позвоночника каблуком армейского ботинка. После этого заявитель был переведен в другую, более просторную камеру, где его снова пытали. Эти сеансы пыток проводились в присутствии высокопоставленных должностных лиц Алжи-

ра, в частности Бугерры Солтани, занимавшего в то время пост государственного министра, и полковника Али Тунси, тогдашнего начальника органов национальной безопасности, которые подбадривали мучителей. Они стремились узнать у заявителя имена противников министра по делам малых и средних предприятий в составе партии, в которую входил указанный министр. Под пыткой потерпевший назвал имена и подписал признания, не будучи ознакомлен с содержанием представленных ему документов. Государственный министр отбыл с документами, подписанными заявителем, и сказал ему, что тот никогда не выйдет из тюрьмы живым. В конце дня заявителя вновь доставили в бригаду жандармерии Бени-Мессу, где пытали еще два дня. Под принуждением заявитель снова подписал различные документы, включая незаполненные бланки протоколов.

2.12 Узнав об аресте заявителя, его двоюродный брат 1 июля 2005 года отправился в управление жандармерии в Бени-Мессу. Там его тоже арестовали, подвергли пыткам, а затем бросили в камеру при жандармерии. Цель этих действий заключалась в том, чтобы принудить его к даче показаний против заявителя. 4 июля 2005 года они оба предстали перед судом Бир-Мурад-Раиса в пригороде Алжира. Перед судебным заседанием заявитель был доставлен на медицинский осмотр, в ходе которого он сообщил врачу, что его пытали, и показал следы перенесенных пыток. Врач заверил его, что он укажет это в своем заключении, однако в составленном позднее тексте заключения не было никаких упоминаний о пытках. Перед слушанием дела в суде заявитель был избит главным старшиной жандармерии и его подчиненными. Его ударили головой об огнетушитель, что привело к ранению головы и кровотечению, которые были заметны в ходе судебного заседания. Однако судья пятой палаты отказалась приобщить к делу показания о применении пыток и приняла за основу показания жандармов, которые сообщили, что заявитель преднамеренно нанес себе упомянутые ранения головы. Заявитель был обвинен в терроризме и помещен в тюрьму Эль-Харраша.

2.13 После того, как заявитель передал одной журналистке по своему мобильному телефону информацию о положении в тюрьме Эль-Харраша и эта информация была опубликована в печати, вечером 12 октября 2005 года его вызвали в тюремный лазарет, где его ждали пять человек, представившиеся сотрудниками УРБ. Задавая заявителю вопросы относительно утечки информации, опубликованной в упомянутой статье, они вновь подвергли его жестоким пыткам, в частности с применением электрошока. Затем он в течение семи месяцев содержался в режиме изоляции: ему запрещалось с кем-либо разговаривать, его поместили в камеру площадью 3 кв. м без окна, которая круглосуточно освещалась мерцающим неоновым светом, и его питание было недостаточным. Несмотря на ряд писем в адрес начальника тюрьмы и министра юстиции с изложением своей ситуации, заявитель был переведен в другую камеру только в мае 2006 года, причем она находилась в том же изолированном корпусе, но он содержался совместно с другими заключенными.

2.14 23 октября 2005 года трое сотрудников УРБ вывели заявителя из его камеры и затолкали в автомобиль. Его руки были связаны за спиной, а сразу после выезда с территории тюрьмы ему на голову надели мешок. Заявитель был перевезен в место тайного содержания под стражей; там его раздели и обнаженным поместили в камеру, где избивали толстым электрическим проводом, били по лицу и оскорбляли. Агенты, подвергнувшие заявителя такому обращению, хотели получить от него информацию о поведении и действиях заключенных-исламистов. Когда он ответил отказом, они подвесили его к прикрепленной к стене лестнице и оставили в таком положении на несколько часов. В этом

месте тайного содержания под стражей заявитель находился один день. Ему были слышны крики других людей, которых, очевидно, тоже пытали.

2.15 После 10 месяцев следствия рассмотрение дела заявителя по существу было намечено на 10 мая 2006 года, но было перенесено на 24 мая 2006 года, а затем – на 7 и на 21 июня 2006 года. После каждого переноса заседания его дело по неизвестным причинам оказывалось у нового судьи. Каждому судье, рассматривавшему его дело по существу, заявитель систематически жаловался на пытки, которым его подвергали, но судьи в ответ заявляли, что либо пыток в Алжире не существует, либо вопрос о пытках не может быть рассмотрен и должен быть выделен в отдельное производство. Заявителя приговорили к одному году тюремного заключения.

2.16 Выйдя из тюрьмы 4 июля 2006 года, заявитель находился под постоянным наблюдением сотрудников УРБ и получал анонимные телефонные звонки, в ходе которых ему советовали "вести себя тихо", если он не хочет провести всю жизнь в тюрьме. В октябре 2006 года заявитель опубликовал в Интернете интервью для одной из тунисских газет, в котором рассказывал о перенесенных пытках и обвинял министра по делам малых и средних предприятий. Получив по телефону новые угрозы, он решил покинуть Алжир. По фальшивым документам ему удалось перебраться в Тунис, а затем прибыть во Францию, где 26 декабря 2006 года он подал ходатайство о предоставлении ему статуса беженца; этот статус был ему предоставлен 31 марта 2008 года. Его семья, которая осталась в Алжире и в период его содержания под стражей регулярно получала угрозы по телефону, до сих пор находится под наблюдением. Пытки, которым подвергался заявитель, серьезно сказались на его здоровье: он почти полностью и необратимо утратил подвижность левой ноги, страдает от повреждения позвоночника и испытывает боли в зоне почек и ребер. Наряду с общим ухудшением психического состояния заявитель страдает от острых головных болей, кошмаров и частой бессонницы.

Жалоба

3.1 Заявитель утверждает, что он пострадал от обращения, представляющего собой пытку по смыслу статьи 1 Конвенции, поскольку ему были причинены сильная боль и страдания (см. описание пыток в изложении фактов), которые были подтверждены составленными во Франции медицинскими заключениями от 6 марта 2007 года и 28 августа 2008 года³. Страдания заявителя были столь сильными, что во Франции ему был предоставлен статус работника-инвалида со степенью инвалидности 50%⁴. Кроме того, в течение 15 дней тайного содержания под стражей в апреле 2001 года условия его содержания были такими, что было признано, что они сами по себе являются формой пытки. Намерение палачей заявителя заключалось в том, чтобы подвергнуть его сильным страданиям и получить от него показания или признания, наказать и запугать его или оказать на него давление из-за его предполагаемых политических убеждений. Бесспорным является и то, что указанные страдания были причинены государственными должностными лицами: ведь эти акты совершались сотрудниками национальной жандармерии и УРБ, выступавшими в официальном качестве. Министр правительства Республики лично наблюдал за одним из сеансов пыток и подбадривал мучителей. Эти действия поощрялись различными органами го-

³ Эти медицинские заключения приложены к жалобе.

⁴ Медицинское заключение от 26 мая 2008 года было составлено по просьбе заявителя для обоснования его ходатайства о признании его во Франции в качестве работника-инвалида; см. приложение 25 к первоначальному сообщению.

сударственной власти (силами безопасности, военнослужащими, работниками пенитенциарной системы, судебными органами и исполнительной властью).

3.2 Заявитель также утверждает, что он стал жертвой нарушения пункта 1 статьи 2 Конвенции и статей 6, 7, 11, 12, 13, 14 и 15, рассматриваемыми в совокупности со статьей 1.

3.3 В отношении пункта 1 статьи 2 заявитель утверждает, что государство-участник не приняло необходимых мер для предупреждения пыток. Прежде всего установлено, что государство-участник по-прежнему не соблюдает свое обязательство по успешному проведению тщательных расследований и возбуждению уголовных дел в отношении подавляющего большинства тяжких преступлений, включая преступления в виде применения пыток, совершенные с 1992 года. Кроме того, Постановление № 06-01 об осуществлении Хартии за мир и национальное примирение, согласно которому запрещается выдвигать обвинения в тяжких преступлениях против сотрудников органов безопасности Алжира за период так называемой "национальной трагедии", предусматривает для каждого, кто выдвинет такие обвинения, суровые наказания в виде тюремного заключения. Хотя положения этого постановления касаются только деяний, совершенных в ходе "национальной трагедии", оно порождает последствия, выходящие за пределы указанного периода, поскольку в нем содержится четкое указание об официально закрепленной безнаказанности сотрудников органов безопасности. С другой стороны, в законодательстве Алжира нет положения о запрещении использовать в качестве доказательств признания или заявления, полученные с помощью пытки; в результате для органов безопасности нет никакого сдерживающего фактора от применения таких методов. Наряду с этим, согласно статье 51 Уголовно-процессуального кодекса Алжира, по закону разрешается задерживать подозреваемого на 12 дней без возможности его контакта с внешним миром, в частности с семьей, адвокатом или независимым врачом⁵. Поэтому заявитель считает, что государство-участник по-прежнему не принимает необходимых мер для предотвращения таких нарушений, как применение пыток, от которых он пострадал.

3.4 Заявитель утверждает, что государство-участник продолжает нарушать статью 11 Конвенции, поскольку оно не обеспечивает никакого механизма контроля в период предварительного задержания и допросов подозреваемых. Хотя по закону срок задержания не должен превышать 12 дней, на практике он является более продолжительным. Законодательство Алжира не гарантирует права на помощь адвоката в период предварительного задержания. Кроме того, заявитель указывает на монополию УРБ как учреждения, в ведении которого находится ряд мест предварительного содержания под стражей, где нет эффективно-го контроля и где совершаются злоупотребления, жертвой которых и стал заявитель. Он также подвергает критике факт отсутствия в Алжире национального реестра учета задержанных лиц. Заявитель отмечает, что однажды он был избит прямо перед началом судебного заседания, но что это не вызвало у судьи никакой реакции; это свидетельствует о неэффективности системы контроля в нарушение статьи 11 Конвенции.

3.5 Заявитель далее утверждает, что государство-участник нарушило статью 12, рассматриваемую в совокупности с пунктом 2 статьи 6 и с пунктом 1

⁵ Заявитель ссылается на доклад группы семей исчезнувших в Алжире лиц, *Rapport alternatif à l'attention du Comité des droits de l'homme*, p. 31-33; и на доклад "Международной амнистии", *Briefing to the Committee against Torture*, 17 avril 2008, Index AI: MDE 28/001/2008.

статьи 7 Конвенции. Действительно, несмотря на неоднократные жалобы заявителя на перенесенные им пытки, государство-участник так и не провело быстрого и беспристрастного расследования спустя почти восемь лет после совершения инкриминируемых деяний⁶. Хотя лица, подозреваемые в применении пыток, которым был подвергнут заявитель, находились на территории государства-участника, оно не обеспечило немедленного проведения предварительного следствия, тем самым сделав невозможным преследование причастных к этому делу лиц в нарушение статьи 12, рассматриваемой в совокупности со статьями 6 и 7 Конвенции.

3.6 Государство-участник не предоставило заявителю ни малейшей возможности для оперативного и беспристрастного рассмотрения предполагаемых противоправных действий, вследствие чего нарушило статью 13 Конвенции. Заявитель напоминает, что, согласно правовой практике Комитета, государство-участник обязано проводить расследование вне зависимости от официальной подачи жалобы на применение пыток⁷.

3.7 Пассивность органов прокуратуры практически сводит на нет возможности для подачи иска о возмещении ущерба, поскольку, согласно Уголовно-процессуальному кодексу Алжира, вынесение решения по гражданскому иску откладывается до тех пор, пока не будет завершен начатый уголовный процесс. Если можно считать, что уголовное разбирательство в данном случае было начато в 2001 году, когда генеральный прокурор на основании ходатайства заявителя передал дело следственному судье, то заявитель практически лишен всякой возможности для получения компенсации в нарушение статьи 14 Конвенции. Кроме того, согласно статье 15 Гражданского и административного процессуального кодекса, для подачи гражданского иска требуется выполнение ряда условий, таких как указание личности и адреса лиц, виновных в совершении злоупотреблений, а заявитель не располагает такими сведениями. Он считает, что подобные требования также являются элементами нарушения статьи 14 Конвенции.

3.8 Несмотря на неоднократные сообщения заявителя о перенесенных пытках, сделанные им, в частности, следственному судье в ходе заседания 4 июля 2005 года, заявления и признания, полученные с применением пыток, были оставлены в деле заявителя и легли в основу вынесенного ему обвинительного приговора, что является нарушением статьи 15 Конвенции.

3.9 Заявитель считает, что если Комитет не усмотрит нарушения статьи 1 Конвенции, то обращение, которому он был подвергнут, относится как минимум к сфере применения статьи 16 Конвенции и что поэтому Комитет должен сделать вывод о нарушении только этого положения, а также о нарушении вышеупомянутых положений, рассматриваемых в совокупности со статьей 16 Конвенции.

3.10 Что касается внутренних средств правовой защиты, то при каждом случае заявитель систематически давал показания о применявшихся к нему пытках перед компетентными судебными органами Алжира. В апреле 2001 года он обратился одновременно к прокурору суда Тебессы, затем к генеральному прокурору, к следственному судье и в суд Тебессы – как при рассмотрении дела в первой инстанции, так и в ходе апелляционной процедуры. Он также заявлял о

⁶ На момент рассмотрения жалобы – спустя более 12 лет.

⁷ Заявитель ссылается на сообщения № 6/1990, *Парот против Испании*, решение, принятое 2 мая 1995 года, пункт 10.4, и № 59/1996, *Бланко Абад против Испании*, решение, принятое 14 мая 1998 года, пункт 8.6.

пытках, перенесенных им в июне и июле 2005 года, на судебном заседании перед следственным судьей в суде Бир-Мурад-Раиса 4 июля 2005 года, а затем – на каждом заседании суда Бир-Мурад-Раиса в ходе рассмотрения его дела по существу. В итоге заявления о применении пыток были сделаны в семи различных судебных органах, но это ни к чему не привело.

3.11 Кроме того, заявитель указывает на недостаточную независимость компетентных судебных органов, что лишает средства правовой защиты всякой эффективности и реальной перспективы успеха. Следовательно, в соответствии с правовой практикой Комитета заявитель не был обязан исчерпывать средства правовой защиты с неопределенной результативностью. Он далее ссылается на опасения за свою безопасность и свою жизнь и на отсутствие законной возможности обратиться в какой-либо судебный орган после принятия Постановления № 06-01 от 27 февраля 2006 года об осуществлении Хартии за мир и национальное примирение, которое препятствует подаче любой жалобы на действия государственных должностных лиц, совершенные в период "национальной трагедии".

Замечания государства-участника относительно приемлемости жалобы

4. 1 декабря 2009 года государство-участник оспорило приемлемость жалобы, считая, что она не соответствует требованиям, предусмотренным правилами процедуры Комитета в отношении процедуры подачи жалоб. Государство-участник не представило никакого дополнительного пояснения причин, по которым оно оспаривало приемлемость данной жалобы.

Дополнительная информация от заявителя

5.1 3 марта 2010 года заявитель констатировал, что государство-участник не обосновало обращенную к Комитету просьбу о признании жалобы неприемлемой. Поэтому он просил Комитет не выполнять просьбу государства-участника и вынести решение о приемлемости и решение по существу его жалобы.

5.2 15 декабря 2010 года заявитель уведомил Комитет о своем желании отозвать жалобу, поданную на государство-участник.

5.3 4 марта 2011 года адвокат заявителя констатировал, что в тот день, когда заявитель сообщил Комитету о своем намерении отозвать жалобу, а именно 15 декабря 2010 года, представитель Постоянного представительства Алжира при Отделении Организации Объединенных Наций в Женеве через свой секретариат обратился в Комитет с просьбой о подтверждении этой инициативы заявителя. Адвокат сообщает, что заявитель решил сообщить о намерении отозвать свою жалобу по целому ряду причин. Во-первых, он подвергался давлению со стороны членов собственной семьи, которые не хотели, чтобы он предпринимал действия против государства-участника. Просьба заявителя об отзыве своей жалобы была направлена в ответ на постоянное требование его отца, который упрекал сына в унижении достоинства его страны. Во-вторых, заявитель испытывал давление и получал угрозы со стороны алжирских оппозиционных организаций и движений, члены которых взломали его электронную почту и его веб-сайт⁸ и тайно отслеживали его переписку. В-третьих, заявитель получал в свой адрес угрозы убийством и не мог определить, от кого они исходили. Так, например, 8 ноября и 8 декабря 2010 года заявитель обращался в полицию Ту-

⁸ www.anouarmalek.com.

лузы с жалобой на угрозы убийством, поступавшие посредством электронных сообщений через его веб-сайт.

5.4 Заявив о намерении отозвать свою жалобу из Комитета, заявитель в то же время сообщил о своем стремлении оставить в силе уголовную жалобу на бывшего Государственного министра Бугерру Солтани, которого заявитель обвинял в применении к нему пыток и в отношении которого он, руководствуясь принципом универсальной юрисдикции, в октябре 2009 года подал в швейцарские суды жалобу об уголовном преследовании⁹. Министру удалось бежать раньше, чем полиция кантона Фрибург приняла меры для его задержания и проведения личной ставки с заявителем.

5.5 Адвокат заявителя сообщил Комитету о том, что он получил от заявителя письмо без подписи, датированное 21 октября 2010 года, в котором заявитель сообщал о своем намерении отозвать жалобу в связи с тем, что переговоры, проводившиеся с властями Алжира, завершились его восстановлением в моральных и материальных правах и что его жалоба, соответственно, утратила актуальность. Поскольку письмо не было подписано, адвокат связался с заявителем, который отрицал свою причастность к этому письму.

5.6 31 марта 2011 года адвокат проинформировал Комитет о решении заявителя продолжать процедуру, начатую в Комитете¹⁰. Заявитель пояснил, что его первоначальное заявление об отзыве жалобы было обусловлено требованием алжирских органов юстиции о том, что для продолжения расследования в Алжире жалобы на лиц, участвовавших в пытках заявителя, им необходимо подтверждение его намерения отозвать жалобу, поданную в Комитет. Когда заявитель выразил такое намерение, для защиты его интересов в судах Алжира был привлечен алжирский адвокат. Этот адвокат получил уведомление о решении следственного судьи¹¹ отклонить его жалобу без изложения мотивов. С учетом этих обстоятельств заявитель просит рассмотреть его жалобу в адрес Алжира.

Дополнительная информация государства-участника

6.1 Вербальной нотой от 31 марта 2011 года государство-участник выразило удивление тем, как адвокат заявителя пытается исказить информацию, которая была ему добросовестно передана Комитетом и касалась контактов между Комитетом и Постоянным представительством Алжира при Отделении Организации Объединенных Наций в Женеве. Государство-участник категорически отвергает эти заявления и поясняет, что Постоянное представительство Алжира просто вступило в контакт с Комитетом, чтобы проверить опубликованную 17 декабря 2010 года в национальной электронной прессе информацию о том, что заявитель отозвал свою жалобу, поданную в Комитет. Государство-участник отмечает, что 17 декабря 2010 года Комитет подтвердил получение от заявителя просьбы о снятии своей жалобы.

6.2 Государство-участник далее указывает, что, получив информацию об этом письме, Постоянное представительство Алжира обратилось с просьбой предоставить ему копию письма, чтобы приобщить его к делу, касающемуся этой жалобы, и задало обычные вопросы относительно дальнейшей процедуры. В сво-

⁹ Заявитель подал жалобу в Швейцарии, поскольку указанный министр в тот момент находился на швейцарской территории.

¹⁰ В этой связи адвокат представил письмо от 28 марта 2011 года, подписанное заявителем.

¹¹ Заявитель не уточняет, о каком следственном судье идет речь (из какого суда и какого судебного округа).

ем ответе Комитет указал, что он направит копию письма после проведения адвокатом заявителя стандартной проверки. Комитет также сообщил Постоянному представительству Алжира, что отзыв жалобы вступит в силу только после принятия Комитетом на майской сессии 2011 года официального решения об исключении данного дела из своего реестра. 10 января 2011 года Комитет проинформировал Постоянное представительство Алжира о том, что адвокат заявителя не имел сведений об этой его инициативе и что следует провести необходимые проверочные мероприятия, прежде чем подтверждать отзыв жалобы и, следовательно, препровождать письмо заявителя от 15 декабря 2010 года. Государство-участник отмечает, что ему так и не была препровождена копия этого письма. Оно настаивает на том, чтобы Комитет установил истинную хронологию событий и чтобы адвокат не подвергал сомнению добросовестность государства-участника и его дипломатического представительства в рамках данного дела¹².

6.3 Вербальной нотой от 22 октября 2013 года государство-участник сообщило Комитету, что его замечания будут направлены Комитету после их доработки. Комитет планировал рассмотреть дело заявителя при отсутствии замечаний государства-участника на своей пятьдесят первой сессии, которая проходила 28 октября – 22 ноября 2013 года. С учетом вербальной ноты от 22 октября 2013 года, направленной государством-участником, Комитет постановил рассмотреть на своей пятьдесят первой сессии только вопрос о приемлемости сообщения.

Замечания государства-участника относительно существа сообщения

7.1 21 марта 2014 года государство-участник представило свои замечания по существу сообщения. Оно напоминает, что заявитель является бывшим военнослужащим, который был демобилизован 16 октября 1998 года после своего длительного дезертирства. Затем у него возникли неприятности с системой правосудия, и 13 февраля 1999 года суд Эль-Харраша издал ордер на его арест в связи с кражей, подлогом, использованием поддельных документов и мошенничеством. 2 сентября 2000 года его заочно приговорили к двум годам тюрьмы за совершение этих преступлений. 2 декабря 2000 года был выписан еще один ордер на его арест в связи с выпиской необеспеченных чеков.

7.2 Государство-участник отмечает, что 30 июня 2005 года заявитель был вновь арестован по причине своей предполагаемой причастности к делу о хранении наркотиков и мошенничестве. В своих показаниях он признал, что положил в машину, которая ему не принадлежала, но в которой он был пассажиром, наркотики; наркотики были найдены жандармами 21 мая 2005 года. Доказательства его причастности к преступлениям, заключающимся в мошенничестве, были обнаружены во время обыска его дома. Затем прокуратура Бир-Мурад-Раиса возбудила в отношении него преследование по подозрению в мошенничестве, ложном донесении о преступлении и хранении наркотиков. 21 июня 2006 года суд Бир-Мурад-Раиса снял с него обвинения в ложном донесении о преступлении и хранении наркотиков, но счел его виновным в мошенничестве, приговорив к одному году лишения свободы. Это решение было подтверждено палатой по уголовным делам Суда города Алжира 12 февраля 2007 года.

7.3 16 мая 2010 года заявитель подал старшему следственному судье суда Бир-Мурад-Раиса жалобу в порядке разбирательства по гражданскому иску в

¹² 11 апреля 2011 года после проведения необходимой проверки письмо заявителя от 15 декабря 2010 года было препровождено государству-участнику.

отношении Бугерры Солтани, брата владельца автомобиля, где были найдены наркотики, который подставил заявителя из-за разногласий по поводу продажи недвижимости. Заявитель обвинил Бугерру Солтани в злоупотреблении властью и использовании государственного аппарата в личных целях, чтобы получить под пыткой у заявителя признания, на основании которых он был осужден. 2 сентября 2010 года следственный судья вынес постановление об отклонении иска по причине неуплаты залоговой суммы, предусмотренной Уголовно-процессуальным кодексом на случай подачи жалобы в порядке разбирательства гражданско-правового характера.

7.4 Государство-участник считает, что заявитель замешан в целом ряде преступлений и что он свидетельствует о принимаемых к нему пытках, чтобы обелить себя и уйти от ответственности за те уголовные деяния, к которым он причастен. Государство-участник делает вывод о том, что настоящая жалоба строится на утверждениях, не имеющих под собой никаких законных оснований.

Дополнительная информация от заявителя

8.1 22 апреля 2014 года заявитель представил комментарии по замечаниям государства-участника относительно существа сообщения. Он отмечает, что государство-участник очень поздно проинформировало Комитет о вынесенном 2 сентября 2010 года постановлении в отношении прекращения производства по жалобе, касающейся утверждений о пытках. Заявитель отмечает, что невнесение залога на момент подачи жалобы в порядке разбирательства гражданско-правового характера не может оправдывать непроведение расследования таких серьезных обстоятельств. Имевшие место факты были доведены до сведения властей государства-участника, и они должны были начать *ex officio* проведение эффективного и беспристрастного расследования.

8.2 Заявитель отмечает, что ссылка государства-участника на возбужденное против него разбирательство не имеет никакого отношения к рассмотрению настоящего сообщения, которое касается пыток, примененных к нему в апреле 2001 года и в июне 2005 года, и неправомерности различных случаев его помещения под стражу. Он также констатирует, что государство-участник просто игнорирует факт этих пыток, не приводя никаких объяснений в ответ на его утверждения о пытках, подробно обоснованные в его жалобе.

Вопросы и порядок их рассмотрения в Комитете

Рассмотрение вопроса о приемлемости

9.1 18 ноября 2013 года в ходе своей пятьдесят первой сессии Комитет рассмотрел вопрос о приемлемости жалобы согласно статье 22 Конвенции. Он убедился в том, что этот же вопрос не рассматривался по какой-либо другой процедуре международного расследования или урегулирования.

9.2 Государство-участник утверждало, что заявитель отозвал свою жалобу и что, вопреки сообщению адвоката заявителя, государство-участник добросовестно осведомилось о наличии у заявителя намерения продолжать процедуру рассмотрения его жалобы в Комитете. Комитет отметил, что после изъяснения 15 декабря 2010 года своего желания отозвать жалобу на государство-участник заявитель направил в Комитет другое письмо, подписанное и датированное 31 марта 2011 года, в котором он подтверждал свое стремление продолжать процедуру рассмотрения жалобы в Комитете. Комитет отметил, что подлинность письма от 31 марта 2011 года вообще не была оспорена государством-

участником. Поэтому Комитет счел, что данное сообщение приемлемо по смыслу пункта 1 статьи 22 Конвенции.

9.3 Комитет смог лишь констатировать туманные обстоятельства и противоречивые причины, указанные заявителем сначала в объяснение просьб для отзыва его жалобы, а затем для возобновления ее рассмотрения по его просьбе. Он отметил недостаточный уровень сотрудничества со стороны государства-участника в части, касающейся представления замечаний относительно приемлемости и существа дела, несмотря на пять напоминаний Комитета: от 22 января 2010 года, от 11 апреля 2011 года, от 17 ноября 2011 года, от 6 декабря 2012 года и от 26 июля 2013 года. Комитет вновь заявляет, что в ходе процедуры рассмотрения индивидуального сообщения по статье 22 государство-участник обязано добросовестно сотрудничать с Комитетом и должно воздерживаться от любых действий, способных воспрепятствовать этой процедуре. Комитет хотел бы обратить внимание государства-участника на его обязательства по статье 22 и сожалеет о том, что оно до сих пор ограничивалось лишь запросами о подтверждении намерения заявителя отозвать свою жалобу и не представляло никаких замечаний относительно приемлемости или существа дела, и это на сегодняшний день не позволило Комитету полностью прояснить ситуацию с нарушениями, от которых предположительно пострадал заявитель.

9.4 Хотя государство-участник оспорило приемлемость жалобы, оно не представило никаких имеющих отношение к делу сведений или пояснений. Поскольку Комитет не увидел никаких препятствий для приемлемости жалобы, он объявил сообщение приемлемым. Таким образом, Комитет попросил государство-участник представить ему замечания по существу сообщения не позднее 31 декабря 2013 года.

Отсутствие сотрудничества со стороны государства-участника

10. 6 октября 2009 года, 22 января 2010 года, 11 апреля 2011 года, 17 ноября 2011 года, 6 декабря 2012 года, 26 июля 2013 года и 18 ноября 2013 года государству-участнику предлагалось представить свои замечания по поводу приемлемости и существа сообщения. В вербальной ноте от 22 октября 2013 года государство-участник сообщило, что оно представит свои замечания, как только они будут доработаны. Сделав 18 ноября 2013 года вывод о приемлемости жалобы, Комитет просил государство-участник представить его замечания не позднее 31 декабря 2013 года. Однако замечания государства-участника по существу были получены лишь 21 марта 2014 года. Комитет сожалеет о том, что государство-участник не сообщило никакой обстоятельной информации по поводу приемлемости жалобы, а также не представило обстоятельных замечаний относительно существа правоприязнаний заявителя, ограничившись ссылкой на то, что у заявителя были неприятности с системой правосудия. Он напоминает, что согласно статье 22 Конвенции соответствующее государство-участник обязано представить Комитету письменные пояснения или заявления, разъясняющие стоящий вопрос, и указать возможные меры, принятые для исправления ситуации. При отсутствии ответа государства-участника Комитету следует уделить должное внимание утверждениям заявителя, которые надлежащим образом подкреплены доказательствами¹³.

¹³ См. сообщение № 376/2009, *Бендиб против Алжира*, 8 ноября 2013 года.

Рассмотрение сообщения по существу

11.1 Комитет рассмотрел сообщение в свете всей информации, представленной ему заинтересованными сторонами, в соответствии с пунктом 4 статьи 22 Конвенции. Поскольку государство-участник не представило никаких обстоятельных замечаний по существу, следует уделить должное внимание утверждениям заявителя.

11.2 Комитет отмечает утверждение заявителя о том, что, когда последний содержался под стражей в 2001 году и 2005 году, его неоднократно избивали, пытали утоплением, электротоком, подвешивали за левую ногу к потолку, ему вывертывали ногу, спровоцировав переломы, прокололи стопу и вводили прут в анус. Он также отмечает утверждение, согласно которому заявитель 15 дней в апреле 2001 года, а затем 1 июля и 23 октября 2005 года тайно содержался под стражей в центрах УРБ. Комитет отмечает, что во все эти периоды содержания под стражей заявитель подвергался другим жестоким видам обращения и унижениям и что он был избит перед слушанием его дела 4 июля 2005 года, он не получал надлежащей медицинской помощи и в течение всех этих лет заключения его питание было недостаточным, он содержался в камерах без окна, спал голым и в наручниках прямо на полу, не имея возможности лечь в полный рост. Комитет констатирует, что эти утверждения подтверждаются составленными во Франции медицинскими заключениями от 6 марта 2007 года и от 28 августа 2008 года. Комитет сделал вывод о том, что указанное обращение подразумевает сильную боль и страдание по смыслу статьи 1 Конвенции.

11.3 Комитет отмечает утверждение заявителя о том, что эта сильная боль и страдание были причинены государственными должностными лицами, в частности сотрудниками УРБ и жандармерии, с ведома высокопоставленных чиновников и молчаливого согласия судебной власти. Комитет также отмечает, что это обращение было применено с целью получить от заявителя показания или признания, наказать и запугать его и оказать на него давление из-за его предполагаемых политических убеждений. Комитет констатирует, что государство-участник не отвергло эти утверждения. Комитет считает, что описанные действия составляют элементы, представляющие собой пытку по смыслу статьи 1 Конвенции. Кроме того, Комитет считает, что тайное содержание заявителя под стражей, а также унижения и бесчеловечные условия заключения, сопряженные с актами пыток, перенесенных заявителем, также составляют элементы, представляющие собой нарушение статьи 1 Конвенции.

11.4 Констатировав нарушение статьи 1, Комитет не будет отдельно рассматривать утверждения о нарушении статьи 16 Конвенции.

11.5 Заявитель указал на нарушение пункта 1 статьи 2, рассматриваемого в совокупности со статьей 1, в том смысле, что государство-участник не выполнило свои обязательства по предупреждению пыток, перенесенных жертвой, и наказанию за них. Комитет отмечает аргументацию заявителя, согласно которой он стал непосредственной жертвой существующих пробелов в рамках законодательства и практики проведения допросов в Алжире, включая тот факт, что это законодательство позволяет задерживать подозреваемого на 12 дней без контактов с внешним миром, в частности с семьей, и без помощи адвоката или независимого врача, и тот факт, что период предварительного заключения может быть продлен сверх этого срока. Комитет также отмечает утверждение заявителя о том, что он содержался под стражей в помещениях УРБ, где нет никакого контроля со стороны компетентных судебных властей. Комитет констатирует, что государство-участник не оспорило эти утверждения. В этой связи Комитет ссылается на свои последние адресованные государству-участнику заключи-

тельные замечания, в которых он с озабоченностью отметил, что законный срок предварительного заключения может фактически несколько раз продляться, что закон не гарантирует права на пользование услугами адвоката в период предварительного заключения и что право лица, находящегося в предварительном заключении, на доступ к врачу и общение со своей семьей не всегда соблюдается на практике¹⁴. В свете информации, предоставленной в распоряжение Комитета, он приходит к выводу о нарушении пункта 1 статьи 2, рассматриваемого в совокупности со статьей 1 Конвенции.

11.6 Если говорить о статье 11, то Комитет отмечает изложенный заявителем довод о том, что он не пользовался никакой законной защитой во время своего допроса. Комитет напоминает, что в своих последних заключительных замечаниях он рекомендовал государству-участнику предусмотреть создание национального реестра задержанных лиц¹⁵. Учитывая недостаток информации, сообщенной государством-участником по этим вопросам, и доводы, содержащиеся в его заключительных замечаниях, Комитет может только констатировать, что в данном случае государство-участник не обеспечило выполнение своих обязательств, вытекающих из статьи 11 Конвенции.

11.7 Применительно к предполагаемому нарушению статьи 12, рассматриваемой в совокупности со статьями 6 и 7, и статьи 13 Конвенции Комитет отмечает утверждение заявителя о том, что, несмотря на его неоднократные жалобы в различные судебные органы, государство-участник так и не провело быстрого и беспристрастного расследования спустя более 12 лет после инкриминируемых деяний. Комитет отмечает, что государство-участник не оспорило это утверждение. Комитет напоминает об обязательстве провести быстрое и беспристрастное расследование, когда существуют достаточные основания полагать, что имел место акт пытки¹⁶. При отсутствии разъяснений государством-участником причин непроведения, спустя более десяти лет после свершившихся фактов, какого-либо расследования актов пытки в течение различных периодов содержания заявителя под стражей, о которых неоднократно упоминал заявитель, Комитет приходит к выводу о нарушении статьи 12, рассматриваемой отдельно и в совокупности со статьями 6 и 7 Конвенции. Комитет считает, что государство-участник не выполнило налагаемое на него статьей 13 Конвенции обязательство, которое заключается в обеспечении заявителю права на предъявление жалобы и на быстрое и беспристрастное расследование компетентными властями такой жалобы.

11.8 Что касается предполагаемого нарушения статьи 14 Конвенции, то Комитет принимает к сведению утверждения заявителя, в соответствии с которыми государство-участник лишило его всякой компенсации по той причине, что оно не приняло его жалобу к рассмотрению и не провело быстрое публичное расследование. Комитет напоминает, что статья 14 Конвенции признает не только право на справедливую и адекватную компенсацию, но и налагает на государства-участники обязательство обеспечивать, чтобы жертва пыток получала возмещение. Комитет считает, что это возмещение должно охватывать весь ущерб, причиненный жертве, а также, помимо иных мер, восстановление в правах, компенсацию, равно как и соответствующие меры, гарантирующие неповторе-

¹⁴ Заключительные замечания Комитет против пыток в отношении третьего периодического доклада Алжира, принятые 13 мая 2008 года (CAT/C/DZA/CO/3), пункт 5.

¹⁵ Там же.

¹⁶ Сообщение № 269/2005, *Али Бен Салем против Туниса*, решение, принятое 7 ноября 2007 года, пункт 16.7.

ние нарушений, принимая во внимание во всех случаях обстоятельства каждого дела¹⁷. Учитывая непроведение быстрого и беспристрастного расследования, несмотря на многочисленные заявления об актах пыток, которым подвергался заявитель, и ссадины, которые можно было увидеть на его лице, когда он предстал перед судом, в частности 4 июля 2005 года, Комитет делает вывод о том, что государство-участник также не выполнило свои обязательства по статье 14 Конвенции.

11.9 Комитет также отмечает утверждение заявителя о том, что заявления и признания, полученные с применением пыток, были оставлены в материалах его дела и легли в основу вынесенного ему обвинительного приговора. Комитет напоминает о своих заключительных замечаниях, в которых он отметил свою сохраняющуюся обеспокоенность в связи с отсутствием в законодательстве государства-участника нормы, четко предусматривающей, что любое заявление, которое, как установлено, было сделано под пыткой, не может быть использовано в качестве доказательства в ходе любого судебного разбирательства¹⁸. В свете представленной заявителем информации, которая была подтверждена информацией, имевшейся в распоряжении Комитета на момент принятия своих заключительных замечаний, Комитет сделал вывод о нарушении в данном случае статьи 15 Конвенции.

11.10 В отношении соблюдения процедуры, предусмотренной статьей 22, Комитет отмечает, что в письме от 15 декабря 2010 года заявитель проинформировал Комитет о своем желании отозвать жалобу, поданную им в Комитет; что адвокату заявителя, видимо, было направлено еще одно письмо последнего от 21 октября 2010 года; что в этих двух письмах излагаются различные причины для отзыва жалобы; и что 31 марта 2011 года заявитель в конечном итоге решил оставить свою жалобу на рассмотрении Комитета. Комитет может лишь констатировать туманные обстоятельства, связанные с просьбами об отзыве жалобы, а затем о возобновлении процедуры заявителем, и отсутствие сотрудничества со стороны государства-участника в части, касающейся представления замечаний относительно приемлемости и существа дела. Комитет вновь заявляет, что в ходе процедуры рассмотрения индивидуального сообщения по статье 22 государство-участник обязано добросовестно сотрудничать с Комитетом и воздерживаться от любых действий, способных воспрепятствовать этой процедуре. Комитет хотел бы обратить внимание государства-участника на его обязательства по статье 22 и сожалеет о том, что оно до сих пор ограничивалось лишь запросами о подтверждении намерения заявителя отозвать свою жалобу, не давая возможности полностью прояснить ситуацию с нарушениями, от которых пострадал заявитель.

12. Комитет против пыток, действуя в соответствии с пунктом 7 статьи 22 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания, делает вывод о том, что представленные ему факты свидетельствуют о нарушении статьи 1; пункта 1 статьи 2, рассматриваемого вместе со статьей 1; статьи 11; статьи 12, рассматриваемой отдельно и в совокупности со статьями 6 и 7; статьи 13; статьи 14; и статьи 15 Конвенции.

13. В соответствии с пунктом 5 правила 118 своих правил процедуры (CAT/C/3/Rev.6) Комитет настоятельно предлагает государству-участнику возбудить беспристрастное расследование указанных событий в целях привлече-

¹⁷ Там же, пункт 16.8.

¹⁸ CAT/C/DZA/CO/3, пункт 18.

ния к суду лиц, которые могут нести ответственность за то обращение, которому подвергся заявитель, в течение 90 дней с момента препровождения настоящего решения сообщить ему о мерах, принятых в порядке реагирования на приведенные выше мнения, включая выплату заявителю компенсации.

Сообщение № 426/2010: Р.Д. против Швейцарии

<i>Представлено:</i>	Р.Д. (представлена Таригом Хассаном из фирмы "Адвокатур Каноненгассе")
<i>Предполагаемая жертва:</i>	заявитель
<i>Государство-участник:</i>	Швейцария
<i>Дата жалобы:</i>	14 июня 2010 года (первоначальное представление)

Комитет против пыток, учрежденный в соответствии со статьей 17 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания,

на своем заседании 8 ноября 2013 года,

завершив рассмотрение жалобы № 426/2010, представленной Комитету против пыток Таригом Хассаном от имени Р.Д. в соответствии со статьей 22 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания,

приняв во внимание всю информацию, предоставленную ему заявителем, ее адвокатом и государством-участником,

принимает следующее:

Решение в соответствии с пунктом 7 статьи 22 Конвенции против пыток

1.1 Заявителем является Р.Д., гражданка Эфиопии, 22 сентября 1984 года рождения, проживающая в Швейцарии. Она утверждает, что ее депортация в Эфиопию будет нарушением статьи 3 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания. Заявитель представлена адвокатом Таригом Хассаном из фирмы "Адвокатур Каноненгассе".

1.2 29 июня 2010 года Докладчик по новым жалобам и временным мерам принял решение не просить государство-участник принять временные меры для приостановления депортации заявителя в Эфиопию.

Факты, представленные заявителем

2.1 Заявитель является представителем народности оромо. Ее отец, Г.Д., был членом Фронта освобождения Оромо (ФОО), политической организации Эфиопии, пропавшим без вести с момента ареста в сентябре 2005 года. По утверждению заявителя, она сама и ее семья неоднократно подвергались преследованию эфиопскими властями вследствие предполагаемых связей с ФОО. Солдаты обыскивали дом, где проживали родственники, разыскивая брата заявителя, который бежал из страны. Солдат эфиопской армии пытался склонить заявителя к вступлению в брак с ним, чтобы обеспечить безопасность ее семьи.

2.2 После смерти матери в апреле 2007 года заявитель покинула Эфиопию с помощью своего брата. В сентябре 2007 года она через Аддис-Абебу и Рим приехала в Швейцарию, где 13 сентября 2007 года подала прошение о предоставлении убежища. Начиная с сентября 2008 года заявитель является активным

членом швейцарского отделения ФОО¹. Принимала участие в ряде публичных мероприятий в интересах Оромо. В Интернете размещались ее фотографии с флагом Оромо и изображения участия в митинге в память мучеников.

2.3 10 июля 2009 года Федеральное ведомство по вопросам миграции решило, что не будет рассматривать по существу прошение заявителя о предоставлении убежища, поскольку заявитель не предъявил действительное удостоверение личности. В решении от 26 февраля 2010 года Федеральный административный суд отклонил апелляцию заявителя на решение Федерального ведомства по вопросам миграции.

2.4 29 марта 2010 года заявитель подал второе прошение о предоставлении убежища, в котором она оставила без изменений описание своей политической деятельности в Швейцарии, но вместе с ним представила школьное свидетельство и письмо бывшего члена парламента Эфиопии, знавшего ее отца. Своим решением от 10 мая 2010 года Федеральное ведомство по вопросам миграции отклонило прошение без рассмотрения существа вопроса².

Жалоба

3.1 Заявитель утверждает, что Швейцария нарушит ее права по статье 3 Конвенции в случае принудительной депортации в Эфиопию, где ей будет "угрожать реальная опасность преследования и бесчеловечного обращения со стороны государства" как вследствие ее активного участия в диссидентской деятельности в Швейцарии, так и в силу принадлежности или предполагаемой принадлежности ее отца и брата к политической оппозиции. Заявитель утверждает, что она находится в опасности, поскольку правительство Эфиопии в 1992 году объявило ФОО вне закона, считает его террористической организацией и в рутинном порядке преследует и похищает его сторонников и подвергает их жестокому обращению. Заявитель утверждает, что она стала заметной фигурой в движении Оромо в изгнании благодаря постоянной и активной работе; что она поддерживает тесные контакты с выдающимися диссидентами и является членом исполнительного совета европейского отделения ФОО; что фотографии, изображающие ее участие в митингах, и фотографии с флагом Оромо в руках размещены в Интернете; что власти Эфиопии, весьма вероятно, уже обратили на нее внимание, поскольку ее отец был арестован за участие в политической деятельности и давнее членство в ФОО, а ее брат бежал из страны, опасаясь, что его постигнет та же участь; и что правительство Эфиопии благодаря недавно принятому антитеррористическому закону в последнее время активизировало усилия по разгрому политической оппозиции и отслеживанию проживающих за рубежом диссидентов³. Сотрудники государственных органов нередко приме-

¹ По данному вопросу заявитель представила письмо европейского отделения ФОО от 25 апреля 2010 года, в котором говорится, что заявитель "продолжает политическую деятельность в качестве активного члена исполнительного комитета ФОО в Европе" (приложение 2 к письму заявителя).

² Во втором решении по вопросу об убежище Федеральное ведомство по вопросам миграции постановило, что заявитель не отвечает критериям беженца, и подвергло сомнению ее утверждения. Ведомство рассмотрело дополнительную документацию, предоставленную заявителем, и сочло, что ее политическая приверженность и активность носят поверхностный характер, в силу чего ее возвращение в Эфиопию вряд ли заинтересует власти страны.

³ Заявитель цитирует публикацию "Хьюман райтс уотч" "One Hundred Ways of Putting Pressure" (2010) ("Сто способов оказать давление" (2010 год)). Размещена на www.hrw.org/en/node/89126/section7.

няют пытки в отношении лиц, подозреваемых в политической деятельности⁴. Заявитель делает вывод, что с учетом "политического прошлого ее семьи, ее происхождения, личного участия в политической деятельности и долгого отсутствия в Эфиопии действительно существует реальная опасность того, что по прибытии в Эфиопию она может быть арестована, подвергнута допросу и заключена под стражу".

3.2 Вместе с письмом от 9 сентября 2010 года заявитель представила заключение врача-психолога, в котором указывалось, что она проходит психологическое лечение в Швейцарии по причине глубокой депрессии. Далее заявитель утверждает, что "ее нынешнее душевное состояние является следствием, среди прочего, травмирующего опыта, который был у нее на родине".

3.3 Заявитель считает, что она исчерпала внутренние средства правовой защиты. Она подала апелляцию на решение Федерального ведомства по вопросам миграции, которым оно отклонило второе прошение о предоставлении убежища от 14 мая 2010 года, а 4 июня 2010 года Федеральный административный суд отклонил данную апелляцию⁵. Заявителю было предписано покинуть Швейцарию; однако на момент представления данного сообщения дата ее депортации не была определена.

Замечания государства-участника относительно приемлемости и существа сообщения

4.1 23 ноября 2010 года государство-участник представило свои замечания относительно существа сообщения. Государство-участник ссылается на существо жалобы и принимает к сведению утверждение заявителя, что в случае возвращения в Эфиопию ей будет угрожать личная, реальная и серьезная опасность подвергнуться пыткам вследствие ее политической деятельности, связанной с ФОО. Государство-участник считает, что заявитель не предоставила никаких новых доказательств, которые поставили бы под сомнение решения швейцарских властей по вопросам убежища, вынесенные после досконального рассмотрения дела, но ставит под сомнение оценку ими обстоятельств и доказа-

⁴ Заявитель цитирует доклады государственного департамента Соединенных Штатов Америки "2009 Country Reports on Human Rights Practices: Ethiopia" (March 2010) ("Страновые доклады по вопросу практики в области прав человека: Эфиопия (март 2010 года)); "Amnesty International", "Ethiopia: Prisoners of Conscience on Trial for Treason: Opposition Party Leaders, Human Rights Defenders, and Journalists" (May 2006) ("Эфиопия: узники совести – суд по обвинению в измене: лидеры оппозиционной партии, правозащитники и журналисты" (2010 год)); "Хьюман райтс уотч", "Suppressing dissent: human rights abuses and political repression in Ethiopia's Oromia region" (9 May 2005) ("Подавление несогласных: нарушение прав человека и политические репрессии в эфиопском регионе Оромия" (9 мая 2005 года)).

⁵ В своем решении Федеральный административный суд подвергает сомнению новые документы, представленные заявителем. Он отметил, например, что недатированное заявление Совета парламентариев Оромо, которое должно было подтвердить арест отца заявителя в 2005 году, содержит раздел с многочисленными орфографическими и синтаксическими ошибками, и в нем не указано имя секретаря, который предположительно подписал его. Заявление Абийота Шайфиро, члена федерального парламента Эфиопии, лишено доказательной силы, поскольку в нем говорится, что отец заявителя был арестован в 2006, а не в 2005 году, как утверждает заявитель. Дополнительные фотографии, предоставленные заявителем, никак не свидетельствуют о чем-либо, что устанавливало бы наличие опасности преследования заявителя со стороны государства.

тельств. Государство-участник заявляет, что депортация заявителя в Эфиопию не будет являться нарушением Конвенции со стороны Швейцарии.

4.2 Государство-участник полагает, что, согласно статье 3 Конвенции, ни одно государство-участник не должно высылать, возвращать или выдавать какое-либо лицо другому государству, если существуют серьезные основания полагать, что ему или ей может угрожать там применение пыток. Для установления наличия таких оснований компетентные власти принимают во внимание все относящиеся к делу обстоятельства, включая, в соответствующих случаях, существование в данном государстве постоянной практики грубых, вопиющих и массовых нарушений прав человека⁶. Существование такой практики само по себе не является достаточным основанием для установления того, что то или иное лицо может быть подвергнуто пыткам по возвращении в свою страну. Для того чтобы воспользоваться защитой по статье 3, заявитель должен доказать, что ему или ей угрожает "предсказуемая, реальная и личная" опасность подвергнуться пыткам.

4.3 Государство-участник считает, что представленные заявителем факты недостаточны и содержат противоречивые утверждения относительно предполагаемого преследования, которому она подвергалась эфиопскими властями. Она не указывает деталей преследования, а ее жалоба не соответствует заявлениям, сделанным в ходе первого слушания в Федеральном ведомстве по вопросам миграции, согласно которым ей никогда не предъявлялись обвинения, она никогда не подвергалась задержанию или аресту эфиопскими властями и никогда лично не испытывала проблем ни с государственными властями, ни с частными лицами. В своей жалобе она утверждает, что начиная с ноября 2005 года в ее дом регулярно приходили солдаты, задававшие вопросы о ее брате. Однако во время первого слушания в Федеральном ведомстве по вопросам миграции она заявила, что после смерти ее матери она переехала из своего дома в дом невесты ее брата и не испытывала никаких проблем.

4.4 Государство-участник считает, что лицам, подозреваемым в связях с ФОО, может угрожать опасность преследования в Эфиопии. Экспатриантам, являющимся активными противниками режима в Эфиопии, вполне может угрожать опасность быть опознанными и они могут подвергнуться преследованию по возвращении, даже если у правительства на первый взгляд может не быть средств для ведения систематического наблюдения за политическими оппонентами за рубежом. Тем не менее государство-участник считает невероятным, что эфиопские власти обратили внимание на деятельность заявителя (как в Эфиопии, так и за ее пределами). В рамках нынешнего разбирательства заявитель не утверждает, что проявляла политическую активность в Эфиопии, а в ее предыдущих показаниях по данному вопросу заявляла, что ее членский билет ONEG (ФОО)⁷ был выдан ей автоматически вследствие членства в партии ее отца. Кроме того, представленные ею документы не подтверждают ее участие ни в каких мероприятиях в интересах той или иной политической платформы в

⁶ Государство-участник ссылается на замечание общего порядка № 1 (1997) Комитета об осуществлении статьи 3 Конвенции в контексте статьи 22 (*Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, пятьдесят третья сессия, Дополнение № 44 (A/53/44 и Corr. 1), приложение IX*), пункты 6 и 8, и предыдущие решения Комитета относительно сообщений № 94/1997, *К.Н. против Швейцарии*, мнения, принятые 19 мая 1998 года, пункты 10.2 и 10.5, и № 100/1997, *Дж. У.А. против Швейцарии*, мнения, принятые 10 ноября 1998 года, пункты 6.3 и 6.5.

⁷ В ходе слушаний по вопросу предоставления убежища 13 ноября 2007 года заявитель пояснила, что ONEG и OLF – это одна и та же организация – ФОО.

Швейцарии. В своем втором решении Федеральный административный суд отметил сомнительную подлинность и достоверность писем, выданных Советом парламентариев Оромо (СПО) и г-ном Шайфери. Говоря более конкретно, Суд указал, что в письме г-на Шайфери (от 11 марта 2010 года) говорится, что отец заявителя был арестован в 2006, а не в 2005 году, как утверждает заявитель. Далее, подпись под данным письмом не соответствует подписи под недатированным заявлением СПО, якобы также подписанным г-ном Шайфери. Суд отметил также, что заявление СПО содержит целый ряд орфографических и синтаксических ошибок в разделе, который посвящен личной ситуации заявителя, в отличие от остального текста заявления, в котором воспроизводится информация, содержащаяся на веб-сайте СПО. В заявлении СПО не указано имя секретаря, который должен был его подписать. В нем далее ошибочно утверждается, что швейцарские власти отклонили прошение заявителя о предоставлении убежища на том основании, что Эфиопия является демократической страной. Государство-участник полагает далее, что эфиопские власти не делают мишенью своих действий именно всех представителей народности Оромо, скорее, они сосредотачивают внимание на видных деятелях, которые участвуют, например, в мероприятиях, представляющих потенциальную угрозу для режима в Эфиопии. Государство-участник считает, что заявитель таким видным деятелем не является; представленные ею фотографии и документы не устанавливают опасность подвергнуться преследованию в случае возвращения в Эфиопию.

Комментарии заявителя по замечаниям государства-участника

5.1 В письме от 7 февраля 2011 года заявитель представила свои комментарии по замечаниям государства-участника. В предварительном порядке она подчеркивает, что Федеральное ведомство по вопросам миграции технически не "отклонило" ее первое прошение о предоставлении убежища, поскольку оно не рассматривало дело по существу.

5.2 Заявитель вновь заявляет, что подвергалась преследованиям в Эфиопии и что в заявлениях по этому вопросу она была последовательной. По ее словам, она никогда не утверждала, что занималась активной политической деятельностью в Эфиопии, но в то же время была объектом преследований вследствие политической деятельности ее отца. Заявитель утверждает, что активная деятельность ее отца подтверждается заявлением г-на Шайфери, а ее утверждение, что правительство Эфиопии внимательно отслеживает и преследует оппозиционеров, подтверждается недавним докладом по Джибути, опубликованным организацией "Лига по правам человека Африканского рога"⁸. Заявитель утверждает, что мишенью гонений правительства на оппозицию Оромо является не только партийная элита⁹ и что заявитель является "одним из лидеров движения [ФОО] в Швейцарии". По словам заявителя, простое ознакомление с одним из хорошо известных диссидентских веб-сайтов, например "Оромиа таймс", укажет эфиопским властям на активную роль заявителя. В силу этого заявитель утверждает, что ей угрожает "реальная, неминуемая и личная опасность подверг-

⁸ Заявитель предоставил текст доклада от 12 января 2011 года. В нем описано исчезновение девяти эфиопских беженцев оромо после их ареста в Джибути сотрудниками джибутийских сил, которым предположительно оказывали поддержку агенты сил безопасности Эфиопии.

⁹ Заявитель цитирует доклад организации Country of Origin Research and Information (CORI) "Исследования и информация по странам происхождения", "CORI country report: Ethiopia" (January 2010), p. 31 ("Страновой доклад CORI: Эфиопия (январь 2010 года)).

нуться в случае возвращения в Эфиопию обращению, противоречащему Конвенции".

5.3 Заявитель представляет заявление от первого лица о своей работе в ФОО в Швейцарии. Она утверждает, что ФОО является политической организацией, цель которой вести борьбу за самоопределение народа оромо спустя столетие под гнетом эфиопских правителей. Заявитель утверждает, что в период с 2008 по 2009 год ее роль в ФОО заключалась в участии в ежемесячных мероприятиях по сбору взносов и других средств; участии в ежемесячных собраниях; содействии проведению мероприятий по пропаганде культуры оромо, его национальной самобытности и организации национальных фестивалей оромо; активном участии в проведении дня памяти мучеников оромо; и в приготовлении национальных блюд оромо с целью сбора средств. В 2010 году ее избрали членом исполнительного комитета отделения ФОО в Швейцарии, и в этом качестве она формирует в рядах диаспоры оромо группы "по полу, возрасту и специальности для расширения участия ее членов в борьбе за проведение политического курса оромо"; участвует в преподавании языка оромо; распространяет идеологию самосознания среди представителей оромо в Швейцарии; распространяет в рядах диаспоры оромо информацию о лживости эфиопской правительственной пропаганды; и составляет ежемесячные отчеты о работе организации.

Дополнительная информация, предоставленная заявителем

6.1 19 сентября 2013 года заявитель предоставила дополнительную информацию, в том числе медицинское заключение, медицинскую справку, письмо общины оромо в Швейцарии (ООШ) и свой членский билет ООШ. В билете, выданном 1 августа 2012 года, говорится, что заявитель является членом ООШ с 2008 года. В письме от 9 сентября 2013 года говорится, что задача ООШ заключается в пропаганде культуры и языка оромо в рядах диаспоры и в Швейцарии в целом. В нем говорится также, что заявитель подвергался "преследованию и жестокому обращению силами безопасности правительства Эфиопии". Основание для такого заявления в письме не указывается. В медицинской справке отмечается, что начиная с 2 мая 2012 года заявитель проходит регулярный курс лечения от хронического воспаления в области позвоночника и таза. В медицинском заключении от 26 апреля 2013 года говорится, что заявитель страдает периодическим депрессивным расстройством и что любая новая депрессивная ситуация способна усугубить ее состояние. В другом медицинском заключении, выданном тем же психологом 9 сентября 2013 года по запросу Федерального ведомства по вопросам миграции, дается благоприятный для заявителя среднесрочный прогноз развития болезни, однако указывается, что в случае возвращения заявителя в Эфиопию ход болезни может стать неблагоприятным вследствие ограниченных возможностей системы здравоохранения Эфиопии и статуса заявителя как одинокой женщины.

Комментарии государства-участника по дополнительной информации, предоставленной заявителем

7.1 10 октября 2013 года государство-участник представило ответ на дополнительную информацию, предоставленную заявителем. Государство-участник считает, что заявитель не предоставила никакой информации о ее предполагаемой политической деятельности в Швейцарии. Государство-участник далее отмечает расхождения в датах рождения, указанных в письме ООШ и в членском билете ООШ. Государство-участник считает также, что в медицинской справке

и заключениях не указано, что в случае возвращения в Эфиопию заявитель подвергнется обращению, противоречащему статье 3 Конвенции.

Вопросы и порядок их рассмотрения в Комитете

Рассмотрение вопроса о приемлемости

8.1 До рассмотрения жалобы, содержащейся в сообщении, Комитет против пыток должен принять решение о том, является ли она приемлемой согласно статье 22 Конвенции. В соответствии с требованием пункта 5 а) статьи 22 Конвенции Комитет убедился, что этот же вопрос не рассматривался и не рассматривается по какой-либо другой процедуре международного расследования или урегулирования.

8.2 Комитет напоминает, что в соответствии с пунктом 5 b) статьи 22 Конвенции он рассматривает сообщение частного лица только после того, как убедится, что данное лицо исчерпало все имеющиеся внутренние меры правовой защиты. Комитет отмечает, что в данном случае государство-участник согласно с тем, что заявитель исчерпал все имеющиеся внутренние меры правовой защиты.

8.3 Комитет считает, что заявитель ставит существенные вопросы, затрагивающие статью 3 Конвенции, и что эти вопросы должны рассматриваться по существу. Поскольку Комитет не видит препятствий для признания приемлемости сообщения, он объявляет его приемлемым.

Рассмотрение сообщения по существу

9.1 Согласно пункту 4 статьи 22 Конвенции Комитет рассмотрел полученное сообщение в свете всей информации, предоставленной ему соответствующими сторонами.

9.2 На рассмотрении Комитета находится вопрос, будет ли высылка заявителя в Эфиопию нарушением государством-участником своего обязательства по статье 3 Конвенции не высылать или возвращать ("refouler") какое-либо лицо другому государству, если существуют серьезные основания полагать, что ему или ей может угрожать там применение пыток. Комитет должен оценить, имеются ли серьезные основания полагать, что после возвращения в Эфиопию заявителю будет лично угрожать опасность применения пыток. При оценке этой опасности Комитет должен принять во внимание все соответствующие соображения, вытекающие из пункта 2 статьи 3 Конвенции, включая наличие постоянной практики грубых, вопиющих и массовых нарушений прав человека. Комитет, однако, отмечает, что цель такого анализа состоит в установлении того, угрожает ли лично данному лицу предсказуемая и реальная опасность применения пыток в стране, в которую он подлежит возвращению. Следовательно, наличие практики грубых, вопиющих и массовых нарушений прав человека в стране само по себе не является серьезным основанием полагать, что после возвращения в эту страну тому или иному лицу будет угрожать опасность применения пыток; должны быть приведены дополнительные основания, подтверждающие, что соответствующему лицу будет лично угрожать такая опасность¹⁰.

¹⁰ И наоборот, отсутствие постоянной практики вопиющих нарушений прав человека не означает, что лицо не может подвергнуться пыткам в ее или его специфических обстоятельствах.

9.3 Комитет напоминает о своем замечании общего порядка № 1 (1997) об осуществлении статьи 3 Конвенции, в котором говорится, что "при оценке степени риска применения пыток должны анализироваться основания, выходящие за пределы одних лишь умозрительных предположений или подозрений". Хотя риск не обязательно должен отвечать критерию "высокой степени вероятности" (пункт 6), он должен быть личным и реально существующим. В этой связи в своих предыдущих решениях Комитет определял, что опасность пыток должна быть предсказуемой, реальной и личной¹¹. Хотя по смыслу своего замечания общего порядка Комитет правомочен свободно оценивать факты с учетом всех обстоятельств по каждому конкретному делу, он напоминает, что не является судебным или апелляционным органом и обязан в значительной степени опираться на заявления по фактической стороне дела, подготовленные органами соответствующего государства-участника¹². В этой связи Комитет отмечает, что различные органы государства-участника провели рассмотрение обстоятельств дела и доказательств, представленных заявителем, и также сообщили свое мнение Комитету.

9.4 Оценивая степень риска применения пыток в настоящем деле, Комитет принимает к сведению утверждения заявителя, что ее отец был похищен в 2005 году вследствие его работы в интересах ФОО и что ее брат разыскивался эфиопскими властями в силу его предполагаемой связи с ФОО. Комитет также принимает к сведению утверждения заявителя, что один из солдат пытался склонить ее к вступлению в брак в интересах обеспечения безопасности семьи и что представители властей неоднократно посещали дом, где проживала ее семья, и расспрашивали ее о местонахождении брата. Комитет далее принимает к сведению утверждения заявителя относительно ее участия в деятельности ФОО. Он также отмечает позицию государства-участника по данному вопросу, а именно, что оно считает деятельность заявителя, связанную с ФОО, не имеющей явно политического характера и не представляющей интереса для эфиопских властей. Комитет отмечает утверждение государства-участника о том, что документы, представленные заявителем в подтверждение своего участия в работе ФОО, "не свидетельствуют ни о политической приверженности автора оппозиционному движению, ни об активной антиправительственной деятельности".

9.5 Комитет принимает во внимание замечания государства-участника относительно отсутствия доверия к заявителю. В основе этого недоверия лежат факты, в число которых входит предоставление противоречивой информации в отношении преследований, которым подвергалась заявитель в Эфиопии, и года ареста ее отца; сомнительной подлинности/достоверности представленных ею подтверждающих заявлений Совета парламентариев Оромо и г-на Шайфиро; и неспособности заявителя представить действительное удостоверение личности или, как альтернатива, приемлемые объяснения ее неспособности представить его.

9.6 Комитет напоминает о своих заключительных замечаниях 2010 года, принятых по первоначальному докладу Эфиопии, в которых он выразил "серьезную обеспокоенность" "многочисленными, непрекращающимися и систематическими утверждениями о рутинном применении пыток" сотрудниками прави-

¹¹ См., в частности, решение относительно сообщения № 258/2004, *Дадар против Канады*, принятое 23 ноября 2005 года, и решение относительно сообщения № 226/2003, *Т.А. против Швеции*, принятое 6 мая 2005 года.

¹² Замечание общего порядка № 1, пункт 9; решение относительно сообщения № 375/2009, *Т.Д. против Швейцарии*, принятое 26 мая 2011 года, пункт 7.7.

тельствующих служб в отношении политических диссидентов и членов оппозиционных партий, студентов, лиц, подозреваемых в террористической деятельности, и предполагаемых сторонников таких воинствующих сепаратистских группировок, как ФОО (САТ/С/ЕТН/СО/1, пункт 10)¹³. Комитет далее принимает к сведению утверждения заявителя относительно попыток правительства Эфиопии отслеживать политических противников, проживающих за границей. Комитет отмечает, что государство-участник, выражая несогласие с оценкой масштабов такого наблюдения, признает, что проживающие за границей активные диссиденты рискуют подвергнуться преследованиям по возвращении в Эфиопию. Комитет не располагает информацией о том, что данная ситуация улучшилась после смены руководства страны, происшедшей после смерти премьер-министра Эфиопии Мелеса Зенауи в августе 2012 года.

9.7 Тем не менее Комитет считает, что заявитель не предоставила достаточных доказательств в обоснование своего заявления относительно политических или иных обстоятельств, в которых она находится, в частности, имеют ли они столь важное значение, что могут сегодня привлечь к себе интерес эфиопских властей, не предоставила она и других достоверных доказательств личной опасности подвергнуться пыткам или иному жестокому обращению в случае возвращения в Эфиопию. Комитет считает, что связанная с ФОО деятельность заявителя в Швейцарии не представляется явно политической по своему характеру (сбор средств, организация культурных мероприятий и участие в них, преподавание языка оромо) и что заявитель не обосновала свои утверждения об участии в ярких политических и идеологических мероприятиях, которые по логике вещей должны привлекать такое внимание властей Эфиопии, которое делает ее уязвимой от принудительного и жестокого обращения. Комитет далее отмечает, что заявитель не предоставила никаких доказательств, подтверждающих ее утверждения о том, что до ее прибытия в Швейцарию она подвергалась преследованиям со стороны эфиопских властей, или о том, что власти Эфиопии с тех пор разыскивают ее¹⁴. Ни в ходе рассмотрения дела в швейцарских органах по вопросам убежища, ни в своей жалобе, направленной в Комитет, заявитель не утверждала и того, что против нее выдвинуты какие-либо обвинения по внутреннему законодательству¹⁵. Комитет обеспокоен многочисленными сообщениями о нарушениях прав человека, в том числе применении пыток, в Эфиопии¹⁶, но напоминает, что для целей статьи 3 Конвенции соответствующему лицу должна угрожать предсказуемая, реальная и личная опасность подвергнуться пыткам в стране, в которую он или она подлежат возвращению¹⁷. С учетом вышеизложенного Комитет приходит к выводу, что предоставленная заявителем информация в сочетании с малозаметным характером ее политической деятельности в Швейцарии, а также характером и объемом непоследовательностей в ее

¹³ Комитет отмечал, что такие акты часто совершаются при участии, подстрекательстве или с согласия старших офицеров в полицейских участках, центрах содержания под стражей, федеральных тюрьмах, военных базах, а также в неофициальных или тайных местах содержания под стражей (САТ/С/ЕТН/СО/1, пункт 10).

¹⁴ См. решение относительно сообщения № 432/2010, *Х.К. против Швейцарии*, принятое 23 ноября 2012 года, пункт 7.6; *Т.Д. против Швейцарии*, пункт 7.9.

¹⁵ *Х.К. против Швейцарии*, пункт 7.4, и *Т.Д. против Швейцарии*, пункт 7.9.

¹⁶ Комитет отмечает, что Эфиопия также является государством – участником Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания.

¹⁷ См., в частности, решение относительно сообщения № 406/2009, *С.М. против Швейцарии*, принятое 23 ноября 2012 года, пункт 7.4; *Х.К. против Швейцарии*, пункт 7.4; *Т.Д. против Швейцарии* пункт 7.9.

заявлениях является недостаточной для того, чтобы подтвердить ее заявление о том, что лично ей будет угрожать серьезная опасность подвергнуться пыткам, если в настоящее время она вернется в Эфиопию.

10. В свете вышеизложенного Комитет против пыток, действуя в соответствии с пунктом 7 статьи 22 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания, считает, что депортация заявителя в Эфиопию не будет представлять собой нарушение статьи 3 Конвенции.

Сообщение № 429/2010: Сивагнанаратнам против Дании

<i>Представлено:</i>	Малликатеви Сивагнанаратнам (представлена адвокатом, Нильсом-Эриком Хансеном)
<i>Предполагаемая жертва:</i>	заявитель
<i>Государство-участник:</i>	Дания
<i>Дата представления жалобы:</i>	18 августа 2010 года (первоначальное представление)

Комитет против пыток, учрежденный в соответствии со статьей 17 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания,

на своем заседании 11 ноября 2013 года,

завершив рассмотрение жалобы № 429/2010, представленной Комитету против пыток Малликатеви Сивагнанаратнам в соответствии со статьей 22 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания,

приняв к сведению всю информацию, которая была ему представлена заявителем и государством-участником,

принимает следующее:

Решение согласно пункту 7 статьи 22 Конвенции против пыток

1.1 Заявителем является Малликатеви Сивагнанаратнам, гражданка Шри-Ланки, рожденная 1 февраля 1957 года и на момент получения сообщения ожидавшая высылки из Дании. Она утверждает, что в случае ее высылки государство-участник нарушит статью 3 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания. Она представлена адвокатом Нильсом-Эриком Хансеном.

1.2 19 августа 2010 года в порядке применения пункта 1 правила 108 своих правил процедуры¹ Комитет просил государство-участник не высылать заявителя в Шри-Ланку до рассмотрения ее жалобы.

Факты в изложении заявителя

2.1 Заявитель утверждает, что в случае возвращения в Шри-Ланку она будет подвергнута пыткам за свою причастность к организации Тигры освобождения Тамил-Илама. Она является тамилкой. Хотя она никогда не была членом Тигров Тамила, ее племянник был известным активистом этой организации. В 1999 году он был убит, и заявитель организовала его похороны и связанные с этим мероприятия в городе Ванни, который в то время находился под контролем Тигров освобождения Тамил-Илама. Племянник заявителя был объявлен "мучеником", и на его похороны собрались многие Тигры Тамила. Похороны широко освещались, в том числе путем распространения информационных листовок.

¹ В настоящее время это правило содержится в пункте 1 правила 114 пересмотренных правил процедуры Комитета.

2.2 Заявитель также утверждает, что в случае возвращения в Шри-Ланку она привлечет к себе внимание властей, в том числе поскольку ее муж предоставлял Тиграму Тамилу рыбацкую лодку; вместе с мужем в своем доме она неоднократно укрывала и кормила боевиков.

2.3 Заявитель утверждает, что в прошлом полиция неоднократно арестовывала и избивала ее. Однажды в 2003 году после переезда в Караведди, который в то время находился под правительственным контролем, ее задержали на три дня и избивали до тех пор, пока не выбили все зубы. Она заявляет, что другие члены ее семьи подвергались преследованиям со стороны властей и что в 2009 году была убита ее племянница.

2.4 Заявитель утверждает, что с помощью взятки она получила паспорт и в конечном итоге бежала в Данию при содействии проживавших за границей родственников и друзей в Коломбо.

2.5 11 октября 2008 года заявитель прибыла в Данию и 25 февраля 2009 года подала прошение об убежище. 19 января 2010 года Иммиграционная служба отклонила ее прошение, поскольку не сочла внятным и достоверным ее рассказ о событиях, заставивших ее искать убежище. После подачи апелляции Совет по делам беженцев подтвердил решение Иммиграционной службы 19 мая 2010 года, а заявителю было предписано незамедлительно покинуть Данию. Неуставленного числа в августе 2010 года датская полиция задержала заявителя с целью высылки ее в Шри-Ланку 20 августа 2010 года. Заявитель утверждает, что она исчерпала внутренние меры правовой защиты.

Жалоба

3. Заявитель считает, что в случае высылки в Шри-Ланку ей угрожает арест и пытки в нарушение статьи 3 Конвенции.

Замечания государства-участника по приемлемости и существу жалобы

4.1 20 августа 2010 года государство-участник информировало Комитет о том, что срок высылки заявителя продлен до рассмотрения ее жалобы Комитетом.

4.2 15 октября 2010 года государство-участник сообщило, что заявитель въехала в страну 11 октября 2008 года по гостевой визе, которая действовала до 4 января 2009 года и была предоставлена для посещения ее дочери и других проживающих в Дании родственников. 10 февраля 2009 года датская Иммиграционная служба отклонила ее прошение о воссоединении семьи. 25 февраля 2009 года заявитель подала прошение об убежище. 29 января 2010 года Иммиграционная служба отказала в его удовлетворении. 19 мая 2010 года Апелляционная комиссия по делам беженцев подтвердила решение Иммиграционной службы об отказе в убежище.

4.3 Государство-участник считает, что мотивами подачи заявителем прошения об убежище стал тот факт, что ее муж помогал Тигрму освобождения Тамил-Илама, предоставляя им лодки и моторы, и что она организовала похороны своего племянника, бывшего одним из активных членов организации освобождения Тамил-Илама, который был убит в 1999 году и объявлен "мучеником". Она также утверждает, что мужья ее племянниц были членами организации Тигров освобождения Тамил-Илама, причем одна из ее племянниц была убита военными, и что армии Шри-Ланки было известно о связях ее семьи и об организации ею похорон, которые стали крупным событием для организации Тигров Тамилы. Она также утверждает, что в 2009 году армия активно разыскивала

ее мужа и других членов семьи, что армия узнала о ее выезде из страны и что с учетом вышеупомянутых фактов ее считали одним из членов организации Тигров освобождения Тамил-Илама. Государство-участник также считает, что заявитель делала противоречивые утверждения в отношении ее ареста и пыток властями в 2003 году². Государство-участник указывает, что заявитель рассказала только о том, что в ноябре 2009 года у нее возникли проблемы с властями в Коломбо, в то время как первоначальное прошение об убежище она подала в мае 2009 года, и что согласно ее утверждениям ее разыскивали не в личном качестве, а в силу преследования властями всех тамиллов. Государство-участник также указывает на многочисленные несоответствия в ее заявлениях в отношении ее проблем с властями в Коломбо, причин, по которым в 2007 году ей было позволено выехать из страны в Канаду, а также мотивов ее боязни возвращения в Шри-Ланку в 2009 году.

4.4 Государство-участник далее вновь подчеркивает существование решения Апелляционной комиссии по делам беженцев и причины отказа в прошении об убежище, каковыми стали тот факт, что деятельность заявителя в Шри-Ланке носила ограниченный характер и осуществлялась много лет назад; "расширенная информация", которую она сообщила в своих различных заявлениях о ее арестах и пытках; что она смогла свободно покинуть страну и вернуться в нее; что она не подавала прошения об убежище при посещении Канады в 2007 году; что она подала прошение об убежище в Дании только после отклонения ее ходатайства о воссоединении семьи. С учетом этого Комиссия не признала, что в случае возвращения в Шри-Ланку ей будет угрожать опасность преследований.

4.5 Государство-участник далее описывает структуру и деятельность Апелляционной комиссии по делам беженцев, т.е. ее состав, включая председателя и заместителей председателя, которые являются судьями, и других членов, которые должны быть адвокатами либо работать в Министерстве по социальным вопросам, делам детей и интеграции и которые подлежат назначению Исполнительным комитетом Комиссии. В соответствии с Законом об иностранцах члены Комиссии независимы и не могут принимать указания со стороны назначающих или выдвигающих их кандидатуры органов. Как правило, Комиссия назначает адвоката для каждого заявителя, и этот адвокат может встречаться с заявителем и изучать материалы дела. Разбирательства в Совете ведутся в устной форме; на заседаниях присутствует устный переводчик и представитель Иммиграционной службы. Заявителю разрешается сделать заявление и ответить на вопросы; адвокат и представитель Иммиграционной службы могут сделать заключительные комментарии, после чего заявителю предоставляется заключительное слово. Комиссия принимает решение в письменной форме, которое не подлежит пересмотру в судебном порядке. Решения Иммиграционной службы об отказе в убежище передаются на рассмотрение Комиссии, и подача апелляции приостанавливает процесс возвращения лица в его страну.

4.6 Государство-участник отмечает, что в соответствии с пунктом 1 раздела 7 Закона об иностранцах вид на жительство может быть предоставлен иностранцу, если он подпадает под действие положений Конвенции о статусе беженцев. Для этих целей в датское законодательство включена статья 1.А Конвенции. Хотя в этой статье прямо не говорится о пытках, как об одном из оснований для предоставления убежища, они могут рассматриваться как элемент преследова-

² Государство-участник указывает, что в своем первоначальном прошении об убежище заявитель не упомянула этот случай, о котором, как она позднее сказала, она забыла написать, и изменила свое заявление в отношении ее местонахождения во время ареста и причин ее освобождения, а также других подробностей.

ний. Соответственно, вид на жительство может предоставляться в тех случаях, если выясняется, что проситель убежища подвергался пыткам до прибытия в государство-участник, и если его/ее серьезные опасения, возникшие в результате перенесенных страданий, будут признаны достаточно обоснованными. Такой вид на жительство предоставляется, даже если считается, что возможное возвращение не создаст опасности дальнейших преследований. Подобным образом, согласно пункту 2 раздела 7 Закона об иностранцах, вид на жительство может быть предоставлен по заявлению иностранцу, если последнему угрожает смертная казнь или применение пыток, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения или наказания в случае возвращения в его/ее страну происхождения. На практике Апелляционная комиссия по делам беженцев считает такие условия выполненными при наличии конкретных и индивидуальных факторов, которые делают вероятным возникновение реальной угрозы данному лицу.

4.7 Решения Апелляционной комиссии по делам беженцев принимаются на основе индивидуальной и конкретной оценки каждого дела. Заявления просителя убежища о мотивах обращения за убежищем анализируются в свете всех соответствующих доказательств, в том числе общего справочного материала о положении и условиях в стране происхождения, в частности о систематических грубых, вопиющих и массовых нарушениях прав человека. Справочные материалы поступают из различных источников, включая страновые доклады других правительств и информацию по линии Управления Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по делам беженцев (УВКПБ) и ведущих неправительственных организаций. В частности, государство-участник ссылается на доклад УВКПБ от 5 июля 2010 года, в котором отмечается, что жители севера Шри-Ланки более не нуждаются в международной защите в рамках более широких критериев определения статуса беженцев или в дополнительных формах защиты исключительно из учета опасности дискриминационного отношения, и что в настоящее время уже отпала потребность в механизмах групповой защиты или в презумпции права на защиту жителей Шри-Ланки тамильского происхождения с севера страны. В докладе также делается вывод о том, что "во время написания доклада общее положение в Шри-Ланке продолжало улучшаться".

4.8 В случаях, когда в качестве одного из оснований для предоставления убежища приводятся пытки, Апелляционная комиссия по делам беженцев может просить произвести медицинское освидетельствование просителя убежища на предмет выявления следов пыток. Решение о целесообразности его проведения принимается на заседании Комиссии и зависит от обстоятельств каждого конкретного дела, например от достоверности заявлений просителя убежища о применении пыток.

4.9 Государство-участник заявляет, что ответственность за обоснование своего дела *prima facie* для целей приемлемости жалобы в соответствии со статьей 22 Конвенции лежит на заявителе. В случае настоящей жалобы не было установлено наличие серьезных оснований полагать, что при возвращении в Шри-Ланку заявителю будет угрожать опасность применения пыток. Жалоба является явно необоснованной и поэтому должна быть признана неприемлемой.

4.10 Цель жалобы состоит в использовании Комитета в качестве апелляционной инстанции для переоценки Комитетом фактической информации об обстоятельствах дела, приведенной в поддержку ее жалобы. Государство-участник напоминает замечание Комитета № 1 (1997) об осуществлении статьи 3 Конвен-

ции³ и указывает, что Комитет должен в значительной степени опираться на выводы по фактической стороне дела, подготовленные соответствующим государством-участником. В настоящем случае заявителю была предоставлена возможность изложить свои мнения как в письменной, так и в устной форме при содействии адвоката. Впоследствии Апелляционная комиссия по делам беженцев провела всеобъемлющее и тщательное изучение доказательств по делу. В этой связи она считает, что Комитету надлежит в значительной мере опираться на ее выводы.

4.11 Государство-участник заявляет, что не было необходимости проводить освидетельствование заявителя с целью обнаружения следов пыток, поскольку ее утверждения не вызывают доверия. Оно также считает, что, согласно пункту 1 статьи 3 Конвенции, данному лицу должна угрожать предсказуемая, реальная и личная опасность применения пыток в стране, в которую она подлежит возвращению, а опасность пыток должна оцениваться на основаниях, выходящих за пределы одних лишь умозрительных заключений или подозрений, хотя при этом не должен браться за основу критерий высокой степени вероятности⁴. Существование постоянной практики грубых, вопиющих или массовых нарушений прав человека в стране само по себе не является достаточным основанием для определения того, что тому или иному конкретному лицу будет угрожать опасность применения пыток после его/ее возвращения в эту страну⁵.

4.12 Государство-участник утверждает, что заявитель не смогла обосновать *prima facie* свое дело для целей приемлемости ее сообщения в соответствии со статьей 22 Конвенции и что по этой причине сообщение является явно необоснованным и должно быть признано неприемлемым.

4.13 Если Комитет сочтет жалобу приемлемой, то государство-участник указывает, что заявитель не доказала, что ее возвращение в Шри-Ланку станет нарушением статьи 3 Конвенции.

Комментарии заявителя по замечаниям государства-участника

5.1 3 января 2011 года заявитель утверждала, что первоочередным и наиболее важным вопросом на данном этапе является информация о применении пыток в стране возвращения. Она отмечает, что государство-участник обязано собирать информацию о применении пыток. Вместе с тем она указывает, что в своем представлении государство-участник сослалось на выпущенный в июле 2010 года доклад⁶, в то время как оценка ее дела властями была произведена в 2009 году, а окончательное решение было принято Апелляционной комиссией по делам беженцев в мае 2010 года, то есть за два месяца до опубликования упомянутого доклада. Она считает, что на момент принятия решения в отноше-

³ *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, пятьдесят третья сессия, Дополнение № 44 (A/53/44 и Corr.1), приложение IX.*

⁴ Государство-участник, в частности, ссылается на сообщения № 270/2005 и 271/2005, *Е.Р.К. и И.К. против Швеции*, решение от 30 апреля 2007 года, пункты 7.2 и 7.3; № 282/2005, *С.П.А. против Канады*, решение от 7 ноября 2006, пункты 7.1 и 7.2; № 180/2001, *Ф.Ф.З. против Дании*, Соображения от 30 апреля 2002 года, пункты 9 и 10; и № 143/1999, *С.К. против Дании*, Соображения от 10 мая 2000 года, пункты 6.4 и 6.6. Оно также ссылается на замечание Комитета общего порядка № 1.

⁵ Государство-участник ссылается на сообщения № 220/2002, *Р.Д. против Швеции*, решение от 2 мая 2005 года, пункт 8.2; № 245/2004, *С.С.С. против Канады*, решение от 16 ноября 2005 года, пункт 8.3; *Е.Р.К. и И.К. против Швеции*, пункт 7.2; и № 286/2006, *М.Р.А. против Швеции*, решение от 17 ноября 2006 года, пункт 7.3.

⁶ См. пункт 4.7 выше.

нии тамиллов из северной части Шри-Ланки допускались систематические грубые, вопиющие и массовые нарушения прав человека и что в руководящих принципах УВКПБ было рекомендовано не возвращать таких лиц. Она считает, что решение Комиссии является очевидным нарушением Конвенции, поскольку согласно позиции УВКПБ угроза пыток была слишком велика. Она также утверждает, что даже несмотря на улучшение положения после принятия датскими властями решения, в отношении тамиллов на севере страны по-прежнему допускается применение пыток и нарушения прав человека, и при этом ссылается на доклад Международной амнистии⁷. Она считает, что в случае соблюдения руководящих принципов УВКПБ государство-участник должно было в 2009 году предоставить ей защитный статус и в 2010 году пересмотреть ее дело на индивидуальной основе.

5.2 Далее заявитель утверждает, что, согласно разделу 7(1) Закона об иностранцах, статус беженца предоставляется в случаях, когда лицо подверглось пыткам и ему угрожает опасность применения пыток в будущем. Если же заявителя пытали, но ему не угрожает опасность применения пыток в будущем, ему, тем не менее, может быть предоставлен вид на жительство. Вследствие этого заявитель утверждает, что государство-участник обязано было, в том числе для правильной оценки ее доказательств, установить, подвергалась ли она пыткам в прошлом, поскольку жертвы пыток часто с трудом могут рассказывать о своем опыте и при этом могут высказываться, лишь когда чувствуют себя в полной безопасности. По ее мнению тот факт, что она рассказала о перенесенных ею пытках только на интервью в Иммиграционной службе, не должен подрывать к ней доверие. Она заявляет, что не только сообщила властям о применении пыток, но и продемонстрировала на своем теле шрамы и отсутствие зубов. Она считает, что в тот момент ей должны были предложить подписать доверенность на проведение медицинского освидетельствования, которое, по ее заявлению, она была готова пройти. Вместо этого власти предпочли основывать свое решение на "критерии достоверности", исходя из письменных материалов и интервью.

5.3 Заявитель также утверждает, что Апелляционная комиссия по делам беженцев не распорядилась о проведении медицинского освидетельствования по тем же причинам, что и Иммиграционная служба. При этом она считает, что при оценке степени доверия к просителям убежища власти опираются на те анкеты, которые последние заполняют при подаче прошения, и на их заявления во время интервью в Иммиграционной службе. Она утверждает, что заполнила соответствующую анкету на родном языке, которая была впоследствии переведена, однако на слушании в Комиссии была обнаружена как минимум одна ошибка в переводе, а их могло быть больше. Она вновь подчеркивает, что жертвам пыток часто трудно рассказывать о пережитом. По ее мнению, Иммиграционная служба и Комиссия по делам беженцев были обязаны провести медицинское освидетельствование для подтверждения ее утверждений о пытках. Она также считает, что на протяжении всего процесса делала не противоречившие друг другу заявления и что из-за того, что не было проведено медицинское освидетельствование ее шрамов и состояния здоровья, ее лишили возможности доказать, что она пострадала от пыток.

5.4 Далее заявитель ссылается на одно из дел Европейского суда по правам человека, по которому было признано, что заявителю, имевшему на своем теле шрамы, по возвращении угрожает опасность применения пыток, поскольку Суд

⁷ Заявитель ссылалась на Ежегодный доклад Международной амнистии за 2010 год, стр. 301–303.

счел возможным, что аэропортовые власти задержат его, подвергнут личному досмотру, обнаружат шрамы и, как следствие, решат, что он принадлежал к Тиграм Тамила⁸. Она также считает, что хотя в своем ходатайстве в Апелляционную комиссию по делам беженцев она подробно описала обстоятельства ее задержания и каким образом у нее были выбиты зубы, в решении Комиссии об этом не упоминается.

5.5 Заявитель подчеркивает, что в случае ее принудительного возвращения в Шри-Ланку датские власти нарушат пункт 1 статьи 3 Конвенции, поскольку ей будет угрожать опасность пыток, а также пункт 2 статьи 3 Конвенции, так как власти не установили, действительно ли она подвергалась пыткам.

5.6 Заявитель утверждает, что она *prima facie* обосновала свою жалобу для целей приемлемости в соответствии со статьей 22 Конвенции. Она также полагает, что решение о ее высылке нарушает статью 3 Конвенции, в первую очередь, потому что общая информация о положении в области прав человека в Шри-Ланке, руководящие принципы УВКПБ и практика Европейского суда по правам человека со всей убедительностью доказывают, что тамилы из северной части Шри-Ланки не должны депортироваться из-за опасности преследований или применения пыток; и, во-вторых, потому что при индивидуальной оценке жалобы заявителя, производимой в целях установления серьезных оснований для боязни пыток, власти должны были распорядиться об освидетельствовании заявителя.

Дополнительные замечания государства-участника

6.1 30 мая 2011 года, ссылаясь на важное значение руководящих принципов УВКПБ относительно определения статуса беженцев, государство-участник заявило, что последние носят общий характер и не содержат никакой конкретной оценки личных обстоятельств конкретного просителя убежища, в то время как Апелляционная комиссия по делам беженцев принимает решения по конкретным делам. Комиссия применяет Конвенцию и другие международные договоры о правах человека на основе индивидуальных обстоятельств заявителя наряду со всей имеющейся справочной информацией об условиях в стране. Таким образом, руководящие принципы УВКПБ сами по себе не оказывают решающего влияния. Тем не менее государство-участник считает, что рекомендации и справочный материал УВКПБ являются принципиальной основой рассмотрения Комиссией данного дела, и им было уделено существенное внимание. Государство-участник полагает, что такое понимание соответствует мнениям Европейского суда⁹. Далее оно ссылается на собственную практику Комитета, в соответствии с которой существование грубых, вопиющих или массовых нарушений прав человека в стране само по себе не является достаточной причиной для принятия решения о том, что тому или иному конкретному лицу будет угрожать опасность применения пыток по возвращению в эту страну. Должны быть вы-

⁸ Заявитель ссылается на дело Европейского суда по правам человека *Н.А. против Соединенного Королевства*, заявление № 25904/07, решение от 17 июля 2008 года. Автор также ссылается на другие дела Суда, в которых было признано, что тамилам угрожает опасность применения пыток: *Т.Н. против Дании*, заявление № 20594/08; *Т.Н. и С.Н. против Дании*, заявление № 36517/08; *С.С. и др. против Дании*, заявление № 54703/08; *П.К. против Дании*, заявление № 54705/08; и *Н.С. против Дании*, заявление № 58359/08.

⁹ Государство-участник ссылается на рассмотренные Европейским судом дела *Н.А. против Соединенного Королевства*, решение от 17 июля 2008 года, и *Ф.Х. против Швеции*, заявление № 32621/06, решение от 20 января 2009 года.

явлены дополнительные основания, свидетельствующие о том, что ему будет угрожать личная опасность. Аналогичным образом отсутствие постоянной практики грубых нарушений прав человека не означает невозможность признания того, что конкретному лицу может угрожать опасность применения пыток в его или ее конкретных обстоятельствах. Оно далее указывает, что по делу *Н.А. против Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии* Европейский суд принял решение об отсутствии общей угрозы противоречащего статье 3 обращения со всеми возвращаемыми в Шри-Ланку тамилами¹⁰, и отмечает, что вышеупомянутое решение было принято до решения Совета от 19 мая 2010 года по делу заявителя.

6.2 Государство-участник также полагает, что заявитель обязана доказать наличие серьезных оснований полагать, что ей будет угрожать опасность пыток в случае ее высылки в настоящее время, т.е. на момент оценки дела Комитетом. По мнению государства-участника, данное дело со всей очевидностью отличается от дела *Н.А. против Соединенного Королевства*, поскольку в последнем случае заявитель выехал из Шри-Ланки тайно после того, как его шесть раз арестовывали и задерживали военные, причем по крайней мере в одном случае он был подвергнут жестокому обращению и ему были нанесены раны, его сфотографировали и взяли отпечатки пальцев.

6.3 Что касается утверждения заявителя об ошибках в переводе ее анкеты-заявления, то ранее она заявляла властям, что была допущена только одна ошибка, а именно был неверно переведен год смерти ее племянника. Комиссия приняла это заявление во внимание. Никаких других опечаток или ошибок перевода не было обнаружено. Помимо этого, заявитель направила в Датскую иммиграционную службу письмо на четырех страницах, в котором обстоятельно изложила мотивы своего прошения об убежище, и по этой причине государство-участник считает маловероятным, что она пыталась скрыть информацию, скорее наоборот – она старалась приобщить к делу дополнительные сведения.

6.4 В связи с вопросом об освидетельствовании на предмет выявления следов пыток государство-участник ссылается на свои предыдущие замечания, в соответствии с которыми тот случай, когда она была задержана и избита и у нее были выбиты зубы, является центральным элементом ее прошения, и власти сочли маловероятным, что она забыла упомянуть его в своем первоначальном прошении и вспомнила о нем лишь в ноябре 2009 года по прошествии более чем шести месяцев. Государство-участник вновь обращает внимание на аргументацию, исходя из которой Комиссия отклонила прошение заявителя (см. пункт 4.4 выше).

Дополнительная информация заявителя

7. 20 июля 2011 года заявитель сослалась на решение Комитета по сообщению 91/1997, *А. против Нидерландов*, в котором на теле заявителя также имелись шрамы от ранее перенесенных пыток и в котором Комитет признал, что государство-участник не объяснило, по какой причине его заявление было признано недостаточно обоснованным для проведения медицинского освидетельствования¹¹. Аналогичным образом заявитель по этому делу не был членом преследуемой партии, а всего лишь ее сторонником, и Комитет признал, что с уче-

¹⁰ Там же.

¹¹ Сообщение № 91/1997, *А. против Нидерландов*, Соображения от 13 ноября 1998 года, пункт 6.6.

том его прошлого задержания он вновь может подвергнуться пыткам¹². Заявитель далее вновь приводит свой довод о том, что Апелляционная комиссия по делам беженцев должна была распорядиться о проведении медицинского освидетельствования. Она утверждает, что, поскольку в Дании просителям убежища не разрешается работать, она не располагала средствами для самостоятельной оплаты медицинского освидетельствования.

Дополнительные замечания государства-участника

8. 21 октября 2011 года государство-участник заявило, что упоминаемое заявителем дело, *А. против Нидерландов*, существенно отличается от ее дела, поскольку в первом случае власти не оспаривали тот факт, что заявителя в прошлом пытали. В настоящем случае Апелляционная комиссия по делам беженцев, исходя из утверждений заявителя, не признала установленным фактом, что она подвергалась пыткам в ее собственном стране. Государство-участник вновь подчеркивает, что высылка заявителя в Шри-Ланку не станет нарушением статьи 3 Конвенции.

Вопросы и порядок их рассмотрения в Комитете

Рассмотрение вопроса о приемлемости

9.1 Перед рассмотрением любой представленной в сообщении жалобы Комитет против пыток должен определить, является ли она приемлемой согласно статье 22 Конвенции. В соответствии с требованием пункта 5 а) статьи 22 Комитет убедился в том, что этот же вопрос не рассматривался и не рассматривается по какой-либо другой процедуре международного расследования или урегулирования.

9.2 Комитет считает, что настоящее сообщение было обосновано для целей приемлемости, поскольку заявитель достаточно подробно изложила факты и основу жалобы для принятия решения Комитетом. Соответственно, Комитет не находит препятствий для признания приемлемости сообщения и объявляет его приемлемым.

Рассмотрение вопроса по существу

10.1 Комитет рассмотрел сообщение в свете всей представленной ему заинтересованными сторонами информации в соответствии с пунктом 4 статьи 22 Конвенции.

10.2 Комитету предстоит решить, станет ли высылка заявителя в Шри-Ланку нарушением обязательства государства-участника по статье 3 Конвенции не высылать или не возвращать лицо в другое государство, когда имеются серьезные основания полагать, что ему/ей будет угрожать там опасность применения пыток.

10.3 Комитет должен оценить, имеются ли серьезные основания полагать, что заявителю будет угрожать личная опасность применения пыток по возвращении в Шри-Ланку. При оценке такой опасности Комитет должен учитывать все соответствующие соображения в соответствии с пунктом 2 статьи 3 Конвенции, включая существование постоянной практики грубых, вопиющих или массовых нарушений прав человека. Комитет вновь выражает серьезную обеспокоенность по поводу постоянных и последовательных утверждений о широком примене-

¹² Там же, пункт 6.7.

нии пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения государственными субъектами, включая вооруженные силы и полицию, которое все еще отмечается во многих частях страны после завершения конфликта в мае 2009 года¹³. Однако Комитет напоминает, что целью такой оценки является определение вопроса о том, будет ли лично данному лицу угрожать предсказуемая и реальная опасность применения пыток в стране, в которую он или она подлежит возвращению; при этом необходимо привести дополнительные основания в подтверждение того, что данному лицу будет угрожать личная опасность¹⁴.

10.4 Комитет ссылается на свое замечание общего порядка № 1 (1997) об осуществлении статьи 3 Конвенции, в соответствии с которым "при оценке степени риска применения пыток должны анализироваться основания, выходящие за пределы одних лишь умозрительных предположений или подозрений. Вместе с тем при оценке этого риска не следует брать за основу критерий высокой степени вероятности", однако он должен быть личным и реальным. В этой связи в своих предыдущих решениях Комитет указывал, что опасность применения пыток должна быть предсказуемой, реальной и личной. Комитет напоминает, что в соответствии с положениями замечания общего порядка № 1 он будет в значительной степени опираться на заявления по фактической стороне дела, подготовленные органами соответствующего государства-участника, но при этом не считает себя связанным такими заключениями и исходит из того, что в соответствии с пунктом 4 статьи 22 Конвенции он правомочен свободно оценивать факты с учетом всех обстоятельств по каждому конкретному делу.

10.5 Комитет отмечает утверждения заявителя о том, что она подвергалась в прошлом пыткам и что государство-участник должно было распорядиться о проведении медицинского освидетельствования для подтверждения или опровержения ее утверждений. Комитет, однако, отмечает, что ответственные органы государства-участника обстоятельно проанализировали все представленные заявителем доказательства, признали их недостаточно достоверными и не сочли медицинское освидетельствование необходимым. Комитет далее отмечает, что даже если он согласится с утверждениями заявителя о том, что в прошлом ее подвергали пыткам, вопрос состоит в том, угрожает ли ей в настоящее время опасность применения пыток в случае возвращения в Шри-Ланку. Отнюдь не обязательно, что по прошествии нескольких лет после предполагаемых событий ей все еще будет угрожать применение пыток в случае возвращения в страну происхождения. Комитет также принимает во внимание утверждение о том, что заявитель подвергнется пыткам в случае возвращения в Шри-Ланку в силу ее предполагаемой принадлежности к организации Тигров освобождения Тамил-Илама. Однако заявитель не убедила Комитет в том, что занимавшиеся рассмотрением ее дела власти государства-участника не провели должного расследования. Помимо этого, заявитель не представила никаких доказательств того, что власти Шри-Ланки ее разыскивают или в недавнем прошлом пытались выяснить ее местонахождение.

10.6 Что касается прошлой деятельности заявителя, которой она занималась главным образом в 1999 году, то остается неясным, была ли она настолько важна, чтобы привлечь к себе внимание властей в случае возвращения заявителя в Шри-Ланку в 2010 году. Комитет ссылается на пункт 5 замечания общего по-

¹³ См. САТ/С/ЛКА/СО/3-4, пункт 6.

¹⁴ См. сообщения № 282/2005, *С.П.А. против Канады*, решение от 7 ноября 2006 года; № 333/2007, *Т.И. против Канады*, решение от 15 ноября 2010 года; и № 344/2008, *А.М.А. против Швейцарии*, решение от 12 ноября 2010 года.

рядка № 1, в соответствии с которым бремя аргументированного изложения дела лежит на авторе сообщения. По мнению Комитета, заявителю не удалось успешно справиться с этой задачей.

11. Комитет против пыток, действуя в соответствии с пунктом 7 статьи 22 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания, признает, что решение государства-участника вернуть заявителя в Шри-Ланку не является нарушением статьи 3 Конвенции.

Сообщение № 434/2010: Ю.Г.Х. и др. против Австралии

<i>Представлено:</i>	Ю.Г.Х. и другими (представлены Жанет Касл)
<i>Предполагаемые жертвы:</i>	заявители
<i>Государство-участник:</i>	Австралия
<i>Дата представления жалобы:</i>	24 октября 2010 года (первоначальное представление)

Комитет против пыток, учрежденный в соответствии со статьей 17 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания,

на своем заседании 14 ноября 2013 года,

завершив рассмотрение жалобы № 434/2010, представленной Комитету против пыток Ю.Г.Х. и его супругой Х.Л.З., а также их сыном Д.Х. в соответствии со статьей 22 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания,

приняв к сведению всю информацию, представленную ему заявителями, их адвокатом и государством-участником,

принимает следующее:

Решение согласно пункту 7 статьи 22 Конвенции против пыток

1.1 Основным заявителем является Ю.Г.Х. (заявитель), другими заявителями выступают его жена Х.Л.З. и их сын Д.Х. (заявители), граждане Китая, рожденные 27 сентября 1955 года, 22 апреля 1957 года и 7 марта 1987 года соответственно. В настоящее время они проживают в Австралии. Они утверждают, что их возвращение Австралией в Китай станет нарушением статей 3 и 16 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания. Они представлены Жанет Касл.

1.2 В соответствии с пунктом 1 бывшего правила 108 своих правил процедуры (ныне правило 114)¹ Комитет 3 ноября 2010 года обратился к государству-участнику с просьбой воздержаться от высылки заявителей в Китай, пока их жалоба рассматривается Комитетом. Государство-участник согласилось временно воздержаться от депортации заявителей.

Изложение фактов

2.1 Основной заявитель, Ю.Г.Х., является выходцем из Лонгъяна в китайской провинции Фуцзянь, где с 1998 года являлся членом подпольной церкви "спокойных". Он разрешал проводить собрания церкви в своем магазине и в 2001 году был допрошен полицией. В 2003 году он был задержан на неделю и оштрафован. Он утверждает, что его заставили посещать организованный правительством "учебный класс" и направили в колонию, где его подвергали психическому и физическому насилию. В марте 2004 года его вновь задержали почти на месяц и до того, как 5 июня 2004 года он выехал из Китая, несколько раз допрашивали.

¹ Правила процедуры САТ/С/3/Rev.5 от 21 февраля 2011 года.

2.2 6 июня 2004 года заявители прибыли в Австралию по гостевым визам. Через несколько дней после прибытия основной заявитель узнал от своей проживавшей в Китае матери, что двое его бывших сотрудников арестованы и сообщили информацию о роли заявителя в церкви, а также что ему была направлена повестка о явке в суд в связи с его антиправительственной религиозной деятельностью. 23 июня 2004 года заявитель и его семья подали ходатайство о предоставлении им защитной визы. Он утверждал, что испытывает обоснованный страх преследования в Китае в связи с его религией, учитывая при этом его участие в подпольной христианской церкви в Китае. 28 июня 2004 года Управление по делам иммиграции и гражданства отказало ему в удовлетворении ходатайства. 2 ноября 2004 года его апелляция была отклонена Трибуналом по пересмотру дел беженцев. 7 ноября 2005 года Федеральный мировой суд утвердил это решение. Его вторая апелляция в Трибунал также была отклонена 20 февраля 2006 года, и последующее обращение с ходатайством в Федеральный мировой суд было отклонено 13 сентября 2006 года, а впоследствии 21 февраля 2007 года также и Федеральным судом Австралии. 16 марта 2007 года он обратился с ходатайством к Министру иммиграции и гражданства с просьбой предоставить постоянную защитную визу ему самому и его семье, но 22 марта 2008 года получил отказ. Впоследствии в 2008 и 2009 годах он, его адвокат и еще три лица, выступавших от имени его и его семьи, направили несколько писем Министру с новой информацией. Однако во всех случаях основному заявителю сообщалось, что его дело не будет пересмотрено Министром, поскольку дальнейшее ходатайство в сочетании с ранее сообщенной информацией не удовлетворяют правилам передачи дел на рассмотрение Министру. В неустановленную дату в 2010 году заявитель представил иммиграционным властям копию повестки от 18 января 2010 года о явке в народный суд города Фукин, а также копию уведомления о задержании от 2 февраля 2010 года, которое было выдано Управлением государственной безопасности города Фукин.

2.3 Власти государства-участника отказывали в выдаче заявителям защитной визы на том, в частности, основании, что "христианам с каждым годом становится все легче исповедовать свою веру, особенно в прибрежных провинциях (Народной Республики Китай)"². Несмотря на утверждения заявителя о том, что он являлся одним из ведущих руководителей подпольной церкви, в 2000 году китайские власти без возражений выдали ему паспорт, и 5 июня 2004 года он смог беспрепятственно покинуть Китай³. Его утверждения о том, что он является одним из основных руководителей подпольной церкви, носят спорный характер, поскольку он всего лишь предоставлял помещение и оказывал определенную финансовую поддержку; его заявления непоследовательны; он не смог представить никаких доказательств в поддержку, в частности, утверждения о том, что его дважды задерживали (один раз на три недели), например, ордера на арест, приказа о временном задержании или справки об освобождении, либо любых медицинских документов, подтверждающих, что он подвергался жестокому обращению во время содержания под стражей. По некоторым подсчетам, в деятельности подпольных домашних церквей участвует от 30 млн. до 50 млн. китайцев, и поэтому Трибунал по пересмотру дел беженцев не смог прийти к выводу о наличии причин полагать, что существовала реальная опасность того, что в случае возвращения заявителя в Китай ему будет причинен какой-либо серьезный вред, равнозначный преследованиям⁴.

² Решение Управления по делам иммиграции и гражданства от 28 июня 2004 года.

³ Там же.

⁴ Решение Трибунала по пересмотру дел беженцев от 2 ноября 2004 года.

2.4 Основной заявитель утверждает, что продолжает исповедовать свою веру в Австралии. Он также заявляет, что за последние шесть лет его здоровье ухудшилось и у него диагностировали "серьезное аффективное расстройство депрессивного типа, которое равнозначно дисмантии" из-за его страха возвращения в Китай. Он добавляет, что также страдает посттравматическим стрессовым синдромом, включая бессонницу, перевозбуждение и кошмары, связанным с его задержанием и пытками по политическим мотивам в Китае.

2.5 Заявитель далее утверждает, что его семья не подлежит высылке, поскольку его жена не может переезжать после хирургического вмешательства, предпринятого в феврале 2010 года для устранения внутриматочной спирали (ВМС), которая была принудительно установлена в Китае, и что по признанию Управления по делам иммиграции и гражданства, по психиатрическим причинам он также не способен к поездке.

2.6 В подтверждение своих утверждений основной заявитель представил несколько писем от своей семьи и друзей.

Жалоба

3.1 Заявители утверждают, что в случае возвращения в Китай основной заявитель будет задержан и подвергнут пыткам. Наличие повесток о явке в суд свидетельствует о том, что он представляет интерес для китайских властей. Учитывая, что они были выданы из-за его религиозной деятельности, он не сможет свободно исповедовать свою религию.

3.2 Основной заявитель и его жена также утверждают, что они не способны к поездке из-за ухудшившегося состояния психологического здоровья основного заявителя и общего состояния здоровья его жены.

Замечания государства-участника по приемлемости и существу дела

4.1 15 января 2013 года государство-участник представило свои замечания по приемлемости и существу жалобы. Государство-участник заявляет, что утверждения в связи со статьей 3 Конвенции относительно жены заявителя неприемлемы, равно как и неприемлемы утверждения в контексте статьи 16 Конвенции по поводу основного заявителя и его жены. Поскольку никаких заявлений в отношении сына заявителя сделано не было, государство-участник считает, что сообщение по его поводу является явно необоснованным и, как таковое, неприемлемым. В противном случае оно также считает, что все жалобы заявителей следует отклонить как лишённые оснований.

4.2 Государство-участник далее вкратце еще раз излагает факты по настоящему делу следующим образом. Заявителями являются граждане Китая. Заявители утверждают, что до прибытия в Австралию они проживали в Лонгтянье, провинция Фуцзянь, где основной заявитель владел небольшим магазином. Основной заявитель утверждает, что был практикующим членом церкви "спокойных" и предоставлял прихожанам доступ в цокольный этаж своего магазина. Он заявляет, что также участвовал в церковных службах. Он утверждает, что его преследовали за принадлежность к этой церкви, в том числе он был направлен в "учебный класс", и что китайские власти подвергали его физическому и психологическому насилию, которое равнозначно пыткам.

4.3 Сын заявителя прибыл в Австралию 18 февраля 2004 года по учебной визе. Заявитель и его жена выехали из Китая в Австралию и прибыли туда 6 июня 2004 года. Он ходатайствовал о предоставлении защитной визы 23 июня 2004 года, а также его жене и сыну. Его прошение было отклонено Управлением

по делам иммиграции и гражданства. Заявители опротестовали это решение в Трибунале по пересмотру дел беженцев, который 1 декабря 2004 года оставил в силе решение. Они опротестовали решение Трибунала в Федеральном мировом суде. 7 ноября 2005 года Министр по делам иммиграции и гражданства отказался от участия в разбирательстве данного дела после того, как изучение обстоятельств принятия Трибуналом решения выявило возможную юридическую ошибку, а именно тот факт, что Трибунал должным образом не рассмотрел вопрос о том, продолжит ли заявитель следовать своим заявленным религиозным убеждениям по возвращению в Китай. Федеральный мировой суд постановил отменить первое решение Трибунала и вернуть дело в Трибунал для повторного рассмотрения. 2 марта 2006 года Трибунал в новом составе вновь рассмотрел и утвердил первоначальное решение Министра по делам иммиграции и гражданства. Заявители обжаловали второе решение Трибунала в Федеральном мировом суде, а впоследствии – в Федеральном суде полного состава. Эти апелляции были отклонены 13 сентября 2006 года и 21 февраля 2007 года соответственно.

4.4 В период с 2007 по 2011 год заявители столь же безуспешно восемь раз пытались добиться министерского вмешательства⁵. В результате изучения первоначального прошения основного заявителя Министр принял решение не вмешиваться в рассмотрение данного дела. Семь последующих прошений о министерском вмешательстве были обстоятельно рассмотрены и отклонены из-за недостаточности новых доказательств, которые бы удовлетворяли правилам передачи дел на рассмотрение Министру, а также в силу того, что представленная заявителем информация не давала разумных оснований признать наличие серьезной угрозы личной безопасности, правам человека или человеческому достоинству его самого или членов его семьи в случае их возвращения в Китай.

4.5 По получению настоящего сообщения Управление по делам иммиграции и гражданства 30 ноября 2010 года внесло еще одно прошение о министерском вмешательстве именно с целью обеспечения рассмотрения новой содержащейся в сообщении информации, которая ранее не была принята во внимание властями государства-участника, а именно утверждения заявителя о принудительном аборте и введении ВМС его жене. 22 февраля 2011 года Управление по делам иммиграции и гражданства решило, что эта информация не затрагивает обязательства Австралии по невысылке (*non-refoulement*), в том числе по Конвенции. 10 июля 2012 года заявитель направил апелляцию в Высокий суд с просьбой о судебном пересмотре решения Министра не вмешиваться в рассмотрение данного дела, однако 3 октября 2012 года он отказался от разбирательства.

4.6 Государство-участник далее отмечает, что претензии заявителей в контексте Конвенции носят нечеткий характер и что они убедительно не изложили свои жалобы по статьям Конвенции. Государство-участник в этой связи вынуждено исходить из предположений относительно характера этих утверждений и рассматривает их представление, в первую очередь, как заявление о нарушении статей 3 и 16 Конвенции. Оно полагает, что в соответствии со статьей 3 Конвенции заявители утверждают, что в случае их возвращения в Китай основной заявитель столкнется с угрозой преследования китайскими властями за его христианскую веру и поддержку церкви "спокойных". Как представляется, они предполагают, что такое поведение будет равнозначно пыткам. Как представляется, они также считают, что из-за произведенного ранее у его жены принуди-

⁵ Прощения были направлены в соответствии с разделом 417 Закона о миграции 1958 года (Сth) 26 марта 2007 года, 21 мая 2008 года, 4 февраля 2009 года, 20 октября 2009 года и 5 августа 2010 года, а также с разделом 48В 21 мая 2008 года, 4 февраля 2009 года и 5 августа 2010 года.

тельного аборта и имплантации ВМС в случае их возвращения в Китай она может быть подвергнута лечению, которое можно приравнять к пыткам. В отношении сына заявителя никаких конкретных заявлений сделано не было. Кроме того в соответствии со статьей 16 Конвенции заявители утверждают, что в силу ухудшения психического здоровья основного заявителя и общего состояния здоровья его жены они не могут совершать поездки. Государство-участник исходит из утверждения заявителей о том, что их высылка из государства-участника будет равнозначна жестокому, бесчеловечному или унижающему достоинство обращению в нарушение статьи 16 Конвенции.

4.7 Государство-участник отмечает, что заявители также выдвигают жалобы на обращение с ними в государстве-участнике, которое якобы несет обязательства в соответствии с Международным пактом о гражданских и политических правах, Конвенцией о правах ребенка и Конвенцией о статусе беженцев. В этой связи государство-участник заявляет, что ссылки на не предусмотренные Конвенцией права являются неприемлемыми *ratione materiae* и что оно не будет рассматривать эти жалобы.

4.8 Далее в связи с утверждениями заявителей по статье 3 Конвенции о том, что в случае возвращения государством-участником заявителя и его семьи в Китай возникнут серьезные основания полагать, что они окажутся под угрозой применения пыток, государство-участник отмечает, что заявители обязаны обосновать *prima facie* свою жалобу для целей приемлемости в соответствии с правилом 113 b) правил процедуры.

4.9 В свете вышесказанного государство-участник отмечает, что, по его мнению, заявители настаивают на том, что из-за якобы имевшего ранее место принудительного аборта и имплантации ВМС у жены заявителя в случае ее возвращения в Китай в будущем ей будет угрожать обращение, которое равносильно пыткам. По мнению государства-участника, это утверждение неприемлемо, поскольку они не обосновали, каким образом в ее нынешнем положении жене заявителя в будущем будет угрожать опасность неблагоприятного обращения и каким образом возможное будущее обращение может быть равносильно пыткам по смыслу статьи 1 Конвенции. Государство-участник также считает, что это заявление является явно необоснованным.

4.10 Далее государство-участник утверждает, что не видит существенных оснований полагать, что по возвращению в Китай заявители подвергнутся пыткам. Оно напоминает, что бремя доказывания "прогнозируемой, реальной и личной опасности подвергнуться пыткам" после депортации лежит на заявителях⁶. Такая опасность необязательно должна быть "весьма вероятной", но при этом "должны анализироваться основания, выходящие за пределы одних лишь умозрительных предположений или подозрений"⁷. Комитет также выразил мнение о том, что "опасность должна угрожать заявителю лично и быть реальной"⁸.

4.11 Государство-участник считает, что заявители не представили достоверных доказательств того, что основному заявителю будет угрожать личная опасность противоправного обращения или что такое обращение, по его предположению, будет равносильно пыткам по смыслу статьи 1 Конвенции.

⁶ Сообщение № 203/2002, *А.Р. против Нидерландов*, решение от 14 ноября 2003 года, пункт 7.3.

⁷ Сообщение № 355/2008, *С.М. против Швейцарии*, решение от 14 мая 2010 года, пункт 10.3.

⁸ Сообщение № 280/2005, *Гамаль эль Ргеиг против Швейцарии*, решение от 15 ноября 2006 года, пункты 6 и 7.

4.12 Государство-участник далее отмечает, что Комитет заявлял, что при осуществлении своей юрисдикции согласно статье 3 Конвенции он будет придавать существенное значение фактическим заключениям соответствующего государства-участника⁹. Хотя Комитет справедливо указывал, что он не обязан соглашаться с такими заключениями и может свободно сам производить оценку фактов, государство-участник считает, что в данном случае имеющиеся на рассмотрении Комитета доказательства не указывают на реальную опасность пыток, угрожающую заявителю. В этой связи оно отмечает, что Управление по делам иммиграции и гражданства и позднее Трибунал по пересмотру дел беженцев пришли к выводу о том, что основному заявителю "не будет угрожать опасность причинения вреда по религиозным мотивам в случае его возвращения в Китай в настоящее время или в обозримом будущем".

4.13 В контексте первого решения Трибунала государство-участник указывает, что по итогам рассмотрения его письменных представлений и с учетом устных показаний Трибунал справедливо исходил из презумпции невиновности заявителя и согласился считать его христианином и членом подпольной церкви в Китае, даже хотя он проявил крайне ограниченные знания этой веры. Однако Трибунал отклонил его утверждение о том, что он был "одним из ведущих членов подпольной церкви" или что он подвергался преследованиям со стороны китайских властей. Несмотря на многочисленные утверждения о том, что он подвергался допросам и задержаниям на несколько недель по линии местного Управления государственной безопасности, что, по мнению заявителя, служит доказательством проявления китайскими властями к нему интереса, Трибунал отметил, что в июне 2004 года он беспрепятственно выехал из Китая. Когда Трибунал указал ему на это, он не смог пояснить, почему так произошло, если он был (как утверждает) одним из ведущих членов подпольной церкви и его пытали представители властей. Государство-участник далее указывает, что, по утверждению заявителя, его сотрудники рассказали властям о его подлинной роли в подпольной церкви только после его выезда из Китая и что был выдан ордер на его арест в случае его возвращения. Когда Трибунал спросил его о том, каким образом он узнал об этом ордере, он пояснил, что обсуждал это со своей матерью по телефону. Трибунал указал, что данный вопрос носит слишком деликатный характер, чтобы его обсуждать по телефону и не признал его утверждение достоверным. Трибунал далее указал на отсутствие доказательств в подтверждение его утверждений. Он счел маловероятным, чтобы вопреки утверждениям о неоднократных допросах и арестах местными властями заявитель не попытался сменить свое местожительство или место своего коммерческого предприятия и продолжал проводить в нем тайные церковные собрания. С учетом этих факторов Трибунал оставил в силе первоначальное решение не предоставлять заявителю защитную визу.

4.14 Во исполнение решения Федерального мирового суда вернуть дело в Трибунал для рассмотрения вопроса о том, будет ли основной заявитель исповедовать христианство по возвращению в Китай, Трибунал в новом составе провел новое слушание с целью обсуждения утверждений заявителя. В этой связи государство-участник отмечает, что Трибунал предоставил заявителю возможность ознакомиться с протоколом первого заседания при содействии переводчика и исправить любые ошибки. Он сделал единственное уточнение в связи с ответом на вопрос о том, кто крестил Христа. К тому же Трибунал в обновленном составе не согласился с тем, что заявитель был членом христиан-

⁹ Комитет против пыток, замечание общего порядка № 1 по статье 3 Конвенции в контексте пункта 9 а) статьи 22.

ской подпольной церкви в Китае. В этой связи государство-участник отмечает, что религиозные убеждения носят глубоко личный характер и их не так-то просто проверить в судах или трибуналах. Однако Трибунал признал знания заявителя о христианстве поверхностными и счел, что он получил их при посещении церкви в Австралии. Так, например, он мало что знал о различиях между официальной и неофициальной церквями в Китае, он не знал, что Библия продается в Китае или чем христианство отличается от других религий. Государство-участник также отмечает, что Трибунал указал на несоответствия между его первоначальным утверждением о том, что он был одним из ключевых активистов, и его последующим заявлением о том, что он всего лишь предоставлял помещение и деньги. Трибунал не согласился с тем, что основной заявитель подвергался арестам, задержаниям или допросам за его религиозные убеждения в 2004 году, поскольку в июне 2004 года он без труда выехал из Китая, когда, судя по имеющейся по этой стране информации, в ней строго контролировался выезд лиц, в отношении которых Управление государственной безопасности располагало компрометирующей информацией. Не согласился Трибунал и с его разъяснением, согласно которому для беспрепятственного выезда достаточно было дать взятку должностному лицу, если он на самом деле был одним из ключевых активистов, к которому проявляли интерес китайские власти, учитывая "крайне рискованный и дорогостоящий" характер таких действий. Принимая во внимание всю вышеизложенную информацию, новый состав Трибунала постановил не предоставлять основному заявителю защитную визу.

4.15 По мнению государства-участника, Трибунал внимательно рассматривает и изучает все ходатайства о предоставлении защитных виз. В поддержку этого мнения государство-участник также указывает, что согласно имеющимся статистическим данным за 2011/12 финансовый год, именно из Китая Австралия получала наибольшее число ходатайств о предоставлении защитных виз от лиц, находящихся в прибрежной зоне; почти четверть (24%) дел, рассмотренных Трибуналом, поступили от китайских заявителей, и Китай является одной из пяти стран, гражданам которых было выдано наибольшее количество защитных виз.

4.16 В свете вышесказанного государство-участник отмечает, что Управление по делам иммиграции и гражданства и Трибунал ежегодно рассматривают сотни ходатайств о предоставлении защитных виз от китайских граждан. Они имеют доступ к существенным ресурсам для получения информации по странам. Соответственно, оно утверждает, что члены Трибунала обладают особыми знаниями о Китае и богатым опытом рассмотрения ходатайств о защите от китайских граждан.

4.17 Государство-участник далее напоминает, что заявитель опротестовал решение Трибунала в Федеральном мировом суде, а позднее – в Федеральном суде. После этого в период с 26 марта 2007 года по 5 августа 2010 года он подал восемь прошений о вмешательстве Министра в соответствии с разделами 48В и 417 Закона о миграции. В этой связи государство-участник отмечает, что, по его мнению, в своих представлениях заявители хотят создать впечатление о том, что новая представленная Управлению по делам иммиграции и гражданства информация не была должным образом рассмотрена, поскольку эти прошения были отклонены.

4.18 В связи с этим государство-участник утверждает, что процесс вмешательства Министра открывает реальную возможность представления новых прошений в рамках его обязательств о невысылке (*non-refoulement*) и что такие прошения рассматриваются самым добросовестным образом. Однако процесс вме-

шательства на уровне Министра не призван служить еще одним исчерпывающим механизмом рассмотрением существа прошений о защите: это входит в функции Трибунала, и они подлежат пересмотру в судебном порядке на предмет выявления возможной юридической ошибки. Оно поясняет, что процесс вмешательства Министра должен служить в качестве "страховочной сетки" на основе предоставления Министру по делам иммиграции и гражданства гибких полномочий вмешиваться в разбирательства в пользу безуспешного подающего прошения о предоставлении визы заявителя, если он сочтет, что это отвечает государственным интересам. В обстоятельствах заявителей, когда подаваемые прошения связаны с выполнением обязательств о невысылке (*non-refoulement*) в соответствии с Конвенцией и имеют такие же фактические основания, как и при рассмотрении прошений о выдаче защитной визы, Министр, как правило, осуществляет свои полномочия только в исключительных или непредвиденных случаях, вследствие чего выдается относительно небольшое количество виз. Государство-участник, в частности, отмечает, что в течение 2011/12 финансового года Министр принял решения по 1 318 ходатайствам о вмешательстве в соответствии с разделом 417 Закона о миграции (при этом большинство заявителей имели китайское гражданство). Из этого числа Министр удовлетворил ходатайства о предоставлении визы в 35% случаев. Тот факт, что заявителю было отказано в удовлетворении его многократных прошений о министерском вмешательстве, никоим образом не свидетельствует о каких-либо ошибках в этом процессе; скорее он указывает на то, что его дело было сочтено недостаточно исключительным и не касалось каких-либо аспектов обязательств невысылки (*non-refoulement*) в соответствии с Конвенцией, которые бы послужили основанием для другого результата, нежели тот, который в установленном порядке был достигнут в процессе оценки ходатайств о предоставлении защитных виз.

4.19 Государство-участник далее подчеркивает, что полученная в январе 2009 года и в октябре 2009 года новая информация от друзей и семьи заявителя была должным образом рассмотрена национальными властями. Однако они сочли, что эти заявления не являются достоверными свидетельствами, поскольку упомянутые лица не выступали объективными наблюдателями в деле заявителей.

4.20 Далее государство-участник отмечает, что в своем прошении о министерском вмешательстве от 5 августа 2010 года заявитель представил повестку в суд и уведомление об аресте из Китая, которые, по его мнению, служили доказательством его преследования китайскими властями и подтверждали бы его утверждения в ходе слушаний его дела в Трибунале. Оно указывает, что Управление по делам иммиграции и гражданства проанализировало эту информацию и пришло к выводу о том, что она не является основанием для передачи дела на рассмотрение Министру. По итогам произведенной оценки было признано, что ни вызов в суд, ни ордер на арест не содержали подробных данных в поддержку утверждения заявителя о том, что ранее его задерживали китайские власти. В этих документах ничего не говорилось о том, что он избежал ареста, не указывалось местоположение следственного изолятора и не содержалась никакая значимая информация в подтверждение его утверждения. При проведении оценки оно отметило, что, по имеющимся о Китае сведениям, в нем широкое хождение получили поддельные документы, в том числе вызовы в суд, и поэтому оно сочло нецелесообразным принимать во внимание эти документы.

4.21 Государство-участник вновь подчеркивает, что решение не предоставлять заявителю защитную визу было должным образом обосновано в соответствии с австралийским законодательством. Оно указывает, что внутренняя правовая система в государстве-участнике обеспечивает действенный процесс рассмотре-

ния дел по существу и судебного пересмотра, равно как и возможности для обжалования в административном порядке. Оно вновь отмечает, что Трибунал подтвердил выводы органа, принявшего первоначальное решение, согласно которому утверждения основного заявителя не были признаны достоверными. Он имел и использовал возможности добиться пересмотра решения Трибунала в судебном порядке. Его восемь последовательно поданных прошений о министерском вмешательстве, в которых он выдвигал различные аргументы в поддержку своего утверждения о необходимости оставаться в государстве-участнике, были внимательно рассмотрены. Помимо этого государство-участник указывает, что по получении сообщения Управление по делам иммиграции и гражданства само инициировало дополнительный запрос на министерское вмешательство в интересах изучения новых выдвинутых утверждений от имени жены заявителя.

4.22 Государство-участник считает, что в данном деле не было выявлено какой-либо существенной процессуальной ошибки или злоупотребления, которые бы послужили основанием для принятия Комитетом иного решения, нежели то, которое было принято в установленном порядке.

4.23 Государство-участник считает, что утверждения и свидетельства заявителя были добросовестно рассмотрены и сочтены не имеющими отношения к обязательствам государства-участника по Конвенции, Конвенции о статусе беженцев или Международному пакту о гражданских и политических правах, поскольку не было признано, что он исповедовал христианство во время нахождения в Китае. К тому же даже если бы заявитель был убежденным христианином, то, как один из обычных последователей этой веры, он мог бы ее относительно свободно исповедовать в Китае. Государство-участник вновь подчеркивает, что говоря о своем пребывании в Китае, основной заявитель не проявил последовательности в своих свидетельствах о его деятельности в христианской подпольной церкви в этой стране. Если согласиться с его утверждениями, что он являлся прихожанином этой церкви, тогда наиболее вероятно, что его основная роль сводилась к предоставлению помещения для церковных собраний. Кроме того, он не представил никаких дополнительных доказательств своего членства или роли в церкви в провинции Фуцзянь.

4.24 Государство-участник также указывает, что Трибунал по пересмотру дел беженцев также рассматривал независимо полученную информацию о стране, в том числе один из последних докладов о международном положении в области свободы религии, подготовленных Государственным департаментом Соединенных Штатов Америки, в котором отмечается, что "приблизительно 2,5% [населения] отправляют религиозные обряды в домашних протестантских церквях, не подвергающихся контролю со стороны правительства"¹⁰. Трибунал признал, что во многих случаях китайские власти требовали регистрации религиозных организаций или разрешения государства на их деятельность. Однако относительно провинции Фуцзянь Трибунал отметил, что "в провинции Фуцзянь проводится относительно либеральная официальная религиозная политика, хотя периодически принимались жесткие репрессивные меры в отношении домашних церквей и "подпольных" католиков". Кроме того, хотя заявители представили страновой доклад Международной амнистии, в котором приводятся примеры пыток в Китае применительно к членам определенных религиозных организаций, государство-участник отмечает, что содержащаяся в этом докладе информация носит ограниченный и обобщенный характер и не может служить до-

¹⁰ United States Department of State, *International Religious Freedom Report 2005*, available from <http://www.state.gov/j/drl/rls/irf/2005/51509.htm>.

казательством предсказуемой, реальной и личной опасности применения пыток по отношению к авторам.

4.25 Государство-участник отмечает, что та информация, которой пользовались национальные власти при оценке ходатайства заявителя, свидетельствовала о наличии между провинциями Китая существенных различий в способности верующих исповедовать не санкционированную государством христианскую религию¹¹. Сведения по этой стране указывали на то, что если по отношению к руководителям христианских сект, деятельность которых не санкционирована государством, существует определенная опасность применения государством мер, которые могут быть равнозначны пыткам по смыслу статьи 1 Конвенции, то для обычных верующих такая опасность была незначительной¹². Информация по стране также показывала, что исповедование религий, в том числе христианства, приобретает в Китае все более широкий и публичный характер¹³.

4.26 По мнению государства-участника, в свете вышесказанного утверждение заявителей о том, что основной заявитель подвергнется пыткам со стороны китайских государственных органов в случае возвращения в Китай, не имеет под собой оснований. Органы государства-участника пришли к обдуманному мнению о том, что его утверждения являются малодостоверными и что ему не угрожала какая-либо обоснованная опасность преследований или угроза подвергнуться пыткам в случае возвращения в Китай. Государство-участник считает, что даже если он был убежденным христианином, то ему лично в любых обстоятельствах реально не угрожала опасность пыток за его религиозные убеждения, и поэтому она не затрагивает обязательства государства-участника в отношении невозвращения (non-refoulement).

4.27 В заключение государство-участник отмечает, что заявители, по-видимому, считают, что сам факт их возвращения в Китай будет представлять собой грубое, бесчеловечное или унижающее достоинство обращение, являющееся реальным нарушением статьи 16 Конвенции, в силу его влияния на психическое здоровье основного заявителя и общее состояние здоровья его жены.

4.28 Государство-участник считает, что утверждение основного заявителя и его жены, что их высылка из Австралии сама по себе будет представлять собой нарушение статьи 16 Конвенции, является неприемлемым, поскольку не было представлено достаточных доказательств в пользу того, что они станут жертвами причинения им жестоких мук, которые были бы равнозначны жестокому, бесчеловечному или унижающему достоинство обращению или наказанию. Это соответствует решению Комитета по делу *А.А.С. против Швеции*, когда Комитет пришел к выводу о том, что "ухудшение состояния здоровья заявителя, которое может быть вызвано его депортацией, само по себе не является достаточным основанием для обоснования его жалобы, которая соответственно признается неприемлемой"¹⁴. Соответственно последствия для состояния здоровья заявителей в случае их возвращения в Китай не станут равнозначны обращению, противоречащему статье 16 Конвенции.

¹¹ United States Commission on International Religious Freedom, *2011 Annual Report*, p. 126.

¹² Ibid.

¹³ Ibid, p. 125.

¹⁴ Сообщение № 227/2003, решение от 16 ноября 2006 года, пункт 7.3. См. также сообщение № 083/1997, *ГРБ против Швеции*, обвинения от 15 мая 1998 года, пункт 6.7.

4.29 Государство-участник заявляет, что предприняло надлежащие шаги для обеспечения физической способности заявителей к поездке до принятия конкретных мер по их высылке. Оно отмечает, что в рамках оценки, произведенной 29 сентября 2010 года по инициативе Международной организации миграции и независимых психологов, было признано, что основной заявитель способен к передвижению. Аналогичная оценка, проведенная 26 июля 2010 года, также подтвердила его способность к поездке.

4.30 Кроме того, государство-участник отмечает, что заявители не смогли представить такие доказательства, как медицинские справки или заключения, которые бы конкретно указывали на характер предполагаемого состояния здоровья г-жи Жанг. Государство-участник вновь подчеркивает, что до принятия в будущем каких-либо мер по высылке заявителя пройдут независимое медицинское обследование с тем, чтобы убедиться в их способности к поездке.

4.31 По этим причинам государство-участник считает, что представленная заявителями информация недостаточна для обоснования их жалобы согласно статье 16 и по этой причине признает данную жалобу неприемлемой.

4.32 В альтернативном случае государство-участник придерживается того мнения, что предстоящая высылка заявителей не причинит им душевной боли или страданий, которые были бы достаточны для удовлетворения требований статьи 16 Конвенции, и в этой связи их жалоба должна быть отклонена, как не имеющая под собой оснований.

4.33 24 мая 2013 года государство-участник просило Докладчика о новых жалобах и временных мерах Комитета отклонить просьбу о применении временных мер, которая была сделана от имени заявителей, и представило дополнительные замечания по данному делу. Оно вновь подчеркивает, что основная жалоба заявителя в Комитет, как представляется, основывается на его озабоченности, что его дело не было должным образом расследовано властями государства-участника. В этой связи государство-участник отмечает, что в своих предыдущих замечаниях оно описало всеобъемлющие внутренние процессы рассмотрения жалоб заявителей, включая изучение дела по существу, его судебный пересмотр, а также рассмотрение многочисленных прошений о министерском вмешательстве.

4.34 В заключение государство-участник заявляет, что 24 января 2013 года сын заявителя подал прошение о выдаче ему партнерской визы и получил промежуточную визу, позволяющую ему на законных основаниях оставаться в государстве-участнике до принятия окончательного решения по его ходатайству.

Комментарии заявителей к замечаниям государства-участника по приемлемости и существу жалобы

5.1 В ответ на замечания государства-участника 14 июня 2013 года заявители просили не высылать их из государства-участника до принятия Комитетом решения по их делу.

5.2 По мнению заявителей, не вся представленная ими информация на внутреннем уровне получила "должное внимание и учет" со стороны национальных органов. В этой связи они считают, что упоминаемая государством-участником информация относительно утверждений жены заявителя о принудительном аборте и принудительной имплантации ВМС никогда не рассматривалась ими как часть текущего процесса получения защитных виз.

5.3 В связи со ссылками государства-участника на независимые медицинские оценки состояния здоровья заявителя и его жены заявители указывают, что такие оценки не относятся к делу. Например, после проведения этих оценок жена заявителя была прооперирована и проходила лечение от рака щитовидной железы. Кроме того, соответствующие медицинские оценки были произведены менее, чем за 15 минут (в отношении заявителя и его жены), причем при содействии переводчика. Никакого обследования проведено не было, и все оценки базировались только на сообщениях.

5.4 8 июля 2013 года заявители представили дополнительные комментарии. Они отмечают, что во время подачи первого прошения о выдаче защитной визы сын заявителя был несовершеннолетним и поэтому был включен в это прошение наряду с основным заявителем и его женой. С тех пор сын заявителя женился и подал прошение о включении его в недавно выданную жене заявителя визу на постоянное жительство и по этой причине более не является стороной настоящей жалобы. Вследствие этого сын заявителя не был включен в настоящие комментарии или упомянут в них.

5.5 Кроме того, в своем ходатайстве в Управление по делам иммиграции и гражданства на получение защитной визы и в поданной им в Комитет жалобе основной заявитель не утверждал о преследованиях от имени своей жены, поскольку она является его женой и переехала в государство-участник вместе с ним; в соответствии с действующими требованиями информация о ней была включена в его ходатайство. Исходя из этого, заявители поясняли, что информация о ней была представлена Комитету для разъяснения ее постоянного пребывания в государстве-участнике, так как в силу состояния ее здоровья она не способна к переездам.

5.6 Относительно роли основного заявителя в церкви "спокойных" заявитель считает, что он не только предоставлял возможность использования цокольного этажа своего магазина. В этой связи он ссылается на написанное в октябре 2009 года письмо Дж. Дж. Г., в котором она утверждает, что часто посещала церковные собрания в цокольном этаже магазина заявителя; в частности, последователи церкви собирались в доме заявителя и в его цокольном этаже в 2001 и в 2004 годах; и что в это время он присутствовал на церковных собраниях и был арестован в 2001 и в 2004 годах. Заявители также отмечали, что участие заявителя в службах церкви "спокойных" и его преследования за приверженность этой церкви, а также применение к нему физического и психологического насилия со стороны китайских властей, которое было равнозначно пыткам, также подтверждаются пятью проживающими в Австралии китайцами, которые утверждают, что основной заявитель участвовал в службах церкви "спокойных" в цокольном этаже своего магазина в Китае и в 2004 году был арестован наряду с другими последователями этой церкви. Помимо этого в одном из заявлений подтверждается, что в 2004 году заявитель содержался китайскими властями под стражей в Гуатяньском изоляторе в провинции Фуцзянь. В этой связи и с учетом неспособности заявителя представить документальные доказательства в подкрепление каждого своего утверждения заявитель указывает, что в соответствии с процедурами и критериями определения статуса беженцев Управления Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по делам беженцев (УВКБ) согласно Конвенции о статусе беженцев, предъявление заявителям требования подтверждать свои утверждения документальными или другими доказательствами является скорее не правилом, а исключением.

5.7 С учетом вышесказанного заявители утверждают, что представленные основным заявителем факты носили связный, достоверный и последовательный

характер. Свидетельства других лиц подтверждают информацию, которую он представил. К тому же информация о стране из соответствующих независимых и надежных источников объективно подтверждает утверждения о преследованиях в Китае в отношении незаконной деятельности христианских организаций. В силу этого его опасения следует считать достаточно обоснованными.

5.8 По поводу утверждения государства-участника о том, что семь последовательно поданных заявителем прошений о министерском вмешательстве были полностью рассмотрены и отклонены за отсутствием новых достаточных доказательств, которые бы удовлетворяли требованиям передачи вопроса на рассмотрение Министра, заявители ссылаются на различные письма своих китайских братьев-христиан, которые были представлены в рамках последующих прошений в подтверждение того, что заявитель регулярно участвовал в мероприятиях церкви "спокойных" в цокольном этаже своего дома или в самом доме; что он был арестован в 2001 и в 2004 годах; и что церковь "спокойных" продолжала проводить собрания в цокольном этаже дома заявителя (после его выезда в Австралию) и проводила такие собрания в начале 2009 года, когда ее последователи подвергались арестам со стороны властей. В этой связи заявители вновь указывают на наличие ордеров на арест заявителя и его задержание и на то, что он подвергнется таковому по возвращении в Китай.

5.9 Заявители также утверждают, что основной заявитель является христианином и что в случае возвращения в Китай он продолжит исповедовать христианство, как активный последователь церкви "спокойных". Это поставит его под угрозу очередного ареста и задержания и, учитывая его предыдущий опыт, пыток. Заявители при этом отмечают, что сам факт его проживания в течение определенного периода времени в государстве-участнике будет рассматриваться китайскими властями как "сговор с Западом" и таким образом создаст для него дополнительную опасность.

5.10 По мнению заявителей, в процессе рассмотрения вопроса о выдаче защитных виз основной заявитель представил национальным органам доказательства в форме письменных заявлений его христианских братьев о религиозных гонениях в Китае. Тот факт, что основной заявитель подвергнется преследованиям и пыткам при возвращении в Китай, подтверждается его прошлым опытом, арестом и заключением в тюрьму в 2009 году его христианских братьев, которые встречались в цокольном этаже его магазина в Китае, равно как и тем фактом, что был выдан ордер на его арест. При этом заявитель представляет выдержки из ряда докладов и публикаций средств массовой информации, в частности, касающихся плана китайских властей к 2025 году упразднить все незарегистрированные церкви, а также подвергнуть преследованиям, задержаниям и репрессиям различные религиозные группы в Китае.

5.11 Относительно утверждения государства-участника о том, что высылка заявителей из Австралии не будет сама по себе являться бесчеловечным или унижающим их достоинство обращением или наказанием, поскольку иммиграционные власти государства-участника в установленном порядке производят оценку физической готовности лиц к переезду до их высылки, заявители указывают, что Управление по делам иммиграции и гражданства проигнорировало медицинские заключения от 26 июня и 28 июня 2013 года, сделанные клиническим экспертом по психиатрии доктором М.Р., в котором он указал, что в силу ухудшения психического здоровья заявителя и психического здоровья его жены они не способны к переезду и не могут явиться в Управление. При этом подчеркивается, что заявители страдают от серьезных психических расстройств, которые требуют психиатрического лечения, а также приема значительного ко-

личества медицинских препаратов, и в этой связи их состояние психического здоровья ухудшается, главным образом, из-за неизменного отказа Управления предоставить им защиту.

5.12 Заявители утверждают, что вследствие состояния их психического здоровья они стали нетрудоспособными во время пребывания в государстве-участнике. Кроме того, даже в случае, если в Китае они не подвергнутся преследованиям, они не смогут переехать в какое-либо безопасное место в стране и получать социальную помощь в силу практики регистрации домашних хозяйств и проводимой в Китае политики распределения ресурсов. Кроме того, заявители считают высылку их из государства-участника бесчеловечной еще и потому, что в Австралии проживают их сын и внуки.

5.13 Что касается довода государства-участника о том, что основному заявителю был выдан паспорт и что в июне 2004 года он и его жена выехали из Китая без каких-либо трудностей или препятствий, то заявители, ссылаясь на процедуры и критерии УВКБ по определению статуса беженцев в соответствии с Конвенцией о беженцах, полагают, что наличие паспорта не может служить указанием на отсутствие у них опасений. В этой связи они считают, что с учетом реакции Управления по делам иммиграции и гражданства на всю новую информацию, которая была представлена основным заявителем в каждом последующем прошении о министерском вмешательстве, Управление заняло по отношению к нему негативный подход и никогда не примет положительного решения по его делу.

5.14 Заявители далее выражают критику по поводу того, что власти государства-участника не приняли во внимание в качестве достоверных доказательств заявления в его поддержку друзей и семьи по поводу участия заявителя в деятельности церкви "спокойных" и его преследования в Китае.

5.15 К тому же относительно представленных заявителем вызовов в суд и повесток о временном задержании и последующего решения национальных властей о том, что эти документы лишены конкретных подробностей, которые могли бы подтвердить жалобу основного заявителя, заявители утверждают, что вызовы в суд и ордера на арест, которые были представлены национальным властям 5 августа 2010 года, были выданы лишь только 18 января 2010 года и 1 февраля 2010 года, и что по этой причине их просто не существовало во время проведения более ранних слушаний. Они были представлены в рамках процедур министерского вмешательства в качестве доказательства предполагаемого будущего преследования, а не предыдущего задержания.

5.16 Относительно утверждения государства-участника о том, что прошение основного заявителя о предоставлении ему защитной визы было рассмотрено должным образом в рамках "эффективного процесса оценки существа дела и его рассмотрения в судебном порядке", заявители в первую очередь указывают на то, что этот процесс предполагал только две возможности представить доказательства в поддержку утверждений о преследованиях в их стране происхождения, а также их утверждений о грозящей им в этой стране опасности. Первая возможность была предоставлена в рамках интервью Управления по делам иммиграции и гражданства, а вторая – в ходе слушаний под председательством члена Трибунала по пересмотру дел беженцев. Они также указывают, что позднее суд провел пересмотр принятого решения в целях определения того, не была ли допущена юридическая ошибка. Суд рассматривает вопрос о том, было ли решение принято в соответствии с законом, а не существо ходатайства. Если

суд устанавливает, что была совершена какая-либо ошибка, то дело направляется обратно в Трибунал и передается другому его члену на рассмотрение¹⁵. По этой причине заявители полагают, что ни Федеральный мировой суд, ни какой другой высокий суд не обладают юрисдикцией по рассмотрению существа дела заявителя.

5.17 Кроме того, основной заявитель утверждает, что он лично может назвать фамилии как минимум пяти человек из провинции Фуцзянь, которым в последнее десятилетие государство-участник предоставило защиту по причинам преследования их христианской веры.

5.18 Наконец, заявители вновь утверждают, что основной заявитель представил доказательства в виде заявлений в его поддержку о том, что он подвергался преследованиям со стороны китайских властей. Он был принудительно направлен в "учебный класс", организованный коммунистическим правительством, постоянно подвергался гонениям китайскими должностными лицами и сослан в колонию, где испытал на себе психологическое и физическое насилие, имевшее своим следствием причинение ему постоянно вреда. Например, его избивала полиция, а также заключенные и охранники тюрьмы. Во время ареста в 2004 году ему сломали челюсть. В этой связи заявители вновь утверждают, что ордер на арест был выдан на имя основного заявителя в феврале 2010 года. Кроме того, заявители еще раз подчеркивают, что согласно заключениям психиатров 2010 и 2013 года основному заявителю в связи с ухудшениями его психического здоровья было рекомендовано не совершать поездки.

5.19 В свете вышесказанного заявители полагают, что жалобы основного заявителя в соответствии с Конвенцией являются приемлемыми и достаточно обоснованными.

Вопросы и порядок их рассмотрения в Комитете

6. В первую очередь Комитет принимает к сведению представление заявителей от 8 июля 2013 года о том, что сын заявителя Да Хуанг более не является стороной в данной жалобе. В этих обстоятельствах Комитет решает прекратить рассмотрение настоящего сообщения в части, касающейся сына заявителя.

Рассмотрение вопроса о приемлемости

7.1 Перед рассмотрением любых утверждений, изложенных в жалобе, Комитет должен определить, является ли она приемлемой согласно статье 22 Конвенции. В соответствии с требованием пункта 5 а) статьи 22 Комитет убедился в том, что этот же вопрос не рассматривался и не рассматривается по какой-либо другой процедуре международного расследования или урегулирования.

7.2 Комитет отмечает, что в данном случае государство-участник признало, что основной заявитель и его жена исчерпали все имеющиеся внутренние меры правовой защиты, как это требуется пунктом 5 б) статьи 22 Конвенции.

7.3 Комитет далее принимает к сведению довод государства-участника о том, что сообщение следует объявить неприемлемым, поскольку оно является явно необоснованным.

7.4 Что касается утверждения заявителей по статье 16 Конвенции относительно их высылки в свете состояния их здоровья, Комитет напоминает свое

¹⁵ Ссылка на сообщение № 416/2010, *Ке Чун Ронг против Австралии*, решение от 5 ноября 2012 года, пункт 5.5.

ранее принятое решение о том, что в целом ухудшение состояния физического или психического здоровья того или иного лица в связи с высылкой, при отсутствии дополнительных факторов не является достаточным основанием считать ее унижающим достоинство обращением в нарушение статьи 16¹⁶. Комитет принимает к сведению представленные основным заявителем в качестве доказательства медицинские заключения, свидетельствующие об ухудшении его психического здоровья. Комитет, однако, исходит из того, что ухудшение состояния здоровья заявителя, которое могло быть вызвано его депортацией, само по себе не служит достаточным обоснованием его жалобы. Кроме того, по поводу жены заявителя Комитет полагает, что она не представила никаких медицинских документов или других доказательств в отношении нынешнего состояния ее здоровья. Вследствие этого Комитет считает данную жалобу недостаточно обоснованной для целей приемлемости в соответствии с пунктом 2 статьи 22 Конвенции.

7.5 Комитет, однако, полагает, что утверждение основного заявителя о том, что в случае возвращения в Китай он подвергнется пыткам за исповедуемую им религию, затрагивает важные вопросы по статье 3 Конвенции, которые подлежат рассмотрению по существу, и объявляет настоящую часть сообщения приемлемой.

Рассмотрение сообщения по существу

8.1 В соответствии с пунктом 4 статьи 22 Конвенции Комитет рассмотрел настоящее сообщение в свете всей информации, представленной ему заинтересованными сторонами.

8.2 Комитету надлежит решить, станет ли высылка основного заявителя в Китай нарушением обязательства государства-участника по статье 3 Конвенции не высылать или не возвращать (*refouler*) какое-либо лицо другому государству, если существуют серьезные основания полагать, что ему или ей может угрожать там применение пыток. Комитет должен установить, существуют ли серьезные основания полагать, что лично заявителю будет угрожать опасность подвергнуться пыткам по возвращении в Китай. При оценке этой опасности Комитет должен принимать во внимание все относящиеся к делу обстоятельства согласно пункту 2 статьи 3 Конвенции, включая существование постоянной практики грубых, вопиющих или массовых нарушений прав человека. Однако Комитет напоминает, что такая оценка имеет своей целью установить, угрожает ли лично данному лицу предсказуемая и реальная опасность применения пыток в стране, в которую он или она подлежит возвращению.

8.3 Комитет напоминает свое замечание общего порядка № 1 (1997) об осуществлении статьи 3 Конвенции, в котором говорится, что "при оценке степени риска применения пыток должны анализироваться основания, выходящие за пределы одних лишь умозрительных предположений или подозрений. Вместе с тем при оценке этого риска не следует брать за основу критерий высокой степени вероятности"¹⁷, однако он должен быть реальным и личным. В этой связи в своих предыдущих решениях Комитет постановил, что опасность применения

¹⁶ См., например, сообщение № 227/2003, *A.C. против Швеции*, решение от 16 ноября 2006 года, пункт 7.3.

¹⁷ *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, пятьдесят третья сессия, Дополнение № 44 (A/53/44 и Corr.1), приложение IX, пункт 6.*

пытков должна быть предсказуемой, реальной и личной¹⁸. Комитет напоминает, что в соответствии с положениями его замечания общего порядка № 1 он в значительной степени опирается на заявления по фактической стороне дела, подготовленные органами заинтересованного государства-участника, однако при этом он не считает себя связанным такими заключениями и исходит из того, что в соответствии с пунктом 4 статьи 22 Конвенции он правомочен свободно оценивать факты с учетом всех обстоятельств по каждому конкретному делу¹⁹.

8.4 Основной заявитель утверждает, что в случае возвращения в Китай он будет задержан и подвергнется пыткам за свою религиозную деятельность. Комитет принимает к сведению представление государства-участника о том, что заявитель по данному делу не представил убедительных доказательств и не смог обосновать наличие предсказуемой, реальной и личной опасности применения пыток со стороны властей в случае возвращения в Китай, что его утверждения были рассмотрены компетентными внутренними органами в соответствии с государственным законодательством и что последние не были "убеждены в том, что автор был лицом, по отношению к которому государство-участник несет какие-либо обязательства по его защите в соответствии с Конвенцией о беженцах" либо что ему "будет угрожать опасность причинения вреда по религиозным мотивам в случае возвращения в Китай в настоящее время или в обозримом будущем". Комитет отмечает, что при этом органы государства-участника принимали во внимание общее положение в области прав человека в Китае. Не допуская недооценки озабоченностей, которые на законном основании могут быть выражены в отношении существующего положения в области прав человека в Китае в части, касающейся свободы религии, органы и суды государства-участника пришли к выводу о том, что положение в этой стране само по себе не является достаточным основанием утверждать, что принудительное возвращение заявителя в страну повлечет за собой нарушение статьи 3 Конвенции.

8.5 В этой связи Комитет независимо от вопроса относительно причастности заявителя к церкви считает, что он не представил достаточных доказательств в обоснование того, что ему будет угрожать опасность подвергнуться пыткам со стороны властей в случае его возвращения в Китай. Он принимает к сведению, что заявитель представил всего лишь копию вызова в суд и ордера на арест, которые были выданы китайскими властями 18 января 2010 года и 1 февраля 2010 года соответственно; однако эти документы не содержат никакой информации относительно причин, по которым они были выданы. Кроме того, в материалах дела отсутствуют медицинские заключения, подтверждающие утверждения заявителя о том, что он подвергался пыткам во время содержания под стражей. В любом случае Комитет напоминает, что, хотя события прошлого могут иметь определенное значение, основная задача его оценки состоит в установлении того, угрожает ли в настоящее время заявителю опасность применения пыток по его прибытии в Китай²⁰.

9. В данных обстоятельствах и при отсутствии любой другой соответствующей информации в материалах дела Комитет считает, что заявители не представили достаточных доказательств того, что в случае возвращения основ-

¹⁸ См., в частности, сообщения № 258/2004, *Дадар против Канады*, решение от 23 ноября 2005 года, и № 226/2003, *Т.А. против Швеции*, решение от 6 мая 2005 года.

¹⁹ См., например, сообщение № 431/2010, *Ю. против Швейцарии*, решение от 21 мая 2013 года, пункт 7.5.

²⁰ Ссылка на сообщение № 61/1996, *К.Ю. и З. против Швеции*, Соображения от 6 мая 1998 года, пункт 11.2.

ного заявителя в страну его происхождения ему будет угрожать предсказуемая, реальная и личная опасность применения пыток.

10. Соответственно, Комитет против пыток, действуя в соответствии с пунктом 7 статьи 22 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания, считает, что высылка заявителей в Китай государством-участником не будет представлять собой нарушение статьи 3 Конвенции.

Сообщение № 438/2010: М.А.Х. и Ф.Х. против Швейцарии

<i>Представлено:</i>	М.А.Х. и Ф.Х. (представлены адвокатом Таригом Хассаном)
<i>Предполагаемые жертвы:</i>	заявители
<i>Государство-участник:</i>	Швейцария
<i>Дата жалобы:</i>	15 ноября 2010 года (первоначальное представление)

Комитет против пыток, учрежденный в соответствии со статьей 17 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания,

на своем заседании 7 ноября 2013 года,

завершив рассмотрение жалобы № 438/2010, представленной Комитету против пыток от имени М.А.Х. и Ф.Х. в соответствии со статьей 22 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания,

приняв во внимание всю информацию, представленную ему заявителем, его адвокатом и государством-участником,

принимает следующее:

Решение в соответствии с пунктом 7 статьи 22 Конвенции против пыток

1.1 Заявителями являются М.А.Х. (родившийся в 1953 году) и его супруга Ф.Х. (родившаяся в 1957 году), оба граждане Туниса. Их ходатайства о предоставлении убежища в Швейцарии были отклонены, и на момент представления настоящей жалобы они ожидали высылки в Тунис. Они утверждают, что их высылка в Тунис составит нарушение Швейцарией статьи 3 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания. Заявители представлены адвокатом Таригом Хассаном.

1.2 29 ноября 2010 года в соответствии с пунктом 1 правила 114 (ранее пункт 1 правила 108) своих правил процедуры (CAT/C/3/Rev.5) Комитет просил государство-участник воздержаться от высылки заявителей в Тунис, пока их жалоба находится на рассмотрении Комитета. 30 ноября 2010 года государство-участник проинформировало Комитет о том, что Федеральное управление по миграции просило компетентные органы приостановить исполнение решения о высылке заявителей до дальнейшего уведомления.

Факты в изложении заявителей

2.1 Заявители жили в Тунисе до сентября 2000 года. В 1998 году первый заявитель вместе с двумя друзьями оказывал поддержку семьям политических заключенных и политической партии "Ан-Нахда", включая лидера этой партии Л.С., который был выпущен на свободу в ноябре 2007 года. В сентябре 2000 года друзья заявителя были арестованы тунисской секретной службой; вскоре после этого магазин второго заявителя подвергся обыску. Опасаясь преследования, заявители решили покинуть страну.

2.2 7 октября 2000 года заявители уехали из Туниса и направились в Швейцарию, где 12 октября 2000 года они подали ходатайство о предоставлении убежища. Пока они находились в Швейцарии, на их адрес в Тунисе пришло несколько повесток. 10 июня 2002 года Швейцарское федеральное управление по делам беженцев (сейчас Федеральное управление по миграции) отклонило их ходатайство и вынесло постановление об их высылке. 20 октября 2002 года заявители ходатайствовали о пересмотре этого отрицательного решения, представив новые доказательства. 7 ноября 2002 года Управление по делам беженцев им отказало. 5 декабря 2005 года Швейцарская комиссия по жалобам в связи с предоставлением убежища (в настоящее время ее функции взял на себя Швейцарский федеральный административный суд) отклонила апелляцию заявителей. 18 января 2006 года заявители подали еще одно ходатайство о пересмотре их дела в Федеральное управление по делам беженцев, которое 27 февраля 2006 года приняло решение не рассматривать это ходатайство по существу. В неустановленную дату Федеральный административный суд отклонил апелляцию заявителей на формальных основаниях, поскольку они не оплатили смежные издержки. 7 декабря 2006 года заявители были репатриированы в Тунис.

2.3 По прибытии в Тунис заявители были остановлены и по отдельности допрошены должностными лицами. Поскольку состояние здоровья первого заявителя было очень плохим, его не арестовали, а отправили в больницу на один день. Второму заявителю тунисская служба безопасности выдала повестки на имена их обоих. Они явились в секретную службу по повесткам и были допрошены. Второй заявитель получила следующую повестку и опять была допрошена о связях ее мужа в Швейцарии, а также была предупреждена о том, что ему запрещено покидать страну. Первый заявитель был допрошен в Министерстве внутренних дел о его поддержке семей политических заключенных и о его контактах с политически активными тунисцами в Швейцарии. Вследствие плохого состояния здоровья он не был арестован и был помещен под надзор полиции. Сотрудники полиции посещали дом заявителей дважды в неделю в течение нескольких месяцев. Кроме того, заявителей вызывали на допросы в отделение полиции. По словам первого заявителя, власти подозревали его в членстве в партии "Ан-Нахда" и в контактах с ее лидером Л.С. Находясь под сильным психологическим давлением, 21 июля 2007 года заявители уехали из Туниса в Ливию по фальшивым паспортам.

2.4 30 июля 2007 года заявители вернулись в Швейцарию и подали еще одно ходатайство о предоставлении убежища. 1 и 27 августа 2007 года и 22 апреля 2008 года они были допрошены швейцарскими властями, занимающимися вопросами убежища. 8 сентября 2008 года Федеральное управление по миграции отклонило их ходатайство и издало распоряжение об их высылке. После этого адвокат подал апелляцию на это решение. 29 октября 2010 года Федеральный административный суд отклонил эту апелляцию. 4 ноября 2010 года Управление по миграции издало распоряжение, требующее от заявителей покинуть территорию Швейцарии до 2 декабря 2010 года.

2.5 Заявители утверждают, что швейцарские власти, занимающиеся вопросами убежища, посчитали изложенные ими факты недостоверными по следующим причинам. Во-первых, их второе ходатайство о предоставлении убежища было основано на информации о политической деятельности первого заявителя, которая была посчитана недостоверной в ходе рассмотрения их первого ходатайства о предоставлении убежища. Кроме того, его утверждения об участии в политической деятельности не соответствовали его заявлениям, сделанным в ходе рассмотрения первого ходатайства о предоставлении убежища. Так, в ходе

рассмотрения первого ходатайства он утверждал, что он основал группу по поддержке семей политических заключенных, в то время как в ходе рассмотрения второго ходатайства он утверждал, что является членом партии "Ан-Нахда". В ходе рассмотрения первого ходатайства о предоставлении убежища заявители утверждали, что полиция обыскивала их дом и магазин только один раз, в то время как в ходе рассмотрения второго ходатайства о предоставлении убежища второй заявитель подчеркнула, что полиция приходила в их дом несколько раз. Во-вторых, швейцарские власти посчитали, что утверждения заявителей противоречат друг другу. Так, первый заявитель утверждал, что после его допроса в Министерстве внутренних дел полиция постоянно посещала их дом и доставляла его в отделение полиции для допросов и что они подвергались запугиваниям в течение приблизительно двух месяцев. При этом второй заявитель утверждала, что в тех случаях первого заявителя никогда не допрашивали и не доставляли в отделение полиции вследствие плохого состояния его здоровья и что они подвергались запугиваниям со стороны полиции с декабря 2006 года до момента приблизительно за один месяц до их отъезда. В-третьих, швейцарские власти утверждали, что, если первый заявитель действительно разыскивался полицией, ему бы не позволили получить паспорт и покинуть страну. В-четвертых, хотя швейцарские власти и признали, что тунисские граждане, возвращающиеся после длительного нахождения за границей, обычно по прибытии подвергаются допросам, такие меры не являются настолько жесткими, чтобы рассматривать их в рамках законодательства о предоставлении убежища. Швейцарские власти заключили, что доказательства, предъявленные заявителями, не являются достаточными для того, чтобы обоснованно утверждать об угрозе их преследования в Тунисе.

2.6 Заявители далее утверждают, что швейцарские власти, занимающиеся вопросами убежища, заявили, что их высылка из Швейцарии является обоснованной, законной и возможной. Во-первых, заявители не доказали, что они подвергались преследованию со стороны государства в Тунисе и что не существует оснований полагать, что они подвернутся пыткам и другому обращению, противоречащему Конвенции, в случае их возвращения в Тунис. Во-вторых, даже если первый заявитель и страдает от латентного туберкулеза, депрессии и гепатита С, что подтверждается медицинскими справками, эти болезни вполне можно лечить в Тунисе, где есть эффективная и доступная система здравоохранения.

2.7 Заявители утверждают, что, вопреки утверждению государства-участника, в Тунисе им будет угрожать реальная и непосредственная опасность применения пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения. Они утверждают, что швейцарские власти недостаточно тщательно рассмотрели их дело, учитывая, что в решении Федерального административного суда от 29 октября 2010 года указана неправильная дата их отъезда из страны и что власти проигнорировали новые предъявленные доказательства, в частности повестку от 7 декабря 2006 года, направленную на имя обоих заявителей, и повестку от 23 января 2007 года, направленную на имя первого заявителя. Эти документы подтверждают тот факт, что тунисские власти придают особую важность контролю заявителей и, возможно, их наказанию, поскольку они подозревают их в связях с партией "Ан-Нахда", а не только потому, что они находились за границей в течение нескольких лет.

2.8 Заявители далее утверждают, что они разъяснили неувязки в своих утверждениях в апелляции. В частности, они объяснили, что первый заявитель не сообщил своей супруге о допросе в отделении полиции по "культурным причинам", а также потому, что он не хотел ее расстраивать еще больше. Кроме того,

они подчеркнули, что они приехали в Швейцарию по фальшивым паспортам, которые они получили, подкупив должностных лиц. Они ссылаются на доклад Государственного департамента Соединенных Штатов Америки, согласно которому уровень коррупции в Тунисе растет¹. Кроме того, они не улетали из Туни-са на самолете, а пересекли границу с Ливией на маршрутном такси. Заявители, таким образом, утверждают, что тот факт, что они имели возможность уехать из Туниса, не означает, что они там не находятся в розыске.

2.9 Заявители утверждают, что в случае их принудительного возвращения в Тунис они будут арестованы. Во-первых, они находились под надзором поли-ции на момент их отъезда и их предупреждали о запрете покидать страну. Во-вторых, первый заявитель действительно является сторонником партии "Ан-Нахда" и пытался установить контакты с ее представителем в Швейцарии А.А.А.Г. В-третьих, первый заявитель оказывал поддержку семьям политиче-ских заключенных и, таким образом, был косвенно связан с лидером "Ан-Нахда" Л.С. В-четвертых, невозможно предположить, что заявители будут вы-пущены на свободу, если их будут допрашивать в аэропорту после возвраще-ния, учитывая, что они дважды уезжали из Туниса и были подвергнуты дли-тельным и тщательным процедурам после возвращения в 2006 году. Незакон-ный отъезд из страны наказывается тюремным заключением на срок от 15 дней до шести месяцев. Заявители утверждают, что существует достаточно доказа-тельств того, что тунисские власти арестуют их и, возможно, обвинят их в дис-сидентской деятельности.

2.10 Заявители далее утверждают, что условия заключения в Тунисе являются исключительно жесткими и что судебная система несовершенна, особенно в отношении политически мотивированных дел, и ссылаются в этой связи на доклады неправительственных организаций². Кроме того, первый заявитель ис-пытывает серьезные проблемы со здоровьем, что было подтверждено швейцар-скими властями, и тюремное заключение поставит под угрозу его жизнь и при-ведет к бесчеловечному и унижающему достоинство обращению с ним.

Жалоба

3. Заявители утверждают, что их принудительное возвращение в Тунис со-ставит нарушение Швейцарией ее обязательств согласно пункту 1 статьи 3 Кон-венции.

Замечания государства-участника относительно существа сообщения

4.1 24 мая 2011 года государство-участник представило свои замечания по существу жалобы. Оно напоминает фактические обстоятельства дела и отмеча-ет утверждение заявителей в адрес Комитета о том, что они подвергнутся опас-ности применения пыток или бесчеловечного обращения в случае их возвраще-ния в страну происхождения. Оно отмечает, что они не представили никакой новой информации, которая поставила бы под сомнение решение властей госу-

¹ Department of State, "2009 Country reports on human rights practices: Tunisia", 11 March 2010.

² Freedom House, "Freedom in the World 2010: Tunisia", размещено по адресу <http://www.freedomhouse.org/report/freedom-world/2010/tunisia> (3 декабря 2013 года); Amnesty International, "Tunisia – Amnesty International report 2010", размещено по адресу <http://www.amnesty.org/en/region/tunisia/report-2010> (3 декабря 2013 года); Human Rights Watch "World Report 2010 – Tunisia", размещено по адресу <http://www.hrw.org/world-report-2010/tunisia> (3 декабря 2013 года).

дарства-участника, занимающихся вопросами убежища; они также не объяснили неувязки в их утверждениях, выявленные указанными властями.

4.2 Государство-участник далее разъясняет процедуры рассмотрения ходатайств о предоставлении убежища, поданных заявителями. Оно, в частности, отмечает, что 10 июня 2002 года Федеральное управление по делам беженцев отклонило ходатайство о предоставлении убежища, поданное заявителями 12 октября 2000 года, посчитав, что их утверждения были недостаточно достоверными и что никакие материалы дела не приводят к выводу о том, что в случае их принудительного возвращения в Тунис им будет угрожать обращение или наказание, противоречащее статье 3 Европейской конвенции о правах человека, которая гласит, что никто не должен подвергаться ни пыткам, ни бесчеловечному или унижающему достоинство обращению или наказанию. 7 ноября 2002 года Федеральное управление по делам беженцев отклонило ходатайство заявителей о повторном рассмотрении их дела. 5 декабря 2005 года Швейцарская комиссия по жалобам в связи с предоставлением убежища отклонила их последующую апелляцию. 18 января 2006 года заявители подали еще одно ходатайство о пересмотре их дела, утверждая, что первый заявитель должен лечь в психиатрическую больницу для лечения. 27 февраля 2006 года Федеральное управление по миграции приняло решение не рассматривать их ходатайство по существу. 1 мая 2006 года Швейцарская комиссия по жалобам в связи с предоставлением убежища отклонила их ходатайство по формальным основаниям, поскольку они не оплатили требуемую пошлину. 7 декабря 2006 года заявители были репатрированы в Тунис, и во время перелета им была оказана медицинская помощь.

4.3 Государство-участник далее утверждает, что 30 июля 2007 года заявители подали еще одно ходатайство о предоставлении убежища в аэропорту Цюриха. Заявители, в частности, утверждали, что после возвращения в Тунис они несколько раз вызывались в Министерство внутренних дел и что их жилище подверглось обыску. Они предъявили копии трех повесток и несколько медицинских справок. 8 сентября 2008 года Федеральное управление по миграции отклонило их ходатайство о предоставлении убежища. 29 октября 2010 года Федеральный административный суд отклонил их апелляцию на том основании, что их утверждения были недостаточно достоверными и что представленные повестки недостаточны для того, чтобы сделать иные выводы. Суд также указал на то, что лечение первого заявителя вполне может осуществляться в Тунисе.

4.4 Государство-участник напоминает, что, согласно статье 3 Конвенции, государства-участники не должны высылать, возвращать или выдавать какое-либо лицо другому государству, если существуют серьезные основания полагать, что ему или ей может угрожать там применение пыток. Для определения наличия таких оснований компетентные власти должны принимать во внимание все относящиеся к делу обстоятельства, включая в соответствующих случаях существование в данном государстве постоянной практики грубых, вопиющих и массовых нарушений прав человека. Ссылаясь на замечание общего порядка № 1 Комитета, государство-участник добавляет, что автор должен доказать наличие "личной, непосредственной и реальной" угрозы подвергнуться пыткам после возвращения в страну происхождения. При оценке степени риска применения пыток должны анализироваться основания, выходящие за пределы одних лишь умозрительных предположений или подозрений. Должны существовать дополнительные основания для того, чтобы риск применения пыток мог оцениваться как "реальный" (пункты 6 и 7 замечания общего порядка № 1). При оценке наличия такого риска должны приниматься во внимание следующие элементы: доказательства существования в стране происхождения постоянной практики

грубых, вопиющих и массовых нарушений прав человека; утверждения автора о пытках или жестоком обращении в недавнем прошлом и подтверждение таких фактов из независимых источников; политическая деятельность автора на территории страны происхождения или за ее пределами; доказательства, подтверждающие достоверность утверждений автора; и фактические неувязки в заявлениях автора (пункт 8 замечания общего порядка № 1).

4.5 В отношении существования грубых, вопиющих и массовых нарушений прав человека государство-участник утверждает, что само по себе это не является достаточным основанием для того, чтобы заключить, что какое-либо лицо подвергнется пыткам после его или ее возвращения в его страну. Комитету следует установить, будет ли данному лицу "лично" угрожать опасность подвергнуться пыткам в стране, в которую оно будет возвращено³. Должны существовать дополнительные основания для того, чтобы квалифицировать опасность применения пыток как "предсказуемую, реальную и личную" согласно пункту 1 статьи 3 Конвенции⁴. При оценке степени риска применения пыток должны анализироваться основания, выходящие за пределы одних лишь умозрительных предположений или подозрений⁵.

4.6 В свете вышеизложенного государство-участник утверждает, что после свержения в середине января 2011 года Президента Бен Али несколько переходных правительств пытались развернуть в Тунисе процесс перехода к демократии. Переходные власти при поддержке международного сообщества занимаются разработкой новой конституции, восстановлением верховенства права и поощрением прав человека. По словам нового Премьер-министра, основной целью властей является обеспечение в стране безопасности. Хотя митинги и протестные действия все еще происходят часто, сейчас в Тунисе нет гражданской войны или широкомасштабного насилия. Таким образом, требование швейцарских властей, занимающихся вопросами убежища, о репатриации заявителей в эту страну следует признать обоснованным. Государство-участник далее повторяет, что ситуация в стране сама по себе не является достаточным основанием для заключения о том, что заявители могут подвергнуться пыткам в случае их высылки. Оно утверждает, что заявители не доказали, что опасность применения к ним пыток в случае их возвращения является предсказуемой, реальной и личной.

4.7 Что касается утверждения о пытках или жестоком обращении в недавнем прошлом и их подтверждений из независимых источников, государство-участник подчеркивает, что заявители не утверждали, что они подвергались пыткам или жестокому обращению, ни швейцарским властям, ни Комитету. В ходе рассмотрения первого ходатайства о предоставлении убежища они утверждали, что их друзья были арестованы из-за их политической деятельности и что полиция обыскала магазин второго заявителя и жилище заявителей, по каковой причине они решили бежать из Туниса. Компетентные органы Швейцарии изучили эти утверждения и посчитали, что они недостаточно достоверны. В частности, было установлено, что в материалах дела нет никакой информации, позволяющей заключить, что заявители подвергнутся обращению или наказанию, противоречащему статье 3 Европейской конвенции о правах человека. В ходе рассмотрения второго ходатайства о предоставлении убежища заявители

³ См. сообщение № 94/1997, *К.Н. против Швейцарии*, Соображения, принятые 19 мая 1998 года, пункт 10.2.

⁴ Там же, пункт 10.5, и сообщение № 100/1997, *Дж.У.А. против Швейцарии*, Соображения, принятые 10 ноября 1998 года, пункты 6.3 и 6.5.

⁵ Пункт 6 замечания общего порядка № 1.

утверждали, что после их возвращения в Тунис в 2006 году они несколько раз были вызваны в Министерство внутренних дел и допрошены в связи с их проживанием в Швейцарии и их контактах с тунисцами там. Швейцарские власти заявили, что тунисские граждане, возвращающиеся после продолжительного нахождения за границей, обычно подвергаются допросам по своему возвращению. Кроме того, заявители были выпущены сразу же после допроса. Швейцарские власти также заключили, что копии повесток, представленные заявителями, не являются убедительными доказательствами. Государство-участник указывает на то, что первый заявитель утверждал, что он не был арестован, а был помещен в больницу ввиду плохого состояния здоровья. Хотя второй заявитель была арестована, ее выпустили на свободу сразу же после допроса. Таким образом, государство-участник утверждает, что обращение, которому подвергались заявители согласно их утверждениям в адрес внутренних властей и Комитета, не составит нарушения Конвенции.

4.8 Что касается политической деятельности первого заявителя, государство-участник отмечает, что он утверждал как внутренним властям, так и Комитету, что он поддерживал политических заключенных в Тунисе и разъяснил последствия этой деятельности. Эти утверждения были надлежащим образом изучены швейцарскими властями, занимающимися вопросами убежища, которые рассматривали первое ходатайство заявителей о предоставлении убежища и две просьбы о его повторном рассмотрении. Внутренние власти заключили, что утверждения первого заявителя о его политической деятельности в Тунисе были недостаточно убедительными. Кроме того, в ходе рассмотрения второго ходатайства о предоставлении убежища заявители изложили иную версию в отношении этой деятельности. Государство-участник отмечает, что эта политическая деятельность в любом случае является недостаточной, чтобы утверждать о наличии серьезных оснований считать, что в случае их возвращения в Тунис заявители подвергнутся преследованиям со стороны тунисской полиции или столкнутся с жестоким обращением. Оно подчеркивает, что заявители никогда не утверждали, что они подвергались жестокому обращению в связи с такой деятельностью ни до их первого отъезда из Туниса, ни в период между их репатриацией в Тунис в декабре 2006 года и их вторым отъездом из Туниса в июле 2007 года. Оно отмечает, что, даже если предположить, что первый заявитель действительно занимался активной политической деятельностью в 1998 году, его политическая деятельность уже не является значимой с учетом текущей политической ситуации в Тунисе. Государство-участник подчеркивает, что первый заявитель не заявляет о своей политической деятельности в Швейцарии.

4.9 Что касается достоверности утверждений заявителей и последовательного изложения фактов в их заявлениях, государство-участник утверждает, что внутренние власти, занимающиеся вопросами убежища, установили, что их утверждения недостаточно убедительны и их изложение фактов не приводит к выводу, что существуют серьезные основания полагать, что в случае возвращения они подвергнутся пыткам. В частности, первое ходатайство заявителей о предоставлении убежища от 12 октября 2000 года было отклонено, поскольку их утверждения, в особенности касающиеся политической деятельности первого заявителя, были сочтены внутренними властями неправдоподобными. Так, в центре регистрации первый заявитель утверждал, что он в течение 10 лет оказывал поддержку семьям политических заключенных, а затем вместе с двумя другими лицами в 1998 году основал группу, которая не была связана с какой-либо другой группой. Однако при изложении фактов властям кантона он утверждал, что он оказывал финансовую поддержку семьям политических заключенных только с 1998 года, когда он основал группу вместе с двумя другими лица-

ми, которые принадлежали к группе "Аль-дава аль-таблиг". До этого он не интересовался политикой. Государство-участник также указывает на неувязки в словах первого заявителя о том, в каких местах он прятался, когда он узнал, что его разыскивают власти. Иногда он утверждал, что он каждую ночь ночевал в разных местах, а иногда – что он весь соответствующий период времени жил в одном месте. Он объяснил эти неувязки тем фактом, что в дневное время он посещал разных людей. Государство-участник добавляет, что в ходе рассмотрения первого ходатайства о предоставлении убежища первый заявитель утверждал, что от соседа он узнал, что два его коллеги были арестованы и что власти его разыскивают. Поскольку эти утверждения не были подкреплены доказательствами, швейцарские власти сочли их неправдоподобными.

4.10 Ссылаясь на выводы внутренних властей, государство-участник далее утверждает, что, если первый заявитель уехал из Туниса так, как он описывал в своем первом ходатайстве о предоставлении убежища, представляется неправдоподобным, что он дважды рискнул бы проходить через таможню в международном аэропорту Туниса с паспортом на свое имя, а также рискнул бы пользоваться услугами местных авиакомпаний. Также представляется неправдоподобным, что заявители встречались четыре или пять раз до отъезда из страны, в частности после имевших место, по их словам, обысков. Аналогичным образом неправдоподобно, что второй заявитель могла бы оставаться в своем доме до самого момента отъезда.

4.11 Государство-участник утверждает, что в ходе рассмотрения первого ходатайства о предоставлении убежища первый заявитель утверждал, что он подавал просьбу о выдаче визы в представительство Швейцарии в Тунисе после обыска 18 сентября 2000 года. Однако из его просьбы о выдаче визы следует, что он планировал посетить Швейцарию с профессиональными целями с августа 2000 года. Кроме того, некоторые профессиональные рекомендации датированы 18 сентября 2000 года, когда обыск имел место. Таким образом, внутренние власти заключили, что заявитель находился на своем рабочем месте в те даты, когда он, по его словам, мог быть задержан. Кроме того, если заявитель действительно опасался того, что он будет арестован полицией, он мог подать ходатайство о предоставлении убежища непосредственно в представительство Швейцарии, которое он посетил дважды. Государство-участник подчеркивает, что заявитель подал ходатайство о предоставлении убежища через неделю после своего прибытия в Швейцарию.

4.12 Государство-участник отмечает, что внутренние власти посчитали, что повестка с требованием о явке в Министерство внутренних дел, предъявленная в ходе рассмотрения первого ходатайства о предоставлении убежища, независимо от ее подлинности не подтверждает того факта, что первого заявителя вызывали по указанным им причинам. Кроме того, он не объяснил, как именно он получил эту повестку, которая была выписана за один день до собеседования в Министерстве. Поэтому внутренние власти определили, что этот документ не имеет отношения к данному делу.

4.13 Государство-участник далее утверждает, что слова заявителей в ходе рассмотрения первого и второго ходатайств о предоставлении убежища, касающиеся политической деятельности, которая послужила толчком к их первому отъезду из Туниса, расходились в существенных фактах. Вследствие этого внутренние власти усомнились в достоверности доводов заявителей в поддержку их второго ходатайства о предоставлении убежища. В частности, в ходе рассмотрения первого ходатайства о предоставлении убежища первый заявитель утверждал, что он совместно с двумя друзьями основал группу по поддержке

семей политических заключенных; и что эта группа действовала самостоятельно и не имела наименования. В ходе рассмотрения второго ходатайства о предоставлении убежища второй заявитель утверждала, что к моменту его первого отъезда из Туниса он был членом партии "Ан-Нахда" в течение более чем двух лет. Аналогичным образом в ходе рассмотрения первого ходатайства о предоставлении убежища заявители утверждали о двух посещениях сотрудников полиции, один раз – их дома, а другой раз – магазина второго заявителя. В ходе рассмотрения второго ходатайства о предоставлении убежища второй заявитель утверждала, что перед их отъездом в октябре 2000 года власти несколько раз посещали их дом и наводили справки о первом заявителе.

4.14 Государство-участник отмечает, что внутренние власти установили, что утверждения заявителей о проблемах с тунисской полицией противоречили друг другу. Так, первый заявитель утверждал, что, помимо направления ему двух повесток о вызове в Министерство внутренних дел, полиция в течение двух месяцев также регулярно посещала их дом и забирала его в отделение полиции. С другой стороны, второй заявитель утверждала, что полиция приняла во внимание болезнь ее мужа после его допроса в первый раз после их возвращения в Тунис и с тех пор его не беспокоила. Она также заявила, что полиция часто посещала их дом, чтобы проверить, был ли первый заявитель там; но они никуда его не забирали. Такие посещения начались после их возвращения в Тунис в декабре 2006 года и закончились за месяц до их отъезда в сентябре 2007 года. Первый заявитель утверждал, что противоречащие друг другу утверждения объясняются недоразумением. Второй заявитель впоследствии утверждала, что она могла не быть дома, когда полиция забирала ее мужа в отделение полиции, и что он не рассказывал ей о допросах в полиции, поскольку он не хотел ее расстраивать. Внутренние власти сочли эти доводы необоснованными.

4.15 Государство-участник утверждает, что даже безотносительно неувязок в утверждениях заявителей принципиальные аспекты их заявлений противоречат любой логике и общим представлениям о возможном. Так, если тунисские власти действительно проявляли особый интерес к первому заявителю, он никогда бы не смог получить паспорт и уехать из Туниса наземным путем легально и без каких-либо проблем. Государство-участник также не считает достоверным тот факт, что, если заявитель опасался ареста или иной угрозы, он мог бы оставаться в Тунисе в течение четырех месяцев после получения в апреле 2007 года паспорта, с которым он мог покинуть страну.

4.16 Государство-участник далее утверждает, что, по мнению внутренних властей, повестки, предъявленные заявителями, не являются решающим доказательством. Их достоверность не может быть проверена. Объяснения заявителей о том, что оригиналы повесток были отобраны тунисскими властями после допросов, не являются убедительными, поскольку обычная практика состоит в обратном. В свете вышеизложенного государство-участник поддерживает основания, указанные Федеральным управлением по миграции и Федеральным административным судом в отношении достоверности утверждений первого заявителя. Оно отмечает, что утверждение заявителя о том, что он находится под угрозой применения пыток в случае своего возвращения, не подкреплено доказательствами и недостаточно обосновано.

4.17 Что касается состояния здоровья первого заявителя, государство-участник отмечает, что оно не является критерием для определения, по смыслу статьи 1 Конвенции, имеются ли серьезные основания полагать, что в случае возвращения ему будут угрожать пытки. Кроме того, с учетом правовой практи-

ки Комитета ухудшение состояния физического или психического здоровья какого-либо лица вследствие его депортации в отсутствие дополнительных факторов в целом недостаточно, чтобы составить унижающее достоинство обращение, нарушающее статью 16 Конвенции⁶. Государство-участник отмечает, что первый заявитель представил внутренним властям несколько медицинских справок, чтобы доказать, что он болен хроническим гепатитом С, туберкулезом и депрессией. Внутренние власти установили, что, с одной стороны, его депрессия была связана с отклонением их ходатайства о предоставлении убежища и что, с другой стороны, его психологические проблемы можно было лечить в Тунисе. Гепатит С, который может быть полностью вылечен только в 40% случаев и который очень распространен в Тунисе, также может подвергаться лечению в этой стране. Два лекарственных препарата, прописанные заявителю, как и их заменители, доступны в Тунисе по рецепту врача. Кроме того, заявители могли рассчитывать на семейные связи, когда они были репатрированы в декабре 2006 года. Учитывая их коммерческую деятельность в прошлом, они, безусловно, имели возможность создать сеть социальных связей в Тунисе, которая может быть восстановлена после их возвращения.

4.18 Государство-участник утверждает, что в свете вышеизложенного нет серьезных оснований опасаться того, что заявители непосредственно и лично подвергнутся пыткам в случае их возвращения в Тунис. Их утверждения и представленные доказательства не приводят к выводу о том, что их возвращение создаст для них предсказуемую, реальную и личную угрозу применения пыток. Государство-участник, таким образом, призывает Комитет заключить, что возвращение заявителей в Тунис не составит нарушения международных обязательств Швейцарии согласно статье 3 Конвенции.

Комментарии заявителей по замечаниям государства-участника

5.1 11 июня 2012 года заявители представили свои комментарии к замечаниям государства-участника. Они не соглашались с доводами государства-участника о том, что после изменений, произошедших в январе 2011 года, Тунис встал на путь перехода к демократии и что там в последнее время не было гражданской войны или широкомасштабного насилия. Они утверждают, что, несмотря на свержение Президента Бен Али и политические изменения в Тунисе, ситуация с правами человека в стране остается нестабильной, а ее политическое будущее является в высшей степени неопределенным. Регулярно происходят протестные действия и забастовки. Оппозиционные группы, участвовавшие в свержении Бен Али, подозревают, что некоторые члены переходного правительства симпатизируют свергнутой администрации и что революция была возможной только вследствие поддержки со стороны предыдущего режима, в особенности сил безопасности. Заявители далее утверждают, что многие из судей, назначенных Бен Али, остались на своих постах после переворота и что нынешнее правительство использует непропорциональную и чрезмерную силу для усмирения протестующих. Они утверждают, что неопределенность в отношении того, смогут ли сторонники Бен Али снова прийти к власти, ставит их под реальную угрозу применения пыток после возвращения. Они добавляют, что политические изменения не означают, что Тунис является безопасной страной для бывших противников режима.

5.2 Заявители далее оспаривают довод государства-участника о том, что предъявленные повестки не были аутентичными и что допрос граждан, долгое

⁶ См., например, сообщение № 227/2003, *А.А.С. против Швеции*, Соображения, принятые 16 ноября 2006, пункт 7.3.

время живших за границей, является распространенной практикой. Они утверждают, что оригиналы документов после допросов остались у властей. Утверждение государства-участника о том, что такая практика является нетипичной, необоснованно. Кроме того, государство-участник не доказало, что эти документы являются поддельными, и ничего, судя по документам, на это не указывает. Заявители утверждают, что они достаточно аргументированно изложили обстоятельства дела, что позволяет требовать от государства-участника ответа, основанного на фактических материалах, а не на общих предположениях и простых утверждениях⁷. Они далее утверждают, что государство-участник не представило никаких доказательств того, что допросы возвращающихся в Тунис являются повседневной практикой, несмотря на повестки, выданные заявителям после таких допросов, что показывает, что тунисские власти проявляли особый интерес к заявителям и намеревались применить к ним меры наказания. Государство-участник, таким образом, не приложило достаточных усилий для того, чтобы оценить опасность того, что заявители в случае их принудительного возвращения могут подвергнуться пыткам. Кроме того, учитывая, что они уехали из страны после получения предупреждения этого не делать и что они подверглись подробному и длительному допросу после их репатриации в 2006 году, эта опасность является реальной. Свержение бывшего Президента не гарантирует их безопасности, поскольку у них есть повестки на их имя, по которым они не явились, а нынешнее правительство, по сообщениям, прибегает к чрезмерному применению силы.

5.3 Что касается довода государства-участника о недостаточной достоверности утверждений заявителей вследствие наличия в них неувязок, первый заявитель повторяет, что он не сообщил своей супруге о допросе в отделении полиции в ее отсутствие по "культурным причинам", а также потому, что он не хотел ее расстраивать еще больше. Заявители также повторяют, что они приехали в Швейцарию по фальшивым паспортам, которые они получили, подкупив должностных лиц. Кроме того, они покинули страну не по воздуху, а по земле, что предполагало незаконное пересечение границы с Ливией в такси. Тот факт, что они имели возможность уехать из Туниса, не означает, что они там не разыскиваются властями.

5.4 Первый заявитель добавляет, что его состояние здоровья является очень плохим. Он повторяет, что он страдает депрессией и хроническим гепатитом С, а также ранее болел туберкулезом, и отмечает, что это было признано швейцарскими властями. Продолжительное тюремное заключение будет, безусловно, представлять опасность для его жизни. Это неминуемо приводит к выводу, что в этом случае он подвергнется бесчеловечному и унижающему достоинство обращению. Он далее оспаривает довод государства-участника о том, что гепатит С можно лечить в Тунисе, и отмечает, что, даже если он не будет помещен в тюрьму, остается угроза того, что необходимое лечение будет там невозможным или недоступным с учетом политической нестабильности в стране в настоящее время.

5.5 Заявители утверждают, что они "аргументированно изложили дело" и что государство-участник не приложило достаточных усилий для того, чтобы оценить наличие серьезных оснований считать, что в случае возвращения им угрожает применение пыток. Они утверждают, что такие основания сохраняются.

⁷ См. пункт 5 замечания общего порядка № 1.

Вопросы и порядок их рассмотрения Комитетом

Рассмотрение вопроса о приемлемости

6.1 Перед рассмотрением какой-либо жалобы, содержащейся в том или ином сообщении, Комитет против пыток должен решить, является ли данное сообщение приемлемым в соответствии со статьей 22 Конвенции. Комитет убедился, как это предписывает подпункт а) пункта 5 статьи 22 Конвенции, что этот же вопрос не рассматривался и не рассматривается по какой-либо другой процедуре международного расследования или урегулирования.

6.2 Комитет напоминает, что согласно пункту 5 б) статьи 22 Конвенции он не рассматривает никаких сообщений, если он не убедится в том, что заявители исчерпали все имеющиеся внутренние средства правовой защиты. Комитет отмечает, что в данном деле государство-участник признало, что заявители исчерпали все доступные внутренние средства правовой защиты. Поскольку Комитет не видит других препятствий для решения вопроса о приемлемости, он объявляет данное сообщение приемлемым.

Рассмотрение по существу

7.1 Согласно пункту 4 статьи 22 Конвенции Комитет рассмотрел настоящее сообщение в свете всей информации, представленной ему соответствующими сторонами.

7.2 Комитету необходимо решить вопрос о том, будет ли выдворение заявителей в Тунис нарушением обязательства государства-участника по статье 3 Конвенции не высылать или не возвращать (*refouler*) кого-либо другому государству, если существуют серьезные основания полагать, что ему или ей может угрожать там применение пыток. Комитет должен определить наличие серьезных оснований полагать, что лично заявителям будет угрожать применение пыток после возвращения в Тунис. При оценке этой опасности Комитет должен в соответствии с пунктом 2 статьи 3 Конвенции принять во внимание все относящиеся к делу обстоятельства, включая существование постоянной практики грубых, вопиющих и массовых нарушений прав человека. В то же время Комитет напоминает, что цель этого анализа заключается в установлении того, будет ли угрожать лично соответствующему лицу предсказуемая и реальная опасность быть подвергнутым пыткам в стране, в которую он или она возвратится.

7.3 Комитет ссылается на свое замечание общего порядка № 1, согласно которому при оценке степени риска применения пыток должны анализироваться основания, выходящие за пределы одних лишь умозрительных предположений или подозрений. Хотя при оценке этого риска не следует брать за основу критерий "высокой степени вероятности" (пункт б), Комитет отмечает, что бремя доказывания, как правило, возлагается на заявителя, которому надлежит аргументированно доказать, что угрожающая ему или ей опасность применения пыток является "предсказуемой, реальной и личной"⁸. Комитет далее напоминает, что согласно своему замечанию общего порядка № 1 он в значительной степени опирается на заявления по фактической стороне дела, подготовленные органами соответствующего государства-участника⁹, но при этом Комитет не считает

⁸ См., в частности, сообщения № 203/2002, *А.Р. против Нидерландов*, решение, принятое 14 ноября 2003 года; и № 258/2004, *Дадар против Канады*, решение, принятое 23 ноября 2005 года.

⁹ См., в частности, сообщение № 356/2008, *Н.С. против Швейцарии*, решение, принятое 6 мая 2010 года, пункт 7.3.

себя связанным таким заключениями и исходит из того, что в соответствии с пунктом 4 статьи 22 Конвенции он правомочен свободно оценивать факты с учетом всех обстоятельств по каждому конкретному делу.

7.4 Комитет отмечает, что государство-участник привлекло его внимание к существующим, по его мнению, фактическим неувязкам в утверждениях заявителей. Комитет также принимает к сведению комментарии заявителей по замечаниям государства-участника. Однако он считает, что эти неувязки не являются препятствием для оценки Комитетом опасности применения к заявителям пыток в случае их высылки в Тунис.

7.5 Во-первых, Комитет принимает к сведению довод первого заявителя, что он будет под угрозой преследования в случае возвращения в Тунис, поскольку он оказывал финансовую помощь семьям политических заключенных и поддерживал партию "Ан-Нахда" в Тунисе до своего прибытия в 2000 году в Швейцарию, где он пытался вступить в контакт с представителем партии "Ан-Нахда". В этой связи Комитет замечает, что с момента отъезда заявителей из Туниса политический режим в стране изменился. В частности, бывший президент, находившийся у власти с 1987 года, подал в отставку 14 января 2011 года, а партия "Ан-Нахда" в результате парламентских выборов в октябре 2011 года занимает большинство мест в тунисской Учредительной ассамблее. Кроме того, Комитет принимает к сведению незначительный уровень вовлеченности первого заявителя в политическую деятельность в Тунисе и в Швейцарии, а также неувязки в утверждениях заявителей относительно его многократных допросов в отделении полиции и частоте посещений полицией их дома в Тунисе. Он в этой связи отмечает, что заявители не представили достаточных доказательств в подтверждение утверждения о том, что их арестовывали и допрашивали вследствие участия первого заявителя в политической деятельности, а не просто потому, что они уехали из Туниса в 2000 году. Что касается утверждения заявителей, что они будут арестованы и допрошены после возвращения, с учетом обстоятельств данного дела Комитет напоминает, что существование опасности быть задержанным и допрошенным не является достаточным для того, чтобы сделать вывод о наличии опасности быть подвергнутым пыткам¹⁰.

7.6 Комитет далее отмечает, что заявители не заявляли властям государства-участника, занимающимся вопросами убежища, или Комитету, что им согласно законодательству Туниса были предъявлены какие-либо обвинения, в частности в связи с политической деятельностью первого заявителя. Он также отмечает, что кроме повесток, направленных более чем шесть лет и десять месяцев назад, аутентичность которых оспаривается государством-участником, они не представили никаких других доказательств, согласно которым тунисские власти разыскивали их после их отъезда из страны, и что им будет угрожать предсказуемая, реальная и личная опасность применения пыток или бесчеловечного и унижающего достоинство обращения¹¹.

8. В свете вышеизложенного Комитет против пыток, действуя в соответствии с пунктом 7 статьи 22 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания, делает вывод о том, что решение государства-участника о высылке заявителей в Тунис не будет являться нарушением статьи 3 Конвенции.

¹⁰ Сообщение № 57/1996, *П.К.Л. против Канады*, Соображения, принятые 17 ноября 1997 года, пункт 10.5.

¹¹ Комитет также отмечает, что заявители не утверждали, что члены партии "Ан-Нахда" подвергаются обращению, противоречащему статье 3 Конвенции.

Сообщение № 441/2010: *Евлоев против Казахстана*

<i>Представлено:</i>	Олегом Евлоевым (представлен Казахстанским международным бюро по правам человека и соблюдению законности)
<i>Предполагаемая жертва:</i>	заявитель
<i>Государство-участник:</i>	Казахстан
<i>Дата жалобы:</i>	20 декабря 2010 года (первоначальное представление)

Комитет против пыток, учрежденный в соответствии со статьей 17 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания,

на своем заседании 5 ноября 2013 года,

завершив рассмотрение жалобы № 441/2010 года, представленной Комитету против пыток от имени Олега Евлоева в соответствии со статьей 22 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания,

приняв во внимание всю информацию, представленную ему заявителем и государством-участником,

принимает следующее:

Решение Комитета против пыток в соответствии с пунктом 7 статьи 22 Конвенции

1. Заявителем является Олег Евлоев, гражданин Казахстана 1980 года рождения. Он утверждает, что является жертвой нарушений Казахстаном¹ его прав в соответствии со статьями 1, 2, 12, 13, 14 и 15 Конвенции против пыток. Заявитель представлен Казахстанским международным бюро по правам человека и соблюдению законности².

Факты в изложении заявителя

2.1 В Астане 21 октября 2008 года около 20 часов в своем доме были убиты женщина и трое ее несовершеннолетних детей. По этому факту Департаментом внутренних дел Астаны 22 октября 2008 года около 17 часов был допрошен в качестве свидетеля некто Д.Т. Около 22 часов Д.Т. был доставлен в Управление внутренних дел Алматинского района Астаны, где он был подвергнут избиениям с целью принуждения его к признанию себя виновным в убийствах. Он был вновь допрошен 24 октября 2008 года и затем арестован как подозреваемый в убийстве. Д.Т. 27 октября 2008 года написал две явки с повинной, в которых признавался в совершении убийств совместно с заявителем. Д.Т. отказался от своих показаний 2 ноября 2008 года и 5 января 2009 года, заявив, что был при-

¹ Государство-участник сделало заявление в соответствии со статьей 22 Конвенции против пыток 21 февраля 2008 года.

² Доверенность, датированная 24 ноября 2009 года и подписанная заявителем, прилагается к жалобе.

нужен написать их под психологическим давлением и подвергаясь пыткам со стороны сотрудников полиции.

2.2 На основании признательных показаний Д.Т. был выдан международный ордер на арест заявителя, и последний был арестован 29 октября 2008 года в Чеченской Республике Российской Федерации. Заявитель 8 декабря 2008 года был экстрадирован в Казахстан для привлечения к ответственности за убийство. Он был отправлен в Астану самолетом в сопровождении сотрудников казахстанской полиции. Во время перелета самолет дважды совершал посадку для дозаправки – в Атырау и Актобе. В обоих случаях заявитель доставлялся в помещения аэропортов и подвергался унижениям со стороны полицейских. В частности, его ставили на колени с застегнутыми за спиной руками в наручниках и заставляли есть из тарелки еду. Когда он отказывался, полицейские толкали его лицом в тарелку, повалили его на пол и фотографировали на мобильный телефон.

2.3 В Астане заявитель был помещен в изолятор временного содержания Департамента внутренних дел и был подвергнут пыткам с целью принуждения к признанию вины в убийствах. В частности, по меньшей мере шесть сотрудников полиции наносили ему удары в область почек; угрожали ему сексуальным насилием; связали ему руки и удерживали в положении лежа на полу; надевали ему на голову противогаз и периодически перекрывали выпуск воздуха, вызывая у него удушье; прижигали ногти на указательных пальцах гвоздем, нагретым на зажигалке. Кроме того, они показывали ему фотографии допроса его отца и говорили, что его отец тоже задержан и подвергается пыткам. Описанное обращение продолжалось до утра 10 декабря 2008 года, когда заявитель написал две явки с повинной. Заявитель 10 декабря 2008 года был осмотрен судебно-медицинским экспертом, поскольку он утверждал, что 9 декабря 2008 года четыре сотрудника полиции его избивали, наносили ему удары по голове и душили его при помощи противогаза. Эксперт подтвердил наличие у заявителя многочисленных телесных повреждений, соответствующих по времени его жалобе на жестокое обращение³.

2.4 Заявитель 10 декабря 2008 года был доставлен к прокурору, осуществляющему надзор за расследованием уголовного дела. Заявитель рассказал ему о пытках и продемонстрировал следы побоев на своем теле. Тем не менее прокурор не принял никаких мер по расследованию этих утверждений, а лишь продлил срок содержания заявителя под стражей на 70 дней. После встречи заявителя с прокурором применяемые методы пытки стали более изощренными, поскольку сотрудники полиции стремились нанести заявителю меньше видимых телесных повреждений. В частности, его пристегивали наручниками полностью раздетым на морозе у открытого окна и принуждали стоять, расставив ноги на максимальную ширину и упершись головой в стену, пока он не терял сознание от истощения сил. Его били по голове и по ступням ног наполненной водой

³ Акт судебно-медицинской экспертизы № 3393 от 10 декабря 2008 года. Старшему следователю следственного отдела управления внутренних дел было дано распоряжение провести в отношении заявителя судебно-медицинскую экспертизу. Осмотр заявителя производился в помещении Акмолинского филиала Центра судебной медицины. Согласно заключению эксперта, заявитель имел повреждения тыльной части кисти и раны теменной области головы слева и по центру. Указанные повреждения были нанесены твердым предметом менее чем за сутки до производства экспертизы. Эксперт также зафиксировал кровоподтеки и ссадины грудной клетки и левой нижней конечности заявителя, нанесенные тупым твердым предметом около 1–3 дней до производства экспертизы.

двухлитровой пластиковой бутылкой, лишали сна и неоднократно помещали в бетонный "стакан" – помещение размером 50 на 50 сантиметров, без окон и каких-либо других проемов. В результате он получил травмы головы, переломы ребра и левой ноги. В медицинской помощи ему было отказано. Заявитель утверждает, что жестокое обращение с ним продолжалось до 17 февраля 2009 года, когда он был переведен в другой следственный изолятор.

2.5 Заявитель, его адвокат и родители неоднократно подавали жалобы на жестокое обращение в прокуратуру и суды, а также в другие компетентные органы, однако ни одна из жалоб не была рассмотрена по существу. В частности, заявитель жаловался прокурору во время допроса 10 декабря 2008 года и затем повторно тому же прокурору во время допроса в присутствии своего адвоката 16 декабря 2008 года. Отец заявителя 21 января 2009 года подал письменную жалобу в прокуратуру Астаны на жестокое обращение с сыном. Мать заявителя 18 мая 2009 года также подала жалобу об этом в Департамент собственной безопасности Министерства внутренних дел. Адвокат заявителя 22 мая 2009 года обратился в прокуратуру Астаны с просьбой выдать ему копию постановления об отказе в возбуждении уголовного дела по жалобе о пытках. Копия утвержденного прокурором Астаны постановления следователя Управления собственной безопасности Департамента внутренних дел Астаны от 8 июня 2009 года была предоставлена лишь 26 июня 2009 года, через неделю после того, как заявитель был признан виновным в убийстве. В неуказанный день в 2009 году постановление от 8 июня 2009 года было обжаловано родителями заявителя от его имени прокурору Астаны К.В., который также отказал в возбуждении уголовного дела. Власти во всех случаях отказывали в возбуждении уголовного дела по заявлениям о пытках.

2.6 Во время рассмотрения дела заявителя в Суде Астаны и в Верховном суде – суде второй инстанции – утверждения заявителя о пытках не принимались во внимание. Никто не был привлечен к ответственности за пытки, которым подвергался заявитель, и он не получил никакой компенсации или реабилитации за применение пыток. На протяжении всего судебного процесса ему отказывали в беспрепятственном общении с защитником и во встречах с родителями. Заявитель 16 июня 2009 года был признан виновным в четырех убийствах и приговорен к пожизненному заключению. Его апелляция в Верховный суд была отклонена 10 ноября 2009 года, поскольку Верховный суд признал приговор суда первой инстанции законным, а доводы заявителя несостоятельными. Кроме того, заявитель утверждает, что подача жалобы в отношении пыток в Верховный суд в рамках процедуры пересмотра дела в порядке надзора была бы тщетной, поскольку Д.Т., который был осужден вместе с заявителем, подавал такую жалобу, однако она была оставлена без рассмотрения. Таким образом, заявитель утверждает, что он исчерпал все внутренние средства правовой защиты.

Жалоба

3.1 Заявитель утверждает, что его права согласно статье 1 Конвенции были нарушены государством-участником, поскольку он подвергался пыткам со стороны государственных должностных лиц с целью принудить его к признанию своей вины в убийстве нескольких лиц.

3.2 Кроме того, он заявляет, что были нарушены его права согласно статье 2 Конвенции, поскольку государство-участник не приняло эффективных административных, судебных или других мер для предупреждения актов пыток в отношении него как в процессе экстрадиции, так и во время его досудебного заключения.

3.3 Он утверждает, что стал жертвой нарушения своих прав согласно статьям 12 и 13 Конвенции, поскольку власти государства-участника не провели быстрого и беспристрастного разбирательства в связи с его жалобами на пытки.

3.4 Заявитель также утверждает, что были нарушены его права согласно статье 14 Конвенции, поскольку власти не предоставили ему возмещение и адекватную компенсацию, включая реабилитацию.

3.5 В заключение он утверждает, что является жертвой нарушения своих прав согласно статье 15 Конвенции, так как при определении его вины в преступлении суды использовали показания, полученные от него под принуждением.

Замечания государства-участника относительно приемлемости сообщения

4.1 В вербальной ноте от 10 марта 2011 года государство-участник оспорило приемлемость сообщения заявителя на основании неисчерпания внутренних средств правовой защиты.

4.2 Государство-участник поясняет, что 23 октября 2008 года заявителю было заочно предъявлено обвинение в убийстве четырех человек в Астане 22 октября 2008 года. В тот же день суд № 2 Алматинского района Астаны санкционировал арест заявителя. Поскольку выяснилось, что заявитель к тому времени выехал из Казахстана, в отношении заявителя был выдан международный ордер на арест. В результате заявитель был арестован в Республике Ингушетия (Российская Федерация) и экстрадирован в Казахстан 9 декабря 2008 года.

4.3 Заявителю 16 января 2009 года было предъявлено обвинение согласно статьям 96(2), 179(3) и 185(2) Уголовного кодекса Казахстана в умышленном убийстве двух или более лиц, находящихся в беспомощном состоянии, совершенном в корыстных целях группой лиц с особой жестокостью с целью скрыть другое преступление; в разбое, совершенном с целью хищения имущества в крупном размере; а также в неправомерном завладении транспортным средством. Его дело было направлено в суд 27 февраля 2009 года. Коллегия присяжных заседателей Суда Астаны 16 июня 2009 года признала заявителя виновным согласно статьям 96(2), 179(3) и 185(2) Уголовного кодекса. Заявитель был осужден к пожизненному лишению свободы. В том же судебном заседании обвиняемый заявитель, Д.Т., был осужден к 25 годам лишения свободы с конфискацией имущества. Государство-участник поясняет, что вина заявителя была установлена на основе множества подкрепляющих доказательств, собранных в процессе предварительного следствия, исследованных в суде и признанных полученными законным путем.

4.4 В июне 2009 года заявитель обжаловал вынесенный ему приговор в Верховный суд, утверждая, что был осужден незаконно. В ноябре 2009 года Верховный суд оставил в силе решение суда первой инстанции и отклонил жалобу заявителя. Государство-участник утверждает, что заявитель не подал надзорной жалобы в Верховный суд и, следовательно, не исчерпал всех имеющихся внутренних средств правовой защиты.

4.5 В отношении утверждений заявителя о пытках, государство-участник заявляет, что в 2009 году родители заявителя через его адвоката подавали жалобы на незаконное осуждение своего сына и применение незаконных методов ведения следствия в Алматинскую районную прокуратуру Астаны и Прокуратуру города Астаны. Заявитель жаловался в Министерство внутренних дел Казахстана, утверждая, что во время предварительного следствия он подвергался физическому воздействию и психологическому давлению со стороны сотрудников

Департамента внутренних дел Астаны. Управление собственной безопасности Департамента внутренних дел Астаны провело расследование по этим заявлениям, однако решило не возбуждать уголовного дела в связи с отсутствием состава преступления в действиях должностных лиц. Законность этого решения была проверена надзирающим прокурором Прокуратуры Астаны и была подтверждена. Ни заявитель, ни члены его семьи или его адвокат не обжаловали отказ прокурора отменить постановление об отказе в возбуждении уголовного дела, хотя имелась возможность обжаловать такое постановление как вышестоящему прокурору, так и в суде. Таким образом, заявитель не исчерпал всех имеющихся внутренних средств правовой защиты.

4.6 Государство-участник отмечает, что согласно пункту 5 b) статьи 22 Конвенции, Комитет не может рассматривать жалобу, не удостоверившись в том, что все внутренние средства правовой защиты были исчерпаны. Статья 460 Уголовно-процессуального кодекса (право на обжалование вступивших в законную силу приговоров, решений и постановлений судов) предусматривает, что ходатайство о пересмотре вступившего в законную силу решения суда может быть подано сторонами судебного процесса, имеющими право на подачу апелляционных и кассационных жалоб, и, таким образом, заявитель имел и в настоящее время имеет возможность подать такое ходатайство.

4.7 Государство-участник отвергает довод заявителя о том, что для него подача ходатайства о возбуждении надзорного производства по делу является бесполезной, поскольку такое ходатайство, поданное его обвиняемым Д.Т. и содержащее заявление о пытках, было отклонено Верховным судом. Государство-участник считает этот аргумент несостоятельным, поскольку отказ суда инициировать пересмотр дела в порядке надзора в результате ходатайства Д.Т. ни в коем случае не означает, что жалоба заявителя в случае ее подачи также была бы отклонена. Заявитель может ходатайствовать о пересмотре своего дела в рамках процедуры пересмотра в порядке надзора в Верховном суде, как это предусмотрено согласно статье 576 Уголовно-процессуального кодекса. В случае отрицательного ответа он может обратиться в Генеральную прокуратуру на предмет принесения протеста о пересмотре судебных актов, вступивших в законную силу, в соответствии со статьей 460 Уголовно-процессуального кодекса.

4.8 В заключение государство-участник подчеркивает, что заявитель: а) не подал ходатайства о возбуждении надзорного производства в Верховном суде; б) не обжаловал в Генеральной прокуратуре или в суде отказ прокурора Астаны в возбуждении уголовного дела по заявлениям о пытках; с) не заявлял в Генеральную прокуратуру ходатайство на предмет принесения протеста о пересмотре в порядке надзора решений суда, вступивших в законную силу, и, таким образом, не исчерпал всех имеющихся внутренних средств правовой защиты.

Комментарии заявителя к замечаниям государства-участника

5.1 Заявитель 22 апреля 2011 года представил свои комментарии к замечаниям государства-участника. Он вновь излагает фактические обстоятельства дела и указывает, что 8 декабря 2008 года он был экстрадирован из Чеченской Республики и прибыл в Астану ранним утром 9 декабря 2008 года. Перед экстрадицией и в ее процессе он подвергался унижениям со стороны государственных должностных лиц Казахстана. В изоляторе временного содержания Министерства внутренних дел в Астане он подвергался пыткам во время допроса сотрудниками полиции и был принужден к даче письменных признаний в совершении убийства нескольких лиц. В результате применения пыток заявитель получил травмы головы, переломы ребра и левой ноги.

5.2 Заявитель отвергает утверждение государства-участника о том, что жалоба на жестокое обращение с ним была подана только в 2009 году его родителями, и утверждает, что он впервые пожаловался прокурору на пытки 10 декабря 2008 года, на следующий день после жестокого обращения с ним, и показал следы пыток на своем теле прокурору во время допроса, который проводился с видеозаписью⁴. Тем не менее прокурор, вместо проведения проверки по жалобе заявителя, продлил ему срок содержания под стражей в изоляторе временного содержания на 70 дней, предоставляя таким образом сотрудникам полиции круглосуточный доступ к заявителю.

5.3 Заявитель 16 декабря 2008 год, во время допроса прокурором, осуществляющим надзор за расследованием уголовного дела, в присутствии своего адвоката пожаловался на применение к нему пыток. В январе 2009 года ввиду пассивности властей родители заявителя подали жалобу на имя прокурора города Астаны, однако она была передана в Департамент собственной безопасности министерства внутренних дел. По утверждению заявителя, это доказывает факт непроведения властями надлежащего расследования по его жалобе на пытки.

5.4 По утверждению заявителя, расследование по его жалобам о пытках было проведено по просьбе его родителей через шесть месяцев после его собственной жалобы от 10 декабря 2008 года. Многочисленные жалобы заявителя в отношении перенесенных пыток не рассматривались судом первой инстанции во время начавшегося в марте 2009 года судебного процесса по делу заявителя, поскольку судья запретил ему говорить о пытках в присутствии коллегии присяжных заседателей. В то же время, однако, основанием для решения суда послужили доказательства, полученные под принуждением, в частности, полученные под давлением письменные признания заявителя. Мать заявителя, потеряв всякую надежду на рассмотрение судами вопроса о расследовании заявлений ее сына о пытках, 18 мая 2009 года обратилась непосредственно в Департамент собственной безопасности министерства внутренних дел с просьбой провести быстрое и тщательное расследование. Ее жалоба была передана в Управление собственной безопасности Департамента внутренних дел Астаны 21 мая 2009 года. Адвокат заявителя 22 мая 2009 года обратился к прокурору Астаны с просьбой выдать ему постановление об отказе в возбуждении уголовного дела по жалобам заявителя о пытках.

5.5 После проведения расследования Управление собственной безопасности отказалось возбудить уголовное дело против сотрудников полиции. Заявитель утверждает, что расследование, проведенное властями через шесть месяцев после подачи им первой жалобы, не было быстрым, независимым, беспристрастным, тщательным и эффективным, как это требуется согласно Конвенции. Он подчеркивает, что проверки по его первоначальной жалобе от 10 декабря 2008 года проведено не было и единственная проверка была проведена только через шесть месяцев по жалобам его родителей.

5.6 Заявитель далее утверждает, что копия постановления от 8 июня 2009 года, которым Управление собственной безопасности Департамента внутренних дел отказалось возбуждать уголовное дело против пытавших его полицейских, была предоставлена ему лишь после оглашения приговора Судом Астаны 16 июня 2009 года. Заявитель утверждает, что это было сделано намерен-

⁴ Заявитель утверждает, что он говорил прокурору о том, что к нему применяли пытки и насилие, что у него имеются травмы грудной клетки и головы, что его лишали сна и оказывали на него психологическое давление.

но, с целью избежать подачи им жалобы на это решение непосредственно во время судебного разбирательства.

5.7 Он вновь заявляет, что все имеющиеся внутренние средства правовой защиты были исчерпаны, и утверждает, что средства, на которые ссылается государство-участник, являются неэффективными. Обосновывая свои утверждения, он отмечает, что надзорное производство в Верховном суде или Генеральной прокуратуре носит дискреционный и исключительный характер, поскольку заявители не могут инициировать эти процедуры самостоятельно, и лишь судья или прокурор решают, возбуждать надзорное производство или отказать в этом, даже не истребовав материалы дела.

5.8 Заявитель подчеркивает, что его жалобы на пытки не были рассмотрены ни Судом Астаны, ни при рассмотрении апелляции Верховным судом, несмотря на неоднократные ходатайства заявителя, что также доказывает факт непроведения властями надлежащего расследования по его жалобам на пытки. Вынесенный ему 16 июня 2009 года приговор к пожизненному лишению свободы вступил в законную силу 10 ноября 2009 года после решения Верховного суда. Ни один из судов не рассматривал его жалобы на пытки, что доказывает, что внутренние средства правовой защиты являются недоступными и неэффективными.

5.9 Заявитель также отмечает, что возможность подать жалобу на отказ следователя Управления собственной безопасности Департамента внутренних дел Астаны в возбуждении уголовного дела по заявлениям о пытках имела только в контексте подачи апелляционной жалобы на приговор Суда Астаны.

5.10 В этой связи заявитель отмечает, что в соответствии со статьей 103 Уголовно-процессуального кодекса все жалобы, относящиеся к уголовному делу, независимо от их адресата, направляются для принятия решения в суд, рассматривающий уголовное дело. В данном случае, однако, суды, рассматривавшие уголовное дело заявителя, не рассматривали жалобы заявителя на пытки. Он также отмечает, что в своем решении от 4 октября 2011 года по заявлению № 10641/09, *Ушаков против Российской Федерации*, Европейский суд по правам человека постановил, что последним решением считается приговор суда последней инстанции, а не решение об отказе в возбуждении уголовного дела, так как дальнейшее обжалование по пыткам бессмысленно. По этой причине для целей исчерпания внутренних средств правовой защиты дополнительное (в дополнение к апелляционной жалобе на решения суда первой инстанции) обжалование отказа в возбуждении уголовного дела в суды или прокурору не является обязательным.

5.11 В отношении процедуры пересмотра дела в порядке надзора заявитель утверждает, что отклонение Верховным судом ходатайства о пересмотре дела в порядке надзора Д.Т., который был осужден вместе с заявителем по тому же уголовному делу и заявил в своей жалобе о применении к нему пыток, доказывает неэффективность такой процедуры⁵.

5.12 Заявитель также утверждает, что пассивность национальных властей, отказавшихся рассматривать и расследовать его жалобы на пытки, является несо-

⁵ В этой связи заявитель отмечает, что еще до вступления приговора в законную силу представители национальных властей, в частности председатель надзорной коллегии Верховного суда, называли заявителя "осужденным", нарушая таким образом презумпцию невиновности и демонстрируя неэффективность процедуры пересмотра дела в порядке надзора.

мым аргументом против тезиса об эффективности внутренних средств правовой защиты. Заявитель повторяет, что исчерпанию подлежат только эффективные средства правовой защиты.

5.13 Заявитель далее утверждает, что возможность подачи жалоб в прокуратуру не представляет собой эффективного внутреннего средства правовой защиты. Государство-участник заявляет, что он не обжаловал в Генеральную прокуратуру отказ прокурора возбудить уголовное дело. По мнению заявителя, представитель Генеральной прокуратуры в любом случае присутствовал при рассмотрении его апелляции Верховным судом. Тем не менее прокуратура не рассмотрела его жалобы на применение пыток и не инициировала расследование по этим жалобам. Это подтверждает неэффективность подачи жалоб в Генеральную прокуратуру. Кроме того, заявитель жаловался на применение пыток прокурору района 10 декабря 2008 года и впоследствии в прокуратуру Астаны (которая 26 июня 2009 года поддержала датированный 8 июня 2009 года отказ Управления собственной безопасности Департамента внутренних дел Астаны в возбуждении уголовного дела против сотрудников полиции, подвергших его жестокому обращению), а также представителю Генеральной прокуратуры, который присутствовал во время рассмотрения его жалобы Верховным судом. Отказ властей рассмотреть жалобы заявителя на применение пыток подорвал его надежду на получение правовой защиты на национальном уровне путем подачи жалобы в Генеральную прокуратуру.

5.14 Кроме того, ссылаясь на правовую практику Комитета по правам человека, заявитель отмечает, что государство-участник не доказало, что процедуры пересмотра дела в Верховном суде и Генеральной прокуратуре как внутренние средства правовой защиты не только предусмотрены законом, но и являются доступными и эффективными как в теории, так и на практике.

5.15 Заявитель добавляет, что его семья получала послания с угрозами от сотрудников полиции и от членов семьи убитой матери и ее троих детей.

5.16 В заключение заявитель сообщает, что его посетил Специальный докладчик по вопросу о пытках и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания, которого заявитель проинформировал о жестоком обращении, которому он подвергался, и это было отражено в докладе Специального докладчика по итогам миссии в Казахстан⁶.

Замечания государства-участника по существу сообщения

6.1 Государство-участник 9 сентября 2011 года представило свои замечания по существу. Оно ссылается на факты по данному делу (см. пункты 4.2–4.3 выше) и подчеркивает, что представило Комитету достаточно доводов, свидетельствующих о неприемлемости сообщения.

6.2 Государство-участник также заявляет, что утверждения заявителя о жестокости обращения с ним во время его экстрадиции в 2008 году были надлежащим образом расследованы и признаны необоснованными. По прибытии в изолятор временного содержания Департамента внутренних дел Астаны 9 декабря 2008 года заявитель был осмотрен фельдшером учреждения и, согласно информации, зафиксированной в журнале регистрации оказания медицинской помощи и первичного опроса, при осмотре заявителя никаких телесных повреждений на его теле обнаружено не было, и жалоб с его стороны не поступало.

⁶ A/HRC/13/39/Add.3, пункт 59 и приложение, пункты 116 и 117.

На протяжении всего предварительного следствия и в суде защиту заявителя осуществляли профессиональные адвокаты.

6.3 В ходе допросов 9, 10 и 21 декабря 2008 года, а также 8 января 2009 года (10 декабря в отсутствие адвоката), заявитель добровольно признавался в совершении убийства семьи А.Е. (четырех человек) и разбойного нападения на потерпевших. Во время допроса, проводившегося с 14 ч. 30 м. до 16 ч. 20 м. 10 декабря 2008 года, заявитель признал свою вину. Тем не менее в тот же день в ходе следующего допроса (с 17 ч. 13 м. до 18 ч. 05 м.) он заявил, что до этого давал признательные показания под пытками. В тот же день в 20 часов была произведена судебно-медицинская экспертиза, согласно заключению которой у заявителя была обнаружена рана головы. По данному факту Департаментом внутренних дел Астаны была проведена служебная проверка, согласно результатам которой от 21 декабря 2008 года указанные повреждения на голове заявитель получил при посадке в полицейский автомобиль во время поездки, ударившись головой о верхнюю кромку дверного проема. Впоследствии в отношении заявителя неоднократно проводились судебно-медицинские экспертизы, однако каких-либо других телесных повреждений у него обнаружено не было. На допросах 16, 18 и 21 декабря 2008 года, а также 8 января 2009 года заявитель вновь признавал свою вину.

6.4 Государство-участник заявляет, что жалобы заявителя и членов его семьи о пытках строились только на утверждениях заявителя, и проверки, проведенные по этим жалобам, не выявили каких-либо объективных доказательств, подтверждающих применение к нему пыток. В сущности, заявитель никогда конкретно не указывал обстоятельств применения к нему пыток – кто, где и когда в точности их к нему применял. Соответственно, 8 июня 2009 года следователем Управления собственной безопасности Департамента внутренних дел Астаны было вынесено постановление об отказе в возбуждении уголовного дела по жалобам заявителя. Что касается того факта, что копия этого постановления была получена матерью заявителя только 26 июня 2009 года (т.е. после осуждения его судом первой инстанции 16 июня 2009 года), государство-участник утверждает, что заявитель, как и его адвокат, мог ходатайствовать в суде об истребовании копии решения. Кроме того, все жалобы заявителя и его родителей в отношении предполагаемых пыток были своевременно рассмотрены компетентными органами. Все жалобы заявителя также исследовались национальным судом в ходе судебного заседания суда первой инстанции без участия присяжных заседателей, в соответствии с частью 5 статьи 562 Уголовно-процессуального кодекса, а также Верховным судом и прокурором при рассмотрении апелляционной жалобы. Тем не менее доводы заявителя были признаны несостоятельными. Жалобы заявителя рассматривались в сроки, предусмотренные национальным законодательством (статья 184 Уголовно-процессуального кодекса).

6.5 В отношении утверждения заявителя о том, что расследование по его заявлениям о пытках было начато только после подачи его родителями жалобы в январе 2009 года, а не сразу после его устной жалобы прокурору 10 декабря 2008 года, государство-участник вновь заявляет, что после жалобы заявителя 10 декабря 2008 года в отношении него была проведена судебно-медицинская экспертиза. По результатам этой экспертизы была проведена служебная проверка, однако утверждения заявителя были признаны несостоятельными (см. пункт 6.3 выше).

6.6 Государство-участник вновь утверждает, что заявитель не исчерпал всех имеющихся внутренних средств правовой защиты в отношении заявлений о применении пыток, поскольку не воспользовался средством, предусмотренным

статьями 460 и 576 Уголовно-процессуального кодекса, т.е. не подал ходатайство в Верховный суд по процедуре пересмотра дела в порядке надзора. Согласно статье 460 кодекса, ходатайство о пересмотре вступивших в законную силу приговоров и постановлений может быть подано участниками судебного процесса, имеющими право на подачу апелляционной и кассационной жалобы. Следовательно, заявитель либо его защитники могли и в настоящее время могут подать ходатайство о несогласии с судебными актами в Верховный суд. Согласно статье 464 Кодекса, по результатам предварительного рассмотрения ходатайства судом выносятся постановления о возбуждении или об отказе в возбуждении надзорного производства, либо о возвращении ходатайства. В этой связи государство-участник отмечает, что такие постановления принимаются коллегиально, а не председателем Верховного суда. Что касается утверждения заявителя о том, что подача в Верховный суд ходатайства о пересмотре дела в порядке надзора была бы тщетной, поскольку такое ходатайство, поданное Д.Т., было отклонено, государство-участник указывает, что каждое ходатайство о возбуждении надзорного производства рассматривается отдельно, без учета результатов рассмотрения других ходатайств. Кроме того, даже если судья Верховного суда назвал заявителя "осужденным", это никоим образом не препятствовало последнему обращаться в надзорную инстанцию с ходатайством о пересмотре дела в порядке надзора. В дополнение к сказанному, государство-участник выражает свое несогласие с тем, что подача ходатайства в Верховный суд была бы неэффективным средством. Государство-участник отмечает, что в результате пересмотра дел в порядке надзора в 2010 году было оправдано 48 лиц, а в первом полугодии 2011 года – 13 лиц.

6.7 Государство-участник далее заявляет, что проведенное государством расследование отвечало требованиям быстроты, независимости, беспристрастности, тщательности и эффективности в соответствии с положениями Конвенции. Расследование проводилось в соответствии с национальным законодательством. Выводы предварительного расследования по жалобам заявителя о пытках впоследствии проверялись прокурором. Прокурор признал утверждения заявителя необоснованными. В этой связи государство-участник отмечает, что ни заявитель, ни его защитники не обжаловали это решение. В любом случае, сам по себе тот факт, что прокуратура отказала в возбуждении уголовного дела по жалобе заявителя на применение пыток, не означает, что его жалоба не была объективно рассмотрена. Кроме того, все следственные действия в ходе предварительного расследования производились в присутствии адвоката заявителя, и все доказательства были добыты в соответствии с национальным законодательством. В отношении заявителя проводились судебно-медицинские экспертизы, результаты которых не показали, что заявитель подвергался пыткам. Государство-участник отмечает, что, согласно судебно-почерковедческой экспертизе № 2416 от 19 декабря 2008 года, записи, сделанные заявителем в явке с повинной, были выполнены в обычных условиях, и признаков, свидетельствующих о влиянии на процесс письма какого-либо необычного психофизиологического состояния, не обнаружено. Государство-участник считает, что утверждения заявителя о применении к нему пыток представляли собой стратегию защиты, направленную на воспрепятствование расследованию инкриминируемых ему преступлений.

6.8 Государство-участник также отмечает, что результаты служебной проверки по жалобе заявителя о пытках исследовались, в частности, судом первой инстанции. В ходе судебного процесса судебно-медицинские эксперты отрицали факт обращения к ним заявителя с жалобами о получении телесных повреждений со стороны сотрудников полиции и подтвердили факт отсутствия у него те-

лесных повреждений. Кроме того, государство-участник отмечает, что в связи с жалобами заявителя в судебном заседании были допрошены сотрудники правоохранительных органов и эксперты, производившие обследование заявителя. Государство-участник также заявляет, что суд апелляционной инстанции также исследовал жалобы заявителя, но признал их необоснованными. В этой связи оно утверждает, что суды являются независимыми и подчиняются только Конституции и закону, а также что приговор по делу заявителя был вынесен в соответствии с этими принципами. Государство-участник также отмечает, что апелляционная жалоба рассматривалась в отсутствие заявителя в соответствии с частью 2 статьи 408 Уголовно-процессуального кодекса. Тем не менее интересы заявителя надлежащим образом защищал адвокат.

6.9 Государство-участник далее разъясняет порядок обжалования решений и действий дознавателя, органа дознания, следователя, прокурора, суда или судьи, предусмотренный статьями 103 и 109 Уголовно-процессуального кодекса. Оно указывает, что в соответствии со статьей 105 кодекса жалобы на решения и действия дознавателя, органа дознания и следователя подаются прокурору, надзирающему за исполнением законов при производстве дознания и следствия, а жалобы на решения и действия прокурора подаются вышестоящему прокурору. Кроме того, если права лица были нарушены вследствие решения прокурора или следователя об отказе в возбуждении уголовного дела, это лицо, согласно статье 109 Уголовно-процессуального кодекса, вправе обратиться с жалобой в суд. При этом, в соответствии со статьей 284 Кодекса после направления уголовного дела в суд все жалобы по делу направляются непосредственно в суд, рассматривающий данное дело.

6.10 Государство-участник подробно описывает, каким образом и на основании каких доказательств была установлена вина заявителя, а также разъясняет, что в его случае отсутствует нарушение презумпции невиновности.

6.11 В отношении вопроса об эффективности внутренних средств правовой защиты, в частности подачи жалоб в суды и Генеральную прокуратуру, государство-участник отмечает, что в соответствии с положениями Конституции и национального законодательства гражданин имеет право на правовую защиту от любых нарушений его прав. Согласно статье 83 Конституции, прокуратура осуществляет надзор, в частности, за законностью действий органов дознания и следствия. Любая жалоба на незаконные методы расследования надлежащим образом проверяется прокуратурой.

6.12 В свете приведенных выше Соображений государство-участник утверждает, что права заявителя согласно статьям 1, 2, 12, 13, 14 и 15 Конвенции в данном случае не нарушены.

Комментарии заявителя к замечаниям государства-участника

7.1 Заявитель 15 ноября 2011 года представил свои комментарии к замечаниям государства-участника. Он повторяет свои предыдущие утверждения (см. пункты 2.2–2.4 выше) и комментарии. В отношении утверждений государства-участника о том, что жалобы заявителя были надлежащим образом рассмотрены 24 декабря 2008 года, а также 16 марта и 8 июня 2009 года, заявитель отмечает, что в действительности он был уведомлен лишь об одном решении – от 8 июня 2009 года, когда следователем Управления собственной безопасности Департамента внутренних дел Астаны было вынесено постановление об отказе в возбуждении уголовного дела по жалобам заявителя. Заявителю, его родителям и адвокату не было известно о каких-либо других проверках по его жалобам о применении пыток. Его не опрашивали в связи с его заявлениями о пыт-

ках, хотя в ходе допроса 10 декабря 2008 года он назвал прокурору сотрудников полиции, которые применяли к нему насилие, сослался на заключение судебно-медицинской экспертизы от 10 декабря 2008 года и заявил, что нанесенные ему телесные повреждения видны на видеозаписях его допросов от 10 и 16 декабря 2008 года (видеозаписи, как выяснилось позже из объяснений полиции, были утрачены). Касательно заявления государства-участника о том, что одно из постановлений об отказе в возбуждении уголовного дела по жалобам заявителя о применении пыток было вынесено 16 марта 2009 года Управлением собственной безопасности Департамента внутренних дел, заявитель утверждает, что ему неизвестно, на каком основании вынесено такое постановление и кто обращался в Управление, а также отмечает, что он узнал об этом постановлении только в контексте судебного заседания 26 мая 2009 года.

7.2 В отношении своего признания в убийстве семьи А.Е. (см. пункт 6.3 выше), заявитель утверждает, что написал это признание под принуждением. Он добавляет, что государство-участник не ответило, в частности, на его заявление о том, что имелась видеозапись допроса от 10 декабря 2008 года, однако этот видеоматериал впоследствии исчез, и замечает, что государство-участник не дало комментария по результатам судебно-медицинской экспертизы № 3393 от 10 декабря 2008 года (см. пункт 2.3 выше). Кроме того, он отказался от услуг назначенного ему адвоката в первый день, а у второго защитника, назначенного государством, опыт работы адвокатом составлял шесть месяцев, и этот защитник не был беспристрастным. Просьбы заявителя о назначении ему другого адвоката были проигнорированы. В дополнение к вышесказанному заявитель утверждает, что не все следственные действия проводились в присутствии его адвоката (например, когда он был принужден написать явки с повинной). Заявитель вновь утверждает, что система правосудия в Казахстане не является независимой, а роль прокуратуры является доминирующей. Суды не проверяли жалобы заявителя о применении пыток, поскольку восприняли эти жалобы как средство давления на суд в стремлении заявителя уйти от уголовной ответственности.

7.3 Заявитель также утверждает, что государство-участник не ответило на его довод о том, что возможность подать жалобу на отказ следователя Управления собственной безопасности Департамента внутренних дел Астаны в возбуждении уголовного дела по жалобам о применении пыток от 8 июня 2009 года имелась только в контексте подачи апелляционной жалобы на приговор суда первой инстанции. Он отмечает, что государство-участник неоднократно упоминает якобы проведенные в отношении него многочисленные судебно-медицинские экспертизы, однако, кроме указания на судебно-почерковедческую экспертизу явки с повинной, не приводит каких-либо сведений о том, кто, когда и с какой целью их проводил. Заявитель подчеркивает, что в ходе одного из слушаний, судебный эксперт пояснил, что у него не было достаточного количества образцов почерка заявителя, чтобы можно было прийти к каким-либо конкретным выводам об условиях, в которых заявитель писал явки с повинной. Заявитель также отмечает, что он был осмотрен только фельдшером вскоре после своего водворения в изолятор временного содержания. В отношении замечания государства-участника об эффективности процедуры подачи жалоб на решения и действия следователей, прокуроров, судов и т.д. согласно статьям 103, 105, 109 и 284 Уголовно-процессуального кодекса заявитель утверждает, что в его случае процедуры и требования (в частности, сроки), предусмотренные этими статьями кодекса, не были соблюдены национальными властями.

7.4 Заявитель далее подчеркивает, что он добровольно не признавал себя виновным ни в ходе предварительного расследования, ни в суде. Он вновь утвер-

ждает, что в ходе рассмотрения его дела в судах первой и второй инстанций его заявления о применении пыток не принимались во внимание. В этой связи он подробно цитирует свои заявления, касающиеся фактов применения к нему пыток, по протоколу судебного заседания. Он добавляет, что национальные суды были необъективны, поскольку на них оказывали влияние многочисленные негативные публикации о нем в средствах массовой информации (например, интервью, данные различными должностными лицами).

7.5 Заявитель утверждает, что расследование его жалоб о применении пыток не было ни беспристрастным, ни объективным, поскольку незаконные действия сотрудников Департамента внутренних дел Астаны расследовались тем же Департаментом внутренних дел Астаны, в то время как прокуратура и суды не смогли обеспечить применение международных принципов эффективного расследования. Он далее отмечает, что из замечаний государства-участника следует, что в отношении применения к нему пыток было вынесено три постановления об отказе в возбуждении уголовного дела – 21 декабря 2008 года, а также 16 марта и 8 июня 2009 года. Однако он получил копию лишь последнего постановления. Кроме того, он утверждает, что в любом случае ни одно из трех расследований не отвечало требованиям быстроты, независимости, беспристрастности, тщательности и эффективности, согласно положениям Конвенции. Заявитель добавляет, что следователь Управления собственной безопасности Департамента внутренних дел Астаны (который вынес постановление от 8 июня 2009 года) при рассмотрении жалобы не опросил заявителя лично, не принял во внимание заключение судебно-медицинской экспертизы № 3393, не назначил экспертизы одежды заявителя и указанных им полицейских, а также не исследовал видеозаписи допросов 10 и 16 декабря 2008 года. Он повторяет, что, поскольку он получил копию постановления от 8 июня 2009 года только после вынесения ему обвинительного приговора, он мог подать жалобу на это постановление только при подаче апелляционной жалобы.

7.6 В отношении исчерпания внутренних средств правовой защиты заявитель, в частности, повторяет, что он тщетно жаловался на жестокое обращение прокурору 10 декабря 2008 года, затем в прокуратуру Астаны и впоследствии представителю Генеральной прокуратуры при рассмотрении апелляционной жалобы в Верховном суде. Таким образом, отказ властей рассмотреть жалобы заявителя на применение пыток подорвал его надежду на получение возмещения на национальном уровне. В отношении пересмотра дела в порядке надзора заявитель вновь утверждает, что факт отклонения Верховным судом надзорной жалобы осужденного вместе с заявителем Д.Т., который также подвергался жестокому обращению, доказывает неэффективность данной процедуры. Кроме того, явное нежелание властей расследовать серьезные заявления о применении пыток в данном случае свидетельствует о том, что возможность подачи жалобы в рамках надзорного производства не была бы эффективным внутренним средством правовой защиты.

7.7 В свете вышесказанного заявитель просит Комитет объявить, что права заявителя согласно статье 1, рассматриваемой в сочетании с пунктом 1 статьи 2, а также согласно статьям 12, 13 и 14 Конвенции были нарушены. Он просит Комитет рекомендовать государству-участнику провести эффективное расследование по его жалобам о пытках и привлечь виновных к ответственности. Он также просит об исключении из числа доказательств по его уголовному делу явок с повинной, полученных под принуждением. В заключение он просит принять меры для обеспечения ему компенсации и реабилитации со стороны государства-участника.

Вопросы и процедуры их рассмотрения в Комитете

Рассмотрение вопроса о приемлемости

8.1 Перед рассмотрением любых заявлений, содержащихся в той или иной жалобе, Комитет против пыток должен принять решение о том, является ли она приемлемой согласно статье 22 Конвенции.

8.2 Комитет удостоверился, как того требует пункт 5 а) статьи 22 Конвенции, в том, что этот же вопрос не рассматривался и не рассматривается по какой-либо другой процедуре международного расследования или урегулирования.

8.3 В отношении вопроса об исчерпании внутренних средств правовой защиты Комитет отметил, что государство-участник оспорило приемлемость сообщения на том основании, что заявитель не обжаловал вышестоящему прокурору постановление от 8 июня 2009 года, которым следователь Управления собственной безопасности Департамента внутренних дел Астаны отказал в возбуждении уголовного дела по жалобе заявителя о применении пыток. Государство-участник далее утверждает, что заявитель не подал в Верховный суд ходатайство о пересмотре дела в порядке надзора и что в случае несогласия со вступившим в законную силу приговором суда заявитель мог обратиться с жалобой к Генеральному прокурору также в порядке надзора.

8.4 В отношении утверждения государства-участника о том, что заявитель не обжаловал решение Управления собственной безопасности Департамента внутренних дел Астаны от 8 июня 2009 года, Комитет принимает во внимание, что жалобы заявителя на жестокое обращение неоднократно доводились до сведения компетентных национальных властей. В частности, не вызывает сомнения тот факт, что заявитель жаловался прокурору Прокуратуры Астаны в ходе допроса 10 декабря 2008 года, т.е. на следующий день после предполагаемого факта применения пыток, а также прокурору во время допроса 16 декабря 2008 года. Отец заявителя 21 января 2009 года подал письменную жалобу в прокуратуру Алматинского района Астаны о недопустимом обращении с сыном. Мать заявителя 18 мая 2009 года подала еще одну жалобу – в Департамент собственной безопасности Министерства внутренних дел. Адвокат заявителя 22 мая 2009 года обратился в Прокуратуру Астаны с просьбой выдать ему копию постановления об отказе в возбуждении уголовного дела по жалобе о пытках. Заявитель также жаловался в суде, в ходе слушания дела, о том, что он был подвергнут пыткам (т.е. в ходе судебного заседания в Суде города Астаны 26 мая 2009 года и во время рассмотрения апелляционной жалобы в Верховном суде 29 июня 2009 года, при котором присутствовал представитель Генеральной прокуратуры). Таким образом, компетентные власти были уведомлены о жалобах заявителя на применение пыток.

8.5 В отношении довода государства-участника о том, что заявитель не исчерпал все имеющиеся внутренние средства правовой защиты в рамках пересмотра дела в порядке надзора в Верховном суде и Генеральной прокуратуре, Комитет принимает во внимание тот факт, что заявитель подавал в Верховный суд апелляцию на приговор Суда города Астаны от 16 июня 2009 года. Апелляционная жалоба была отклонена, и приговор нижестоящего суда вступил в законную силу 10 ноября 2009 года. В этой связи Комитет замечает, что, даже принимая во внимание тот факт, что процедура пересмотра дела в порядке надзора в ряде случаев может быть эффективной, государство-участник не представило каких-либо доказательств эффективности этой процедуры в случае применения пыток. Комитет далее принимает во внимание представленные государством-участником статистические данные, имеющие целью показать, что

пересмотр дел в порядке надзора является эффективным средством (т.е. тот факт, что в 2010 году в рамках пересмотра дел в порядке надзора было оправдано 48 лиц, а в первом полугодии 2011 года – 13 лиц). Тем не менее государство-участник не показало, являлась ли процедура пересмотра в порядке надзора успешной и насколько часто она успешно применялась при рассмотрении дел, связанных с применением пыток и осуждением на основании вынужденных признаний, полученных под пытками. В этих обстоятельствах Комитет полагает, что государство-участник не представило достаточной информации для доказательства эффективности подачи в Генеральную прокуратуру и Верховный суд надзорной жалобы о жестоком обращении или пытках после вступления в силу окончательного приговора суда.

8.6 Комитет напоминает, что правило об исчерпании всех внутренних средств правовой защиты не применяется, если установлено, что применение внутренних средств правовой защиты неоправданно затягивается или будет неоправданно затягиваться, либо вряд ли окажет предполагаемой жертве эффективную помощь⁷. В этой связи и в описанных выше обстоятельствах Комитет отмечает, что заявитель, его родственники и его адвокат предприняли разумные усилия и попытки, направленные на исчерпание внутренних средств правовой защиты, но не добились успеха. Соответственно, требования пункта 5 b) статьи 22 Конвенции не препятствуют рассмотрению Комитетом данного сообщения по существу.

8.7 Ссылаясь на пункт 4 статьи 22 Конвенции и правило 111 своих правил процедуры, Комитет приходит к выводу о том, что каких-либо других препятствий в отношении признания сообщения приемлемым нет, и переходит к его рассмотрению по существу.

Рассмотрение сообщения по существу

9.1 Комитет рассмотрел сообщение в свете всей информации, представленной ему заинтересованными сторонами в соответствии с пунктом 4 статьи 22 Конвенции.

9.2 Комитет принимает во внимание, что заявитель указал на нарушение статьи 1, рассматриваемой в сочетании с пунктом 1 статьи 2 Конвенции, на том основании, что государство-участник нарушило свои обязательства, касающиеся предотвращения актов пыток и наказания лиц, виновных в их совершении. Эти положения являются применимыми в той мере, в которой действия, совершенные в отношении заявителя, могут рассматриваться в качестве актов пытки по смыслу положений статьи 1 Конвенции⁸. В этой связи Комитет принимает во внимание представленное заявителем подробное описание обращения, которому он подвергся во время содержания под стражей в полиции, а также содержания заключения судебно-медицинской экспертизы № 3393 от 10 декабря 2008 года, в котором зафиксированы телесные повреждения, причиненные ему с целью принудить его признать свою вину в убийстве нескольких лиц, разбое и других преступлениях. Комитет считает, что обращение, описанное заявителем, можно характеризовать как действия, влекущие за собой сильную боль и страдания и сознательно совершенные должностными лицами с целью принуждения к даче признательных показаний. Государство-участник, не оспаривая за-

⁷ См., например, сообщение № 024/1995, *А.Е. против Швейцарии*, решение, принятое 2 мая 1995 года, пункт 4.

⁸ См. сообщение № 269/2005, *Али бен Салем против Туниса*, решение, принятое 7 ноября 2007 года, пункт 16.4.

ключения медицинской экспертизы, отрицает какую-либо причастность должностных лиц к нанесению заявителю телесных повреждений. Не подлежит сомнению, что заявитель на момент нанесения ему телесных повреждений находился под следствием в помещениях Министерства внутренних дел в Астане. Учитывая эти обстоятельства, следует предположить, что государство-участник несет ответственность за нанесенный заявителю ущерб, если оно не представит убедительного альтернативного объяснения. В данном случае государство-участник такого объяснения не представило, и, таким образом, Комитет должен сделать вывод о том, что за нанесенные заявителю телесные повреждения несут ответственность сотрудники следственных органов. На основании представленного заявителем подробного описания фактов жестокого обращения и применения пыток, а также подтверждения его заявлений судебно-медицинской документацией Комитет заключает, что представленные факты свидетельствуют о совершении деяний, представляющих собой пытку по смыслу статьи 1 Конвенции, и государство-участник нарушило свои обязательства, касающиеся предотвращения актов пыток и наказания лиц, виновных в их совершении, в нарушение пункта 1 статьи 2 Конвенции.

9.3 Заявитель также утверждает, что в нарушение статей 12 и 13 Конвенции не было проведено быстрого, беспристрастного и эффективного расследования его заявлений о применении пыток и виновные лица не были привлечены к ответственности. Комитет отмечает, что, хотя заявитель сообщил об актах пыток на следующий день после случившегося, в ходе допроса 16 декабря 2008 года, а члены его семьи заявляли о жестоком обращении с ним, в частности 21 января 2009 года, доследственная проверка была начата только через шесть месяцев и привела к отказу в возбуждении уголовного дела в связи с отсутствием состава преступления в действиях сотрудников полиции. Впоследствии, после обращения заявителя с жалобами в национальные суды, его заявления о применении пыток не были приняты во внимание; расследование не было начато, и виновные должностные лица не понесли уголовной ответственности.

9.4 Комитет указывает, что само по себе расследование не является достаточным для того, чтобы продемонстрировать соблюдение государством-участником согласно статье 12 Конвенции, если может быть показано, что это расследование не было беспристрастным⁹. В этой связи Комитет отмечает, что ведение расследования было поручено следователю Управления собственной безопасности Департамента внутренних дел Астаны – по существу, того же учреждения, в котором предположительно применялись пытки. В связи с этим Комитет напоминает о своей обеспокоенности по поводу того, что предварительное рассмотрение жалоб в отношении пыток и жестокого обращения со стороны сотрудников полиции осуществляется Управлением собственной безопасности, находящимся в той же системе подчинения, что и регулярные полицейские силы, в связи с чем такое рассмотрение не является беспристрастным¹⁰.

9.5 Комитет напоминает, что статья 12 Конвенции также требует, чтобы расследование было быстрым и беспристрастным, при этом быстрота имеет важное значение, поскольку это позволяет прекратить применение к жертве таких действий, а также поскольку, за исключением случаев причинения долговременных или тяжких повреждений вследствие применения вышеупомянутых методов, физические следы пыток, и прежде всего жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения, как правило, исчезают через короткое

⁹ См. сообщение № 257/2004, *Костадин Николов Керемедчиев против Болгарии*, решение, принятое 11 ноября 2008 года, пункт 9.4.

¹⁰ См. CAT/C/KAZ/CO/2, пункт 24.

время¹¹. Комитет принимает во внимание, что предварительное расследование было начато через шесть месяцев после сообщения 10 декабря 2008 года о фактах пыток. Комитет также отмечает, что согласно информации, содержащейся в постановлении Управления собственной безопасности от 8 июня 2009 года, расследование по жалобе заявителя в основном опиралось на показания полицейских, которые отрицали какую-либо причастность к пыткам; при этом мало значения придавалось согласующимся между собой показаниям заявителя и неоспоренному медицинскому заключению, документально подтверждающему причиненные заявителю телесные повреждения (заключение судебно-медицинской экспертизы № 3393). Постановление об отказе в возбуждении уголовного дела было вынесено только 8 июня 2009 года, и виновные не были привлечены к уголовной ответственности, а заявителю не было предоставлено никакого возмещения. Кроме того, Комитет отмечает, что не вызывает сомнений тот факт, что заявитель не был быстро извещен властями, проводившими расследование по его жалобам, о том, велось ли расследование и на какой стадии оно находилось¹².

9.6 В свете вышеуказанных выводов и на основании рассмотренных им материалов Комитет приходит к заключению о том, что государство-участник в нарушение статьи 12 Конвенции не выполнило свое обязательство проводить быстрое и беспристрастное расследование утверждений заявителя о применении пыток. Комитет считает, что государством-участником также не было соблюдено его обязательство по статье 13, связанное с обеспечением заявителю права на предъявление жалобы компетентным властям и быстрое и беспристрастное рассмотрение ими такой жалобы.

9.7 В отношении предполагаемого нарушения статьи 14 Конвенции Комитет отмечает, что не вызывает сомнения тот факт, что отказ в возбуждении уголовного дела лишил заявителя возможности предъявить гражданский иск с требованием компенсации, поскольку в соответствии с внутренним законодательством право на компенсацию за пытки возникает только после вынесения судом обвинительного приговора виновным должностным лицам по уголовному делу. Комитет напоминает в этой связи, что статья 14 Конвенции признает не только право на справедливую и адекватную компенсацию, но и налагает на государства-участники обязательство обеспечивать, чтобы жертва пыток получала соответствующее возмещение. Возмещение должно охватывать всю совокупность причиненного жертве ущерба и включать, среди прочих мер, реституцию, компенсацию и реабилитацию жертвы, а также меры, способные гарантировать невозможность повторения нарушений, – с обязательным учетом обстоятельств каждого дела. Комитет считает, что, несмотря на преимущества, которые предоставляет уголовное расследование для жертвы с точки зрения доказывания, гражданское разбирательство и требование жертвы о возмещении не должны зависеть от исхода уголовного разбирательства. Он считает, что выплату компенсации не следует откладывать до установления уголовной ответственности. Гражданское разбирательство должно быть доступным независимо от уголовного разбирательства, и для такого гражданского судопроизводства следует предусмотреть необходимое законодательство и институты. Если в соответствии с внутренним законодательством требуется провести уголовное разбирательство до обращения за гражданской компенсацией, то непроведение уголов-

¹¹ Сообщение № 59/1996, *Энкарнасьон Бланко Абад против Испании*, решение, принятое 14 мая 1998 года, пункт 8.2.

¹² См. сообщение № 207/2002, *Драган Димитриевиц против Сербии и Черногории*, решение, принятое 24 ноября 2004 года, пункт 5.4.

ного разбирательства или его неоправданная задержка представляют собой невыполнение государством-участником своих обязательств по Конвенции. Комитет подчеркивает, что дисциплинарные или административные средства защиты без доступа к эффективному судебному пересмотру не могут считаться адекватной формой возмещения в контексте статьи 14. На основании рассмотренной им информации Комитет приходит к выводу о том, что государство-участник также нарушило свои обязательства по статье 14 Конвенции¹³.

9.8 Что касается предполагаемого нарушения статьи 15 Конвенции, Комитет отмечает, что широкий смысл запрета в статье 15 Конвенции, запрещающей ссылку на любое заявление, которое, как установлено, было сделано под пыткой, в качестве доказательства "в ходе любого судебного разбирательства", вытекает из абсолютного характера запрещения пыток и, следовательно, предполагает обязательство каждого государства-участника проверять, не были ли заявления, допущенные в качестве доказательства при любом разбирательстве, находящемся в его компетенции, получены с помощью пыток¹⁴. В этой связи Комитет отмечает, что национальные суды не отреагировали должным образом на неоднократные утверждения заявителя о том, что его принуждали к даче письменных признательных показаний с помощью пыток. Соответственно, Комитет приходит к выводу о том, что государство-участник не проверило, не были ли заявления, принятые в качестве свидетельства, получены с помощью пыток. В этих обстоятельствах Комитет приходит к заключению о наличии нарушения статьи 15 Конвенции.

10. Действуя в соответствии с пунктом 7 статьи 22 Конвенции, Комитет заключает, что представленные ему факты свидетельствуют о нарушении статьи 1, рассматриваемой в сочетании с пунктом 1 статьи 2, а также статей 12, 13, 14 и 15 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания.

11. Комитет настоятельно призывает государство-участник провести надлежащее беспристрастное и независимое расследование, с тем чтобы предать правосудию виновных в обращении с заявителем, предоставить заявителю справедливое и надлежащее возмещение за причиненные ему страдания, включая компенсацию и полную реабилитацию, и предупреждать подобные нарушения в будущем. В соответствии с пунктом 5 правила 118 правил процедуры Комитета государство-участник должно в течение 90 дней с момента препровождения настоящего решения проинформировать Комитет о мерах, принятых им в связи с настоящим решением.

¹³ Там же, пункт 5.5.

¹⁴ См., например, сообщение № 219/2002, *Г.К. против Швейцарии*, решение, принятое 7 мая 2003 года, пункт 6.10.

Сообщение № 455/2011: С.Ц.Л. против Австралии

<i>Представлено:</i>	С.Ц.Л. (представлена адвокатом, Джон Кларк из неправительственной организации "Балмейн – помощь беженцам")
<i>Предполагаемая жертва:</i>	заявитель
<i>Государство-участник:</i>	Австралия
<i>Дата сообщения:</i>	3 марта 2011 года (первоначальное представление)

Комитет против пыток, созданный в соответствии со статьей 17 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания,

на своем заседании 2 мая 2014 года,

завершив рассмотрение жалобы № 455/2011, представленной С.Ц.Л. Комитету против пыток в соответствии со статьей 22 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания,

приняв во внимание всю информацию, которая была ему представлена заявителем и государством-участником,

принимает следующее:

Решение в соответствии с пунктом 7 статьи 22 Конвенции против пыток

1.1 Заявителем является гражданка Китая С.Ц.Л., родившаяся 8 октября 1978 года, которая в настоящее время проживает в Австралии. Она утверждает, что ее высылка в Китай будет являться нарушением Австралией статьи 3 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания. Заявитель представлена адвокатом Джоном Кларком из неправительственной организации "Балмейн – помощь беженцам".

1.2 В соответствии с пунктом 1 правила 108 своих правил процедуры¹ 4 марта 2011 года Комитет просил государство-участник воздержаться от высылки заявителя в Китай, пока ее жалоба находится на рассмотрении Комитета. Позднее государство-участник проинформировало Комитет о том, что оно сообщит ему о своем решении относительно высылки заявителя, которое может быть принято до того, как Комитет вынесет решение в отношении приемлемости и существа сообщения.

Факты в изложении заявителя

2.1 Заявитель родилась в городе Фуцин в китайской провинции Фуцзянь 8 октября 1978 года. В январе 2005 года она начала исповедовать религию Тянь Тао после знакомства с ней через своего друга Ц.П.Х.

¹ В настоящее время это правило содержится в пункте 1 правила 114 пересмотренных правил процедуры Комитета (CAT/C/3/Rev.5).

2.2 В феврале 2008 года к заявителю обратилась полиция и расспросила ее о деятельности, связанной с Тянь Тао. Полиция взяла ее под стражу, и в полицейском участке ее избили и потребовали помочь полиции арестовать остальных членов организации. В результате побоев она получила травму – большой палец ее левой руки был раздроблен². Полиция отпустила ее на свободу на следующий день. Заявитель получила медицинскую помощь с учетом причиненного вреда в 73301-й больнице города Фуцин.

2.3 Через несколько дней после этого случая с заявителем связалась полиция и потребовала ее предоставить информацию о членах Тянь Тао, в том числе Ц.П.Х. Ее также заставляли связаться с Ц.П.Х. В апреле 2005 года она сбежала в Чунцин, провинция Бишан, и спряталась в доме своего друга. Полиция несколько раз посещала ее семью с ордером на арест заявителя. Позднее ее семья купила ей поддельный паспорт, с тем чтобы та смогла покинуть Китай. Заявитель прибыла в Австралию 19 апреля 2005 года по действующей туристической визе.

2.4 Опасаясь, что она и ее семья подвергнутся преследованию со стороны китайских властей, если она вернется в Китай, 27 мая 2005 года заявитель направила Департаменту Австралии по делам иммиграции о гражданства (Департамент по делам иммиграции) ходатайство о получении визы в целях защиты, по ошибочному совету сотрудника миграционной использовав те же поддельные документы и заявив, что она является последователем Фалуньгун. 18 августа 2005 года ее ходатайство было отклонено. 12 сентября 2005 года она подала ходатайство о пересмотре этого решения в порядке надзора в Трибунал по пересмотру дел беженцев (ТДБ), который 11 января 2006 года поддержал решение об отклонении ходатайства. ТДБ вынес решение о том, что не может проверить ее личность, а также тот факт, являлась ли она последователем Тянь Тао до своего приезда в Австралию или нет. Заявитель утверждает, что по ошибочной рекомендации сотрудника миграционной службы она упустила возможность направить австралийским властям ходатайство под своим настоящим именем.

2.5 Ее ходатайство о судебном пересмотре в Федеральном мировом суде, а также ее жалоба, направленная в адрес Федерального суда, были отклонены 30 августа 2006 года и 23 февраля 2007 года соответственно. 27 декабря 2007 года и 30 ноября 2009 года заявитель направила ходатайство в Министерство по делам миграции с просьбой вмешаться; было признано, что оба ходатайства не соответствуют руководящим принципам и по этой причине не были перенаправлены в Министерство для рассмотрения. Заявитель утверждает, что она исчерпала все внутренние правовые средства.

2.6 Заявитель присоединилась к сообществу Тянь Тао в Сиднее в 2005 году и утверждает, что с тех пор является активным последователем этой религии. Там она познакомилась с Л.Д.Цз. – настоятелем храма Тянь Тао, который она посещает. По просьбе заявителя, во время своей поездки в Китай в 2011 году Л.Д.Цз. посетила детей заявителя. Вскоре Л.Д.Цз. была остановлена, подверглась запугиванию и угрозам со стороны китайской полиции, которая расспрашивала о ее отношениях с заявителем.

² В медицинском отчете, в котором описаны характер травмы и рекомендуемое лечение, содержится следующая запись: "Полиция арестовала пациентку, когда та находилась на собрании. Сотрудник полиции избил ее электрической битой, что привело к разрыву кожных тканей в оконечной части большого пальца левой руки и потере ногтя. Палец, из которого течет кровь, опух и не может функционировать должным образом".

Жалоба

3.1 Заявитель утверждает, что ее принудительная высылка в Китай будет равнозначна нарушению статьи 3 Конвенции, поскольку она опасается, что китайские власти подвергнут ее пыткам из-за того, что она является давним последователем религии Тянь Тао.

3.2 Заявитель также утверждает, что последователи Тянь Тао в Китае подвергаются серьезной опасности. В связи с этим вместе со своим сообщением она представила доклад от 19 октября 2007 года по итогам проведенного ТДБ исследования, касающегося положения последователей Тянь Тао в Китае, в особенности в провинции Фуцзянь, и обращения с ними.

Замечания государства-участника относительно приемлемости и существа сообщения

4.1 29 июня 2012 года государство-участник представило свои замечания относительно приемлемости и существа сообщения. Государство-участник полагает, что сообщение должно быть отклонено по причине его необоснованности.

4.2 Государство-участник сообщает факты дела и описывает действия, которые заявитель предприняла на национальном уровне. Оно подчеркивает, что направляя в Департамент по делам иммиграции первое ходатайство о получении визы в целях защиты, она использовала вымышленное имя Мэй Лю, утверждая, что опасается подвергнуться пыткам со стороны китайских властей, если ее вышлют из-за того, что она является последователем Фалуньгун. Департамент по делам иммиграции отклонил ее ходатайство, не будучи уверенным, что ее опасения подвергнуться преследованиям по какой-либо причине, связанной с Конвенцией о беженцах, необоснован, а также не будучи убежденным, что она занимает важное руководящее положение в движении Фалуньгун. Далее оно отметила, что заявитель сможет исповедовать свою религию в своей частной жизни без какого-либо вмешательства. Кроме того, тот факт, что заявитель смогла законно покинуть Китай, указывает на то, что она не представляет для китайских властей никакого интереса.

4.3 Что касается Трибунала по пересмотру дел беженцев (ТДБ), то он не смог проверить личность заявителя, поскольку при подаче ходатайства о получении визы в целях защиты и ходатайства в ТДБ она использовала различные имена и удостоверяющие личность документы. Кроме того, она утверждала, что является последователем Тянь Тао и отказалась от своего утверждения о том, что является последователем Фалуньгун. ТДБ не принял утверждения заявителя о том, что она является последователем Тянь Тао в Китае и что она подверглась запугиванию со стороны полиции. Он заявил, что в Сиднее заявитель участвовала в деятельности, связанной с Тянь Тао, лишь с одной целью – обосновать свое ходатайство о получении статуса беженца.

4.4 После того, как были отклонены ее ходатайство о пересмотре в порядке надзора Федеральным мировым судом и ее апелляция в Федеральный суд Австралии, заявитель направляла ходатайства о вмешательстве Министерства по делам миграции в 2007, 2009 и 2010 годах. В своем ходатайстве от 2010 год заявитель вновь отметила, что именно по ошибочному совету сотрудника миграционной службы она не смогла правдиво обосновать свою просьбу в Департамент по делам иммиграции. Рассматривавшие дело сотрудники пришли к выводу, что нет какой-либо новой достоверной информации, которая бы увеличила шансы заявителя на успех в отношении ходатайства о получении визы для защиты. Направляя свое последнее ходатайство о вступлении в дело в адрес Ми-

нистерства по делам миграции от 4 марта 2011 года, в подтверждение своего требования она также представила незаверенную копию непереведенного с китайского языка документа, который, по ее словам, является медицинским отчетом с описанием повреждений большого пальца ее левой руки, нанесенных сотрудниками полиции во время собрания в храме. 18 июля 2011 года было вынесено решение о том, что просьба заявителя не соответствует руководящим указаниям, содержащимся в разделах 417 и 48В Закона о миграции, поскольку в ней содержатся те же утверждения, что были ранее направлены в ТДБ, который в свою очередь пришел к заключению об отсутствии каких-либо доказательств того, что заявитель представляет для китайских властей интерес в связи со своей принадлежностью к Тянь Тао или по каким-либо другим причинам.

4.5 Кратко описав правовые рамки ходатайства заявителя, государство-участник утверждает, что заявитель не представила достаточных доказательств того, что ей лично будет угрожать опасность применения пыток, если она будет выслана в Китай. Ксерокопия медицинского отчета от 17 февраля 2005 года была изучена Департаментом по делам иммиграции в связи с заявлением о вмешательстве в дело на министерском уровне, который был признан недостаточным для обоснования утверждения заявителя о ее избииении сотрудниками полиции, и окончательное решение в ее отношении было принято 18 июля 2011 года. Оригинал документа Департаменту по делам иммиграции представлен не был, поэтому его подлинность установить не удалось. Поддельные документы, в том числе больничные, в некоторых странах получить довольно легко. Наконец, заявитель решила представить этот документ лишь в 2011 году. Учитывая все вышеизложенное, государство-участник делает вывод о том, что подлинность этого документа вызывает серьезные сомнения.

4.6 Оно заявляет, что даже если документ подлинный, нет никаких свидетельств того, что палец заявителя был поврежден намеренно или с целью получить информацию о последователях Тянь Тао, а также что повреждение было нанесено в ходе пыток, определение которых содержится в статье 1 Конвенции.

4.7 Что касается утверждения заявителя о том, что в ходе посещения Л.Д.Цз. Китая, она подверглась запугиванию со стороны сотрудников полиции из-за ее связей с заявителем, то оно было изучено Департаментом по делам иммиграции в мае 2010 года, и был сделан вывод об отсутствии доказательств того, что заявитель представляет интерес для властей Китая по причине ее религиозных убеждений. Несмотря на якобы важную роль Л.Д.Цз. в сообществе Тянь Тао, тот факт, что она могла въехать и покинуть Китай, при этом не став жертвой пыток, указывает на то, что заявителю, которая не является важной персоной в этом религиозном сообществе, не угрожала бы опасность применения пыток в случае ее высылки в Китай.

4.8 Государство-участник утверждает, что направленное в Комитет сообщение заявителя не содержит никакой новой информации, которая бы не была уже изучена в ходе внутренних процедур. ТДБ рассмотрел и отклонил ее заявление в отношении преследований в Китае за ее принадлежность к Тянь Тао. Он не был уверен, что заявитель подвергалась преследованиям, и посчитал, что ее участие в деятельности, связанной с Тянь Тао, в Сиднее было обусловлено лишь стремлением укрепить аргументацию ее ходатайства в адрес Департамента по делам иммиграции. Федеральный суд и Высокий суд согласились с таким решением ТДБ, поскольку не нашли в нем никаких ошибок. Государство-участник напоминает о практике Комитета не подвергать сомнению оценку свидетельств, проведенную в ходе внутренних процедур.

4.9 Государство-участник приходит к заключению о том, что утверждения заявителя о грозящей ей опасности применения пыток в случае ее возвращения в Китай были признаны Департаментом по делам иммиграции необоснованными, а также что обстоятельства сообщения заявителя не претерпели никаких изменений с момента ее последнего ходатайства от марта 2011 года о вмешательстве в дело на министерском уровне. Исходя из этого, в отсутствие каких-либо достоверных свидетельств того, что заявителю будет угрожать применение пыток, ее высылка в Китай не будет представлять собой нарушение статьи 3 Конвенции, в связи с чем ее ходатайства должны быть отклонены по причине необоснованности.

4.10 28 февраля 2013 года государство-участник представило Комитету общую информацию о своих внутренних процедурах, которые оно осуществляет во исполнение своих обязательств по соблюдению принципа невозвращения. Оно сообщает, что в 2011 и 2012 годах оно выдало 7 083 виз для защиты заявителей в Австралии; дело каждого заявителя тщательно изучается в ходе строгого процесса оценки в соответствии с международными обязательствами Австралии по предоставлению защиты.

4.11 В 2012 году в силу вступило новое законодательство, которое предоставляет дополнительную защиту в связи с обязательствами Австралии по соблюдению принципа невозвращения. Процесс изучения ходатайств о получении виз для защиты состоит из следующих этапов: рассмотрение на уровне первой инстанции сотрудниками Департамента по делам иммиграции; изучение существа ТДБ; судебный пересмотр австралийскими судами, в том числе Федеральным мировым судом, Федеральным судом и Высоким судом. Наконец, в случае получения отказа в выдаче визы в целях защиты заявитель может подать заявление о вмешательстве в дело на министерском уровне, и Министр по делам миграции может вмешаться, выступив в пользу заявителя, если того потребуют общественные интересы.

4.12 Если после исчерпания всех внутренних процедур обязательство Австралии о предоставлении защиты остается незатронутым, то в соответствии с внутренним законодательством соответствующее лицо высылается из Австралии при первой разумной возможности, получив перед этим необходимое уведомление. До организации процедуры возвращения соответствующего лица государство-участник проводит окончательную проверку перед высылкой, чтобы удостовериться, что не появилось никакой новой информации, которая бы была связана с международными обязательствами по защите. Управление Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по делам беженцев контролирует процесс высылки и следит за его осуществлением, что повышает надежность этого процесса.

Комментарии заявителя к замечаниям государства-участника

5.1 1 апреля 2013 года заявитель представила свои комментарии к замечаниям государства-участника. В связи с утверждением государства-участника о том, что оригинал медицинского отчета представлен не был, заявитель ссылается на письмо своего адвоката в Министерство по делам миграции от 11 марта 2011 года, к которому прилагалась копия медицинского отчета для подтверждения ее утверждений о том, что она опасается пыток в случае ее высылки в Китай, и в котором указано, что заявитель представила оригинал документа в месте ее содержания под стражей (Центр содержания под стражей для иммигрантов в Виллауде) на случай, если Министерство захочет получить его, а также что в больнице, где ей была оказана медицинская помощь после получения

травмы, хранятся записи об оказании такой помощи. Заявитель утверждает, что государство-участник не предприняло никаких попыток установить подлинность документа, несмотря на указание ее адвоката на доступность оригинала, и ставит под сомнение тот факт, что государство-участник действительно пыталось надлежащим образом проверить подлинность доказательств, которые она предоставила. Кроме того, заявитель представила оригинал медицинского отчета с заверенным переводом совместно со своими замечаниями. Согласно переводу, заявитель была избита электрической битой, что привело к разрыву кожных покровов на оконечной части большого пальца ее левой руки, а также повреждению ногтя, рана была обработана хирургическим путем и зашита.

5.2 В отношении утверждения государства-участника о нехватке необходимых свидетельств для обоснования ее утверждения об опасениях применения пыток в случае ее высылки в Китай, заявитель отмечает, что, хотя она не представила медицинский отчет в Департамент по делам иммиграции вместе с ходатайством о получении визы в целях защиты, она направила его в 2011 году в Министерство по делам миграции вместе с заявлением о вмешательстве в дело. Учитывая, что государство-участник не попыталось установить подлинность документа, предположение о том, что он является поддельным, вводит в заблуждение. Она утверждает, что не подала этот документ ранее, поскольку не знала, что может использовать его в качестве доказательства для аргументации своего дела. Лишь в 2011 году после совета своего адвоката она осознала всю важность этого документа для ее ходатайства о получении визы в целях защиты.

5.3 Что касается утверждения государства-участника о том, что ее палец был поврежден непреднамеренно, то заявитель отмечает, что государство-участник не пыталось прояснить этот вопрос с ней напрямую. Государство-участник также не навело у Л.Д.Цз. справки относительно ее утверждении в пользу заявителя и пришло к неверному выводу, заключив, что заявителю не угрожает опасность применения пыток в случае ее высылки в Китай, поскольку Л.Д.Цз., которая занимает важную должность в организации Тянь Тао в Сиднее, не подверглась пыткам в ходе своей поездки в Китай. Она утверждает, что во время поездки Л.Д.Цз. в Китай китайские власти не знали о ее связи с Тянь Тао.

5.4 Вместе со своими замечаниями заявитель представила заявление Л.Д.Цз. от 31 января 2013 года. В этом заявлении Л.Д.Цз. утверждает, что она знает заявителя с августа 2005 года как члена Ассоциации "Святой путь Тянь Ци". Она утверждает, что по просьбе заявителя в ходе своей поездки в Китай в январе 2011 года она встретилась с ее детьми. Л.Д.Цз. утверждает, что вскоре после этой встречи китайская полиция расспросила ее о ее связях с заявителем, которая была названа врагом Китая по причине ее религиозных убеждений. Л.Д.Цз. предупредили о том, что она не должна больше никогда встречаться с семьей заявителя. Л.Д.Цз. далее утверждает, что китайские власти не знали о ее принадлежности к религии Тянь Тао.

5.5 Наконец, заявитель утверждает, что решение ТДБ свидетельствует о незнании того, какому обращению в Китае подвергаются последователи Тянь Тао. Если исходить из правдивости заявления Л.Д.Цз., то логично заключить, что вероятность угрозы применения в отношении заявителя пыток в случае ее высылки в Китай выходит за пределы одних лишь умозрительных предположений. Государство-участник не смогло должным образом рассмотреть ходатайство заявителя о получении визы в целях защиты и нарушило статью 3 Конвенции, не обеспечив эффективное, независимое и объективное расследование существования ее ходатайства о получении визы в целях защиты.

Дополнительные представления государства-участника и заявителя

6.1 В вербальной ноте от 11 октября 2013 года государство-участник возразило на утверждение заявителя о том, что оно не смогло должным образом расследовать ее заявления или проверить представленные ей доказательства. Государство-участник напоминает, что бремя доказывания того, что заявителю угрожает предвидимая, реальная и личная угроза пыток, лежит на ней самой. Кроме того, заявитель пользовался услугами адвоката при составлении ее ходатайства о получении визы в целях защиты и ее последнего ходатайства о вступлении в дело на министерском уровне.

6.2 Государство-участник утверждает, что оно приняло меры для проверки больничного отчета, задействовав для этой цели сотрудника, говорящего на мандаринском диалекте. Однако, даже если информация в больничном отчете и верна, она не доказывает тот факт, что повреждения большого пальца левой руки заявителя были нанесены ей в результате пыток, связанных с ее деятельностью в качестве последователя Тянь Тао, подпадающих под определение пыток, содержащееся в статье 1 Конвенции. Кроме того, факты не указывают на то, что в случае ее высылки в Китай ей будет угрожать опасность применения пыток.

6.3 Относительно заявления Л.Д.Цз. государство-участник утверждает, что его достоверность не была ни утверждена, ни заверена лицом, уполномоченным свидетельствовать под подписи, таким как юрист или мировой судья. Эта же информация была представлена в заявлении, подписанном Л.Д.Цз., которое было представлено вместе с ходатайствами заявителя о вмешательстве в дело на министерском уровне, направленными в 2010 и 2011 годах. Информация была признана не вызывающей доверия и не доказывающей того факта, что заявитель представляет для китайских властей интерес, а также что она подвергалась запугиванию с их стороны по причине своих религиозных убеждений. По всем этим причинам государство-участник сообщает, что заявление Л.Д.Цз. не подтверждает утверждений заявителя о неминуемой угрозе применения в ее отношении пыток в случае ее высылки в Китай.

6.4 Государство-участник далее отклоняет утверждение заявителя о том, что решения по существу дела в Австралии пересмотру не подлежат, и напоминает, что ТДБ пересмотрел и отклонил утверждение заявителя относительно существа, в том числе ее новые утверждения о том, что в случае ее высылки в Китай ей будут угрожать пытки в связи с ее принадлежностью к религии Тянь Тао. Более того, Департамент по делам иммиграции трижды рассматривал утверждения заявителя в связи с ее ходатайствами о вмешательстве в дело на министерском уровне.

6.5 Государство-участник отклоняет утверждение заявителя об ограниченности информации о том, какому обращению подвергаются последователи Тянь Тао в Китае. Как Департамент по делам иммиграции, так и ТДБ для оценки достоверности утверждений заявителя используют различные источники информации. На основании этой информации и оценки свидетельств, которые предоставил заявитель, она пришли к заключению о том, что заявитель не являлась последователем Тянь Тао в Китае, а также что она не подвергалась запугиванию и не пострадала от китайских властей по причине своих религиозных убеждений.

7.1 18 февраля 2014 года заявитель отклонила утверждения государства-участника о том, что бремя доказывания лежит на ней самой. Она напоминает, что согласно требованиям заявитель должен представить достаточные основания полагать, что ей лично угрожает опасность пыток. В связи с этим она ут-

верждает, что представила Комитету заявление Л.Д.Цз. от 31 января 2013 года и оригинал медицинского отчета с заверенным переводом. Эти документы являются достаточным свидетельством для того, чтобы утверждать, что ей будет угрожать опасность пыток, если она будет выслана в Китай. Таким образом, вышеуказанное требование было выполнено.

7.2 Далее заявитель подчеркивает, что государство-участник не приняло во внимание ее утверждение о том, что сотрудник миграционной службы дал ей ошибочный совет до того, как она воспользовалась услугами адвоката для составления ходатайства о получении визы для защиты.

Вопросы и процедура их рассмотрения Комитетом

Рассмотрение вопроса о приемлемости

8.1 Прежде чем приступить к рассмотрению жалобы, представленной в сообщении, Комитет против пыток должен установить, является ли сообщение приемлемым в соответствии со статьей 22 Конвенции. Комитет установил, как это требуется согласно подпункту а) пункта 5 статьи 22 Конвенции, что этот же вопрос не рассматривался и не рассматривается в настоящее время по какой-либо другой процедуре международного расследования или урегулирования.

8.2 Комитет напоминает, что в соответствии с подпунктом б) пункта 5 статьи 22 Конвенции Комитет не рассматривает какое-либо сообщение от частного лица, если он не удостоверился в том, что это лицо исчерпало все доступные для него внутренние средства правовой защиты. Комитет отмечает, что в данном случае государство-участник признало, что заявитель исчерпал все доступные внутренние средства правовой защиты. В отсутствие других препятствий в плане приемлемости Комитет признает сообщение приемлемым.

Рассмотрение сообщения по существу

9.1 Комитет рассмотрел сообщение в свете всей информации, представленной ему соответствующими сторонами, согласно пункту 4 статьи 22 Конвенции.

9.2 Комитету надлежит определить, нарушит ли государство-участник в случае высылки заявителя в Китай возложенное на него в соответствии со статьей 3 Конвенции обязательство не высылать или не возвращать (*refouler*) какое-либо лицо другому государству, если существуют серьезные основания полагать, что ему или ей может угрожать там применение пыток. Комитет должен оценить, имеются ли серьезные основания полагать, что заявителю может угрожать применение пыток в случае ее высылки в Китай. При оценке этого риска Комитету следует учесть все относящиеся к делу обстоятельства в соответствии с пунктом 2 статьи 3 Конвенции, включая существование постоянной практики грубых, вопиющих или массовых нарушений прав человека в этой стране. Однако Комитет напоминает, что цель такого определения состоит в том, чтобы установить, угрожает ли лично затронутому лицу предсказуемая и реальная опасность применения пыток в стране, в которую она будет выслана.

9.3 Комитет ссылается на свое замечание общего порядка № 1 (1997) о применении статьи 3 Конвенции, в соответствии с которым при оценке степени угрозы применения пыток должны анализироваться основания, выходящие за пределы одних лишь умозрительных предположений или подозрений. Хотя при оценке этой угрозы не следует брать за основу критерий высокой степени веро-

ятности³, Комитет отмечает, что бремя доказывания лежит на заявителе, который должен представить убедительные аргументы, доказывающие, что ему грозит "предвидимая, реальная и личная" опасность. Комитет далее напоминает, что согласно положениям своего замечания общего порядка № 1 он в значительной степени опирается на заявления по фактической стороне дела, подготовленные органами соответствующего государства-участника, хотя одновременно не считает себя связанным такими заключениями и исходит из того, что в соответствии с пунктом 4 статьи 22 Конвенции он правомочен свободно оценивать факты с учетом всех обстоятельств по каждому конкретному делу.

9.4 Что касается грозившей заявителю опасности подвергнуться пыткам со стороны государственных должностных лиц по возвращении в Китай, то Комитет принимает к сведению утверждение заявителя о том, что она была арестована и избита сотрудниками полиции в связи с тем, что она является последователем религии Тянь Тао. Однако Комитет также принимает к сведению сообщение государства-участника о том, что ТДБ не смог достоверно установить личность заявителя, поскольку при подаче ходатайства о получении визы в целях защиты и ходатайства в ТДБ она использовала разные имена и удостоверяющие личность документы; а также что заявитель сообщила о своей принадлежности к религии Тянь Тао, только после того, как отказалась от своего утверждения о том, что является последователем Фалуньгун. Комитет напоминает, что в соответствии с замечанием общего порядка № 1 (пункт 5) бремя представления убедительных аргументов лежит на авторе сообщения. В связи с этим Комитет независимо от вопроса относительно принадлежности заявителя к религии Тянь Тао считает, что она не представила достаточных доказательств в обоснование своих опасений относительно угрозы применения пыток со стороны властей в случае ее возвращения в Китай.

10. Соответственно, Комитет против пыток, действуя в соответствии с пунктом 7 статьи 22 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания, считает, что высылка заявителя в Китай государством-участником не будет представлять собой нарушение статьи 3 Конвенции.

³ *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, пятьдесят третья сессия, Дополнение № 44 (A/53/44 и Corr.1), приложение IX, пункт 6.*

Сообщение № 466/2011: Альп против Дании

<i>Представлено:</i>	Никмеддином Альпом (представлено адвокатом Нильсом-Эриком Хансеном)
<i>Предполагаемая жертва:</i>	Заявитель
<i>Государство-участник:</i>	Дания
<i>Дата сообщения:</i>	21 июня 2011 года (первоначальное представление)

Комитет против пыток, учрежденный в соответствии со статьей 17 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания,

на своем заседании 14 мая 2014 года,

завершив рассмотрение жалобы № 466/2011, представленной Комитету против пыток от имени Никмеддина Альпа в соответствии со статьей 22 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания,

приняв к сведению всю информацию, представленную ему заявителем, его адвокатом и государством-участником,

принимает следующее:

Решение в соответствии с пунктом 7 статьи 22 Конвенции против пыток

1.1 Заявителем является Никмеддин Альп, гражданин Турции, родившийся в 1962 году. Его ходатайство о предоставлении убежища было отклонено Данией, и на момент представления жалобы он находился в ожидании высылки в Турцию. Он утверждает, что его высылка в Турцию будет представлять собой нарушение Данией статьи 3 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания. Заявитель представлен адвокатом Нильсом-Эриком Хансеном.

1.2 24 июня и 28 июня 2011 года Комитет, действуя через своего Докладчика по новым жалобам и временным мерам, постановил не удовлетворять просьбу заявителя о временных мерах правовой защиты с целью приостановления процедуры его высылки. 28 июня 2011 года заявитель был возвращен в Турцию датскими властями.

Изложение фактов

2.1 Заявитель является этническим курдом и мусульманином из Нусайбина, Турция. С 1982 года он ежегодно призывался для прохождения военной службы, однако уклонялся от призыва. С 1987 по 2001 год он состоял в Партии освобождения Курдистана (ПОК-Ризгари, ПОК). В 1982 году были арестованы несколько членов партии, и от них полиции стало известно о политической деятельности заявителя. В результате этого 1 апреля 1983 года он был арестован и

подвергнут пыткам со стороны полиции во время пребывания под стражей¹. В 1988 году Верховный суд приговорил его к 20 годам тюремного заключения. Однако в 1991 году он был условно-досрочно освобожден при условии, что прекратит заниматься политической деятельностью и не будет менять место жительства в течение шести лет и семи месяцев. Он не выполнил это условие и вместо того, чтобы приступить к службе в армии, направился в район Аданы, где проживает много курдов, и стал работать на политическую организацию, осуществлявшую деятельность в интересах ПОК². В период 1991–1994 годов он являлся представителем ПОК в Адане. В 1991 году он присутствовал на конференции ПОК в Греции. В это же время его семья получала уведомления о том, что заявителю надлежит явиться для прохождения военной службы, а также вернуться в район проживания, который был ему предписан после его освобождения в 1991 году. Судя по всему, в то время заявитель мог свободно перемещаться по турецкой территории на основании документов, удостоверяющих его личность, не подвергаясь угрозе ареста за уклонение от военной службы или за отказ от проживания в предписанном месте. Согласно заявителю, любое лицо могло подвергнуться обыску, аресту и наказанию лишь в случае его розыска по политическим мотивам.

2.2 В 1994 году власти начали арестовывать членов ПОК в крупных городах. В Стамбуле они обнаружили архивы с именами членов ПОК, включая сведения о политической деятельности заявителя. Ввиду того, что власти объявили его в розыск, в ноябре 1994 года партия постановила переправить его по поддельному удостоверению личности в Румынию. Поездка из Турции в Румынию продолжалась приблизительно девять часов. Его родители, а также братья и сестры оставались в Турции.

2.3 В Румынии заявителя встретили члены партии и его старший брат, постоянный житель Швеции, занимавшийся предпринимательской деятельностью в Румынии. В 1997 году заявитель был арестован и тут же обратился с просьбой о предоставлении убежища. 13 августа 1997 года он был признан беженцем на основании его членства в ПОК с 1976 года, его содержания под стражей в период с 1983 по 1991 год в Турции и жестокого обращения с ним в период содержания под стражей. Организации "Международная амнистия" стало известно о его деле через его брата и через ПОК. В Румынии заявитель состоял в браке и имел ребенка; кроме того, он успешно занимался предпринимательской деятельностью в этой стране.

2.4 В октябре или ноябре 1999 года заявитель представлял ПОК на крупной партийной конференции в Румынии. Сотрудники турецкой разведки, которые также присутствовали на конференции, угрожали убить или похитить его или вернуть в Турцию. После этого в Бухаресте заявитель один раз был задержан и один раз подвергся нападению, однако ему удалось скрыться. Впоследствии он обращался в полицию, но сотрудники полиции не смогли ему помочь из-за отсутствия улик. По мнению заявителя, турецкая разведывательная служба вполне могла получить информацию о нем от румынских властей, поскольку между

¹ См. пункт 2.6 ниже; согласно имеющейся в материалах дела информации, содержащейся в решении датского Апелляционного совета по делам беженцев от 28 июня 2006 года, он был арестован и осужден за вооруженный грабеж.

² Согласно информации, представленной заявителем в Апелляционный совет в 2002 году, он информировал членов ПОК о проводимой партией политике, и затем они привлекали новых членов в партийные ряды. Согласно информации, представленной им в Апелляционный совет в 2006 году, он информировал курдское население об освободительной борьбе курдов и привлекал новых членов в партийные ряды.

ними налажено тесное сотрудничество. Почувствовав угрозу, заявитель получил въездную визу в Нидерланды, где проживала его сестра. В 2001 году он слетал на 17 суток в Нидерланды. Там он не обращался за предоставлением убежища, поскольку опасался, что его вернут в Румынию.

2.5 В неуказанный день в 2001 году он направился в Данию. 19 июня 2001 года через десять дней после своего прибытия он запросил убежище на том основании, что в случае возвращения в Турцию он подвергнется угрозе тюремного заключения и пыток за свою политическую деятельность и отказ от прохождения военной службы.

2.6 26 июля 2002 года Иммиграционная служба Дании отклонила его прошение о предоставлении убежища по причине недостоверности представленных сведений, не назначив при этом медицинского освидетельствования на предмет наличия у него следов пыток. В материалах дела отсутствуют какие-либо подтверждения того, что заявитель ходатайствовал о проведении медицинского освидетельствования. 8 ноября 2002 года Апелляционный совет Дании по делам беженцев (Апелляционный совет) подтвердил обжалованное решение³. В то же время Апелляционный совет не опроверг утверждения заявителя о том, что он являлся активным членом ПОК вплоть до своего ареста полицией в мае 1983 года; что в течение первых 38 дней содержания под стражей он подвергался пыткам, в частности, ему наносили удары по ступням и по телу, подвешивали за кисти рук, заставляли стоять на ногах в течение 24 часов, пытали электрошоком, обливали холодной водой и подвергали психологическому давлению. Хотя после первых 38 суток пребывания под стражей пытки стали менее жестокими, его продолжали регулярно избивать. Апелляционный совет также отметил, что в 1988 году заявитель был приговорен к 20 годам тюремного заключения, но в 1991 году был досрочно освобожден при условии, что перестанет заниматься политической деятельностью⁴. Согласно заявителю, Апелляционный совет счел его изложение фактов недостаточно достоверным, поскольку он забыл сообщить датским властям о своем статусе беженца в Румынии, а также заявил о том, что прибыл из Турции в Копенгаген самолетом в 2001 году.

2.7 Позднее, в 2002 году, после того как ему было отказано в предоставлении убежища, заявитель переехал из Дании в Швецию, где возбудил ходатайство о предоставлении убежища и воссоединении с семьей. В неуказанный день шведские органы, ведающие предоставлением убежища, отклонили его ходатайство о предоставлении убежища на основании недостоверности представленных сведений, и 19 сентября 2003 года он был депортирован обратно в Данию на основании пункта 1 е) статьи 10 Конвенции об определении государства, ответ-

³ Согласно содержащемуся в материалах дела решению от 8 ноября 2002 года, Апелляционный совет особо отметил, что вместо подробного описания своей предполагаемой политической деятельности заявитель сообщил об этом лишь в самых общих чертах. Совет также особо отметил ответ Министерства иностранных дел Дании от 5 апреля 2002 года, в котором Министерство представило свою оценку о том, что в случае возвращения в Турцию заявителю не будет угрожать преследование за ту деятельность, которой он занимался в интересах ПОК, что его имя не было упомянуто в обвинительном заключении, вынесенном по итогам состоявшегося в 1994 году судебного разбирательства, и что его деятельность в интересах ПОК носила ненасильственный характер, вследствие чего у него имелась возможность возвратиться в Турцию без турецкого паспорта, предъявив свое турецкое удостоверение личности. Апелляционный совет пришел к заключению, что заявитель не обосновал свое утверждение о том, что ему угрожает несоразмерное наказание за отказ от прохождения военной службы в случае возвращения в Турцию.

⁴ В 2002 году в Апелляционном совете заявитель утверждал, что он прекратил свою политическую деятельность для ПОК в 1999 году.

ственного за рассмотрение ходатайств о предоставлении убежища, поданных в одном из государств – членов Европейского сообщества (Дублинской конвенции)⁵.

2.8 13 октября 2003 года Апелляционный совет обратился в Управление Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по делам беженцев (УВКБ) с просьбой сообщить, имеет ли заявитель статус беженца в Румынии. 10 января 2005 года УВКБ сообщило, что он обратился за статусом беженца в Румынии 13 октября 1996 года. 13 августа 1997 года ему было предоставлено там убежище сроком на три года на основании его членства в ПОК с 1976 года, его тюремного заключения с 1983 по 1991 год и жестокого обращения с ним в период содержания под стражей. Его разрешение на пребывание в Румынии было продлено до 11 августа 2002 года. Однако, поскольку он не обратился за последующим продлением своего разрешения, он не мог возобновить проживание в Румынии. 15 сентября 2005 года Апелляционный совет получил от УВКБ копию досье о предоставлении убежища заявителю.

2.9 Тем временем заявитель переехал из Дании в Германию, не поставив об этом в известность датские власти. Его попытки заключить брак в Германии не увенчались успехом, поскольку у него не было паспорта. 30 мая 2005 года германские власти депортировали его обратно в Данию.

2.10 5 апреля 2006 года Апелляционный совет уведомил заявителя о своем решении пересмотреть его дело. В ходе слушания в Апелляционном совете заявитель подтвердил, что ему был предоставлен статус беженца в Румынии и что он находился там в течение семи лет. Он добавил, что его отношения с ПОК прекратились в 2000 году и что после этого он не вступал в контакт с ПОК в Дании. В отношении риска подвергнуться жестокому обращению в случае возвращения в Турцию он заявил, что турецкие власти опознают его, даже несмотря на то, что он прекратил свою деятельность в интересах ПОК; что в худшем случае его призовут на военную службу; что он подвергнется риску тюремного заключения на 12 лет для отбытия оставшейся части назначенного ему в 1988 году срока и/или на 7 лет, если турецкие власти обвинят его в том, что он возглавлял ПОК в Турции; и что он станет жертвой насильственного исчезновения.

2.11 28 июня 2006 года Апелляционный совет отклонил ходатайство заявителя о предоставлении убежища как лишенное достоверности и постановил, что ему не удалось обосновать свое утверждение о том, что он подвергнется риску преследования в случае принудительного возвращения в Турцию. Никакого медицинского освидетельствования заявителя судом запрошено не было⁶. В мате-

⁵ Хотя никакого соответствующего решения шведских органов представлено не было, из материалов дела следует, что заявитель не проинформировал эти органы о своем статусе беженца в Румынии. Следует отметить, что в соответствии с пунктом 1 е) статьи 10 Дублинской конвенции государство – член Европейского союза, ответственное за рассмотрение ходатайства о предоставлении убежища согласно критериям, изложенным в Конвенции, обязано принять обратно иностранца, ходатайство которого было им отклонено и который незаконно находится в другом государстве-члене.

⁶ Согласно имеющемуся в материалах дела решению от 28 июня 2006 года, Апелляционный совет, в частности, установил, что заявитель сделал противоречивые заявления относительно его деятельности и мест проживания в период 1991–1994 годов, а также то, что он утаил от датских властей факт своего проживания в Румынии. Совет также отметил, что заявитель не объяснил, почему он отказался проживать в Румынии до тех пор, пока не было возобновлено разбирательство о предоставлении ему убежища в Дании. Он признал недостоверным утверждение о

риалах дела также отсутствуют какие-либо сведения в подтверждение того, что заявитель обращался с ходатайством о проведении такого освидетельствования.

2.12 8 августа 2008 года отделение УВКБ в Румынии уведомило заявителя о том, что, поскольку он не обратился с ходатайством о продлении своего статуса беженца в Румынии, он более не может рассматриваться в качестве беженца в Румынии. УВКБ указало, что прекращение его статуса беженца может быть обжаловано в румынских судах, однако такая процедура обычно является довольно продолжительной и ее результат предсказать трудно.

2.13 28 июня 2011 года заявитель был возвращен датскими властями в Турцию.

2.14 Заявитель утверждает, что он исчерпал все доступные внутренние средства правовой защиты, поскольку решения Апелляционного совета обжалованию не подлежат⁷.

Жалоба

3.1 Заявитель утверждает, что его принудительное возвращение в Турцию представляет собой нарушение Данией ее обязательств по пункту 1 статьи 3 Конвенции. Он заявляет, что он обосновал *prima facie* свое сообщение Комитету, поскольку ему был предоставлен статус беженца в силу имевшейся для него опасности подвергнуться преследованию в стране его происхождения. Он добавляет, что доклады международных организаций показывают, что положение с правами человека в Турции свидетельствует о нарушении Конвенции. Даже несмотря на изменение общей ситуации в стране с момента его отъезда в 1994 году, положение политических активистов из числа курдов остается слож-

том, что тот покинул Румынию в 2001 году из-за двух предположительно имевших место в 1999 году событий, о которых он ничего не сообщил румынским органам по предоставлению убежища. Совет постановил, что заявитель представил довольно общие и противоречивые сведения о своей политической деятельности после своего освобождения в 1991 году как в отношении ее масштабов и охватываемого периода, так и в отношении совещаний, на которых он присутствовал. Совет также установил, что после условно-досрочного освобождения в 1991 году заявитель получил водительское удостоверение, проживал под собственным именем в Турции и смог выехать в Грецию и вернуться обратно в Турцию. В этой связи Совет установил, что заявитель не мог находиться в розыске при указанных обстоятельствах и что его утверждение о риске преследования, в частности по причине непрохождения им военной службы, являлось необоснованным.

⁷ Речь идет о заключительных замечаниях Комитета по ликвидации расовой дискриминации в отношении Дании (CERD/C/DEN/CO/17), пункт 13, в которых Комитет с обеспокоенностью отметил, что решения, принимаемые Апелляционным советом по ходатайствам о предоставлении убежища, являются окончательными и не подлежат судебному обжалованию, и рекомендовал предоставить просителям убежища право на обжалование решений Апелляционного совета. Заявитель также ссылается на последующие ответы государства-участника (CERD/C/DEN/CO/17/Add.1), пункт 12, в которых государство-участник отметило, что решения Апелляционного совета являются окончательными и это означает, что они "обжалованию не подлежат. Это установлено законом и подтверждено решением Верховного суда от 16 июня 1997 года". Заявитель также ссылается на решения Комитета против попыток в отношении сообщений № 210/2002, *В.Р. против Дании*, решение, принятое 17 ноября 2003 года; № 225/2003, *Р.С. против Дании*, решение о неприемлемости, принятое 19 мая 2004 года, и № 209/2002, *М.О. против Дании*, решение, принятое 12 ноября 2003 года (дела о депортации), в которых государство-участник не оспаривает приемлемости по соображениям исчерпания.

ным⁸. Хотя датские власти и подвергли сомнению достоверность его утверждений, они не опровергли факт применения к нему ранее пыток и его тюремного заключения в Турции. Отсутствие медицинских документов в обоснование его утверждений о пытках он объясняет тем фактом, что датские власти не провели медицинское освидетельствование⁹. Он особо отмечает, что занимался активной политической деятельностью с 1980-х годов и что по возвращении в Турцию ему придется отбывать оставшийся 12-летний срок тюремного заключения.

3.2 Заявитель также утверждает о нарушении его прав по пункту 2 статьи 3 Конвенции из-за того, что датские власти не проводили расследование по его делу и прежде всего не провели медицинское освидетельствование, а также в связи с тем, что в своих решениях Апелляционный совет не обосновал отсутствие для него риска подвергнуться пыткам в случае его возвращения в Турцию.

Замечания государства-участника относительно приемлемости и существа сообщения

4.1 3 января 2012 года государство-участник представило свои замечания относительно приемлемости и существа сообщения. Оно утверждает, что заявление по статье 3 должно быть признано неприемлемым, поскольку заявитель не представил достаточно убедительных доказательств для целей приемлемости по статье 22 Конвенции в соответствии с правилом 107 правил процедуры Комитета¹⁰. В качестве альтернативного варианта государство-участник заявляет об отсутствии какого-либо нарушения статьи 3 Конвенции в связи с существом дела.

4.2 Государство-участник напоминает обстоятельства дела. В связи с внутренней процедурой предоставления убежища оно утверждает, что заявитель прибыл в Данию 11 марта 2001 года, не имея действительных проездных документов, и 19 марта 2001 года подал ходатайство о предоставлении убежища. 26 июня 2002 года Иммиграционной службой Дании его ходатайство было отклонено; 8 ноября 2002 года это решение подтвердил Апелляционный совет. 5 апреля 2006 года Апелляционный совет постановил возобновить рассмотрение этого дела с учетом информации, поступившей из УВКБ. 28 июня 2006 года Апелляционный совет оставил в силе решение от 26 июня 2002 года. 4 июля 2007 года брат заявителя и его свояченица обратились с заявлением о возобновлении разбирательства. 27 сентября 2007 года Апелляционный совет уведомил заявителя о том, что ходатайство о возобновлении разбирательства не может быть принято к рассмотрению, поскольку Совет не располагает информацией о месте его жительства. 16 июня 2011 года адвокат заявителя обратился с ходатайством о возобновлении разбирательства¹¹, которое было отклонено Апелляционным советом 27 июня 2011 года.

⁸ Заявитель ссылается на сообщения № 373/2009, *Айтулун и Гюкю против Швеции*, решение, принятое 19 ноября 2010 года, и № 349/2008, *Гюкю против Швеции*, решение, принятое 11 ноября 2010 года.

⁹ Он ссылается на два сообщения против Дании, № 409/2009, рассмотрение прекращено 11 ноября 2010 года, и № 460/2011, рассмотрение прекращено 14 мая 2012 года, в которых заявителям, которые предположительно подвергались пыткам в странах своего происхождения, изначально не разрешили пройти медицинское освидетельствование; Апелляционный совет Дании постановил возобновить рассмотрение этих дел и предоставить убежище заявителям после регистрации их сообщений Комитетом.

¹⁰ CAT/C/3/Rev.4 (в настоящее время правило 113, CAT/C/3/Rev.6).

¹¹ В своем ходатайстве от 16 июня 2011 года адвокат обжалует непроведение властями медицинского освидетельствования.

4.3 Государство-участник подробно поясняет применимое внутреннее законодательство о предоставлении убежища, а также свои международные обязательства, такие как Конвенция о статусе беженцев (Конвенция о беженцах), Конвенция о защите прав человека и основных свобод, Конвенция против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания и Международный пакт о гражданских и политических правах. Далее оно описывает организацию и процесс принятия решений Апелляционного совета по делам беженцев. Оно отмечает, в частности, что Совет является независимым квазисудебным органом, состоящим из двух судей и других членов, таких как юрисконсульты или служащие Министерства юстиции, которые не являются сотрудниками Совета; члены Совета независимы и не могут принимать либо запрашивать указания со стороны назначающих или выдвигающих их кандидатуры органов. Решения Совета обжалованию не подлежат. Хотя в соответствии с Конституцией Дании апелляция может быть представлена во внутренние суды, она ограничена рассмотрением правовых вопросов и не допускает рассмотрения оценки доказательств. Государство-участник также утверждает, что в соответствии с обычной практикой заявителю был назначен адвокат и что они вдвоем имели возможность изучить материалы дела и справочную информацию до заседания Совета. Кроме того, рассмотрение проводилось в присутствии переводчика и представителя Иммиграционной службы Дании. Совет провел всестороннее и тщательное рассмотрение всех представленных в деле доказательств.

4.4 Кроме того, когда датские иммиграционные органы принимают решения по ходатайствам о предоставлении убежища, они оценивают положение в области прав человека в принимающей стране, а также опасность преследования конкретного лица в данной стране. Поэтому заявитель использует Комитет лишь как апелляционный орган с целью добиться новой оценки его жалобы, которая уже была тщательно рассмотрена иммиграционными органами Дании. Ссылаясь на пункт 9 принятого Комитетом замечания общего порядка № 1 (1997) относительно осуществления статьи 3 Конвенции в контексте статьи 22¹², государство-участник утверждает, что Комитет скорее является наблюдательным органом и должен в значительной степени опираться на выводы по фактической стороне дела, подготовленные датскими органами, в частности ее Апелляционным советом.

4.5 Что касается вопроса о наличии достаточных оснований полагать, что заявителю лично может угрожать опасность применения пыток в Турции, государство-участник приводит решения Апелляционного совета от 8 ноября 2002 года и 28 июня 2006 года во всей их полноте. Она вновь приводит основания принятия Советом решения о том, что заявителю не удалось обосновать наличие такого риска, что, в частности, им были допущены противоречивые заявления о его политической деятельности и мест его проживания, что ему не удалось обосновать угрозы применения по отношению к нему несоизмеренного наказания за его отказ от выполнения воинской обязанности и что он мог проживать под собственным именем, получить водительское удостоверение и въезжать в Турцию и покидать страну без каких-либо препятствий после своего условно-досрочного освобождения в 1991 году.

4.6 Государство-участник оспаривает достоверность утверждений автора и особо отмечает следующие несоответствия. Во-первых, заявитель сообщил румынским властям о том, что после своего освобождения в 1991 году он направил

¹² *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, пятьдесят третья сессия, Дополнение № 44 (A/53/44 и Corr.1), приложение IX.*

вился в Грецию и вернулся в Турцию в 1992 году, в то время как датским властям он сообщил, что после своего освобождения он направился в район Аданы в Турции. Когда ему указали на эти несоответствия, заявитель ответил, что он не считал эти сведения важными. Во-вторых, в связи со своей политической деятельностью после освобождения он сообщил Апелляционному совету в 2002 году о том, что являлся представителем ПОК, однако не рекрутировал в партию новых членов, в то время как в 2006 году он заявил, что занимался привлечением новых членов в партийные ряды и сообщал им социальные и исторические факты о Курдистане. В-третьих, если в 2006 году он заявил Апелляционному совету, что запросил убежища в Румынии в 1997 году, то из его румынского досье о предоставлении убежища следует, что он обратился за предоставлением убежища в греческое посольство в Румынии в 1996 году. С учетом этих расхождений, которые не получили разумного объяснения со стороны автора, государство-участник не может признать достоверными его заявления.

4.7 Государство-участник оспаривает утверждение заявителя по поводу решения Апелляционного совета от 8 ноября 2002 года о том, что оценка достоверности его утверждений производилась исходя из того, что он не поставил в известность датские органы о своем статусе беженца в Румынии. Оно поясняет, что в то время Совету не было известно о том, что он этого не сделает. Оно также утверждает, что сам факт того, что заявителю в прошлом предоставлялся статус беженца в другой стране, не является достаточным для того, чтобы прийти к заключению о том, что его высылка в Турцию будет представлять собой нарушение статьи 3 Конвенции.

4.8 В связи с утверждением заявителя о том, что датскими властями не было проведено медицинское освидетельствование, государство-участник утверждает, что данный случай не предусматривал иного развития событий с учетом вывода Апелляционного совета о том, что заявителю не удалось подтвердить то, что ему угрожает опасность подвергнуться пыткам в случае возвращения в Турцию. Государство-участник поясняет, что Совет может запрашивать проведение медицинского освидетельствования в тех случаях, когда в качестве основания для предоставления убежища упоминаются пытки. Решение о необходимости такого освидетельствования обычно принимается во время проводимых Советом слушаний. Необходимость такого освидетельствования устанавливается в каждом конкретном случае и особенно зависит от достоверности связанных с пытками жалоб. Если Совет признает такие утверждения достоверными, но не установит наличия реальной и продолжающей существовать угрозы пыток по возвращении, требование о медицинском освидетельствовании обычно не соблюдается. Аналогичным образом такое освидетельствование не представляется необходимым, если в ходе разбирательства Совет установит, что сведения, предоставленные просителем убежища, не являются достоверными, и полностью отклоняет его утверждения в пытках. Вместе с тем, если Совет сочтет, что проситель убежища отвечает требованиям о предоставлении вида на жительство в соответствии со статьей 7 Закона об иностранцах¹³, но достовер-

¹³ Статья 7 Закона об иностранцах (с поправками) № 785 от 10 августа 2009 года гласит:

7. 1) На основании заявления вид на жительство предоставляется иностранцу, если на этого иностранца распространяются положения Конвенции о статусе беженцев (от 28 июля 1951 года).

2) На основании заявления вид на жительство предоставляется иностранцу, если этому иностранцу угрожает смертная казнь или опасность применения пыток или бесчеловечного или унижающего человеческого достоинства обращения или наказания в случае возвращения в страну его происхождения [...];

3) В выдаче вида на жительство в соответствии с подпунктами 1) и 2) может быть отказано, если иностранец уже получил защиту другого государства, либо если

ность его заявлений по-прежнему вызывает сомнение, медицинское освидетельствование может быть проведено. Государство также заявляет, что утверждения заявителя о том, что он подвергался пыткам в период его тюремного заключения с 1983 по 1991 год, не являются достаточным основанием для предоставления убежища.

4.9 Государство-участник оспаривает обоснованность ссылок заявителя на правовую практику Комитета. Оно утверждает, что авторы сообщений № 373/2009 и № 349/2008 являлись членами Курдской рабочей партии (КРП), принимавшими участие в вооруженной борьбе организации, и в этой связи подвергались опасности преследования по турецкому Закону о борьбе с терроризмом. Сообщения № 409/2009 и № 460/2011, в которых Апелляционный совет возобновил разбирательство о предоставлении убежища и постановил выдать заявителям вид на жительство, были представлены гражданами Сирийской Арабской Республики и Эритреи соответственно. Тем не менее следует отметить, что эти факты отличаются друг от друга, включая конкретную информацию по Сирийской Арабской Республике и Эритрее в сравнении с Турцией, о которой идет речь в рассматриваемом деле.

4.10 В связи с упомянутым заявителем описанием его предполагаемых пыток, которое было включено в решение Апелляционного совета от 2002 года, государство-участник уточняет, что в этом решении были всего лишь воспроизведены его заявления датским органам по предоставлению убежища, что не подразумевает признания их достоверности Апелляционным советом.

4.11 Если Комитет посчитает, что сообщение является приемлемым, государство-участник будет исходить из того, что заявитель не доказал, что его высылка в Турцию будет представлять собой нарушение статьи 3 Конвенции. Пункт 5 замечания общего порядка № 1 возлагает на заявителя бремя аргументированного изложения дела. Кроме того, опасность того, что заявитель может быть подвергнут пыткам, должна оцениваться исходя из оснований, выходящих за пределы одних лишь умозрительных предположений или подозрений, и, даже не обладая высокой степенью вероятности, такая угроза должна быть реальной, личной и неминуемой согласно пунктам 6 и 7 замечания общего порядка № 1. Государство-участник ссылается на правовую практику Комитета и на основании своих аргументов, содержащихся в пунктах 4.3–4.10 выше, утверждает, что заявителю не удалось установить наличия для него подобной угрозы в Турции. Поэтому его возвращение в Турцию не будет представлять собой нарушение статьи 3 Конвенции.

Комментарии заявителя по замечаниям государства-участника

5.1 26 февраля 2012 года заявитель сообщил, что, будучи в целом согласен с приведенным государством-участником описанием фактов, он, тем не менее, отмечает, что государство-участник не сообщило о том, что в поданном в 2011 году ходатайстве адвоката относительно возобновления разбирательства также содержалась просьба о проведении медицинского освидетельствования, которая была отклонена Апелляционным советом 27 июня 2011 года. Он оспаривает утверждение государства-участника о том, что в его деле медицинское освидетельствование являлось необязательным в силу недостаточной достоверности представленных сведений. Напротив, такое обследование следовало обязательно провести, поскольку речь шла о достоверности излагаемых им фактов.

иностранец имеет тесные связи с другой страной, где, как представляется, этот иностранец может получить защиту.

Заявитель утверждает, что его депортация в Турцию в совокупности с отклонением его ходатайства о проведении медицинского освидетельствования представляли собой нарушение пунктов 1 и 2 статьи 3 Конвенции. Он также утверждает, что в данных обстоятельствах замечания государства-участника относительно существа сообщения являются недостаточными.

5.2 Заявитель далее указывает на ряд проблем, связанных с организационным процессом и процессом принятия Апелляционным советом своих решений. Во-первых, решения Совета, связанные, в частности, с оценкой доказательств, не подлежат судебному пересмотру. Во-вторых, Совет не обладает достаточной беспристрастностью, поскольку один из трех членов Совета является служащим датского Министерства юстиции, которое занимается рассмотрением ходатайств о предоставлении вида на жительство по гуманитарным соображениям, поданных получившими отказ просителями убежища.

5.3 Заявитель особо отмечает, что в соответствии с Конвенцией о беженцах убежище может быть предоставлено на основании применения пыток, которым какое-либо лицо было подвергнуто до того, как оно покинуло страну, даже в том случае, если опасность преследования при возвращении в эту страну не установлена. Несмотря на это и невзирая на тот факт, что в пункте 1 статьи 7 Закона об иностранцах имеется ссылка на определение беженцев, содержащееся в Конвенции о беженцах, вид на жительство предоставляется лицу, пережившему пытки, лишь в случае наличия риска того, что такое лицо вновь подвергнется пыткам, если будет возвращено в страну своего происхождения. По этой причине важно обеспечить возможность прохождения медицинского освидетельствования на предмет перенесенных в прошлом пыток даже при отсутствии доказательств преследования или пыток в будущем. Кроме того, такое освидетельствование может оказаться полезным для описания пыток в Апелляционном совете, поскольку Совет может "забыть" о том, что перенесенные в прошлом пытки могут явиться основанием для признания статуса беженца согласно Конвенции о беженцах, даже если угрозы преследования или пыток более не существует. Кроме того, в соответствии с пунктом 2 статьи 7 Закона об иностранцах, опасность подвергнуться пыткам или преследованию должна быть реальной. Заявитель утверждает, что степень "реальности" трудно оценить и что она может означать "высокую вероятность", что не предусмотрено в соответствии с Конвенцией.

5.4 Он утверждает, что государство-участник в некоторых частях своих замечаний не ссылается конкретно на положения Конвенции, что свидетельствует о том, что внутреннее законодательство и практика Апелляционного совета могут не соответствовать статье 3 Конвенции и замечанию общего порядка № 1. В отличие от Европейской конвенции о правах человека такие международные правозащитные договоры, как Конвенция против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания, Международный пакт о гражданских и политических правах и Международная конвенция о ликвидации всех форм расовой дискриминации, не были включены во внутреннее законодательство, несмотря на рекомендации в этой связи соответствующих договорных органов¹⁴.

¹⁴ Заявитель ссылается на заключительные замечания различных комитетов по Дании: CAT/C/DNK/CO/5, пункт 9; CCPR/C/DNK/CO/5, пункт 6; CEDAW/C/DEN/CO/7, пункт 14; CERD/C/DNK/CO/18-19, пункт 8; и CRC/C/DNK/CO/4, пункт 11. Он добавляет, что в результате этого правовой статус решений Комитета против пыток в связи с жалобами отдельных лиц точно не определен и государство-участник

5.5 Заявитель далее отмечает, что никакого устного слушания по ходатайству его адвоката в отношении медицинского освидетельствования не проводилось. Согласно заявителю, датские власти не сочли его заявление о том, что в прошлом он подвергался содержанию под стражей и пыткам со стороны турецких властей, и его ссылки на недавнюю правовую практику Комитета в отношении Турции достаточными основаниями для проведения медицинского освидетельствования на предмет применения пыток. Датские власти не применяли к нему в этой связи какой-либо особый режим обращения и, более того, поместили его в закрытый лагерь для задержанных на период ожидания депортации. Заявитель считает, что в тех случаях, когда в ходатайствах о предоставлении убежища содержится упоминание о применении пыток, властям следует добиваться согласия просителя убежища на прохождение медицинского освидетельствования для целей подтверждения его жалоб на пытки. Власти не предлагали заявителю пройти медицинское освидетельствование, хотя он и был готов к этому.

5.6 Заявитель вновь указывает, что убежище должно предоставляться жертвам пережитых в прошлом пыток независимо от наличия опасности подвергнуться пыткам по возвращении в страну своего происхождения. В этой связи единственной возможностью доказать прошлые пытки является медицинское освидетельствование. Он не считает, что выглядел не заслуживающим доверия на протяжении всего разбирательства, однако Апелляционный совет полностью отклонил его утверждение о пытках. Вместе с тем он заявляет, что, хотя Совет "непосредственно не отверг" его заявление о содержании под стражей и пытках, он не разъяснил своих сомнений на этот счет, а вместо этого сделал "поспешный вывод об отсутствии риска пыток по возвращении".

5.7 Заявитель далее утверждает, что критерии, используемые Апелляционным советом относительно необходимости проведения медицинского освидетельствования, являются сложными для понимания. Заявитель предполагает, что он не соответствовал таким критериям. В то же время он утверждает, что отсутствие для него опасности подвергнуться пыткам в случае высылки из Дании не может основываться исключительно на его заявлениях о поездке в Грецию и возвращении в Турцию, поскольку такие заявления сами по себе не позволяют установить, что он не подвергался пыткам со стороны турецких властей. Согласно замечанию общего порядка № 1, достоверность утверждений заявителя является лишь одним элементом в числе многих других для оценки риска пыток по возвращении. В его случае медицинское освидетельствование являлось необходимым, в частности с учетом обязательства государства-участника по пункту 2 статьи 3 Конвенции принимать во внимание все относящиеся к делу обстоятельства для определения наличия серьезных оснований полагать, что ему может угрожать применение пыток в стране происхождения.

5.8 Заявитель не согласен с утверждением государства-участника о том, что его сообщение является неприемлемым как явно необоснованное. Он заявляет, что Турция является страной, где имеют место грубые, вопиющие или массовые нарушения прав человека, что подтверждается Комитетом в его недавних заключительных замечаниях по Турции¹⁵. Государство-участник прямо не отрицает, что он был помещен под стражу и подвергался насилию со стороны турецких властей. Для уточнения несоответствий в его деле следовало провести ме-

не проявляет готовности выполнять рекомендации, содержащиеся в соображениях Комитета.

¹⁵ CAT/C/TUR/CO/3.

дицинское освидетельствование. В этой связи Комитету следует признать его сообщение приемлемым и рассмотреть его по существу.

5.9 Заявитель утверждает, что несоответствия в его представлениях в датские органы по предоставлению убежища были незначительными и поэтому несущественными для рассмотрения его ходатайства о предоставлении убежища. Первоначально он не сообщал о своем проживании в Румынии, поскольку не желал, чтобы его возвратили в эту страну, где он не чувствовал себя в безопасности, поскольку турецкие власти узнали о его пребывании там. Он не согласен с утверждением государства-участника о том, что его возвращение в Турцию, несмотря на признание его в качестве беженца в Румынии, не будет являться достаточным основанием для установления нарушения статьи 3 Конвенции. Он также отвергает утверждение государства-участника о том, что его предполагаемые пытки в тюрьме в период 1983–1991 годов не являются достаточным основанием для получения убежища. В связи с отказом датских властей провести медицинское освидетельствование на предмет применения пыток он утверждает, что государство-участник не провело анализа его утверждений в соответствии с подпунктами b)–e) пункта 8 замечания общего порядка № 1. Его признание в качестве беженца в Румынии на основании достаточно обоснованного опасения преследования в Турции должно послужить основанием для признания его беженцем в Дании.

5.10 Заявитель вновь указывает на то, что сообщения № 373/2009 и № 349/2008 имеют отношение к его делу. Хотя он и не являлся членом КРП, он занимался политической деятельностью; тем не менее государство-участник не упомянуло о подпункте e) пункта 8 замечания общего порядка № 1 в своей оценке угрозы пыток по возвращении в Турцию. Эти сообщения также имеют отношение к его делу с точки зрения подпункта a) пункта 8 замечания общего порядка № 1, поскольку в них содержится анализ Комитета положения с правами человека в Турции, которое характеризуется систематическими грубыми и вопиющими нарушениями прав человека. Он далее ссылается на заключительные замечания Комитета по Турции¹⁶ для того, чтобы подчеркнуть, что пытки являются серьезной проблемой в турецких тюрьмах и что, несмотря на это, заключительные замечания не были включены в справочные материалы по стране, собранные Апелляционным советом. Поэтому нет оснований полагать, что только члены КРП, преследуемые по турецкому закону о борьбе с терроризмом, подвергаются пыткам в Турции.

5.11 Кроме того, сообщения № 409/2009 и № 460/2011, по мнению заявителя, служат иллюстрацией того, как датские власти пренебрегают своими обязанностями по обеспечению проведения медицинского освидетельствования лиц, подвергшихся пыткам в странах, где существует практика грубых, вопиющих и массовых нарушений прав человека, прежде чем отклонить их ходатайства о предоставлении убежища.

5.12 Заявитель утверждает, что Апелляционный совет обязан принять конкретное решение о том, считает ли он подлинной информацию о пытках, которым подвергался заявитель до того, как покинул Турцию. По делу заявителя такое решение не принималось, несмотря на тот факт, что его утверждение о пытках имеет крайне важное значение для проведения оценки в соответствии с подпунктами b) и c) пункта 8 замечания общего порядка № 1. Таким образом, его случай аналогичен сообщению № 339/2008, в котором Комитет установил, что государство-участник никогда не отрицало того, что заявитель, гражданин

¹⁶ Там же, пункты 7–13.

Ирана, занимавшийся политической деятельностью, подвергался пыткам в прошлом, и констатировал факт нарушения статьи 3 Конвенции по причине его принудительной высылки в Исламскую Республику Иран¹⁷.

5.13 Заявитель считает, что замечания государства-участника по существу дела должны быть отклонены, поскольку в них не упоминаются основания, перечисленные в подпунктах а)–g) пункта 8 замечания общего порядка № 1.

5.14 Адвокат заявителя утверждает, что, по сообщению родственников, заявитель по прибытии в Турцию был помещен под стражу. По состоянию на 16 марта 2014 года адвокат не располагал информацией ни о его местонахождении, ни о том, когда он будет освобожден. Он опасается, что, находясь под стражей, заявитель может быть подвергнут пыткам.

5.15 В заключение заявитель утверждает, что его возвращение в Турцию представляет собой нарушение пунктов 1 и 2 статьи 3 Конвенции. Во-первых, отклонив 26 июня 2002 года и 27 июня 2011 года без проведения медицинского освидетельствования его ходатайство о предоставлении убежища, датские власти, в нарушение пункта 2 статьи 3 Конвенции, не приняли во внимание все относящиеся к делу обстоятельства для определения степени существовавшей для него опасности подвергнуться пыткам по возвращении в Турцию. Во-вторых, отказ в проведении медицинского освидетельствования при рассмотрении дел, связанных с предоставлением убежища, и непризнание доказательства в виде подобного освидетельствования представляют собой проблему, вызывающую обеспокоенность в ряде дел, возбужденных против государства-участника¹⁸. Заявитель выражает надежду, что его случай прояснит обязанность государства-участника учитывать подробные доказательства в соответствии с подпунктами а)–е) пункта 8 замечания общего порядка № 1. Наконец, он настаивает на предоставлении ему компенсации за перенесенные им страдания в результате принудительной высылки. В заключение адвокат просит Комитет запросить у турецких властей сведения о нынешнем положении заявителя.

Последующие представления государства-участника

6. 13 апреля 2012 года государство-участник повторило свои предыдущие замечания и представило дополнительную информацию по комментариям заявителя. В частности, оно согласно с его аргументом о том, что в соответствии с Конвенцией о беженцах статус беженца может быть предоставлен в связи с субъективными опасениями заявителя, даже если такие опасения не основаны на объективных и доказуемых обстоятельствах¹⁹. Вместе с тем государство-участник утверждает, что применение Конвенции о беженцах не подпадает под действие мандата Комитета, и отвергает этот довод заявителя как не относящийся к оценке риска по Конвенции. Оно заявляет, что проблема субъективного опасения основана на описании тех же событий, доказательств и фактов, которые были представлены ему ранее и тщательно изучены датскими властями.

¹⁷ Сообщение № 339/2008, *Амини против Дании*, решение, принятое 15 ноября 2010 года.

¹⁸ Делается ссылка на сообщения № 409/2009 и № 460/2011, упомянутые выше (рассмотрение было прекращено после того, как государство-участник предоставило убежище заявителям), № 429/2010, *Сивагнанаратнам против Дании*, решение, принятое 11 ноября 2013 года, и № 458/2011 (рассмотрение не завершено).

¹⁹ Делается ссылка на подготовленный УВКБ *Справочник по процедурам и критериям определения статуса беженца в соответствии с Конвенцией 1951 года и Протоколом 1967 года, касающимся статуса беженца* (Женева, 1992 год), пункты 37 ff).

Вопросы и процедура их рассмотрения в Комитете

Рассмотрение приемлемости

7.1 Прежде чем рассматривать какое-либо утверждение, содержащееся в сообщении, Комитет должен решить, является ли оно приемлемым согласно статье 22 Конвенции. В соответствии с требованиями пункта 5 а) статьи 22 Конвенции Комитет убедился в том, что этот вопрос не рассматривался и не рассматривается по какой-либо другой процедуре международного расследования или урегулирования.

7.2 Комитет напоминает, что в соответствии с пунктом 5 b) статьи 22 Конвенции он не рассматривает никаких сообщений, если не убедится в том, что заявитель исчерпал все имеющиеся внутренние средства правовой защиты. Комитет отмечает, что в данном деле государство-участник не оспаривает того, что заявитель исчерпал все доступные внутренние средства правовой защиты.

7.3 Комитет принимает к сведению заявление государства-участника о том, что сообщение является неприемлемым как явно необоснованное. Тем не менее Комитет считает, что в связи с приведенными заявителем аргументами возникают важные вопросы, которые следует рассматривать по существу. Поэтому Комитет не видит препятствий для приемлемости сообщения и объявляет сообщение приемлемым. Поскольку как государство-участник, так и заявитель представили свои замечания по существу сообщения, Комитет приступает непосредственно к его рассмотрению по существу.

Рассмотрение сообщения по существу

8.1 Согласно пункту 4 статьи 22 Конвенции Комитет рассмотрел настоящее сообщение в свете всей информации, представленной ему соответствующими сторонами.

8.2 В связи с утверждением заявителя по статье 3 Конвенции Комитет должен оценить, имеются ли серьезные основания полагать, что заявителю будет угрожать личная опасность применения пыток по возвращении в страну его происхождения. При оценке такой опасности Комитет должен учитывать все соответствующие соображения в соответствии с пунктом 2 статьи 3 Конвенции, включая существование постоянной практики грубых, вопиющих или массовых нарушений прав человека. Вместе с тем Комитет напоминает, что целью такой оценки является определение того, будет ли лично данному лицу угрожать предсказуемая и реальная опасность применения пыток в стране, в которую оно подлежит возвращению. Следовательно, наличие практики грубых, вопиющих или массовых нарушений прав человека в стране само по себе не является достаточным основанием для принятия решения о том, что после возвращения в эту страну тому или иному лицу будет угрожать опасность применения пыток; должны быть приведены дополнительные основания, подтверждающие, что соответствующему лицу будет лично угрожать такая опасность. Напротив, отсутствие постоянной практики грубых нарушений прав человека не означает, что какое-либо отдельное лицо не может быть подвергнуто пыткам в конкретных обстоятельствах его положения.

8.3 Комитет ссылается на свое замечание общего порядка № 1, согласно которому при оценке степени риска применения пыток должны анализироваться основания, выходящие за пределы одних лишь умозрительных предположений или подозрений. Хотя при оценке этого риска не следует брать за основу критерий "высокой степени вероятности", Комитет отмечает, что бремя доказывания,

как правило, возлагается на заявителя, которому надлежит аргументированно изложить обстоятельства дела и доказать, что грозящая ему опасность является "предсказуемой, реальной и личной"²⁰. Комитет также напоминает о том, что согласно положениям своего замечания общего порядка № 1 он в значительной степени опирается на заявления по фактической стороне дела, подготовленные органами соответствующего государства-участника²¹, но при этом не считает себя связанным такими заключениями и исходит из того, что в соответствии с пунктом 4 статьи 22 Конвенции он правомочен свободно оценивать факты с учетом всех обстоятельств по каждому конкретному делу.

8.4 Комитет отмечает, что заявитель утверждает, что он подвергался пыткам во время своего тюремного заключения в Турции в период 1983–1991 годов и что государство-участник должно было распорядиться о проведении медицинского освидетельствования для уточнения достоверности его утверждений. Вместе с тем Комитет отмечает, что официальные органы государства-участника обстоятельно проанализировали все представленные заявителем доказательства, признали их недостаточно достоверными и не сочли медицинское освидетельствование необходимым. В дополнение к этому он отмечает, что ходатайство заявителя о проведении медицинского освидетельствования было сформулировано лишь на весьма поздней стадии, т.е. в рамках второго заявления о возобновлении процедуры предоставления убежища, представленного Апелляционному совету от имени заявителя в 2011 году. Более того, Комитет сомневается в целесообразности проведения любого медицинского освидетельствования по прошествии более чем 20 лет после предполагаемого применения пыток.

8.5 Комитет далее отмечает, что, даже если он согласится с утверждением заявителя о том, что в прошлом его подвергали пыткам, особенно с учетом статуса беженца, предоставленного ему официальными органами Румынии, вопрос состоит в том, угрожает ли ему и сейчас опасность применения пыток в Турции. Комитет прежде всего принимает к сведению неоспоренную информацию из материалов дела о том, что статус заявителя в качестве беженца прекратился после его добровольного отъезда из Румынии и что он не признан в качестве беженца ни в одной другой стране. Комитет далее принимает к сведению утверждение заявителя о том, что в случае его возвращения в Турцию он будет подвергнут тюремному заключению либо для отбытия оставшейся части срока, назначенного ему по приговору 1988 года, либо в том случае, если будет признан виновным в осуществлении руководства политической партией ПОК в Турции до своего отъезда из страны в 1990-е годы. В этой связи он принимает к сведению утверждение заявителя о том, что он прекратил свою деятельность в интересах ПОК не позднее 2000 года. Он также принимает к сведению информацию адвоката о том, что заявитель был помещен под стражу в Турции после его высылки из Дании 28 июня 2011 года.

8.6 Комитет принял к сведению утверждение о том, что заявителю угрожает опасность подвергнуться пыткам по возвращении в Турцию, в частности в связи с его участием в деятельности ПОК и его отказом от прохождения военной службы. Он также принял к сведению упоминание заявителя по поводу общего положения с правами человека в Турции и заключительных замечаний Комите-

²⁰ См., в частности, сообщение № 203/2002, *А.Р. против Нидерландов*, решение, принятое 14 ноября 2003 года, пункт 7.3. См. также сообщение № 258/2004, *Дадар против Канады*, решение, принятое 23 ноября 2005 года, пункт 8.3.

²¹ См., в частности, сообщение № 356/2008, *Н.С. против Швейцарии*, решение, принятое 6 мая 2010 года, пункт 7.3.

та с упоминанием применения пыток в турецких тюрьмах. Вместе с тем Комитет напоминает, что одни только случаи нарушения прав человека в стране происхождения заявителя являются недостаточным основанием для того, чтобы он пришел к выводу о том, что заявителю лично угрожает опасность пыток. Комитет также отмечает, что заявитель не представил никаких других доказательств, позволяющих предположить, что после возвращения в Турцию он будет подвергнут тюремному заключению за свою прошлую политическую деятельность или за непрохождение военной службы, что в этой связи ему будет назначено несоизмеренное наказание или что он будет подвергнут обращению, представляющему собой нарушение положений Конвенции. В этих обстоятельствах Комитет считает, что материалы дела не позволяют ему сделать вывод о том, что датские официальные органы, рассматривавшие дело, не произвели надлежащее расследование. Кроме того, Комитет отмечает, что в деле не содержится иных материалов, позволяющих ему установить, что по прошествии 20 лет после предположительно имевших место пыток заявитель будет подвергаться персональной, предсказуемой и реальной опасности применения пыток или подвергнется бесчеловечному и унижающему достоинство обращению в стране своего происхождения.

8.7 Комитет ссылается на пункт 5 замечания общего порядка № 1, в соответствии с которым бремя аргументированного изложения дела лежит на авторе сообщения. С учетом обстоятельств данного дела Комитет считает, что заявителю не удалось успешно справиться с этой задачей.

9. В свете вышеуказанного, а также в отсутствие какой-либо дополнительной, относящейся к делу информации, Комитет против пыток, действуя в соответствии с пунктом 7 статьи 22 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания, приходит к выводу о том, что высылка заявителя в Турцию государством-участником не представляла собой нарушения статьи 3 Конвенции.

Сообщение № 475/2011: Насиров против Казахстана

<i>Представлено:</i>	Мумином Насировым (представлен адвокатом Ириной Соколовой)
<i>Предполагаемая жертва:</i>	брат заявителя Собир Насиров
<i>Государство-участник:</i>	Казахстан
<i>Дата жалобы:</i>	26 августа 2011 года (первоначальное представление)

Комитет против пыток, учрежденный в соответствии со статьей 17 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания,

на своем заседании 14 мая 2014 года,

завершив рассмотрение сообщения № 475/2011, представленного Комитету против пыток Мумином Насировым от имени его брата Собира Насирова в соответствии со статьей 22 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания,

приняв во внимание всю информацию, которая была представлена ему автором сообщения и государством-участником,

принимает следующее:

Решение в соответствии с пунктом 7 статьи 22 Конвенции против пыток

1.1 Автор сообщения является Мумин Насиров, гражданин Узбекистана. Он представляет сообщение от имени своего брата Собира Насирова, гражданина Узбекистана, родившегося 10 июня 1972 года. На момент представления брат заявителя содержался под стражей без связи с внешним миром в следственном изоляторе Министерства внутренних дел в городе Уральске (Казахстан), где он ожидал выдачи в Узбекистан. Заявитель утверждает, что выдача его брата в Узбекистан будет представлять собой нарушение его прав по статьям 3, 6 и 7 Конвенции против пыток. Заявитель представлен адвокатом Ириной Соколовой.

1.2 26 августа 2011 года в соответствии с пунктом 1 правила 114 (пункт 1 бывшего правила 108) своих правил процедуры (CAT/C/3/Rev.5) Комитет просил государство-участник не выдавать брата заявителя Узбекистану, пока сообщение находится на рассмотрении Комитета.

Факты в изложении автора сообщения

2.1 Заявитель утверждает, что 24 июля 2011 года около 15 ч. 30 м. его брат был арестован представителями Пограничной службы Республики Казахстан при пересечении им границы в Уральске (Казахстан). Заявитель утверждает, что сотрудники Пограничной службы не предъявили судебного ордера и не объяснили причины ареста. Брат заявителя был доставлен в следственный изолятор Министерства внутренних дел в Уральске.

2.2 Заявитель утверждает, что его брат в настоящее время содержится под стражей без связи с внешним миром, что он не имеет доступа к адвокату и что его корреспонденция из СИЗО не отправляется.

2.3 27 июля 2011 года Уральский городской суд выдал ордер на арест брата заявителя для его задержания в течение одного месяца в ожидании выдачи. Заявитель утверждает, что в соответствии с решением суда его брату грозит выдача в Узбекистан, так как ему были предъявлены обвинения по следующим статьям Уголовного кодекса Узбекистана: статье 155 (терроризм); статье 159 (посягательства на конституционный строй); части 3 статьи 244 (незаконный выезд за границу или незаконный въезд в Узбекистан); статье 248-1 (незаконное владение оружием, боевыми припасами, взрывчатыми веществами или взрывными устройствами); статье 244-1 (изготовление или распространение материалов, содержащих угрозу общественной безопасности и общественному порядку); статье 244-2 (создание, руководство, участие в религиозных экстремистских, сепаратистских, фундаменталистских или иных запрещенных организациях). Заявитель утверждает, что, хотя обвинения были якобы связаны с участием его брата в организации событий мая 2005 года в Андижане, ордер на его арест был выдан Узбекистаном еще в феврале 2003 года.

2.4 Заявитель далее утверждает, что номер паспорта и адрес проживания, указанные в ордере на арест от февраля 2003 года, не соответствуют личным данным его брата. Заявитель отмечает, что до выполнения выдачи государство-участник должно подтвердить, что лицо, указанное в ордере на арест, является его братом.

2.5 Заявитель утверждает, что в Узбекистане его брат работал мебельщиком вместе с шестью другими производителями мебели. В мае 2005 года его брат решил отправиться в поисках работы в Российскую Федерацию. После отъезда его брата в Российскую Федерацию в мае 2005 года шесть оставшихся мебельщиков были арестованы и обвинены в различных преступлениях. Заявитель утверждает, что во время следствия их пытали и что обвинения против них были сфабрикованы. Они были осуждены по обвинению в терроризме в связи с организацией андижанских событий и участием в них.

2.6 Заявитель утверждает, что после отъезда брата в Российскую Федерацию их отец был арестован и содержался под стражей в течение нескольких дней. Заявитель добавляет, что впоследствии полицейские не раз навещали в дом его родителей и допрашивали всех членов семьи с целью получения информации о его брате.

2.7 Заявитель утверждает, что выдача его брата назначена на 27 августа 2011 года.

Жалоба

3.1 Заявитель утверждает, что выдача его брата в Узбекистан будет представлять собой нарушение государством-участником пункта 1 статьи 3, статьи 6 и пункта 3 статьи 7 Конвенции.

3.2 Заявитель утверждает, что пытки в Узбекистане носят систематический характер и что, в частности, предполагаемые участники событий в Андижане подвергаются преследованиям, массовым произвольным арестам и пыткам. Он поясняет, что, если его брат будет выдан в Узбекистан, вероятность того, что его подвергнут пыткам, очень высока. Заявитель утверждает, что других производителей мебели, которые работали вместе с его братом, пытали сотрудники правоохранительных органов в Узбекистане.

3.3 Заявитель утверждает, что его брат обратился за получением статуса беженца в Казахстане. Заявитель отмечает, что у его брата очень мало шансов на получение статуса беженца.

Замечания государства-участника относительно приемлемости сообщения

4.1 3 ноября 2011 года государство-участник оспорило приемлемость сообщения. Оно утверждает, что 27 августа 2011 года Генеральная прокуратура Республики Узбекистан направила запрос о выдаче брата автора сообщения, который обвинялся в терроризме, подрыве конституционного строя Узбекистана, незаконном создании религиозной организации, изготовлении и распространении материалов, содержащих угрозу общественной безопасности и общественному порядку, создании религиозных экстремистских, сепаратистских, фундаменталистских или иных запрещенных организаций и участии в них. По материалам, представленным узбекскими властями, он участвовал в незаконном создании религиозно-экстремистской организации "Акримийлар" ("Акримисты") с целью изменения конституционного строя в стране, захвата власти и смещения законно избранных или назначенных государственных должностных лиц. Он был обвинен в изучении книги "Иймонга йул" ("Путь к истинной вере"), в которой содержатся так называемые "догматические идеи", распространении этих идей и вербовке новых членов организации. Он был также обвинен в сговоре с двумя другими лицами, один из которых был позже убит во время теракта в Андижане 12 и 13 мая 2005 года. Он, кроме того, обвинялся в создании предприятия по производству мебели в 1999 году и предприятия по обработке кожи в 2004–2005 годах и в использовании 20% прибыли для финансирования незаконной религиозной организации. Брат заявителя и другие лица использовали эти средства для приобретения коммуникационных технологий, транспортных средств и оружия, которые позже были использованы для учинения массовых беспорядков в Андижане и освобождения арестованных членов организации "Акримийлар".

4.2 Государство-участник далее утверждает, что 24 июля 2011 года брат заявителя был арестован властями Казахстана. Его задержание было санкционировано Уральским городским судом 26 июля 2011 года. Тот же суд позже продлил задержание еще на три месяца. 22 августа 2011 года адвокат брата заявителя подал от имени брата заявителя ходатайство о предоставлении статуса беженца в Казахстане. 7 сентября 2011 года брат заявителя подал в Управление миграционной полиции ходатайство о предоставлении политического убежища, на которое ему "были даны соответствующие разъяснения". Государство-участник утверждает, что, если ходатайство брата заявителя о предоставлении убежища будет отклонено, он имеет право обжаловать это решение в суде в соответствии с Гражданским процессуальным кодексом. Поэтому государство-участник утверждает, что заявитель не исчерпал все доступные внутренние средства правовой защиты и что сообщение должно быть признано неприемлемым в соответствии с пунктом 2 статьи 5 Факультативного протокола к МПГПП¹.

Комментарии заявителя по замечаниям государства-участника

5.1 6 января 2012 года заявитель утверждал, что государство-участник не представило никакой информации относительно эффективности процедуры определения статуса беженца или апелляционной процедуры в случаях отказа в предоставлении статуса беженца, в частности в отношении лиц, которые обвиняются в терроризме в Узбекистане и которым угрожает выдача. Брат заявителя действительно подал заявление на получение статуса беженца, но он не верил, что заявление будет рассмотрено положительно, так как в соответствии с пунк-

¹ Государство-участник, по-видимому, ошибочно приняло процедуру представления сообщений Комитета против пыток за процедуру представления сообщений Комитета по правам человека.

том 5 статьи 12 казахстанского закона о беженцах лица, обвиняемые в терроризме или участвующие в незаконных религиозных организациях, не могут получить статус беженца. Кроме того, официальная позиция правительства Казахстана в отношении событий в Андижане совпадает с позицией узбекских властей. Он утверждает, что ходатайства узбекских граждан о присвоении статуса беженца систематически отклоняются, что из 30 таких лиц, задержанных в Казахстане, 29 было отказано в присвоении статуса беженца и что они были выданы по запросу Узбекистана. Заявитель утверждает, что, если его брату будет отказано в предоставлении статуса беженца, он будет пытаться обжаловать это решение, и что они, однако, не считают, что обжалование будет успешным, так как казахстанские суды, как правило, соглашаются с позицией Генеральной прокуратуры и отклоняют апелляции по таким делам.

5.2 Заявитель настоятельно призывает Комитет вновь обратиться к государству-участнику с просьбой о применении временных мер. Он указывает, что, хотя его брат и имеет право подать апелляцию в случае отказа в предоставлении статуса беженца, его брат содержится под стражей, сроки обжалования очень коротки, у него ограниченные возможности подачи апелляции, которую он обязан подавать через администрацию СИЗО, и что он боится, что он будет сразу же выдан. Заявитель также утверждает, что, согласно источникам из неправительственных организаций, в период с мая 2005 года по август 2007 года спецслужбы Казахстана незаконно выдали Узбекистану не менее девяти человек.

Дополнительные замечания государства-участника

6.1 25 февраля 2012 года государство-участник подтвердило свое представление, касающееся обвинений, выдвинутых Узбекистаном против брата заявителя. Оно утверждает, что после андижанских событий брат заявителя переехал в Российскую Федерацию и что 24 июля 2011 года он был арестован казахстанскими пограничниками и сотрудниками национальной безопасности, так как был объявлен в международный розыск. Государство-участник также утверждает, что в Казахстане ратифицированные международные договоры имеют приоритет над внутренним законодательством. В соответствии со статьей 60 Конвенции о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам по получению требования о выдаче государства-участники немедленно принимают меры к взятию под стражу лица, выдача которого требуется, за исключением тех случаев, когда выдача не может быть произведена². Когда страна подает ходатайство о выдаче, лицо, выдача которого требуется, может быть взято под стражу и до получения требования о выдаче. В ходатайстве должны содержаться ссылка на постановление о взятии под стражу или на приговор, вступивший в законную силу, и указание на то, что требование о выдаче будет представлено дополнительно³. Лицо может быть задержано и без такого ходатайства, если имеются предусмотренные законодательством основания подозревать, что оно совершило на территории другой договаривающейся стороны преступление, влекущее выдачу⁴.

6.2 Государство-участник утверждает, что брат заявителя был арестован на законных основаниях, так как 24 июня 2011 года департамент Комитета национальной безопасности по Западно-Казахстанской области получил постановление Генеральной прокуратуры Республики Узбекистан от 20 февраля 2006 года

² Конвенция о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам была ратифицирована государством-участником 31 марта 1993 года.

³ Там же, статья 61, пункт 1.

⁴ Там же, статья 61, пункт 2.

о начале следствия против него по обвинению в терроризме. Государство-участник далее утверждает, что арест брата заявителя был проведен в соответствии со статьей 9 Международного пакта о гражданских и политических правах и внутригосударственным уголовно-процессуальным правом. 26 июля 2011 года Генеральная прокуратура запросила у Уральского городского суда разрешение на содержание брата автора сообщения под стражей в ожидании его выдачи. После проведения открытого слушания в присутствии брата заявителя и адвоката брата заявителя Суд одобрил этот запрос и установил срок до 24 августа 2011 года. 27 августа 2011 года Генеральная прокуратура Казахстана получила от Генеральной прокуратуры Узбекистана запрос о выдаче. 24 августа 2011 года и 23 сентября 2011 года Уральский городской суд продлил содержание под стражей брата заявителя до 24 сентября 2011 года и 24 октября 2011 года соответственно. Суд отметил, что Генеральной прокуратурой Республики Казахстан не было принято решения о выдаче брата заявителя. 21 октября 2011 года и 21 декабря 2011 года Уральский городской суд продлил содержание под стражей в ожидании выдачи до 24 декабря 2011 года и 24 марта 2012 года соответственно. Вышеуказанные продления сроков содержания под стражей в ожидании выдачи были мотивированы просьбой Комитета о применении временных мер. В соответствии с внутригосударственным законодательством срок экстрадиционного ареста по ходатайству прокурора может быть продлен до 12 месяцев⁵.

6.3 22 августа 2011 года адвокат брата заявителя подал от его имени ходатайство о предоставлении статуса беженца. 12 октября 2011 года власти получили от брата автора сообщения ходатайство о прекращении процедуры предоставления статуса беженца. 10 декабря 2011 года Департамент внутренних дел Западно-Казахстанской области получил от брата автора сообщения второе ходатайство о предоставлении статуса беженца. 30 декабря 2011 года его ходатайство было отклонено Комиссией по осуществлению процедуры предоставления, продления, лишения и прекращения статуса беженца при Управлении миграционной полиции Департамента внутренних дел Западно-Казахстанской области на основании пунктов 4 и 5 статьи 12 закона о беженцах, принятого 4 декабря 2009 года. Эти положения позволяют отклонять ходатайства о предоставлении статуса беженца, поданные лицами, прибывшими с территории безопасного третьего государства, и лицами, в отношении которых имеются веские основания предполагать, что они участвуют в деятельности террористических, экстремистских, а также запрещенных религиозных организаций, функционирующих в стране гражданской принадлежности либо в стране, откуда они прибыли. У брата заявителя есть возможность обжаловать отказ в соответствии с пунктами 1.4 и 1.5 статьи 8 и статьей 15 закона о беженцах и статьей 280 Гражданско-процессуального кодекса Республики Казахстан. Апелляция должна быть подана в суд в течение трех месяцев после принятия первоначального решения. 15 февраля 2012 года адвокат брата заявителя подал от его имени кассационную жалобу в суд № 2 города Уральска. На момент представления материалов государством-участником эта жалоба еще находилась на рассмотрении. Поэтому не было принято окончательного решения относительно выдачи в Узбекистан.

6.4 Государство-участник утверждает, что брат заявителя не исчерпал имеющиеся средства правовой защиты, и поэтому его сообщение является неприемлемым.

⁵ Государство-участник ссылается на пункт 1 статьи 534 Уголовно-процессуального кодекса Республики Казахстан.

Дополнительная информация, предоставленная заявителем

7.1 11 марта 2012 года заявитель отметил, что 27 декабря 2011 года ходатайство его брата о предоставлении статуса беженца было отклонено Комиссией по осуществлению процедуры предоставления, продления, лишения и прекращения статуса беженца при Управлении миграционной полиции Департамента внутренних дел Западно-Казахстанской области и что 15 февраля 2012 года он обжаловал этот отказ в суде № 2 города Уральск.

7.2 23 апреля 2012 года заявитель отметил, что 27 марта 2012 года суд № 2 города Уральск отклонил апелляцию брата на основании пунктов 4 и 5 статьи 12 закона о беженцах (см. пункт 6.3 выше), а также потому, что суд счел, что его брат не "соответствует определению беженца", так как он уехал из Узбекистана в Российскую Федерацию по экономическим причинам. 13 апреля 2012 года брат заявителя подал апелляцию на это решение суда в Апелляционную коллегию Западно-Казахстанского областного суда. На момент представления материалов 23 апреля 2012 года проведения судебного заседания запланировано не было.

7.3 Заявитель утверждает, что государство-участник не представило информации об эффективности процедуры предоставления статуса беженца лицам, ищущим убежища от преследования со стороны правоохранительных органов Узбекистана. Адвокат его брата запросил у Министерства внутренних дел и Генеральной прокуратуры информацию о числе лиц, ищущих убежища в Казахстане, которые утверждают, что подвергаются преследованиям со стороны властей Узбекистана, а также о том, скольким из них был предоставлен статус беженца и сколько из них были переданы Узбекистану. Генеральная прокуратура ответила, что адвокат не уполномочен запрашивать такую информацию. Министерство внутренних дел ответа не направило.

7.4 Заявитель напоминает, что апелляции его брата будут, вероятно, отклонены, так как законодательство государства-участника не предусматривает предоставления статуса беженца лицам, выдача которых запрашивается по обвинению в терроризме, религиозном экстремизме и участии в незаконных религиозных организациях. Он утверждает, что это применимо, в частности, к лицам, обвиняемым в участии в андижанских событиях, так как официальная позиция властей Казахстана идентична позиции Узбекистана. Само представление Узбекистаном запроса о выдаче такого лица составляет, по мнению миграционной полиции государства-участника, "разумное основание" для применения пункта 5 статьи 12 закона о беженцах. Суды считают, что такой подход миграционной полиции является законным по отношению к лицам, разыскиваемым за участие в андижанских событиях. Заявитель утверждает, что такая практика подтверждается в случае его брата. Ходатайство его брата о предоставлении статуса беженца было отклонено на основании существования запроса о выдаче, и вопрос о том, рискует ли он подвергнуться пыткам, по существу совершенно не рассматривался. Суд также отказался повторно рассмотреть этот вопрос, несмотря на аргументы адвоката о том, что его клиент находится под угрозой подвергнуться пыткам по возвращении в Узбекистан. Заявитель утверждает, что дальнейшие апелляции не имеют никаких шансов на успех и что процедура определения статуса беженца, следовательно, не представляет собой эффективного средства правовой защиты в случае его брата.

7.5 Что касается существа дела его брата, то заявитель ссылается на правовую практику Комитета, в соответствии с которой он должен принимать во внимание все относящиеся к делу обстоятельства, включая наличие постоянной практики грубых, вопиющих или массовых нарушений прав человека в стране

выдачи, и на основании многочисленных сообщений утверждает, что практика таких нарушений является в Узбекистане систематической⁶.

7.6 Заявитель напоминает, что выдачи его брата добиваются в связи с обвинениями в терроризме и предполагаемом участии в андижанских событиях (см. пункт 2.3 выше) и что бывшие товарищи его брата по работе, которые уже были осуждены по тем же обвинениям, были подвергнуты пыткам с целью получения от них признаний. Он утверждает, что, по мнению "Международной амнистии", таким лицам, как его брат, угрожает повышенный риск подвергнуться жестокому обращению и что Специальный докладчик по вопросу о пытках просил страны воздержаться от передачи лиц, обвиняемых в участии в андижанских событиях, узбекским властям. Он утверждает, что так как Узбекистан уже выдал ордер на арест его брата и приказ о его заключении под стражу, то весьма вероятно, что его брат будет после его выдачи немедленно арестован и заключен под стражу без связи с внешним миром, в результате чего для него усугубится риск подвергнуться пыткам. Кроме того, в решениях казахстанских судов о продлении срока содержания его брата под стражей в ожидании выдачи содержатся ссылки на то, что он направил жалобу в Комитет по правам человека⁷ и подал ходатайство о предоставлении статуса беженца. В случае выдачи судебные решения будут переданы властям Узбекистана, с тем чтобы вычистить весь срок содержания под стражей в Казахстане из окончательного наказания. В Узбекистане сам факт представления сообщения в орган Организации Объединенных Наций или подачи ходатайства о предоставлении статуса беженца считается клеветой против конституционного строя, что является преступлением. Заявитель также ссылается на судебную практику Европейского суда по правам человека, который констатировал нарушения статьи 3 Европейской конвенции о правах человека в схожих случаях⁸. Он приходит к выводу, что в данном деле его брату угрожает предсказуемая, реальная и личная опасность применения пыток в случае его выдачи Узбекистану.

7.7 Заявитель далее утверждает, что Генеральная прокуратура, по-видимому, ожидает принятия апелляционным судом негативного решения относительно ходатайства его брата о предоставлении ему статуса беженца, с тем чтобы вы-

⁶ Заявитель ссылается на: пункты 66 и 67 доклада Специального докладчика по вопросу о пытках Тео ван Бовена (E/CN.4/2003/68/Add.2); "Международная амнистия", "Узбекистан: прорвать блокаду вокруг правды об Андижане", 20 сентября 2005 года; "Международная амнистия", "Узбекистан: безнаказанность не должна возобладать!", 10 мая 2006 года; ежегодный доклад "Международной амнистии" о состоянии прав человека в мире за 2011 год; пункты 42 и 55 доклада о поездке в Кыргызстан Управления Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека в связи с событиями в Андижане, Узбекистан, 13–14 мая 2005 года (E/CN.4/2006/119); доклад Специального докладчика по вопросу о пытках и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видах обращения и наказания Манфреда Новака о последующих мерах по выполнению рекомендаций Специального докладчика (E/CN.4/2006/6/Add.2); пункты 18–21 и 48 доклада Генерального секретаря о положении в области прав человека в Узбекистане (A/61/526); и "Хьюман райтс уотч", "Свидетелей не осталось: пытки, несоблюдение habeas corpus и усмирение юристов в Узбекистане", 13 декабря 2011 года.

⁷ Суды государства-участника действительно ошибочно ссылаются на некое сообщение, находящееся на рассмотрении Комитета по правам человека.

⁸ Заявитель ссылается на судебную практику Европейского суда по правам человека в следующих делах: *Исмоилов и др. против Российской Федерации*, жалоба № 2947/06, постановление от 24 апреля 2008 года; *Эльмуратов против Российской Федерации*, жалоба № 66317/09, постановление от 3 марта 2011 года; и *Султанов против Российской Федерации*, жалоба № 15303/09, постановление от 4 ноября 2010 года.

нести постановление о его выдворении. Заявитель утверждает, что его брат обжалует решение Генерального прокурора об удовлетворении запроса о выдаче, однако апелляция, по его мнению, не имеет никаких шансов на успех, так как Генеральная прокуратура систематически отрицает факты применения пыток узбекскими правоохранительными органами и оправдывает решения о выдаче предоставлением узбекскими властями так называемых "гарантий". Кроме того, суды соглашаются с мнением Генеральной прокуратуры и требуют, чтобы заявители представили официальные документы, подтверждающие, что они были и/или будут подвергнуты пыткам в случае их выдачи. Лица, подлежащие выдаче, конечно, не в состоянии представить такие документы.

7.8 Заявитель утверждает, что его брат находится под непосредственной угрозой выдачи⁹, и настоятельно призывает Комитет вновь обратиться к государству-участнику с просьбой о применении временных мер.

Дальнейшие замечания государства-участника

8. 25 апреля 2012 года государство-участник подтвердило свое предыдущее представление (см. пункты 6.1–6.4 выше).

Дальнейшая информация, представленная заявителем

9.1 18 июня 2012 года заявитель отметил, что 7 мая 2012 года Западно-Казахстанский областной суд отклонил апелляцию его брата на решение суда № 2 города Уральск от 23 апреля 2012 года об отказе в предоставлении статуса беженца. Суд второй инстанции постановил, что аргументы брата заявителя о том, что в Узбекистане существует постоянная практика грубых, вопиющих и массовых нарушений прав человека и что истец может стать жертвой пыток, бесчеловечного обращения или наказания, не могут быть приняты во внимание, так как не было предоставлено никаких конкретных доказательств того, что он может подвергнуться пыткам и бесчеловечному обращению в своей стране. Кроме того, суд указал, что решение Комиссии по осуществлению процедуры предоставления, продления, лишения и прекращения статуса беженца при Управлении миграционной полиции Департамента внутренних дел Западно-Казахстанской области об отказе в предоставлении статуса беженца брату заявителя не обязательно для выполнения, что окончательное решение будет принято миграционными властями и что поэтому апелляция преждевременна.

9.2 Заявитель далее утверждает, что 11 мая 2012 года Управление миграционной полиции Департамента внутренних дел Западно-Казахстанской области приняло решение № 1 об отказе в предоставлении статуса беженца его брату на тех же основаниях, на которые сослалась Комиссия.

9.3 17 мая 2012 года брат заявителя обжаловал решение суда № 2 города Уральск от 27 марта 2012 года и решение Западно-Казахстанского областного суда от 7 мая 2012 года. 31 мая 2012 года Кассационная судебная коллегия Западно-Казахстанского областного суда отклонила апелляцию, вновь заявив, что решение Комиссии по осуществлению процедуры предоставления, продления, лишения и прекращения статуса беженца при Управлении миграционной полиции Департамента внутренних дел Западно-Казахстанской области об отказе в предоставлении статуса беженца брату заявителя "не обязательно для выполнения" и что решение Управления миграционной полиции Департамента внут-

⁹ Заявитель ссылается на доклад правозащитного центра "Мемориал", озаглавленный "Беженцы из Узбекистана в странах СНГ: угроза экстрадиции (май 2005 года – август 2007 года)".

ренных дел не было обжаловано отдельно. На момент представления юристы брата заявителя готовили апелляцию на решение Управления миграционной полиции Департамента внутренних дел от 11 мая 2012 года.

9.4 Заявитель напоминает, что вышеуказанные апелляции не имеют никаких шансов на успех, потому что решение миграционной полиции основано на положениях пунктов 4 и 5 статьи 12 закона о беженцах и суды уже рассмотрели и учли эти основания при рассмотрении решения Комиссии (см. пункт 7.4 выше). Заявитель далее утверждает, что государство-участник допустило нарушения в осуществлении внутренней процедуры определения статуса беженца.

9.5 Что касается существа сообщения, то заявитель подтверждает, что выдача его брата в Узбекистан приведет к нарушению государством-участником прав его брата в соответствии со статьей 3 Конвенции.

Вопросы и процедура их рассмотрения в Комитете

Рассмотрение вопроса о приемлемости

10.1 Перед рассмотрением любой жалобы, содержащейся в том или ином сообщении, Комитет против пыток должен решить, является ли оно приемлемым согласно статье 22 Конвенции. Комитет убедился, как это предписывает подпункт а) пункта 5 статьи 22 Конвенции, что этот же вопрос не рассматривался и не рассматривается по какой-либо другой процедуре международного расследования или урегулирования.

10.2 Комитет принимает к сведению утверждения заявителя о том, что права его брата в соответствии со статьями 6 и 7 Конвенции были нарушены, но при этом отмечает, что заявитель никак не уточняет и не обосновывает эти утверждения. Поэтому в соответствии со статьей 22 Конвенции и правилом 113 b) его правил процедуры Комитет считает, что вышеуказанные утверждения не были достаточно обоснованы для целей приемлемости.

10.3 Что касается утверждения заявителя о том, что выдача его брата Узбекистану нарушит его права в соответствии со статьей 3 Конвенции, то Комитет считает, что сообщение было обосновано для целей приемлемости, поскольку заявитель достаточно подробно изложил факты и основу жалобы для принятия решения Комитетом.

10.4 Комитет принимает к сведению заявление государства-участника о том, что брат заявителя не исчерпал все доступные средства правовой защиты, поскольку на момент представления апелляционное производство по пересмотру решения миграционной полиции об отказе в предоставлении ему статуса беженца не было завершено, и что поэтому его сообщение является неприемлемым. Комитет, однако, отмечает, что внутреннее законодательство государства-участника, регулирующее порядок определения статуса беженца, позволяет властям отказать в защите в качестве беженцев лицам, прибывшим с территории безопасного третьего государства, и лицам, в отношении которых имеются веские основания предполагать, что они участвуют в деятельности террористических, экстремистских, а также запрещенных религиозных организаций, функционирующих в стране, откуда они прибыли, либо в стране гражданской принадлежности. Комитет напоминает, что статья 3 Конвенции обеспечивает абсолютную защиту от пыток каждому лицу, находящемуся на территории государства-участника, независимо от статуса этого лица и той опасности, кото-

рую оно может представлять для общества¹⁰. Комитет отмечает, что внутригосударственная процедура определения статуса беженца не обеспечивает такой защиты. С учетом этих обстоятельств Комитет приходит к выводу о том, что обжалование отказа в предоставлении статуса беженца в судах государства-участника не является эффективным средством правовой защиты с учетом оценки риска, угрожающего брату заявителя, подвергнуться пыткам в результате выдачи. Поэтому Комитет считает, что требования пункта 5 b) статьи 22 Конвенции не препятствуют рассмотрению им настоящего сообщения, и переходит к его рассмотрению по существу.

Рассмотрение сообщения по существу

11.1 Комитет рассмотрел сообщение в свете всей информации, представленной ему заинтересованными сторонами, в соответствии с пунктом 4 статьи 22 Конвенции.

11.2 Комитету предстоит решить, станет ли выдача брата заявителя Узбекистану нарушением обязательства государства-участника по статье 3 Конвенции не высылать или не возвращать какое-либо лицо другому государству, если существуют серьезные основания полагать, что ему будет угрожать там применение пыток.

11.3 Комитет должен определить, имеются ли серьезные основания полагать, что по возвращении в Узбекистан брату заявителя будет лично угрожать опасность применения пыток. При оценке степени этой опасности Комитет согласно пункту 2 статьи 3 Конвенции должен принять во внимание все относящиеся к делу обстоятельства, включая существование постоянной практики грубых, вопиющих и массовых нарушений прав человека. В то же время Комитет напоминает, что цель такого определения заключается в том, чтобы установить, будет ли заинтересованному лицу лично угрожать предсказуемая и реальная опасность быть подвергнутым пыткам в стране, в которую оно вернется. Из этого следует, что существование практики грубых, вопиющих и массовых нарушений прав человека в этой стране само по себе не является достаточным основанием для вывода о том, что соответствующему лицу будет угрожать применение пыток в случае возвращения в эту страну; для установления наличия личной угрозы в отношении соответствующего лица должны существовать дополнительные основания. И напротив, отсутствие постоянной практики вопиющих нарушений прав человека не означает, что соответствующее лицо не может рассматриваться в качестве лица, которому угрожает опасность подвергнуться пыткам с учетом конкретных обстоятельств его дела.

11.4 Комитет ссылается на свое замечание общего порядка № 1 (1997) относительно осуществления статьи 3 Конвенции, в котором говорится, что "при оценке степени риска применения пыток должны анализироваться основания, выходящие за пределы одних лишь умозрительных предположений или подозрений. Вместе с тем при оценке этого риска не следует брать за основу критерий высокой степени вероятности... Автор должен показать, что... такая опасность угрожает лично автору и является реальной"¹¹. В этой связи в своих пре-

¹⁰ См. правовую практику Комитета в сообщениях № 297/2006, *Соги против Канады*, решение, принятое 16 ноября 2007 года, пункт 10.2, и № 300/2006, *Тебурски против Франции*, решение, принятое 1 мая 2007 года, пункт 8.2.

¹¹ Замечание общего порядка № 1, *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, пятьдесят третья сессия, Дополнение № 44 (A/53/44 и Corr.1)*, приложение IX, пункты 6 и 7.

дыдущих решениях Комитет устанавливал, что угроза пыток должна быть предсказуемой, реальной и личной.

11.5 Что касается существования постоянной практики грубых, вопиющих и массовых нарушений прав человека, то Комитет ссылается на свои заключительные замечания по четвертому периодическому докладу Узбекистана, в которых он выразил обеспокоенность в связи с поступающими многочисленными и согласующимися друг с другом утверждениями о том, что пытки и жестокое обращение постоянно используются сотрудниками правоохранительных и следственных органов или по их подстрекательству или с их согласия, а также о том, что лишенные свободы лица подвергаются пыткам или жестокому обращению с целью принуждения их к даче признательных показаний и что такие показания впоследствии принимаются судами в качестве доказательств без проведения тщательного расследования утверждений о применении пыток (CAT/C/UZB/CO/4, пункты 7 и 16).

11.6 Комитет отмечает, что с запросом о выдаче брата заявителя обратились власти Узбекистана, обвиняющие его в совершении тяжких преступлений, включая терроризм, религиозный экстремизм, посягательства на конституционный строй и, в частности, участие в андижанских событиях. Комитет повторно заявляет о своей обеспокоенности, которую он выразил в своих заключительных замечаниях по итогам рассмотрения второго периодического доклада Казахстана, по поводу утверждений о принудительном возвращении в Узбекистан во имя борьбы с терроризмом и в связи с отсутствием информации об условиях возвращенных лиц, обращении с ними и их местонахождении после их передачи (CAT/C/KAZ/CO/2, пункт 15). Он также напоминает о том, что содержащийся в статье 3 Конвенции принцип недопустимости возвращения является абсолютным и что борьба с терроризмом не освобождает государство-участник от соблюдения своего обязательства воздерживаться от высылки или возвращения ("refouler") лиц в другие государства, в которых имеются серьезные основания полагать, что им будет угрожать опасность применения пыток¹². В этом контексте Комитет также указывает, что предусмотренный в статье 3 Конвенции принцип недопустимости принудительного возвращения является абсолютным даже в том случае, если по результатам оценки в соответствии с Конвенцией 1951 года о статусе беженцев лицо исключается из категории беженцев согласно пункту F c) статьи 1 названной Конвенции¹³.

11.7 С учетом обстоятельств данного дела Комитет считает, что информация, которой он располагает, достаточно убедительно подтверждает существование практики грубых, вопиющих и массовых нарушений прав человека и значительного риска применения пыток или других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения в Узбекистане, в частности к лицам, обвиняемым в терроризме и в участии в андижанских событиях.

11.8 Комитет напоминает, что согласно своему замечанию общего порядка № 1 об осуществлении статьи 3 он будет в значительной степени опираться на заявления по фактической стороне дела, подготовленные органами соответствующего государства-участника, но что при этом Комитет не связан такими за-

¹² См. сообщения № 39/1996, *Паес против Швеции*, Соображения, принятые 28 апреля 1997 года; № 110/1998, *Нуньес Чипана против Венесуэлы*, Соображения, принятые 10 ноября 1998 года, пункт 5.6; и № 297/2006, *Сингх Соги против Канады*, решение, принятое 16 ноября 2007 года.

¹³ См. сообщение № 444/2010, *Абдусаматов и др. против Казахстана*, решение, принятое 1 июня 2012 года, пункт 13.7.

ключениями и в соответствии с пунктом 4 статьи 22 Конвенции правомочен свободно оценивать факты с учетом всех обстоятельств по каждому конкретному делу¹⁴. В рамках настоящего дела Комитет отмечает, что вопрос о том, угрожает ли брату заявителя применение пыток по возвращении в Узбекистан, был рассмотрен лишь Западно-Казахстанским областным судом в его решении от 7 мая 2012 года. Суд попросту отверг обвинения брата автора сообщения, заявив, что нет "конкретных доказательств или оснований", подтверждающих, что брат заявителя будет подвергнут пыткам, и не оценив или даже не приняв к сведению представленные доказательства существования постоянной практики грубых, вопиющих и массовых нарушений прав человека в Узбекистане и многочисленные сообщения о том, что лица, обвиняемые в терроризме и участии в андижанских событиях, регулярно подвергаются пыткам.

11.9 Комитет принимает к сведению утверждения заявителя о том, что бывшие товарищи его брата по мебельному предприятию в Узбекистане были арестованы, подвергнуты пыткам во время предварительного заключения и осуждены за терроризм вскоре после отъезда брата в Российскую Федерацию, и отмечает, что государство-участник никак не отреагировало на эти утверждения. Комитет также принимает к сведению утверждение заявителя о том, что в случае принудительного возвращения в Узбекистан его брат может быть подвергнут репрессиям за подачу ходатайства о предоставлении статуса беженца в Казахстане и направление сообщения Комитету, и отмечает, что государство-участник не опровергает это утверждение. В рамках этого дела Комитет приходит к выводу о том, что брат заявителя, который обвиняется в терроризме, нарушении конституционного строя Узбекистана, незаконном создании религиозной организации, изготовлении и распространении материалов, содержащих угрозу общественной безопасности и общественному порядку, созданию религиозных экстремистских, сепаратистских, фундаменталистских или иных запрещенных организаций и участии в них в связи с его предполагаемым участием в организации андижанских событий, достаточно убедительно доказал наличие предсказуемой, реальной и личной опасности применения пыток по возвращении в Узбекистан. В силу этого Комитет заключает, что с учетом обстоятельств данного дела выдача государством-участником заявителя в Узбекистан явится нарушением статьи 3 Конвенции.

12. Комитет против пыток, действуя в соответствии с пунктом 7 статьи 22 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания, заключает, что выдача брата заявителя Узбекистану будет представлять собой нарушение статьи 3 Конвенции.

13. Согласно пункту 5 правила 118 своих правил процедуры Комитет предлагает государству-участнику в течение 90 дней с момента препровождения настоящего решения проинформировать его о мерах, принятых им в соответствии с вышеизложенными замечаниями.

¹⁴ См., в частности, сообщение № 356/2008, *Н.С. против Швейцарии*, решение, принятое 6 мая 2010 года.

Сообщение № 477/2011: *Аррас против Марокко*

<i>Представлено:</i>	Али Аррасом (представлен адвокатами Дуней Алама и Кристофом Маршаном)
<i>Предполагаемая жертва:</i>	заявитель
<i>Государство-участник:</i>	Марокко
<i>Дата жалобы:</i>	3 октября 2011 года (первоначальное представление)

Комитет против пыток, учрежденный в соответствии со статьей 17 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания,

на своем заседании 19 мая 2014 года,

завершив рассмотрение жалобы № 477/2011, представленной Али Аррасом в соответствии со статьей 22 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения или наказания,

приняв во внимание всю информацию, которая была ему представлена заявителем и государством-участником,

принимает следующее:

Решение в соответствии с пунктом 7 статьи 22 Конвенции против пыток

1.1 Заявителем является Али Аррас, гражданин Бельгии и Марокко. Он утверждает, что является жертвой нарушения статей 2, 11, 12, 13 и 15 Конвенции. Он представлен адвокатом.

1.2 15 июня 2012 года Комитет проинформировал государство-участник о том, что он решил не проводить раздельного рассмотрения приемлемости и существа сообщения.

Факты в изложении заявителя

2.1 1 апреля 2008 года заявитель был арестован в Испании, а затем заключен под стражу на основании международного ордера на арест, выписанного в Марокко по обвинению в принадлежности к террористической организации. Марокко запросило его экстрадицию, и после соответствующего производства по этому делу Испания передала заявителя марокканским властям 14 декабря 2010 года.

2.2 По прибытии в Касабланку заявитель был задержан¹ и помещен под стражу в месте, которое ему не удалось установить, так как он был доставлен туда с завязанными глазами. По его утверждениям, он подвергся затем, в течение четырех–пяти дней, повторным сеансам пыток, в ходе которых несколько человек наносили ему удары палками, давали пощечины, пытали его электро-

¹ В соответствии с декретом 03-03 о делах, касающихся государственной безопасности и борьбы с терроризмом, задержание может продолжаться в течение трех последовательных сроков, по 96 часов каждый, без права на помощь со стороны адвоката.

шоком, окунали головой в ведро с водой до потери сознания, лишали сна, пищи и воды, угрожали изнасилованием и насиловали бутылкой. Он утверждает, что ему несколько раз вводили инъекции, после которых он страдал от кризисов безумия и впадал в бессознательное состояние. Дважды его привозили в лес в окрестностях города Надора, угрожали там смертью и симулировали расстрел. Он провел несколько дней в СИЗО города Темара, где, по его утверждениям, подвергался тем же сериям пыток. Он находился там до 23 декабря 2010 года, а затем был переведен в Касабланку и передан национальной бригаде судебной полиции; он находился в тяжелом состоянии здоровья и был не в состоянии ни говорить, ни двигаться. После такого обращения с ним заявитель подписал признание, заранее составленное на арабском языке, которым он не владеет. 24 декабря 2010 года заявитель был представлен временно откомандированному следственному судье Апелляционного суда города Сале, который не запротоколировал его многочисленные раны и не запросил проведения судебно-медицинской экспертизы.

2.3 После экстрадиции его родственники узнали о его судьбе лишь из статьи, опубликованной в газете 27 декабря 2010 года. Тогда они связались с адвокатом, которому удалось в тот же день увидеться с заявителем в тюрьме Сале II. Адвокат отметил, что заявитель был запуган и был не в состоянии ни говорить, ни двигаться. Он несколько дней пребывал в таком состоянии и был не способен говорить об обращении, которому подвергся. В последующие недели он отказывался подать жалобу из-за страха снова подвергнуться пыткам.

2.4 Заявитель повторно предстал перед следственным судьей 18 января 2011 года. На этот раз его сопровождал адвокат, который сделал заявления о жестоком обращении. Однако судья отказался запротоколировать их. Заявитель не прошел также судебно-медицинской экспертизы, несмотря на то, что в соответствии с пунктом 5 статьи 73 и пунктом 5 статьи 134 Уголовно-процессуального кодекса прокурор и/или следственный судья должны обеспечить прохождение обвиняемым судебно-медицинской экспертизы, если они установили наличие признаков, обосновывающих необходимость проведения такой экспертизы.

2.5 11 февраля 2011 года адвокаты заявителя направили министру юстиции письмо с просьбой о проведении судебно-медицинской экспертизы независимыми международными экспертами. 18 марта 2011 года министр юстиции отклонил это ходатайство, указав, что заключение под стражу было проведено на законных основаниях и с соблюдением принципа уважения прав и достоинства заявителя; что заявитель ни разу не пожаловался ни Генеральному прокурору, ни следственному судье на применение к нему пыток; что ни заявитель, ни его марокканский адвокат не ходатайствовали о проведении какой бы то ни было судебно-медицинской экспертизы и не подавали жалобы в этой связи; и что заявитель все еще вправе ходатайствовать о проведении судебно-медицинской экспертизы марокканскими службами здравоохранения в соответствии с положениями марокканского законодательства.

2.6 13 мая 2011 года заявитель подал Генеральному прокурору при Апелляционном суде Рабата жалобу, содержащую заявления о пытках, которым он был подвергнут, однако производство по этой жалобе было прекращено 29 сентября 2011 года. Он также сообщал об актах пыток в Национальный совет по правам человека 2 мая и 29 июля 2011 года. 26 мая 2011 года Брюссельская коллегия адвокатов направила министру юстиции Марокко письмо с просьбой разрешить проведение судебно-медицинской экспертизы марокканскими и иностранными специалистами.

2.7 Судебный процесс над заявителем был проведен в Апелляционном суде Рабата, заседающего при рассмотрении вопросов, связанных с терроризмом, в Сале. Заявитель предстал перед судом 22 апреля 2011 года и 15 сентября 2011 года. В ходе последнего заседания его адвокаты выступили с заявлениями о нарушениях процедуры, в частности о перенесенном заявителем жестоким обращении. Однако суд отклонил все претензии, включая ходатайство о том, чтобы объявить недействительными признания, сделанные заявителем в ходе содержания под стражей, так как они были получены под принуждением. Суд также отказался отложить рассмотрение этого дела до эффективного расследования заявлений о применении пыток.

2.8 Слушание дела в суде состоялось 24 ноября 2011 года. Заявитель был приговорен к 15 годам лишения свободы за участие в террористической группе и приобретение оружия для этой группы. По словам заявителя, в возбужденном против него деле не содержалось никаких объективных доказательств, свидетельствующих о какой бы то ни было его причастности к террористической группе, и оно состояло в основном из "признаний", которые были получены под пыткой и от которых он впоследствии отказался². Однако суд счел действительными эти первые протоколы, составленные на арабском языке без помощи устного переводчика, так как они были якобы подписаны заявителем, хотя суд использовал услуги устного переводчика на своих заседаниях. Суд указал, что в связи с пытками не было сформулировано никакого ходатайства, хотя в феврале 2011 года министру юстиции было направлено ходатайство о проведении судебно-медицинской экспертизы и в мае 2011 года была подана жалоба в связи с фактами применения пыток, рассмотрение которой было впоследствии прекращено.

2.9 В тюрьме Сале II заявитель не может проводить конфиденциальной беседы с адвокатами, так как рядом всегда находится человек в штатском, который может услышать содержание беседы. Адвокаты пожаловались на такое положение дел, в частности в письмах от 18 ноября 2011 года, адресованных на имя министра юстиции и Генерального уполномоченного по вопросам пенитенциарной администрации и включения в общественную жизнь, но не получили никакого ответа. Что касается режима содержания под стражей, то заявитель утверждает, что в течение нескольких месяцев он находился в полной изоляции, не имея возможности общаться ни со своими адвокатами, ни с членами семьи или близкими. Заявитель ни разу не был проинформирован о правилах, которые к нему применялись, ни об основаниях для такого режима. Ему не сообщили также причин постепенного послабления этого режима.

² В приговоре отмечено следующее: "Защита обвиняемого выступила с заявлением о применении к нему пыток и принуждения. Поскольку в деле не содержится никакого упоминания о том, что защита или обвиняемый заявляли в ходе разбирательства о проблеме пыток или что они ходатайствовали о проведении судебно-медицинской экспертизы для доказательства факта применения пыток, то этот аргумент защиты является необоснованным и подлежит отклонению". В приговоре отмечено также следующее: "Поскольку обвиняемый отрицал свою вину в суде и в ходе предварительного допроса; поскольку это отрицание вины противоречит признанию обвиняемым, сделанному им на предварительном этапе, факта совершения действий, вменяемых ему в вину, – недвусмысленному признанию, содержащему подробное изложение приписываемых ему действий и заявления, совпадающие с заявлениями обвиняемых А.В. и В.Р.В. [...]; поскольку эти признания, четко заявленные в судебной полиции, не оставляют никаких сомнений и рассматриваются как действительное и достаточное доказательство [...]".

Жалоба

3.1 Заявитель считает, что изложенные им факты представляют собой нарушение пункта 1 статьи 2, а также статей 11, 12, 13 и 15 Конвенции.

3.2 Что касается пункта 1 статьи 2, то заявитель считает, что государство-участник не приняло всех эффективных мер для предупреждения применения к нему актов пыток. Это нарушение носит тем более серьезный характер, что он обратил внимание министра юстиции на эти факты, ходатайствовал о проведении судебно-медицинской экспертизы и подал официальную жалобу. Однако власти никак на это не отреагировали.

3.3 Что касается статьи 11, то заявитель считает, что если бы государство-участник соблюло свои обязательства, вытекающие из этого положения Конвенции, то ему не пришлось бы страдать от видов обращения, которые были к нему применены с целью получения "признаний". Уже в течение многих лет государство-участник не раз обвинялось в применении пыток, однако оно никак не меняет своего поведения. Министр юстиции был, однако, уже 16 декабря 2010 года предупрежден об обеспокоенности адвокатов заявителя по поводу состояния его здоровья.

3.4 Что касается статей 12 и 13 Конвенции, то с учетом отдельных обстоятельств и конкретных условий данного дела имеются, бесспорно, разумные основания полагать, что заявитель был подвергнут пыткам. Заявителя несколько раз допрашивали в рамках производства предварительного следствия, к которому власти Испании дважды приступали по обвинению заявителя в террористической деятельности. В течение трех лет расследования, по завершении которого его дело было прекращено, он неизменно отрицал принадлежность к какой бы то ни было террористической организации. Поэтому трудно себе представить, что он мог вдруг признаться в своей вине после его передачи властям Марокко.

3.5 В Марокко не было проведено никакого оперативного и тщательного расследования, отвечающего требованиям Конвенции. Во-первых, следственный судья должен был бы соответствующим образом отреагировать уже во время первой явки к нему заявителя в декабре 2010 года. Во-вторых, Апелляционный суд Рабата, заседавший в первой инстанции в Сале, не запросил материалов дела, касающихся заявлений о применении пыток, и не распорядился о проведении расследования этой жалобы. Расследование этой жалобы не было направлено на выявление лиц, виновных в применении пыток, и проводилось тем же органом полиции, сотрудники которого применили к заявителю обращение, ставшее предметом его жалобы. Кроме того, ни прокурор, ни следственный судья никак не отреагировали на то, что заявитель вышел из-под стражи в совершенно подавленном состоянии и с многочисленными следами насилия, которому он подвергся, причем и в этом случае проведение расследования было возложено на прокуратуру Рабата.

3.6 Кроме того, заявитель и его защитник подвергались давлению и запугиванию. Заявитель абсолютно не чувствует себя в безопасности в месте своего заключения.

3.7 Заявитель считает, что государство нарушило статью 15 Конвенции, так как оно не обеспечило, чтобы любое заявление, сделанное под пыткой, не использовалось в качестве доказательства в ходе судебного разбирательства, возбужденного в отношении заявителя.

Замечания государства-участника

4.1 В вербальной ноте от 11 декабря 2011 года государство-участник оспорило приемлемость сообщения. Оно проинформировало Комитет о том, что заявитель был заключен под стражу сразу же по прибытии в Марокко 14 декабря 2010 года. Он подозревался в принадлежности к террористической организации *аль-харакат аль-муджаиддин фи аль-Магриб*. Расследование, проводившееся органами судебной полиции под надзором прокуратуры, позволило установить, что он был завербован Абделькадером Беллираджом (дело о ликвидации одноименной террористической структуры) и что он был причастен к ввозу огнестрельного оружия в Марокко в 2002–2006 годах из Европы (Мелилья). Сразу же по прибытии в Марокко он был задержан; первый раз срок задержания был продлен 18 декабря 2010 года и второй раз – 22 декабря 2010 года в соответствии со статьей 66 Уголовно-процессуального кодекса, касающейся задержания по подозрению в террористической деятельности.

4.2 24 декабря 2010 года заявитель предстал перед следственным судьей Апелляционного суда Рабата. В протоколе этого судебного заседания не указано, что заявитель жаловался на применение пыток или просил, чтобы его осмотрел врач. Он лишь заявил, что присоединился к джихадистскому движению в Марокко в 1992 году. В ходе второго слушания дела судьей 18 января 2011 года ни заявитель, ни его адвокат не жаловались на применение пыток. Кроме того, они не обжаловали решение судьи. 3 марта 2011 года дело заявителя было передано на рассмотрение Апелляционного суда Рабата. В мае 2011 года заявитель подал министру юстиции жалобу на применение пыток, которая была передана в прокуратуру для расследования.

4.3 15 сентября 2011 года адвокат заявителя обратился с ходатайством о том, чтобы признать доклад о результатах полицейского расследования недействительным на том основании, что содержащиеся в нем утверждения заявителя были получены под пыткой. Это ходатайство было отклонено судом. 27 октября 2011 года заявитель был осужден на основании статей 293, 294 и 295 Уголовного кодекса (преступное сообщество и пособничество преступникам) и пункта 9 статьи 218-1 (участие в сообществе, созданном с целью подготовки или совершения террористических актов, или в сговоре с этой целью). Он был приговорен к 15 годам лишения свободы. Он обжаловал этот приговор.

4.4 По мнению государства-участника, сообщение является неприемлемым в соответствии с пунктом 5 а) статьи 22 Конвенции, так как заявитель представил в Комитет по правам человека сообщение, которое касается Испании и в котором излагаются те же факты. Кроме того, он не исчерпал внутренние средства правовой защиты, так как его апелляционная жалоба все еще находилась на рассмотрении в Апелляционном суде. После принятия этим судом решения заявитель еще мог бы попытаться подать апелляционную жалобу в соответствии со статьей 323 Уголовно-процессуального кодекса. Кроме того, жалоба, поданная заявителем на имя министра юстиции в мае 2011 года, еще находилась на стадии расследования. Для его завершения потребовалось бы время, особенно учитывая то обстоятельство, что заявитель не раскрыл личность тех, кто предположительно был причастен к пыткам. Недавно суд постановил, чтобы заявитель был осмотрен врачом для проверки его заявлений о пытках.

Комментарии заявителя относительно замечаний государства-участника

5.1 28 марта 2012 года заявитель прокомментировал замечания государства-участника.

5.2 Заявитель утверждает, что дело, представленное Комитету по правам человека, отличается от дела, которое он направил Комитету против пыток. Он представил Комитету по правам человека сообщение, касающееся Испании, чтобы избежать экстрадиции в Марокко из-за риска подвергнуться пыткам. В отличие от упомянутого сообщения в настоящем заявлении речь идет о событиях, произошедших на территории Марокко.

5.3 Что касается исчерпания внутренних средств правовой защиты, то заявитель утверждает, что в Марокко не существует процедуры, позволяющей лицу, жалующемуся на применение пыток, добиться от государства проведения беспристрастного и оперативного расследования. Подача такой жалобы не имеет ни правовых, ни фактических последствий для хода уголовного судопроизводства, основанного на доказательствах, относительно которых утверждается, что они были, вероятно, получены под пыткой. Не существует никакой процедуры, позволяющей заявителю приостановить начатое в отношении него уголовное дело до тех пор, пока его жалоба не будет добросовестно расследована. Заявитель не располагает в этом отношении никаким внутренним средством правовой защиты. В данном случае следует отметить, что в своем обвинительном приговоре суд отклонил ходатайство об объявлении "признаний" неприемлемыми под тем предлогом, что в деле никак не упоминаются заявления о применении пыток³. Кроме того, некоторые из нарушений Конвенции, о которых было заявлено, носят окончательный характер и не могут быть "исправлены" в результате оправдания заявителя или признания факта применения к нему жестокого обращения.

5.4 Заявитель выражает обеспокоенность в связи с ходом рассмотрения поданной им жалобы на применение пыток. Когда он упомянул об этой жалобе в ходе судебного разбирательства, прокурор заявил, что никакой жалобы не поступало. После того как заявитель представил доказательство подачи этой жалобы, магистраты сочли, что представленное доказательство никак не может повлиять на ход судебного разбирательства. Между тем прокуратура прекратила производство по этой жалобе, и в конечном счете заявитель был приговорен к 15 годам лишения свободы. Кроме того, заявитель подал жалобу с предъявлением гражданского иска, но оставался в неведении относительно своей участи. Наконец в ходе разбирательства в Комитете заявитель узнал, что было возобновлено расследование его первоначальной жалобы. Однако ввиду отсутствия расследования в течение более шести месяцев заявитель опасался, что "возобновление" расследования было лишь показным мероприятием. В качестве доказательства он приводит условия, в которых были осуществлены два обязательных следственных действия и о которых впоследствии было сообщено Генеральному прокурору Апелляционного суда в Рабате, с направлением копии сообщения на имя министра юстиции, а именно: допрос заявителя сотрудниками полиции, ответственными за проведение расследования, и его судебно-медицинская экспертиза.

5.5 В декабре 2011 года заявитель был допрошен полицейскими в штатском, которые не предъявили полицейской бляхи, не сообщили, к какой службе они относятся, и не уточнили, в рамках какой процедуры они проводили этот допрос. Хотя допрос проводился на французском языке, он протоколировался на компьютере на арабском языке, причем устный переводчик, присутствие которого требуется при любом процессуальном действии, касающемся заявителя, отсутствовал. Полицейские предъявили ему документы и попросили подписать

³ См. примечание № 2.

их, но, поскольку они были составлены на арабском языке, он отказался их подписывать. Он не получил копии протокола.

5.6 Что касается судебно-медицинской экспертизы, то 8 января 2012 года заявитель был доставлен, не будучи заранее уведомлен, в расположенный недалеко от тюрьмы госпиталь⁴. Там его встретила женщина, которая представилась ему как судебно-медицинский эксперт, в сопровождении двух медиков мужского пола. Ни один из них не назваляся. Заявитель подробно рассказал о насилии, которому он подвергся, и затем был осмотрен⁵. Беседа и заслушивание стетоскопом проходили в присутствии пяти неизвестных лиц в штатском. В этом же больничном учреждении было осуществлено рентгенографическое исследование его левого плеча. Затем он был перевезен в другое учреждение для обследования ЛОР-органов, которое, однако, не было проведено из-за отказа оборудования. После этой даты никаких дополнительных обследований не проводилось. Заявитель не был осмотрен психиатром, и психологические последствия не были, таким образом, оценены.

5.7 19 марта 2012 года заявитель обратился к Генеральному прокурору, в частности, с ходатайством об осмотре его левого плеча и получении необходимой медицинской помощи, так как при вставании он испытывал боль в руке; обследовании ЛОР-органов; неврологическом обследовании, так как после примененного к нему обращения его конечности в значительной степени утратили чувствительность; и о психиатрическом обследовании, так как он страдал, в частности, от бессонницы, стресса и тревожного расстройства. В том же письме он просил разрешения назначить одного или нескольких врачей-консультантов, а также делегировать проведение медицинской экспертизы международному нейтральному органу, в частности Международному совету по реабилитации жертв пыток (МСРЖП), чтобы провести состязательную медицинскую экспертизу, и предоставить помощь адвоката на протяжении всего процесса расследования. Он также попросил предоставить ему фотоальбом с фотографиями всех лиц, занимавшихся им по его прибытии в Марокко, чтобы он смог опознать своих мучителей. Ответа на это письмо он не получил.

5.8 Заявитель утверждает, что расследование было проведено поздно, когда уже не было доказательств. Кроме того, он не был проинформирован о ходе расследования, а его адвокатам не было разрешено оказывать ему помощь в этой связи или предложено поделиться своими возможными замечаниями.

⁴ Согласно докладу Генеральной прокуратуры, речь идет о госпитале "Авиценна" в Рабате.

⁵ Согласно докладу о результатах медицинского осмотра, он заявил, что "получил телесные повреждения в результате нанесения множественных ударов тупым предметом, кулаками и ногами, в то время как его запястья и лодыжки были связаны, а глаза закрыты повязкой. Он заявляет также, что полицейские ввели ему бутылку в задний проход. Г-н Али Аррас сообщает, что после актов пыток он испытывал рассеянную боль во всем теле, страдал от шума в ушах и кровотечения из левого уха и заднего прохода и что несколько раз он терял сознание, в результате чего потребовалось посещение врача, сделавшего ему, с двухдневным перерывом, внутривенную инъекцию неустановленным препаратом в каждый локтевой изгиб и внутримышечную инъекцию каким-то веществом в левую ягодицу. Он заявляет также, что ему был причинен ожог сигаретой локтевого края кисти правой руки, что привело впоследствии к буллезному поражению". В заключении доклада делается следующий вывод: "Клиническое обследование г-на Али Арраса, проведенное 08/12/2011 (*именно так!*), не выявило никаких следов травм, могущих быть связанными с актами пыток, которым было якобы подвергнуто вышеуказанное лицо во время его содержания под стражей до суда".

Не были выполнены основные юридические обязанности, такие как допрос на очной ставке, предоставление альбома с фотографиями потенциальных исполнителей пыток, передача личного дела подследственного с фотографиями заявителя и т.д. Ни он, ни его адвокаты не были проинформированы о его предстоящем опросе и осмотре врачом, и не было опрошено его согласия на проведение такого обследования. Доклад с результатами расследования по факту пыток совершенно неполон, так как защите не была предоставлена возможность ходатайствовать об осуществлении обязательных следственных действий. В заключение заявитель отметил, что он не располагал эффективным средством правовой защиты, чтобы доказать факты применения к нему пыток и предотвратить свое осуждение на основе признаний, полученных под пытками.

5.9 В связи с замечаниями государства-участника заявитель отмечает, что странно, с одной стороны, сообщать о проведении расследования заявлений о пытках и, с другой стороны, утверждать, что эти заявления не соответствуют действительности, так как они не были занесены в протокол допроса следственным судьей. В докладе международных организаций сообщается о неоднократных случаях пыток в Марокко, совершаемых в ходе несправедливых судебных разбирательств и в атмосфере безнаказанности в этом вопросе. Из того, что первоначально жалобы заявителя не были запроотоколированы, никак нельзя заключить, что он не был подвергнут бесчеловечному и унижающему достоинство обращению.

5.10 Заявитель подчеркивает, что дела о терроризме рассматриваются специализированными судами. Это дает основание предполагать, что судьи, которым было поручено ведение его дела, являются теми же судьями, которые в прошлом способствовали безнаказанности за нарушения основных прав человека других подследственных лиц органами полиции и Управлением территориального надзора (DST) Марокко и использованию в качестве доказательств в суде показаний, полученных под пытками. В частности, участие следственного судьи Ш., специализирующегося на делах о терроризме, и судей первой инстанции, которые якобы выносили решение по делу *Беллираджа*, в рассмотрении его дела позволяет предположить, что пытки были вновь применены в деле заявителя⁶. Заявитель ссылается на заключительные замечания Комитета в отношении Марокко, в которых Комитет выразил обеспокоенность по поводу сложившейся, по-видимому, в стране атмосферы безнаказанности⁷ за противоречащие Конвенции деяния. Он ссылается также на постановление Европейского суда по правам человека (ЕСПЧ) по делу *Бутани против Франции*, в котором Суд отметил, что авторы всех международных докладов о положении в области прав человека в Марокко сходятся в том, что к лицам, подозреваемым в причастности к террористической деятельности, применяется жестокое обращение⁸.

5.11 Заявитель подчеркивает, что он был не способен добиться занесения в протокол своих показаний во время этих допросов, будь то в ходе временного задержания или во время явки к следственному судье. На явке следственный судья был ему "представлен" как начальник сотрудников, проводивших предва-

⁶ Заявитель утверждает, что в деле *Беллираджа* обвиняемые жаловались на жестокое обращение и пытки, однако этим жалобам не было дано хода.

⁷ Заключительные замечания Комитета против пыток, касающиеся четвертого периодического доклада Марокко, принятые 17 ноября 2011 года (CAT/C/MAR/CO/4), пункт 16.

⁸ *Boutaghi c. France*, requête n° 42360/08, par. 46, arrêt du 18 novembre 2010, CEDH (*Бутани против Франции*, жалоба № 42360/08, пункт 46, постановление от 18 ноября 2010 года, ЕСПЧ).

рительные допросы, и поэтому он решил ни на что ему не жаловаться. Однако, учитывая физическое состояние заявителя, следственному судье следовало бы потребовать проведения медицинских осмотров. Во время своей второй явки к судье заявитель при содействии своего адвоката отказался от своих "признаний" и пожаловался на применение к нему пыток, однако его заявления не были запротоколированы. Заявитель не мог заставить судью соблюдать требования закона. С другой стороны, судья знал о том, что произошло, и поступил бы соответствующим образом, если бы этого захотел. Наконец, заявитель пожаловался министру юстиции и подал жалобу с предъявлением уголовного иска. Заявителю был дан отказ в возбуждении уголовного дела, причем никаких обязательных следственных действий не осуществлялось до возобновления рассмотрения этой жалобы. Заявитель опасается, что речь идет об импровизированном расследовании, учитывая его затягивание, неэффективность, непрозрачность и отсутствие состязательной процедуры, в частности в случае пресловутой медицинской экспертизы заявителя.

5.12 В своих замечаниях государство-участник не оспаривает тот факт, что выдвигаемые против заявителя обвинения основываются главным образом на заявлениях, которые, по утверждениям государства-участника, он сделал, находясь в предварительном заключении, и подтвердил в ходе своего первого допроса у следственного судьи. Однако заявитель отказался от своих признаний сразу же после возобновления производства по его делу.

5.13 Государство-участник никак не упоминает и не объясняет прекращение производства по жалобе в сентябре 2011 года, а также причины и момент возобновления следствия. Оно не приводит данных о виде запрошенного обследования, враче, ответственном за его осуществление, проведенных осмотрах и их результатах. Государство-участник не затрагивает вопроса об отсутствии устного переводчика во время предварительного заключения заявителя и о подписании документов, составленных на арабском языке. Судя по всему, заявитель был сфотографирован по его прибытии в тюрьму Сале II. Однако эти фотографии не были предъявлены в ходе судебного разбирательства, чтобы проверить утверждения заявителя относительно его физического состояния. 21 марта 2012 года адвокаты заявителя письменно обратились к министру юстиции, Генеральному прокурору при Апелляционном суде Рабата и директору тюрьмы с просьбой о доступе к этим фотографиям и вообще к личному делу подследственного, но не получили никакого ответа.

Дополнительная информация, предоставленная сторонами

Информация, предоставленная заявителем

6.1 Несколько раз заявитель представлял в Комитет письменную информацию о событиях, произошедших после представления им комментариев относительно замечаний государства-участника. Он отмечает, что 18 апреля 2012 года Генеральный прокурор вновь прекратил производство по жалобе о пытках, поданной заявителем в мае 2011 года, на основании "отсутствия подтверждения претензий, содержащихся в жалобе". Его ходатайство о предъявлении гражданского иска в уголовном процессе не было удовлетворено. Заявитель повторно обращался к министру юстиции и Генеральному прокурору Рабата с просьбами о получении, в частности, докладов о результатах его допроса от 7 января 2012 года и судебно-медицинской экспертизы от 8 января 2012 года, а также фотографий, сделанных по его прибытии в тюрьму Сале II. По его мнению, эти материалы были важны для рассмотрения апелляционной жалобы, поданной им в связи с его осуждением.

6.2 Доклады о результатах медицинского обследования и допроса были предоставлены заявителю 29 мая 2012 года. Однако эти доклады были подготовлены в тех же органах, сотрудники которых участвовали в пытках, и в них содержатся отклонения от установленной процедуры. Например, в докладе содержится якобы подписанное им заявление, сделанное им следователям, тогда как он ничего не подписывал, так как не мог понять протокола, составленного на арабском языке. Он утверждает, что он не свидетельствовал о том, что он полностью выздоровел, тогда как в докладе утверждается обратное. Отмечается также, что на теле заявителя уже не было никаких следов жестокого обращения, однако сестра заявителя видела такие следы на его запястьях и за правым ухом, а его жена нашла на его теле следы сигаретных ожогов. Заявитель получил также свою фотографию, однако речь идет о фотографии, взятой из тюремной книги, а не фотографии, снятой тюремной администрацией по его прибытии в тюрьму Сале II. Что касается медицинской экспертизы, то она носит односторонний характер и содержит ошибки. Например, в ней указано, что было проведено обследование ЛОР-органов, хотя такого обследования не проводилось.

6.3 По просьбе адвокатов заявителя, врач и независимый эксперт по вопросу о пытках д-р Б. высказал свое мнение о медицинском заключении и пришел к выводу, что должно было бы быть проведено полное медицинское и психологическое обследование в соответствии с положениями Руководства по эффективному расследованию и документированию пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания (Стамбульский протокол), включая осмотры и анализы, проводимые независимыми врачами, специализирующимися в оценке состояния здоровья лиц, предположительно подвергшихся пыткам. В заключении не содержится данных о проведенных осмотрах и почти никакой информации о результатах таких осмотров. Врачи даже не пытались заполучить заключения врачей, осматривавших заявителя во время его предварительного заключения или нахождения в тюрьме. В заключении не указано, проводился ли осмотр в присутствии полицейских или сотрудников тюрьмы и был ли заявитель закован в наручники или каким-либо другим образом ограничен в движениях. Заключительная часть этого доклада занимает всего лишь полторы страницы, и заявления о применении пыток сведены в ней к двум коротким предложениям. В заключении не содержится ни рисунков, ни фотографий. В нем лишь вновь отмечается наличие шрамов на нижних конечностях, полученных в результате произошедшей в прошлом дорожной аварии. В нем нет никаких указаний на то, что утверждения заявителя были каким-либо образом проверены. Ввиду того, что это обследование было проведено спустя более чем год после освобождения из-под стражи и что сохранение видимых следов было, таким образом, маловероятным, необходимо было провести полный осмотр всего тела. Кроме того, в заключении никак не упоминается возможное психиатрическое или психологическое обследование, и это свидетельствует о том, что проведенный осмотр не соответствует международным критериям оценки заявлений о пытках.

6.4 Медицинская экспертиза и заключения д-ра Б. были представлены для экспертной оценки марокканскому врачу, специалисту по вопросам пыток д-ру Х.Б. По его мнению, доклад о результатах судебно-медицинской экспертизы "очень краток и не позволяет суду и сторонам процесса убедиться в том, что г-н Али Аррас действительно прошел серьезное и всестороннее обследование. Эта краткость просматривается на всех уровнях [...]. Заключительная часть также лаконична и не соответствует рекомендациям Стамбульского протокола. Дело в том, что эксперт не должен просто довольствоваться заявлением о том, существуют ли физические последствия пыток, а обязан сформулировать мнение о

степени согласованности всех данных, полученных на основе физических и психологических наблюдений, результатов диагностических тестов, знания региональных методов пыток, докладов о результатах консультаций [...], с предполагаемыми последствиями [...]. Всякое пренебрежение психологической оценкой в случае заявлений о пытках представляет собой серьезное нарушение и неприемлемое отклонение эксперта от норм, описанных в Стамбульском протоколе". Д-р Б. приходит к выводу том, что указанный доклад "весьма краток, скуден, несерьезен и не отвечает признанным международным минимальным нормам медицинской оценки заявлений о пытках и жестоком обращении, установленным и подробно изложенным в Стамбульском протоколе.

6.5 В связи с этим необходимо провести повторное всесторонне физическое и психологическое медицинское обследование г-на Али Арраса врачами, имеющими опыт в области расследования и документирования заявлений о применении пыток, при условии, что им будут предоставлены время и полномочия для проведения любого медицинского исследования, диагностических тестов или любых других консультаций, необходимых для вынесения надежной и мотивированной оценки".

6.6 Согласно заявителю, тщательная медицинская экспертиза имеет фундаментальное назначение для объективного, соответствующего принципу состоятельности рассмотрения утверждений о применении пыток. Для этого потребовалось бы следующее: предупреждать заявителя и его адвокатов об организуемых посещениях врачей; позволить заявителю пользоваться помощью адвоката и врача-консультанта в ходе допросов; предоставить заявителю доступ к результатам его клинических исследований; выполнить дополнительные обязанности и провести дополнительные обследования, требуемые защитой заявителя, с тем чтобы располагать результатами комплексного анализа здоровья заявителя и результатами рассмотрения жалоб, поданных заявителем.

6.7 В ходе судебного заседания 18 июня 2012 года заявитель вновь обратился с ходатайством о проведении эффективного и независимого расследования его заявлений о применении пыток и, в частности, серьезной судебно-медицинской экспертизы. Учитывая необходимость тщательного расследования, заявитель направил гражданский иск Председателю суда первой инстанции Рабата⁹ 18 сентября 2012 года. Однако это исковое заявление было признано неприемлемым 28 января 2013 года. Судья обосновал свое решение тем, что заявитель не назвал лиц, виновных в применении пыток, и не сослался на статьи Уголовного кодекса, устанавливающие уголовную ответственность за пытки.

6.8 Заявитель информирует Комитет о том, что он постоянно подвергается запугиваниям в тюрьме. Так, его адвокаты не всегда уведомляются о проведении слушаний, в результате чего он иногда являлся на слушания один; ему не оказываются адекватные медицинские услуги; чинятся препятствия его переписке с адвокатами и членами семьи. Что касается условий содержания под стражей, то после трех месяцев содержания в одиночной камере (полное отсутствие общения с другими заключенными и охранниками; отсутствие материалов для чтения, радио и телевидения; одиночная прогулка во дворе тюрьмы и т.д.) он был помещен в камеру с четырьмя лицами, осужденными за контрабанду наркотиков, которые отличались особенной грубостью и непочтительностью. Дважды он подвергался агрессии со стороны одного из сокамерников, и ни один из охранников не вступился за него. В июле 2012 года без всякого на то

⁹ Заявитель обратился в апелляционный суд с просьбой приостановить судебное разбирательство в ожидании результатов этого расследования.

основания он был вновь помещен в одиночную камеру, а продолжительность его ежедневной прогулки в отдельном внутреннем дворе тюрьмы была сокращена до одного часа. Он был переведен в тюремный блок обычного режима незадолго до визита в Марокко Специального докладчика по вопросу о пытках. Специальный докладчик встретился с ним 20 сентября 2012 года¹⁰. Заявитель утверждает, что после этого визита он подвергся угрозам со стороны заместителя директора тюрьмы. Его адвокаты неоднократно письменно уведомляли марокканские власти о применявшихся по отношению к заявителю давлении, угрозах, жестоком обращении¹¹ и об отказе в медицинской помощи, однако не получили никакого ответа.

6.9 1 октября 2012 года апелляционная палата по уголовным делам Апелляционного суда Рабата приговорила заявителя в апелляционном порядке к 12 годам тюремного заключения за нарушение закона о борьбе с терроризмом. Суд счел, что "суд первой инстанции адекватно ответил на все требования и возражения и утверждает их в той мере, в какой они удовлетворяют правовым аспектам, особенно в том, что касается утверждений обвиняемого о применении к нему пыток, так как была проведена судебно-медицинская экспертиза тремя врачами, которые подтвердили, что обвиняемый не подвергался каким бы то ни было пыткам, в результате чего суд счел уместным поддержать заключения, содержащиеся в этой части приговора, обжалованного в апелляционном порядке"¹². Суд также счел, что приговор суда первой инстанции был обоснован, и, таким образом, суд утвердил его и принял его мотивы. В октябре 2012 года заявитель подал апелляцию в Кассационный суд.

Информация, представленная государством-участником

7.1 20 марта 2014 года¹³ государство-участник проинформировало Комитет о том, что вопрос о пытках и жестоком обращении был поднят заявителем в феврале 2011 года в министерстве юстиции, которое предложило ему подать заявление о возбуждении уголовного дела. По просьбе Генерального прокурора органы судебной полиции провели по этому заявлению первоначальное дознание, однако его результаты не позволили прокурору приступить к производству предварительного следствия. По настоятельной просьбе заявителя прокуратура

¹⁰ В опубликованном 31 мая 2013 года письме на имя марокканских властей Специальный докладчик сообщил, что судебно-медицинский эксперт, сопровождавший его в поездке по Марокко, провел внешний осмотр заявителя. Судебно-медицинский эксперт заключил, что с утверждениями заявителя совпадали большинство наблюдаемых следов, возникших в результате ожогов от сигарет, нанесения ударов по подошвам обеих стоп, интенсивного связывания, а затем подвешивания за запястья и электропытков яичек. Кроме того, он отметил, что описание заявителем симптомов, которые он испытывал после сеансов пыток и жестокого обращения, были полностью совместимы с его утверждениями и что вид описанных методов, якобы применявшихся сотрудниками, практиковавшими такие действия, совпадал с описаниями и утверждениями, содержащимися в других свидетельских показаниях, которые Специальный докладчик собрал в других местах содержания под стражей и которые не были известны г-ну Аррасу.

¹¹ Перечень этих почтовых отправлений содержится в переданных Комитету материалах дела.

¹² В соответствии с переводом постановления на французский язык, предоставленным Комитету заявителем.

¹³ Напоминания, в которых государству-участнику предлагалось представить замечания по существу, были направлены ему Комитетом 15 июня 2012 года, 15 августа 2012 года, 11 октября 2012 года, 6 декабря 2012 года, 21 декабря 2012 года и 25 февраля 2014 года.

распорядилась в декабре 2011 года о принятии двух мер: проведения повторного допроса в судебной полиции и проведения судебно-медицинской экспертизы. Собранные данные были доведены до сведения заявителя в апреле 2012 года.

7.2 Настоящая жалоба является предметом более пристального внимания со стороны марокканских властей, стремящихся к конструктивному взаимодействию с правозащитными механизмами Организации Объединенных Наций. Так, Специальный докладчик по вопросу о пытках, которого сопровождал врач, смог встретиться с заявителем 20 сентября 2012 года в тюрьме Сале. Для рассмотрения случая заявителя были также задействованы другие специальные процедуры.

7.3 В ответ на сделанные Специальным докладчиком заявления, которые были официально доведены до сведения властей 4 декабря 2012 года, 25 и 26 декабря 2012 года тюрьму Сале посетили члены Национального совета по правам человека (НСПЧ), которых сопровождали три врача. Они постарались расследовать как заявления о применении пыток во время предварительного заключения заявителя, так и заявления о жестоком обращении, давлении и запугивании со стороны тюремной администрации во время его содержания под стражей. Тюремная администрация приняла меры по проверке этих заявлений еще до посещения тюрьмы членами НСПЧ.

7.4 Что касается утверждений заявителя относительно обращения, которому он якобы подвергся после его беседы со Специальным докладчиком по вопросу о пытках, то государство-участник отмечает, что в октябре и декабре 2012 года генеральной инспекцией тюремной администрации были проведены расследования, в ходе которых были заслушаны все соответствующие должностные лица. Как оказалось, рассматриваемые утверждения обусловлены, главным образом, испытываемым заявителем недовольством рядом типичных мер, принимаемых тюремной администрацией. Эти меры, принятые на основании закона, ошибочно рассматриваются им как меры, принятые исключительно по отношению к нему в связи с рядом инцидентов, имевших место в этот период, и воспринимаются заявителем как меры запугивания или даже репрессалии.

7.5 Что касается условий содержания под стражей в целом, то заявитель был помещен по его же просьбе в отдельную, а не в одиночную камеру. В ходе визита Специального докладчика к заявителю не применялись никакие меры изоляции или дисциплинарные меры. Как только заявитель был подвергнут предварительному заключению, он попросил, чтобы он находился в камере один. Несмотря на переполненность тюрьмы, для него нашлась отдельная камера. После приговора он продолжал содержаться в той же камере.

7.6 Что касается утверждений относительно отсутствия медицинской помощи, то государство-участник отмечает, в частности, что со времени прибытия заявителя в тюрьму Сале ему было дано одиннадцать медицинских консультаций. После посещения 25 и 26 декабря 2012 года тюрьмы членами НСПЧ и в результате оказания заявителю более ориентированной на его потребности медицинской помощи, в том числе психологической, напряженность вокруг условий содержания заявителя под стражей была в значительной мере снята.

7.7 С самого начала своего заключения заявитель объявлял несколько раз голодовку в знак протеста против условий своего содержания под стражей. Последний раз такая голодовка была объявлена 10 июля 2013 года. В результате вмешательства НСПЧ и после ряда встреч с ответственными работниками тюремной администрации, в том числе в рамках очных ставок между различными сторонами, заявитель решил прекратить голодовку. 3 августа 2013 года заявитель

ля посетил управляющий директор тюремной администрации, который заверил его в том, что будут приняты все необходимые меры для проведения, в частности, необходимых медицинских осмотров и что будут даны необходимые инструкции с целью обеспечить соблюдение его основных прав. 6 августа он был осмотрен урологом и было проведено первое комплексное обследование его общего состояния здоровья в присутствии членов НСПЧ. Это обследование показало отсутствие какой-либо аномалии, которая могла бы представлять опасность для здоровья.

7.8 Благодаря удовлетворительным результатам посредничества, оказанного членами НСПЧ, диалог между заключенным и тюремной администрацией был восстановлен. Тюремная администрация пообещала НСПЧ и Межведомственному управлению по правам человека регулярно информировать их о развитии ситуации заявителя.

Новая информация, представленная заявителем

8. 31 марта 2014 года заявитель подтвердил свои предыдущие утверждения и отметил, что он продолжает подвергаться давлению со стороны властей.

Вопросы и процедура их рассмотрения в Комитете

Рассмотрение вопроса о приемлемости

9.1 Прежде чем рассматривать какие-либо утверждения, содержащиеся в жалобе, Комитет против пыток должен решить, является ли она приемлемой по смыслу статьи 22 Конвенции. Исходя из требований пункта 5 а) статьи 22 Конвенции, Комитет убедился в том, что этот вопрос не рассматривался и не рассматривается в рамках какой-либо другой процедуры международного расследования или урегулирования. Он отмечает, что вопросы, относящиеся к содержанию под стражей заявителя и к судебному разбирательству его дела, были доведены до сведения ряда мандатариев специальных процедур Совета по правам человека, в частности Специального докладчика по вопросу о пытках и Рабочей группы по произвольным задержаниям. Вместе с тем Комитет считает, что внедоговорные процедуры или механизмы, которые создаются Комиссией по правам человека или Советом по правам человека и в мандатах которых предусматриваются изучение положения в области прав человека в конкретных странах или территориях или серьезных случаев нарушений прав человека во всем мире и подготовка передаваемых гласности докладов на основе полученных результатов, не представляют собой, как правило, процедуры международного разбирательства или урегулирования по смыслу пункта 5 а) статьи 22 Конвенции. Таким образом, Комитет считает, что ничто не препятствует рассмотрению им на основании этого положения настоящего сообщения¹⁴.

9.2 В соответствии с пунктом 5 б) статьи 22 Конвенции Комитет не рассматривает никаких сообщений, если ее не убедить, что заявитель исчерпал все имеющиеся внутренние меры правовой защиты. В настоящем случае Комитет принимает к сведению жалобу на пытки, поданную заявителем 13 мая 2011 года Генеральному прокурору при Апелляционном суде Рабата. Рассмотрение этой жалобы было сначала прекращено, затем возобновлено, а после этого вновь прекращено 18 апреля 2012 года в связи с отсутствием подтверждения претензий, сформулированных в жалобе. Комитет принимает также к сведению жало-

¹⁴ См., например, сообщение № 1806/2008, *Саадун против Алжира*, Соображения Комитета по правам человека, принятые 22 марта 2013 года, пункт 7.2.

бу заявителя на пытки, поданную им в ходе судебного разбирательства его дела в Апелляционном суде Рабата. Соответственно, Комитет приходит к заключению о том, что внутренние меры правовой защиты были исчерпаны в отношении жалобы заявителя на применение пыток во время предварительного заключения.

9.3 Поскольку остальные критерии приемлемости были выполнены, Комитет объявляет сообщение приемлемым и переходит к рассмотрению по существу в отношении жалоб по пункту 1 статьи 2 и статьям 11, 12, 13 и 15 Конвенции.

Рассмотрение сообщения по существу

10.1 Комитет рассмотрел сообщение, надлежащим образом учитывая всю информацию, которая была предоставлена ему сторонами, в соответствии с пунктом 4 статьи 22 Конвенции.

10.2 Комитет принимает к сведению жалобы заявителя, согласно которым: он был подвергнут предварительному заключению 14 декабря 2010 года и до 23 декабря 2010 года к нему применялись пытки в целях получения от него признательных показаний; после такого обращения его принудили подписать так называемые признательные показания, предварительно составленные на арабском языке, которым он не владеет; в течение этого времени его семья не была информирована о месте его пребывания и она узнала о том, где он содержится, из газет лишь 27 декабря 2010 года; он получил доступ к адвокату лишь начиная с этой даты; во время его допроса 24 декабря 2010 года следственный судья не запротоколировал заявлений о полученных травмах и не запросил проведения судебно-медицинской экспертизы; во время второй явки к следственному судье 18 января 2011 года заявитель, которого в этот раз сопровождал адвокат, пожаловался на обращение с ним во время предварительного заключения, однако его заявления не были запротоколированы и судья не распорядился провести медицинское обследование. В связи с этими заявлениями Комитет принимает также к сведению замечания государства-участника, в соответствии с которыми на допросе, состоявшемся 18 января 2011 года, ни заявитель, ни его адвокат не жаловались на пытки.

10.3 Комитет ссылается на свою правовую практику, касающуюся некоторых основных гарантий, которые должны применяться ко всем лицам, лишенным свободы, в целях недопущения пыток. К таким гарантиям относится право заключенных на оперативный доступ к независимой правовой и медицинской помощи и на возможность связаться со своей семьей¹⁵. Комитет также напоминает о своих заключительных замечаниях, касающихся четвертого периодического доклада Марокко, в которых Комитет выразил озабоченность в связи с тем, что принятый в 2003 году Закон № 03-03 о борьбе с терроризмом разрешает встречу содержащихся под стражей лиц с адвокатом лишь по истечении шестидневного срока, повышая тем самым вероятность применения пыток к находящимся под стражей подозреваемым лицам. Кроме того, Комитет отметил, что, действительно, подозреваемые в наибольшей степени рискуют стать жертвами пыток именно в тот период, когда они не имеют возможности связаться с родственниками и адвокатами¹⁶. Учитывая такое отсутствие гарантий, касающихся доступа к правовой помощи, в частности во время предварительного заключения, лише-

¹⁵ Замечание общего порядка № 2 (2007) о применении статьи 2 государствами-участниками, *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, шестьдесят третья сессия, Дополнение № 44 (A/63/44)*, приложение VI.

¹⁶ CAT/C/MAR/CO/4, пункт 8.

ние возможности связаться с семьей, отсутствие у семьи информации о месте его содержания под стражей, отказ в доступе к врачу и то обстоятельство, что заявитель был вынужден подписать заявления, составленные на языке, которым он не владеет, и ввиду отсутствия информации государства-участника, в которой оспаривались бы эти заявления, Комитет считает, что государство-участник не выполнило своих обязательств по пункту 1 статьи 2 и по статье 11 Конвенции.

10.4 В связи со статьями 12 и 13 Конвенции Комитет принял к сведению утверждения заявителя о том, что следственный судья не начал расследования и не распорядился о проведении медицинского обследования, а также отказался заносить в протокол утверждения о пытках, сформулированные заявителем; что 11 февраля 2011 года он направил министру юстиции ходатайство о проведении независимыми экспертами судебно-медицинской экспертизы и что это ходатайство было отклонено; что 13 мая 2011 года заявитель подал Генеральному прокурору при Апелляционном суде жалобу на пытки, рассмотрение которой было прекращено, а затем возобновлено; что заявитель был допрошен сотрудниками полиции в связи с его жалобой лишь в декабре 2011 года и что в январе 2012 года он был осмотрен судебно-медицинским экспертом; что его просьбы об обследовании врачами, работающими в нейтральном учреждении, не были удовлетворены; и что его просьба о получении доступа к фотографиям, сделанным по его прибытии в тюрьму, также была отклонена. Комитет принимает также к сведению мнение двух врачей о медицинском заключении, составленном после осмотра заявителя судебно-медицинским экспертом в январе 2012 года, в соответствии с которым указанное медицинское заключение не соответствует рекомендациям Стамбульского протокола.

10.5 Комитет отмечает, что, несмотря на письмо, направленное заявителем на имя министра юстиции в феврале 2011 года, не было проведено никакого медицинского обследования и что в связи с его заявлением о возбуждении уголовного дела такое обследование было проведено лишь в январе 2012 года, т.е. спустя более чем год после предполагаемых событий. Кроме того, в связи с указанным заявлением о возбуждении уголовного дела не проводилось никакого допроса заявителя вплоть до декабря 2011 года, и до этой даты заявитель ни разу не информировался о ходе производства по его делу или даже о том, что производство по его делу было возобновлено. Комитет отмечает также, что государство-участник не представило никакой информации о результатах расследования и имевшихся в распоряжении властей доказательств, ограничившись заявлением о том, что собранные данные были доведены до сведения заявителя. Комитет отмечает также, что в момент принятия решения об утверждении обвинительного приговора Апелляционный суд игнорировал утверждения заявителя о пытках и даже отказался признавать, что такие заявления делались в ходе производства.

10.6 В свете вышеизложенного Комитет считает, что властями было допущено нарушение процедуры расследования, не совместимое с принятым государством по статье 12 Конвенции обязательством обеспечивать, чтобы его компетентные органы проводили быстрое и беспристрастное расследование, когда имеются достаточные основания полагать, что была применена пытка. Не обеспечив соблюдение этого обязательства, государство-участник не выполнило также своего обязательства по статье 13 Конвенции – обеспечить заявителю право на предъявление жалобы, что предполагает адекватное реагирование вла-

стей на такую жалобу путем проведения быстрого и беспристрастного расследования¹⁷.

10.7 Заявитель утверждает, что он является жертвой нарушения статьи 15 Конвенции потому, что он был, по его утверждениям, осужден на основе материалов дела, состоящего главным образом из так называемых признательных показаний, которые были получены под пыткой во время его предварительного заключения и от которых он впоследствии отказался.

10.8 Комитет напоминает, что на основании этой статьи государство-участник должно обеспечить, чтобы любое заявление, которое, как установлено, было сделано под пыткой, не использовалось в качестве доказательства в ходе любого судебного разбирательства. Из постановлений Апелляционного суда явствует, что признательные показания заявителя оказали решающее воздействие на вынесение решения о его осуждении. Комитет принимает к сведению утверждения заявителя, касающиеся пыток, которым он был якобы подвергнут во время своего предварительного заключения; что заявитель был осмотрен 20 сентября 2012 года независимым врачом, который сопровождал Специального докладчика по вопросу о пытках во время его посещения Марокко и который пришел к выводу о том, что большинство следов, наблюдавшихся на теле заявителя, и испытывавшиеся заявителем симптомы были совместимы с его утверждениями; что, как указано выше, государство-участник не выполнило своего обязательства по проведению быстрого и беспристрастного расследования заявлений о применении пыток; и что Апелляционный суд не принял всерьез заявления о пытках в момент вынесения обвинительного приговора заявителю на основе его признательных показаний, отказавшись даже признавать тот факт, что эти заявления делались в ходе судебного разбирательства. Исходя из этого, Комитет считает, что государство-участник не выполнило своих обязательств по статье 15 Конвенции. В этой связи Комитет напоминает, что в своих заключительных замечаниях, касающихся четвертого периодического доклада Марокко, Комитет выразил обеспокоенность тем, что в соответствии со сложившейся в государстве-участнике следственной практикой признательные показания весьма часто рассматриваются как доказательства, позволяющие возбудить преследование и вынести обвинительный приговор, и что в основе многих обвинительных приговоров, в том числе по обвинению в терроризме, лежат признательные показания, что создает предпосылки для применения пыток и жестокого обращения по отношению к подозреваемым¹⁸.

11. Комитет против пыток, действуя в соответствии с пунктом 7 статьи 22 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания, считает, что представленные ему факты свидетельствуют о нарушении пункта 1 статьи 2, а также статей 11, 12, 13 и 15 Конвенции.

12. Комитет настоятельно призывает государство-участник в соответствии с пунктом 5 статьи 118 своих правил процедуры (CAT/C/3/Rev.6) в течение 90 дней с момента препровождения настоящего решения проинформировать его о мерах, принятых в связи с вышеизложенными соображениями. Эти меры должны включать в себя проведение беспристрастного и тщательного расследования утверждений заявителя. Такое расследование должно включать в себя проведение медицинских осмотров в соответствии с рекомендациями Стамбульского протокола.

¹⁷ Сообщение № 376/2009, *Бендиб против Алжира*, решение Комитета от 8 ноября 2013 года, пункт 6.6.

¹⁸ CAT/C/MAR/CO/4, пункт 17.

Сообщение № 478/2011: Кирсанов против Российской Федерации

<i>Представлено:</i>	Сергеем Кирсановым (адвокатом не представлен)
<i>Предполагаемая жертва:</i>	заявитель
<i>Государство-участник:</i>	Российская Федерация
<i>Дата жалобы:</i>	11 июля 2011 года (первоначальное представление)

Комитет против пыток, учрежденный в соответствии со статьей 17 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания,

на своем заседании 14 мая 2014 года,

завершив рассмотрение жалобы № 478/2011, представленной Комитету против пыток Сергеем Кирсановым в соответствии со статьей 22 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания,

приняв во внимание всю информацию, представленную ему заявителем и государством-участником,

принимает следующее:

Решение Комитета против пыток в соответствии с пунктом 7 статьи 22 Конвенции

1. Заявителем является гражданин Российской Федерации Сергей Кирсанов, родившийся 30 ноября 1969 года. Заявитель утверждает, что он является жертвой нарушений государством-участником статей 1, 4, 12, 13, 14 и 15 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания (далее "Конвенция"). Хотя это не было указано заявителем эксплицитно, сообщение может вызывать вопросы по статье 16 Конвенции. Заявитель не представлен адвокатом.

Факты в изложении заявителя

2.1 Заявитель утверждает, что 28 сентября 2001 года Самарский областной суд признал его виновным в убийстве, что он был приговорен к пожизненному заключению и что во время представления он отбывал пожизненное заключение в пермской областной тюрьме.

2.2 Заявитель утверждает, что в 2001 году в ходе досудебного расследования он провел чрезмерно много времени (почти четыре месяца) в изоляторе временного содержания № 2 в городе Тольятти и что его заключение в этом изоляторе нарушало положения Федерального закона № 103 "О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений", принятого 15 июля 1995 года, который предусматривает, что арестованные могут держаться в изоляторах временного содержания не более 10 дней.

2.3 Заявитель утверждает, что во время заключения в изоляторе временного содержания он подвергался пыткам и бесчеловечному обращению. Он утвер-

ждает, что большинство других заключенных были курильщиками, и он все время подвергался пассивному курению. Ему не позволялось покидать камеру для прогулок, и у него не было возможности заниматься гимнастикой. Кормили его лишь раз в день, и еда была плохого качества. В камере не было ни канализации, ни туалета, ни вентиляции. Вместо туалета заключенные использовали металлическое ведро, и когда он пользовался им, то он не мог даже уединиться, ибо в камере находились другие люди. Там не было водопроводной воды, и заключенным выдавали ведро воды. Дважды в день заключенных выводили к туалетам вне камер, чтобы они опорожнили свои ведра и запаслись питьевой водой. Заявитель также утверждает, что ему не выдали ни постельного белья, ни элементарных туалетных принадлежностей. Заявитель утверждает, что это делалось нарочно, так что ночью он не мог ни поспать, ни отдохнуть. Как утверждает заявитель, сделано это было для того, чтобы нажимом добиться от него признания в преступлении, в котором его обвиняли. Он также сетует, что из-за условий в изоляторе временного содержания, он не был в состоянии подготовиться к суду над ним.

2.4 Заявитель утверждает, что его защитник, назначенный по должности, не помогал ему надлежащим образом в ходе судебного разбирательства, и отказался помогать ему в обжаловании пыток и бесчеловечного обращения в изоляторе временного содержания.

2.5 Заявитель утверждает, что в ходе суда над ним он жаловался в суде первой инстанции на жестокое обращение, но суд проигнорировал его жалобы.

2.6 Заявитель утверждает, что в неуказанную дату он подал жалобу в прокуратуру на продолжительность и бесчеловечность условий его заключения в изоляторе временного содержания. 26 июня 2006 года прокуратура Самарской области письменно ответила, что во время изоляции заявителя, решения о том, где и как долго держать подозреваемых в предварительном заключении, входили в ее юрисдикцию. Письмо подтвердило, что заявитель держался в изоляторе временного содержания с 14 декабря 2000 года по 2 мая 2001 и что условия в изоляторе носили ненадлежащий характер. Письмо также гласило, что во время расследования изолятор временного содержания был закрыт на реконструкцию и что нет никакой возможности подвергнуть дисциплинарной ответственности каких-либо должностных лиц, поскольку прокурор, который находился в должности во время заключения заявителя, был уволен в 2002 году, а начальник изолятора ушел в отставку в 2003 году.

2.7 Заявитель утверждает, что в неуказанную дату он подал жалобу в прокуратуру с просьбой признать, что его продолжительное заключение в изоляторе временного содержания в нечеловеческих условиях представляет собой пытки, и с просьбой подвергнуть преследованию ответственных должностных лиц. По постановлению следователя 27 декабря 2008 года его жалоба была отклонена. Он обжаловал отказ в Автозаводском районном суде, однако в постановлении, вынесенном 22 июня 2009 года, суд, признавая, что заявитель задерживался чрезмерное количество времени и в ненадлежащих условиях, отказался признать, что такое обращение представляет собой пытки, и отказался распорядиться о возбуждении уголовного расследования. Были также отклонены соответственно 21 августа 2009 года и 20 ноября 2009 последующая кассационная жалоба заявителя и ходатайство в Самарский областной суд о возбуждении надзорного производства. 10 марта 2010 года окончательная апелляция заявителя была отклонена и Верховным Судом Российской Федерации. Заявитель утверждает, что он исчерпал все имеющиеся и эффективные внутренние средства правовой защиты.

Жалоба

3.1 Заявитель утверждает, что бесчеловечные условия его заключения в изоляторе временного содержания равносильны пыткам. Он утверждает, что уже сама продолжительность его заключения также равнозначна пыткам и унижающему достоинство обращению, которое было совершено государством в нарушение статьи 15 Конвенции с целью добиться признания.

3.2 Заявитель также утверждает, что государство-участник нарушило его права по статьям 12 и 13 Конвенции, не расследовав его жалобы на пытки. Заявитель далее утверждает, что постановление Автозаводского районного суда от 22 июня 2009 нарушило статью 4 Конвенции, ибо суд не признал в качестве пыток действия государственных должностных лиц, которые поместили и держали заявителя в изоляторе временного содержания, и отказался возбудить уголовное расследование.

Замечания государства-участника относительно приемлемости и существа сообщения

4.1 27 декабря 2011 года государство-участник описало факты, касающиеся осуждения заявителя. Вдобавок оно заявляет, что его утверждения о пытках и жестоком обращении изучались уголовным судом первой инстанции и их "не удалось подтвердить". Оно далее утверждает, что 5 декабря 2008 года Самарский районный суд рассмотрел гражданский иск заявителя о возмещении морального вреда, причиненного его продолжительным заключением в унижительных условиях в изоляторе временного содержания. Суд установил, что в нарушение статьи 13 Федерального закона "О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений" заявитель держался в изоляторе временного содержания с 14 декабря 2000 года по 2 апреля 2001 года, а потом опять с 25 июня 2001 года по 24 июля 2001 года. Суд также установил истинность утверждений заявителя в отношении некоторых условий, а именно: он не был обеспечен постельным бельем или туалетными принадлежностями; в камере не было ни стола, ни туалета, ни раковины; принять душ разрешалось редко, да и то лишь холодной водой; прогулки вне камеры не позволялись. Суд заявил, что не удалось подтвердить другие утверждения, выдвинутые заявителем, а именно: что в камере были насекомые, что не всегда был включен свет, что не было никакой вентиляции и что его кормили лишь раз в день. Суд присудил заявителю компенсацию за моральный вред в размере 10 000 рублей.

4.2 Государство-участник утверждает, что, поскольку гражданским судом заявителю была присуждена справедливая компенсации, он утратил статус "жертвы" и поэтому его сообщение в Комитет неприемлемо.

4.3 Государство-участник также утверждает, что в 2010 году заявитель вступил в переписку с Европейским судом по правам человека в связи с его заключением в тольяттинском изоляторе временного содержания. Государство-участник утверждает, что его жалоба, зарегистрированная под № 47448/10, была признана неприемлемой Европейским судом и поэтому его сообщение в Комитет против пыток является неприемлемым по пункту 5 а) статьи 22 Конвенции. Государство-участник далее утверждает, что сообщение не является достаточно обоснованным и представляет собой злоупотребление правом на представление.

Комментарии заявителя по замечаниям государства-участника

5.1 31 января 2012 года заявитель оспорил утверждение государства-участника о том, что уголовный суд первой инстанции рассмотрел его утверждения о пытках и жестоком обращении. Он представляет копию кассационного решения Верховного Суда от 29 апреля 2002 года, которое гласит, что утверждения истца, будто он подвергался давлению со стороны следственных работников и будто они использовали незаконные методы следствия, носят необоснованный характер и не были приняты во внимание. Он далее ссылается на решение Самарского районного суда по его гражданскому иску о возмещении морального вреда, которое подтвердило нарушения в отношении заявителя Федерального закона "О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений". Он утверждает, что, как демонстрирует вышеуказанное решение, уголовные суды не расследовали его утверждения, и вердикт против него и последующие решения вышестоящих судов были основаны на доказательствах, которые были собраны незаконными методами расследования.

5.2 Что касается заявления государства-участника, будто он утратил свой статус "жертвы", поскольку ему была присуждена компенсация, то заявитель подчеркивает, что ему пришлось подать гражданско-правовой иск, чтобы получить компенсацию, и что вопрос о возбуждении уголовного расследования по его утверждениям о пытках выходит за рамки юрисдикции гражданских судов. Кроме того, решение гражданского суда не признало, что имели место пытки или унижающее достоинство обращение в нарушение пункта 2 статьи 21 Конституции Российской Федерации. Заявитель далее утверждает, что государство-участник нарушило свое обязательство по пункту 1 статьи 4 Конвенции обеспечивать, чтобы все акты пыток рассматривались как правонарушения по его уголовному праву. Вдобавок он утверждает, что государство-участник нарушило его права по статьям 14 и 15 Конвенции.

5.3 Что касается заявления государства-участника, будто его сообщение является неприемлемым, ибо оно было рассмотрено и отклонено Европейским судом по правам человека, то заявитель утверждает, что в 2010 году он направил жалобу в Европейский суд по поводу нарушений его права на защиту по причине недостаточной правовой помощи, предоставленной ему его защитником. Он заявляет, что письмом от 18 августа 2010 года он был извещен, что его заявление было зарегистрировано за номером 47448/10, а впоследствии письмом от 24 сентября 2010 года он был извещен, что его заявление было отклонено. Заявитель указывает, что последнее решение Автозаводского районного суда, касающееся его заключения в изоляторе временного содержания, вступило в силу 21 августа 2009 года и что его жалоба не была представлена в Европейский суд до 7 июня 2010 года, и поэтому, будь даже она посвящена тому же самому вопросу, она была бы отклонена, поскольку она была представлена после установленного шестимесячного срока.

5.4 Что касается заявления государства-участника о том, будто сообщение недостаточно обосновано и представляет собой злоупотребление правом на представление, то заявитель отмечает, что государство-участник не касается существа его жалобы, а именно отказа его властей признать, что он подвергался пыткам, и отказа в возбуждении уголовного расследования по его заявлениям. Он утверждает, что он обосновал свои утверждения и делает ссылку на решение Самарского районного суда по его гражданскому иску о возмещении морального вреда.

Дополнительные замечания государства-участника

6.1 17 августа 2012 года государство-участник повторило свое представление в отношении уголовных обвинений и осуждения в отношении заявителя. Оно повторяет, что его "доводы" о том, будто следственные работники использовали незаконные методы расследования, были "проверены" судом и их не удалось подтвердить, ибо они были "опровергнуты" "совокупностью доказательств", рассмотренных судом. Государство-участник далее повторяет содержание решения Самарского районного суда от 5 декабря 2008 года (см. пункт 4.1 выше). Оно далее заявляет, что 27 декабря 2008 года следственный работник отдела Следственного комитета по городу Тольятти вынес постановление об отказе в возбуждении уголовного дела против лица, которое занимало пост начальника изолятора временного содержания во время задержания заявителя. Оно утверждает, что, как показало расследование, заявитель и его сообщник были бы убиты, если бы их перевели в обычный следственный изолятор, ибо их преступления затрагивали интересы организованных преступных группировок.

6.2 В ответ на заявление заявителя о том, что он все же считает себя жертвой нарушений Конвенции, государство-участник заявляет, что отечественный гражданский суд вынес постановление в его пользу и при определении размера компенсации суд принял во внимание не только "степень вины" исполнителя и "другие соответствующие обстоятельства", но и степень физических и нравственных страданий, "связанных с индивидуальными характеристиками истца", и требования разумности и справедливости.

6.3 В ответ на утверждения заявителя о нарушениях государством-участником пункта 1 статьи 4 последнее утверждает, что статья 117 Уголовного кодекса определяет пытки и что не удалось подтвердить, будто заявитель подвергался пыткам. Государство-участник утверждает, что заявитель представлял многочисленные жалобы в этом отношении и что прокуратура неоднократно отказывалась возбудить уголовное расследование, причем последний отказ имел место 27 декабря 2008 года, поскольку не было найдено никаких признаков преступления. Заявитель обжаловал решение от 27 декабря 2008 года в Автозаводском районном суде, который 22 июня 2009 года отклонил его апелляцию. 21 августа 2009 года Самарским областным судом была отклонена и его последующая кассационная жалоба. Судебные решения подтверждают вывод расследования о том, что никакого преступления не имело места. Соответственно, сообщение заявителя "не подлежит рассмотрению по статье 22 Конвенции".

Дополнительная информация заявителя

7.1 17 сентября 2012 года заявитель со ссылкой на статьи 9, 10, 11, 95 и 108 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации утверждает, что его заключение в нарушение Федерального закона № 103-ФЗ "О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений" представляет собой нарушение Уголовно-процессуального кодекса. Он далее делает ссылку на постановление Конституционного Суда Российской Федерации, которое заявляет, что справедливый характер должно носить не только решение по делу, но и все уголовное разбирательство¹. Он также заявляет о других нарушениях Уголовно-процессуального кодекса.

7.2 Заявитель также утверждает, что во время его ареста, первоначального задержания и первоначального допроса ему не был предоставлен адвокат. Зая-

¹ Заявитель ссылается, в особенности, на постановление Конституционного Суда № 11-П от 27 июня 2000 года.

витель далее утверждает, что сразу же после ареста начальник областного управления полиции по городу Тольятти подверг его избиению и угрожал ему дальнейшими избиениями, если он не даст содержательное признание по просьбе следователя. Он утверждает, что его подвергали дальнейшим избиениям в ходе его заключения в изоляторе временного содержания и ему было отказано в медицинской помощи. Он утверждает, что об избиениях и угрозах он говорит лишь в информационных целях, поскольку у него нет документальных доказательств и поскольку его жалобы не были ни зарегистрированы, ни рассмотрены. Он также утверждает, что адвокат, назначенный по должности, не принимал никаких мер к тому, чтобы избавить его от пыток, и "скрывал факты". Заявитель повторяет, что его держали в изоляторе временного содержания, чтобы сломить его физически и морально и помешать ему подготовить свою защиту.

Дополнительные замечания государства-участника

8.1 28 марта 2013 года государство-участник повторило обстоятельства, связанные с обвинением против заявителя. Оно утверждает, что, как показывает анализ представлений заявителя в Комитет, он пытается добиться пересмотра вынесенного ему вердикта и, следовательно, злоупотребляет своим правом на представление. Государство-участник заявляет, что утверждения заявителя о том, что ему было отказано в защитнике и что он подвергался избиениям со стороны правоохранительных сотрудников, не соответствуют действительности. Согласно материалам дела, 12 декабря 2000 года заявитель дал полиции признательные показания; он допрашивался в качестве свидетеля, и ему было разъяснено, что, в соответствии со статьей 51 Конституции Российской Федерации, он не обязан свидетельствовать против себя. Он был арестован 13 декабря 2000 года в 22 ч. 00 м., и ему опять были разъяснены его права по статье 51 Конституции, о чем свидетельствует его подпись. Он заявил под протокол, что он не требует помощи адвоката. 15 декабря 2000 года по постановлению ответственного следователя заявитель был взят под стражу и ему было предъявлено обвинение. Ему были разъяснены его права, включая его право на защиту, в присутствии адвоката, и все это подтверждается его подписью в протоколе. Более того, заявитель письменно заявил, что полиция и прокуратура не "оказывали..." на него "...никакого давления". Он не возражал против того, чтобы его интересы представлялись указанным адвокатом. Его вина была доказана совокупностью доказательств, и при вынесении приговора суд принимал во внимание информацию о личности обвиняемого. Все аргументы, выдвинутые заявителем в суде второй инстанции, были рассмотрены судом и признаны неосновательными. В частности, его признание было признано "истинным" и согласующимся с остальными доказательствами.

8.2 Государство-участник далее повторяет, что заявитель выиграл гражданско-правовой иск, но в суде он не выдвигал утверждений о том, что его жалобы руководству изолятора временного содержания не были рассмотрены и что ему было отказано в медицинской помощи. Государство-участник опять повторяет, что Самарский областной суд присудил заявителю компенсацию в размере 10 000 рублей за моральный ущерб и что прокуратура неоднократно отказывалась возбудить уголовные расследования в отношении его чрезмерного заключения в изоляторе временного содержания. И поэтому представление заявителя не содержит никакой новой информации.

Дополнительная информация заявителя

9. 4 июня 2013 года заявитель констатирует, что в своем самом последнем представлении государство-участник не приводит никаких новых аргументов, и заявляет, что у него нет дальнейших комментариев.

Вопросы и процедуры их рассмотрения в Комитете

Рассмотрение вопроса о приемлемости

10.1 Перед рассмотрением любой жалобы, представленной в сообщении, Комитет против пыток должен принять решение о том, является ли она приемлемой согласно статье 22 Конвенции.

10.2 Комитет принимает к сведению заявление государства-участника о том, что сообщение должно быть признано неприемлемым, поскольку в 2010 году заявитель подал жалобу в Европейский суд по правам человека по тому же самому вопросу, которая была признана неприемлемой. Однако Комитет отмечает разъяснения заявителя о том, что предмет его жалобы в Европейский суд носил иной характер и что она была представлена больше чем через шесть месяцев после вступления в силу последнего решения отечественного суда в связи с заключением заявителя в изоляторе временного содержания. Комитет отмечает, что если бы ходатайство заявителя в Европейский суд касалось его заключения в изоляторе временного содержания, то Европейский суд признал бы его неприемлемым в связи с несоблюдением предельного шестимесячного срока, установленного в пункте 1 статьи 35 Европейской конвенции о правах человека. Комитет также отмечает, что вместо признания его жалобы неприемлемой по той статье Европейский суд, отклоняя ее, заявил, что она не содержит никакого нарушения прав и свобод, воплощенных в Европейской конвенции или ее протоколах. И поэтому Комитет заключает, что Европейский суд не рассматривал один и тот же вопрос. В этих обстоятельствах Комитет считает, что требованиями пункта 5 а) статьи 22 Конвенции ему не возбраняется рассматривать настоящее сообщение.

10.3 Комитет принимает к сведению заявление государства-участника о том, что, поскольку гражданским судом заявителю была присуждена компенсация, он утратил свой статус "жертвы" и поэтому его сообщение в Комитет является неприемлемым. Комитет отмечает, что утверждения заявителя вызывают вопросы по Конвенции и вопрос о том, была ли или нет присуждена ему справедливая и адекватная компенсация, имеет отношение к существу его утверждений по статье 14 Конвенции. Комитет далее напоминает, что любое государство-участник, которое сделало заявление, предусмотренное по статье 22 Конвенции, признает компетенцию Комитета принимать и рассматривать жалобы отдельных лиц, которые утверждают, что они являются жертвами нарушений того или иного положения Конвенции. В этих обстоятельствах Комитет считает, что требованиями статьи 22 Конвенции ему не возбраняется рассматривать по существу вопрос о том, является ли или нет заявитель жертвой нарушений Конвенции.

10.4 Комитет также принимает к сведению довод государства-участника о том, что сообщение должно быть признано неприемлемым на том основании, что оно было представлено со злоупотреблением правом на представление, ибо заявитель, по-видимому, добивается пересмотра своего вердикта и приговора. Комитет отмечает, что по статье 15 Конвенции государство-участник приняло обязательство обеспечивать, чтобы любое заявление, которое, как установлено, было сделано под пыткой, не использовалось в качестве доказательства в ходе

любого судебного разбирательства, и поэтому представление заявителя имеет отношение к существу его утверждений по статье 15 Конвенции. В этих обстоятельствах Комитет считает, что требованиями пункта 2 статьи 22 Конвенции ему не возбраняется рассматривать настоящее сообщение.

10.5 Комитет принимает к сведению утверждение заявителя о том, что государство-участник нарушило свои обязательства по статье 4 Конвенции. Однако Комитет отмечает, что автор не обосновал такое заявление на предмет приемлемости.

10.6 Комитет далее принимает к сведению утверждения заявителя о том, что во время его ареста, первоначального задержания и первоначального допроса ему не был предоставлен адвокат, что сразу же после его ареста и во время пребывания в изоляторе временного содержания его подвергали избиениям, и что ему было отказано в медицинской помощи. Комитет отмечает, однако, что вышеупомянутые утверждения, по-видимому, не предъявлялись национальным властям, и поэтому объявляет их неприемлемыми по пункту 5 b) статьи 22 Конвенции.

10.7 Комитет считает, что остальные утверждения заявителя вызывают вопросы по статьям 1, 12, 13, 14 и 15 Конвенции, и соответственно объявляет их приемлемыми и приступает к их рассмотрению по существу. Комитет также отмечает, что факты, фигурирующие в сообщении, могут вызывать вопросы по статье 16 Конвенции.

Рассмотрение сообщения по существу

11.1 Комитет рассмотрел сообщение в свете всей информации, представленной ему заинтересованными сторонами в соответствии с пунктом 4 статьи 22 Конвенции.

11.2 Комитет отмечает утверждение о том, что заявитель подвергался пыткам, как определено статьей 1 Конвенции. Он отмечает, что государством-участником не оспариваются некоторые из фактов, имеющих отношение к продолжительному заключению заявителя в изоляторе временного содержания, а именно: заявитель держался в изоляторе временного содержания с 14 декабря 2000 года по 2 апреля 2001 года, а потом опять с 25 июня 2001 года по 24 июля 2001 года; он не был обеспечен постельным бельем или туалетными принадлежностями; в камере не было ни стола, ни туалета, ни раковины; принять душ разрешалось редко, да и то лишь холодной водой; прогулки вне камеры не позволялись. Комитет также отмечает, что государство-участник оспаривает другие утверждения, выдвинутые заявителем, а именно: что в камере были насекомые, что не всегда был включен свет, что не было никакой вентиляции и что его кормили лишь раз в день. Комитет отмечает, что условия, в которых задерживался заявитель в течение продолжительного промежутка времени, по-видимому, не причиняли "сильной боли и страдания" по смыслу пункта 1 статьи 1 Конвенции. Вместе с тем Комитет считает, что, даже не принимая во внимание оспариваемые факты, условия заключения в изоляторе временного содержания были равносильны жестокому, бесчеловечному или унижающему достоинство обращению по смыслу статьи 16 Конвенции.

11.3 Что касается предполагаемых нарушений статей 12 и 13, то Комитет напоминает свою практику² на тот счет, что уголовное расследование должно

² См. сообщение № 59/1996, *Энкарнасьон Бланко Абад против Испании*, Соображения, принятые 14 мая 1998 года, пункт 8.8.

иметь целью как определение характера и обстоятельств заявленных деяний, так и установление личности любого лица, которое могло быть причастно к ним. Комитет отмечает, что власти государства-участника провели расследование утверждений заявителя, которое подтвердило некоторые из его утверждений относительно продолжительности и условий его заключения в изоляторе временного содержания и установило, кто из должностных лиц несет ответственность за его помещение туда. Соответственно, Комитет считает, что государство-участник не нарушило прав заявителя по статьям 12 и 13 Конвенции.

11.4 Что касается предполагаемых нарушений статей 14 и 15 Конвенции, то Комитет отмечает, что сфера применения указанных положений касается только пыток по смыслу статьи 1 Конвенции и не охватывает других форм жестокого обращения. Кроме того, хотя пункт 1 статьи 16 Конвенции содержит конкретные ссылки на статьи 10, 11, 12 и 13, он не упоминает статьи 14 и 15 Конвенции. Тем не менее государство-участник обязано предоставить возмещение и справедливую и адекватную компенсацию жертве акта, совершенного в нарушение статьи 16 Конвенции. Позитивные обязательства, вытекающие из первого предложения статьи 16 Конвенции, включают обязательство предоставлять возмещение и компенсацию жертвам акта, совершенного в нарушение этого положения³. Комитет отмечает, что, хотя заявителю была предоставлена компенсация, ему, чтобы получить ее, пришлось подавать гражданско-правовой иск и доказывать свое утверждение в гражданском суде, несмотря на выводы расследования со стороны прокуратуры. Комитет далее отмечает, что в результате выводов гражданского суда заявителю была присуждена символическая сумма денежной компенсации и что гражданский суд не имеет юрисдикции применять какие-то меры к лицам, ответственным за жестокое, бесчеловечное или унижающее достоинство обращение. И поэтому Комитет полагает, что государство-участник не соблюло своих обязательств по статье 16 Конвенции, не предоставив заявителю возмещение и справедливую и адекватную компенсацию⁴.

12. Действуя в соответствии с пунктом 7 статьи 22 Конвенции, Комитет заключает, что представленные ему факты свидетельствуют о нарушении статьи 16 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания.

13. В соответствии с пунктом 5 правила 118 правил процедуры, Комитет призывает государство-участник предпринять шаги к тому, чтобы предоставить заявителю возмещение, включая справедливую и надлежащую компенсацию. Государство-участник также несет обязанность предотвращать подобные нарушения в будущем. Комитет предлагает государству-участнику в течение 90 дней с даты препровождения настоящего решения проинформировать его о предпринятых шагах в связи с настоящим решением.

³ См. сообщение № 161/2000, *Хайризи Дземайль и др. против Югославии*, решение, принятое 21 ноября 2002 года, пункт 9.6.

⁴ См. также сообщение № 261/2005, *Османи против Сербии*, решение, принятое 8 мая 2009 года, пункт 10.8.

Сообщение № 481/2011: К.Н., Ф.В. и С.Н. против Швейцарии

<i>Представленного:</i>	К.Н., Ф.В. и С.Н. (представлены Флорианом Виком)
<i>Предполагаемые жертвы:</i>	заявители и два несовершеннолетних ребенка К.Н. и Ф.В.
<i>Государство-участник:</i>	Швейцария
<i>Дата жалобы:</i>	29 сентября 2011 года (первоначальное представление)

Комитет против пыток, учрежденный в соответствии со статьей 17 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания,

на своем заседании 19 мая 2014 года,

завершив рассмотрение жалобы № 481/2011, представленной Комитету против пыток Флорианом Виком от имени К.Н. и др. в соответствии со статьей 22 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания,

приняв к сведению всю информацию, представленную ему заявителями, их адвокатом и государством-участником,

принимает следующее:

Решение в соответствии с пунктом 7 статьи 22 Конвенции против пыток

1.1 Заявителями являются К.Н. 1960 года рождения; его жена Ф.В. 1966 года рождения и их взрослый сын С.Н. 1990 года рождения. К.Н. и Ф.В. также представили жалобу от имени своих двух несовершеннолетних детей 1996 и 2002 года рождения. Заявители и несовершеннолетние дети являются гражданами Исламской Республики Иран и проживают в Швейцарии. Они утверждают, что их высылка в Исламскую Республику Иран будет представлять собой нарушение Швейцарией статьи 3 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания. Заявители представлены адвокатом Флорианом Виком.

1.2 28 октября 2011 года в соответствии с пунктом 1 правила 114 своих правил процедуры Комитет обратился к государству-участнику с просьбой не высылать К.Н., Ф.В. и их детей в Исламскую Республику Иран, пока их жалоба находится на рассмотрении.

Факты в изложении заявителей

2.1 К.Н. был активным членом нелегальной оппозиционной Коммунистической партии "Комала"¹. Он собирал средства и агитировал новых членов для "Комалы". К 1982 году К.Н. уже подвергался арестам и провел пять лет в тюрьме. В августе 2008 года он отправился в Ирак, где встретился с двумя членами

¹ Заявители представили текст с сайта "Комалы" (www.komalah.org/english/index.htm), в котором говорится, что целью "Комалы" является создание марксистского общества нового типа, основанного на свободе, равенстве и социальной справедливости.

"Комалы". Секретная служба Ирана попыталась арестовать его по возвращении в Исламскую Республику Иран 29 августа 2008 года. После этого сотрудники Секретной службы трижды посещали заявителей в их доме, когда К.Н. отсутствовал. В каждом из этих случаев сотрудники Службы избивали Ф.В. С.Н. помогал отцу, взяв на себя всю связанную с компьютером работу в интересах "Комалы". Поскольку 29 августа 2008 года Секретная служба изъяла семейный компьютер, заявители утверждают, что вследствие участия С. Н. в деятельности отца над ним нависла угроза репрессий.

2.2 К.Н. и С.Н. принимали участие в демонстрации против иранского президента в апреле 2009 года; их снимали на видеопленку и фотографировали на этом мероприятии, и их фотографии были показаны в Исламской Республике Иран по телевидению в программе на языке фарси. Сообщения о К.Н. и С.Н. и их фотографии были также опубликованы в Интернете, в частности на сайте Международной федерации иранских беженцев (МФИБ)². Ф.В. принял участие в мероприятии, организованном в защиту прав женщин в Исламской Республике Иран. После президентских выборов в Исламской Республике Иран К.Н. и С.Н. участвовали в демонстрациях, в частности в демонстрации, состоявшейся 25 июня 2009 года. Фотографии с этой демонстрации были размещены в Интернете³. Опасаясь репрессий и преследований в связи с участием С.Н. и К.Н. в деятельности "Комалы", семья покинула Исламскую Республику Иран.

Жалоба

3.1 Заявители утверждают, что Швейцария нарушит их права, закрепленные в статье 3 Конвенции, если принудительно депортирует их в Исламскую Республику Иран, где их жизни и безопасности угрожает опасность, прежде всего вследствие политической деятельности К.Н. против иранского режима. Заявители утверждают, что "им угрожает серьезная опасность быть подвергнутым пыткам в Исламской Республике Иран, в тюрьме или за ее пределами, и что им даже угрожает смертная казнь. Заявители также отмечают, что состояние здоровья Ф.В. критическое, и поэтому она больше других пострадает от любых гонений со стороны иранских властей.

3.2 Заявители утверждают, что в Исламской Республике Иран политические оппоненты часто и во все более широких масштабах подвергаются преследованиям или пыткам и что иранские власти последовательно игнорируют права человека⁴ и неоднократно подвергали пыткам и казнили членов партии "Комала"⁵.

² Заявители называют сайты www.ifir.ch (сайт не доступен), www.hambastegi.org и www.gowzane.com. Они представляют копии нескольких размещенных на сайте МФИБ фотографий, чтобы доказать участие К.Н., Ф.В. и С.Н. в демонстрациях, организованных МФИБ против исламского режима. Другие фотографии, опубликованные на сайте МФИБ, призваны подтвердить присутствие К.Н. и Ф.В. на одном из совещаний МФИБ, а также участие К.Н. и С.Н. в демонстрации в память о Неде Ага-Солтан. Заявители также представляют копии аналогичных фотографий, размещенных на сайте www.pishgam.ch (сайт не доступен), чтобы доказать участие К.Н. и С.Н. в демонстрациях против иранского режима. Они также представляют фотографии, размещенные на сайтах ex-muslime.blogspot.com и wegalerie.blogspot.com, чтобы подтвердить участие К.Н. в демонстрации против членства Ирана в Международной организации труда, и фотографии из неустановленного источника, датированные 11 февраля 2010 года, чтобы доказать К.Н. участие в демонстрации против Исламской Республики Иран.

³ Заявители называют сайт www.youtube.com.

⁴ Заявители ссылаются на публикацию Демократической партии Иранского Курдистана "Hundreds Kurds for political and security reason are detained – A brief report on the

По их словам, что К.Н., вероятно, для иранских властей представляет интерес, ибо в Исламской Республике Иран создана всеобъемлющая система контроля за Интернетом⁶.

3.3 Заявители утверждают, что они исчерпали все внутренние средства правовой защиты. 11 октября 2008 года они подали ходатайства о получении убежища в Швейцарии⁷, которые были отклонены Федеральным управлением по миграции 30 октября 2008 года. 5 декабря 2008 года Федеральный административный суд отклонил апелляции заявителей на решения отказать им в убежище. Заявители отмечают, что Федеральное управление и Суд признали их жалобы необоснованными. Суд также постановил, что некоторые представленные заявителями документы (а именно, два письма зарубежного представительства "Комалы") не доказывают наличие угрозы преследований, поскольку само по себе членство в "Комале" является недостаточным для подтверждения наличия такой угрозы. Заявители утверждают, что они представили эти документы в Федеральное управление и что Федеральное управление не приняло их во внимание. 5 февраля 2009 года заявители подали в Федеральное управление просьбу о пересмотре их дела. Федеральное управление направило в Суд запрос в виде просьбы о пересмотре. Заявители представили дополнительную документацию в поддержку своих утверждений (а именно, повестку Исламского революционного суда для К.Н. и С.Н.). 28 мая 2009 года Суд отклонил просьбу о пересмотре, а 7 августа 2009 года поданная в Федеральное управление просьба о пересмотре дела была аннулирована, так как заявители подали второе ходатайство о предоставлении им убежища. Ко второму ходатайству они приложили дополнительные документы; однако, 30 ноября 2010 года Федеральное управление их ходатайство отклонило. Федеральное управление поставило под сомнение членство К.Н. в "Комале" и сочло маловероятным, что иранские власти

situation of human rights under Islamic Republic of Iran's regime – July 2005 – July 2006" ("Задержаны сотни курдов по политическим мотивам и соображениям безопасности – краткий отчет о положении в области прав человека при действующем в Исламской Республике Иран режиме – июль 2005 года – июль 2006 года"), которая размещена на сайте www.kurdistanarajava.com/inglizi/Nuce2006_Inglizi/IranianKurdistan.htm (сайт не доступен); на публикацию организации "Хьюмен райтс уотч" "You Can Detain Anyone for Anything": Iran's Broadening Clampdown on Independent Activism" ("Вы можете задерживать любого на любом основании"); на публикацию "Ужесточение иранских мер против независимых активистов" (январь 2008 года); на публикацию "Хьюмен райтс уотч", "Iran: Halt the Crackdown" ("Иран: остановите репрессии" (19 июня 2009 года); на публикацию в "Кристиен сайенс монитор" "Iran's mass arrests: broadest since 1979 Islamic Revolution," "Массовые аресты в Иране: небывалый размах с исламской революции 1979 года" (28 июня 2009 года); на размещенную на сайте CNN.com статью "Wife fears for safety of detained Iranian activist" ("Жена боится за безопасность задержанного иранского активиста") (без даты); на доклад Генерального секретаря Организации Объединенных Наций по вопросу о положении в области прав человека в Исламской Республике Иран (A/65370, стр. 3); на резолюцию 65/226 Генеральной Ассамблеи.

⁵ Заявители ссылаются на публикацию "Хьюмен райтс уотч" "Iran: Violent Crackdown on Protesters Widens. ("Иран: насильственные разгоны протестующих нарастают", 23 июня 2009 года).

⁶ Заявители ссылаются на публикацию Швейцарской организации по оказанию помощи беженцам "Iran: depart illégal/situation des membres du PDKI/activités politiques en exil" ("Иран: нелегальный выезд/положение членов ДПИК/политическая деятельность в изгнании", 16 ноября 2010 года).

⁷ С.Н. подал ходатайство о предоставлении убежища отдельно от четырех других членов семьи.

знают об их предполагаемом членстве в "Комале" или МФИБ. Федеральное управление также констатировало, что размещенные в Интернете фотографии, призванные доказать участие заявителей в демонстрации, организованной в 2009 году против Президента Ирана, смонтированы и в любом случае не позволяют идентифицировать на них заявителей. 27 декабря 2010 года заявители подали в Суд апелляцию на вторую серию решений Федерального управления. 1 сентября 2011 года их апелляция была отклонена Судом, который счел, что заявителей нельзя признать явными противниками иранского режима и что они не смогли доказать наличие у них глубоких политических убеждений. Суд также отметил, что на размещенных в Интернете фотографиях и видеоматериалах вряд ли можно идентифицировать заявителей, что назначение К.Н. в качестве преемника местного руководителя МФИБ не свидетельствует о наличии соответствующей угрозы преследований, и что вообще никакой угрозы применения насилия в Исламской Республике Иран нет. По словам заявителей, эти решения Суда не подлежат обжалованию. В письме от 8 сентября 2011 года Федеральное управление установило для заявителей 30 сентября 2011 года в качестве крайнего срока для выезда из Швейцарии.

3.4 Заявители выражают несогласие с вынесенными Федеральным управлением по миграции и Федеральным административным судом определениями в отношении достоверности и обоснованности их утверждений. Они заявляют, что представили документацию, подтверждающую активное членство К.Н. в МФИБ и партии "Комала" и его политическую деятельность в изгнании, а также доказательства наличия широко распространенной практики применения пыток к членам партии "Комала" и пристального отслеживания иранскими властями диссидентов в Интернете. Так, заявители утверждают, что к их второму ходатайству о предоставлении убежища они приложили датированное 20 января 2009 года заявление члена Центрального комитета партии "Комала" Салаха Мазоджи, с которым К.Н. встречался лично⁸. Г-н Мазоджи заявляет следующее: с 20 марта 1982 года по 25 февраля 1987 года К.Н. был заключен в тюрьму; после освобождения из тюрьмы К.Н. было запрещено учиться в университете и работать; он был лишен всех государственных пособий; службы безопасности постоянно его контролировали и отслеживали; К.Н. был активным членом "Комалы" с момента вступления в партию в 1989 году; 18 августа 2008 года г-н Мазоджи попросил К.Н. приехать к нему в Сулейманию в Ираке для планирования будущих мероприятий "Комалы" в Исламской Республике Иран, и впоследствии К.Н. выполнил эту просьбу. Заявители далее сообщают, что по возвращении в Исламскую Республику Иран К.Н. был объявлен в розыск службами безопасности, которые хотели арестовать его и С.Н.; что по этой причине К.Н. и его сын перешли на нелегальное положение и были вынуждены покинуть Исламскую Республику Иран со всей своей семьей, поскольку существовала угроза их безопасности и что вследствие деятельности К.Н. в "Комале" он и его сын рискуют быть казненными иранским режимом. Заявители также утверждают, что после освобождения К.Н. из тюрьмы он получил удостоверение личности, с которым он должен был являться к властям два раза в месяц и что его обязали заложить земельный участок в качестве гарантии для иранских властей. Заявители констатируют, что эти меры свидетельствуют о том, что уже с момента его ареста власти Ирана пристально следили за К.Н. и что Федеральное управление по миграции и Федеральный административный суд не приняли во внимание эти факты и не осознали тотальный характер иранской слежки. Заявители отмечают, что Федеральное управление и Суд необоснован-

⁸ Заявители приложили к своей жалобе текст заявления г-на Мазоджи на английском языке.

но проигнорировали или не оценили объективно заявления, сделанные г-ном Мазоджи, г-ном Азизпоуром и МФИБ. Заявители сообщают, что руководитель МФИБ сделал заявление под присягой о том, что, по его мнению, К.Н. может успешно работать в интересах общины иранских беженцев в Швейцарии и что К.Н. должен сменить его на посту руководителя. Заявители также оспаривают определение Суда о том, что представленные ими повестки Исламского революционного суда для К. Н. и С. Н. (приложения 10, 17 и 18; приложение 12), были сфабрикованы. Заявители далее утверждают, что Суд должен принять во внимание заслуживающие доверия сообщения о нарушениях прав человека в Исламской Республике Иран: даже если эти сообщения не подтверждают наличие угрозы лично для К.Н., заявители полагают, что они должны быть истолкованы в их пользу⁹.

3.5 В последующем представлении от 28 ноября 2011 года заявители направили дополнительные документы, чтобы доказать "неминуемую угрозу применения пыток", которая, как они утверждают, нависает над ними в случае депортации в Исламскую Республику Иран. Они представляют недатированное заявление, подписанное Мохаммедом Амином Пари, Джафаром Гадери и Логманом Эктиари¹⁰, которые утверждают, что 17 августа 2011 года Иранская военная полиция задержала их на 48 часов вследствие их контактов с К.Н.. Они заявляют, что после того, как полицейские долго пытали их, причиняя им сильную боль и предъявляли им абсурдные обвинения, их вынудили подписать заявление о том, что Военная полиция может допрашивать их в будущем в любое время. Заявители также представляют письмо от 19 ноября 2011 года, подписанное Мехарн-гизом Хагазом-Канини, который сообщает, что он попросил политическое убежище в Швейцарии и встречался там с К.Н. Г-н Хагаз-Канини далее утверждает, что по возвращении в Исламскую Республику Иран в августе 2011 года его несколько раз допрашивала Военная полиция и что, испугавшись, он раскрыл имена К.Н. и его родственников и рассказал об их политической деятельности в интересах Коммунистической партии Исламской Республики Иран и МФИБ.

Замечания государства-участника по существу сообщения

4.1 27 апреля 2012 года государство-участник представило свои замечания по существу сообщения. Государство-участник полагает, что решения Федерального управления по миграции и Федерального административного суда были обоснованными и что депортация заявителей и их несовершеннолетних детей в Исламскую Республику Иран не будет представлять собой нарушение Конвенции Швейцарией.

4.2 Государство-участник полагает, что согласно статье 3 Конвенции ни одно государство-участник не должно высылать, возвращать или выдавать какое-либо лицо другому государству, если существуют серьезные основания полагать, что ему или ей может угрожать там применение пыток. Для установления наличия таких оснований компетентные власти принимают во внимание все относящиеся к делу обстоятельства, включая, в соответствующих случаях, существование в данном государстве постоянной практики грубых, вопиющих и массовых нарушений прав человека¹¹. Существование такой практики само по

⁹ Заявители ссылаются на решение Европейского суда по правам человека по делу *Р.С. против Швеции*, жалоба № 41827/07, 9 марта 2010 года.

¹⁰ В жалобе и заявлении не говорится о том, как эти лица познакомились с заявителями.

¹¹ Государство-участник ссылается на принятое Комитетом Замечание общего порядка № 1 (1997) об осуществлении статьи 3 Конвенции в контексте статьи 22 (*Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, пятьдесят третья сессия*,

себе не является достаточным основанием для установления того, что то или иное лицо может быть подвергнуто пыткам по возвращении в свою страну. Для того, чтобы воспользоваться защитой по статье 3 заявитель должен доказать, что ему или ей угрожает "предсказуемая, реальная и личная" опасность подвергнуться пыткам.

4.3 Государство-участник полагает, что, хотя положение в области прав человека в Исламской Республике Иран вызывает беспокойство по ряду аспектов, страна не охвачена повсеместным насилием, и что заявители не доказали, что им угрожает предсказуемая, реальная и личная опасность подвергнуться пыткам по возвращении. Государство-участник отмечает, что заявители не утверждают, что они подвергались пыткам или жестокому обращению в прошлом. Государство-участник констатирует, что Ф.В. и несовершеннолетние дети не излагают отдельные основания для предоставления им убежища и что Ф.В. заявила, что она никогда не занималась активно политикой, и у нее никогда не возникло проблем с иранскими властями. Государство-участник полагает, что утверждения К.Н. об его деятельности в интересах партии "Комала" в Исламской Республике Иран не вызывают доверия. Государство-участник считает, что К.Н. не смог адекватно и правильно ответить на подробные вопросы о партии "Комала" и о процедурах вступления в эту партию, что у него нет членского билета "Комалы" и что во время разбирательства он то подтверждал, то отрицал, что является членом "Комалы". Государство-участник также полагает, что К.Н. не смог последовательно и адекватно описать характер осуществленной им деятельности по сбору средств для "Комалы" и не смог убедительно объяснить, почему Секретная служба не искала его на рабочем месте, узнав, что его нет дома. Кроме того, государство-участник считает, что заявители не доказали наличие какой-либо связи между предполагаемым арестом К.Н. в 1982 году и его отъездом из Исламской Республики Иран в 2008 году. Государство-участник далее утверждает, что с учетом выводов швейцарских властей о том, что власти Ирана не преследовали заявителей до их отъезда из страны, К.Н., по всей видимости, жил в Исламской Республике Иран с 1987 года по 2008 год, не имея никаких проблем с иранским режимом. Что же касается представленных заявителями документальных доказательств, то государство-участник полагает, что заявления г-на Азизпоура кажутся сделанными "по просьбе" и что судебные повестки не являются убедительным доказательством наличия угрозы, поскольку К.Н. привез с собой в Швейцарию много пустых бланков повесток и во время беседы в Федеральном управлении по миграции заявил, что в Исламской Республике Иран можно купить все.

4.4 Государство-участник заявляет, что утверждения С.Н. о связанной с компьютером работе, которую он выполнял в Исламской Республике Иран, чтобы помочь отцу в деятельности в интересах "Комалы", противоречивы и неубедительны, поскольку во время процедуры рассмотрения ходатайства об убежище он не смог идентифицировать либо назвать какие-либо пароли, телефонные номера, адреса электронной почты или политические тексты, которые, как он утверждал, он заносил в компьютер для своего отца, и поскольку не представляется достоверным, что он хранил пароли в компьютере, ибо пароли для записи не предназначены. Государство-участник принимает к сведению объяснения,

Дополнение № 44 (A/53/44 и Согг. 1), приложение IX), пункты 6 и 8, и на предыдущие решения Комитета относительно сообщения № 94/1997, К.Н. против Швейцарии, мнения, принятые 19 мая 1998 года, пункты 10.2 и 10.5, и сообщения № 100/1997, Дж.У.А. против Швейцарии, мнения, принятые 10 ноября 1998 года, пункты 6.3 и 6.5.

изложенные С.Н. во время беседы в Федеральном управлении касательно того, что он не был лично заинтересован в этой деятельности, а лишь занимался ею по просьбе отца. Государство-участник также полагает, что С.Н. не грозит опасность жестокого обращения в Исламской Республике Иран, так как он заявил, что он не занимался активно политикой в стране, не смог предоставить никакой полезной информации о "Комале" или изложить соответствующие подробности о приходе сотрудников Секретной службы в дом его семьи и что он не знает, почему его отец утверждает, что он в курсе всей деятельности и контактов отца в "Комале".

4.5 Государство-участник считает, что, хотя Секретная служба Ирана, как известно, ведет наблюдение за покинувшими страну диссидентами, маловероятно, чтобы Служба отслеживала деятельность заявителей в Швейцарии. Государство-участник полагает, что иранские власти не контролируют всех членов оппозиционных партий, а сосредотачиваются на высокопоставленных лицах, участвующих, например, в мероприятиях, которые могут представлять конкретную угрозу для иранского режима. Государство-участник заявляет, что К.Н. и С.Н. такими лицами не являются; политическая деятельность, в которой, по их утверждениям, они участвовали, типична для иранцев в изгнании, и заявители не были бы признаны потенциально опасными агитаторами, даже если бы иранские власти узнали о них. По мнению государства-участника, иранские власти вряд ли пытались применять методы распознавания по лицу в отношении никак непомеченных фотографий, чтобы доказать участие заявителей в демонстрациях, и власти не имеют возможности отслеживать и идентифицировать всех политических оппонентов за рубежом. Государство-участник далее считает, что властям, вероятно, известно, что многие проживающие за рубежом иранцы пытаются выдать себя за диссидентов с целью получения убежища. Государство-участник также констатирует, что заявители не утверждали, что они участвовали в политической деятельности против Ирана в Швейцарии до тех пор, пока Федеральный административный суд не отклонил их просьбу о пересмотре, и что эта неожиданно и недавно возникшая их политическая активность является поверхностной и, как представляется, не является следствием глубоких убеждений¹².

Комментарии заявителей к представлению государства-участника

5.1 В письме от 5 июля 2012 заявители представили свои комментарии к замечаниям государства-участника. Прежде всего, они утверждают, что государство-участник не представило никакой новой информации или ответов на материалы, направленные заявителями в Комитет.

5.2 Заявители оспаривают замечание государства-участника о том, что Исламская Республика Иран не охвачена повсеместным насилием, ибо серьезная угроза подвергнуться пыткам со стороны иранских властей существует. Кроме того, они утверждают, что государство-участник пытается вызвать недоверие к заявителям с помощью поверхностных и спекулятивных замечаний о том, как обычно действует Секретная служба Ирана, и о том, что должен и не должен знать о "Комале" такой человек, как К.Н.. Заявители утверждают, что во время рассмотрения ходатайства об убежище К.Н. смог назвать 19 членов Центрального комитета "Комалы" и что его рассказ о деятельности в интересах "Комалы" противоречивым не был. По словам заявителей, замечания государства-

¹² Государство-участник также утверждает, что заявители смогут легко интегрироваться в иранское общество, так как у них много родственников и друзей в Мехабаде, где они жили до их отъезда, а К.Н. получил хорошее образование.

участника к утверждениям С.Н. как спекулятивны, так и неубедительны. Заявители отмечают, что нет ничего удивительного в том, что С.Н. не вспомнил связанные с "Комалой" пароли или не был осведомлен о политической деятельности своего отца либо об обстоятельствах, при которых Секретная служба обыскивала семейный дом. Заявители утверждают, что государство-участник не рассмотрело тщательно дело заявителей и не попыталось ответить на их аргументы.

Вопросы и процедура их рассмотрения в Комитете

Рассмотрение вопроса о приемлемости

6.1 Перед рассмотрением любой жалобы, содержащейся в том или ином сообщении, Комитет против пыток должен определить, является ли это сообщение приемлемым в соответствии со статьей 22 Конвенции. Как это предусмотрено в пункте 5 а) статьи 22 Конвенции, Комитет убедился в том, что этот же вопрос не рассматривался и не рассматривается по какой-либо другой процедуре международного расследования или урегулирования.

6.2 Комитет напоминает, что в соответствии с пунктом 5 b) статьи 22 Конвенции он рассматривает сообщение частного лица только после того, как убедится, что данное лицо исчерпало все имеющиеся внутренние меры правовой защиты. Комитет отмечает, что в данном случае государство-участник согласно с тем, что заявитель исчерпал все имеющиеся внутренние меры правовой защиты, и оно не оспаривает приемлемость жалобы.

6.3 Комитет считает, что в жалобе поднимаются существенные вопросы, затрагивающие статью 3 Конвенции, и что эти вопросы должны рассматриваться по существу. Поскольку Комитет не видит препятствий для признания приемлемости сообщения, он объявляет его приемлемым.

Рассмотрение сообщения по существу

7.1 В соответствии с пунктом 4 статьи 22 Конвенции Комитет рассмотрел настоящее сообщение в свете всей информации, представленной ему заинтересованными сторонами.

7.2 На рассмотрении Комитета находится вопрос, будет ли высылка заявителей в Исламскую Республику Иран нарушением государством-участником его закрепленного в статье 3 Конвенции обязательства не высылать или не возвращать ("refouler") какое-либо лицо другому государству, если существуют серьезные основания полагать, что ему или ей может угрожать там применение пыток. Комитет должен решить, имеются ли серьезные основания полагать, что после возвращения заявителей в Исламскую Республику Иран им будет лично угрожать опасность применения пыток. При оценке этой опасности Комитет должен принять во внимание все соответствующие соображения, вытекающие из пункта 2 статьи 3 Конвенции, включая наличие постоянной практики грубых, вопиющих и массовых нарушений прав человека. Вместе с тем, Комитет отмечает, что цель такого анализа состоит в установлении того, угрожает ли лично данному лицу предсказуемая и реальная опасность применения пыток в стране, в которую он подлежит возвращению. Следовательно, наличие практики грубых, вопиющих и массовых нарушений прав человека в стране само по себе не является серьезным основанием полагать, что после возвращения в эту страну тому или иному лицу будет угрожать опасность применения пыток;

должны быть приведены дополнительные основания, подтверждающие, что ответственному лицу будет лично угрожать такая опасность¹³.

7.3 Комитет напоминает о своем замечании общего порядка № 1 (1997) об осуществлении статьи 3 Конвенции, в котором говорится, что "при оценке степени риска применения пыток должны анализироваться основания, выходящие за пределы одних лишь умозрительных предположений или подозрений". Хотя риск не обязательно должен отвечать критерию "высокой степени вероятности" (пункт 6), он должен быть личным и реально существующим. В этой связи Комитет определял в своих предыдущих решениях, что опасность пыток должна быть предсказуемой, реальной и личной¹⁴. Комитет напоминает, что в соответствии с положениями его замечания общего порядка № 1 он в значительной степени опирается на заявления по фактической стороне дела, подготовленные органами заинтересованного государства-участника, однако при этом он не считает себя связанным такими заключениями и исходит из того, что в соответствии с пунктом 4 статьи 22 Конвенции он правомочен свободно оценивать факты с учетом всех обстоятельств по каждому конкретному делу¹⁵.

7.4 Комитет принимает к сведению замечания государства-участника относительно отсутствия доверия к заявителям. Основанием для таких сомнений являются их утверждения, включая представление противоречивой и неполной информации о К.Н. и деятельности С.Н. в интересах "Комалы"; сомнительная подлинность или достоверность некоторых документов, предоставленных заявителями в доказательство деятельности К.Н. в интересах "Комалы" (а именно, судебных повесток и подтверждающих заявлений г-на Азизпоура); и удобный график их политической деятельности в Швейцарии. Комитет также отмечает позицию государства-участника о том, что деятельность К.Н. в интересах партии "Комала" носит поверхностный характер и не должна была вызвать раздражение или интерес у иранских властей.

7.5 Комитет принимает к сведению утверждения заявителей о попытках правительства Исламской Республики Иран отслеживать политических диссидентов, проживающих за рубежом. Комитет констатирует, что государство-участник, выражая несогласие в отношении масштабов такого отслеживания, признает, что покинувшим родину активным диссидентам угрожают преследования по их возвращении в Исламскую Республику Иран. Комитет серьезно обеспокоен выводами о том, что иранские власти прилагают серьезные усилия для выявления и наказания политических диссидентов, в том числе этнических курдов и предполагаемых членов партии "Комала"¹⁶.

¹³ И наоборот, отсутствие постоянной практики вопиющих нарушений прав человека не означает, что какое-либо лицо не может подвергнуться пыткам в ее или его конкретных обстоятельствах.

¹⁴ См., в частности, решение относительно сообщения № 258/2004, *Дадар против Канады*, принятое 23 ноября 2005 года, и решение относительно сообщения № 226/2003, *Т.А. против Швеции*, принятое 6 мая 2005 года.

¹⁵ См., например, сообщение № 431/2010, *Ю. против Швейцарии*, решение от 21 мая 2013 года, пункт 7.5.

¹⁶ Смотри, например, записку Генерального секретаря о положении в области прав человека в Исламской Республике Иран (A/68/503), пункты 1, 6, 8 и 30; записку Генерального секретаря о положении в области прав человека в Исламской Республике Иран (A/67/369), пункты 15–18; доклад Специального докладчика по вопросу о положении в области прав человека в Исламской Республике Иран (A/HRC/19/66), стр. 24–30.

7.6 Комитет выражает сожаление, что государство-участник не представило замечаний к документам¹⁷, недавно препровожденных заявителями в подтверждение того, что их по-прежнему разыскивают иранские власти, которые в последнее время подвергли пыткам их трех друзей вследствие их контактов с К.Н., и что знакомый К.Н. выдал его иранской полиции. Комитет обеспокоен многочисленными сообщениями о совершаемых в Иране нарушениях прав человека, включая применение пыток¹⁸. Комитет не располагает информацией о том, что положение в этой области существенно улучшилось после смены руководства, когда в 2013 году Президент Ирана Махмуд Ахмадинежад покинул свой пост. Так, Комитет отмечает, что положение в области прав человека в Иране остается крайне тревожным, и продолжают поступать сообщения о случаях задержания и применения пыток к политическим оппонентам¹⁹. Комитет полагает, что это вызывает еще большую обеспокоенность с учетом того, что в Иране часто применяется смертная казнь без соблюдения надлежащей правовой процедуры и в случаях, связанных с совершением определенных преступлений, которые не соответствуют международным стандартам о "наиболее серьезных" преступлениях²⁰.

7.7 Оценивая опасность применения пыток в рассматриваемом случае, Комитет принимает к сведению утверждения заявителей о том, что представители иранских властей трижды искали К.Н. у него дома в связи с его деятельностью в интересах оппозиционной партии "Комала" и что в каждом из этих случаев Ф.В. подвергалась избиениям; что С.Н. выполнял поручения К.Н., осуществляя связанную с компьютером деятельность в интересах партии "Комала", и что были опубликованы в Интернете многочисленные фотографии К.Н., С.Н. и Ф.В., участвующих в политических демонстрациях против иранского режима. Кроме того, Комитет принимает к сведению представления заявителей, подтверждающие, что иранские власти подвергли пыткам и допросам трех их друзей вследствие их контактов с К.Н. и что другой их приятель выдал К.Н. иранской полиции как активного диссидента. Комитет полагает, что все эти факторы свидетельствуют о наличии реальной и личной опасности применения пыток в случае возвращения заявителей в Иран. Кроме того, Комитет считает неубедительными несколько причин, по которым власти государства-участника ставят под сомнение доверие к автору ввиду отсутствия ясности в его изложении фактов и его ограниченных знаний о партии "Комала". По мнению Комитета, что такое незнание деталей, которое может проявляться в авторском изложении фактов, не является существенным и не дает оснований сомневаться в правдивости утверждений автора²¹. Комитет также принимает к сведению замечание государства-участника о том, что иранские власти отслеживают только известных диссидентов, но при этом отмечает что, как свидетельствуют последние

¹⁷ О новых документах речь идет в пункте 3.5.

¹⁸ См. *Хамид Реза Эфтехари против Норвегии*, сообщение № 312/2007, решение, принятое 11 января 2012 года, пункты 7.4–7.6.

¹⁹ См. Совет по правам человека, доклад Специального докладчика по вопросу о положении в области прав человека в Исламской Республике Иран (A/HRC/25/61), пункты 2, 4, 27–32 и 52–57; Совет по правам человека, записка Генерального секретаря о положении в области прав человека в Иране (A/25/75), пункты 7, 17–20 и 43.

²⁰ См. A/HRC/25/61, пункты 5 и 84.

²¹ Сообщение № 41/1996, *Кисоки против Швеции*, Соображения, принятые 8 мая 1996 года, пункт 9.3

сообщения, в Иране также тщательно отслеживают оппозиционеров и более низкого уровня²².

7.8 В силу этого Комитет считает, что есть серьезные основания полагать, что заявители будут подвергнуты пыткам в случае их возвращения в Иран. Кроме того, Комитет констатирует, что, поскольку Иран не является участником Конвенции, заявители будут лишены правовой возможности обратиться в Комитет с просьбой о той или иной защите.

8. В свете вышеизложенного Комитет против пыток, действуя в соответствии с пунктом 7 статьи 22 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания, приходит к выводу, что депортация из заявителей в Иран будет представлять собой нарушение статьи 3 Конвенции.

9. Комитет настоятельно призывает государство-участник, в соответствии с пунктом 5 правила 118 своих правил процедуры, проинформировать его в течение 90 дней с момента препровождения настоящего решения о мерах, принятых во исполнение изложенного выше решения.

²² Там же, пункты 88–90; A/68/503, пункты 6–15.

Сообщение № 483/2011 и № 485/2011: X и Z против Финляндии

<i>Представлено:</i>	Г-ном X и г-ном Z, которых представляет Марианна Лейн из центра консультативной помощи беженцам
<i>Предполагаемая жертва:</i>	Заявитель
<i>Государство-участник:</i>	Финляндия
<i>Дата сообщения:</i>	14 ноября 2011 года (первоначальное пред-ставление)

Комитет против пыток, учрежденный в соответствии со статьей 17 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания,

на своем заседании 12 мая 2014 года,

завершив рассмотрение жалоб № 483/2011 и № 485/2011, представленных в Комитет против пыток г-ном X и г-ном Z в соответствии со статьей 22 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания,

приняв во внимание всю информацию, которая ему была представлена заявителями и государством-участником,

принимает следующее:

Решение согласно пункту 7 статьи 22 Конвенции против пыток

1.1 Заявителями 14 ноября 2011 года и 16 ноября 2011 года являются г-н X и г-н Z, оба из которых являются гражданами Ирана курдского происхождения, рожденными в 1983 и 1984 годах соответственно. Их прошение о предоставлении убежища в Финляндии было отклонено, и им угрожает депортация в Исламскую Республику Иран. Они утверждают, что их депортация в Исламскую Республику Иран станет нарушением Финляндией статьи 3 Конвенции против пыток. Заявителей представляет адвокат Марианна Лейн.

1.2 15 ноября 2011 года государству-участнику была направлена просьба в соответствии с пунктом 1 правила 114 (бывший пункт 1 правила 108), правил Комитета (CAT/C/3/Rev.5) не высылать заявителей, пока их жалоба рассматривается Комитетом. 12 января 2012 года государство-участник проинформировало Комитет о том, что оно предприняло необходимые шаги для выполнения просьбы Комитета о применении временных мер защиты.

1.3 12 мая 2014 года, согласно пункту 4 правила 111 обновленных правил процедуры (CAT/C/3/Rev.6), Комитет принял решение о совместном рассмотрении двух сообщений.

Фактическая сторона дела

2.1 Заявители являются братьями и гражданами Ирана из Махабада, по происхождению принадлежащие к курдскому меньшинству. Оба утверждают, что они были политическими активистами в Исламской Республике Иран, Ираке и Финляндии. Они происходят из политически активных и высокопоставленных семейных кругов; их отец и дяди являлись членами партии Комала и подверга-

лись преследованиям за свои политические убеждения и деятельность. Один дядя был *reshmerga* (вооруженные бойцы Курдистана), и другой дядя был членом центрального комитета партии Комала. Их отец и один из их дядей в настоящее время являются гражданами Финляндии, которые получили разрешение на проживание в Финляндии, поскольку они нуждались в международной защите.

2.2 Заявители утверждают, что в 1999 году, когда они были подростками, они были вынуждены покинуть Исламскую Республику Иран вместе со своей семьей. Семья обратилась за предоставлением убежища в Турции в 2003 году, а их отец выехал в Финляндию и получил в этой стране защиту. Авторы обеих жалоб и остальные члены семьи возвратились в Исламскую Республику Иран в 2004 году. По возвращению их допрашивали иранские власти относительно местонахождения их отца и об их заявлении о предоставлении политического убежища в Турции. На один месяц они были заключены в тюрьму и выплатили штрафы за незаконный выезд из Республики Иран без получения предварительного разрешения органов власти.

2.3 Заявители утверждают, что после их освобождения они начали заниматься политической деятельностью в Исламской Республике Иран, вступив в ряды незаконной партии Комала. Цель их нахождения в партии состояла в распределении партийных брошюр и других материалов.

2.4 23 июня 2007 года заявители были арестованы в городе Махабад органами безопасности. На глаза им одели повязки и увезли в центр содержания под стражей. Они содержались в этом центре примерно два месяца и постоянно допрашивались об их отце и политической деятельности их родственников. Заявителей принудили признаться в том, что они принадлежали к партии Комала, сообщить сведения о деятельности партии, а также фамилии других ее членов. В период между допросами их содержали в условиях одиночного заключения в течение длительных периодов.

Предполагаемое ненадлежащее обращение с г-ном X

2.5 Во время нахождения в заключении г-н X постоянно подвергался пыткам, а также физическим и вербальным издевательствам. Он был лишен одежды, и его обливали холодной водой. Его также обжигали горячими предметами, в результате чего он терял сознание. Его подвешивали за руки и за ноги. Офицеры издевались над ним и пытали его, особенно используя при этом левую часть его тела, заявляя, что он был коммунистом и должен потерять левую часть своего тела.

Предполагаемое ненадлежащее обращение с г-ном Z

2.6 Когда г-н Z находился в заключении, его часто избивали по голове. Ему также угрожали изнасилованием и смертью. В одном случае его привязали к палке, его ноги были подняты выше его тела и ему вливали воду в нос. Пальцы его левой руки были повреждены, и его направили в больницу для хирургической операции, прежде чем вернуть его в центр временного заключения.

2.7 Оба заявителя также утверждали, что во время нахождения под стражей их три раза вызывали в суд¹. Им обоим были предъявлены обвинения и вынесены обвинительные приговоры за их членство и деятельность в партии Комала. За то, что они были коммунистами и выступали против ислама, а так же за то,

¹ Из представленных заявителями данных не понятно, в какой суд их вызывали.

что они являлись так называемыми mohareb (врагами бога). После их третьего вызова в суд, их перевезли в тюрьму Мохабат, где их содержали в течение одной недели. Впоследствии они были освобождены за выкуп, их дядя заплатил в эквиваленте 45 000 евро, до следующего судебного слушания. После их освобождения они уехали из Ирака, где они содержались в лагере Комала peshmerga в течение одного года и 16 дней.

2.8 Заявители прибыли в Финляндию 4 октября 2008 года и подали прошение о предоставлении убежища на следующий день по приезду². Они представили свои первоначальные удостоверения личности иммиграционной службе в доказательство своих личных данных, а также предъявили заявление представительства партии Комала за рубежом в поддержку своих убеждений о том, что они занимались политической деятельностью. Заявители также представили иммиграционной службе медицинские справки от 8 декабря 2008 года³.

2.9 5 мая 2010 года иммиграционная служба Финляндии отклонила прошение о предоставлении убежища на основании фактов, сообщенных заявителями, которые, по ее мнению, не были достоверными, и заявители не представили убедительных доказательств в подтверждение своих заявлений. Иммиграционная служба отметила, что заявители не обосновали свои утверждения об их деятельности в рамках партии Комала. 2 июля 2010 года оба заявителя подали апелляции в административный суд Хельсинки.

2.10 В июле 2010 года г-н X из информации в интернете узнал, что его друг и находящееся с ним на связи лицо в партии Комала в Исламской Республике Иран О.Н. был казнен в Исламской Республике Иран в этот же месяц⁴. Будучи напуганными, заявители решили покинуть Финляндию, в которой их ходатайства были отклонены. Они обратились с просьбой о предоставлении убежища в Дании. Однако, получив информацию относительно процедуры Дублинского правила Европейского союза⁵, они добровольно вернулись в Финляндию в ноябре 2010 года.

2.11 Г-н X также утверждает, что 4 февраля 2011 года и 19 октября 2011 года его осматривали два психиатра, которые пришли к выводу о том, что он до сих пор страдает от посттравматического стресса и симптомов депрессии. 31 октября 2011 года психотерапевт признал, что он страдает от болей в правой части половых органов и в левой ноге. По утверждению психотерапевта, эти боли могли объясняться методами пыток, о которых заявил заявитель. Г-н Z предста-

² Из представления не следует очевидной информации о том, каким образом заявители оказались в Финляндии.

³ Согласно медицинскому заключению, г-н X жаловался на боли в левом колене, когда его сгибали. На среднем пальце его левой руки был также обнаружен шрам, и автор утверждал, что ему больно сжимать руку. Врач также обратил внимание на большой участок покраснения кожи у основания большого пальца г-на X на левой ноге и на его левом колене и заявил, что они могли быть спровоцированы, например, воздействием горячей или ледяной воды. Согласно мнению врача, у автора наблюдается хорошее психическое здоровье, хотя врач пришел к выводу о том, что раны автора являются мелкими, он не нашел причин для сомнений в том, что они стали результатом применения к нему пыток, о которых он рассказывал.

⁴ Г-н X утверждает, что он упомянул имя г-на О.Н. во время собеседования о предоставлении убежища в иммиграционной службе Финляндии.

⁵ Постановление Совета (ЕС) 343/2003 от 18 февраля 2003 года об установлении критериев и механизмов определения государствами-членами решений о рассмотрении ходатайств о предоставлении убежища в одном из государств-членов, поданных гражданином третьей страны.

вил заявление от врача общей практики, в котором указывалось, что "в целом причиненные раны носят незначительный характер... и нет оснований сомневаться в том, что они были причинены во время нахождения в заключении в период с апреля по май 2007 года, а также явились следствием пыток, которым он был подвергнут в этот же период".

2.12 Оба заявителя продолжали свою политическую деятельность в Финляндии. Они регулярно участвовали в демонстрациях против режима Исламской Республики Иран, неоднократно выступая перед посольством Ирана в Хельсинки, в том числе 20 июня 2011 года. Они несли плакаты, активно участвовали в организации демонстрации и распространяли информацию о деятельности партии Комала. Эти пояснения были представлены по требованию Хельсинского административного суда.

2.13 17 мая 2011 года Административный суд Хельсинки провел устные слушания и рассмотрел дело заявителей. Тремя голосами против одного 23 июня 2011 года их ходатайство было отклонено. 8 июля 2011 года заявители обратились с ходатайствами в Высший административный суд с просьбой о пересмотре дела и о предоставлении временных мер защиты. 15 июля 2011 года Высший административный суд принял особое решение и приостановил их высылку. Однако Высший административный суд в своем окончательном решении от 26 октября 2011 года отклонил их ходатайство. Заявители считают, что они исчерпали все имеющиеся средства внутренней правовой защиты. Вместе с тем решение об их высылке вступило в силу и может подлежать исполнению в любое время.

Жалоба

3. Заявители утверждают, что их высылка в Исламскую Республику Иран, где их ранее подвергали пыткам и в отношении которой, по их мнению, имеются существенные основания полагать, что они подвергнутся вновь пыткам, стало нарушением Финляндией их прав по статье 3 Конвенции. Они считают, что их жалобы являются достоверными и утверждают, что их заявления подтверждаются документальными свидетельствами, в том числе касающимися их политической деятельности в партии Комала, а также недавними сообщениями о положении в области прав человека в Исламской Республике Иран⁶.

⁶ Заявители ссылаются на сообщение № 357/2008, *Джахани против Швейцарии*, решение от 23 мая 2011 года, а также *P.C. против Швеции*, решение Европейского суда по правам человека от 9 июня 2010 года. Они также ссылаются на несколько источников, в части, касающейся положения в области прав человека в Исламской Республике Иран, в частности доклад *Country Advice: Iran 2009*, опубликованный государственным судом Австралии по делам беженцев от 19 августа 2010 года, с которым можно ознакомиться по адресу: www.refworld.org/publisher,AUS_RRT,,IRN,4ec4d1d72,0.html; a report of the Iranian Intelligence Service; *B.A. (Demonstrators in Britain – risk on return) Iran v. Secretary of State for Home Department*, CG [2011] UKUT 36 (IAC), United Kingdom: Upper Tribunal (Immigration and Asylum Chamber), 1 February 2011, available from www.refworld.org/docid/4d5a8c7d2.html; and United Kingdom: Home Office, "Operational guidance note – Iran", (IRAN OGN v6), 15 March 2011, available from www.refworld.org/docid/4d7f54a42.html. According to the reports, members and supporters of Kurdish opposition groups, such as Komala, are in real danger of being persecuted. Kurdish opposition groups suspected of separatist aspirations are brutally suppressed and individuals suspected of being members of those groups are arrested and imprisoned and some of them sentenced to death. Although the Iranian Constitution prohibits arbitrary arrest and detention, the prohibition is not respected.

Замечания государства-участника по существу дела

4.1 15 мая 2012 года государство-участник представило свои замечания по существу дела. В них рассматриваются факты по данному делу, а также приводится выдержка из соответствующих внутренних законодательных актов. Закон государства-участника об иностранцах предусматривает защиту заявителя при наличии "реальной опасности подвергнуться серьезному причинению вреда"⁷. Далее в законе указывается, что "серьезный вред" означает смертную казнь или пытки, или другие бесчеловечные либо унижающие достоинство виды обращения или наказания, а также серьезную и личную угрозу в результате не избирательного применения насилия в условиях международного или внутреннего международного конфликта.

4.2 Государство-участник утверждает, что защита от высылки из страны предусматривается в том случае, если заявители "убеждены в несправедливости применения к ним упомянутых мер"⁸. Власти делают такое заявление с учетом утверждения заявителей о получении информации в реальном времени относительно обстоятельств... полученных из различных источников"⁹.

4.3. Государство-участник, рассмотрев все факты по данному делу, считает, что решение его иммиграционной службы об отклонении ходатайств заявителей основывается на том факте, что политическая деятельность заявителей была описана исключительно поверхностно без подтверждающих данных. Аналогичным образом не были подтверждены их утверждения о пытках, судебных разбирательствах, судебном приговоре и освобождении заявителей под залог.

4.4. Государство-участник согласилось с тем, что имели место серьезные проблемы в отношении положения в области прав человека в Исламской Республике Иран. Оно соглашается, что члены партии Комала, которая является незаконной в Исламской Республике Иран, могут подвергаться жестким мерам, но утверждает, однако, что заявители не представили доказательств своего членства в партии Комала. Они предоставили удостоверение о членстве в партии, выданное представителем этой партии в Швеции, однако само это свидетельство не позволяет сделать выводы о том, что заявители состояли в партии и проводили активную деятельность, а также об уровне потенциальной угрозы, в случае, если об их членстве в партии станет известно властям Исламской Республики Иран. Даже если представленную заявителем информацию признать достоверным, они не могут рассматриваться как высокопоставленные члены партии и как таковые обращать на себя внимание иранских властей в случае возвращения домой.

4.5 Государство-участник далее утверждает, что медицинские справки заявителей, которые были представлены властям в качестве доказательств, свидетельствуют только о причинении им незначительных ран и определенным образом не указывают на то, что эти раны были получены в результате пыток или жестокого обращения. Государство-участник считает, что заявители выехали в Финляндию с целью воссоединения семьи, а не потому, что они подвергались пыткам в Исламской Республике Иран.

Suspected dissidents are frequently held in unofficial detention centres, and there are numerous credible reports alleging that members of the security forces and prison personnel torture detainees and prisoners.

⁷ Закон об иностранцах (301/2004, поправки до 549/2010 включая) раздел 88 (1).

⁸ Там же, раздел 98 (3).

⁹ Там же, раздел 98 (2).

4.6. Далее утверждается, что, согласно статье 3 Конвенции, государствам-участникам запрещается высылать, возвращать или выдворять лицо в другое государство, если имеются существенные основания полагать, что ему угрожает опасность подвергнуться пыткам. Ссылаясь на замечания общего порядка № 1 (1996) Комитета относительно выполнения статьи 3, государство-участник просит заявителей доказать существование личной текущей и реальной опасности подвергнуться пыткам по возвращению в страну пребывания. Существование такой опасности должно оцениваться на основаниях, которые выходят за рамки подозрений. Должны существовать дополнительные основания для рассмотрения опасности пыток в качестве реальной угрозы¹⁰. Следующие элементы должны также приниматься во внимание для анализа существования такой опасности: свидетельство о наличии практики грубых, вопиющих и массовых нарушений прав человека в стране происхождения; заявления автора о пытках или жестоком обращении, подтверждаемые автором в последнее время или независимыми доказательствами; политическая деятельность автора в стране происхождения или вокруг нее; доказательства правдивости заявлений автора и фактические несоответствия в жалобе автора¹¹.

4.7 Государство-участник ссылается на решения Европейского суда по правам человека, в которых говорится о личном характере опасности, который необходим для введения мер по защите в соответствии с Европейской конвенцией о правах человека¹². Государство-участник заявляет, что в данном случае ничто не указывает на то, что заявитель в настоящее время разыскивается иранскими властями.

4.8 Что касается заявлений двух психиатров и психотерапевта, которые лечили г-на X, то государство-участник отмечает, что эти заявления не были представлены Высшему административному суду. Г-н X представил только одну медицинскую справку от 8 декабря 2008 года. Согласно этой справке, причина причиненных ему ран не может быть с точностью определена, и в любом случае медицинские справки не содержат дополнительных новых и существенных данных в подтверждение иной оценки данного дела.

Комментарии заявителя относительно замечаний государства-участника

5.1 21 августа 2012 года в своих комментариях по поводу замечаний государства-участника заявители утверждали об отсутствии противоречия между заявлениями врачей и самих заявителей. Они также считают, что они оба приняли все необходимые меры для представления и разъяснения всех необходимых доказательств в подтверждение своих требований.

5.2 Заявители соглашаются, что их нельзя считать высокопоставленными членами партии Комала. Однако при этом они ссылаются на "Оперативное руководство – Иран", которое было опубликовано Министерством внутренних дел Соединенного Королевства, в котором указывалось, что "заявители могут продемонстрировать, что они являются сторонниками... Комала... а также известны властям в качестве таковых, что угрожает им опасностью преследования"¹³.

¹⁰ Замечания общего порядка № 1 (1996) о выполнении статьи 3, *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, пятьдесят третья сессия, Дополнение № 44 (A/53/44 and Corr. 1)*, добавление IX, пункты 6 и 7.

¹¹ Там же, пункт 8.

¹² Государство-участник ссылается на дело *Vilvarajah and Others v. the United Kingdom*, Европейский суд по правам человека, решение от 30 октября 1991 года.

¹³ См. сноску 6 выше.

Вопросы и их рассмотрение в Комитете

Рассмотрение вопроса о приемлемости

6.1 Прежде чем рассматривать жалобу, изложенную в сообщении, Комитет обязан принять решение о ее приемлемости в соответствии со статьей 22 Конвенции. Согласно пункту 5 а) статьи 22 Конвенции, Комитет установил, что данный вопрос не рассматривается по другим процедурам международного разбирательства и урегулирования.

6.2 Комитет напоминает, что согласно пункту 5 b) статьи 22 Конвенции он не обязан рассматривать какие-либо сообщения отдельных лиц, если только не было установлено, что это лицо исчерпало все имеющиеся внутренние средства правовой защиты. Комитет отмечает, что в данном случае государство-участник признало, что заявители исчерпали все имеющиеся внутренние средства правовой защиты. Соответственно Комитет не видит более препятствий для признания приемлемости их сообщений и объявляет их сообщения приемлемыми и приступает к их рассмотрению по существу.

Рассмотрение сообщения по существу

7.1 В соответствии с пунктом 4 статьи 22 Конвенции Комитет рассмотрел настоящее сообщение в свете всей представленной ему сторонами информации.

7.2 На рассмотрение Комитета стоит вопрос о том, станет ли высылка заявителей в Исламскую Республику Иран нарушением обязательства государства-участника по статье 3 Конвенции не высылать и не возвращать (*refouler*) лицо в другое государство, в отношении которого имеются существенные основания полагать, что оно подвергнется пыткам. Комитет обязан оценить, имеются ли существенные основания полагать, что заявителям будет угрожать личная опасность подвергнуться пыткам по возвращении в Исламскую Республику Иран. При оценке такого риска Комитет должен принимать во внимание все соответствующие соображения в соответствии с пунктом 2 статьи 3 Конвенции, включая существование практики грубых, вопиющих или массовых нарушений прав человека. Однако практика вопиющих грубых или массовых нарушений прав человека в стране сама по себе не является достаточной причиной для определения того, что тому или иному конкретному лицу будет угрожать опасность подвергнуться пыткам в случае его возвращения в страну. Цель рассмотрения такого вопроса состоит в определении того, будет ли данному конкретному лицу угрожать личная опасность в обозримом будущем подвергнуться пыткам в стране, в которую он вернется.

7.3 Комитет отмечает, что само государство-участник признает, что положение в области прав человека в Исламской Республике Иран вызывает обеспокоенность и видные политические оппоненты режима подвергаются опасности пыток. Комитет напоминает свои собственные заключения по поводу вызывающего тревогу положения в области прав человека в Исламской Республике Иран, в частности лиц курдской национальности, которое сложилось после выборов в стране в 2009 году¹⁴. В этой связи Комитет принимает к сведению доклад Специального докладчика о положении в области прав человека в Исламской Республике Иран 2014 года (A/HRC/25/61), в котором говорится о преследованиях, заключениях в тюрьмы и казнях членов курдского меньшинства

¹⁴ См. сообщения № 357/2008, *Джахани против Швейцарии*, решение, принятое 23 мая 2011 года, согласно пункту 9.4, и № 381/2009, решение по делу *Фараголла и др. против Швейцарии*, которое было принято 21 ноября 2011, пункт 9.4.

"в отсутствие стандартов справедливого судебного разбирательства" (пункты 45, 47, 51, 82 и 83). Комитет также принимает к сведению доклад Генерального секретаря о положении в области прав человека в Исламской Республике Иран (A/HRC/25/26) 2014 года, в котором указывается, что несколько курдских заключенных были предположительно казнены после того, как их приговорили к смерти по обвинениям в *moharebeh* (богохульстве) и за предполагаемые связи с политическими партиями, включая Комала (пункт 9).

7.4 Комитет также ссылается на свое замечание общего порядка № 1, в соответствии с которым опасность пыток должна оцениваться на основании причин, выходящих за рамки подозрения. Хотя опасность не должна обязательно соответствовать критерию "крайней вероятности" (пункт 6), Комитет отмечает, что бремя доказывания, как правило, лежит на заявителе, который обязан изложить аргументировано свое дело, обосновав, что ему или ей в предсказуемом будущем угрожает реальная и личная опасность¹⁵. Комитет далее напоминает, что в соответствии со своим замечанием общего порядка № 1 он уделяет существенное внимание доказательствам по фактам, которые были определены соответствующими органами государства-участника, при этом отмечает, что оно не является обязанным считать такие факты доказательствами, а также нарушать полномочия, предусмотренные пунктом 4 статьи 22 Конвенции о свободе оценки фактов, основанных на учете всех обстоятельств по конкретному делу (пункт 9).

7.5 Комитет принимает к сведению выводы двух психиатрических экспертиз, а также заявление психотерапевта относительно здоровья г-на X, который, согласно заключению врача, страдает от посттравматического стрессового синдрома. Вторая жалоба г-на Z, которая прилагалась к заявлению врача общей практики и в которой говорилось, что "хотя нанесенные ему раны являются незначительными..., нет оснований сомневаться в том, что они могли бы быть причинены во время его тюремного заключения в период с апреля по май 2007 года", как об этом говорил г-н Z. Комитет принимает к сведению утверждение государства участника о том, что раны, о которых говорится в медицинских справках, являются лишь незначительными и что медицинская документация, о которой идет речь, не обосновывает в пределах разумных сомнений, что полученные раны стали результатом пыток или жестокого обращения. Вместе с этим Комитет отмечает, что в медицинском свидетельстве, представленном г-ном X, указывается, что медицинские симптомы "совместимы с симптомами", которые могут наблюдаться у человека, пострадавшего от пыток. Он также считает, что государство-участник в свете этих сомнений могло бы провести дополнительное освидетельствование заявителя в целях получения полностью осознанного заключения по данному вопросу.

7.6 Комитет отмечает, что два заявителя представили свидетельства о своем членстве в партии Комала, которые были выданы отделением этой партии в Швеции. Он также отмечает, что государство-участник не оспаривает тот факт, что заявители были политическими активистами и принадлежали к высокопоставленным семьям, поскольку их отец и дяди принимали активное участие в деятельности партии Комала и подвергались преследованиям со стороны иранских властей за политические взгляды. Комитет отмечает, что в силу политической деятельности заявителей и их семейных связей с оппозиционными деятелями, равно как и их тюремное заключение до выезда из страны происхождения

¹⁵ См., в частности, сообщения № 203/2002, *A.P. против Нидерландов*, которое было принято 14 ноября 2003 года, а также сообщение № 258/2004, *Дадар против Канады*, решение по которому было принято 23 ноября 2005 года.

скорее всего привлекут к себе внимание властей по возвращению в Исламскую Республику Иран, что существенно увеличит опасность их ареста, пыток и приговора их к смерти в случае возвращения.

7.7 Соответственно в свете общего положения в области прав человека в Исламской Республике Иран, которое особенно затрагивает членов оппозиции, а также с учетом политической деятельности заявителей в Исламской Республике Иран и за рубежом, их тюремное заключение, а также подробное описание пыток и жестокого обращения, жертвами которого они стали, подтверждаемое существенными доказательствами, которые были приведены заявителями, в частности, медицинскими справками, Комитет считает, что представленный ему материал является достаточным для заключения о том, что имеются существенные основания полагать, что заявителям будет угрожать опасность пыток в случае возвращения в Исламскую Республику Иран.

8. Комитет против пыток, действуя в соответствии с пунктом 7 статьи 22 Конвенции против пыток и других видов жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство наказания признает наличие существенных оснований полагать, что заявителям будет угрожать в ближайшем будущем реальная и личная опасность подвергнуться пыткам со стороны государственных должностных лиц в случае возвращения в Исламскую Республику Иран. Комитет в этой связи считает, что выдача заявителей в Исламскую Республику Иран станет нарушением статьи 3 Конвенции.

9. Комитет полагает, что государство-участник обязано воздержаться от принудительного возвращения заявителей в Исламскую Республику Иран либо в любую другую страну, в которой им может угрожать опасность высылки или возвращения в Исламскую Республику Иран. Согласно пункту 5 правил 118 своих правил процедуры Комитет предлагает государству-участнику проинформировать его в течение 90 дней с даты препровождения настоящего решения о принятых мерах.

Сообщение № 497/2012: Байрамов против Казахстана

<i>Представлено:</i>	Расимом Байрамовым (представлен адвокатом)
<i>Предполагаемая жертва:</i>	заявитель
<i>Государство-участник:</i>	Казахстан
<i>Дата сообщения:</i>	6 мая 2011 года (первоначальное представление)

Комитет против пыток, учрежденный в соответствии со статьей 17 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания,

на своем заседании 14 мая 2014 года,

завершив рассмотрение жалобы № 497/2012 года, представленной Комитету против пыток г-ном Расимом Байрамовым в соответствии со статьей 22 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания,

приняв во внимание всю информацию, представленную ему заявителем и государством-участником,

принимает следующее:

Решение в соответствии с пунктом 7 статьи 22 Конвенции против пыток

1. Заявителем является г-н Расим Байрамов, гражданин Казахстана, родившийся 10 июля 1982 года. Он утверждает, что стал жертвой нарушения Казахстаном¹ его прав, предусмотренных статьями 1 и 2 (пункт 1); 12; 13; 14; 15 и 16 Конвенции против пыток. Он представлен адвокатом².

Факты в изложении автора

2.1 17 июля 2008 года около 9 часов утра два лица в штатском задержали заявителя и затащили его в машину. Заявитель пытался сопротивляться, но прекратил попытки, когда увидел на ремне одного из напавших на него пистолет. Его доставили в отделение полиции Управления внутренних дел (УВД) города Рудного, где его проинформировали о том, что, согласно свидетельским показаниям, он вместе с неким Б. 28 июня 2008 года ограбил магазин. Когда он стал отрицать свою причастность к этому преступлению, сотрудники полиции К. и О. избили его.

2.2 Вечером 17 июля 2008 года сестра заявителя, принеся ему еду и сигареты, заметила на его теле следы от побоев. Когда она навещала его на следующий день, она заметила синяки и кровоподтеки также у него на носу и лице; до ее посещения сотрудники полиции били его по лицу кошельком, прину-

¹ Казахстан сделал заявление в соответствии со статьей 22 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания 21 февраля 2008 года.

² Доверенность от 10 февраля 2011 года, подписанная заявителем, прилагается к сообщению.

ждая сознаться в совершении грабежа. Когда сестра заявителя ушла, старший следователь поручил трем полицейским остаться с заявителем и другими подозреваемыми на ночь и заставить их дать признательные показания.

2.3 Заявитель провел в отделении полиции два с половиной дня без составления официального протокола, установления его личности и без права пользоваться услугами адвоката. В ходе допроса полицейские пытались под пыткой принудить его к даче признательных показаний. Допросы проводились без адвоката, а заявитель был лишен еды и сна.

2.4 Ночью заявитель слышал крики Б., которого избивали сотрудники полиции. В какой-то момент полицейский О. вбежал в комнату, пнул заявителя по ноге и сообщил, что Б. признался и что теперь его очередь. Вскоре после этого заявителя привели в кабинет, где избивали Б., и он увидел его там избитого и замученного.

2.5 Затем один из полицейских нанес заявителю удар по голове толстой папкой. Другой сотрудник К. схватил его за волосы и стал выкрикивать ругательства. После этого его посадили на стул, и один из сотрудников полиции стал наносить ему удары ногой по бедру. Полицейские били его по голове, по почкам, таскали его за волосы по коридору, избивали его ногами и руками, выбивали из-под него стул, более двух суток ему не давали спать, есть и пить. Когда заявитель потерял сознание, его облили водой. Кроме того, полицейские грозились применить сексуальное насилие, если он не даст признательных показаний. Один из сотрудников полиции отдавал распоряжения другим двум сотрудникам: "бейте его, с ним бесполезно разговаривать".

2.6 После избиения ночью 19 июля 2008 года заявитель был подвергнут дальнейшему допросу. Он отвечал несвязно, поскольку хотел спать и мучился от боли. В тот же день в 11 ч. 40 м. заявителя и Б. поместили в изолятор временного содержания. В момент приема в это учреждение они не были осмотрены врачом и не получили никакой медицинской помощи, несмотря на то, что у заявителя были повреждения на спине, груди, ногах и руках и гематомы на голове.

2.7 Заявителя предупредили, что к нему кое-кто придет и он должен будет повторить нужные полиции показания, иначе пытки продолжатся. Его действительно посетил один человек, оказавшийся впоследствии прокурором города Рудного. Посетитель не назвал себя и его "не интересовало, каким образом сотрудники полиции издевались" над заявителем. Утром 20 июля 2008 года следователь принес заявителю его показания в письменном виде, которые он должен был подписать; тогда заявитель впервые увидел назначенного ему адвоката. Адвокат рекомендовал ему подписать документы, сообщив, что это будет расцениваться как смягчающее обстоятельство. Он поясняет, что подписал показания, поскольку испытывал сильную боль.

2.8 20 июля 2008 года заявитель был помещен под стражу в городе Рудном. Его мать видела его на протяжении нескольких минут 24 июля 2008 года под наблюдением сотрудников администрации исправительного учреждения. Она заметила следы побоев на обнаженных частях рук ее сына. Она посоветовала ему задокументировать свои телесные повреждения, но он сказал, что это лишь ухудшит ситуацию.

2.9 1 августа 2008 года заявителя перевели в изолятор временного содержания № 161/1 (ИВС) города Костаная. По прибытии он был осмотрен врачом, который заметил его телесные повреждения и отказался принимать его в ИВС, сказав, что заявитель будет утверждать, будто бы с ним жестоко обращались в

ИВС. Сотрудник, сопровождавший заявителя, очень рассердился и заставил его сказать, что он получил эти повреждения от удара о кровать в своей предыдущей камере. Только после этого он был принят в ИВС.

2.10 5 августа 2008 года, через три недели после ареста заявителя, во время обыска в комнате посещения ИВС его мать заметила многочисленные ссадины на разных частях его тела. Она направила жалобу администрации ИВС, попросив подготовить заключение о состоянии здоровья заявителя в момент поступления в ИВС. В ответ на это она была проинформирована о том, что заявитель не заявлял никаких жалоб и никаких телесных повреждений у него выявлено не было. Мать автора направила еще одно ходатайство о медицинском заключении. Ей был направлен такой же ответ с пометкой "повторно" об отсутствии каких-либо жалоб со стороны заявителя или обнаруженных у него телесных повреждений в момент поступления в ИВС.

2.11 Заявитель подал первую жалобу о пытках прокурору города Рудного во время его посещения ИВС. В результате давление на него со стороны полиции возросло. Впоследствии 12 августа 2008 года он подал заявление в прокуратуру Костанайской области. 19 августа 2008 года его мать также подала жалобу в прокуратуру Костанайской области.

2.12 5 сентября 2008 года прокуратура города Рудного уведомила мать заявителя о том, что ее жалоба была направлена в управление собственной безопасности Департамента внутренних дел (УСБ ДВД) Костанайской области для принятия дальнейших мер. ДВД направила жалобу на рассмотрение в УВД города Рудного. 19 сентября 2008 года УВД отказалось возбуждать уголовное дело в отношении сотрудников полиции ввиду отсутствия достаточных доказательств.

2.13 7 октября 2008 года мать заявителя обжаловала решения УВД и прокуратуры города Рудного в прокуратуру Костанайской области. 20 октября 2008 года прокуратура города Рудного оставила без изменений отказ УВД возбуждать уголовное преследование. Это решение было отменено областной прокуратурой 17 ноября 2008 года по причине проведения неполного расследования. Дело было возвращено в УСБ ДВД для проведения дополнительного расследования.

2.14 21 октября 2008 года Рудненский городской суд признал заявителя и Б. виновными в совершении преступления, предусмотренного пунктом 2 "а" статьи 179 Уголовного кодекса (разбой, совершенный группой лиц по предварительному сговору) и приговорил заявителя к пяти годам лишения свободы с конфискацией имущества. Суд основал свое решение на его первоначальных признательных показаниях. Несмотря на то, что в ходе судебного разбирательства заявитель отказался от своих показаний и сообщил о примененном к нему насилии, суд посчитал его утверждения необоснованными и не подтвержденными объективными доказательствами. При подаче кассационной жалобы заявитель, в частности, утверждал, что вынесенный ему приговор основан на признательных показаниях, полученных под принуждением. Однако его кассация была отклонена Костанайским областным судом 2 декабря 2008 года. 11 декабря 2008 года он обратился в областную прокуратуру с просьбой подать протест в порядке надзора на решение Костанайского областного суда, но его ходатайство было отклонено. 23 декабря 2008 года он подал повторное ходатайство о протесте в порядке надзора в Костанайский областной суд, но оно было отклонено 12 января 2009 года. Еще одно ходатайство об опротестовании решения в порядке надзора было отклонено Верховным судом 9 июня 2009 года.

2.15 27 декабря 2008 года заявитель начал отбывать свое наказание в колонии № 161/7. Каждый раз во время посещения его мать замечала, что состояние его здоровья ухудшается. 12 ноября 2009 года он был доставлен без сознания в медпункт колонии. В декабре 2009 года ему был поставлен диагноз пневмония. Вместе с тем лечение медицинскими препаратами, которые привозила его мать по рецепту врача, не дало результатов. Он проходил лечение в медицинской части колонии до 28 октября 2010 года и только затем был переведен в колонию № 164/8 для заключенных, больных туберкулезом.

2.16 21 ноября 2008 года мать заявителя подала жалобу в УСБ ДВД, указав на ряд недостатков в процессе расследования утверждений о жестоком обращении с заявителем со стороны сотрудников УВД, отметив, в частности, непроведение допроса заявителя и свидетелей. 5 декабря 2008 года ДВД принял решение об отказе в возбуждении уголовного дела по этим фактам.

2.17 8 января 2009 года прокуратура города Рудного отменила решение УВД об отказе в возбуждении уголовного дела от 9 ноября 2008 года и вернула материалы дела для проведения дополнительного расследования. Расследование вновь проводилось тем же отделением УВД, в котором с заявителем жестоко обращались. 20 декабря 2008 года УВД вновь отказалось возбуждать уголовное дело. 30 апреля 2009 года это решение было отменено прокурором города Рудного, и материалы дела опять были направлены для проведения дополнительного расследования. 12 марта 2009 года УВД отказалось возбуждать уголовное преследование.

2.18 25 мая 2009 года УВД вновь отказалось возбуждать уголовное дело. Этот отказ вновь был отменен прокурором города Рудного 17 июня 2009 года. 29 сентября 2009 года мать заявителя подала заявление начальнику Департамента внутренних дел Костанайской области с просьбой поручить расследование другому ведомству, отметив, что сотрудники УВД заинтересованы в результатах расследования этого дела, поэтому оно было поверхностным и необъективным. Затем дело из Управления собственной безопасности было передано в Департамент внутренних дел, который, однако, входит в ту же систему подчинения. После кратких допросов некоторых сотрудников полиции ДВД принял решение об отказе в возбуждении уголовного дела по причине недостаточности доказательств.

2.19 28 апреля 2010 года мать заявителя подала жалобу на задержки в расследовании по факту жестокого обращения с ее сыном в Министерство внутренних дел в Астане. Мать заявителя сообщила о задержке расследования на 21 месяц и нарушениях, совершенных сотрудниками полиции во время пресс-конференции, организованной 12 мая 2010 года. 17 мая 2010 года прокуратура Костанайской области оставила без изменений решение управления собственной безопасности от 1 марта 2010 года³ не возбуждать уголовное дело в отношении сотрудников полиции в связи с отсутствием достаточных доказательств. Данное решение было основано на приговоре, вынесенном заявителю судом города Рудного 21 октября 2008 года, в котором суд признал необоснованными утверждения заявителя о том, что его признательные показания были даны под принуждением.

³ Заявителю ничего неизвестно об этом решении, и его копия ему не направлялась.

Жалоба

3.1 Заявитель утверждает, что примененное к нему насилие с целью принудить его к признанию своей вины после его задержания в отсутствие адвоката равнозначно пыткам по смыслу статьи 1 Конвенции. В результате продолжительного нанесения побоев ему были причинены телесные повреждения различной степени тяжести. Кроме того, в ходе допросов ему два дня не давали есть, пить и спать, что значительно усугубляло его страдания.

3.2 Далее он утверждает, что государство-участник не обеспечило ему адекватных гарантий против пыток и жестокого обращения. Его арест и последующее содержание под стражей в полиции не были официально зарегистрированы, ему не был предоставлен адвокат, что стало одной из причин применения к нему пыток сотрудниками полиции в нарушение статьи 2 (1) Конвенции. Родственники и другие лица, которые видели его до задержания, могут подтвердить, что телесные повреждения у него появились только после того, как он попал в полицию. Причиненные ему повреждения не были официально задокументированы, поскольку он был запуган и под принуждением признал, что они не являются результатом побоев, нанесенных ему полицейскими.

3.3 Заявитель также сообщает, что государство-участник не обеспечило проведения оперативного и адекватного расследования, как предусмотрено статьями 12 и 13 Конвенции. УВД и ДВД неоднократно отказывали в возбуждении уголовного дела, эти решения впоследствии несколько раз отменялись прокурором. Надлежащее расследование так и не было осуществлено, поскольку заинтересованные сотрудники полиции не провели соответствующего дознания. Расследование его утверждений длилось около двух с половиной лет, а проводивший его орган нельзя назвать ни независимым, ни объективным. Кроме того, расследование проводилось тем же отделом полиции, где непосредственно и происходили пытки, являющиеся его предметом. Эффективность расследования также вызывает большие сомнения, так как компетентные органы не стремились собрать объективные доказательства и сделать непредвзятые выводы.

3.4 Более того, заявитель утверждает, что право на возмещение вреда, причиненного в результате действий сотрудников правоохранительных органов, признается только после вынесения обвинительного судебного приговора в отношении этих сотрудников. Отсутствие уголовного преследования лишило его возможности подать гражданский иск о возмещении ущерба в нарушение статьи 14 Конвенции.

3.5 От утверждает, что в нарушение гарантий, предусмотренных статьей 15 Конвенции, суд при определении его вины использовал его признательные показания, полученные под принуждением.

3.6 Он также утверждает, что состояние его здоровья (инфильтративный туберкулез и плеврит) требует особого наблюдения и адекватного лечения, которое не может быть обеспечено в обычной тюрьме, и это равнозначно нарушению его прав, предусмотренных статьей 16 Конвенции.

Замечания государства-участника по поводу приемлемости и по существу сообщения

4.1 Вербальной нотой от 14 июня 2012 года государство-участник представило свои замечания по вопросу о приемлемости и по существу сообщения. Оно отмечает, что 11 мая 2010 года в Департамент внутренних дел Костанайской области поступила жалоба матери заявителя относительно жестокого обращения с ее сыном со стороны сотрудников отделения полиции К. и О. 17 мая 2010 года

следователь Т.В. из ДВД решил не возбуждать уголовное дело, поскольку соответствующее решение уже было принято и не было отменено. В этой связи государство-участник отмечает, что мать заявителя ранее уже направляла несколько аналогичных жалоб относительно жестокого обращения с ее сыном в Департамент внутренних дел Костанайской области и в Управление собственной безопасности. Все ее жалобы были должным образом рассмотрены, и государственные органы не пришли к выводу о том, что заявитель подвергался физическому или психологическому насилию с целью его принуждения к даче признательных показаний. Следовательно, было принято несколько решений об отказе в возбуждении уголовного дела.

4.2 Государство-участник далее представляет краткий обзор обстоятельств уголовного процесса в отношении заявителя и его сообвиняемого Б. Оно отмечает, что 21 августа 2008 года Рудненский городской суд признал заявителя и Б. виновными в совершении преступления, предусмотренного пунктом 2 "а" статьи 179 Уголовного кодекса (разбой, совершенный группой лиц по предварительному сговору) и приговорил их к пяти годам лишения свободы. Заявитель и Б. обжаловали это решение от 21 августа 2008 года, но их жалоба была отклонена Костанайским областным судом 2 декабря 2008 года. 23 декабря 2008 года адвокат заявителя обратился в Костанайский областной суд с ходатайством о пересмотре решений от 21 августа и 2 декабря 2008 года в рамках процедуры пересмотра дела в порядке надзора. Его ходатайство было отклонено ввиду его необоснованности 12 января 2009 года. Впоследствии в Верховный суд была подана жалоба в порядке надзора на решения нижестоящих судов, но и она была отклонена 9 июня 2009 года как явно необоснованная.

4.3 Государство-участник утверждает, что жалобы заявителя в соответствии со статьями 1; 2; 12; 13; 14; 15 и 16 Конвенции против пыток неприемлемы, поскольку утверждения о том, что к нему применялось жестокое обращение с целью получения признательных показаний, не подтверждены никакими доказательствами, следовательно, являются необоснованными.

4.4 Государство-участник отмечает, что заявитель признал свою вину во время предварительного расследования. Заявитель и Б. оба сознались в том, что 28 июня 2008 года решили ограбить магазин. В тот же день они пришли в магазин, Б. заставил работника магазина лечь на пол, и они украли 36 000 тенге и три бутылки пива. Вместе с тем позже в ходе предварительного расследования оба подозреваемых изменили свои первоначальные показания и стали отрицать свою причастность к ограблению. Государство-участник далее отмечает, что вина заявителя была надлежащим образом установлена в процессе уголовного расследования и судебного разбирательства. Суд изучил также его утверждения о жестоком обращении с ним во время предварительного расследования, но признал их необоснованными. В этой связи государство-участник указывает на то, что факт ограбления заявителем и Б. магазина 28 июня 2008 года подтверждается показаниями потерпевших и нескольких свидетелей. Оно также отмечает, что во время судебного разбирательства сотрудники полиции К. и О. сообщили, что заявитель добровольно и в присутствии адвоката признался в совершении ограбления, а также признал свою вину во время перекрестного допроса его и потерпевших.

4.5 Государство-участник также опровергает утверждения о неэффективном и чрезмерно затянутом расследовании предполагаемого жестокого обращения с заявителем и о неспособности государственных органов обеспечить возмещение причиненного должностными лицами вреда, называя их необоснованными. Оно вновь повторяет, что 11 мая 2010 года Департамент внутренних дел Коста-

найской области получил жалобу матери заявителя на жестокое обращение с ее сыном со стороны сотрудников УВД. В ходе предварительного расследования 14 мая 2010 года заявитель обратился с ходатайством о прекращении любых дальнейших мер по жалобе его матери, поскольку он не подвергался жестокому обращению, не оспаривал приговор суда и не имеет ни к кому претензий. Впоследствии 17 мая 2010 года следователь Т.В. из ДВД решил не инициировать уголовное производство, так как решение об отказе в возбуждении уголовного дела уже было принято и его никто не отменял. Предыдущие жалобы матери заявителя были изучены, но содержащиеся в них утверждения не нашли своего подтверждения. Впоследствии был принят ряд решений об отказе в возбуждении уголовного дела. Все решения были приняты в сроки, предусмотренные национальным законодательством.

4.6 Что касается вопроса о возмещении, то государство-участник отмечает, что в соответствии со статьей 42 Уголовно-процессуального кодекса, когда суд принимает решение о полной или частичной реабилитации лица, орган, ведущий уголовный процесс, должен признать за лицом право на возмещение вреда. Частично или полностью реабилитированное лицо уведомляется о решении суда и о процедуре возмещения ущерба. В этой связи государство-участник отмечает, что государственные органы постановили, что заявитель не подвергался ни физическому, ни психологическому насилию. Более того, суд не выносил ему оправдательного приговора, и не принималось никаких решений о прекращении уголовного судопроизводства по его делу или о признании незаконными или отмене каких-либо из вынесенных в рамках этого процесса решений. Следовательно, нет никаких оснований для выплаты автору компенсации.

4.7 Государство-участник утверждает, что жалобы заявителя на то, что у него не было возможности воспользоваться эффективными внутренними средствами правовой защиты и что его полученные под принуждением признательные показания были использованы в суде в качестве доказательств, являются откровенно необоснованными. Заявитель и его адвокат обжаловали все решения, принятые по этому делу, во все инстанции вплоть до Верховного суда. В частности, суд города Рудного Костанайской области постановил, что признательные показания заявителя, а также следственные мероприятия, подтверждающие его участие в ограблении 28 июня 2008 года, являются приемлемыми и допустимыми доказательствами, и что общая совокупность собранных по делу доказательств достаточна для установления его вины. Кроме того, постановление суда города Рудного Костанайской области от 21 августа 2008 года основано не только на признательных показаниях заявителя, но и на многих других доказательствах, исследованных судом.

4.8 Что касается того, что, как сообщает заявитель, ему не обеспечили надлежащего лечения после того, как он подвергся жестокому обращению, что привело к еще большему ухудшению состояния его здоровья, то государство-участник отмечает, что согласно сообщениям начальника колонии УК-161/1 от 26 ноября и 10 декабря 2008 года, заявитель по прибытию в колонию 1 августа 2008 года во время медицинского осмотра не сообщил о наличии у него каких-либо телесных повреждений. Кроме того, никаких следов побоев на его теле обнаружено не было. Далее, тот факт, что он заболел инфильтративным туберкулезом, осложненным плевритом, никак не может быть связан с жестоким обращением, которому он якобы подвергся.

4.9 В свете вышесказанного государство-участник отмечает, что утверждения заявителя о жестоком обращении с ним со стороны сотрудников УВД и его жалобы в соответствии со статьями 1; 12; 13; 14; 15 и 16 Конвенции являются явно необоснованными и неприемлемыми.

Комментарии заявителя к замечаниям государства-участника по вопросу о приемлемости и по существу сообщения

5.1 23 сентября 2012 года заявитель вновь кратко описал обстоятельства своего задержания 17 июля 2008 года. Он также отмечает, что согласно представленной государством-участником информации, жалоба его матери на жестокое обращение с ним со стороны сотрудников отдела полиции УВД поступила в соответствующие органы только 11 мая 2010 года. В этой связи он отмечает, что в своих замечаниях государство-участник ссылается на ее жалобу, поданную в мае 2010 года; вместе с тем первую жалобу на жестокое обращение с ним она подала еще 5 августа 2008 года после того, как навестила его в изоляторе временного содержания и увидела следы побоев на его теле. Сам заявитель направил первую жалобу в прокуратуру города Рудного, а затем – в прокуратуру Костанайской области 12 августа 2008 года.

5.2 Далее заявитель указывает на то, что государство-участник не представило никакой информации о том, какие конкретно действия осуществлялись в контексте рассмотрения его жалоб и жалоб его матери на жестокое обращение. Он также отмечает, что рассмотрение его жалобы на жестокое обращение длилось более двух лет. После отказа УВД возбудить уголовное дело жалобы, касающиеся жестокого обращения с ним, были исследованы Управлением собственной безопасности Департамента внутренних дел, которое пришло к выводу, что одни лишь утверждения о жестоком обращении не являются достаточным основанием для возбуждения уголовного дела. Заявитель повторяет, что государственные органы не провели эффективного расследования, поскольку, например, не было исследовано место, где он подвергался жестокому обращению; не были допрошены ответственные сотрудники полиции; не было проведено очных ставок; не были опрошены свидетели; не проводились судебно-медицинские экспертизы. Заявитель отмечает, что непринятие комплексных следственных мер по факту жестокого обращения с ним демонстрирует поверхностный подход властей к таким расследованиям. Кроме того, заявителю не был предоставлен доступ к материалам следствия.

5.3 Заявитель отмечает, что в 2008 году Комитет постановил в отношении государства-участника, что "предварительное рассмотрение донесений и жалоб в отношении пыток и плохого обращения со стороны сотрудников полиции осуществляется департаментом собственной безопасности, находящимся в той же системе подчинения, что и регулярные полицейские силы, в связи с чем такое рассмотрение не является своевременным и беспристрастным"⁴. Комитет также раскритиковал отсутствие независимых органов, проводящих расследования в отношении пыток, в частности, совершаемых сотрудниками полиции, поскольку именно полиции, как правило, поручается проведение расследований утверждений о пытках⁵. Заявитель также отмечает, что в соответствии с практикой Комитета в целом расследования в отношении актов пыток, совершаемых сотрудниками полиции, не должны проводиться полицией или под ее руководством.

⁴ Заключительные замечания по второму периодическому докладу Казахстана, документ Организации Объединенных Наций CAT/C/KAZ/CO/2, 12 декабря 2008 года, пункт 24.

⁵ Там же.

5.4 Заявитель далее отмечает, что был допрошен "консультативным советом" Департамента внутренних дел на предмет жестокого обращения с ним только после пресс-конференции, организованной 12 мая 2010 года. Он отмечает, что был допрошен консультативным советом 14 мая 2010 года с целью получения информации, при помощи которой государственные органы могли бы оправдать задержку (21 месяц) в расследовании его утверждений о пытках. Он сообщает, что за день до посещения представителей совета его вызвали к "начальнику оперативного управления" А.С., который сказал ему, что если он хочет без проблем отбыть свой срок, он не должен жаловаться совету. В результате 14 мая 2010 года в консультативном совете заявитель сначала стал описывать жестокое обращение, которому подвергся, называя фамилии причастных к этому сотрудников полиции, однако, вскоре, опасаясь за свою безопасность, он отказался от предыдущих жалоб на жестокое обращение, подтвердив, что в действительности его никто не избивал. Это заявление было снято на видеокамеру представителем консультативного совета и передано в средства массовой информации. Тогда же он подписал заявление о том, что не подвергался жестокому обращению и не имеет других жалоб.

5.5 5 мая 2011 года заявитель был условно-досрочно освобожден по состоянию здоровья. Он отмечает, что только после его освобождения он смог сообщить подробности обстоятельств, при которых сделал заявление от 14 мая 2010 года, представленное государством-участником вместе с его замечаниями, в котором он отказывается от жалоб на жестокое обращение. Он добавляет, в частности, что заместитель начальника оперативно-режимного отдела требовал, чтобы он отказался от всех жалоб в отношении УВД, иначе он испытает "все прелести жизни в колонии". Он отмечает, что полностью зависел от воли администрации Кушмуруинской колонии № 161/4, которая славится своими высокими показателями смертности среди заключенных, и поэтому решил подписать заявление.

5.6 Заявитель также сообщает, что готов пройти тест на детекторе лжи на предмет жестокого обращения, которому он подвергся. Он повторяет, что каждый заключенный зависит от воли тюремной администрации и что ему угрожали начальник оперативного отдела А. и его заместитель Б. и требовали отказаться от жалоб на сотрудников УВД. По прибытии в колонию № 161/1 27 декабря 2008 года он 10 дней содержался в карантинном отделении в тяжелых условиях и подвергался там жестокому обращению. После этого его перевели в блок № 9, где жестокое обращение с ним продолжилось. Из-за ужасных условий содержания и плохого питания он заразился туберкулезом и 12 ноября 2009 года был помещен в тюремную больницу. Там он проходил лечение до 28 октября 2010 года, однако не получил надлежащей медицинской помощи. Со времени его освобождения 5 мая 2011 года он по-прежнему лечится и стоит на учете в специализированном лечебном учреждении для больных туберкулезом.

Дополнительные представления сторон

6.1 11 января 2013 года и 19 июня 2013 года государство-участник вновь повторило, что утверждения заявителя о жестоком обращении с ним со стороны сотрудников полиции УВД являются необоснованными. В контексте настоящего сообщения государство-участник не нарушило никаких положений Конвенции, следовательно, настоящее сообщение должно быть признано неприемлемым в силу его явной необоснованности.

6.2 6 марта 2013 года заявитель отметил, что государство-участник не представило никакой новой информации или аргументации относительно приемле-

мости и существа сообщения, а только лишь продолжило утверждать, что он не подвергался пыткам во время содержания под стражей в полиции. Он повторяет высказанные ранее жалобы, просит Комитет изучить вопрос о приемлемости и по существу и указывает, какие рекомендации следует вынести государству-участнику.

Вопросы и процедуры их рассмотрения в Комитете

Рассмотрение вопроса о приемлемости

7.1 Перед рассмотрением любых заявлений, содержащихся в той или иной жалобе, Комитет должен принять решение о том, является ли она приемлемой согласно статье 22 Конвенции.

7.2 Комитет удостоверился, как того требует пункт 5 а) статьи 22 Конвенции, в том, что этот же вопрос не рассматривался и не рассматривается по какой-либо другой процедуре международного расследования или урегулирования.

7.3 Далее Комитет отмечает, что государство-участник не оспаривает тот факт, что внутренние средства правовой защиты были исчерпаны⁶, и поэтому требования пункта 5 б) статьи 22 Конвенции не препятствуют ему в рассмотрении данного сообщения.

7.4 Комитет принял к сведению утверждения заявителя в соответствии со статьей 16 Конвенции в отношении предположительно ненадлежащей медицинской помощи, которая была ему оказана, и неудовлетворительных условий содержания в колонии. Он отмечает, вместе с тем, что заявитель не представил в поддержку своих утверждений медицинских заключений или других документов, касающихся его лечения во время содержания под стражей, ухудшения состояния его здоровья или его жалоб на предположительно ненадлежащую медицинскую помощь. Следовательно и в отсутствие другой представленной ему информации, Комитет считает эту часть сообщения недостаточно обоснованной для целей приемлемости и признает ее неприемлемой в соответствии с пунктом 2 статьи 22 Конвенции⁷.

7.5 Далее Комитет принимает к сведению утверждения заявителя в соответствии со статьями 1; 2; 12; 13; 14 и 15 Конвенции. Он отмечает, что государство-участник считает их неприемлемыми и явно необоснованными. Вместе с тем Комитет в свете представленных ему материалов считает, что в связи с выдвинутыми заявителем аргументами встают принципиальные вопросы, которые следует рассмотреть по существу⁸. Поэтому Комитет не видит других препятствий для приемлемости сообщения, объявляет его приемлемым и приступает к рассмотрению дела по существу.

Рассмотрение дела по существу

8.1 Комитет рассмотрел сообщение в свете всей информации, представленной ему заинтересованными сторонами в соответствии с пунктом 4 статьи 22 Конвенции.

⁶ См., например, сообщение № 225/2003 (CAT/C/32/D/225/2003), *Р.С. против Дании*, решение от 19 мая 2004 года, пункт 6.1.

⁷ См., например, сообщение № 434/2010 (CAT/C/51/D/434/2010), *Й.Г.Х. и др. против Австралии*, решение от 14 ноября 2013 года, пункт 7.4.

⁸ Подобный подход см., например, в сообщении № 435/2010 (CAT/C/49/D/435/2010), *Г.Б.М. против Швеции*, решение от 14 ноября 2012 года, пункт 6.3.

8.2 Комитет принимает во внимание, что заявитель указал на нарушение статьи 1, рассматриваемой в сочетании с пунктом 1 статьи 2 Конвенции, на том основании, что государство-участник нарушило свои обязательства, касающиеся предотвращения актов пыток и наказания лиц, виновных в их совершении. Эти положения являются применимыми в той мере, в которой действия, совершенные в отношении заявителя, могут рассматриваться в качестве актов пытки по смыслу положений статьи 1 Конвенции⁹. В этой связи Комитет принимает во внимание представленное заявителем подробное описание обращения, которому он подвергся во время содержания под стражей в полиции со стороны сотрудников УВД в июле 2008 года, сразу после его незарегистрированного официально задержания и заключения под стражу в отсутствие адвоката, с целью принудить его к признанию в совершении грабежа. Кроме того, заявитель сообщил имена полицейских, которые предположительно издевались над ним, пока он не признал свою вину. Комитет считает, что обращение, описанное заявителем, можно характеризовать как действия, равнозначные пытке, сознательно совершенные должностными лицами с целью принуждения к даче признательных показаний. Кроме того, Комитет отмечает, что государство-участник лишь отрицает факт жестокого обращения с заявителем, не представляя при этом достаточных пояснений того, каким образом на практике государственные органы рассматривали жалобы заявителя и его матери на жестокое обращение/пытки.

8.3 Хотя заявитель и не представил никаких медицинских заключений по поводу имеющихся у него телесных повреждений, причиненных ему жестоким обращением со стороны сотрудников полиции, Комитет отмечает, что он неоднократно обращался по этому поводу в национальные органы, в том числе во время уголовного разбирательства в суде, вплоть до высшей инстанции. Комитет также отмечает утверждение заявителя о том, что после заключения под стражу в изолятор временного содержания ему не была обеспечена медицинская помощь и что, когда 1 августа 2008 года его перевели в колонию № 161/1, медицинский персонал отказался признать или отразить в медицинских заключениях наличие у него телесных повреждений. Комитет отмечает, что государство-участник не опровергло эти утверждения. В этих обстоятельствах Комитет считает, что утверждениям заявителя следует придать должное значение, в частности с учетом того, что помощь он мог получить только от тюремного медицинского персонала и не имел возможности воспользоваться услугами независимого медицинского эксперта, который мог бы задокументировать его повреждения. Более того, Комитет отмечает не оспоренные государством-участником утверждения заявителя о том, что по факту поступления в государственные органы его жалоб и жалоб его матери на жестокое обращение не было проведено ни допросов, ни судебно-медицинских экспертиз. Что касается представленной государством-участником информации о том, что 14 мая 2010 года заявитель подписал отказ от жалоб на действия полицейских в УВД, Комитет принимает к сведению пояснения заявителя о том, что данный отказ он подписал под угрозами и принуждением со стороны администрации пенитенциарного учреждения, чтобы избежать негативных последствий.

8.4 Учитывая указанные выше соображения, Комитет отмечает, что тот факт, что в то время, в которое, как утверждает заявитель, он подвергался пыткам и получил серьезные травмы, он находился под стражей в полиции, является неопровержимым. Государство-участник также не оспорило утверждения заяви-

⁹ См. сообщение № 269/2005 (CAT/C/39/D/269/2005), *Али Бен-Салем против Туниса*, решение от 7 ноября 2007 года, пункт 16.4.

теля о том, что его арест и последующее содержание под стражей в полиции не регистрировались официально по крайней мере на протяжении двух дней и что в течение этого времени у него не было адвоката. Также не был оспорен тот факт, что мать заявителя дважды просила администрацию ИВС предоставить ей медицинское заключение о состоянии здоровья заявителя в момент поступления в ИВС, однако начальник ИВС ограничился кратким ответом, в котором говорилось, что во время поступления в ИВС заявитель не высказывал никаких жалоб, а на его теле не было обнаружено никаких следов побоев¹⁰. Кроме того, не опровергнутым остается и тот факт, что заявитель и его мать на протяжении всего этапа предварительного расследования и судебного разбирательства неоднократно подавали жалобы на жестокое обращение с заявителем со стороны сотрудников полиции. В этом контексте Комитет отмечает, что государство-участник не пояснило, какие конкретно меры принимались соответствующими органами для рассмотрения указанных жалоб. Кроме того, Комитет отмечает, что государство-участник не представило медицинских заключений о состоянии здоровья заявителя, подтверждающих утверждения государства-участника об отсутствии у заявителя следов жестокого обращения. В этих обстоятельствах и с учетом представленного заявителем подробного описания жестокого обращения, которому его подвергали с целью принудить его к даче признательных показаний, и учитывая, что государство-участник не представило никаких объективных доказательств в форме медицинской документации, чтобы опровергнуть утверждения заявителя о причиненных ему телесных повреждениях, а также в свете имеющихся в его распоряжении информации и материалов Комитет приходит к выводу о том, что утверждениям заявителя необходимо уделить должное внимание¹¹. Далее Комитет постановляет, что представленные факты свидетельствуют о том, что обращение с заявителем на ранних стадиях его содержания под стражей в полиции, которая вела расследование, завершившееся принудительным признанием заявителя в отсутствие адвоката, равнозначно нарушению государством-участником статьи 1 Конвенции, рассматриваемой в совокупности с пунктом 1 статьи 2 Конвенции, в силу того, что государственные органы не приняли мер по предотвращению актов пытки и наказанию виновных.

8.5 Комитет отмечает утверждения заявителя о том, что в нарушение статей 12 и 13 Конвенции не было проведено быстрого, беспристрастного и эффективного расследования его заявлений о применении пыток и виновные лица не были привлечены к ответственности. Комитет отмечает, что, хотя заявитель сообщил об актах пыток вскоре после случившегося, когда прокурор города Рудного посетил пенитенциарное учреждение, в котором он находился, предварительное следствие было начато только через один месяц, когда мать заявителя была проинформирована прокуратурой города Рудного о том, что ее жалоба была направлена на рассмотрение в ДВД. Кроме того, и ДВД и УВД неоднократно отказывали в возбуждении уголовного дела из-за нехватки доказательств. Заявитель также утверждает, что по его делу не было проведено надлежащего расследования, поскольку сотрудники полиции не были заинтересованы в проведении всестороннего расследования. Кроме того, расследование его утверждений продолжалось около двух с половиной лет и не осуществлялось независимым органом. Его жалобы на пытки, которые он подавал в суды, также игнори-

¹⁰ См. пункт 2.10 выше.

¹¹ См., например, сообщение № 207/2002 (CAT/C/33/D/207/2002), *Димитриевич против Сербии и Черногории*, решение от 24 ноября 2004 года, пункт 5.3; сообщение № 172/2000 (CAT/C/35/D/172/2000), *Димитриевич против Сербии и Черногории*, решение от 16 ноября 2005 года, пункт 7.1.

ровались, по ним не возбуждалось никакого расследования, а виновные не привлекались к уголовной ответственности.

8.6 Комитет напоминает, что само по себе расследование не является достаточным для того, чтобы продемонстрировать соблюдение государством-участником обязательств согласно статье 12 Конвенции, если может быть показано, что оно не было беспристрастным¹². В этой связи Комитет отмечает, что в данном деле расследование было поручено отделу по уголовным делам Управления внутренних дел города Рудного (УВД) и управлению собственной безопасности Департамента внутренних дел Костанайской области (ДВД), т.е. тому же учреждению, в котором предположительно были совершены пытки, и органу, находящемуся в той же системе подчинения. В этом контексте Комитет напоминает свою озабоченность по поводу того, что предварительное расследование утверждений о пытках и жестоком обращении проводится управлением собственной безопасности, входящим в ту же систему подчинения, что и регулярные органы полиции, в связи с чем такое расследование не является беспристрастным¹³.

8.7 Комитет также напоминает, что статья 12 требует проведения быстрого и беспристрастного расследования, при этом быстрота имеет важное значение, поскольку это позволяет прекратить применение к жертве таких действий, а также поскольку, за исключением случаев причинения долговременных или тяжелых повреждений вследствие применения вышеупомянутых методов, физические следы пыток, и прежде всего жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения, как правило, исчезают через короткое время¹⁴. В настоящем деле предварительное расследование было начато спустя более месяца с даты предполагаемых пыток, совершенных 17 и 18 июля 2008 года. Расследование в значительной степени опиралось на показания предполагаемых виновников – сотрудников полиции, которые отрицали свою причастность к совершению пыток и не уделяли должного внимания утверждениям заявителя и его родственников. В этой связи Комитет отмечает, что, согласно имеющейся в его распоряжении информации, сам заявитель не был допрошен по факту жестокого обращения с ним и никаких судебно-медицинских экспертиз по делу не проводилось. Впоследствии было отказано в возбуждении уголовного дела, и предполагаемым виновникам не было предъявлено обвинение по причине отсутствия достаточных доказательств. В результате заявитель не имеет возможности получить какое-либо возмещение.

8.8 С учетом указанных обстоятельств и на основании рассмотренных материалов Комитет приходит к заключению о том, что государство-участник не выполнило свое обязательство, связанное с проведением быстрого и беспристрастного расследования утверждений заявителя о применении пыток и обеспечением ему права на предъявление жалобы компетентным властям и быстрое и беспристрастное рассмотрение такой жалобы в нарушение статей 12 и 13 Конвенции.

¹² См. сообщение № 257/2004 (CAT/C/41/D/257/2004), *Костадин Николов Керемедчиев против Болгарии*, решение от 11 ноября 2008 года, пункт 9.4.

¹³ См. заключительные замечания по второму периодическому докладу Казахстана, документ Организации Объединенных Наций CAT/C/KAZ/CO/2, 12 декабря 2008 года, пункт 24.

¹⁴ Сообщение № 59/1996 (CAT/C/20/D/59/1996), *Энкарнасьон Бланко Абад против Испании*, решение от 14 мая 1998 года, пункт 8.2.

8.9 В отношении предполагаемого нарушения статьи 14 Конвенции Комитет отмечает, что не вызывает сомнения тот факт, что отказ в возбуждении уголовного дела лишил заявителя возможности предъявить гражданский иск с требованием компенсации, поскольку в соответствии с внутренним законодательством право на компенсацию за пытки возникает только после вынесения судом обвинительного приговора виновным должностным лицам по уголовному делу. Комитет напоминает в этой связи, что статья 14 Конвенции признает не только право на справедливую и адекватную компенсацию, но и налагает на государства-участники обязательство обеспечивать, чтобы жертва пыток получала соответствующее возмещение. Возмещение должно охватывать всю совокупность причиненного жертве ущерба и включать, среди прочих мер, реституцию, компенсацию и реабилитацию жертвы, а также меры, способные гарантировать невозможность повторения нарушений, – с обязательным учетом обстоятельств каждого дела¹⁵. Комитет считает, что, несмотря на преимущества, которые предоставляет уголовное расследование для жертвы с точки зрения доказывания, гражданское разбирательство и требование жертвы о возмещении не должны зависеть от исхода уголовного разбирательства. Он считает, что выплату компенсации не следует откладывать до установления уголовной ответственности. Гражданское разбирательство должно быть доступным независимо от уголовного разбирательства, и для такого гражданского судопроизводства следует предусмотреть необходимое законодательство и институты. Если в соответствии с внутренним законодательством требуется провести уголовное разбирательство до обращения за гражданской компенсацией, то непроведение уголовного разбирательства или его неоправданная задержка представляют собой невыполнение государством-участником своих обязательств по Конвенции. Комитет подчеркивает, что дисциплинарные или административные средства защиты без доступа к эффективному судебному пересмотру не могут считаться адекватной формой возмещения в контексте статьи 14. С учетом вышесказанного и обстоятельств настоящего дела Комитет приходит к выводу о том, что государство-участник также нарушило свои обязательства по статье 14 Конвенции¹⁶.

8.10 Что касается предполагаемого нарушения статьи 15 Конвенции, Комитет отмечает, что широкий смысл запрета в статье 15 Конвенции, запрещающей ссылку на любое заявление, которое, как установлено, было сделано под пыткой, в качестве доказательства "в ходе любого судебного разбирательства", вытекает из абсолютного характера запрещения пыток и, следовательно, предполагает обязательство каждого государства-участника проверять, не были ли заявления, допущенные в качестве доказательства при любом разбирательстве, находящемся в его компетенции, получены с помощью пыток¹⁷. В этой связи Комитет отмечает, что в настоящем деле национальные суды не отреагировали должным образом на неоднократные утверждения заявителя о том, что его принуждали к даче признательных показаний с помощью пыток. В отсутствие другой представленной ему информации Комитет приходит к выводу о том, что государство-участник не проверило, не были ли заявления, принятые в качестве свидетельства, получены с помощью пыток. В этих обстоятельствах Комитет приходит к заключению о наличии нарушения статьи 15 Конвенции.

¹⁵ См. сообщение № 269/2005 (CAT/C/39/D/269/2005), *Али Бен-Салем против Туниса*, решение от 7 ноября 2007 года, пункт 16.8.

¹⁶ См., например, сообщение № 207/2002 (CAT/C/33/D/207/2002), *Димитриевич против Сербии и Черногории*, решение от 24 ноября 2004 года, пункт 5.5.

¹⁷ См., например, сообщение № 219/2002 (CAT/C/30/D/219/2002), *Г.К. против Швейцарии*, решение принято 7 мая 2003 года, пункт 6.10.

9. Действуя в соответствии с пунктом 7 статьи 22 Конвенции, Комитет заключает, что представленные ему факты свидетельствуют о нарушении статьи 1, рассматриваемой в сочетании с пунктом 1 статьи 2, а также статей 12, 13, 14 и 15 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания.

10. Комитет настоятельно призывает государство-участник провести надлежащее беспристрастное и независимое расследование, с тем чтобы предать правосудию виновных в обращении с заявителем, предоставить заявителю справедливое и надлежащее возмещение за причиненные ему страдания, включая компенсацию и полную реабилитацию, и предупреждать подобные нарушения в будущем. В соответствии с пунктом 5 правила 118 правил процедуры Комитета государство-участник должно в течение 90 дней с момента препровождения настоящего решения проинформировать Комитет о мерах, принятых им в связи с настоящим решением.

Сообщение № 503/2012: Нтикараера против Бурунди

<i>Представлено:</i>	Бонифасом Нтикараерой (представлен организацией ТРИАЛ – Ассоциацией по борьбе с безнаказанностью)
<i>Предполагаемая жертва:</i>	автор сообщения
<i>Государство-участник:</i>	Бурунди
<i>Дата сообщения:</i>	12 апреля 2012 года (первоначальное пред-ставление)

Комитет против пыток, учрежденный в соответствии со статье 17 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания,

на своем заседании 12 мая 2014 года,

завершив рассмотрение сообщения № 503/2012, представленного от имени Бонифаса Нтикараеры в соответствии со статьей 22 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания,

приняв к сведению всю информацию, представленную ему автором сообщения, его адвокатом и государством-участником,

принимает следующее:

Решение в соответствии с пунктом 7 статьи 22 Конвенции против пыток

1.1 Автор сообщения является Бонифас Нтикараера, родившийся в 1971 году в Кирамби, в общине Русака провинции Мваро, и проживающий в общине Ньякабига провинции Бужумбура (Бурунди). Он утверждает, что является жертвой нарушения статей 2 (пункт 1), 11, 12, 13 и 14, рассматриваемых в совокупности со статьей 1 и дополнительно – со статьей 16 Конвенции. Он представлен организацией ТРИАЛ.

1.2 25 апреля 2012 года, действуя на основании пункта 1 правила 114 (ранее – правило 108) своих правил процедуры (CAT/C/3/Rev.5), Комитет обратился к государству-участнику с просьбой о том, чтобы оно, пока данное дело находится на рассмотрении, приняло эффективные меры по предотвращению любых угроз или проявлений насилия в отношении автора или его семьи, особенно в связи с представлением настоящего сообщения.

Факты в изложении автора

2.1 Автор работает ночным сторожем больницы имени принца-регента Шарля в Бужумбуре. Ночью 17 октября 2010 года, около 3 часов утра, он заметил два белых автомобиля типа "пикап", которые припарковались возле отделения неотложной помощи. Автор направился к ним, чтобы получить возможную информацию о лицах, нуждающихся в помощи, и сразу узнал мэра Бужумбуры и комиссара полиции при мэрии Бужумбуры. Их сопровождали 11 неопознанных лиц, одни из которых были в форме сотрудников национальной полиции, другие – в штатском. Мэр, проявлявший признаки явного волнения, приказал автору привести медицинскую бригаду. В то же время четверо полицейских броси-

ли на землю перед входом в отделение двух раненых, один из которых был окровавлен и не мог стоять. Нервное состояние мэра было вызвано тем, что он оказался причастным к стычке с молодыми людьми в одном из ночных клубов в центре Бужумбуры. Эти двое были ранены в результате вмешательства сотрудников полиции, старавшихся защитить мэра в ходе стычки.

2.2 Понимая, что мэр собирается оставить этих двух раненых перед входом в больницу, автор задал ему вопрос относительно оказания этим лицам медицинской помощи, а также о том, намерен ли он внести необходимый залог. Вместо ответа мэр дважды сильно ударил его по лицу. Автор попытался убежать, но двое полицейских бросились вдогонку и схватили его. После этого комиссар полиции сильно толкнул автора, а когда тот упал, стал наносить ему сильные удары ногами, в частности в спину. От полученных жестоких ударов у автора пошла горлом кровь, он кричал от боли. Однако четверо полицейских продолжали наносить ему удары, в частности по лицу. В ходе этих событий мэр подбадривал полицейских к продолжению избиения, которое длилось около 10 минут. Помимо оскорблений в адрес автора, мэр приказал своим людям "прикончить этого наркомана".

2.3 На крики автора выбежал один из его коллег; увидев происходящее, он в ужасе бросился сообщить об этом полицейским из пенитенциарного отделения больницы. Однако, сразу же узнав мэра, никто из них не решился вмешаться. Заметив присутствие работников больницы, которые видели окровавленное тело автора, государственные должностные лица поспешили покинуть место событий. Комиссар полиции и мэр приказали полицейским надеть на автора наручники, после чего ему сковали руки и ноги и затолкали в грузовой отсек одного из фургонов. В автомобиле сотрудники полиции продолжали наносить ему удары прикладами винтовок, в частности по ребрам. Кроме того, автор получил удар сапогом в висок, от которого на время потерял сознание.

2.4 До рассвета автор был доставлен в Управление судебной полиции (ранее – Особая оперативно-розыскная бригада) и помещен под стражу в тесную камеру, будучи по-прежнему скован наручниками и находясь в тяжелом физическом состоянии после полученных ударов. Полицейским надзирателям было приказано не снимать с него наручников. Наручники были сняты лишь к полудню 18 октября 2010 года, то есть он провел в скованном состоянии 32 часа без перерыва. В камере содержалось около 40 арестантов. Из-за нехватки места некоторым из них приходилось спать вне камеры, в закрытом дворе, охраняемом снаружи полицейскими.

2.5 Когда автора доставили в камеры Управления судебной полиции, он попросил отвести его к врачу, поскольку страдал от множественных травм, от кровотечения изо рта и от недержания мочи. Однако, несмотря на неоднократные просьбы, в праве на осмотр врачом ему сначала было отказано. Только на следующий день, 18 октября 2010 года, один из врачей больницы имени принца-регента Шарля посетил автора и оказал ему первичную помощь, остановив кровотечение и наложив повязку на левую ногу для успокоения боли. Автор содержался в том же помещении в течение четырех дней – с 17 по 20 октября 2010 года. Ему так и не сообщили о причинах его ареста. Ни один судебный орган не вынес решения относительно законности его задержания. Узнав в неофициальном порядке от одного из полицейских, что автор содержится в Управлении судебной полиции, его коллеги навестили его сначала 17 октября 2010 года, а затем и в последующие дни, принося ему продукты, поскольку в течение всего срока содержания по стражей пенитенциарные власти не обеспе-

чивали его питанием. В ходе первого свидания с коллегами автор был по-прежнему скован наручниками, и его пришлось кормить.

2.6 После первого свидания с автором его коллеги оповестили о случившемся "Африканское государственное радио" (АГР). 18 октября 2010 года журналист радиостанции посетил автора, и в тот же день информация о его избииении и заключении под стражу была передана в эфир. Это репортаж вызвал бурную реакцию со стороны властей Бурунди: на следующий день после трансляции репортажа комиссар полиции при мэрии Бужумбуры лично явился на радиостанцию и угрожающим тоном заявил, что автор не будет освобожден. Кроме того, после репортажа журналисты АГР были 27 июля 2011 года вызваны в прокуратуру при суде большой инстанции в мэрии Бужумбуры, где их обвинили в посягательстве на честь и достоинство мэра, то есть в совершении деяния, преследуемого Уголовным кодексом. На момент подачи автором жалобы в Комитет это дело еще не было завершено.

2.7 20 октября 2010 года, когда автор еще содержался в казематах Управления судебной полиции, сотрудники больницы имени принца-регента Шарля по соглашению с руководством учреждения объявили забастовку, требуя освобождения автора. Через несколько часов автор был освобожден и экстренно госпитализирован в больницу имени принца-регента Шарля, поскольку продолжал испытывать острые боли в голове, в спине, в левой части ребер и в левой ноге, которая распухла, а также по-прежнему страдал недержанием. В результате медицинского обследования, в частности, были выявлены болевые ощущения в левой части плечевого пояса, повреждения кожи на запястьях и на внутренней части левой ноги, наличие крови в моче, а также сильные головные боли¹. Автор был госпитализирован на период с 20 октября по 23 ноября 2010 года, в течение которого он прошел курс лечения и приема обезболивающих средств. Выписавшись из больницы, он продолжал регулярно проходить процедуры, особенно для лечения левой ноги. В апреле 2011 года автору вновь потребовалась госпитализация, поскольку сильные боли в левой ноге продолжались, и ему не удавалось полностью восстановить способность передвигаться. Автору пришлось перенести хирургическую операцию на ноге и госпитализацию с 3 апреля по 5 мая 2011 года². Тем не менее его левая нога до сих пор болит, и ему так и не удалось полностью восстановить ее двигательную функцию.

2.8 Автор сообщает, что он донес эти факты до сведения компетентных властей. Через несколько дней после освобождения, 5 ноября 2010 года, он обратился к прокурору Республики с официальной жалобой на избииение и произвольное задержание³. Однако никакого расследования по факту жалобы проведено не было. Через восемь месяцев, не получив ответа на свою жалобу, 22 июля 2011 года автор направил жалобу на имя председателя Верховного суда в форме прямого вызова на судебное заседание на основании статьи 106 Уголовно-процессуального кодекса⁴. Тем не менее, секретарь Суда отказался регистрировать его жалобу под предлогом того, что автору следовало сначала обратиться в нижестоящие судебные органы. Однако, по утверждению автора, Верховный суд компетентен проводить разбирательство и привлекать к ответственности по делу о правонарушении, которое совершено мэром, то есть лицом, обладающим привилегиями по подсудности (согласно пункту 8 статьи 138 Закона

¹ К сообщению приложено медицинское заключение.

² К сообщению приложена справка о выписке из больницы с указанием срока госпитализации.

³ Жалоба приложена к сообщению.

⁴ Там же.

№ 1/08 о Кодексе о судоустройстве и компетенции судов от 17 марта 2005 года, как он толкуется в судебной практике). Тем не менее, по фактам, изложенным в жалобе автора, не было возбуждено никакого расследования.

2.9 Столкнувшись с пассивностью судебных органов, 2 февраля 2012 года автор снова обратился к председателю Верховного суда с ходатайством о том, чтобы его жалоба на применение пыток и произвольное задержание была официально зарегистрирована и рассмотрена⁵. Однако секретарь Верховного суда, получивший его материалы, отказался выдать ему расписку в получении, которая подтверждает официальную регистрацию, что, по мнению автора, явилось нарушением статьи 50 Закона № 1/07 о порядке деятельности Верховного суда от 25 февраля 2005 года⁶. 28 марта 2012 года автор вновь направился в Верховный суд, чтобы узнать о реакции на свою жалобу, но секретарь Суда отказался давать ему какую-либо информацию. Таким образом, по утверждению автора, спустя более 18 месяцев после указанных событий, по изложенным в жалобе фактам так и не было начато никакого расследования.

2.10 Помимо перечисленных официальных шагов, автор напоминает, что те проявления насилия, от которых он пострадал, были публично осуждены, в частности в репортаже "Африканского государственного радио" (см. пункт 2.6 выше). Следовательно, информация о них наверняка была доведена до сведения государственных и административных органов Бурунди, как о том свидетельствует визит комиссара полиции при мэрии Бужумбуры на радиостанцию на следующий день после репортажа. Заявитель также подчеркивает, что те проявления насилия, которым он был подвергнут, вызвали резонанс и стали причиной забастовки персонала больницы имени принца-регента Шарля. Он далее сообщает, что 29 октября 2010 года газета "Иваку", имеющая в стране широкую читательскую аудиторию, опубликовала статью о произошедшем⁷. В этой статье была также упомянута позиция организации "Действия христиан против пыток" в Бурунди, которая через своего председателя обратилась к судебным органам с призывом принять меры в связи с делом автора. Перед лицом подобного общественного осуждения бурундийские власти не могли игнорировать нарушения, совершенные в отношении автора. Тем не менее, не было принято никаких мер для проведения расследования фактов жестоких проявлений насилия, для преследования и наказания виновных и для выплаты автору компенсации.

2.11 Автор подчеркивает, что, согласно статье 392 Уголовного кодекса, судья, отказавший в отправлении правосудия после получения соответствующего обращения, приговаривается к общественным работам на срок от восьми дней до одного месяца и к уплате штрафа в размере от 50 000 до 100 000 бурундийских франков, или только к одной из этих мер наказания. При этом он, однако, отмечает, что подача иска на основании этой статьи практически не сулила никаких шансов на успех, поскольку прокурор, скорее всего, пользовался той же защитой, что и лица, виновные в совершенных против него нарушениях. Учитывая те многочисленные судебные процедуры, которые он предпринял и которые оказались безрезультатными, а также те препятствия, которые чинились при регистрации его жалобы в Верховном суде, автор далее указывает, что как судебные, так и административные органы явно не стремились ни судить, ни наказывать виновных. Хотя мэр Бужумбуры, комиссар полиции и сопровождавшие их полицейские явно были опознаны, их никто так и не потревожил. Мэр по-

⁵ Там же.

⁶ Статья 50 этого закона гласит: "Любая жалоба, письменное требование или записка принимаются секретарем, который выдает подтверждение о приеме документа".

⁷ К сообщению приложена копия указанной статьи.

прежнему исполняет свои государственные функции, а комиссар полиции продолжает состоять в правоохранительных органах и в настоящее время работает в Карузи.

2.12 Помимо отчетливого нежелания властей устанавливать личности виновных в этом деле, автор отмечает общую обстановку безнаказанности в Бурунди, в частности за случаи применения пыток, о которых сообщали международные органы в своих многочисленных докладах⁸. Он, в частности, напоминает, что Комитет выразил озабоченность по поводу неэффективности судебной системы государства-участника и обратился к нему с просьбой принимать энергичные меры по ликвидации безнаказанности, которой пользуются лица, виновные в применении пыток и жестокого обращения – будь то государственные должностные лица или негосударственные субъекты, проводить быстрые, непредвзятые и исчерпывающие расследования, предавать виновных в этих актах лиц суду и назначать им меры наказания, пропорциональные тяжести содеянного, если их вина будет доказана, а также выплачивать жертвам надлежащую компенсацию⁹. По мнению автора, недостатки судебной системы государства-участника способствуют поддержанию обстановки безнаказанности, а зависимость судебной власти от исполнительной власти, которая отмечалась Комитетом¹⁰, является серьезным препятствием на пути незамедлительного начала беспристрастного расследования при наличии серьезных оснований полагать, что имело место применение пыток. В заключение автор вновь утверждает, что нельзя было ожидать от него попыток воспользоваться средствами правовой защиты от пассивности судебных органов, поскольку такие процедуры защиты обречены на неудачу. Поэтому он просит Комитет констатировать, что он пытался использовать внутренние средства правовой защиты, которые имелись в его распоряжении, но что они оказались неэффективными. В дополнение к этому он просит Комитет сделать вывод о том, что в рамках внутренних средств правовой защиты были превышены разумные сроки, поскольку через 18 месяцев после событий, о которых было заявлено сразу после того, как они произошли, не было начато никакого расследования¹¹.

Жалоба

3.1 Заявитель утверждает, что он является жертвой нарушений государством-участником статей 2 (пункт 1), 11, 12, 13 и 14, рассматриваемых в совокупности со статьей 1 и дополнительно – со статьей 16 Конвенции.

3.2 По заявлению автора, перенесенные им издевательства стали причиной сильных болей и страданий; они представляют собой акты пыток¹² по смыслу определения в статье 1 Конвенции. Сначала он получил два удара по лицу от мэра Бужумбуры, затем был жестоко избит комиссаром полиции при мэрии Бужумбуры и сопровождавшими его полицейскими. Когда автор уже лежал на земле, они били его ногами и прикладами винтовок по всему телу и в частности по спине, что вызвало кровотечение и острую боль. В полицейском автомобиле,

⁸ Автор ссылается, в частности, на выводы Комитета по первоначальному докладу Бурунди, принятые 20 ноября 2006 года, САТ/С/BDI/CO/1, пункт 21.

⁹ Там же, пункт 11.

¹⁰ Там же, пункт 12. Автор также упоминает доклад независимого эксперта по вопросу о положении в области прав человека в Бурунди, А/НРС/17/50, пункт 9.

¹¹ Автор ссылается на сообщение № 8/1991, *Халими-Недзиби против Австрии*, решение от 18 ноября 1993 года, пункт 6.2.

¹² Автор ссылается на сообщение № 207/2002, *Димитриевич против Сербии и Черногории*, решение от 24 ноября 2004 года, пункт 5.3.

в котором везли автора, на него продолжали сыпаться сильные удары, от которых потерял сознание. Мэр подбадривал своих людей, призывая их продолжать избиение и даже требуя "прикончить" автора, не оставляя никаких сомнений относительно своих намерений. Эти высказывания сильно унизили его достоинство и вызвали у него уверенность в том, что ему не удастся выжить после этого избиения, и это причинило ему сильнейшие психические страдания.

3.3 Вновь ссылаясь на статью 1 Конвенции, автор напоминает, что в первый день своего задержания он был лишен права на посещение врача, что он оставался скованным наручниками в течение 32 часов, что в результате перенесенных издевательств он провел в больнице один месяц и четыре дня, а затем в апреле 2011 года – еще один месяц для проведения хирургической операции на левой ноге. По мнению автора, приведенные факты подтверждают жестокий характер перенесенной им боли и страданий, так как после этого ему потребовалось многомесячное медицинское сопровождение.

3.4 Автор далее указывает, что такие страдания были причинены ему преднамеренно. Приказы мэра и жесточенность его подручных убедительно свидетельствуют о том, что речь шла об умышленных действиях, направленных на причинение ему сильной боли. Автор также сообщает, что преднамеренный отказ в оказании ему медицинской помощи в первые часы после задержания, а затем – его произвольное задержание в течение четырех дней, по его мнению, имели целью наказать его за то, что он задал мэру вопрос относительно уплаты залога за медицинскую консультацию для двух раненых, доставленных в отделение экстренной помощи. Цель нанесенных ему ударов состояла еще и в том, чтобы запугать его и заставить прекратить задавать подобные вопросы. Автор далее указывает, что он не находился в состоянии ареста и что вмешательство сотрудников полиции никак не было продиктовано его арестом. Его доставили в Управление судебной полиции только потому, что вокруг начали собираться люди, которые становились неудобными свидетелями. Следовательно, нельзя считать, что данное применение насилия было направлено на достижение законной цели. Кроме того, применение силы было непропорциональным, поскольку автор находился под контролем комиссара полиции, которого сопровождали около 10 человек, и поскольку его избивали, когда он лежал на земле и не сопротивлялся. Наконец, автор отмечает, что нет никаких сомнений в том, что лица, виновные в издевательствах над ним, являются государственными должностными лицами (мэр, комиссар полиции, затем – надзиратели судебной полиции).

3.5 Автор также ссылается на пункт 1 статьи 2 Конвенции, согласно которому государство-участник должно было принять эффективные законодательные, административные, судебные и другие меры для предупреждения актов пыток на любой территории под его юрисдикцией. Однако в данном случае, хотя по законодательству Бурунди судебное преследование преступления геноцида не имеет срока давности, для преступлений против человечности, военных преступлений и применения пыток как такового предусмотрен срок давности, который в зависимости от обстоятельств составляет 20 или 30 лет¹³. Кроме того, в случае с автором не были соблюдены те меры, которые Комитет определил как необходимые для принятия государством-участником в целях предупреждения применения пыток и жестокого обращения к лицам, лишенным свободы, – такие, как ведение официального журнала учета задержанных, право задержанных на оперативное получение независимой правовой и медицинской помощи,

¹³ Статья 146 Уголовного кодекса.

а также право на контакт со своей семьей, на доступ к судебным средствам защиты и на обжалование законности своего задержания или получаемого обращения¹⁴. Автор далее указывает, что его случай не является единичным и что серьезные нарушения прав человека, совершаемые в Бурунди сотрудниками полиции, очень часто остаются безнаказанными. Не приняв законодательных или иных мер, которые необходимы для предупреждения применения пыток, государство-участник, по мнению автора, нарушило свои обязательства по пункту 1 статьи 2 Конвенции.

3.6 Автор также ссылается на статью 11 Конвенции, отмечая, что государство-участник нарушило свои обязательства в отношении содержания под стражей и обращения с лицами, подвергнутыми любой форме ареста, задержания или тюремного заключения. Его задержание было проведено вне рамок закона. Он не был проинформирован о выдвигаемых против него обвинениях, не имел доступа к адвокату и не был доставлен в суд в течение всего срока содержания под стражей. Поскольку его материальное положение не позволяло ему отстаивать свои права в судебном порядке, он не смог обжаловать факт своего задержания или подать официальную жалобу на пытки, которые были к нему применены. Кроме того, он не был осмотрен врачом, несмотря на то критическое состояние, в котором он находился на момент прибытия в Управление судебной полиции. Таким образом, автор приходит к выводу, что государство-участник нарушило свое обязательство в отношении необходимого наблюдения за обращением, которому он подвергался в период содержания под стражей в помещениях судебной полиции¹⁵.

3.7 Наряду с этим автор утверждает, что в отношении него государство-участник нарушило статью 12 Конвенции, согласно которой оно обязано обеспечить проведение быстрого и беспристрастного расследования, когда имеются достаточные основания полагать, что имело место применение пытки¹⁶. Он напоминает, что по смыслу статьи 12 не обязательно подавать жалобу в надлежащей форме, и что в данном случае о нем транслировался радиорепортаж. Поскольку эта радиостанция охватывает обширную аудиторию, нет никаких сомнений в том, что власти Бурунди были в курсе этого репортажа, что подтверждает визит на радиостанцию комиссара полиции – одного из участников инцидента. Далее автор также упоминает забастовку сотрудников больницы име-

¹⁴ Замечание общего порядка № 2 Комитета, *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, шестьдесят третья сессия, Дополнение № 44 (A/63/44)*, приложение VI, пункт 13.

¹⁵ Автор напоминает, что в своих заключительных замечаниях по первоначальному докладу государства-участника Комитет выразил обеспокоенность отсутствием эффективного систематического наблюдения за функционированием всех мест содержания под стражей, в частности посредством регулярных незапланированных посещений этих мест национальными инспекторами, а также в рамках механизма законодательного и судебного надзора, CAT/C/BDI/CO/1, пункт 19. В своем первоначальном представлении автор подчеркивает, что государство-участник не ратифицировало Факультативный протокол к Конвенции, в котором предусмотрено создание национального механизма по предупреждению пыток. [Впоследствии, 18 октября 2013 года, государство-участник присоединилось к Факультативному протоколу.]

¹⁶ Автор ссылается на сообщения № 341/2008, *Сахли против Алжира*, решение от 3 июня 2011 года, пункт 9.6; № 187/2001, *Тхабти против Туниса*, решение от 14 ноября 2003 года, пункт 10.4; № 60/1996, *М'Барек против Туниса*, решение от 10 ноября 1999 года, пункт 11.7; и № 59/1996, *Бланко Абад против Испании*, решение от 14 мая 1998 года, пункт 8.2.

ни принца-регента Шарля, которую они проводили в знак поддержки своего коллеги. Таким образом, помимо официальной жалобы, поданной автором прокурору Республики 5 ноября 2010 года, власти были подробно информированы о пытках, примененных к автору; следовательно, они были обязаны провести официальное расследование этого происшествия. Тем не менее, никакого эффективного, тщательного и непредвзятого расследования так и не было проведено. С их стороны не последовало никаких следственных действий, даже вызова автора или лиц, предположительно виновных в инциденте, хотя их личности были установлены. Из этого автор заключает, что, поскольку государство-участник не провело реального, быстрого и эффективного расследования утверждений о применявшихся к нему пытках, оно нарушило свои обязательства по статье 12 Конвенции.

3.8 Относительно статьи 13 Конвенции автор утверждает, что государство-участник было обязано гарантировать ему право на предъявление жалобы компетентным национальным властям и принять меры к тому, чтобы они быстро и беспристрастно провели рассмотрение этой жалобы. Он напоминает, что в данном случае 5 ноября 2010 года он подал официальную жалобу прокурору Республики, затем 22 июля 2011 года и повторно 2 февраля 2012 года – председателю Верховного суда, но никакого ответа не последовало. Он напоминает, что Комитет подчеркнул важность незамедлительного проведения расследования и что сроки продолжительностью 15 месяцев, 10 месяцев, 2 месяца или даже 3 недели были признаны чрезмерными с точки зрения требования о быстром проведении расследования¹⁷. В данном случае никакого следствия не было начато даже через 18 месяцев после инцидента. Поэтому он вновь утверждает, что государство-участник действовало в нарушение статьи 13 Конвенции.

3.9 Автор ссылается также на статью 14 Конвенции, поскольку государство-участник, лишая его права на судебное разбирательство по уголовному делу, тем самым лишило его законной возможности получить компенсацию за перенесенные пытки. Кроме того, учитывая пассивность судебных органов, другие средства правовой защиты, направленные, в частности, на получение компенсации в рамках исковой процедуры по возмещению причиненного ущерба, объективно не имели никаких шансов на успех. Как отметил Комитет в принятых им в 2006 году выводах по первоначальному докладу государства-участника, число мер, принятых властями Бурунди для выплаты компенсации жертвам, было незначительным¹⁸. Автор далее сообщает, что он до сих пор переживает физические и психические последствия перенесенных побоев (см. пункт 2.7 выше) и что он не воспользовался никакой восстановительной программой, направленной на его максимально возможную реабилитацию в физическом, психологическом, социальном и финансовом планах. Он напоминает, что возложенное на государство-участник обязательство по возмещению включает компенсацию за причиненный ущерб, но не ограничивается ею, поскольку оно должно также включать принятие мер по неповторению совершенных деяний, в частности благодаря применению к виновным лицам мер наказания, соответствующих тяжести содеянного, что прежде всего предполагает быстрое проведение расследования и привлечение виновных к суду¹⁹. Что касается автора, то

¹⁷ Автор ссылается на сообщения *Халими-Недзиби против Австрии*, пункт 13.5; *М'Барек против Туниса*, пункт 11.7; и *Бланко Абад против Испании*, пункт 8.4.

¹⁸ CAT/C/BDI/CO/1, пункт 23.

¹⁹ Автор ссылается, в частности, на сообщение № 212/2002, *Урра Гуриди против Испании*, решение от 17 мая 2005 года, пункт 6.8. Он далее отмечает, что этот вывод находит отражение в практике Комитета по правам человека (сообщение № 563/1993,

совершенное против него преступление остается безнаказанным, поскольку его мучители не были ни осуждены, ни подвергнуты судебному преследованию, и даже не были вызваны в правоохранительные органы, что свидетельствует о нарушении его права на компенсацию, предусмотренного статьей 14 Конвенции.

3.10 Автор вновь заявляет, что совершенные в отношении него акты насилия являются пытками в соответствии с определением, содержащимся в статье 1 Конвенции. Тем не менее, в качестве дополнения – если Комитет не признает такую квалификацию содеянного, – перенесенные им издевательства в любом случае представляют собой акты жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения, и что в таком качестве государство-участник все равно было обязано предотвратить и пресечь их совершение, подстрекательство к ним или проявление молчаливого согласия со стороны государственных должностных лиц, как это предусмотрено в статье 16 Конвенции. Автор далее напоминает об условиях, в которых он четыре дня произвольно содержался под стражей в камерах Управления судебной полиции (см. пункт 2.4 выше); он ссылается на выводы Комитета по первоначальному докладу государства-участника, где Комитет признал условия содержания под стражей в Бурунди схожими с бесчеловечным и унижающим достоинство обращением²⁰. Автор также напоминает, что сразу после задержания ему не предоставили медицинской помощи, хотя он находился в критическом состоянии, и что та медицинская помощь, которую он в конечном счете получил, оказалась недостаточной для его состояния. Наконец, автор напоминает, что он оставался скованным наручниками в течение 32 часов. В заключение автор утверждает, что он дополнительно является жертвой нарушения статьи 16 Конвенции. Кроме того, он заявляет, что условия, в которых он содержался по стражей, представляют собой элементы нарушения статьи 16 Конвенции.

Отсутствие сотрудничества со стороны государства-участника

4. 13 декабря 2012 года, 8 мая 2013 года и 9 октября 2013 года государству-участнику было предложено представить свои замечания по приемлемости и по существу сообщения. Комитет отмечает, что он не получил никакой информации на эту тему. Он сожалеет об отказе государства-участника от направления любой информации относительно приемлемости и/или существа жалоб, изложенных автором. Комитет напоминает, что, согласно Конвенции, соответствующее государство обязано направлять ему в письменном виде объяснения или заявления с разъяснением по этому вопросу, где должна содержаться, насколько это целесообразно, информация о мерах, которые оно могло принять для исправления ситуации. В отсутствие ответа со стороны государства-участника следует признать правдивыми те утверждения автора, которые были надлежащим образом обоснованы.

Баутиста де Арельяна против Колумбии, Соображения от 27 октября 1995 года, пункт 8.2; сообщение № 778/1997, *Коронель и др. против Колумбии*, Соображения от 24 октября 2002 года, пункт 6.2) и Европейского суда по правам человека (*Assenov et autres c. Bulgarie*, 28 octobre 1998, par. 102 et 117, *Recueil des arrêts et décisions* 1998-VIII; *Aksoy c. Turquie*, 18 décembre 1996, par. 90, *Recueil des arrêts et décisions* 1996-VI).

²⁰ CAT/C/BDI/CO/1, пункт 17.

Вопросы и порядок их рассмотрения в Комитете

Рассмотрение вопроса о приемлемости

5.1 В соответствии с требованием пункта 5 а) статьи 22 Конвенции Комитет убедился в том, что этот же вопрос не рассматривался и не рассматривается в рамках какой-либо другой процедуры международного расследования или урегулирования.

5.2 Комитет вновь с обеспокоенностью отмечает, что, несмотря на три направленных ему напоминания, государство-участник не представило Комитету никаких замечаний. Поэтому Комитет делает вывод, что ему ничто не препятствует в рассмотрении данного сообщения в соответствии с пунктом 5 b) статьи 22 Конвенции. Не усматривая никаких препятствий для приемлемости сообщения, Комитет переходит к рассмотрению существа жалоб, представленных автором в связи со статьями 2 (пункт 1), 11, 12, 13, 14 и 16 Конвенции.

Рассмотрение по существу

6.1 Согласно пункту 4 статьи 22 Конвенции Комитет рассмотрел полученное сообщение в свете всей информации, предоставленной ему соответствующими сторонами. Поскольку государство-участник не направило никаких замечаний по существу, утверждения автора следует признать заслуживающими доверия.

6.2 Комитет отмечает, что, по полученной от автора информации, ночью 17 октября 2010 года мэр Бужумбуры, комиссар полиции при мэрии Бужумбуры и 11 сотрудников национальной полиции прибыли в больницу имени принца-регента Шарля, в которой работал автор. В ходе последовавшей ссоры мэр и полицейские нанесли автору множество ударов, вызвавших у него кровотечение и сильную боль. Говоря о потерпевшем, мэр предположительно приказал своим людям "прикончить этого наркомана". Затем автора сковали наручниками, бросили в автомобиль, после чего по дороге в Управление судебной полиции продолжали избивать, пока он не потерял сознание. Комитет принял к сведению утверждения автора о том, что нанесенные ему удары причинили ему сильную боль и страдания, в том числе психические страдания, причем они были причинены ему преднамеренно государственными должностными лицами с целью его наказания и запугивания. Поскольку государство-участник не представило никаких опровержений, Комитет приходит к выводу, что утверждения автора нужно надлежащим образом принять во внимание и что приведенные им факты являются элементами актов пытки по смыслу статьи 1 Конвенции.

6.3 Автор также ссылается на пункт 1 статьи 2 Конвенции, согласно которому государство-участник должно было принять эффективные законодательные, административные, судебные и другие меры для предупреждения актов пыток на любой территории под его юрисдикцией. В данном случае Комитет отмечает, что автор был избит, а затем заключен под стражу без контакта со своей семьей, с адвокатом или с врачом. Комитет ссылается на свои выводы по первоначальному докладу государства-участника, где он призвал государство-участник принять эффективные законодательные, административные и судебные меры для предупреждения любых актов пыток и жестокого обращения, а также принять срочные меры для того, чтобы все места содержания под стражей находились под контролем судебных властей и чтобы его представители не могли совершать акты произвольного задержания и применять пытки²¹. Явное отсутст-

²¹ CAT/C/BDI/CO/1, пункт 10.

вие всякого механизма контроля за камерами в зданиях судебной полиции, где содержался автор, без сомнения, подвергало его повышенной опасности подвергнуться пыткам и лишило его всякой возможности использования средств правовой защиты. Следовательно, Комитет делает вывод о наличии нарушения пункта 1 статьи 2, рассматриваемого в совокупности со статьей 1 Конвенции²².

6.4 Относительно статей 12 и 13 Конвенции Комитет принял к сведению утверждения автора о том, что 17 октября 2010 года он был избит и арестован сотрудниками полиции, сопровождавшими мэра Бужумбуры, после чего до 20 октября 2010 года содержался под стражей без каких-либо законных оснований. 5 ноября 2010 года он обратился с официальной жалобой к прокурору Республики, а затем 22 июля 2011 года и 2 февраля 2012 года – к председателю Верховного суда; все эти жалобы остались без ответа. Хотя личности виновных в указанных деяниях были установлены, государством не было проведено никакого расследования даже спустя почти четыре года после их совершения. Комитет считает, что такое затягивание с проведением расследования утверждений о применении пыток является явно чрезмерным и прямо противоречит обязательствам государства-участника по статье 12 Конвенции, согласно которой должно проводиться быстрое и беспристрастное расследование, когда имеются достаточные основания полагать, что был совершен акт пытки. Не выполнив этого обязательства, государство-участник также нарушило свое обязательство по статье 13 Конвенции, согласно которому оно должно было гарантировать автору право на предъявление жалобы, предполагающее, что власти адекватно реагируют на эту жалобу проведением быстрого и беспристрастного расследования²³.

6.5 По поводу утверждений автора в связи со статьей 14 Конвенции Комитет напоминает, что это положение не только закрепляет право на получение справедливой и адекватной компенсации, но и налагает на государства-участники обязательство принимать меры к тому, чтобы жертва пыток получала возмещение за ущерб. Комитет ссылается на свое замечание общего порядка № 3 (2012), где он указывает, что государства-участники должны обеспечивать, чтобы жертвы пыток или жестокого обращения получили полное и эффективное возмещение и возполнение, включая компенсацию и другие средства для возможно более полной реабилитации²⁴. Это возмещение должно охватывать весь ущерб, причиненный жертве, а также, помимо иных мер, восстановление в правах, компенсацию, равно как и соответствующие меры, гарантирующие неповторение нарушений, с учетом обстоятельств каждого дела²⁵. В данном случае Комитет принял к сведению утверждение автора о том, что из-за перенесенных издевательств он был дважды госпитализирован, что он до сих пор страдает от их последствий (см. пункт 2.7 выше), но при этом не воспользовался никакой программой реабилитации. Поскольку быстрого и беспристрастного расследования так и не было проведено, несмотря на наличие убедительных материальных доказательств того, что автор является жертвой актов пыток, которые остались безнаказанными, Комитет приходит к выводу, что государство-участник также нарушило свои обязательства по статье 14 Конвенции.

²² См. сообщение № 376/2009, *Бендиб против Алжира*, решение от 8 ноября 2013 года, пункт 6.4.

²³ Там же, пункт 6.6.

²⁴ *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, шестьдесят восьмая сессия, Дополнение № 44 (A/68/44)*, приложение X, пункт 5.

²⁵ См. *Хаммуш против Алжира*, пункт 6.7, и *Ханафи против Алжира*, пункт 9.7.

6.6 Что касается жалобы в связи со статьей 16, то Комитет принял к сведению утверждение автора о том, что он содержался под стражей с 17 по 20 октября 2010 года в тесной камере Управления судебной полиции, где находилось еще около 40 арестантов, что он оставался скованным наручниками в течение 32 часов, что его не кормили и что в первый день содержания под стражей ему было отказано в праве на доступ к врачу, несмотря на его просьбу и на его тяжелое состояние здоровья. Кроме того, Комитет принял к сведению аргумент заявителя о том, что он не был проинформирован о выдвинутых против него обвинениях, не имел доступа к адвокату и в течение всего срока задержания так и не был доставлен в суд. Комитет приходит к выводу, что представленные факты свидетельствуют о нарушении государством-участником своих обязательств по статье 16, рассматриваемой в совокупности со статьей 11 Конвенции.

7. Комитет против пыток, действуя на основании пункта 7 статьи 22 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания, заключает, что представленные ему факты свидетельствуют о нарушении статей 1, 2 (пункт 1), 12, 13, 14 и 16, рассматриваемой в совокупности со статьей 11 Конвенции.

8. В соответствии с пунктом 5 правила 118 своих правил процедуры Комитет настоятельно предлагает государству-участнику провести беспристрастное расследование указанных событий в целях привлечения к суду лиц, которые могут нести ответственность за то обращение, которому подверглась жертва, и в течение 90 дней с момента препровождения настоящего решения сообщить Комитету о мерах, принятых в порядке реагирования на приведенные выше сообщения, в том числе об адекватном и справедливом возмещении ущерба, которое включает средства, необходимые для максимально полной реабилитации жертвы.

Сообщение № 525/2012: Р.А.И. против Марокко

<i>Представлено:</i>	Р.А.И. (представлен адвокатами Ивом Левано и Филиппом Оайоном)
<i>Предполагаемая жертва:</i>	Р.А.И.
<i>Государство-участник:</i>	Марокко
<i>Дата сообщения:</i>	25 октября 2012 года (первоначальное представление)

Комитет против пыток, учрежденный в соответствии со статьей 17 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания,

на своем заседании 16 мая 2014 года,

завершив рассмотрение сообщения № 525/2012, представленного от имени Р.А.И. в соответствии со статьей 22 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания,

приняв к сведению всю информацию, препровожденную ему автором сообщения, его адвокатом и государством-участником,

принимает следующее:

Решение в соответствии с пунктом 7 статьи 22 Конвенции против пыток

1.1 Автором является Р.А.И., родившийся 1 февраля 1990 года, имеющий двойное гражданство Франции и Алжира и обычно проживающий во Франции. Он утверждает, что является жертвой нарушения статьи 15 Конвенции со стороны властей Марокко, которые дали разрешение на его экстрадицию в Алжир по делу о торговле наркотиками и отмывании денег¹. Автор далее утверждает, что если его действительно экстрадируют в Алжир, он станет также жертвой нарушения статьи 3 Конвенции. Заявителя представляют два адвоката – Ив Левано и Филипп Оайон.

1.2 31 октября 2012 года Комитет через своего Специального докладчика по новым сообщениям и временным мерам обратился к государству-участнику с просьбой не экстрадировать автора в Алжир, пока его сообщение находится на рассмотрении Комитета. Это обращение Комитета было повторно направлено государству-участнику 15 ноября 2012 года и 15 мая 2013 года по просьбе автора ввиду его утверждений о том, что он будет выдан Алжиру, несмотря на принятые меры по его защите.

Факты в изложении автора

2.1 25 января 2012 года следственный судья суда Сиди-Мхамеда (Алжир) выдал международный ордер № 09/19 Р на арест автора за покушение на вывоз наркотических средств, за сбыт запрещенных веществ в составе преступной группы и за отмывание денег. В то же время автора вызвал следственный судья

¹ После принятия Комитетом временных мер экстрадиция не состоялась; автор до сих пор содержится под стражей в Марокко.

Нанта (Франция) в порядке исполнения международной повестки о вызове в суд, выданной тем же алжирским судьей. Дело в том, что в рамках расследования, начатого по факту обнаружения 4 апреля 2009 года 5 492,6 кг наркотиков в трех рефрижераторных контейнерах, предназначенных для отправки в порт Антверпена (Бельгия), задержанный алжирскими властями А.Б. дал показания о причастности автора и его брата к незаконной торговле, на основе которых он и оказался в поле зрения судебных органов.

2.2 10 февраля 2012 года автор был доставлен к следственному судье, который, выступая в качестве представителя алжирского следственного судьи, сначала изложил ему мотивы возбуждения против него уголовного дела в Алжире, затем заслушал его показания и, наконец, сообщил автору, что он может в течение двух месяцев представить другие замечания и сообщить, согласен ли он выехать в Алжир для дачи показаний алжирскому следственному судье. Автора также проинформировали о том, что если в двухмесячный срок, назначенный ему алжирским судом, он не даст ответа, его будут считать лицом, скрывающимся от правосудия².

2.3 26 февраля 2012 года автор был задержан в Марокко на основании международного ордера на арест, выданного Интерполом³. Тогда же власти Алжира направили марокканскому правительству запрос об экстрадиции, после чего автор заявил в марокканском суде, что в случае его выдачи Алжиру он подвергнется опасности применения пыток и посягательства на его жизнь в нарушение статьи 3 Конвенции против пыток⁴.

2.4 В своем решении от 25 апреля 2012 года Кассационный суд постановил передать автора судебным органам Алжира. 23 июля 2012 года автор подал ходатайство о пересмотре постановления Кассационного суда. 14 сентября 2012 года компетентными органами было подписано постановление об экстрадиции⁵. 25 октября 2012 года автор обратился в Комитет против пыток. 25 ноября 2012 года Кассационный суд отклонил его ходатайство о пересмотре по существу и подтвердил постановление об экстрадиции.

2.5 Автор содержится под стражей с 26 февраля 2012 года. Его оставление под стражей с этой даты неразрывно связано с процедурой рассмотрения его сообщения в Комитете.

Жалоба

3.1 Автор утверждает, что он является жертвой нарушения государством-участником статьи 15 Конвенции, поскольку оно предположительно приняло во внимание признания, полученные с применением пыток, в качестве средств до-

² В протоколе допроса также указано, что автор был проинформирован о том, что он помещен под судебный контроль (то есть ему разрешено выезжать из своего региона проживания (Атлантическая Луара) только в служебные командировки) и что ему следует обратиться в суд с просьбой разрешить ему выехать из Франции в соответствии с вызовом алжирских властей.

³ Выступая в Кассационном суде, автор заявил, что приезжал в Агадир навестить родственника и что он не скрывался от следствия, поскольку отведенный ему двухмесячный срок еще не истек, не говоря уже о порядке судебного контроля, под которым он находился.

⁴ В ходе этой же процедуры и несколько противоречивым образом автор указал, что "он не собирался прятаться от судебных органов своей страны происхождения, но при этом надеялся явиться в эти органы свободным, а не быть доставленным туда в наручниках и связанным".

⁵ К ним относятся Министерство юстиции и глава правительства (премьер-министр).

казывания для санкционирования его выдачи. Автор далее заявляет, что в случае его экстрадиции в Алжир он станет еще и жертвой нарушения статьи 3 Конвенции.

3.2 В обоснование своих утверждений о нарушениях автор прежде всего ссылается на общую опасность применения пыток, связанную с систематическими нарушениями прав человека в Алжире, которую констатировал Комитет, когда он выразил озабоченность количеством и серьезностью полученных утверждений о случаях применения пыток и жестокого обращения к лицам, задержанным сотрудниками правоохранительных органов⁶. Автор ссылается также на заключительные замечания Комитета по правам человека, в которых Комитет с обеспокоенностью отмечает сообщения о случаях применения пыток и жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения, имевших место на территории Алжира, и ответственность за которые, в частности, возлагалась на Департамент разведки и безопасности. В этих заключительных замечаниях Комитет по правам человека также выражает озабоченность в связи с тем, что в законодательстве государства-участника нет положения о непосредственном запрещении использования признаний, полученных с применением пыток, в качестве средства доказывания⁷.

3.3 Далее автор упоминает проблему общего характера, касающуюся процедур экстрадиции в государстве-участнике. Он ссылается на Комитет против пыток, который выразил озабоченность тем, что действующие в Марокко процедуры и практика выдачи и принудительного возвращения создают угрозу применения пыток. Комитет также указал, что для понимания того, применимы ли предусмотренные в статье 3 Конвенции обязательства, государству-участнику необходимо внимательно и по существу проанализировать каждый конкретный случай, в том числе общую ситуацию с применением пыток в стране, в которую осуществляется выдача⁸.

3.4 В более конкретном плане автор заявляет, что вменение ему в вину участия в незаконном обороте наркотиков основано исключительно на показаниях А.Б. – лица, задержанного в ходе расследования этого уголовного дела, – которые предположительно были получены с применением пыток. Он утверждает, что, помимо этих показаний, следствие не располагает никакими убедительными доказательствами, подтверждающими его причастность к международной сети наркоторговли. Он ссылается на практику Комитета, согласно которой, на основании статьи 15, каждое государство-участник обязано удостовериться, что заявления, приводимые в качестве доказательства в ходе процедуры выдачи, не были сделаны под пыткой⁹.

3.5 Автор напоминает, что он сообщил Кассационному суду государства-участника о своих опасениях подвергнуться пыткам в случае его экстрадиции в Алжир, но считает, что суд не изучил должным образом грозящую ему опасность и ограничился констатацией того, что Алжир является участником Кон-

⁶ Заключительные замечания Комитета против пыток по третьему периодическому докладу Алжира, принятые 13 мая 2008 года (CAT/C/DZA/CO/3), пункт 10.

⁷ Заключительные замечания Комитета по правам человека по третьему периодическому докладу Алжира, принятые 1 ноября 2007 года (CCPR/C/DZA/CO/3), пункты 15 и 19.

⁸ Заключительные замечания Комитета против пыток по четвертому периодическому докладу Марокко, принятые 17 ноября 2011 года (CAT/C/MAR/CO/4), пункт 9.

⁹ Автор ссылается на предыдущие решения Комитета. См. сообщения № 193/2001, *П.Э. против Франции*, решение от 21 ноября 2002 года, и № 419/2010, *Ктити против Марокко*, решение от 26 мая 2011 года.

венции против пыток и что нет оснований опасаться, что кому-либо грозит опасность применения пыток¹⁰.

3.6 По утверждению автора, все внутренние средства правовой защиты были исчерпаны, поскольку его ходатайство о пересмотре, поданное 23 июля 2012 года, которое на момент передачи сообщения Комитету еще находилось на рассмотрении, предусмотрено только в гражданском праве и поэтому были лишь принято Кассационным судом к сведению в уголовном процессе. Кроме того, автор полагает, что ходатайство о пересмотре не обладает приостанавливающим действием; в этой связи автор подчеркивает, что в законе ничего не сказано по данному аспекту и что постановление об экстрадиции было подписано компетентными властями государства-участника как раз в ходе рассмотрения его ходатайства о пересмотре решения.

3.7 Автор далее указывает, что в законодательстве Марокко не предусмотрено средств обжалования такого административного акта, как постановление об экстрадиции, о котором ему было сообщено 22 октября 2012 года, тогда как его экстрадиция была намечена на 15 ноября 2012 года. Он считает, что в компетенцию марокканских судей входит только проверка того, что юридические критерии подачи запроса об экстрадиции были соблюдены с точки зрения положений Уголовно-процессуального кодекса Марокко.

Замечания государства-участника относительно приемлемости и существа сообщения

4.1 Государство-участник оспаривает приемлемость жалобы по причине неисчерпания автором внутренних средств обжалования решения о его экстрадиции в Алжир. Государство-участник напоминает, что процедура экстрадиции включает два этапа – судебный и административный.

4.2 Судебный этап процедуры проходил в Кассационном суде, который в своем решении от 25 апреля 2012 года постановил удовлетворить запрос об экстрадиции автора, поскольку счел необоснованными опасения автора о том, что алжирские власти подвергнут его пыткам. 23 июля 2012 года автор подал ходатайство о пересмотре этого положительного решения Кассационного суда. 25 ноября 2012 года Суд вынес постановление, в котором признал ходатайство приемлемым по форме, но отклонил его по существу, подтвердив свою первоначальную позицию об удовлетворении запроса об экстрадиции¹¹. Государство-участник уточняет, что, вопреки утверждениям автора, подача ходатайства о пересмотре решения непосредственно предусмотрена в уголовном праве¹² и что в этом качестве она обладает приостанавливающим действием. Государство-участник отмечает, что Кассационный суд вынес множество постановлений в этой области и отменил некоторые из них, касавшиеся экстрадиции¹³. В заклю-

¹⁰ Автор не заявлял в Кассационном суде о том, что показания против него, которые использовались в качестве доказательства в ходе процедуры экстрадиции, были получены с применением пыток (жалоба на нарушение статьи 15). Тогда он указал, что «инкриминируемые ему деяния являются лишь голословными обвинениями озлобленных людей в адрес его самого и его семьи».

¹¹ Жалоба была направлена Комитету 25 октября 2012 года, то есть за один месяц до решения Кассационного суда.

¹² Статьи 536 и послед. Уголовно-процессуального кодекса, вступившего в силу 2 октября 2002 года.

¹³ Цитируемая судебная практика: постановление Верховного суда от 16 декабря 1997 года по делу 2204/97 (опубликовано в Информационном бюллетене Верховного

чение государство-участник заявляет, что поступившее в Комитет сообщение является "преждевременным" и не отвечает требованиям об исчерпании внутренних средств правовой защиты.

4.3 Государство-участник подчеркивает, что второй этап процедуры экстрадиции носит административный характер. Точнее, речь идет о решении, которое принимается постановлением главы правительства (премьер-министра), который должен наложить резолюцию на запрос об экстрадиции, приняв во внимание решение Кассационного суда и соответствующие положения законодательства. В данном случае постановление об экстрадиции автора было подписано 14 сентября 2012 года на основе положительного решения Кассационного суда, вынесенного 25 апреля 2012 года, статьи 718 и последующих статей Уголовно-процессуального кодекса и двусторонней Конвенции о сотрудничестве в области судопроизводства, подписанной между Марокко и Алжиром в 1963 году. Экстрадиция автора была первоначально намечена на 15 ноября 2012 года, но не была осуществлена ввиду временных мер, принятых Комитетом.

4.4 С другой стороны, государство-участник отмечает, что автор не подавал в административную палату Кассационного суда апелляцию на постановление главы правительства. Оно далее указывает, что аргумент автора о том, что в законе не предусмотрено процедуры обжалования такого административного акта, как постановление об экстрадиции, является ошибочным. Кодекс административных судов предусматривает подачу ходатайства об отмене регламентирующих или индивидуальных актов главы правительства в связи с превышением властных полномочий¹⁴. К тому же имеется обширная практика подачи апелляций в административную палату при Верховном суде (ныне – Кассационный суд) на постановления премьер-министра (ныне – глава правительства). В принципе, постановление главы правительства об удовлетворении направленного Алжиром запроса об экстрадиции являлось его "личным регламентирующим решением", то есть административным актом, подлежащим обжалованию в административной палате Кассационного суда в течение 60 дней с даты уведомления об этом решении. Государство-участник поясняет, что автор вполне мог подать такую апелляцию со дня его уведомления о дате экстрадиции, намеченной на 15 ноября 2012 года.

4.5 Государство-участник оспаривает также и обоснование жалобы в части, касающейся утверждений автора о возможном применении к нему жестокого обращения в Алжире – его родной стране. В этой связи оно ссылается на замечание общего порядка № 1 (1996) Комитета об осуществлении статьи 3 в контексте статьи 22 Конвенции¹⁵, согласно которому опасность применения пыток должна являться прогнозируемой, реальной и личной. Государство-участник констатирует, что в данном случае эти условия не были соблюдены, поскольку сам автор на первом заседании во французском суде прямо заявил, что он согласен выехать в Алжир в течение двух месяцев, поскольку ему не в чем себя упрекнуть. В ходе этого заседания автор, которого сопровождал адвокат, не выразил опасений по поводу алжирского правосудия и не упомянул об опасности

суда № 4.1999) и постановление 1143/1 от 26 июля 2006 года по делу 4089 (не публиковалось); тексты решений не предоставлены.

¹⁴ Королевский указ № 1.91-225 от 10 сентября 1993 года о промугации Закона № 41-90 об учреждении административных судов, статья 9.

¹⁵ *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, пятьдесят третья сессия, Дополнение № 44 (A/53/44), приложение IX.*

применения пыток¹⁶. Государство-участник полагает, что показания автора во французском суде противоречат показаниям в прокуратуре Танжера, которые он дал в день своего ареста, поскольку именно в тот момент он упомянул об опасности пыток. Поэтому государство-участник считает, что правдивость заявлений автора вызывает сомнения и что эти заявления не имеют под собой оснований. Если автор упрекает государство-участник в том, что оно не рассматривало его утверждения, то государство-участник, напротив, отмечает, что постановление Кассационного суда ясно отражает этот аспект и что оно основано, в частности, на собственных заявлениях автора во французском суде.

4.6 Наконец, государство-участник подчеркивает, что автор не привел доказательств того, что уличающие его заявления в рамках процедуры экстрадиции были сделаны под пыткой. В этой связи он отмечает, что все его предполагаемые сообщники, которые уже находятся в руках алжирского правосудия, опирались на помощь адвокатов и не утверждали, что с ними жестоко обращались в ходе ареста или допроса. Задержанного А.Б., давшего показания против автора, в ходе слушания у следственного судьи сопровождали три адвоката, но в переданных Комитету материалах дела нет ни одного упоминания о применении к нему пыток на допросе.

Комментарии заявителя относительно замечаний государства-участника

5.1 В своих комментариях от 31 декабря 2013 года в отношении вопроса об исчерпании внутренних средств правовой защиты автор вновь заявляет, что ходатайство о пересмотре решения не обладает действием, приостанавливающим выполнение решения об экстрадиции. Он утверждает, что, согласно законодательству государства-участника, ходатайство о пересмотре решения является "чрезвычайным" средством обжалования, а эффект приостановления решения автоматически влекут за собой только "обычные" средства правовой защиты¹⁷. В заключение он указывает, что, поскольку приостанавливающее действие ходатайства о пересмотре непосредственно не предусмотрено законом, его нельзя презюмировать. Следовательно, это средство правовой защиты не обеспечивает достаточной гарантии приостановления исполнения оспариваемого решения об экстрадиции и оно не являлось препятствием для подачи жалобы в Комитет во время осуществления апелляционной процедуры.

5.2 Автор повторно утверждает, что средств правовой защиты от постановления главы правительства об экстрадиции не существует. По его мнению, данное постановление главы правительства является просто решением об исполнении постановления Кассационного суда, то есть актом, не подлежащим обжалованию, а не правообразующим решением или нормативным актом. Автор утверждает, что ему не было сообщено о принятии упомянутого постановления, хотя любой административный акт должен доводиться до сведения соответствующего лица, чтобы оно могло воспользоваться средствами обжалования; это служит подтверждением того факта, что речь в данном случае не идет об административном акте.

¹⁶ Государство-участник ссылается на протокол судебного заседания, в ходе которого ни автор, ни его адвокат не заявляли об опасениях в связи с риском применения пыток алжирскими властями.

¹⁷ Он ссылается на статью 597 Уголовно-процессуального кодекса, которая гласит: "Запрос органов прокуратуры исполняется в случае, когда вынесенное решение более не может быть обжаловано с использованием какого-либо обычного средства правовой защиты или кассационной процедуры в соответствии с интересами сторон".

5.3 В отношении существа дела автор вновь излагает свои аргументы о грозящей ему опасности применения пыток *in abstracto*, исходя из общей ситуации в Алжире. Затем он ссылается на заявления о фактах применения насилия со стороны сотрудников алжирской полиции, которые он квалифицирует как пытки, в отношении свидетелей или обвиняемых, в рамках судебного разбирательства по рассматриваемому делу. По полученным данным, два анонимных заявления такого рода были получены сестрой автора, тогда как большинство лиц, к которым она обращалась, отказались беседовать с ней из страха перед репрессиями. Автор поясняет, что это свидетельствует об обстановке страха и "заговоре молчания", сложившейся вокруг текущего разбирательства в алжирском суде. Далее сообщалось, что третье лицо, Ю.Б., сообщил сестре автора о том, что в течение 48 часов задержания ему не давали ни воды, ни пищи, и что полицейские оказывали на него давление.

5.4 Автор вновь утверждает, что ему грозит реальная, фактическая и личная опасность, поскольку, как представляется, и рамках данного дела, и в соответствии с заявлениями, полученными его сестрой, сотрудники полиции Алжира при проведении допросов систематически прибегали к насилию. Далее он заявляет, что алжирские следователи, по-видимому, проявляют к нему особый интерес, так как они искали против него и его брата уличающие свидетельства. Он вновь утверждает, что, таким образом, есть серьезные основания полагать, что в ходе допроса к нему будут применять насилие в целях получения сведений о его брате, который разыскивается судебными органами Алжира.

5.5 Наконец, автор повторно излагает свои аргументы о нарушении государством-участником своего обязательства по проверке уровня опасности применения пыток, которая угрожает автору в случае его экстрадиции в Алжир, и по контролю за тем, что имеющиеся показания против автора не были получены с применением пыток. В этой связи автор добавляет, что два свидетеля, сделавшие анонимные заявления его сестре, понуждались к даче показаний против него под воздействием насилия. Поэтому "весьма вероятно", что А.Б. сделал свои заявления под пыткой.

Вопросы и процедура их рассмотрения в Комитете

Рассмотрение вопроса о приемлемости

6.1 Перед рассмотрением любых утверждений, изложенных в сообщении, Комитет против пыток должен определить, является ли оно приемлемым согласно статье 22 Конвенции. В соответствии с требованием подпункта а) пункта 5 статьи 22 Конвенции Комитет убедился в том, что этот же вопрос не рассматривался и не рассматривается по какой-либо другой процедуре международного расследования или урегулирования.

6.2 В соответствии с подпунктом б) пункта 5 статьи 22 Конвенции Комитет не рассматривает какое-либо сообщение, если он не удостоверился в том, что заявитель исчерпал все имеющиеся у него внутренние средства правовой защиты. Это правило не действует в случаях, когда применение этих мер неоправданно затягивается или вряд ли окажет эффективную помощь жертве в результате проведения справедливого судебного разбирательства.

6.3 Комитет принимает к сведению мнение государства-участника о том, что данное сообщение является неприемлемым по смыслу подпункта б) пункта 5 статьи 22 Конвенции. Предметом спора между двумя сторонами является вопрос о том, обладает ли приостанавливающим действием ходатайство о пересмотре, поданное автором 23 июля 2012 года против решения об удовлетворе-

нии запроса об экстрадиции, вынесенного Кассационным судом 25 апреля 2012 года. Комитет отмечает, что, как подчеркнул автор, постановление об экстрадиции было подписано главой правительства 14 сентября 2012 года, в период рассмотрения ходатайства о пересмотре, а 25 ноября 2012 года Суд вынес решение об отклонении ходатайства. Поскольку в законодательстве Марокко нет никаких указаний на этот счет и поскольку государство-участник не привело конкретного примера из судебной практики, который подтверждал бы приостанавливающее действие этого ходатайства, Комитет не в состоянии сделать вывод о том, что ходатайство о пересмотре являлось препятствием для подачи автором своей жалобы в Комитет, подачу которой в крайнем случае можно считать преждевременным шагом.

6.4 Что касается вопроса о процедуре обжалования постановления об экстрадиции, на отсутствие которой указывает государство-участник, то Комитет отмечает, что мнения сторон расходятся не только относительно средств обжалования этого постановления, но и относительно самого характера этого документа. Комитет отмечает, что, по мнению автора, постановление об экстрадиции является не административным актом, а простым актом об исполнении судебного решения, то есть не правообразующим и, следовательно, не подлежащим обжалованию документом. Государство-участник, напротив, поясняет, что речь идет об административном акте, который может быть обжалован путем подачи в Административную палату Кассационного суда ходатайства об отмене в связи с превышением властных полномочий, как это предусмотрено положениями административного законодательства государства-участника, на которые ссылается государство-участник¹⁸.

6.5 Комитет принимает к сведению, что, согласно законодательству государства-участника, подача ходатайства об отмене постановления об экстрадиции в связи с превышением властных полномочий действительно представляется возможной. Однако он в то же время отмечает, что в своих комментариях от 31 декабря 2013 года автор оспаривает тот факт, что он был официально уведомлен о постановлении о его экстрадиции, подписанном 14 сентября 2012 года, хотя его адвокат ранее упоминал о том, что автор получил копию постановления в октябре 2012 года. Комитет отмечает также, что государство-участник не показало, что автор действительно был официально уведомлен о постановлении о его экстрадиции; в этом случае он по закону имел возможность обжаловать его в течение двух месяцев¹⁹. Комитет ссылается на свои предыдущие решения и напоминает, что в данном случае в соответствии с принципом исчерпания внутренних средств правовой защиты автор был просто обязан использовать средства защиты, имеющие непосредственное отношение к угрожающей ему опасности подвергнуться пыткам в Алжире²⁰. Комитет отмечает, что государство-участник не уточнило, каково было бы непосредственное значение ходатайства об отмене постановления об экстрадиции в связи с превышением властных полномочий и каким образом это обжалование могло повлиять на его экстрадицию в Алжир, поскольку оно не указало, обладает ли эта апелляция приостанавливающим действием. Вместе с тем, по поводу утвер-

¹⁸ Королевский указ № 1.91-225 от 10 сентября 1993 года о промульгации Закона № 41-90 об учреждении административных судов, статья 9.

¹⁹ Ни автор, ни государство-участник не представили копию постановления об экстрадиции.

²⁰ См. сообщения № 170/2000, *A.P. против Швеции*, решение от 23 ноября 2001 года, пункт 7.1, и № 428/2010, *Калиниченко против Марокко*, решение от 25 ноября 2011 года, пункт 14.3.

ждения о нарушении государством-участником статьи 15 Конвенции Комитет отмечает, что эта жалоба не была озвучена автором перед компетентными органами, в частности в Кассационном суде²¹, поскольку автор в то время заявлял, что эти утверждения являются обвинениями "озлобленных людей в адрес его самого и его семьи". Следовательно, Комитет считает, что подпункт b) пункта 5 статьи 22 Конвенции не мешает ему объявить сообщение приемлемым в части, касающейся предполагаемого нарушения статьи 3 Конвенции, но что часть сообщения, касающаяся предполагаемого нарушения статьи 15, является неприемлемой, поскольку оно не было озвучено в судебных органах государства-участника.

6.6 В данных обстоятельствах Комитет постановляет, что сообщение является приемлемым в части, поднимающей вопросы в связи со статьей 3 Конвенции, и переходит к его рассмотрению по существу.

Рассмотрение по существу

7.1 Согласно пункту 4 статьи 22 Конвенции Комитет рассмотрел полученное сообщение в свете всей информации, предоставленной ему соответствующими сторонами.

7.2 Комитет должен определить, явится ли высылка автора в Алжир нарушением государством-участником своего обязательства по пункту 1 статьи 3 Конвенции не высылать или возвращать ("refouler") какое-либо лицо другому государству, если существуют серьезные основания полагать, что ему может угрожать там применение пыток. Комитет напоминает, что наличие практики грубых, вопиющих и массовых нарушений прав человека в стране само по себе не является серьезным основанием полагать, что после возвращения в эту страну данному лицу будет угрожать опасность применения пыток²². Верно и обратное: отсутствие вопиющих и систематических нарушений прав человека не означает, что тому или иному лицу не угрожает применение пыток.

7.3 Ссылаясь на свое замечание общего порядка № 1, Комитет вновь утверждает, что при оценке степени риска применения пыток должны анализироваться основания, выходящие за пределы одних лишь умозрительных предположений или подозрений. Хотя опасность применения пыток не обязательно должна отвечать критерию "высокой степени вероятности", она должна носить личный характер и быть реально существующей, а также предсказуемой, реальной и персональной.

7.4 Комитет отмечает также, что, по мнению автора, Кассационный суд не рассмотрел надлежащим образом опасность применения пыток, которая угрожает автору, а лишь ограничился констатацией того, что, поскольку Алжир является участником Конвенции против пыток, то нет никаких оснований опасаться, что какому-либо лицу угрожает применение пыток. Комитет констатирует, что автор, со своей стороны, ограничился лишь утверждением в Кассационном суде о том, что он опасается применения пыток в Алжире, никак не обосновав это заявление, хотя, как указало государство-участник, он никак не обмолвился об этом в ходе заседания во французском суде. Комитет напоминает, что при оценке опасности применения пыток, угрожающей какому-либо лицу, в рамках процедуры экстрадиции или высылки государство не может опираться лишь на тот факт, что другое государство является участником Конвен-

²¹ См. записку защиты автора в Кассационном суде от 10 апреля 2012 года.

²² См. *Калиниченко против Марокко*, пункт 15.3.

ции против пыток или что оно предоставило ему дипломатические заверения²³. Комитет отмечает, что в данном случае у властей государства-участника не было никаких доказательственных элементов, позволяющих с большей точностью оценить расплывчатое, общее и неподтвержденное заявление автора о том, что ему грозит опасность применения пыток.

7.5 Комитет отмечает, что впоследствии автор попытался ему продемонстрировать, что угрожающая ему опасность является прогнозируемой, реальной и персональной, опираясь при этом на анонимные показания, собранные его сестрой. Комитет ссылается на свою практику, согласно которой при оценке степени риска применения пыток должны анализироваться основания, выходящие за пределы одних лишь умозрительных предположений, и указывает, что бремя аргументированного изложения дела обычно лежит на заявителе²⁴. Он полагает, что на основе всей информации, изложенной автором, в том числе об общей обстановке в Алжире, можно заключить, что он не представил достаточных доказательств, требуемых согласно статье 3 Конвенции, чтобы Комитет мог сделать вывод о том, что в случае его экстрадиции в Алжир он подвергнется прогнозируемой, реальной и персональной опасности применения пыток.

8. Таким образом, Комитет против пыток, действуя в соответствии с пунктом 7 статьи 22 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания, заключает, что экстрадиция автора в Алжир не является нарушением статьи 3 Конвенции.

²³ См. *Калиниченко против Марокко*, пункт 15.6; сообщение № 327/2007, *Буали против Канады*, Соображения от 14 ноября 2011 года, пункты 14.4 и 14.5.

²⁴ См. сообщения № 298/2006, *К.А.Р.М. и др. против Канады*, решение от 18 мая 2007 года, пункт 8.10; №256/2004, *М.З. против Швеции*, решение от 12 мая 2006 года, пункт 9.3; № 214/2002, *М.А.К. против Германии*, решение от 12 мая 2004 года, пункт 13.5; № 150/1999, *С.Л. против Швеции*, решение от 11 мая 2001 года, пункт 6.3; и № 347/2008, *Н.Б.-М. против Швейцарии*, решение от 14 ноября 2011 года, пункт 9.9.